E 107/152

ЭБ

Е 107/152

2007044002

СѢВЕРЪ РОССІИ.

М. Сидорова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Почтоваго Департамента (Возн. просп. д. № 41).

1870.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Страницы

Памяти Петра Великаго 1

Замѣчанія на мнѣнія коммиссіи для обсужденія мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія и развитію народныхъ промысловъ и вообще народнаго благосостоянія на крайнемъ сѣверѣ Россіи. 1

Заключеніе. 63

Мнѣнія о Варангерскомъ поморьѣ и объ отмежеванныхъ въ немъ норвежцами трехъ незамерзающихъ заливахъ, о городѣ Колѣ, Мурманскомъ берегѣ и вообще о морскихъ прибрежьяхъ отъ Носа Канина до р. Пясиной; о климатѣ, рыбахъ и морскихъ звѣряхъ 71

I. Русскія мнѣнія . . . . . —

II. Норвежскія мнѣнія 81

Финмаркенъ 86

Климатъ сѣвера и положеніе его жителей . . . 92

Шпицбергенъ 93

Якутская область, Енисейская и Тобольская губерніи. —

Архангельская губернія. 94

Новая Земля. . . . . —

О богатствахъ Сѣвера Россіи. 105

Треска и Сайда. 106

Сельди 124

Киты. 130

Акулы 140

Бѣлухи или дельфины, моржи и тюлени. . . . 146

Мнѣніе о нашихъ сѣверныхъ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ генеральнаго консула въ Христіаніи, г. Мехелина, и бывшаго товарища Министра Финансовъ г. Небольсина 149

О стремленіи иностранныхъ державъ и торговыхъ людей къ сѣверному поморью Россіи 153
Онежскій уѣздъ 166
Кемскій уѣздъ . . . . . —
Мезенскій уѣздъ и Печорскій край 167
Архангельскій, Пинежскій и Холмогорскій уѣзды . 171
Море . . . . . —
О развитіи промышленности Сѣвера Петромъ и Екатериной Великими до того положенія, что онъ становится грознымъ и опаснымъ для иностранцевъ. О раззореніи всего созданнаго въ немъ и объ уничтоженіи всякой промышленной дѣятельности въ краѣ 180
Обзоръ промышленности и торговли трехъ сѣверныхъ царствъ: Югорскаго, Обдорскаго и Кондійскаго съ Іоанна Великаго до нашихъ временъ 203
Положеніе жителей Архангельской губерніи 239
Лопари . . . . . —
Корелы 240
Поморы 241
Самоѣды 249
Запечорцы 251
Объ Архангельской губерніи вообще 255
Западная Сибирь (преимущественно сѣверная ея часть). . 262
Туруханскій край и его раззореніе 282
Енисейскій край и его раззореніе 327
Объ отпускѣ произведеній восточной и западной Сибири черезъ Печорскій портъ 336
Сравнительная таблица путей изъ Тюмени и Перми между Петербургомъ и Печорскимъ портомъ 348
Сравненіе путей воднаго съ желѣзнымъ въ отношеніи къ выгодности перевозки товаровъ 354
О средствахъ развитія промышленности на Сѣверѣ и распространенія благосостоянія жителей 358
Новая Земля и морскія прибрежья 363

Предполагаемыя главныя основанія управленія Сѣвернымъ краемъ 367
Проэктъ о заселеніи сѣвера Имперіи, объ улучшеніи положенія его жителей и о развитіи внѣшней торговли. . . . 369
Пути сообщенія . . . . . —
Пороходство и судоходство морское и рѣчное . . 373
Телеграфы. 374
Почтовыя отдѣленія. Заселеніе. О колонистахъ. . 375
Торговля. 385
Кораблестроеніе 386
Морская промышленность 387
Металлы и минералы 388
Лѣсопромышленность. 389
Естественныя произведенія. . . . . —
Фабрики и заводы, гербовая бумага, покупка земель. 390
Частные коммерческіе банки 391
О выгодахъ казны отъ заселенія Сѣвернаго края преступниками 393
Послѣдствія предполагаемыхъ мѣръ для устройства Сѣвера. 396

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Протестъ противу захвата Онежскаго края англичанами. . 425
Дознаніе чиновника особыхъ порученій Архангельскаго губернатора, Покатило. 440
Объ уничтоженіи графитнаго промысла въ Сибири . . . 449
Письмо Сидорову крестьянъ Мезенскаго уѣзда, Кожвинской и Мокчинской волостей 498
Письмо Сидорову крестьянина Мезенскаго уѣзда Устьколавинской волости 499
О Сѣверномъ каналѣ изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро 501
Мнѣніе французскихъ и англійскихъ депутатовъ палатъ, членовъ парламента и ученыхъ о морскомъ рыболовствѣ и звѣроловствѣ 505

Приморскія мѣста, пригодныя для поселеній 507
Суда и пароходы, приходившіе съ 1860 г. въ Печорскій заливъ. 511
Сравненіе залива Амурскаго съ Мурманскими 513
О пользѣ безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ чрезъ устья сѣверныхъ рѣкъ 515
Распредѣленіе доходовъ Сѣверной Компаніи 517
Каталогъ предметовъ изъ Печорскаго края и Новой Земли, собранныхъ и доставленныхъ на Всероссійскую Мануфактурную Выставку 1870 г. М. К. Сидоровымъ 519
Къ 200-лѣтнему юбилею Великаго Преобразователя Россіи. 553

ПАМЯТИ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Въ 1872 году минетъ 200 лѣтъ со дня рожденія Великаго Преобразователя (*) нашего отечества. Ты, геніальный труженикъ, показалъ примѣръ своему народу по всѣмъ отраслямъ промышленности. Ты понималъ, какое значеніе для государства имѣетъ развитіе промысловъ на Сѣверѣ и много, много объ этомъ заботился! Ко дню Твоего рожденія, я, какъ уроженецъ Сѣвера, осмѣливаюсь представить картину настоящаго его положенія и краткую исторію его промышленности.

Правительство обратило вниманіе на настоящее положеніе Сѣвера и назначило Коммиссію для обсужденія мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія и развитію промысловъ и вообще благосостоянія на крайнемъ сѣверѣ Россіи. И потому я начинаю описаніе съ замѣчаній на мнѣнія коммисіи. Вспоминая о заповѣдяхъ твоихъ, Великій Преобразователь, я невольно поднимаю слабый свой голосъ противъ преобладанія на Сѣверѣ иностранцевъ, противъ предоставленія имъ большихъ правъ въ сравненіи съ коренными обывателями, противъ отдачи имъ въ руки всего сѣвернаго поморья,— всей сѣверной страны. Одушевляемый истиннымъ желаніемъ пользы своей родинѣ, я нахожу, что и Вятско-

(*) Петръ 1-й родился 30 мая 1672 года.

Двинская желѣзная дорога не принесетъ тѣхъ выгодъ, на которыя указываютъ, до тѣхъ поръ, пока не разовьются на сѣверѣ наши русскіе промыслы и пока не устроится русскій торговый флотъ и не достигнетъ по крайней мѣрѣ до того положенія, въ какомъ Ты его оставилъ. Я не вижу выгоды для нашего отечества и въ колонизаціи нашихъ морскихъ прибрежій, въ особенности Мурманскаго берега, его бухтъ и заливовъ, людьми, не дорожащими своимъ отечествомъ, людьми,—мѣняющими свое родное подданство на иноземное только для полученія денежныхъ ссудъ. Ты, Великій Государь, такъ дорожилъ морскими прибрежьями, что за каждый квадратный ихъ футъ предлагалъ квадратную милю земли! Я поднялъ голосъ противъ неестественнаго истребленія лѣсовъ, необходимыхъ для будущаго нашего торговаго флота, которые Ты такъ отстаивалъ для развитія русскаго кораблестроенія. Я сожалѣю о закрытіи созданной Тобою въ г. Архангельскѣ русской биржи, на которой Ты, въ платьѣ шкипера, ходилъ рука объ руку съ корабельщиками и производилъ торговые обороты. Я оплакиваю уничтоженіе всѣхъ русскихъ элинговъ, созданныхъ Тобою, упадокъ судостроенія, торговли, ремеслъ и раззореніе сѣвернаго русскаго купечества, которое чрезъ Твое къ нему вниманіе, чрезъ Твои ласки и любовь дошло до того, что имѣло уже свои торговыя конторы даже въ Америкѣ: оно отправляло туда свои собственные корабли, которые начинали уже плавать по всѣмъ морямъ; оно не только освободило государство отъ всѣхъ долговъ; но и поставило торговый балансъ въ пользу Россіи. Для пользы края, я вооружаюсь противъ предпочтенія на крайнемъ сѣверѣ земледѣлія мореходству и уничтоженія для полей лѣсовъ, не стѣсняясь никакимъ ихъ количествомъ,—противъ раззо-

ренія русскихъ промышленниковъ и тѣхъ людей, которые заботятся о развитіи промышленности на Сѣверѣ. Я отъ всей души сожалѣю, что Коммиссія для обезпеченія народнаго продовольствія и развитія промысловъ упустила изъ виду самые необходимые, самые существенные вопросы, чтобы поднять народное благосостояніе на Сѣверѣ и поставить его на прежній счастливый для него путь, указанный Тобою, Великій Преобразователь!

Я привелъ мнѣнія, которыя послѣ Тебя образовались у мѣстнаго начальства о томъ, что, будто-бы наше сѣверное поморье,—нашъ сѣверный край не можетъ приносить никакой пользы,—что даже тамъ невозможно и жить людямъ. Подъ вліяніемъ такихъ мнѣній раззорено все созданное на Сѣверѣ и даже вытѣсняются и остальные жители разными средствами (*). Я противупоставилъ русскимъ мнѣніямъ мнѣнія нашихъ великихъ сосѣдей, норвежцевъ, которые, воздавая все болѣе и болѣе дань глубокаго уваженія къ Твоей дивной прозорливости, считаютъ нашъ отдаленный сѣверъ, наше отдаленное Сѣверное море богаче и цѣннѣе ихъ юга, дороже всякаго другаго моря,—всякой другой земли. Для охраненія своего Финмаркена отъ чужеземныхъ видовъ, уже предначертаны планы о созданіи тамъ, въ Лапландіи, и военнаго флота, и военнаго порта, который можетъ сдѣлаться удобнымъ опорнымъ пунктомъ для не-

---

(*) Въ 1867 году 15-ть семействъ крестьянъ Сюземской волости, деревни Солозской, находящейся на берегу Бѣлаго моря, въ мѣстности, чрезвычайно благопріятной для морскихъ промысловъ, ходатайствовали о позволеніи переселяться на Амуръ только по тому, что у нихъ нѣтъ средствъ для ловли рыбы, такъ напр. для заведенія морской лодки и снастей и пр. Но когда сдѣлалось извѣстнымъ, что поселенцамъ на Мурманскомъ берегу предоставлены особыя льготы, то одинъ изъ нихъ обратился съ просьбою о переселеніи на Мурманскій берегъ.

пріязненныхъ дѣйствій противъ всѣхъ нашихъ сѣверныхъ побережій; учреждается ежедневное пароходство по всей Лапландіи и устроиваются телеграфы и шоссейныя дороги. У Тебя, неусыпный дѣятель, на восточномъ берегу Сѣвернаго океана были такіе же планы объ островѣ Новой Землѣ: Ты хотѣлъ привлечь къ участію въ дѣятельности и Черный Пртышъ и Нижнюю Тунгузску и всѣхъ народовъ, кочующихъ по рѣкамъ: Печорѣ, Оби и Енисею и ихъ притокамъ; Ты посылалъ для изслѣдованія туда и ученыхъ людей и соображалъ о каналѣ между Печорою и Обью. Ты не оставилъ безъ вниманія на одной отрасли промышленности на Сѣверѣ: въ годъ основанія С. Петербурга отправилъ даже въ Голландію изъ Архангельска 9307 пудъ осетроваго клея, 6302 пуда черной икры и 3334 поташа (*). Но особенно возвышалъ Ты сѣверный китовый промыселъ и отдавалъ ему преимущество передъ другими: Ты предвидѣлъ какія громадныя милліонныя выгоды можно изъ него извлечь. Ты не забылъ и ловли жемчужныхъ раковинъ,—разработывалъ мѣдь и желѣзо и чеканилъ на сѣверѣ монету. На Твои планы обращаетъ нынѣ особенное вниманіе *Пруссія*, которая идетъ по слѣдамъ Англіи и Франціи и желаетъ положить основаніе своему вліянію и на крайнемъ сѣверѣ. Тамъ уже господствуетъ Норвегія и дѣйствуютъ на нашей границѣ первые люди Англіи и Франціи. И всѣ русскія названія рѣкъ, заливовъ и земель замѣняются *не-русскими*.

Царь-Освободитель, заботясь о внутреннемъ устройствѣ государства, обратилъ высокое свое вниманіе и на Сѣверный край: онъ пожелалъ развить тамъ промыслы, судоходство и торговлю; командировалъ туда для этой

(*) Въ 1761 году поташа отправлено было за границу 80,156 пудъ.

цѣли разныхъ ученыхъ лицъ и ученыя экспедиціи для проложенія *торговаго пути изъ Сѣвернаго океана въ устье рѣки Енисея!* Въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ престола Николай Александровичъ, желая блага Сѣверному краю, входилъ въ подробное разсмотрѣніе естественныхъ его богатствъ: распрашивалъ меня и о Печорскомъ портѣ, и о лѣсахъ, и о графитѣ, и о водяныхъ сообщеніяхъ, и объ иностранцахъ и т. п.

Посвятивши всю свою жизнь на изысканіе средствъ къ развитію промышленности Сѣвера, я, докладывая о немъ Его Высочеству, совершенно былъ увѣренъ въ правильности своего взгляда. Болѣе 25 лѣтъ тому назадъ, я отправился въ Сибирь, на рѣки: Обь и Енисей и проживая тамъ 20 лѣтъ, старался изслѣдовать, въ отношеніи къ промышленности, устья этихъ рѣкъ и многіе ихъ притоки и края: Туруханскій, Березовскій, а послѣ того Печорскій и Поморскій, Финляндію, русскую Лапландію и норвежскій Финмаркенъ,—слѣдовательно все пространство Сѣвера отъ Якутской границы на р. Нижней Тунгузкѣ до границы Норвегіи, на протяженіи 7000 верстъ.—На этомъ Сѣверѣ я открылъ новыя мѣсторожденія металловъ: золота, мѣди, желѣза и полезныхъ минераловъ: каменнаго угля, графита, каменной и ключевой соли и нефти; сѣрные источники, красильныя травы, жемчугъ и проч.; но всѣ эти громаднѣйшія богатства Сѣвера—ничто въ сравненіи съ богатствами нашего моря, нашихъ морскихъ заливовъ и сѣверныхъ рѣкъ, впадающихъ въ море. Море—это такая безконечная и богатѣйшая нашня, которую никогда не нужно засѣвать, а ежедневно пожинать. Въ морѣ находится необъятная масса разнаго рода рыбы и морскихъ звѣрей: добываніе ихъ можетъ доставить милліонные капиталы. Образцы разныхъ произведеній Сѣвера, для

ознакомленія съ ними нашихъ русскихъ администраторовъ, были доставляемы мной и мѣстнымъ начальникамъ и выставляемы на показъ въ столицѣ для свѣденія высшихъ администраторовъ и ученыхъ и отправляемы мной на шесть выставокъ, изъ которыхъ на двѣ всемірныя. На вторую Парижскую всемірную выставку были представлены мной 115 отдѣльныхъ предметовъ, съ разными ихъ подраздѣленіями. Всѣ эти предметы еще до отсылки ихъ на выставку, были удостоены вниманія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей: Владиміра и Алексѣя Александровичей и Николая Максимиліановича и пожертвованы мной Русскому Комитету Парижской выставки. Въ 1864 году, въ третій день Свѣтлаго Воскресенія, я обрадованъ былъ письменнымъ приглашеніемъ къ Наслѣднику Престола въ Бозѣ почившему Великому Князю, Николаю Александровичу. Поводомъ къ приглашенію послужила поднесенная Его Высочеству графитная глыба, въ 16 пудовъ вѣсомъ, изъ открытаго мною въ Туруханскомъ округѣ на р. Нижней Тунгузкѣ, графитнаго мѣсторожденія. Его Высочество пожелалъ удостовѣриться: дѣйствительно ли находящаяся въ кабинетѣ Императора Наполеона III-го графитная глыба, вѣсомъ въ 1 пудъ (*), о которой въ то время писали газеты и которая была поднесена ему русскимъ подданнымъ, французомъ Алибером, есть единственная въ мірѣ по своей величинѣ. Его Высочество приказалъ поставить графитную глыбу въ свою библіотеку. Узнавъ отъ меня о доставкѣ изъ Печоры въ англійское адмиралтейство лиственичнаго лѣса, приказалъ мнѣ доставить образцы лиственницы генералу К. Н. Посьету. Въ слѣдствіе чего въ 1867 году доставленъ

(*) За эту глыбу, какъ за необыкновенную рѣдкость, Императоръ Наполеонъ и многія державныя особы наградили Алибера орденами.

былъ на принадлежащемъ мнѣ кораблѣ изъ Печоры въ Кронштадтъ грузъ лиственничнаго лѣса, котораго еще никогда туда и вообще въ Балтійское море не привозили: это былъ первый корабль, который пришелъ съ Печоры въ Финскія воды; а въ 1869 году привезено было лиственничнаго лѣсу на пароходѣ и двухъ кораблях.

Такъ какъ я уѣзжалъ въ это время для изслѣдованія соединенія Печоры съ Обью шоссейной дорогой; то Его Высочество выразилъ желаніе, чтобъ я составилъ подробное обозрѣніе промышленности сѣвернаго края и изложилъ свое мнѣніе объ улучшеніи его положенія. Записка, составленная мной, за кончиною Его Высочества, была передана въ И. В. Э. Общество. Она читана 3 и 7 мая 1866 года, въ присутствіи ученыхъ лицъ и многочисленной публики, и доставлена мѣстному губернатору; а проэктъ о развитіи промышленности сѣвера Сибири чрезъ Печорскій портъ представленъ былъ въ Тобольскую Градскую Думу; вслѣдствіе чего составился рядъ докладовъ, статей и газетныхъ мнѣній. Чтеніе моей записки вызвало также разныя объясненія отъ мѣстныхъ администраторовъ. Неправильныя, прискорбныя заявленія о Сѣверѣ многихъ ученыхъ лицъ, особенно мѣстныхъ администраторовъ, и упреки, сдѣланные Предсѣдателю 3-го Отд. И. В. Э. Общества С.С. Лашкареву за допущеніе чтенія моей записки, которая не понравилась многимъ ученымъ и администраторамъ, заставили меня сдѣлать обозрѣніе Варангерскаго залива и уступленныхъ въ немъ во время мира безъ всякаго повода, трехъ незамерзающихъ заливовъ (*).

(*) Въ эти заливы въ февралѣ 1868 г. бѣжалъ спасаться отъ голода Финляндскій народъ съ юга, гдѣ онъ умиралъ тысячами: онъ нашелъ себѣ хлѣбъ на сѣверѣ.

Въ 1868 г. 5 апрѣля я имѣлъ счастіе представить Его Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу свои соображенія о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ возможному облегченію бѣдствій сѣверныхъ жителей отъ голода и къ предупрежденію ихъ на будущее время и просилъ соизволенія повергнуть на усмотрѣніе Его Высочества болѣе обстоятельное изложеніе какъ положенія Сѣвера, его богатствъ и причинъ упадка промышленности, такъ и самые способы къ развитію благосостоянія края.

Послѣ того я обозрѣвалъ Лапландію, Варангерское поморье, гдѣ находятся три подаренныя норвежцамъ незамерзающія гавани и церковь Бориса и Глѣба, Печенгу и другіе приморскіе пункты нашего Сѣвернаго моря. У нашей границы съ Норвегіею я узналъ, что тамъ, у самой церкви Бориса и Глѣба, на русской землѣ, проводитъ лѣто въ лопарскихъ избахъ членъ англійскаго парламента, покровительствуя нашимъ Пазрѣцкимъ лопарямъ и оплачивая даже за нихъ уже четвертый годъ подати. Тамъ бываютъ по цѣлымъ мѣсяцамъ и французы и не въ далекѣ отъ нашей границы, въ сѣверной норвежской крѣпости Вардэ, проводитъ время другъ Императора Наполеона III-го. По нашей русской приморской границѣ путешествуетъ и извѣстный инженерный прусскій генералъ и не въ далекѣ покупаютъ земли и на нихъ проживаютъ лѣтомъ первые поземельные собственники Шотландіи, переселяющіеся къ концу лѣта въ сосѣдство къ Ульриксдалю. Въ Норвегіи я узналъ о планахъ Швеціи и Норвегіи основать крѣпость подъ 70° сѣв. ш. въ Альтенской губѣ и создать военный флотъ; а въ Гаммерфестѣ изъ отчетовъ тамошняго губернатора удостовѣрился о количествѣ ихъ промышленнаго флота, который развивается годъ отъ году въ поражающей

прогрессіи: въ нашемъ сѣверномъ морѣ онъ доходитъ до 1000 судовъ. Въ настоящее лѣто, какъ мнѣ въ Норвегіи сообщено, всѣ промысловыя ихъ Шпицбергенскія суда будутъ отправлены къ острову Новой Землѣ; такъ какъ въ прошлое лѣто корабли, ходившіе прежде на Шпицбергенъ, пришлыли отъ Новой Земли два раза въ одно лѣто съ очень богатою добычею; о чемъ и напечатано въ норвежской газетѣ Finmarken-posten. Въ прошлое лѣто Норвежскія суда, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ, проникли даже и въ Карское море; между ними были и французскія. Эти дѣятельные и трудолюбивые норвежцы не упустили случая обратиться нынѣ съ ходатайствомъ къ нашему Правительству о дарованіи имъ исключительныхъ правъ на поиски металловъ и минераловъ на Новой Землѣ. Наши же мѣстные администраторы, описывая въ 1868 году свой русскій край на французскомъ языкѣ и называя его недоступнымъ для русскихъ *и неизвѣстнымъ для иностранцевъ*, просятъ ихъ, разсылая эти книги, пожаловать въ наше сѣверное поморье. Они забыли, что сами же недавно показывали наше сѣверное поморье французскому послу и тѣ пути, чрезъ которые Ты, Великій Преобразователь, пріобрѣлъ для Россіи сѣверную столицу и весь прибалтійскій край. Желая обозрѣть сѣверные порты иностранныхъ державъ, ихъ заводы, фабрики и кораблестроеніе, я объѣхалъ почти всѣ портовые города: Норвегіи, Англіи, Шотландіи, Голландіи, Пруссіи и другихъ. Такъ какъ долгъ каждаго гражданина стремиться, чтобы его отечество было счастливо и пользовалось благосостояніемъ и спокойствіемъ; то я, руководимый этою мыслію, принимаю на себя смѣлость представить на общественный судъ составленныя мной записки. Въ нихъ я старался представить настоящее положеніе всего Сѣвернаго края,—

края богатаго естественными произведеніями,—но подавленнаго и раззоренаго угнетеніями коммерческихъ дѣятелей мѣстными администраторами.

Я составилъ, по крайнему своему соображенію, и подробный проэктъ, какъ поднять нашъ сѣверный край до того положенія, чтобы тамъ разлилось благосостояніе, чтобы тамъ возникъ могучій торговый флотъ и чтобы не съ сѣвера на югъ, а съ юга на сѣверъ, стремился народъ искать хлѣба и работы; между тѣмъ какъ Коммиссія по изслѣдованію Сѣвера изъ промысловъ, кромѣ земледѣлія, нашла полезнымъ развивать и поощрять почти только выдѣлку животныхъ продуктовъ и смолокуреніе. Проэктъ мой дастъ возможность въ короткое время исполнить волю обожаемыхъ всѣмъ народомъ монарховъ: поднять и оживить все сѣверное поморье, начиная отъ границъ Норвегіи за р. Енисей и всю сѣверную страну.

Что сѣверъ видитъ въ моихъ дѣйствіяхъ для себя пользу, исключая нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ, служатъ доказательствомъ адресы и письма, присланные изъ разныхъ мѣстъ сельскими и градскими обществами и промышленниками. Архіереи Архангельской, Тобольской и Енисейской губерній прислали иконы и описанія жизни мѣстныхъ угодниковъ. Императорскія ученыя Общества избрали меня въ свои члены. По мнѣнію моему, изложенному въ запискѣ, которая напечатана въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1866 годъ, и въ настоящемъ описаніи, нашъ сѣверъ въ три, четыре года можно превратить въ такую страну, въ которую будутъ пріѣзжать изъ другихъ мѣстъ нашего отечества для пріобрѣтенія капиталовъ. Отъ развитія промышленности на сѣверѣ не только будетъ уплачиваться государственный долгъ, но и разольется богатство по всему

нашему обширному отечеству. И будущее поколѣніе не упрекнетъ насъ за то, что мы не заботились о его благосостояніи; напротивъ оно будетъ намъ благодарно за то, что мы не передали выгодныхъ отраслей промышленности въ руки иностранцевъ. Но гдѣ мы можемъ получить такія громадныя выгоды отъ развитія разныхъ промысловъ, какъ не на Сѣверномъ морѣ? Гдѣ найдемъ такое море, чтобы могли создать себѣ въ самое короткое время, безъ всякаго противудѣйствія, торговый флотъ, какъ не на Сѣверномъ морѣ? Море это всегда открыто, не замерзаетъ,—съ первостепенными природными гаванями, въ которыхъ не можетъ запереть насъ никакая непріятельская сила; на немъ мы можемъ имѣть дешевле всѣхъ все необходимое для постройки кораблей и торговыхъ, и военныхъ и самыхъ опытныхъ и смѣлыхъ русскихъ моряковъ. Берега его изобилуютъ и желѣзомъ, и мѣдью, и свинцомъ и каменнымъ углемъ, и дорогимъ Печорскимъ лиственичнымъ лѣсомъ, признаннымъ и русскими и иностранными адмиралтействами за лѣсъ самаго высокаго качества. У насъ такое море, которому едва ли есть подобное въ мірѣ. Есть ли гдѣ такое море, которое было бы такъ наполнено морскими звѣрями и рыбой? Если этому не вѣрятъ русскіе вельможи, если это отрицаютъ наши ученые естествоиспытатели; то знаютъ и пишутъ, и печатаютъ объ этомъ англійскіе, французскіе и американскіе мореходы; имъ пользуются наши сосѣди, норвежцы, нагружая тысячи судовъ рыбными продуктами! Едва ли есть такое море, изъ котораго болѣе возможно было бы вывозить за границу естественныхъ произведеній, какъ не изъ Сѣвернаго моря? Если это неизвѣстно нашимъ мѣстнымъ администраторамъ; то

знаютъ объ этомъ дикіе, бродячіе по сѣверу Имперіи, инородцы.

Если Правительство пожертвовало сотни милліоновъ рублей для странъ востока, юга и запада, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлію, чтобы улучшить благосостояніе тѣхъ странъ въ будущемъ, можетъ быть, и отдаленномъ; то справедливо-ли оставлять безъ всякаго вниманія нашъ Сѣверъ, который можетъ возратить всѣ издержки на него не въ отдаленномъ будущемъ, а въ теченіе десятковъ лѣтъ. Но здѣсь нужно дѣйствовать и рѣшительно, и значительнымъ капиталомъ: мелкими пожертвованіями и капиталами ничего не сдѣлаешь. Если Правительство издержало для Амурской страны около 50 милліоновъ руб. сереб. и въ послѣднее время для благоустройства запада около той же цифры;—если Одесса, въ ущербъ другимъ городамъ, давно уже существующимъ на Черномъ морѣ, пользовалась особеннымъ правомъ въ теченіи 38 лѣтъ,—если для водворенія русской промышленности выдано Южной К°. «Кавказъ и Меркурій» 24 милліона рублей и еще нужно заплатить 11 милліоновъ рублей, всего 35 милліоновъ руб. сер. и для того же самого предмета въ Крыму и на Кавказѣ генералъ-губернатору Князю Воронцову до 160 милліоновъ руб.(*) и израсходовано на городъ Одессу до 200 милліоновъ руб.; то не имѣетъ ли права и Сѣверъ Россіи надѣяться на его помощь, и притомъ на помощь временную, за которую онъ вознаградитъ сторицею и въ недальнемъ будущемъ, а въ самое короткое время,—нынѣ дѣйствующему поколѣнію. Неужели онъ не въ правѣ спрашивать: почему до сего времени не обращено вниманія на то, для какой цѣли Ты, Великій Преобразователь, поручалъ фонъ-Визену со́здать планъ крѣпости на остро-

(*) Всеобщая газета 1869 г. № 1.

вѣ Новой Землѣ и за чѣмъ Ты посылалъ Лихарева на Черный Иртышъ? Оправдывается ли это тѣмъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, тамъ не могутъ жить люди и даже животныя? Жители крайняго Сѣвера, доставляющіе нѣкоторые способы существованія и другимъ, могутъ спросить: почему заявленіе флигель-адъютанта, нынѣ генералъ-лейтенанта, А. Г. Лашкарева, посылаемаго въ 1848 году по Высочайшему повелѣнію для изслѣдованія Сѣвера, о необходимости и важности устройства на Сѣверѣ путей сообщенія, особенно важныхъ въ стратегическомъ отношеніи,—остается уже 20 лѣтъ безъ вниманія? Развѣ онъ не въ правѣ бить тревогу, видя для себя не-добрый знакъ въ посѣщеніи сѣверныхъ водъ французскимъ посломъ барономъ Талейраномъ, барономъ Амбертомъ и инженернымъ Прусскимъ генераломъ и въ занятіи земель шведами и норвежцами? Наконецъ неужели онъ не можетъ надѣяться и на исполненіе воли своего обожаемаго Государя, которая объявлена была, въ бытность Его въ Архангельскѣ, чрезъ Архангельскаго губернатора Арандаренко: Онъ требовалъ поднять Сѣверный край и улучшить положеніе преданнаго Ему сѣвернаго народа, который много потерпѣлъ въ прошлую войну.

Если правительство въ послѣднее время пожелало платить иностранцамъ на занятый у нихъ капиталъ для желѣзныхъ дорогъ въ 350 милліоновъ руб. сер. процентовъ до 18,224,123 руб. сер. ежегодно; и въ теченіи всего времени до 1,822,412,300 руб. сер.; то отъ чего же изъ этой громадной гарантіи не отдѣлить сумму, хотя равную одной сотой части, для того населенія, которое и матеріально и нравственно потерпѣло и и отъ войны и отъ ложныхъ мнѣній нѣкоторыхъ мѣстныхъ администраторовъ? Пора прекратить и тягостное

бремя жизни скитальцевъ тундръ, потомковъ первыхъ владѣтелей Сѣвера, бытъ которыхъ мы обѣщались улучшить при взятіи отъ нихъ земель; между тѣмъ какъ взамѣнъ того довели ихъ до того положенія, что допустили ихъ пожирать другъ друга,—что дѣлается даже до нашихъ временъ, до 1859 или даже 1863 года.

Въ наше время совершилось и совершается столько великихъ промышленныхъ предпріятій! Къ неприходимому мѣстечку провели американцы каналы и дороги и возникъ громадный городъ Чикаго,—и всѣ жители мѣстечка изъ бѣдняковъ внезапно сдѣлались милліонерами; потому что цѣнность земли за 1 десятину вмѣсто существовавшей 50 коп. обратилась въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей!!! Проведена желѣзная дорога чрезъ весь материкъ Сѣверной Америки изъ Тихаго океана въ Атлантическій, не смотря на цѣпи горъ: Скалистыхъ и Сіерры-Невады, чрезъ пропасти, пустыни и рѣки; 6,650 верстъ проѣзжаютъ въ 7-мь сутокъ (*). Оконченъ и Суэзскій каналъ, не смотря на всѣ чудовищныя препятствія; пробивается громадная гора и три телеграфныхъ каната, соединивши Европу съ Америкой, подсмѣиваются надъ прежнимъ страшилищемъ—океаномъ. Въ одномъ мѣстѣ собираются уничтожить море (Зюйдеръ-Зе), а въ другомъ *создать новое море, болье сотни тысячъ квадратныхъ миль-вмѣсто степи Сахары*, и изъ мертваго безлюднаго царства, гдѣ господствуетъ только самумъ, да скитаются дикіе звѣри, гдѣ подхваченныя вѣтрами пески носятся ужасающими тучами и образуютъ огромныя холмы, замышляютъ сдѣлать землю плодородную и богатую всевозможными продуктами. Въ такое время говорить о несбыточности настоящаго русскаго

(*) Всеобщая газета 1869 г. № 7.

сѣвернаго предпріятія, единственно по затрудненіямъ, было бы не умѣстно.

При этомъ нужно замѣтить, что Россія во всѣхъ вышеупомянутыхъ предпріятіяхъ не принимала никакого участія и не могла по этому внести и свою долю пользы на общее служеніе человѣчеству. Но у ней есть возможность заплатить долгъ, который лежитъ на всякомъ историческомъ народѣ. Облегчивъ для Европейскихъ народовъ сообщеніе съ Китаемъ и Средпею Азіею, она, съ выгодою и для себя, окажетъ существенную услугу Европейской торговлѣ. Сообщеніе это можетъ быть устроено также чрезъ Печорскій портъ и чрезъ Березовскій 150-ти верстный путь къ стѣнамъ Китая—тремя водными путями. На каждомъ изъ этихъ путей, близъ стѣнъ Китая, стоятъ русскіе города: Усть-каменогорскъ, Минусинскъ и Селенгинскъ и близъ него Кяхта. Отъ всѣхъ этихъ городовъ, окрестности которыхъ наполнены желѣзною рудою, могутъ быть китайцами же, какъ самыми дешевыми работниками, построены и самыя дешевыя внутрь ихъ страны, къ торговымъ ихъ городамъ, желѣзныя дороги.

И такъ чрезъ пробужденіе всей нашей Сѣверной страны отъ сна, чрезъ возведеніе ея отъ мрака къ свѣту, къ жизни и дѣятельности, мы можемъ оказать услугу всѣмъ сѣвернымъ Европейскимъ націямъ, придвинувши къ нимъ стѣны Китая, съ многоразличныхъ пунктовъ, на 25-ти суточный путь и Охотское море на 40 суточный путь. Отъ города Гаммерфеста у Нордкапа существуетъ уже круглый годъ пароходное сообщеніе со всѣми мѣстами Европы. И наши собственные интересы отъ проложенія дорогъ по новому пути: по рѣкамъ Сибирскимъ, уступающимъ одной только Амазонской рѣкѣ, по мѣстамъ гдѣпа ходятся разныя дикія, кочующія,

чрезвычайно умныя племена, безъ сомнѣнія, будутъ привлекать путешественниковъ для обозрѣнія и охоты за дикими звѣрями, обитающими въ громадныхъ лѣсахъ на Сѣверѣ. Самый ввозъ въ Китай иностранныхъ товаровъ, годъ отъ году прогрессивно увеличивающійся и достигшій въ 1868 году до громадныхъ размѣровъ, на сумму до 300 милліоновъ р. сер. (*), развѣ не отдѣлитъ часть изъ этого и на нашу долю? Кромѣ того, мы удержимъ на сколько возможно въ нашихъ рукахъ чайную торговлю съ Китаемъ и вообще рынокъ Средней Азіи, если съумѣемъ устроить для этой торговли удобство и безопасность сообщенія на тѣхъ пунктахъ, которые предоставляютъ уже сами по себѣ выгоду, какъ самые кратчайшіе, находящіеся въ нашихъ владѣніяхъ. Если же мы упустили подчинить подъ свою торговую зависимость югъ Китая, то сѣверную его часть, къ намъ примыкающую, тоже населенную, упускать не слѣдуетъ. Если сѣверо-американцы, народъ молодой, такъ сказать, новый уже совершилъ громадныя дѣла, если онъ обогналъ уже едва-ли не всю Европу во всемъ: и въ вопросахъ науки, и въ смѣлыхъ посѣщеніяхъ полярныхъ странъ, и въ изобрѣтеніяхъ,—великихъ по мысли, бойкихъ по исполненію;—то отъ чего же и намъ, русскимъ, теперь, въ царствованіе такого Государя, который призываетъ всѣхъ насъ къ промышленной дѣятельности, отставать отъ американцевъ и отъ другихъ народовъ? Если русскій народъ при Петрѣ Великомъ, будучи еще въ крайнемъ невѣжествѣ, показалъ свое преимущество предъ другими и заслужилъ похвалу и удивленіе отъ первыхъ государей Европы, то отъ чего же онъ теперь не можетъ стать на прежнее свое мѣсто? Виноватъ ходъ историческихъ со-

(*) Всеобщая газета 1869 года № 13.

бытій. Виноваты тѣ мѣстные администраторы, которые, нисколько не понимая коммерціи, раззоряли русскій торговый народъ. Кромѣ того, отпредѣляемые не по заслугамъ, а по протекціи и часто смѣняемые, они не имѣли возможности даже ознакомиться порядочно со страною, ввѣренною ихъ управленію. Можно ли обвинять русскаго купца въ апатіи, когда его преслѣдовали на сѣверѣ? Не въ такомъ ли же положеніи онъ былъ и на югѣ? Надѣясь на поддержку между своими согражданами, на помощь русскихъ русскому, онъ не ожидалъ, что ему придется вступать въ *тайную* борьбу съ иностранцами въ своемъ отечествѣ. Что могъ сдѣлать русскій купецъ, когда вельможи, избранные для управленія краями какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, глумились даже надъ геніальными коммерческими дѣятелями? Можно ли обвинять сѣверное русское купечество, что оно не заботилось о выгодахъ государства и не ходатайствовало о своихъ нуждахъ у Высшаго Правительства, если ему заграждент былъ къ нему доступъ? Припомнимъ поступокъ генералъ-губернатора Клокачева съ Поповымъ (стр. 185). Русскій патріотъ, оплакивая участь купечества, лишился зрѣнія. У насъ обыкновенно упрекаютъ купцовъ и вообще промышленниковъ и въ необразованности и въ недостаткѣ предпріимчивости. Но виноваты ли промышленники, что тѣ лица, которымъ ввѣряются значительныя государственныя суммы, не содѣйствуютъ развитію русской промышленности? Такъ, удѣлилъ ли генералъ-губернаторъ князь Воронцовъ, получая отъ 13 мил. до 16 милл. рублей въ годъ единственно для развитія ремеслъ и торговли между русскимъ населеніетъ въ теченіи 10 лѣтъ, изъ этой громадной суммы что-либо для русскихъ промышленныхъ дѣятелей. Между тѣмъ какъ

въ продолженіе полустолѣтія много русской крови пролито на берегахъ южнаго моря и истрачены громадные капиталы, преимущественно изъ денегъ податныхъ сословій. Не русское купечество виновато, что не исполняется воля Государя Императора, выраженная въ Архангельскѣ въ 1858 году, а нѣкоторые администраторы. Они не только не заботились объ улучшеніи быта народа, но употребляли мѣры, чтобы и остальное населеніе выселить изъ Сѣвернаго края, какъ изъ такой страны, въ которой не могутъ жить люди. Бѣдный народъ Сѣвера питался большею частію вмѣсто зернового хлѣба—хлѣбомъ изъ коры, листьевъ деревъ, мховъ и т. п. На просьбы у нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальниковъ лучшаго хлѣба,—вмѣсто слова утѣшенія, получалъ отвѣтъ на мірскихъ сходкахъ: «*пьите сныч*»; *чтобъ холера васъ душила;*» *если и умрете съ голоду, то у Государя и безъ васъ довольно народа.*» Наконецъ бросился бѣжать изъ края, оставляя престарѣлыхъ и малолѣтнихъ на произволъ судьбы.

Что же дѣлали мѣстные начальники губерній? *Одни* отвѣчаютъ: «воскресить и поднять на Сѣверѣ промыслы, торговлю и мореходство, это такія задачи, которыя испугаютъ даже и самаго геніальнаго администратора. Творить только можетъ геній народа, а не администраторъ.» При чемъ они прибавляютъ: «что на Сѣверѣ, *при совершенномъ безлюдіи, тупости и негодности административнаго элемента, ничего сдѣлать нельзя.*» (*). *Дру-*

(*) Впрочемъ и самъ Императоръ Александръ Павловичъ, будучи еще Великимъ княземъ, писалъ 10 мая 1796 года къ Виктору Кочубею, впослѣдствіи князю и предсѣдателю въ Государственномъ Совѣтѣ. «Всѣ наши дѣла находятся у насъ въ немыслимомъ безпорядкѣ, всюду вокругъ, куда только можетъ проникнуть зрѣніе. Всѣ департаменты обставлены худыми чиновниками, порядка найти никогда нельзя. (Опис. Зап. Сибири 1866 г. 119 стран.).

ніе.—что на сѣверѣ могутъ жить не люди, а только животныя, и что и остальныхъ людей нужно выселить съ сѣвера. *Третьи*—превозносятъ сѣверный русскій народъ и сообщаютъ, что онъ не пользуется необходимою поддержкою и содѣйствіемъ и что сѣверъ — *забытый уголъ Русскаго Царства.*» Что сдѣлали командируемыя по Высочайшему повелѣнію разныя административныя и ученыя лица для улучшенія края? Они отвѣчаютъ: «что въ Сѣверномъ морѣ рыбы мало, потому что притокъ питательныхъ веществъ Сѣвернаго моря недостаточенъ и морское звѣроловство для русскаго человѣка опасно.» А проэкты опытныхъ лицъ, которыя бы заслуживали полнаго вниманія, оставались непринятыми за неимѣніемъ будто-бы въ казнѣ денегъ». Въ настоящее время мы имѣемъ полную надежду на улучшеніе положенія Сѣвернаго края. На него обратилъ особенное вниманіе Его Им. Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Александръ Александровичъ, по иниціативѣ котораго составленъ былъ комитетъ о голодающихъ на Сѣверѣ и учреждена Коммисія для улучшенія положенія жителей крайняго сѣвера.

Желая принести посильную пользу своему отечеству, я, хотя и малоученый, рѣшился составить и издать свои записки: надѣюсь, что, имѣя въ виду мою цѣль, простятъ недостатки моего труда. Молю Бога, чтобы онъ могъ содѣйствовать развитію русской промышленности на сѣверѣ и благосостоянію его жителей. Дай Богъ, чтобы сколько возможно скорѣе образовалась Сѣверная Компанія съ большимъ капиталомъ и оживила весь Сѣверный край;—и мы достойно могли бы отпраздновать на Сѣверѣ день 200-лѣтняго юбилея Великаго Преобразователя Россіи.

Замѣчанія на мнѣнія коммиссіи для обсужденія мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія и развитію народныхъ промысловъ и вообще народнаго благосостоянія на крайнемъ сѣверѣ Россіи.

Въ 1868 году правительство преподложило изслѣдовать въ подробности экономическія условія жителей крайняго сѣвера Россіи, устранить препятствія къ развитію всѣхъ тѣхъ промысловъ, которые нынѣ обезпечиваютъ благосостояніе жителей, и способствовать къ развитію тѣхъ, которые, будучи возможны по физическимъ условіямъ страны, находятся еще въ неразвитіи или упадкѣ, и удешевить цѣны на привозимый изъ болѣе хлѣбородныхъ мѣстностей хлѣбъ, безъ котораго крайній сѣверъ ни въ какомъ случаѣ обойтись не можетъ.

Выполненіе такой важной задачи возложено было на служащаго въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Инспектора сельскаго хозяйства и рыболовства Д. Ст. С. Данилевскаго, столь извѣстнаго своими изслѣдованіями о рыболовствѣ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана.

Г. Данилевскій, возвратясь изъ поѣздки на сѣверъ въ Петербургъ въ январѣ 1869 года, представилъ свой отчетъ г.г. Министрамъ Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Отчетъ этотъ переданъ былъ на разсмотрѣніе особой коммиссіи.

Изъ трудовъ этой коммиссіи видно, что для спасенія крайняго сѣвера отъ голода, есть только одно средство—принятіе проэкта Вятско-Двинской желѣзной дороги, такъ какъ она будетъ снабжать продовольствіемъ Архангельскую губернію и пять

сѣверовосточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Страна эта, занимающая пространство, почти вдвое превосходящее Австрійскую Имперію, и заключающая въ себѣ до 700,000 душъ населенія, есть страна бѣдная. Въ Вятской же губерніи хлѣбъ всегда дешевле, чѣмъ въ Рыбинскѣ, по умѣренности заработной платы; потому что почва тамъ обработывается непосредственно самими владѣльцами земли; въ Вятской губерніи полный неурожай бываетъ одинъ разъ въ 20 лѣтъ, между тѣмъ какъ въ Архангельской губерніи неурожаи бываютъ шесть разъ въ 20 лѣтъ. Хлѣба теперь ввозится въ Архангельскую губернію и въ сѣверо-восточные уѣзды Вологодской ежегодно 5 милліоновъ пудъ, изъ коихъ 2 милліона идутъ на мѣстное употребленіе, а 3 милл. за границу чрезъ Архангельскъ. При этомъ $3^1/_2$ милл. доставляется Вятскою губернію, а $1^1/_2$ милл. юго-западомъ Вологодской. *Въ послѣднее десятилѣтіе* не благопріятныя условія въ продовольствіи сѣвера отъ обмеленія и засоренія сплавныхъ путей изъ Вятской губ. въ Двинскую область разорили многихъ хлѣбныхъ торговцевъ. Вятско-Двинскій путь спасетъ бѣдное населеніе Вятской губерніи, *подавленной недоимками отъ настоящаго чрезмѣрнаго упадка водяныхъ путей, ведущихъ къ Двинѣ.* Вятско-Двинскомъ же путемъ отпускная торговля Архангельска сильно выиграетъ. Онъ пройдетъ чрезъ нуждающіеся въ привозномъ хлѣбѣ сѣверо-восточные уѣзды Вологодской губерніи; откроетъ Бѣломорской трескѣ и другимъ произведеніямъ морскаго промысла Архангельской губерніи, новую область сбыта въ Вятской губерніи съ 2-хъ милліоннымъ населеніемъ. Вятская губернія нынѣ отпускаетъ на Волгу до 2.300,000 пудъ; а съ устройствомъ Вятско-Двинскаго пути увеличатся грузы для означенной дороги, не считая обратныхъ грузовъ съ сѣвера: предметовъ морскихъ промысловъ, въ томъ числѣ трески, столь пригодной для пищи 2-хъ милліоннаго населенія Вятской губерніи, куда она теперь почти недостигаетъ за недостаткамъ хорошихъ путей. По мнѣнію членовъ коммиссіи отъ купечества на рынкахъ Вятской губерніи не представится затрудненій къ помѣщенію

1.000,000 пудовъ рыбныхъ товаровъ. Если допустить изъ нихъ только $^1/_2$, то ежегодное движеніе грузовъ по Вятско-Двинской дорогѣ выразится цифрою 7.000,000 пуд. За тѣмъ коммиссія, исчисляя протяженіе Вятско-Двинской дороги, полагаетъ, что каждая верста ея обойдется не дороже 40,000 р., что составитъ всего нѣсколько болѣе 13.000,000 руб. Полный размѣръ гарантіи въ 5% при постройкѣ частною компаніей *составитъ 650,000 руб. сер. въ годъ.* Валовой доходъ отъ провоза 7 милл. пудъ хлѣба, рыбы и прочаго полагается при тарифѣ въ 15 к. сер. за пудъ на все пространство 1.050,000 руб. На эксплоатацію при условіяхъ медленнаго движенія и чрезвычайно дешеваго топлива можно положить не свыше 50%, *такъ, что можно расчитывать на чистый доходъ до 500,000 руб., что ограничиваетъ ежегодную жертву казны на первое время 150,000 руб. сер.*

Къ этому коммиссія присовокупляетъ: «такъ какъ путь этотъ «обезпечитъ благосостояніе населенія сѣвера, то, по мнѣнію «ея, онъ заслуживаетъ полнаго вниманія правительства, *какъ «путь лучше всякихъ другихъ мѣстъ, дающій средства обезпе- «чить народное продовольствіе страждущаго отъ голода край- «няго сѣвера.* Въ послѣдствіе этихъ разсужденій было даро- «вано, какъ выражено въ докладной запискѣ, разрѣшеніе *од- «ному изъ значительнѣйшихъ архангельскихъ торговцевъ По- «четному Гражданину Кларку* произвести изысканіе по Вят- «ско-Двинскому пути.»

Посвятивъ много лѣтъ изученію сѣвера и пожертвовавъ значительнымъ капиталомъ для развитія нѣкоторыхъ отраслей промышленности, мы считаемъ своею обязанностію разсмотрѣть: правильны ли выводы коммиссіи и могутъ ли мѣры, предлагаемыя ею, принести большую пользу русскому населенію сѣвера, для благосостоянія котораго предполагается Вятско-Двинская желѣзная дорога?

Дорогою этой предполагается обезпечить народъ, *страждущій отъ голода на крайнемъ сѣверѣ;* но развѣ пункты, указанные коммиссіею, обнимаютъ крайній сѣверъ? Неужели нѣтъ

на сѣверѣ другихъ мѣстъ, кромѣ указанныхъ, болѣе нуждающихся хлѣбомъ и истинно страдающихъ отъ голода? Есть мѣста на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ ѣдятъ иногда хлѣбъ изъ древесной коры, листьевъ, сорныхъ травъ, мховъ, кала животныхъ смѣшаннаго съ ихъ кровью и проч. Есть мѣста гдѣ еще недавно отцы и матери ѣли за неимѣніемъ хлѣба своихъ дѣтей. Развѣ проэктъ коммиссіи распространяется на обезпеченіе продовольствія этихъ мѣстъ? Неужели устройство Вятско-Двинскаго желѣзнаго пути можетъ помочь всему крайнему сѣверу? Имѣла ли коммиссія основаніе заключать свою докладную записку слѣдующими словами: *«что этотъ путь «лучше всякихъ другихъ мѣстъ дастъ средства обезпечить на«родное продовольствіе страдающаго отъ голода крайняго сѣвера?»*

Доставитъ ли этотъ путь какую либо выгоду само-бѣднѣйшимъ мѣстностямъ Лапландіи, Кареліи и Печорскаго края—уѣздовъ: Мезенскаго—Архангельской губерніи, Устьсысольскаго—Вологодской и Чердынскаго—Пермской? Дастъ ли онъ средства обезпечить продовольствіемъ крайній сѣверъ округовъ: Березовскаго, Туруханскаго, Енисейскаго и Якутскаго? Мѣста эти равняются не Австрійской Имперіи, а совокупно взятымъ всѣмъ вмѣстѣ иностраннымъ державамъ Европы; въ нихъ жителей со всѣми кочующими племенами въ десять разъ менѣе, нежели въ томъ районѣ, который будетъ обнимать Вятско-Двинская дорога; но жителей такихъ земель, отъ которыхъ Правительство получило несравненно болѣе выгоды, нежели отъ тѣхъ, которымъ доставится польза Вятско-Двинскою желѣзною дорогою. Мы уже не говоримъ о тѣхъ громадныхъ выгодахъ, которыя могутъ доставить эти земли въ будущемъ, а между тѣмъ онѣ остаются въ забвеніи.

Развѣ уѣзды Вологодской губерніи: Никольскій, Устюжскій и Сольвычегодскій нуждаются въ хлѣбѣ, когда отправляютъ его ежегодно значительный избытокъ? Развѣ уѣзды Архангельской губерніи: Шенкурскій и часть Холмогорскаго всегда нуждаются въ привозномъ хлѣбѣ? Нуждаются иногда уѣзды Вологодской губерніи: Яренскій и Устьсысольскій, прилегаю-

щіе къ рѣкѣ Вычегдѣ; по ихъ нужды всегда удовлетворяются съ избыткомъ хлѣбомъ, сплавляемымъ съ верховьевъ Вычегды, куда привозится хлѣбъ, кромѣ своего, и съ рѣки Камы, находящейся не въ дальнемъ разстоянiи. Но если и понизится въ цѣнѣ хлѣбъ, который будетъ доставляться по желѣзной дорогѣ къ Котлосу, то, вѣроятно, на столько же удешевится сплавляемый внизъ по р. Вычегдѣ отъ Кайгородской пристани.

Что же касается до уѣздовъ: Опежскаго, Кемскаго, Мезенскаго, особенно ихъ приморскихъ мѣстъ, Архангельскаго и частiю Холмогорскаго, то для нихъ можно отыскать другiе болѣе дешевые, болѣе удобные пути, чѣмъ указанный коммиссiею. По этому пути средняя цѣна хлѣба назначается съ доставкою въ Архангельскъ до 80 коп. сер. за пудъ, между тѣмъ, какъ цѣна хлѣба, который будетъ доставленъ по предлагаемымъ нами путямъ во всѣ упомянутые пункты не будетъ превышать 60 коп. за пудъ. Объ этихъ путяхъ будетъ сказано въ концѣ книги (*).

Справедливы ли выводы коммиссiи о *пользѣ Вятско-Двинскаго пути*? Она объясняетъ, что будто бы путь этотъ съ одной стороны спасетъ двухъ-милліонное населенiе Вятской губернiи—*подавленное недоимками,* съ другой, что общiе неурожаи въ Вятской губернiи бываютъ одинъ разъ въ 20 лѣтъ. Но Вятской ли губернiи быть подавленной недоимками?—Одной изъ первыхъ губернiй въ Россiи и по хлѣбопашеству, и по скотоводству! Много ли губернiи въ Россiи, гдѣ бы неурожай въ 20 лѣтъ могъ быть только одинъ разъ? Развѣ есть другая губернiи въ Россiи, гдѣ крестьяне запасаются хлѣбомъ не только изъ году въ годъ, но на нѣсколько лѣтъ? И

(*) Первый путь отъ р. Оби къ р. Печорѣ чрезъ Уральскiй хребетъ и другой съ р. Камы къ р. Печорѣ были проэктированы Сидоровымъ и проэкты представлены въ Тобольскую Градскую Думу въ 1864 г. (*Проэктъ Сидорова о заселенiи Сѣвера Сибири путемъ промышленности и торговли и о развитiи внѣшней торговли Сибири*). Тобольскъ 1864 года. Объ этихъ путяхъ упоминаетъ и Д. С. С. Даппиевскiй въ своемъ отчетѣ 1869 года и находитъ ихъ полезными.

такъ если уже эта губернія *подавлена недоимками*, то какое же мнѣніе мы можемъ составить о пассленіи другихъ бѣднѣйшихъ губерній и о лицахъ, ими управляющихъ? Но еще замѣчательнѣе то, что коммисія спасаетъ Вятско-Двинскою дорогою 2-хъ милліонное населеніе именно Вятской губерніи, подавленной недоимками отъ упадка водяныхъ путей, идущихъ по Двинѣ, и въ тоже время доказываетъ, что таже Вятская губернія отпускаетъ на Двину 3.500,000 пудъ, и на Волгу 2.300,000 пудъ. А такъ какъ въ Вятской губерніи, по послѣднему исчисленію, считается жителей сельскаго населенія обоего пола 2.167,396 человѣкъ, то можетъ ли засореніе рѣчныхъ путей Двины губить тѣхъ жителей, которые на Двину никакихъ отпусковъ не дѣлаютъ, а сплавляютъ свои товары на Волгу? Чтобы привлечь грузы съ системы Камы, сама коммисія *для пользы сѣвера, впослѣдствіи полагаетъ сдѣлать особый рельсовый путь*, до одного, какъ она сама выразилась, изъ богатѣйшихъ хлѣбныхъ и льняныхъ рынковъ Вятской же губерніи, села Кукарки на рѣкѣ Вяткѣ, притокѣ Камы. Неужели и сама богатая Кукарка *подавлена недоимками?* Отчего же Вятско-Двинскій путь освободитъ и ее отъ этихъ недоимокъ? Далѣе, какимъ образомъ милліонъ пудовъ трески, доставленный изъ Архангельска, можетъ разойтись безъ всякаго затрудненія между двумя милліонами жителей Вятской губерніи, по $^1/_2$ пуду на каждаго, тогда какъ болѣе половины жителей находятся на притокахъ Волги и довольствуются *каспійскою и обскою* рыбою, которой цѣна едва ли не дешевле трески? Коммисія предположила, что въ послѣдствіи будетъ привозиться въ Архангельскъ до 1 м. пудъ трески, но она не поставила никакихъ правилъ на счетъ увеличенія ея улова; между тѣмъ какъ извѣстно, что съ русскаго берега въ Архангельскъ привозъ трески годъ отъ году не увеличивается, а уменьшается. Въ 1869 году дошло даже и до того, какъ свидѣтельствуютъ Архангельскія Губернскія Вѣдомости 1870 года № 14, что всѣми рыбопромышленниками добыто на Мурманскомъ берегу трески только 272.500 пудовъ, палту-

сины 3200 пуд., пикшуй 8740 пуд., сайды 31.000 пуд., сала и жиру 30.355 пуд., всего на сумму по мѣстнымъ цѣнамъ на 126.352 руб. сер., между тѣмъ какъ изъ тѣхъ же Архангельскихъ вѣдомостей 1869 г. № 99 видно, что привозъ норвежской трески въ г. Архангельскъ превзошелъ вдвое весь нашъ уловъ на Мурманскомъ берегу, а именно 462.155 пудъ, на сумму 249.195 руб. сер. и что привозъ норвежской трески и сельдей въ Архангельскъ годъ отъ году увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвышаются и цѣны. Обратите вниманіе на цѣну трески въ Архангельскѣ: она была въ 1867 г. 40 к., въ 1868 г. 60 к., а въ 1869 г. отъ 80 до 100 к. за пудъ. (*)

Если будутъ привозить въ Архангельскъ норвежскую треску, также какъ ввозятся нынѣ норвежскія сельди въ Балтійскіе порты, то есть все потребное количество, также безъ всякаго соперничества русскихъ, то неужели въ видахъ Россіи и далѣе развивать морскіе промыслы и силы сосѣдней націи,—и притомъ въ своемъ же собственномъ морѣ, въ ущербъ коренному русскому населенію?

Не ошибочно ли также заключеніе коммиссіи, что чрезмѣрный упадокъ воды въ Двинѣ *подавилъ недоимками и все населеніе Вятской губерніи и разорилъ многихъ хлѣбныхъ торговцевъ* Двинской области?

Разорили Вятскую губернію, а также и Двинскую область и Вологодскую губернію не упадокъ водъ р. Двины, который бываетъ весьма рѣдко и неособенно чувствителенъ, а совершенно другія обстоятельства. Одно изъ самыхъ главныхъ, по нашему мнѣнію—то, что искоренилось русское именитое ку-

---

(*) Это происходитъ отъ того, что наши поморы, у которыхъ есть свои суда, отправляютъ товары только въ Норвегію. Въ началѣ весны они пріѣзжаютъ въ Архангельскъ и большая часть изъ нихъ пріобрѣтаетъ хлѣбъ въ кредитъ по дорогимъ цѣнамъ и увозитъ въ Норвегію. При значительномъ одновременномъ привозѣ хлѣба, Норвежскіе купцы сбиваютъ цѣны и поморы принуждены отдавать по назначеннымъ ими цѣнамъ съ платежемъ денегъ одну треть на вексель и $^2/_3$ трескою. Впослѣдствіи всѣ свои убытки отъ хлѣба, векселей и вообще всѣ свои расходы они должны выручить на трескѣ.

печество Вологодской, Вятской и Архангельской губерніи. Гдѣ теперь богатѣйшія фирмы коренныхъ русскихъ купцовъ, первыхъ хлѣбныхъ торговцевъ, еще недавно украшавшихъ нашъ сѣверъ, нашъ Архангельскій портъ?

Гдѣ торговые дома *Вятской губерніи?* Гдѣ теперь три дома Синцовыхъ, торговавшихъ отдѣльно другъ отъ друга? Гдѣ два дома Изергиныхъ? Гдѣ теперь дома Машковцевыхъ, Аршауловыхъ, Рязанцовыхъ, Репиныхъ, Платуновыхъ, Герасимовыхъ, Суэтиныхъ, Пыхтѣевыхъ, Микулиныхъ, Атрыганьевыхъ, Митягиныхъ, Юрасовыхъ, Сушкиныхъ, Юферовыхъ, Гвоздевыхъ, Шмелевыхъ, Косаревыхъ, Кардаковыхъ и Ермолиныхъ?

Гдѣ торговые дома *Вологодской губерніи?* Гдѣ теперь дома Колесовыхъ, Леденцовыхъ, Витушешниковыхъ, Давыдовыхъ, Пестеревыхъ, Пьяньковыхъ, Мамаевыхъ, Хаминовыхъ, Новоселовыхъ, Алепиныхъ, Нагишевыхъ, Сумкиныхъ, Акатовыхъ, Деньгиныхъ, Масленниковыхъ, Глазновыхъ, Мартьяновыхъ, Ягодниковыхъ, Кашечькиныхъ, Седельниковыхъ, Козаковыхъ, Саблиныхъ и Рогозиныхъ?

Гдѣ торговые дома *города Архангельска?* Гдѣ теперь дома Чернышевыхъ, Куйкиныхъ, Долгошенныхъ, Плотниковыхъ, Никитиныхъ, Спиридоновыхъ, Башмаковыхъ и Котовниковыхъ?

Мы вызываемъ всѣхъ васъ, достопочтеннѣйшіе именитые труженики сѣвера, торговавшіе въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ въ Архангельскѣ.—Вызываемъ васъ изъ могилъ, въ которыхъ нашли вы свое успокоеніе.—Вызываемъ дѣтей вашихъ изъ остроговъ, въ которыхъ они находятся или только еще не давно вышли.—Вызываемъ ихъ и самихъ васъ изъ богадѣленъ, гдѣ вы теперь живете подаяніемъ, протягивая руку о помощи на могилахъ усопшихъ вашихъ братій.—Вызываемъ и тѣхъ, кто въ настоящее время изъ васъ еще существуетъ, спискивая скудное пропитаніе на послугахъ у иностранныхъ конторъ!

Возстаньте вы, доблестные вожди русскаго народа, при васъ незнавшаго голода, и скажите: разорилъ ли васъ и народъ,

упадокъ водъ рѣки Сѣверной Двины или другія болѣе существенныя причины? Скажите: кто изъ васъ погибъ отъ засоренія и обмеленія Двинскихъ путей? Пока кто нибудь изъ васъ или потомковъ вашихъ печатно ничего не скажетъ, до тѣхъ поръ отзывъ, сдѣланный за васъ въ собраніи Архангельскаго Статистическаго Комитета 19 Августа 1867 года Глазовскимъ купцомъ Г. Б. Сергѣевымъ, да будетъ за васъ отвѣтомъ: «*что не отъ мелководья страдаетъ русская торговля, а отъ наплыва внутрь Россіи иностранцевъ.*» И такъ разорила васъ не Двина, отъ которой одинъ изъ васъ развѣ пострадалъ, а сгубили васъ нѣкоторые изъ бывшихъ губернаторовъ, допустившіе иностранцевъ вовнутрь вашихъ губерній, въ подрывъ вашей торговли, записываться въ мѣстное купечество и покупать изъ первыхъ рукъ отъ крестьянъ товары, на совершенно равныхъ съ вами правахъ, на ихъ *дешевыя* деньги и на *кредитъ* изъ коммерческихъ банковъ, для нихъ только открытыхъ. Иностранцы разорили не только васъ, но и 40 русскихъ конторъ вашихъ товарищей въ Архангельскѣ и еще прежде васъ уничтожили всѣ русскіе коммерческіе элинги въ Архангельскѣ и истребили русскіе корабли, плававшіе изъ Архангельска за границу, на которые еще съ такимъ удовольствіемъ взирала Великая Императрица, въ своемъ наказѣ, *что они плаваютъ даже по всѣмъ морямъ.*

Когда на сѣверѣ преобладала русская промышленность и торговля, когда на иностранцевъ Петръ Великій, а за нимъ Екатерина II смотрѣли не больше, какъ на учителей, которымъ щедро платили за уроки, не давая права распоряжаться на русской землѣ въ ущербъ русскимъ интересамъ; а тѣмъ болѣе не давали возможности господства (*), отъ чего тогда никто не жаловался на обмеленіе и засореніе р. Сѣверной Двины и ея бассейна? Отъ чего тогда Вятская губернія съ милліоннымъ населеніемъ, не была *подавлена недоимками?*

Теперь намъ нужно преклоняться предъ иностранцами и

(*) Бесѣды о сѣверѣ Россіи 1867 г. 331 стран.

благодарить ихъ за милости, что хотя они, наши благодѣтели, еще даютъ хлѣбъ остаткамъ знаменитаго русскаго купечества помѣщеніемъ ихъ или въ маклера, или въ браковщики, или въ прикащики къ себѣ, или въ богадѣльни, или научаютъ неразумныхъ изъ нихъ уму разуму, содержа въ острогахъ за неточное исполненіе ихъ довѣрія! Нужно имъ завидовать и уважать ихъ за то, что они умѣютъ покорять подъ свою торговую власть цѣлые города, цѣлыя губерніи, цѣлыя націи. Иностранцы дѣлаются городскими головами въ портовыхъ городахъ и въ тоже время состоятъ иностранными консулами. Не заслуживаютъ ли порицанія тѣ, которые погубили русское коренное купечество, истребили его капиталы и довели дѣла до того, что Вятская, первѣйшая по урожаямъ, скотоводству и богатству Россійская губернія *вся подавлена недоимками*? Но будетъ ли лучше для оставшагося русскаго купечества, русскаго Вятскаго населенія, когда проложится Вятско-Двинская желѣзная дорога? Будетъ ли она русская?

Говоря о Вятско-Двинскомъ пути, мы не можемъ не обратить вниманія на самый важный фактъ, упущенный коммиссіею при разсмотрѣніи вопроса объ этомъ пути.

Коммисія, разсматривая колонизацію нашего Мурманскаго берега норвежцами нашла: «что водвореніе норвежскаго эле«мента.—норвежскихъ подданныхъ, даже и тѣхъ, которые «*принимаютъ русское подданство, приноситъ Россіи весьма со*«*мнительную пользу;*—что норвежскіе переселенцы *стѣсня*«*ютъ рускихъ промышленниковъ*, связывая свои отношенія съ «промышленниками, *приходящими къ нимъ изъ Норвегіи*, и что «они на *русскомъ берегу могутъ быть подданными только по* «*имени;* что они *не отрываются отъ экономическихъ интересовъ* «*своей родины* и не переносятъ свои физическіе и умственные «капиталы *въ чужую землю*, а напротивъ *эксплоатируютъ эту* «*землю въ пользу своего отечества и подчиняютъ ее чужезем*«*нымъ интересамъ*; что мурманскія *поселенія норвежцевъ прино*«*сятъ выгоды не Россіи: они служатъ только опорными пунк*«*тами для подчиненія въ экономическомъ отношеніи нашихъ при-*

«*брежьевъ норвежскимъ интересамъ*; что норвежскія поселенія «на Мурманскомъ берегу имѣютъ относительно норвежскаго «рыболовства, *постепенно захватывающаго наши прибрежья*, «*преимущественно характеръ станцій или постоялыхъ дворовъ*, «*коихъ содержатели, временные гости въ русскомъ подданствѣ*, «*собравъ себѣ достаточный капиталъ на чужой землѣ, могутъ* «*безпрепятственно сложить съ себя номинальное Русское под-* «*данство и возвратиться на родину, уступивъ насиженное мѣсто* «*другимъ своимъ соотечественникамъ и не оставивъ своему вре-* «*менному отечеству ничего изъ собранныхъ въ его предѣлахъ* «*капиталовъ.*»

За такое прямодушное и еще въ первый разъ въ нашей печати смѣлое мнѣніе правительственной коммиссіи, истинно справедливое, слѣдуетъ всѣмъ намъ, русскимъ промышленникамъ, заводчикамъ и фабрикантамъ, поставить членамъ коммиссіи памятникъ на Мурманскомъ берегу. Но, отдавая имъ долгъ глубокаго уваженія, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшаемся замѣтить: если коммиссія высказала такое безпристрастное мнѣніе въ отношеніи къ норвежской націи, достойной всякаго уваженія болѣе многихъ другихъ, то не слѣдовало ли ей включить и другихъ иностранцевъ (англичанъ), записывающихся, какъ временные гости, въ русское подданство? Когда эти гости не разоряли русскихъ промышленниковъ? Кто изъ русскихъ ушелъ изъ рукъ ихъ уцѣлѣвшимъ? Между тѣмъ какъ мы не знаемъ ни одного промышленника, ни одного русскаго поддапнаго, кто понесъ бы какую либо существенную потерю отъ норвежскаго купца, отъ норвежскаго высокочтимаго правительства. Бывали ли въ исторіи примѣры, чтобы Норвежская нація воспользовалась однимъ кораблемъ, хотя однимъ канатомъ, или якоремъ съ прибывшаго къ ея берегу корабля? А у береговъ Норвежскихъ ежегодно терпитъ кораблекрушеніе значительное количество кораблей. Заподозрилъ ли русскій промышленникъ въ Норвежскомъ портѣ въ присвоеніи норвежцемъ хотя одной какой либо вещи съ своего судна? Заплатилъ ли кто изъ русскихъ въ Норвежскомъ портѣ какой либо лишній портовый поборъ? Кто,

хотя одинъ изъ русскихъ, отправлявшихъ на своихъ корабляхъ товары куда либо кромѣ Норвегіи, находилъ подобную честность? Мы подняли объ этомъ вопросъ только потому, что коммиссіи едва ли слѣдовало бы унижать однихъ, и въ тоже самое время выхвалять другихъ, такихъ же точно русскихъ подданныхъ, англичанъ. Если англичане искоренили на сѣверѣ все русское купечество, вовлекли Россію въ долги, между тѣмъ какъ норвержцы не сдѣлали Россіи никакого зла, то слѣдуетъ ли коммиссіи поддерживать англичанъ и давать имъ права и виды на концессію Вятско-Двинской желѣзной дороги? При этомъ нельзя не пожалѣть, что коммиссія не вспомнила обнародованнаго газетою «Дѣятельность» въ 1868 году № 108 очень серьезнаго американскаго документа. Посланникъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Г. Кампбелль при Стокгольмскомъ Дворѣ пишетъ: «Англія и Франція, узнавши, что Россія вступила въ переговоры съ Швеціею объ уступкѣ узенькой полоски земли морскаго берега въ Сѣверномъ морѣ у границъ ихъ, встревожились и отправили депеши, каждая къ своему посольству, для удостовѣренія въ истинности или ложности этихъ слуховъ. Графъ Мандерстремъ выразительно отрицалъ не только фактъ этихъ переговоровъ, но и самую вѣроятность, чтобъ Швеція когда либо открыла таковые. Г. Кампбелль замѣчаетъ, что Швеція несетъ по этому предмету особыя предъ Англіею обязательства.»

Войдемъ еще глубже въ этотъ вопросъ. Изысканіе Вятско-Двинской дороги предоставлено Почетному Гражданину Кларку. А русскій ли гражданинъ г. Кларкъ? Сколько намъ извѣстно, онъ женатъ на русской подданной православнаго исповѣданія, а дѣти его англиканской вѣры и числятся иностранными подданными. О лѣсной компаніи его же, Кларка, въ Архангельской же губерніи на рѣкѣ Онегѣ, Олонецкая Контрольная Палата, отъ 20 февраля 1868 года за № 771, заявила такой сильный протестъ о разореніи всѣхъ жителей не только въ ея вѣдомствѣ, но и въ Онежскомъ уѣздѣ, что этимъ своимъ энергическимъ протестомъ поразила и самого

Государственнаго Контролера. И между тѣмъ г. Кларкъ находитъ нужнымъ соболѣзновать передъ Русскимъ Правительствомъ о бѣдствіяхъ русскаго населенія отъ голода. Развѣ не объ этой же компаніи лѣснаго торга отозвалось 3-е Отдѣленіе Императорскаго В. Эк. Общества, еще въ 1867 году, что Онежскій край нужно считать отпѣтымъ для Россіи на цѣлое столѣтіе (*). Развѣ не объ этой же компаніи еще недавно были наполнены цѣлые столбцы разныхъ газетъ, въ особенности газеты «Дѣятельность»? Не забудемъ и заявленія Кемскаго Судебнаго Слѣдователя, члена коммиссіи по изслѣдованію сѣвера отъ Архангельскаго Статистическаго Комитета Р. М. Комовскаго, въ 3-мъ Отдѣленіи В. Эк. Общества: онъ свидѣтельствовалъ о бѣдствіяхъ сѣвернаго края отъ русскихъ временныхъ гостей, и наконецъ сказалъ, что послѣдствія столѣтняго иностраннаго ига на сѣверѣ горько отражаются на интересахъ края и государства и почти съ каждымъ днемъ дѣлаются чувствительнѣе для насъ (**)».

Неужели мы забыли вѣрноподданныхъ нашихъ изъ англичанъ, имѣвшихъ торговый домъ въ Архангельскѣ же, русскихъ почетныхъ же гражданъ братьевъ Вишау, которые, не смотря на подданство, выѣхали изъ Архангельска въ Англію при первомъ извѣстіи о войнѣ въ 1853 году? Неужели мы забыли вѣрноподданнѣйшаго изъ англичанъ же, русскаго начальника Архангельскаго порта генерала Бойля, котораго Архангельскій Епископъ Варлаамъ уличилъ, во время послѣдней войны, въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріятелемъ и въ томъ, что онъ перевезъ на казенномъ пароходѣ англійскаго консула Вайдета изъ Архангельска на пароходъ Миранду, громившій Соловецкій монастырь? Развѣ не созналъ этого и самъ адмиралъ Бойль? Онъ прекратилъ свою жизнь въ тотъ самый день, когда Государь Императоръ назначилъ ему аудіенцію, а Епископа Варлаама, за его услугу, возвели въ санъ архіепископа.

Неужели 13 милліоновъ рублей на дорогу дадутъ русскіе

(*) Бесѣды о сѣверѣ Россіи 1867 г. на 374 страницѣ.
(**) Бесѣды о сѣверѣ Россіи 147 стр.

капиталисты, или хотя десятую часть и будутъ они пользоваться гарантіею въ 650 тысячъ рублей? Развѣ перевозкою изъ Архангельскаго порта за границу всѣхъ товаровъ, пришедшихъ по Вятско-Двинской дорогѣ будутъ заниматься русскіе подданные, русскія суда? Подумала ли сколько нибудь коммиссія о постройкѣ судовъ на сѣверѣ Россіи или внутри ея для перевозки товаровъ по морю? Нельзя забыть истинную проповѣдь газеты Москвы, высказанную еще въ 1867 году № 12 и помѣщенную въ книгѣ Бесѣды о сѣверѣ Россіи Долинскаго на страницѣ 39 (1867 г.) о русскихъ желѣзныхъ дорогахъ (*).

Неужели у насъ нѣтъ другихъ средствъ обезпечить сѣверъ отъ голода болѣе дѣйствительными средствами и помочь всему, безъ исключенія, крайнему сѣверу? Развѣ мы должны дѣлать только кажущееся, а не истинное добро всему коренному русскому населенію? Можно ли считать большимъ благомъ для всего сѣвера, проведеніе желѣзной дороги иностранцами въ Архангельскій портъ, котораго промышленность въ рукахъ иностранцевъ? *Онъ дѣйствительно сильно тогда выиграетъ*, какъ справедливо утверждаетъ коммиссія, но только въ пользу иностранцевъ.

Коммиссія выставляетъ Вятскую губернію хлѣбородною и обильною хлѣбомъ, который дешевле Рыбинскаго. Спорить съ нею объ этомъ не будемъ. Но не можемъ умолчать, что кромѣ Вятской губерніи и Рыбинска, есть еще другія губерніи и города, въ которыхъ хлѣбъ дешевле Вятскаго, дешевле Ры-

(*) «Кто не имѣетъ своего торговаго флота, того море *раздѣляетъ съ остальнымъ міромъ*; у кого есть флотъ, того море съ нимъ соединяетъ и сливаетъ воедино. Желѣзныя дороги и торговый флотъ такъ тѣсно связаны между собою, что невозможно представить себѣ развитіе одного безъ развитія другаго, какъ невозможно представить причины безъ послѣдствія или слѣдствія безъ причины. Если какая либо страна при развитіи у себя желѣзныхъ дорогъ, пренебрежетъ развитіемъ торговаго флота, *то она непремѣнно самыя желѣзныя дороги сдѣлаетъ сборщиками податей съ своихъ жителей въ пользу иноземцевъ*, и непремѣнно будетъ вводить ихъ въ обманъ кажущимся увеличеніемъ запроса на трудъ, тогда какъ плата за него въ общей сложности нисколько не увеличивается.»

бинскаго, и гдѣ рабочія руки дешевле Вятскихъ и откуда привозъ до Онеги, Кеми, или Колы еще дешевле Вятскаго. Есть губерніи, изъ которыхъ всѣ сѣверные города Имперіи могутъ быть завалены хлѣбомъ не дороже 60 коп. за пудъ, а можетъ ли доставлять по такой цѣнѣ Вятская губернія? Напротивъ, изъ свѣдѣній, собранныхъ и помѣщенныхъ въ отчетѣ коммиссіи, видно, что Вятская губернія въ состояніи снабжать сѣверъ хлѣбомъ по средней цѣнѣ только по 80 к. за пудъ. Для доставки хлѣба на сѣверъ изъ тѣхъ губерній нужно будетъ проложить незначительную конно-желѣзную дорогу. Для устройства ея нужно будетъ не 13,000,000 рублей и не ежегодная въ теченіи 20-ти лѣтъ гарантія въ 650,000 рублей, а только единовременная затрата отъ одного до двухъ милліоновъ руб. сер. безъ всякихъ гарантій. Если по Вятско-Двинскому пути доставлено будетъ, напримѣръ, въ сѣверный край 2,500,000 пудовъ по 80 коп. на 2,000,000 руб. сер., то есть губерніи, которыя поставятъ тоже количество за 1,500,000 руб. сер.; тогда уже возвратится большая часть затраты и доставятся занятія русскому торговому классу и русскому торговому флоту.

И такъ, по нашему мнѣнію, Вятско-Двинская дорога не принесетъ населенію сѣвера той пользы, которая соотвѣтствовала бы употребленному капиталу, если принять въ соображеніе положеніе того края. Но, сообщая свои замѣчанія, мы отнюдь не хотимъ сказать, что дорога не доставитъ выгодъ нашему отечеству, если не теперь, то въ будущемъ, когда разовьются на сѣверѣ русскіе морскіе промыслы въ громадныхъ размѣрахъ и устроится русскій торговый флотъ.

Кромѣ устройства Вятско-Двинской желѣзной дороги, коммисія считаетъ необходимыми слѣдующія мѣры:

1) «Представить на благоусмотрѣніе Правительства о томъ, «что всѣ предлагаемыя ниже коммисіею мѣры къ развитію на«роднаго благосостоянія и обезпеченія народнаго продоволь«ствія въ Архангельской губерніи *только въ такомъ случаѣ «окажутся достаточными для достиженія указанной комми«сіею цѣли, если въ непродолжительномъ времени будетъ устро«ена Вятско-Двинская желѣзная дорога.*»

Изъ предъидущаго видно, что мы не совсѣмъ согласны съ доводами коммисіи, то и переходимъ къ обсужденію другихъ мѣръ, предложенныхъ коммиссіею. По нашему мнѣнію, отъ рѣшенія вопроса о Вятско-Двинской желѣзной дорогѣ нисколько не зависятъ и не могутъ зависѣть мѣры, предлагаемыя для обезпеченія народнаго продовольствія *на крайнемъ сѣверѣ Имперіи.*

2) «Предоставить *крестьянамъ Архангельской губерніи*, на «основаніи 838 ст. VIII тома устава лѣснаго, *право расчи«щать участки лѣса подъ пашню* и сѣнокосы тамъ, гдѣ они «пожелаютъ, но не иначе какъ по отводу лѣснаго началь«ства и притомъ безъ пошлины за расчищенный лѣсъ. Расчи«щенные такимъ образомъ участки остаются въ пользованіи «расчистившихъ ихъ крестьянъ, или семействъ ихъ, въ тече«ніи 40 лѣтняго срока.

Коммисія этотъ пунктъ выработала изъ слѣдующихъ основаній: «переходя за тѣмъ къ мѣрамъ, которыя могутъ «облегчить для жителей губерніи свободное пользованіе ея «естественными богатствами, *нѣсколько скудными*, потому что «они разбросаны на весьма обширныхъ пространствахъ, ком«мисія обратила вниманіе на слѣдующія обстоятельства.»

«Нынѣшнее разселеніе жителей губерніи служитъ зна«чительнымъ препятствіемъ къ развитію промысловъ земле-

«дѣльческихъ и вообще сопряженныхъ съ пользованіемъ зем-
«лею. Населеніе на крайнемъ сѣверѣ Россіи *можетъ зани-*
«*мать только сухіе оазисы удобной земли*, нѣсколько возвы-
«шающіеся надъ низкимъ и болотистымъ *моремъ лѣсовъ*, по-
«*среди котораго они разбросаны*. Только такіе оазисы могутъ
«служить для земледѣлія и скотоводства, да и то въ томъ
«только случаѣ, если при достаточной обширности, они на-
«ходятся у сплавной рѣки, служащей удобнымъ путемъ сооб-
«щенія въ край, вслѣдствіе чего всѣ поселки Архангельской
«губерніи возникли *на такихъ только оазисахъ*. (*) При огра-
«ниченности ихъ протяженія, населеніе поселковъ, постепен-
«но возрастающее, наконецъ оказывается стѣсненнымъ въ
«пользованіи необходимыми для него угодьями, чѣмъ и объ-
«ясняется столь незначительное количество полей и луговъ,
«приходящееся на душу населенія въ губерніи (всего удоб-
«ной земли по $2^1/_2$ десятины). Только полная свобода *выселе-*
«*нія и разселенія по губерніи, чрезмѣрно скучившагося въ нѣ-*
«*которыхъ мѣстностяхъ населенія*, на другіе еще незанятые
«оазисы, *могла бы содѣйствовать улучшенію экономическаго бы-*
«*та, какъ остающихся, такъ и выселяющихся*. Въ такихъ не-
«занятыхъ еще оазисахъ по Архангельской губерніи нѣтъ не-
«достатка, (**) по обусловливаемыя административными и
«финансовыми порядками затрудненія при выходѣ изъ обще-
«ства отдѣльныхъ его членовъ, держатъ населеніе, такъ ска-
«зать, искуственно въ тѣсныхъ рамкахъ, въ которыхъ разви-
«тіе его благосостоянія становится невозможнымъ.»

«Вслѣдствіе сихъ соображеній, коммиссія полагаетъ необ-
«ходимымъ предпринять цѣлый рядъ мѣръ, которыя способ-
«ствовали бы болѣе правильному разселенію жителей Архан-
«гельской губерніи и болѣе свободному пользованію землею
«*для земледѣльческихъ цѣлей.*»

(*) Первыя новгородскія поселенія были на оазисахъ *не надъ морями болотныхъ лѣсовъ*, а при большихъ рѣкахъ и озерахъ. (Зам. автора).

(**) Но на этихъ оазисахъ нельзя ожидать урожая отъ вліянія вредной хлѣбопашеству атмосферы *болотистыхъ морей лѣсовъ*. (Зам. автора).

Съ одной стороны коммиссія поощряетъ крайній сѣверъ къ земледѣлію, а съ другой для обезпеченія его навсегда хлѣбомъ (котораго для Архангельской губерніи, по мнѣнію коммиссіи, потребно до милліона пудовъ, а въ неурожайные годы до 1,800,000 пудъ) она проводитъ изъ Вятки на Двину желѣзную дорогу съ цѣлію доставлять голодающей Архангельской губерніи ежегодно до 2 м. пудъ хлѣба. По нашему мнѣнію, если строить дорогу для обезпеченія продовольствіемъ; то не слѣдуетъ и думать, чтобы сѣверное населеніе занимать хлѣбопашествомъ, а должно занять его разработкою другихъ естественныхъ произведеній болѣе выгодныхъ, чѣмъ земледѣліе.

По этому поводу кстати приведемъ здѣсь записку, поданную нами Предсѣдателю 3 отд. И. В. Э. Общества въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года, въ которой было сказано: Архангельскій губернаторъ князь С. П. Гагаринъ въ 1868 году объявилъ корелякамъ: «что *онъ не могъ придумать для нихъ лучшей мѣры, для отвращенія отъ нихъ голода, какъ только привлечь ихъ къ земледѣлію,* для чего для 8,082 ревизскихъ душъ (которыя занимались въ Сорокѣ и въ приморскихъ деревняхъ судостроеніемъ и считались первыми на сѣверѣ судостроителями) исходотайствовалъ имъ право: дѣлать подсѣки *въ предѣлахъ 15 десятиннаго надѣла на душу*, на неопредѣленное число лѣтъ, *не включая въ то число неудобныхъ земель, тундръ и болотъ*, или предоставить имъ съ этимъ же правомъ переселиться на р. Печору, съ избавленіемъ отъ всѣхъ податей и сборовъ и рекрутской очереди.

Находя мѣру эту *ужасною*, мы въ поданной запискѣ отозвались такъ: хотя эта мѣра съ перваго взгляда и представляется какъ бы полезною для населенія, по ея вступленію; но если 8,082 кореляка, которые живутъ почти на 800 верстахъ, приведутъ ее въ исполненіе, то представится страшная, ужасающая картина. Положимъ, что каждый корелякъ воспользуется своимъ правомъ и 15 десятинъ или 36,000 кв. саженъ густаго лѣса (исключая неудобной земли тундръ и бо-

лотъ) сожжетъ и обратитъ въ поле для посѣвовъ только на два года и не болѣе трехъ лѣтъ, какъ обыкновенно дѣлается по слабости удобренія; тогда всѣ 8,082 души ежегодно будутъ выжигать лѣсовъ 290,952,000 кв. саж., т. е. почти 1,164 кв. версты. Такимъ образомъ не уничтожитъ ли огонь все ихъ благосостояніе и всѣ наши надежды на постройку торговаго флота въ нашемъ сѣверномъ морѣ? А что будетъ, если еще повторитъ каждый эту операцію? А если случится еще къ тому и сильная жара, засуха, или вѣтеръ; то бывшіе въ 1841 году въ Устьсысольскомъ уѣздѣ отъ жаровъ сильные пожары, опустошившіе неисчислимое количество драгоцѣнныхъ печорскихъ лѣсовъ (Дневникъ В. Н. Латкина ч. 1-я на стран. 72, 73 и 74), а также бывшіе въ 1853 году въ Сибири на тысячеверстныхъ пространствахъ, не покажутся ли миніятюрными? Во время ихъ выгорѣло много деревень и селъ. Лѣсные пожары, бывшіе въ 1868 году около столицы и превращавшіе иногда день въ вечеръ, составляли громадное народное бѣдствіе (*); но и они не покажутся ли также миніятюрными въ сравненіи съ огненною рѣкою, которая разольется по желанію Архангельскаго губернатора на сѣверѣ для утѣшенія кореловъ? А что если корелы, уничтоживши свои лѣса, явятся со своимъ правомъ для истребленія огнемъ корабельныхъ лѣсовъ на Печорѣ, еще оставшихся отъ прошлыхъ пожаровъ и поставляемыхъ нынѣ Печорскимъ Товариществомъ въ Кронштадтское Адмиралтейство? Тамъ и безъ того (какъ писали В. Н. Латкинъ въ своемъ *Дневникѣ 1-й части* стр. 72, 73 и 74 и г. Семеновъ въ 1866 г. на стр. 122) «не проходитъ года безъ лѣсныхъ пожаровъ; тушить ихъ нѣтъ никакой возможности по обширности лѣсовъ и по отдаленности «отъ поселеній. Страшно смотрѣть на хвойный лѣсъ, когда

(*) Бѣдствіе не только на землѣ: уничтоженіе массы лѣсовъ, вѣковыхъ дубравъ, множество деревень, скота и даже людей; но и на морѣ отъ густаго дыма, который его покрываетъ, и продолжительныхъ отъ того остановокъ въ плаваніи. Были случаи не только аварій и столкновеній, но и самой погибели судовъ.

«онъ горитъ: пламя волнами хлещетъ отъ одной сосны или «ели на другую, быстро перебѣгаетъ по хвоѣ, обвиваетъ ра«зомъ смолистую кору деревьевъ и стремится все дальше и «дальше, останавливаясь только на рубежѣ лѣса или сдерживаясь «проливнымъ дождемъ; бываетъ что пожары продолжаются и «болѣе двухъ недѣль. Съ гибелью лѣсовъ гибнутъ и звѣри. «Латкинъ говоритъ, что часто находилъ на Печорѣ простран«ные боры съ подсохшимъ крупнымъ лѣсомъ; тамъ вѣковыя «деревья сгниваютъ безъ употребленія и пепелища заростаютъ «кустарникомъ.» Если кореляки сами не воспользуются этимъ правомъ, то кто мѣшаетъ имъ передать его другимъ лицамъ, желающимъ также добра Россіи! Такъ напримѣръ они могутъ передать свои права новымъ колонистамъ нашего сѣвернаго моря: шведамъ и норвежцамъ, для водворенія которыхъ въ сосѣдство къ кореламъ тотъ же Архангельскій губернаторъ исходатайствовалъ такія широкія права, какія были до сихъ поръ не мыслимы для русскаго. Эти люди, особенно при управленіи корельскою страною такими лицами, какія завѣдывали ею, не остановятся ни предъ чѣмъ, для уничтоженія выгодъ Россіи (*)!

Замѣчательно, что бывшій Архангельскій губернаторъ, предлагая такой важный законъ, не пожелалъ посовѣтоваться объ немъ съ губернаторами смежныхъ губерній, въ которыхъ также живутъ корелы, не полюбопытствовалъ даже и въ изданномъ о корелахъ и финляндцахъ превосходномъ сочиненіи Д. Семенова 1866 г. Г. Семеновъ объ этомъ пишетъ такъ (т. 1-й на 261 стр.) «*Выжиганіе лѣсовъ подъ пашни*, хотя и со«ставляетъ почти неизбѣжное средство для развитія хлѣбопа«шества, однако такой родъ обработки земли, *кромѣ истреб«ленія лѣсовъ, совершенно истощаетъ почву*, такъ что большія

(*) Если мы ужасаемся огненнаго потока, который могутъ производить ежегодно 8,082 души кореловъ на 1,164 кв. версты; то что могутъ сдѣлать всѣ 81,063 души крестьянъ Архангельской губерніи, которыхъ коммиссія желаетъ сравнять съ кореламп? Если они не отстанутъ отъ послѣднихъ, то ежегодно можетъ быть выжигаемо до 11,673 кв. верстъ лѣсу, или 1.215,945 кв. десятинъ.

«пространства съ теченіемъ времени *обратились въ пустыню;* «почему въ послѣднее время правительство Финляндское за- «прещаетъ слишкомъ большое истребленіе лѣсовъ для *новинъ*(*). «Напротивъ Финляндскія *болота въ отношеніи развитія земле- «дѣлія* имѣютъ въ этомъ краѣ весьма важное значеніе, какъ «по тому, что представляютъ *самую плодородную и выгодную «для обработыванія почву*, такъ еще болѣе потому, *что они «суть главныя причины частыхъ неурожаевъ.* Расчитано, что «болота въ Финляндіи при испареніи поглощаютъ столь огром- «ное количество теплорода изъ окружающаго воздуха, что въ «продолженіи одной ночи въ состояніи охладить до 0° ту тем- «пературу, которая имѣла днемъ 12° тепла. Стоитъ только «одного взгляда, напримѣръ, на обширные поля и луга Остро- «ботніи, чтобы убѣдиться въ искуственномъ ихъ происхожде- «ніи. Самый климатъ въ сѣверной Финляндіи въ послѣднее «время значительно измѣнился и началъ сглаживаться, такъ «что различіе между большими холодами и жарами становится «незначительнѣе и климатъ постоянно дѣлается ровнѣе и умѣ- «реннѣе. Не отъ высушки ли многихъ болотъ и отъ лучшаго «обработыванія страны все это произошло? Хлѣбопашество «теперь возможно до 69° сѣв. шир. Климатъ вообще здоро- «вый. Эпидемическія болѣзни не извѣстны. Достаточно ска- «зать, что самый сѣверный уголъ Финляндіи, расположенный «подъ 70° сѣв. шир., имѣетъ такую же среднюю годичную «температуру, какъ и сѣверный берегъ Амура, пересѣкаемый «50°. Разница въ широтѣ этихъ двухъ мѣстъ равняется 20°.»

Вотъ къ какому перевороту идетъ сѣверная Финляндія, уничтожая тундры и болота,—и такимъ образомъ они доставля- ютъ существенную пользу Финляндіи; между тѣмъ какъ у насъ позволено истреблять по 15-ти десятинъ лѣса на душу, не включая тундръ и болотъ; а отъ этого можетъ образо-

(*) Олонецкая Палата Государственныхъ Имуществъ также входила съ представленіемъ къ г. Министру Государственныхъ Имуществъ объ отмѣненіи подсѣковъ, истребляющихъ лѣса и производящихъ пожары; почему и послѣдовало прекращеніе ихъ повсемѣстно.

ваться описываемая г. Семеновымъ пустыня! Чего избѣгаетъ Финляндія, какъ вреднаго и о чемъ такъ заботливо хлопотала Олонецкая Палата Государственныхъ Имуществъ, то мы вводимъ въ Архангельской губерніи, какъ самое полезное, лучше чего и выдумать было невозможно.

Желая принести пользу нашему сѣверу, мы внимательно разсмотрѣли всѣ предположенія коммиссіи. И, къ сожалѣнію, должны сказать, что не можемъ, для пользы сѣвера, согласиться съ многими изъ нихъ. Наши мнѣнія часто идутъ въ совершенный разрѣзъ съ предположеніями коммиссіи, которая заключаетъ, *что населеніе на крайнемъ сѣверѣ можетъ заниматься, для земледѣлія, только сухіе оазисы удобной земли, нѣсколько возвышающіеся надъ низкимъ и болотистымъ моремъ лѣсовъ*, посреди котораго они разбросаны. Въ этихъ словахъ коммиссіи мы находимъ противорѣчіе. Море этихъ болотистыхъ лѣсовъ, окружающее возвышенные оазисы, бываетъ ли въ самое жаркое лѣто, съ растаявшею *ровгою* (*)? Можно ли ожидать урожая на оазисахъ, находящихся посреди этихъ болотистыхъ морей лѣсовъ, которыя никогда не растаиваютъ и содержатъ въ себѣ вѣчно-замерзшую почву? А мы видѣли выше изъ книги г. Семенова, что эта почва вредитъ созрѣванію хлѣбныхъ зеренъ.

Обращаемся къ самому хлѣбопашеству и сравнимъ его съ другими промыслами. Архангельскія Губернскія Вѣдомости 1868 года № 33 объясняютъ, что хлѣбопашество по *пятнадцати*-лѣтней сложности среднимъ числомъ давало въ годъ 1,369.000 пудъ ржи и хлѣбопашецъ получилъ среднимъ числомъ самъ $3^1/_2$. Если бы въ Архангельской губерніи трудъ земледѣльца и не былъ подверженъ большому риску, чѣмъ въ среднихъ и южныхъ полосахъ Россіи, то и тогда хлѣбопашеству въ Архангельской губерніи слѣдуетъ предпочесть развитіе другихъ промысловъ, какихъ нѣтъ ни въ одной губерніи Россіи. Если годовой расходъ сельскаго населенія на

(*) Ровгою называется замершая грязь въ лѣсныхъ болотахъ между кочками, на которыхъ произрастаютъ кривыя и нискорослыя деревья.

хлѣбъ, теперь получаемый въ Архангельской губерніи, возвысился бы отъ увеличенія цѣнности до 1,369.000 руб. (считая пудъ ржи по одному рублю) то и тогда, при обращеніи рукъ, употребляемыхъ для земледѣлія на разработку другихъ естественныхъ богатствъ, хотя однихъ морскихъ, годовой доходъ, какъ выше видно, увеличился бы непремѣнно неизмѣримо болѣе. Если бы даже въ сосѣднихъ губерніяхъ и особенно въ Вятской случился неурожай, то всегда была бы полная возможность получить хлѣбъ изъ Сибири чрезъ Печору, а также и изъ первыхъ рынковъ Европы съ доставкою его въ сентябрѣ мѣсяцѣ на пароходахъ, во всѣ приморскіе пункты Архангельской губерніи. При развитіи морскихъ промысловъ, на которые коммисія не обратила надлежащаго вниманія, и разработкѣ другихъ естественныхъ произведеній, выгоднѣе имѣть привозный хлѣбъ, даже по самой дорогой цѣнѣ, нежели оставлять эти естественныя богатства безъ разработки На золотосодержащихъ пріискахъ Енисейской губерніи бывали годы, когда цѣны на хлѣбъ, овесъ и сѣно достигали за каждый пудъ отъ 3 до 5 руб. сер.; но и при такихъ высокихъ цѣнахъ на эти продукты разработка пріисковъ принесла болѣе выгоды, чѣмъ земледѣліе. Рабочіе отъ заработокъ на горныхъ промыслахъ обогащались, а отъ земледѣлія, сколько бы оно выгодно ни было, даже и въ періодъ самыхъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, никто не составилъ большаго капитала. И такъ при разработкѣ естественныхъ богатствъ цѣны на хлѣбъ не составляютъ особеннаго значенія. Между тѣмъ какъ коммисія полагаетъ, «что чѣмъ дешевле хлѣбъ на рын«кахъ Архангельской губерніи, тѣмъ доступнѣе и легче для «жителей губерніи пользованіе ея естественными богатствами.»

Земледѣліе истощило почву во многихъ государствахъ, морскіе же промыслы, гдѣ только они ни производились, обогатили и обогащаютъ множество людей; тѣмъ болѣе они могутъ обогатить сѣверныхъ жителей, такъ какъ Сѣверный океанъ по громадному количеству въ немъ морскихъ рыбъ и звѣрей, судя по отзыву первыхъ иностранныхъ промышленниковъ,

принадлежитъ къ числу первыхъ въ свѣтѣ. Въ этомъ мы должны убѣдиться тѣмъ, что число норвежскихъ судовъ, приходящихъ въ наши Мурманскія гавани, ежегодно увеличивается: въ 1868 году ихъ приходило къ намъ до 1,000.

Какъ выгодны морскіе промыслы у насъ даже въ Мезенскомъ заливѣ, который считается послѣднимъ, мы укажемъ на Архангельскія Губернскія Вѣдомости 1869 года № 51-й, гдѣ сказано: что въ 1868 г. въ теченіи одного мѣсяца 160 лодокъ добыли моржей на 33.230 руб. и въ 1869 году съ 28 марта по 30 апрѣля 200 лодокъ добыли на 26,937 р. 60 к. (*) и получили за всѣми расходами чистаго барыша отъ этого промысла 16.773 р. 40 к. на капиталъ, затраченный въ дѣло 10,164 р. 20 к. Слѣдовательно на каждый рубль капитала получили 1 р. 60 к. барыша въ одинъ мѣсяцъ. Проспмъ коммисію *указать намъ на другіе до такой степени выгодные промыслы во всѣхъ другихъ губерніяхъ Имперіи?* Къ этому тѣ же Архангельскія Вѣдомости прибавляютъ, что нынѣшній промыселъ былъ менѣе удаченъ, чѣмъ прежніе, по причинѣ южныхъ вѣтровъ, которыми ледъ, а съ нимъ и звѣрей уносило изъ залива далеко въ море; что Семжинская артель на 39 лодкахъ, выходя изъ губы на ловлю, встрѣтила на пути значительную залежь тюленей, коихъ и упромышляли они *750 штукъ!* На одной льдинѣ встрѣтить столько моржей, убить изъ нихъ 750 штукъ и еще эту залежь называютъ только *значительною, а не большою или громадною*, притомъ близъ самаго Мезенскаго залива—развѣ это не насущный хлѣбъ, развѣ это не золотая розсыпь? Пусть всякій благомыслящій рѣшитъ, чѣмъ полезнѣе заниматься на крайнемъ сѣверѣ? Земледѣліе, если можетъ быть полезно жителямъ Архангельской губерніи, то только въ Шенкурскомъ уѣздѣ и частію въ Холмогорскомъ. Что же касается до скотоводства, то оно выгодно во всей Архангель-

(*) На островѣ Вайгачѣ, въ 1869 г., 20 промышленниковъ добыли до 7,000 пудовъ бѣлужьяго сала, но по недостатку судовъ могли увезти на Печору только до 2000 пудовъ на трехъ судахъ, а остальное оставили на берегу острова.

ской губерніи, даже въ приморскихъ ея частяхъ, гдѣ находится большое количество луговъ съ травами, особенно полезными для улучшенія скота.

3) «Разрѣшить крестьянамъ переселяться на расчищенные «или пріисканные ими участки, если къ отводу оныхъ не «представится препятствій со стороны мѣстнаго Управленія «Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ, чтобы участки, на «которыхъ поселятся крестьяне, поступали въ окончательный «ихъ надѣлъ.»

Коммиссія не пояснила при этомъ какъ поступать частнымъ лицамъ, которыя откроютъ въ участкахъ, отведенныхъ крестьянамъ, металлы и минералы; не опредѣлила правъ крестьянина—владѣльца и пріискателя и какія подати платить съ металловъ и минераловъ.

4) «Въ случаѣ, если участки, на которые переселяются крест- «яне, отстоятъ отъ мѣста ихъ жительства не менѣе 30 верстъ, «освободить переселенцовъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, «со дня ихъ переселенія, отъ платежа подушной подати, го- «сударственныхъ земскихъ сборовъ и оброчной подати, а въ «теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ взыскивать уплату сихъ сбо- «ровъ въ половинномъ противъ причитающейся суммы раз- «мѣрѣ.»

Изъ трудовъ коммиссіи видно, что она къ этимъ льготамъ пришла въ тѣхъ видахъ, чтобы не отягощать населенія, остающагося на своихъ мѣстахъ; при чемъ она отозвалась:

«При такихъ мѣрахъ коммиссія надѣется, что населеніе «Архангельской губерніи, не прибѣгая къ выселенію изъ ея «предѣловъ, распредѣлится по ея поверхности несравненно «выгоднѣе по отношенію къ пользованію не только землями «и угодьями, но и вообще естественными богатствами края.»

Извѣстно, что въ 1863 и 1864 годахъ изыскивались участки въ Архангельской губерніи для поселенія на нихъ ссыльныхъ поляковъ, но таковыхъ не отыскано. Что же касается до льготъ въ платежѣ подушной подати, то они не столько принесутъ пользы крестьянамъ, сколько вреда имъ самимъ и

государству, водворяя праздность въ народѣ. Но какими естественными богатствами могутъ крестьяне пользоваться, коммиссія объ этомъ ничего не говоритъ.

5) «Отложить предстоящую, на основаніи ст. 8 пунк. г., «Высочайшаго указа 24-го ноября 1866 года о поземельномъ «устройствѣ крестьянъ въ 36 губерніяхъ въ шестилѣтній «срокъ, выдачу крестьянамъ Архангельской губерніи владѣ«ныхъ записей до того времени, когда по приведеніи въ дѣй«ствіе предпринимаемаго нынѣ устройства означенной губер«ніи въ промышленномъ и сельско-хозяйственномъ отношеніи «представится къ тому необходимость.»

Если коммиссія указъ этотъ нашла съ своей стороны неудобоисполнимымъ, то не слѣдовало ли ей высказать свое мнѣніе: какимъ образомъ можно скорѣе изыскать мѣста для новыхъ поселеній? Въ Архангельской губерніи нѣкоторые уѣзды совершенно не приведены въ извѣстность; между тѣмъ какъ иныя мѣстности по 5 разъ были сняты на планъ. Развѣ можно безъ приведенія въ извѣстность земель и лѣсовъ располагать новыя поселенія въ губерніи?

6) «Предоставить мѣстному Управленію Государственныхъ «Имуществъ разрѣшать свободную подсочку лѣса для смоло«куренія повсемѣстно въ Архангельской губерніи, съ тѣмъ, «чтобы подсочка эта не допускалась только въ тѣхъ лѣсныхъ «пространствахъ, которыя признаются особенно цѣнными или «представляютъ какое либо особенное значеніе въ будущемъ. «Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ обязать мѣстное Управленіе Го«сударственныхъ Имуществъ представлять постепенно въ Ми«нистерство о тѣхъ лѣсныхъ пространствахъ, въ коихъ по «малоцѣнности лѣса можетъ быть допущена совершенно сво«бодная подсочка его для смолокуренія, безъ предваритель«наго разрѣшенія.»

Коммиссія, предлагая эти мѣры и признавая ихъ полезными для населенія крайняго сѣвера, какъ видно, пришла къ тому по слѣдующимъ соображеніямъ:

«Изъ лѣсныхъ промысловъ наиболѣе легкіе заработки цѣ-

лымъ массамъ населенія доставляетъ смолокуреніе, которое, вслѣдствіе различныхъ ограничительныхъ мѣръ, вызванныхъ въ нынѣшнемъ столѣтіи опасеніемъ лѣсонстребленія, пришло въ Архангельской губерніи въ большой упадокъ; нынѣ оно существуетъ тамъ почти только въ дачахъ удѣльнаго вѣдомства. Но такъ какъ опасеніе лѣсонстребленія представляется коммиссіи значительно преувеличеннымъ, то она обратила особенное вниманіе на предложеніе г. Данилевскаго относительно развитія смолокуренія. Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что испрошеніе разрѣшенія на смолокуреніе было сопряжено съ слишкомъ большими формальностями, дѣлающими этотъ промыселъ на практикѣ недоступнымъ для большинства населенія, а также и съ тѣмъ, что пошлина на смолокуреніе была слишкомъ высока, да и самый способъ взиманія пошлины представлялъ также излишнія стѣсненія для промышленниковъ, коммиссія пришла къ убѣжденію о необходимости предоставить населенію пользоваться полною свободою смолокуренія во всѣхъ тѣхъ лѣсныхъ пространствахъ, которыя не будутъ признаны лѣснымъ управленіемъ особенно цѣнными, или представляющими въ будущемъ особое значеніе въ лѣсо-хозяйственномъ отношеніи. Что касается до послѣднихъ, то разумѣется, что подсочка лѣса для смолокуренія можетъ быть въ нихъ допускаема не иначе, какъ съ разрѣшенія лѣснаго начальства и притомъ именно въ тѣхъ урочищахъ, въ которыхъ она не представляетъ неудобствъ для охраны цѣннаго лѣса; но и при этомъ не представляется необходимости заставлять промышленниковъ обращаться за разрѣшеніемъ въ Министерство, а достаточно ограничиться разрѣшеніемъ мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ. Имѣя въ виду однакоже, что опредѣленіе тѣхъ лѣсныхъ пространствъ, въ которыхъ можетъ быть допущено совершенно свободное смолокуреніе безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія лѣснаго начальства, потребуетъ нѣсколько времени, такъ какъ необходимо при этомъ указать и границы совершенно свободнаго смолокуренія, коммиссія находитъ возможнымъ на первый

разъ ограничиться предоставленіемъ мѣстному Управленію Государственныхъ Имуществъ разрѣшать подсочку лѣса въ губерніи повсемѣстно; оно можетъ отказывать въ этомъ разрѣшеніи только въ тѣхъ пространствахъ или урощищахъ, которыя представляютъ въ настоящее время особую цѣнность, или которымъ приписывается особое значеніе по ихъ положенію или высокому качеству растущаго лѣса. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обязать мѣстное Управленіе Государственныхъ Имуществъ Архангельской губерніи представить въ возможно скоромъ времени свои указанія на тѣ пространства, въ коихъ, по малоцѣнности растущаго лѣса и удаленію ихъ отъ главныхъ сплавныхъ путей, можетъ быть допущено совершенно свободное смолокуреніе.»

Всѣ эти выводы коммиссія сдѣлала только въ томъ убѣжденіи, что всѣ лѣсоистребленія признала представляющимися значительно преувеличенными; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ лѣсовъ у насъ на Сѣверѣ находится много только повидимому. И такъ если только допустимъ съ одной стороны повсемѣстную въ Архангельской губерніи для смолокуренія подсочку лѣса, а съ другой расчистку его подъ пивы; тогда мы, въ какія нибудь десять лѣтъ, такъ отработаемъ Сѣверъ Россіи, что нельзя будетъ и подумать о развитіи у насъ на Сѣверѣ кораблестроенія и объ заведеніи русскаго торговаго флота. Безспорно, что мелкихъ лѣсовъ на Сѣверѣ еще много; но обратила ли коммиссія вниманіе, что на пространствахъ этой огромной лѣсной площади образовались уже пустыри какъ отъ истребленія ихъ иностранцами, такъ и отъ страшныхъ лѣсныхъ пожаровъ въ теченіи многихъ лѣтъ.

Если лѣсовъ находится у насъ еще много, то развѣ только въ отдаленіи отъ сплавныхъ рѣкъ, за 20 и болѣе верстъ, и то *на болотистыхъ моряхъ лѣсовъ;* слѣдовательно, если и допустить подсочку ихъ для смолокуренія, то необходимо было бы ограничиться разстояніемъ не ближе 20 верстъ отъ сплавныхъ рѣкъ и на *болотистыхъ моряхъ* этихъ лѣсовъ и повсемѣстно въ Печорскомъ краѣ, такъ какъ тамъ сосновые лѣса, если,

гдѣ они и произрастаютъ, низкоствольные и суковатые, какъ отъ прежнихъ пожаровъ, такъ и отъ промерзанія почвы отъ сосѣдства Уральскаго хребта. Когда проѣзжаешь по С.-Петербургско-Архангельскому тракту, то Мерхренскіе волоки удивляютъ богатствомъ лѣсовъ; но и это единственное лѣсонасажденіе въ губерніи, гдѣ между рѣками образовалась масса лѣсовъ, составлявшая въ прежнее время неприкосновенный запасъ для флота, въ настоящее время уже истощается, какъ равно и во всѣхъ запасныхъ и корабельныхъ дачахъ. И, безъ сомнѣнія, лѣса скоро истощатся, если допустить повсемѣстно свободную подсочку молодыхъ лѣсовъ. Для смолокуренія подсачиваются лѣса доброкачественные, дающіе хорошій приростъ, а не малосочные и поврежденные пожарами: полученіе смолы изъ послѣднихъ не будетъ покрывать расходовъ. Но хорошіе лѣса произрастаютъ по близости сплавныхъ рѣкъ; слѣдовательно и могутъ быть годными на кораблестроеніе. Тѣмъ болѣе намъ слѣдовало бы позаботиться о сохраненіи этихъ лѣсовъ, произрастающихъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ не было повинъ и лѣсныхъ пожаровъ, что одинъ только этотъ лѣсъ можетъ быть годенъ для кораблестроенія; между тѣмъ какъ коммиссія не сдѣлала въ этомъ отношеніи никакого изъятія.

Едва-ли вѣрно мнѣніе коммиссіи, что поощрительныя мѣры къ развитію смолокуренія могутъ только обусловливаться устройствомъ Вятско-Двинской желѣзной дороги! Какимъ образомъ она можетъ имѣть вліяніе на смолокуреніе, производящееся повсемѣстно въ Архангельской губерніи; между тѣмъ какъ дорога изъ Вятки на Двину (въ Котлосъ) выходитъ въ Вологодской губерніи? Не полагаетъ ли коммиссія отвлечь смолу отъ Архангельскаго порта и для увеличенія дивиденда строителей этой дороги перевозить ее въ бассейнъ Волги? Неужели смолокуреніе недостойно какого либо поощренія само по себѣ, хотя ни одна бочка не перевезется по Вятско-Двинской желѣзной дорогѣ? За тѣмъ не видно, чтобы коммиссія входила въ обсужденіе, съ какою цѣлію она желаетъ поощрять смолокуреніе. Желаетъ ли она этимъ занятіемъ обо-

гатить русское населеніе, или иностранцевъ? Если русскихъ, то мы не видимъ, въ теченіи послѣднихъ 50 лѣтъ, чтобы хотя одинъ купецъ изъ русскихъ, хотя одинъ крестьянинъ, даже удѣльный, обогатился отъ смолокуренія или по крайней мѣрѣ завелъ бы себѣ богатый домъ, а всѣ льготы для смолокуренія, сколько ихъ ни было дано въ теченіи этого времени, всѣ уступки Правительства въ пониженіи пошлинъ и даже отводы въ Архангельскомъ уѣздѣ цѣлыхъ кварталовъ лѣсовъ (*), были безуспѣшны и доставляли только пользу однимъ иностранцамъ. Напротивъ, не только въ теченіи 50, но и послѣднихъ 10 лѣтъ, мы видѣли, что многіе русскіе раззорились отъ смолокуренія!

И такъ, если это дѣло не приноситъ пользы ни крестьянамъ, ни русскому купечеству, а вредитъ истребленіемъ лѣсовъ потомству, которое, конечно, не поблагодаритъ насъ за такое щедрое ихъ расточеніе; то мы поднимаемъ вопросъ: слѣдуетъ ли поощрять подсочку лѣсовъ на смолокуреніе, имѣя въ виду другія занятія болѣе полезныя какъ для крестьянъ, такъ и для государства? Смолокуреніе полезно только для иностранцевъ, которые выжимаютъ чрезъ то не только всѣ послѣдніе соки лѣсовъ, но и соки самыхъ жизненныхъ силъ производителей. По нашему мнѣнію, коммиссія сдѣлала бы болѣе благодѣянія краю, если бы увеличила пошлину на подсочное смолокуреніе, или совершенно его прекратила, такъ какъ оно изъ практики признано было вреднымъ спеціалистами лѣснаго вѣдомства; а поощряла бы только добываніе смолы изъ пней и корней тѣхъ лѣсныхъ пространствъ на Сѣверѣ, которыя оголены иностранцами.

Если предложеніе коммиссіи о повсемѣстномъ подсочномъ смолокуреніи въ Архангельской губерніи будетъ принято; то

(*) Въ 1864 году Ѳ. Тидену было отведено въ Архангельскомъ уѣздѣ изъ Терпиловской дачи 4 квартала, т. е. около 6 т. десятинъ лѣсной площади для смолокуренія, но смолокуреніе оказалось невыгоднымъ и приносило ему ежегодно убытки, не смотря на половинную пошлину; и потому заводомъ этимъ теперь пользуется иностранецъ, хотя онъ и числится за крестьяниномъ.

отъ чрезмѣрной выкурки смолы и отъ замѣтнаго уменьшенія на нее цѣнъ, не подавимъ ли окончательно новыми недоимками крестьянъ Архангельской губерніи? О доставленіи имъ средствъ къ уплатѣ старыхъ недоимокъ, коммиссія ничего не предположила въ своемъ докладѣ, заботясь только объ однихъ Вятскихъ богатыхъ хлѣбомъ крестьянахъ, по выраженію ея, *«подавленныхъ недоимками»*. Что лѣсовъ у насъ на Сѣверѣ дѣйствительно не такъ много, то кромѣ личнаго нашего въ этомъ убѣжденія, въ доказательство можемъ сослаться на записку становаго пристава Кемскаго уѣзда Комповскаго, помѣщенную въ книгѣ о Сѣверѣ Россіи, изданной въ 1867 г. по порученію Предсѣдателя III Отд. Имп. Вол. Экон. Общества, г. Долинскимъ (стр. 146—150) и на статью Богуслава, напечатанную въ журналѣ «Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», за май 1853 года.

Изъ трудовъ и выводовъ коммиссіи видно, что она не допускаетъ подсочки лѣса только въ тѣхъ лѣсныхъ пространствахъ, которыя признаются особенно цѣнными, или представляютъ какое либо особенное значеніе въ будущемъ. Но мы объяснили выше, что цѣнные лѣса существуютъ только въ дачахъ бывшихъ запасныхъ для флота и въ корабельныхъ рощахъ. И потому невольно возбуждаемъ вопросъ: кто же будетъ опредѣлять эту цѣнность лѣсовъ на мѣстахъ? Неужели тѣже чиновники? Вѣдь нашъ тайный совѣтникъ пожалуй и не поѣдетъ въ лѣсъ и не будетъ по нимъ ходить, какъ путешествовалъ по сѣвернымъ приморскимъ лѣсамъ Архангельской губерніи, въ 1865 г., французскій посолъ баронъ Талейранъ.

7) «Сравнить пошлины на печную и ямную смолу, назна-«чая одну общую пошлину, съ пониженіемъ оной противъ на-«стоящей, въ томъ размѣрѣ, какой по мѣстнымъ изслѣдова-«ніямъ, производящимся Министерствомъ Государственныхъ «Имуществъ, будетъ признанъ возможнымъ. Размѣръ поло-«женной пошлины оставить неизмѣннымъ въ теченіи 10 лѣтъ,

«допуская послѣдующія измѣненія не чаще какъ чрезъ каж-
«дые 5 лѣтъ.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія опредѣляетъ даже порядокъ взы-
сканія пошлинъ, какъ видно изъ слѣдующаго:

8) «Отмѣнить взиманіе пошлинъ за смолу по учету отпу-
«скаемыхъ на смолокуреніе лѣсныхъ матеріаловъ, а также
»по пормѣ выхода смолы, назначить эту пошлину съ пуда вы-
«куренной смолы, и взыскивать ее: за смолу, отправляемую
«въ Архангельскъ—на Архангельской заставѣ, а за отправ-
«ляемую изъ другихъ портовъ—или при нагрузкѣ на корабли
«или же на особопзбранномъ пунктѣ, какъ признаетъ удоб-
«нѣе мѣстное Управленіе.»

Коммисія, какъ видно, пришла къ этимъ мѣрамъ изъ пи-
жеслѣдующихъ соображеній:

«Въ отношеніи къ различію пошлинъ на печное и ямное
«смолокуреніе, Коммисія приняла во вниманіе, что, хотя ям-
«ное смолокуреніе стоитъ ниже печнаго въ отношеніи къ
«техническому совершенству, такъ какъ при первомъ тратится
«болѣе матеріаловъ, но это неудобство вполнѣ уравновѣши-
«вается многими преимуществами втораго. Такъ, ямное смо-
«локуреніе дастъ продуктъ высшаго качества, могущій вы-
«держать болѣе обширную конкурренцію на заграничныхъ рын-
«кахъ; оно, не-требуя почти никакихъ затратъ капитала,
«дастъ заработки и выгоды большей массѣ населенія, и при-
«томъ, будучи болѣе подвижно, распредѣляется болѣе равно-
«мѣрно по лѣснымъ пространствамъ, расположеннымъ между
«рѣками, и менѣе истребляетъ лѣса. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ
«соображеній, Коммисія нашла покровительство печному смо-
«локуренію передъ ямнымъ совершенно излишнимъ, и пришла
«къ заключенію о пользѣ уравненія пошлины на то и другое
«производство.

«Переходя за тѣмъ, къ способу взиманія пошлины со смо-
«локуренія, Коммисія находитъ возможнымъ упростить этотъ
«способъ отмѣною учета отпускаемыхъ на смолокуреніе ма-
«теріаловъ, а также опредѣленіе пормы выхода смолы, и

«назначеніемъ взамѣнъ того, однообразной пошлины съ пуда «выкуренной смолы; при чемъ самый порядокъ взиманія пош- «лины за смолокуреніе можетъ быть значительно упрощенъ, «а именно: для смолы, отправляемой чрезъ Архангельскъ, «пошлина можетъ быть взимаема на Архангельской рѣчной «заставѣ, а за смолу, которая будетъ отправляться изъ дру- «гихъ портовъ, она можетъ взиматься при нагрузкѣ на ко- «рабли, или на особо опредѣленныхъ для оплаты пошлины «пунктахъ, смотря потому, какъ это будетъ признано наиболѣе «удобнымъ мѣстнымъ управленіемъ.»

Изъ всѣхъ выше-прописанныхъ выводовъ коммисіи, видно только, что ямное смолокуреніе имѣетъ преимущество предъ печнымъ; потому что получается продуктъ высшаго качества, *который можетъ выдержать конкуренцію на заграничныхъ рынкахъ*; но при этихъ блестящихъ видахъ, кому будетъ польза? Если мы смолокуреніемъ истребимъ лѣса, отъ которыхъ зависитъ осуществленіе устройства русскаго торговаго флота; то будемъ вѣчными работниками иностранцевъ.

Другія промышленныя страны, не теряя времени, слѣдили за дѣятельностью окружающихъ ихъ народовъ и старались развить то или другое полезное дѣло, чтобы не дать въ немъ усилиться своимъ сосѣдямъ и чтобы это дѣло, или промыселъ, не упустить отъ себя; а мы сидимъ себѣ сложа руки и думаемъ, что за всѣми нашими произведеніями пріѣдутъ къ намъ и что хлѣбъ, смола, сало и прочіе продукты безъ нашего старанія будутъ доставлять намъ выгоды. Мы не соображаемъ, что эта польза достанется не намъ, а нашимъ сосѣдямъ!

Къ тому же нельзя не замѣтить, что доброкачественность смолы зависитъ не отъ способа ямной выкурки; а, какъ намъ доказалъ г. Боде, отъ вниманія при выкуркѣ ея, и что даже при печной гонкѣ можно получить смолу еще гуще ямной.

За тѣмъ Коммиссіи слѣдовало бы обратить вниманіе, при уравненіи пошлинъ, и на то, что возможно ли установить одинаковую пошлину повсемѣстно, какъ напримѣръ на смолу, добываемую въ Архангельскомъ уѣздѣ, и на смолу, получае-

мую въ Шенкурскомъ уѣздѣ? Точно также не можетъ быть одинаковая пошлина въ портахъ: Архангельскомъ, Кемскомъ и Печорскомъ.

Теперь мы приступаемъ къ разсмотрѣнію другихъ изысканныхъ Коммиссіею мѣръ:

9) «При вырубкѣ лѣсопромышленниками лѣса не въ тѣхъ «урочищахъ, кои означены въ лѣсорубочныхъ билетахъ, не «подвергать ихъ отвѣтственности, какъ самовольныхъ порубщиковъ, а взыскивать за вырубленный не въ указанномъ «урочищѣ лѣсъ добавочную плату, въ размѣрѣ, который долженъ быть опредѣленъ условіями продажи. Правило это не «должно, однако, распространяться на тѣ случаи, когда лѣсъ «вырубленъ въ другой дачѣ, или когда, при долгосрочныхъ «операціяхъ, по этому предмету включено въ контрактѣ особое условіе.»

Къ этому Коммиссія нашла необходимымъ, какъ бы для облегченія заводчиковъ, прибавить особыя мѣры:

10) «Допустить заключеніе условій заготовки распиловочнаго лѣса, отправляемаго за границу изъ Архангельскаго «порта, на болѣе, чѣмъ одногодичный срокъ, съ тѣмъ, чтобы «въ теченіи этого срока цѣна распиловочнаго лѣса и условія «заготовки оставались неизмѣнными. Въ условіяхъ этихъ допустить опредѣленіе количества фаутовъ извѣстнымъ процентомъ, взамѣнъ освидѣтельствованія срубленныхъ фаутовъ на «мѣстѣ.»

Право это испрашивается только для пользы лѣсопромышленниковъ Архангельскаго порта, гдѣ имъ пользуются преимущественно не русскіе. При обсужденія этихъ мѣръ, Коммиссія, вѣроятно, не почла полезнымъ принять во вниманіе отчетъ о ревизіи лѣснаго управленія Архангельской губерніи, Флигель-Адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Полковника Лашкарева (нынѣ Генералъ-Лейтенанта) въ 1857 году, изъ коего навѣрно убѣдилась бы, что слѣдовало бы не только ослабить, но усилить лѣсной надзоръ въ дачахъ, гдѣ иностранцы, въ особенности Онежская Компанія лѣснаго тор-

га, губятъ драгоцѣнные лѣса, оставляя обрубки, чтобы изъ больше-мѣрнаго мачтоваго дерева вывезти только бревно распиловочное. Съ уничтоженіемъ надлежащаго въ лѣсахъ надзора всѣ эти злоупотребленія могутъ развиться до высшей степени! И хотя коммиссія находитъ устройство на устьѣ Мезени лѣсопильнаго завода истиннымъ благодѣяніемъ для населенія всего Мезенскаго края; но для поощренія промышленности, возникающей со стороны русскаго дѣятеля, не сочла нужнымъ принять какихъ либо мѣръ къ прочному осуществленію. Между тѣмъ какъ къ усиленію отпуска лѣса за границу признала необходимыми слѣдующія мѣры:

11) «Обратить вниманіе лѣснаго начальства на пользу умень-«шенія таксы на еловыя деревья.»

Къ этимъ мѣрамъ Коммиссія пришла послѣ слѣдующихъ соображеній:

«Наконецъ озабочиваясь вообще усиліемъ нашего лѣснаго «отпуска за границу изъ Бѣломорскихъ портовъ, Коммисія «обратила вниманіе на то, что изъ всѣхъ лѣсныхъ породъ «губерніи только одна сосна идетъ въ значительномъ коли-«чествѣ за границу; между тѣмъ какъ ель, растущая въ гу-«берніи въ такомъ изобиліи, вовсе не служитъ предметомъ «отпуска. Одна изъ главныхъ причинъ этого заключается въ «томъ, что цѣна, по которой это дерево отпускается казною «лѣсопромышленникамъ, слишкомъ высока, какъ это было до-«казано не разъ предпринимавшимися опытами отпуска ело-«выхъ досокъ. Вслѣдствіе сего, Коммисія полагаетъ полез-«нымъ обратить вниманіе Министерства Государственныхъ «Имуществъ на выгоды, которыя могли произойти для края, «отъ уменьшенія продажной цѣны еловыхъ деревьевъ; при «чемъ можно ожидать не уменьшенія, а увеличенія государ-«ственныхъ доходовъ.»

Изъ всего этого видно, что Коммисія, удивляясь изобилію еловыхъ лѣсовъ въ губерніи, расчитываетъ увеличить отъ нихъ государственный доходъ, чрезъ уменьшеніе продажныхъ цѣнъ. Едва ли это справедливо? Намъ не рѣдко случалось

слышать, какъ поморы, для своихъ мореходныхъ судовъ, доставали на мачты еловыя деревья иногда за 150 верстъ и сплавляли ихъ съ большими затрудненіями къ мѣсту постройки судна по маленькимъ рѣчкамъ и ручьямъ. Если съ одной стороны допустить уменьшеніе пошлины на еловый лѣсъ, а съ другой дать обширныя права лѣсопромышленникамъ въ вырубкѣ, то на долго ли достанетъ сѣверныхъ лѣсовъ?

12) «Отмѣнить таможный надзоръ за лѣсопильными за-«водами.»

Таможенный надзоръ Коммиссія считаетъ излишнимъ стѣсненіемъ лѣсопромышленниковъ. На сколько справедливы разсужденія Коммиссіи объ этомъ важномъ предметѣ достаточно будетъ замѣтить слѣдующее: Возможно ли, чтобы не было ни надлежащаго надзора при вырубкѣ лѣсовъ, ни учета истребленныхъ порубками, ни даже таможеннаго надзора за отпускомъ ихъ за границу? Какая въ этомъ польза для населенія крайняго сѣвера? Такъ какъ лѣсопромышленники въ Архангельскѣ и Онегѣ (заводчики) не русскіе, то и деньги, вырученныя отъ продажи лѣсу, поступаютъ въ ихъ пользу; а также и провозъ. Кромѣ того если не будетъ таможеннаго надзора за лѣсопильными заводами, то иностранцы свободно могутъ, какъ мы объяснили выше, утаивать пошлины, слѣдующія съ нихъ по тарифу; и потому слѣдовало бы для блага государства не только надзора не отмѣнять, а его усилить.

Затѣмъ Коммиссія въ отношеніи къ морскимъ промысламъ, предлагаетъ:

13) «Учредить мореходное училище въ Архангельскѣ и «мореходные классы въ Архангельскѣ, Кеми и Сумѣ, по раз-«смотрѣніи подлежащимъ вѣдомствомъ проэкта по сему пред-«мету начальника губерніи, и замѣчаній на оный Д. С. С. «Данилевскаго.»

Коммиссія считаетъ эту мѣру необходимою, какъ видно, по слѣдующимъ соображеніямъ:

«Весьма видная роль въ этомъ, т. е. промышленномъ,

отношеніи принадлежитъ мѣрамъ, способствующимъ судостроенію, мореплаванію, огражденію торговыхъ интересовъ нашихъ поморовъ и вообще ихъ благосостоянію и наконецъ развитію необходимаго для промышленныхъ предпріятій общественнаго кредита.»

Для всего этого Коммиссія, кромѣ ходатайства объ училищѣ и классахъ мореплаванія, находитъ нужнымъ слѣдующее.

«Другая мѣра, могущая способствовать мореплаванію и «вообще ускоренію сообщеній между нашими сѣверными при«брежьями, состоитъ въ содѣйствіи правительства учрежденію «пароходнаго сообщенія между Архангельскомъ и Норвегіею. «Коммиссія, считая устройство такого сообщенія крайне по«лезнымъ для сѣвернаго края, не сочла нужнымъ входить въ «дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса, въ виду того, что «весьма серьезное предложеніе Датской пароходной компаніи «объ учрежденіи пароходства между Норвегіею, Мурманскимъ «берегомъ и Архангельскомъ, безъ субсидіи со стороны рус«скаго правительства, уже находится въ разсмотрѣніи Мини«стерства Государственныхъ Имуществъ.»

Мы не можемъ понять, почему Коммиссія не сочла нужнымъ обсуждать этотъ вопросъ, когда онъ крайне полезенъ? Притомъ не одна эта компанія ходатайствуетъ объ учрежденіи пароходства: ходатайствуютъ также: Зебекъ, Сидоровъ и за ними наши сѣверные поморы. По нашимъ понятіямъ, Коммиссіи слѣдовало бы сообщить свое мнѣніе: кому полезнѣе предоставить пароходное сообщеніе, русскимъ или иностранцамъ. Съ своей стороны мы находимъ болѣе полезнымъ для края предоставить это пароходство русскимъ съ гарантіей, нежели, во вредъ русской промышленности, пускать иностранцевъ.

Далѣе Коммиссія предлагаетъ:

14) «Просить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ объ уч«режденіи въ Норвежскомъ Финмаркенѣ русскаго консула или «вице-консула изъ русскихъ подданныхъ, съ опредѣленнымъ «окладомъ содержанія.»

Отъ чего Коммиссія считаетъ нужнымъ имѣть консула или вице-консула изъ *русскихъ подданныхъ*, а не природнаго русскаго? Извѣстно, что у насъ много консуловъ и вице-консуловъ, русскихъ подданныхъ, въ иностранныхъ портахъ, но всѣ они не природные русскіе, и потому отъ нихъ мало находятъ защиты наши соотечественники.

15) «Воспретить норвежцамъ рыболовство вдоль русскихъ «береговъ Сѣвернаго Океана и Бѣлаго Моря, а также при- «брежій Новой Земли и Вайгача ближе, чѣмъ на 10 верст- «номъ разстояніи отъ берега.»

Коммиссія рѣшилась прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, обративъ вниманіе на то:

«Что норвежцы и русскіе въ настоящее время поставлены «не въ одинаковыя условія, относительно рыболовства въ рус- «комъ и норвежскомъ поморьѣ; такъ какъ русскимъ въ Нор- «вегіи запрещено ловить рыбу ближе какъ въ 10 верстномъ «отъ берега разстояніи, а для норвежцевъ подобнаго ограни- «ченія на Мурманскомъ берегу не существуетъ. По этому «Коммиссія полагаетъ, необходимымъ запретить норвежцамъ «рыболовство не только вдоль всего Мурманскаго берега, но «и всѣхъ вообще сѣверныхъ русскихъ береговъ, не исключая «и Новой Земли, ближе чѣмъ въ 10 верстномъ разстояніи. «Усмотрѣть за исполненіемъ сего правила вездѣ, куда только «заходятъ русскіе промышленники, могутъ эти самые промыш- «ленники и въ особенности учрежденные въ недавнее время «въ ихъ становищахъ старосты; при томъ, достаточно немно- «гихъ случаевъ задержки не соблюдающихъ правилъ рыболов- «ства норвержцевъ, для того, чтобы норвежское правительство «заблаговременно поставленное о томъ въ извѣстность, стро- «го запретило своимъ подданнымъ подобныя нарушенія. Само «собою разумѣется, что упомянутое запрещеніе можетъ быть «снято въ томъ случаѣ, если норвежское правительство най- «детъ возможнымъ снять существующее запрещеніе для рус- «кихъ подданныхъ въ Норвегіи.»

Коммиссія, дѣлая заключеніе, упустила изъ виду: 1) что

Норвегія имѣетъ до 7,000 торговыхъ кораблей, а сѣверные русскіе поморы до 400 судовъ; притомъ едва-ли не каждые десять судовъ равняются по вмѣстимости одному норвежскому кораблю. 2) Всѣ эти наши 400 судовъ ходятъ въ Норвегію не за ловлею тамъ рыбы, а только за покупкою ея или мѣною на хлѣбъ и лѣсъ. 3) Что норвежцевъ, промышляющихъ рыбу и звѣрей у нашихъ береговъ, доходитъ до 20,000 человѣкъ, а русскихъ только до 2,000 человѣкъ. 4) Что Норвежскихъ судовъ за промысломъ приходитъ въ наше море до 1,000 судовъ, а нашихъ русскихъ въ норвежское 26 судовъ и то только *въ Бирки (Кибергъ)* противъ Печенгской губы; (какъ видно изъ помѣщенной въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, за декабрь мѣсяцъ 1866 года статьи нашего генеральнаго консула въ Христіаніи, г. Мехелина). Съ настоящаго лѣта и тѣ прекратили уже свое посѣщеніе Норвегіи для ловли рыбы. Кибергъ былъ единственное мѣсто изъ тѣхъ пяти мѣстъ въ Норвегіи, въ которыхъ они имѣли право, по договорамъ съ Норвегіею, ловить рыбу у самыхъ береговъ. Въ прошлое лѣто и это послѣднее оставили, сколько отъ преобладанія въ нихъ норвежцевъ, вытѣснившихъ русскихъ, столько и отъ того, что русскіе постепенно начали оставлять морскіе промыслы, передавая ихъ окончательно въ руки норвежцевъ, даже и въ своемъ морѣ, даже и у своихъ береговъ. И такъ прежде нужно создать свой промысловый флотъ, а потомъ уже говорить о взаимности, на которую теперь норвежцы согласятся съ большой охотой. Но полезно ли это право для будущихъ русскихъ колонистовъ? Это значитъ окончательно уничтожить русскую промышленность и русскіе морскіе промыслы. Это будетъ подобно тому, какъ трактаты взаимнаго равенства 1797 и 1859 годовъ уничтожили весь нашъ торговый флотъ.

Не пора ли намъ одуматься? Не пора ли намъ позаботиться о выгодахъ своего отечества и внимательно разсмотрѣть, съ точки зрѣнія отечественной пользы, подобное взаимство съ нашими сосѣдями, усилившимися въ мореплаваніи?

Это будетъ хуже, чѣмъ колонизація нашего Мурманскаго берега норвежцами, вступившими въ русское подданство. О громадномъ вредѣ этой колонизаціи нашему отечеству сама Коммиссія сообщила свои замѣчанія, которыя слѣдуютъ ниже, и предлагаетъ:

16) «Прекратить отнынѣ впредь Норвежскую колониза-«цію на Мурманскомъ берегу.»

Мнѣніе это Коммиссія основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: «Съ одной стороны, норвежскіе поселенцы за-«нимаютъ на Мурманскомъ берегу самыя привольныя мѣста «и становища, не только стѣсняя промышленниковъ, но и ли-«шая удобнѣйшихъ мѣстъ русскую колонизацію, столь необ-«ходимую въ Архангельской губерніи для достиженія болѣе «выгоднаго въ экономическомъ отношеніи распредѣленія ея «населенія въ предѣлахъ губерніи; съ другой стороны, нор-«вежцы по Мурманскому берегу образуютъ, начиная отъ нор-«вежской границы, цѣлую цѣпь сосѣднихъ поселеній, не «прерванную болѣе людными русскими поселеніями, связан-«ную въ лѣтнее время постояннымъ движеніемъ рыболо-«вовъ и промышленниковъ, приходящихъ изъ Норвегіи и «болѣе отдаленную отъ русскихъ центровъ администраціи, чѣмъ «отъ норвежскихъ. Вотъ почему норвежскіе колонисты на «Мурманскомъ берегу могутъ быть русскими подданными только «по имени. Дѣйствительно, не отрываясь окончательно отъ эко-«номическихъ интересовъ своей родины, подобно нѣмецкимъ ко-«лонистамъ нашихъ приволжскихъ губерній, они не переносятъ «своихъ физическихъ и умственныхъ капиталовъ въ чужуюземлю, «какъ сіи послѣдніе, а напротивъ, эксплуатируютъ эту землю «въ пользу своего отечества, и подчиняютъ ее чужеземнымъ «интересамъ. Вслѣдствіе того, Мурманскія поселенія нор-«вежцевъ приносятъ выгоды не Россіи: они служатъ только «опорными пунктами для подчиненія въ экономическомъ от-«ношеніи нашихъ прибрежьевъ норвежскимъ интересамъ. «Можно сказать, что норвежскія поселенія на Мурманскомъ «берегу имѣютъ относительно захватывающаго наши при-

«брежья, преимущественно характеръ станцій или постоялыхъ «дворовъ, коихъ содержатели—временные гости въ русскомъ «подданствѣ, собравъ себѣ достаточный капиталъ на чужой «землѣ, могутъ безпрепятственно сложить съ себя номиналь- «ное русское подданство, и возвратиться на родину, уступивъ «насиженное мѣсто другимъ своимъ соотечественникамъ и не «оставивъ своему временному отечеству ничего изъ собран- «ныхъ въ его предѣлахъ капиталовъ.»

Кромѣ всего здѣсь сказаннаго мы говорили объ этомъ въ первомъ пунктѣ нашего разсужденія, касающемся Вятско-Двинской желѣзной дороги. Послѣ всего этого, можно-ли русскому безъ грусти читать о допущеніи у насъ *Датско-Норвежской* компаніи пароходства? И такъ, допустивши норвежцевъ занять всѣ наши лучшія въ промышленномъ отношеніи приморскія незамерзающія гавани на Мурманскомъ морѣ, а Датско-Норвежскую компанію, на правѣ привиллегіи, завести въ нихъ пароходство, не порѣшимъ-ли окончательно всѣ наши послѣдніе рыбные и звѣриные промыслы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднія наши надежды на обезпеченіе народнаго благосостоянія и дальнѣйшее развитіе морскихъ промысловъ, отъ которыхъ зависитъ и самое устройство русскаго торговаго флота на Сѣверѣ? Норвежцы до сего времени, если и ходили къ Новой Землѣ за промыслами, то только по секрету отъ русскихъ, и въ газетахъ своихъ, даже *и въ «Финмаркенъ-постенъ»*, о томъ не отмѣчали, а всѣ суда, которыя были около *Новой Земли*, записывали приходящими какъ бы съ *Шпицбергена*. Они, вѣроятно, помнили Ѳеодора Іоанновича, желавшаго воспретить входъ въ Студеное и Карское море даже и голландцамъ, нашимъ учителямъ въ мореходствѣ. Между тѣмъ какъ нынѣ они, узнавши изъ печати о проэктѣ Коммиссіи, уже не стали скрывать свои тайны, и мы въ первый разъ въ газетахъ ихъ видимъ приходящія въ Гаммерфестъ съ Новой Земли суда, нагруженныя морскими звѣрями. Норвежцы уже не остерегаются печатать, что съ настоящаго года полагаютъ

обратить весь свой Шпицбергенскій флотъ къ нашей Новой Землѣ, въ наше Карское море, въ которомъ въ прошломъ 1869 году уже было у нихъ до 40 судовъ. И такъ предположеніемъ коммиссіи, желающей пособить крайнему Сѣверу, оказываются только огромныя услуги норвежцамъ; потому что права, которыхъ они не имѣли, и которыхъ имъ нельзя было бы и продать ни за какую цѣну, теперь имъ представляются однимъ почеркомъ пера коммиссіи, *изыскававшей мѣры для народнаго благосостоянія на крайнемъ Сѣверѣ Имперіи!* Имъ предоставляются морское рыболовство и звѣроловство въ 10 верстахъ и отъ береговъ Новой Земли, и всѣхъ острововъ, и всего сѣвернаго прибрежья Россіи! Такая даровая уступка биліонныхъ выгодъ Норвегіи, не напоминаетъ ли Галя́мина? Неужели забытъ 1826 годъ? Неужели русскіе не помнятъ, когда однимъ членомъ по возобновленію границы между Россіей и Норвегіей продано, за 20 лисицъ и 2000 специнговъ, на 400 верстъ морскаго берега (*) съ *тремя* никогда незамерзающими заливами, на отмеляхъ которыхъ водится наживка для ловли трески, съ лучшими тресковыми промыслами, съ древними, утвержденными царскими грамотами, землями и съ бывшими монастырскими верфями. Съ того самого времени, въ этихъ мѣстахъ начала развиваться торговля и дошла до того, что въ настоящее время изъ прежняго нашего моря уже поставляется ежегодно въ Архангельскій портъ рыбныхъ продуктовъ вдвое болѣе ловли норвежской, чѣмъ русской. Съ тѣхъ поръ норвежцы вытѣсняютъ насъ постепенно съ прибрежій Сѣвернаго моря! Развѣ такое количество ввоза въ Архангельскую губернію норвежскихъ рыбныхъ продуктовъ не вредитъ государству? А также чрезмѣрный вывозъ хлѣба изъ Архангельска въ Норвегію не производитъ бѣдствій? Неужели Коммиссіи неизвѣстно было письмо архимандрита Пертоминскаго монастыря о. Кирилла о причинахъ голода, напечатанное во всѣхъ газетахъ?

(*) Берегъ считается со всѣми изгибами и заливами.

Обратимъ теперь вниманіе на бой морскихъ звѣрей. Мы видѣли, что Коммиссія упомянала о самомъ незначительномъ Устьинскомъ боѣ морскихъ звѣрей, въ Мезенскомъ заливѣ. Между тѣмъ какъ самый богатый бой бываетъ около Новой Земли и въ Карскомъ морѣ, гдѣ ловятъ звѣрей на льдинахъ съ марта по августъ, и именно въ то время, когда Новая Земля и берега окружены льдами на разстояніи далѣе, чѣмъ на 10 верстъ. Да и тотъ самый Устьинскій ловъ моржей на льдинахъ Мезенскаго залива, о которомъ говорится въ докладѣ самой Коммиссіи, и этотъ, такъ сказать, домашній промыселъ, производится въ отдаленіи отъ берега болѣе, нежели на 10 верстъ. Мы уже не говоримъ о тѣхъ промыслахъ, которые производятся жителями Терскаго и Зимняго береговъ Бѣлаго моря, которые иногда по льдамъ переходятъ съ одного берега на другой. Наконецъ и сама Чесская губа иногда вмѣстѣ съ заносными льдами наполняется звѣремъ. И такъ, при незамерзаніи Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря, норвежцы всюду будутъ пользоваться промыслами въ 10 верстномъ разстояніи отъ берега! Если норвежцамъ будетъ дано право подходить къ берегу до 10 верстъ; тогда, вѣроятно, жители деревни Семжи уже не встрѣтятъ на одной льдинѣ столько звѣрей, чтобъ возможно было убить, при 39 лодкахъ, *750 штукъ*; тогда они не будутъ получать дохода на каждый рубль въ одинъ мѣсяцъ по 1 руб. 60 коп. сер. И море—эта не истощающаяся пашня, послѣдняя ихъ надежда, обратится въ то же плачевное положеніе, какъ и пашня на землѣ! (Архангельск. Губ. Вѣд. 1869 г. 25 іюня № 51).

Для развитія всѣхъ промысловъ, Коммиссія считаетъ нужнымъ:

17) «Разрѣшить безпошлинный отпускъ лѣса на исправле-«ніе Мурманскихъ становищъ.»

Здѣсь невольно рождается вопросъ: почему Коммиссія находитъ нужнымъ отпускъ лѣса безпошлинно только для Мурманскаго берега? Развѣ на Колгуевѣ, на Вайгачѣ и другихъ прибрежьяхъ не требуется его? Въ этомъ отношеніи, какъ мы полагаемъ, Коммиссіи слѣдовало бы обратить особен-

ное вниманіе на отпускъ лѣса безпошлинно, не только для постройки и возобновленія становищъ на Мурманскомъ берегу и во всѣхъ морскихъ прибрежьяхъ; но и ходатайствовать о разрѣшеніи таковаго отпуска лѣсу на дрова и всѣ вообще промысловыя надобности.

Относительно благочинія и охраненія промышленниковъ отъ несчастій и болѣзней Коммиссія предлагаетъ слѣдующія мѣры:

18) «Запретить продажу крѣпкихъ напитковъ и въ особен-«ности устройство питейныхъ заведеній, какъ на Мурман-«скомъ берегу, такъ и вообще на берегахъ Ледовитаго океана.»

19) «Составить инструкцію для пользованія отъ цынги и «обязать судохозяевъ Архангельской губерніи брать съ собою «на промыслы запасъ предписываемыхъ сею инструкціею ле-«карствъ.»

20) «Разъяснить избираемымъ для надзора за промыслами «на становищахъ старостамъ, что они не должны вмѣшивать-«ся въ надзоръ за соблюденіемъ промышленниками какихъ бы «то ни было гигіеническихъ условій при ихъ промыслахъ, кро-«мѣ однакожъ, пользованія больныхъ отъ цынги, наблюденіе «за коимъ, согласно данной инструкціи, возлагается на старостъ.»

Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію этихъ трехъ пунктовъ, мы приведемъ здѣсь, *одинъ* примѣръ изъ путешествія г. *Баренца*, въ 1596 г. о зимовкѣ его въ самой отдаленной части на Новой Землѣ подъ 76° сѣв. шир., въ *Ледяной* гавани. Объ этомъ на стр. 10-й Описанія Новой Земли г. *Свенске* пишетъ:

«При всѣхъ бѣдствіяхъ и лишеніяхъ, которымъ подверга-«лись эти заброшенные въ льдистую пустыню моряки, они ни «мало не предавались унынію. Въ благопріятную погоду пред-«принимали отдаленныя прогулки, упражнялись въ бѣганіи, «стрѣльбѣ въ цѣль, или тѣшились охотою, а не рѣдко даже «предавались шуткамъ и веселью. Бодрый духъ начальника, «казалось, одушевлялъ всѣхъ. 6 Января (1597 г.), въ Кре-«щенье они просили у него дозволенія отпраздновать, этотъ, «столь важный для голландцевъ день, особеннымъ торжест-

«вомъ. Этою-то веселостію и дѣятельностію духа, они, вѣ-
«роятно, и предохранили себя отъ цынги, самаго страшнаго
«бича тамошнихъ странъ.»

Вотъ что только можетъ предохранить отъ цынги. Коммиссія, обязывая судохозяевъ имѣть лекарства, не коснулась о помощи больнымъ отъ другихъ болѣзней? Не лучше ли было бы, если бы, разрѣшивши русское пароходное сообщеніе изъ Архангельска по Бѣлому и Мурманскому морю, а современемъ и на Новую Землю, назначить на пароходы медиковъ, которые, конечно, могли бы болѣе *старостъ* подать помощь страждующимъ?

Наконецъ едва ли можетъ принести пользу и воспрещеніе продажи крѣпкихъ напитковъ? Кто долженъ за нимъ слѣдить, по всѣмъ прибрежьямъ Сѣвернаго океана? Для рыбаковъ и промышленниковъ морскихъ звѣрей водка составляетъ почти необходимость. И теперь они употребляютъ иностранный ромъ; запрещеніемъ продажи крѣпкихъ напитковъ не будемъ ли еще болѣе поощрять потребленіе иностраннаго вина? А это невыгодно для нашего отечества.

21) «Разрѣшить русскую колонизацію вдоль береговъ Ме-
«зенскаго залива и части Ледовитаго океана до Чесской гу-
«бы, съ предоставленіемъ здѣсь переселенцамъ тѣхъ льготъ,
«которыя допущены для русскихъ переселенцевъ на Мурман-
«скомъ берегу.»

Въ примѣчаніи Коммиссія сдѣлала слѣдующую замѣтку:

«При этомъ слѣдуетъ предложить начальнику губерніи вой-
«ти своевременно въ соображеніе, не окажутся ли нужными
«нѣкоторыя мѣры для обезпеченія самоѣдовъ, сосѣднихъ Ка-
«нинской и Малоземельской тундръ, отъ стѣсненія ихъ въ
«оленеводствѣ русскими переселенцами, если сіи послѣдніе
«захотятъ также заниматься этимъ промысломъ.»

Коммссія считаетъ берега Мезенскаго залива и часть Ледовитаго океана до Чесской губы болѣе непривѣтливымъ океаническимъ прибрежьемъ Архангельской губерніи, чѣмъ западное. И потому полагаетъ, что колонисты этого прибрежья

нуждаются болѣе въ льготахъ, чѣмъ колонисты западнаго; и для облегченія колонизаціи вышеупомянутаго прибрежья, *въ виду пользы водворенія и развитія лова морскихъ звѣрей*, по ея выраженію, «*нынѣ несуществующихъ*,» предлагаетъ такія мѣры:

22) «Предоставить предпріимчивому и состоятельному про-«мышленнику, способному водворить въ Чесской губѣ зимніе «и весенніе звѣриные промысла, нѣкоторыя льготы, какъ на-«примѣръ субсидію, ссуду или опредѣленный срокъ исключи-«тельнаго пользованія сими промыслами.»

При обсужденіи этого вопроса Коммиссія дѣлаетъ слѣдующій выводъ:

«При этомъ нельзя не предвидѣть, что переселенцы на бе-«регахъ Мезенской губы будутъ заниматься и оленеводствомъ, «которое по мѣстнымъ условіямъ явится необходимымъ под-«спорьемъ въ ихъ хозяйствѣ».

Изъ этого видно, что Коммиссія, вмѣстѣ съ водвореніемъ колонизаціи восточныхъ береговъ Поморья для звѣриныхъ и рыбныхъ морскихъ промысловъ, желаетъ распространить промышленность и оленеводство также на Канинской и Малоземельской тундрахъ, для вытѣсненія кочующихъ инородцевъ, подобно тому, какъ вытѣснили ихъ съ Большеземельской тундры зыряне, переселенцы изъ предѣловъ Вологодской губерніи съ рр. Вычегры и Выми, гдѣ въ прежнее время эти зыряне составляли свое Удорское княжество.

Въ Военно-Статистическомъ Обозрѣніи Архангельской губерніи 1853 года Канинъ полуостровъ описанъ такъ (на стр. 7):

«Канинскій хребетъ начинается у Микулина поса въ Чес-«ской губѣ и оканчивается въ океанѣ тонкимъ мысомъ, кото-«рый и называется *Канинъ носъ* или *Тонкій носъ* (онъ имѣетъ «150 верстъ длины и 40 ширины); съ южной стороны онъ «утесистъ, а съ сѣверной—пологъ. *Льса на немъ вовсе нѣтъ*, «на вершинахъ хребта нерѣдко встрѣчаются болотистыя мѣ-«ста, небольшія озерка или лужи, образуемыя водою, сте-«кающею съ горъ. *Почти ежедневно къ вечеру горы покрывают-«ся густыми туманами;* въ нѣкоторыхъ ущельяхъ хребта

«снѣгъ никогда не стаиваетъ. Господствующая порода въ го-«рахъ Канинскаго полуострова *горный известнякъ*. (На 68 стр.) «Изъ рѣкъ Канина полуострова, впадающихъ въ Сѣверный «океанъ, *нѣтъ ни одной большой;* нѣкоторыя изъ нихъ изо-«билуютъ рыбой, какъ напримѣръ: Камбалица—камбалами, «Рыбная—гольцами. *Устья всѣхъ этихъ рѣкъ очень мелководны.* «Индига образуетъ широкое устье, *закрытое съ моря мелко-«водными баромъ.*»

Нельзя не порадоваться предположенію Коммиссіи колонизировать Канинскій полуостровъ до Чесской губы и ходатайству ея предоставить эту губу *предпріимчивому, состоятельному и способному* промышленнику, для водворенія въ ней *зимнихъ и весеннихъ промысловъ*. Но, по нашему мнѣнію, едва ли найдутся охотники переселиться на Канинскій полуостровъ, а особенно на Канинъ носъ, на которомъ нѣтъ ни одного залива, ни одного пристанища, въ которое возможно было бы войти морскому судну, для доставки туда лѣса на постройку жилищъ и вывоза оттуда предметовъ морскаго промысла, а также и для того, чтобы укрыться отъ постоянныхъ тамъ сильныхъ вѣтровъ и почти ежедневныхъ густыхъ тумановъ. И во всей Чесской губѣ, къ берегамъ которой нельзя подойти даже и мелкимъ судамъ на дальнее разстояніе, нѣтъ ни одного залива, нѣтъ ни одного устья рѣки, куда могли бы входить суда, кромѣ р. Индиги, которая, хотя и имѣетъ закрытое съ моря мелководное устье, однако во время прибыли воды доступное ко входу. Благодаря этому морскому приливу водъ, образовалась уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ деревня. Уже въ 1843 году крестьянинъ Гаврило Поповъ принималъ у себя въ домѣ капитана 1-го ранга, нынѣ Вице-Адмирала, Крузенштерна, во время производства имъ описанія береговъ этой губы. Кромѣ береговъ р. Индиги есть жилища на рѣкахъ: Пешѣ, гдѣ Самоѣдская церковь, и Омѣ внутри самой Чесской губы, гдѣ жители занимаются скотоводствомъ, по изобилію тамъ луговъ, и посѣщаютъ съ своими произведеніями разъ въ годъ ярмарку въ селеніи Дорогой Горѣ на р. Мезени; съ рѣки же Индиги

Гаврило Поповъ бываетъ съ товарами едва ли не ежегодно въ С.-Петербургѣ. Если бы эта губа и берега Канина полуострова были болѣе доступны къ подвозу кладей и вывозу изъ нихъ моремъ, то они, въ особенности Чесская губа, давно уже были бы заселены жителями для промысловъ, потому что тамъ скопляется на льдахъ масса звѣрей и, конечно, далѣе 10 верстъ отъ ея береговъ. И такъ коммиссія должна была бы поднять вопросъ не о пользѣ водворенія и начала развитія лова морскихъ звѣрей въ этой губѣ, какъ бы до сего времени *несуществующихъ*, а о распространеніи ихъ въ надлежащемъ видѣ. Ей едва ли слѣдовало бы стѣснять, напримѣръ Попова, уже болѣе 30 лѣтъ проживающаго въ Чесской губѣ, и другихъ, производящихъ тамъ промыслы, дарованіемъ какому либо новому лицу исключительныхъ правъ на ловлю морскихъ звѣрей въ Чесской губѣ, хотя бы и на опредѣленное число лѣтъ. Если уже сама Коммиссія предвидѣла стѣсненіе въ оленоводствѣ кочующихъ самоѣдовъ въ Конинской и Малоземельской тундрахъ новыми переселенцами, то нужно было бы обратить вниманіе и на стѣсненіе жителей, водворившихся болѣе 30 лѣтъ.

Объяснивъ, что предположенія Коммиссіи, не могутъ способствовать водворенію промысловъ въ Чесской губѣ, мы переходимъ къ разсмотрѣнію мѣръ, предлагаемыхъ ею для Печорскаго края:

23) «Содѣйствовать выдачею безпроцентной ссуды отъ Правительства для устройства на Печорѣ завода, для выдѣлки «различныхъ животныхъ продуктовъ.»

Къ выводу такого предложенія Коммиссія пришла послѣ слѣдующихъ соображеній:

«Наконецъ коммиссія обратила вниманіе и на то, что выгоды, получаемыя отъ рыболовства и звѣриныхъ промысловъ, могутъ быть увеличены выдѣлкою такихъ животныхъ продуктовъ, которые, занимая малый объемъ при значительной цѣнности, могутъ выдержать дальній перевозъ *(а на чемъ?)* для своего сбыта. Къ такимъ произведеніямъ относятся,

«напримѣръ, бульоны изъ дичи, изъ *трескових головъ*, коп-
«ченые оленьи языки, вываривaніе изъ животныхъ остатковъ
«клея и мыла; весьма успѣшный опытъ производства такихъ
«продуктовъ былъ произведенъ въ г. Пинегѣ г. Клечковскимъ.
«Имѣя въ виду полный успѣхъ этихъ опытовъ, коммиссія
«вполнѣ одобряла мысль Д. С. С. Даниловскаго, что пере-
«несеніе подобнаго рода производства *на Печору, гдѣ оно мо-
«жетъ принять болѣе обширные размѣры*, было бы крайне
«полезнымъ. При этомъ коммиссія нашла, что если г. Клеч-
«ковскій ограничиваетъ условія перенесенія своего производ-
«ства на Печору испрошеніемъ безпроцентной ссуды 5,000
«рублей на нѣсколько лѣтъ; то такое условіе представляется
«лучшимъ средствомъ для достиженія столь полезной цѣли.»

О пользѣ этой мѣры не знаемъ, что сказать. Но считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ Печору до сего времени не приплывало еще ни одной трески съ головою. Треска въ первый разъ была доставлена на Печору моремъ на пароходѣ «Георгій» изъ Готланда, находящагося въ Балтійскомъ морѣ, но также безъ головъ. Привозятъ ее иногда и въ г. Пинегу, но также безъ головъ. Если же тресковыя головы и привозятся на Пинежскую Никольскую ярмарку изъ Архангельска, но не русскаго промысла, а привозныя изъ Норвегіи, и то отдѣльно отъ туловища трески и притомъ весьма мало, да къ тому же со всякою нечистотою, а иногда и съ червями. Что же касается до копченія оленьихъ языковъ, то такой заводъ существуетъ уже въ Печорской гавани съ 1867 г., на которомъ были произведены опыты копченія не однихъ языковъ, а также мяса и семги. Языки этого завода были въ 1867 году въ Ньюкастелѣ, а въ 1868 г. въ С.-Петербургѣ. Въ томъ же 1868 году построенъ другой такой же заводъ въ селѣ Пякмѣ крестьяниномъ Герасимомъ Филиповымъ и отданъ въ арендное содержаніе Сидорову со дня его постройки; на этомъ заводѣ въ томъ же году было выкопчено до 10 т. языковъ и кромѣ того нѣсколько сотъ пудовъ оленьяго мяса. Они были отправлены въ 1869 году на принадлежащемъ Сидорову кораб-

лѣ «Ломоносовъ» въ Шотландію, въ городъ Литъ и въ Кронштадтъ на пароходѣ Софолькъ. Клей изъ оленьихъ роговъ вываривается многими крестьянами съ давняго времени. Дичи для бульона, находится иногда очень мало, потому что бываетъ не мѣстная, а перелетная. Очень часто случается покупать ее на Печорѣ дороже, чѣмъ въ г. Пинегѣ, куда она привозится на ярмарку изъ сосѣднихъ мѣстъ. Но хотя бы и было ея въ изобиліи, то нѣтъ для промысловъ средствъ, такъ напримѣръ: въ Печорскомъ краѣ нѣтъ въ продажѣ ни пороху, ни свинцу; и промышленники покупаютъ: порохъ отъ 1 р. до 1 руб. 50 к. фунтъ, а свинецъ отъ 30 до 50 коп. фунтъ. И потому она большею частію ловится *въ слопцы и сильe*, въ коихъ нерѣдко лежитъ по цѣлымъ недѣлямъ. А посему самому нужно замѣтить, что хотя бульонъ изъ дичи и дѣйствительно заслуживаетъ вниманія; но можно ли ручаться, при всѣхъ вышеупомянутыхъ недостаткахъ, что войдетъ въ употребленіе, въ особенности у насъ, въ Россіи? Кстати можно вспомнить бульонъ Либиха, осмѣянный и опороченный докторами Варшавы. Чѣмъ вы убѣдите публику, что онъ сдѣланъ не изъ околѣвшей птицы и лежавшей здѣсь по мѣсяцу въ сильѣ или на землѣ подъ слопцами, въ которыхъ ихъ ловятъ, какъ мы выше пояснили, за непмѣніемъ пороховыхъ складовъ и магазина? Чѣмъ вы убѣдите ее, что онъ сдѣланъ не изъ околѣвшихъ отъ заразы оленей, коихъ по тундрѣ Большеземельской и въ 1869 г. пало до 30,000 головъ? Чѣмъ вы убѣдите ее, что онъ сдѣланъ не изъ сорокъ, отъ которыхъ 10 т. штукъ крыльевъ въ 1869 г. приготовлено было на Нижегородскую ярмарку, и мясо которыхъ теперь бросается собакамъ? Чѣмъ вы убѣдите, что онъ приготовляется не изъ волковъ, бѣлокъ, околѣвшихъ отъ болѣзни коровъ и изъ лошадей, которые почти ежегодно падаютъ на Печорѣ? Вѣдь, отъ чего же нибудь да дѣлались раны и струпья у тѣхъ, какъ увѣряли газеты, кто употреблялъ бульонъ Либиха? А кто на Печорѣ за всѣмъ этимъ усмотритъ? Тамъ, гдѣ нѣтъ ни одного врача, ни одного даже хорошаго фельдшера

и даже повивальной бабки, отъ неимѣнія которой случаются несчастія, какъ напр. у одного крестьянина въ селѣ Ижмѣ уже вторая жена нынѣ умерла отъ родовъ. Имѣя въ виду такія неблагопріятныя послѣдствія и зная по одному слѣдственному дѣлу, какъ изъ кошекъ и мертворожденныхъ телятъ дѣлали сосиски, мы остановились въ развитіи на Печорѣ пульпной промышленности.

Если бы коммиссія обратила особенное вниманіе на развитіе народной промышленности, то она не пришла бы къ тѣмъ выводамъ, которые не могутъ осуществиться; да если бы и осуществились, то какая была бы польза массѣ населенія отъ завода одного лица? Вѣдь, г. Клечковскій не будетъ даромъ кормить своимъ бульономъ 30-ти тысячное населеніе Печорскаго края.

Далѣе коммиссія предполагаетъ для благосостоянія Печорскаго края слѣдующее:

24) «Учредить Печорскій уѣздъ, согласно съ предположе-«ніями начальника губерніи и замѣчаніями на оныя Цен-«тральнаго Статистическаго Комитета, съ тѣмъ, чтобы при «переписсеніи уѣзднаго управленія въ селеніе Ижму, сіе по-«слѣднее не было переименовано въ городъ до тѣхъ поръ, «пока о томъ не возникнетъ ходатайство самихъ ижемцевъ.»

Это предположеніе коммиссіи вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній:

«Коммиссія вообще сочла долгомъ обратить особенное вни-«маніе на прочное обезпеченіе существованія жителей Пе-«чорскаго края, котораго 30-ти тысячное населеніе (*) болѣе, «чѣмъ гдѣ либо, лишено возможности продовольствоваться «своимъ хлѣбомъ, и, оставаясь въ сторонѣ отъ благодѣтель-«наго вліянія Вятско-Двинскаго пути, обречено обезпечивать «свое существованіе исключительно выгодами, получаемыми «отъ мѣстныхъ промысловъ.»

(*) Во всемъ Печорскомъ краѣ съ частями Вологодской и Пермской губерній, принадлежащими къ бассейну Печоры.

«При этомъ коммиссія раздѣляетъ вполнѣ мнѣніе начальни-
«ка губерніи о необходимости, какъ для обезпеченія народна-
«го продовольствія въ Печорскомъ краѣ, такъ и вообще для
«того, чтобы дать краю самостоятельное экономическое раз-
«витіе, отдѣлить его въ административномъ отношеніи отъ
«отдаленной Мезени и образовать отдѣльный Печорскій уѣздъ;
«при чемъ центръ администраціи долженъ быть перенесенъ
«изъ Мезени въ Пижму, а Мезенскій край присоединенъ къ
«Пинежскому уѣзду. При этомъ коммиссія, имѣя въ виду, что
«переименованіе Пижмы въ городъ, со всѣми послѣдствіями
«городскаго устройства, было бы принесеніемъ въ жертву
«мѣстныхъ интересовъ инземцевъ, безъ всякой пользы для
«края и стѣснило бы ихъ въ пользованіи предоставлен-
«ными имъ угодьями, находитъ возможнымъ, при перенесеніи
«уѣзднаго управленія изъ Мезени въ Пижму, оставить послѣд-
«нюю селеніемъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока сами
«инземцы стали бы ходатайствовать о переименованіи ихъ се-
«ленія въ городъ. Нахожденіе центра администраціи въ на-
«селенной мѣстности, непереименованной въ городъ, явится
«не первымъ примѣромъ въ Россіи, такъ какъ подобные при-
«мѣры существуютъ въ Курляндской губерніи и Землѣ Войска
«Донскаго.»

Можетъ ли учрежденіе Печорскаго уѣзда обезпечить суще-
ствованіе 30-ти тысячнаго населенія Печорскаго края? Не-
ужели отдѣленіе Печоры отъ отдаленной Мезени и перенесе-
ніе города изъ Мезени въ Пижму могутъ пособить странѣ, о
бѣдствіи которой такъ много и такъ вѣрно высказано въ до-
кладѣ Коммиссіи? Трудно и почти невозможно одной адми-
страціи создавать города тамъ, гдѣ она пожелаетъ. Учреж-
деніе города вызывается мѣстными потребностями и не для
того, чтобы въ какомъ нибудь селеніи имѣть нѣсколько чи-
новныхъ лицъ. Недавніе опыты должны служить намъ уро-
комъ: на Амурѣ по волѣ администраціи хотѣли создать и Со-
фійскъ и Маріинскъ. Было время, когда администрація, часто
не принимая въ соображеніе мѣстныхъ условій, возводила се-

ленія на степень уѣздныхъ и губернскихъ городовъ. И вотъ между прочимъ причина настоящаго положенія нѣкоторыхъ нашихъ городовъ. Но время это, кажется, уже прошло. Притомъ, неужели создаются города такъ, какъ въ Пжмѣ? 17 февраля 1869 года является въ село Пжму чиновникъ отъ бывшаго Архангельскаго губернатора, сзываетъ находившихся въ наличности крестьянъ въ волостное правленіе и, объявляя имъ желаніе губернатора на учрежденіе города, предлагаетъ подписать бумагу о согласіи. По подписаніи приговора въ 10 часовъ вечера того же 17 февраля раздается колокольный звонъ и служится благодарственный молебенъ; а чиновникъ, искусно исполнившій возложенное на него порученіе, въ надеждѣ на награду, съ восторгомъ уѣзжаетъ въ Архангельскъ. Развѣ города возникаютъ для администраціи, а не администрація для городовъ?

Если Мезень заслуживаетъ отъ администраціи разжалованья изъ города въ село, а Пжма пожалованья изъ села въ городъ, то сдѣлаетъ ли тоже самое и торговля? Развѣ виновата Мезень, что она до сего времени была подавлена администраціей? Мезень лежитъ при морскомъ заливѣ и можетъ имѣть великую будущность, что не отвергаетъ и Коммиссія въ своемъ докладѣ, желая поднять въ ней торговлю еще нетронутыми лѣсными товарами. Изъ Мезени на 300 верстъ ближе, нежели изъ Архангельскаго порта, выходъ въ открытое море, которое каждый затраченный на него рубль въ одинъ мѣсяцъ превращаетъ въ 2 руб. 60 коп. Развѣ виноватъ городъ Кола, изъ залива котораго во всякое время года, и зимой и лѣтомъ, доступный входъ кораблямъ въ море; близъ него океанъ, наполненный, такъ сказать, золотомъ, которое черпаютъ нынѣ въ виду нашемъ тысячи норвежскихъ судовъ и которымъ мы даемъ таковой же доступъ къ Мезени? Кола, которую такъ высоко цѣнили цари Іоаннъ Грозный и Ѳеодоръ Іоанновичъ, Императоръ Петръ I и Императрица Екатерина II, разжалована почти въ село или еще хуже. Въ ней былъ прекращенъ пріемъ и пропеній и страховыхъ пи-

семъ, для подачи которыхъ на почту нужно было жителямъ ея отправляться за 600 верстъ въ г. Кемь! Теперь она начинаетъ оживать, благодаря III Отдѣленію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, которое пробудило ее изъ летаргіи: съ прошлаго года помѣщается уѣздное управленіе для завѣдыванія колонизаціею края. Развѣ виновато село Ижма, что изъ него хотятъ создать городъ, несмотря на его къ тому неспособность по географическому положенію, какъ находящееся отъ устья рѣки Ижмы вверхъ въ 75 верстахъ. Къ нему нѣтъ не только ни одной сухопутной дороги, но и воднаго пути; суда, сидящіе глубиною на одинъ футъ, могутъ входить только на 12 верстъ вверхъ отъ ея устья, то есть не доходя 63 верстъ до будущаго города, и только развѣ въ самую большую воду могутъ подходить къ самому селу. Развѣ можетъ быть городомъ село, гдѣ нѣтъ ни одного завода, кромѣ завода для копченія оленьихъ задковъ и языковъ, гдѣ нѣтъ ни одной фабрики, кромѣ завода для выдѣлки оленьихъ кожъ, которые выдѣлываются и въ чумахъ самоѣдовъ. Мимо Ижмы и въ большую воду не ходитъ сверху никакихъ барокъ и судовъ, кромѣ 5 карбасовъ по веснѣ съ хлѣбомъ изъ деревни Роздинп. Жители Ижмы не имѣютъ своихъ барокъ даже и на рѣкѣ Печорѣ; у нихъ есть только олени въ тундрахъ и на Уралѣ, гдѣ они и живутъ со своими семействами съ марта до декабря.

Виновато ли село Усть-Цильма, что на него не обращается никакого вниманія? Между тѣмъ къ нему направлены пути съ пяти сторонъ: и съ верховья Печоры, съ Якшенской пристани,—и съ низу съ моря,—и изъ Архангельска,—и по рѣкѣ Ижмѣ изъ Вологды, и изъ селеній, расположенныхъ по рѣкамъ Нерицѣ и Пижмѣ; передъ этимъ селомъ останавливаются пароходы, приходящіе изъ С.-Петербурга и барки изъ Чердыни; на него обращалъ большое вниманіе Іоаннъ IV; она древнѣе Ижмы 200 лѣтъ и имѣетъ болѣе жителей. Наконецъ Усть-Цильма превосходитъ Ижму и красотою мѣстоположенія. Странная участь нашихъ селеній: одни возводятся изъ селе-

ній на степень городовъ, хотя и не имѣютъ на это никакихъ правъ; а другія безъ всякихъ правъ дѣлаются городами. Въ устьяхъ большихъ рѣкъ, безъ сомнѣнія, должны быть портовые города, а ихъ нѣтъ;—такъ устье Печоры, неудостоивается вниманія администраціи: съ того времени, когда начался отпускъ лѣса, тамъ должно было бы образоваться портовое селеніе.

Князья Долгорукой и Головинъ рвали указы, подписанные Петромъ Великимъ, когда находили въ нихъ противное коммерціи и Великій еще ласкалъ и цѣловалъ ихъ за это. Ихъ одушевляла польза своего отечества и они рѣшались высказать свое мнѣніе, хотя и рисковали подвергнуться гнѣву Государя. Для пользы своего отечества слѣдуетъ забывать личный интересъ. Такъ должны дѣйствовать всѣ граждане—патріоты. По нашему мнѣнію, если и возведутъ Нижу на степень города, то это не принесетъ никакой пользы краю. Намъ кажется, что ходатайство о возведеніи ея на степень города послѣдовало въ минуту увлеченія, хотя и сдѣлано было со звономъ и отслуженъ былъ молебенъ.

Всѣ просвѣщенныя націи, по мѣрѣ развитія торговли и увеличенія народонаселенія, учреждаютъ годъ отъ году торговые города; а мы не только стараемся передать въ руки иностранцамъ наши моря и всѣ существующіе при нихъ города, но и дозволяемъ имъ полную свободу торговли внутри государства. Мы довели дѣла свои до того, что начали, по ихъ иниціативѣ, уничтожать и портовые города, искоренивши въ нихъ свое купечество и весь торговый флотъ. Наконецъ, отдаемъ лучшіе гавани и широкое сѣверное море въ полновластное ихъ распоряженіе. То море, въ которомъ до сихъ поръ мы были еще полными хозяевами!

Вспомните, что давно ли мы были хозяевами Шпицбергена? Послѣ насъ голландцы добыли около него 32,907 китовъ и увезли товара на 5.886 кораблях цѣнностію, равняющеюся по крайней мѣрѣ 100 милліоновъ талеровъ. Вспомните, давно-ли мы имѣли Калифорнію и сѣверную Америку и Норд-

капа рѣку Тану. Теперь они не наши. Мы ничего въ нихъ не нашли, между тѣмъ какъ другія націи въ каждомъ изъ этихъ трехъ, дешево уступленныхъ нами, мѣстъ, нашли и находятъ неистощимыя сокровища. По этому гдѣ намъ заводить города, а тѣмъ болѣе въ Ижмѣ! И такъ полезнѣе было бы, если бы Коммиссія обратила вниманіе на то, что въ Ижемской школѣ нѣтъ ни книгъ, ни учебныхъ пособій и даже досокъ и грифелей. Не смотря на просьбы о томъ духовенства къ директору училищъ, ничего не посылается; и потому родители, не смотря на все усердіе преподавателей, начали не пускать своихъ дѣтей въ школу. Намъ нужно обратить особенное вниманіе на то, что народъ не имѣетъ никакихъ понятій о сохраненіи своего здоровья, что нѣтъ людей, которые могли бы оказывать помощь больнымъ; при томъ тамъ нѣтъ и лекарствъ. Можетъ ли хорошій фельдшеръ на р. Ижмѣ, человѣкъ семейный съ 7 человѣками дѣтей, при 2 руб. за пудъ хлѣба, получающій 80 руб. въ годъ и безъ всякихъ лекарствъ, успѣшно заниматься своимъ дѣломъ? Неужели можно устроивать города тамъ, гдѣ нѣтъ хлѣба и путей сообщенія? Не полезнѣе ли было бы Коммиссіи уменьшить производъ тѣхъ мѣстныхъ чиновниковъ, которые препятствуютъ развитію торговли?

25) « Допустить въ Печорскій край ввозъ иностранныхъ «товаровъ, съ тѣми облегченіями (какъ напримѣръ разсрочка «уплаты таможенныхъ пошлинъ и другія указанныя въ соо«браженіяхъ коммиссіи) которыя Департаментъ таможенныхъ «сборовъ признаетъ возможными и удобными.»

Соображенія Коммиссіи заключаются въ слѣдующемъ:

«Независимо отъ того коммиссія находитъ весьма полез«нымъ, для обезпеченія благосостоянія Печорскаго края и «для развитія тамъ промысловъ и торговли допустить привозъ «въ Печорскій край иностранныхъ товаровъ, съ тѣми необхо«димыми для привлеченія торговли въ этотъ малолюдный и «малодоступный край, облегченіями, которыя Департаментъ «таможенныхъ сборовъ признаетъ возможными. Къ такого ро-

«да облегченіямъ принадлежатъ: разсрочка уплаты таможен-
«ныхъ пошлинъ; совершенное снятіе пошлинъ съ товаровъ
«малопошлинныхъ и наконецъ допущеніе безпошлиннаго при-
«воза высокопошлинныхъ товаровъ въ опредѣленномъ коли-
«чествѣ, которое соотвѣтствовало бы только мѣстнымъ потреб-
«постямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что даже совершенное изъятіе на-
«селенія малолюднаго Печорскаго края отъ платежа пошлинъ
«не представило бы ущерба для таможенныхъ доходовъ. Един-
«ственное опасеніе при безпошлинномъ допущеніи иностран-
«ныхъ товаровъ на Печору состояло въ томъ, чтобы эти то-
«вары не прошли черезъ Чердынь въ Восточную Россію и
«Сибирь. Но едва-ли это опасеніе представляется особенно
«серьезнымъ, при неудобствѣ сообщенія чрезъ пустынные и
«безлюдные волоки. Во всякомъ случаѣ, перевозъ товаровъ
«съ Печоры въ Чердынь затруднительнѣе и дороже такого же
«перевоза съ Кавказа въ Россію, а между тѣмъ, иностран-
«ные товары допускаются на Кавказъ по умепьшенной пошли-
«нѣ. Поэтому коммиссія и не предвидитъ большихъ препят-
«ствій, съ точки зрѣнія обезпеченія таможенныхъ интересовъ,
«къ допущенію значительныхъ льготъ для иностранной тор-
«говли на Печорѣ.»

Мѣра эта дѣйствительно полезна, но Коммиссія не указала пути, какимъ могутъ быть ввозимы въ Печорскій край иностранные товары. Если моремъ, въ чемъ едва-ли можно сомнѣваться, потому что море есть единственный лѣтній путь къ Печорѣ, то почему Коммиссія, вмѣстѣ съ тѣмъ, не обратила вниманія на отвращеніе тѣхъ препятствій, какимъ подвергается входъ кораблей и пароходовъ въ р. Печору? Предоставляя ввозъ иностранныхъ товаровъ, она не сказала ничего ни о маякахъ, ни о лоцманахъ, такъ какъ на Печорѣ таковыхъ не имѣется; ни о содѣйствіи къ ежегодной обстановкѣ 40 верстнаго фарватера вѣхами и баканами, и 10 верстнаго бара, ни о лоцманскихъ судахъ, ни о Гуляевыхъ Кошкахъ при входѣ въ заливъ и наконецъ ни о самой казенной картѣ Печорскаго залива, составленной, какъ доказываетъ обсерваціа, не вѣрно,

—и не только залива, но даже и самого острова Колгуева. По всѣмъ этимъ даннымъ ни одно изъ русскихъ страховыхъ товариществъ и обществъ не принимаетъ на страхъ кораблей и пароходовъ, отправляющихся на Печору. Чтобы показать, что ввозъ товаровъ въ Печорскій край чрезъ море—не легкое дѣло, какъ полагаетъ Коммиссія, мы нужнымъ считаемъ сдѣлать извлеченіе изъ объявленія, поданнаго управляющимъ Печорскаго Товарищества въ Пустозерское Волостное Правленіе отъ 9 сентября 1869 года (*)

(*) Въ сентябрѣ прошлаго года, изъ Печорской гавани отправленъ былъ мной съ лиственичнымъ лѣсомъ для Морскаго Министерства английскій корабль Елизавета. Корабль этотъ, какъ извѣстно уже Волостному Правленію, посаженъ тогда же на мель, противъ Черной Лопатки въ Печорскомъ заливѣ, и экипажъ съ него отправленъ изъ Усть-Цильмы въ Архангельскъ къ англійскому консулу. Такъ какъ лѣсъ застрахованъ не былъ, то, чтобъ возвратить потери Печорскаго Товарищества, оно съ согласія шкипера корабля, удержало корабль со всѣмъ такелажемъ и имуществомъ за собою и таковая передача была засвидѣтельствована англійскимъ консуломъ въ Архангельскѣ, г. Реннн. Когда на Печору пришелъ пароходъ Георгій, принадлежащій одному изъ членовъ Печорскаго Товарищества, Сидорову, то онъ отправился на р. Черную Лопатку для снятія корабля: Елизавета съ мели. Но, усмотрѣвъ бока корабля разломанными, мачты разснащенными, и, находясь отъ него въ значительномъ отдаленіи, при наступившемъ сильномъ вѣтрѣ, ушелъ обратно: онъ имѣлъ намѣреніе воспользоваться болѣе благопріятною погодою. Послѣ сего, вскорѣ по прибытіи парохода въ деревню Кую, онъ нашелъ въ ней только что прибывшихъ съ р. Черной Лопатки крестьянъ, бывшихъ на семужьихъ ловляхъ нѣсколько далѣе рѣки Черной и ночевавшихъ въ Куѣ. Одинъ изъ этихъ крестьянъ Евгихій, объявилъ, что на р. Черной на каюкѣ находится 13 человѣкъ изъ деревни Оксиной, у которыхъ въ банѣ онъ видѣлъ много запрятанныхъ парусовъ, а на каюкѣ канатовъ и другихъ вещей, взятыхъ съ корабля: Елизавета, и что эти крестьяне, окончивши ловлю семги, уже приготовились къ отъѣзду. Это обстоятельство подало поводъ Сидорову, бывшему на пароходѣ Георгій, распорядиться прослѣдить за каюками, проходящими снизу вверхъ мимо Становой Лахты, гдѣ находится гавань Товарищества.

9 Сентября въ 9 часовъ вечера караульнымъ въ гавани усмотрѣнъ былъ въ отдаленіи проходящій подъ парусомъ мимо Лахты большой каюкъ. Тогда я съ двумя прикащиками и тремя рабочими Сидорова немедленно отправился въ двухъ шлюпкахъ къ каюку, и, приблизившись къ нему, увидѣлъ стоящую уже возлѣ его борта, только что подъѣхавшую, шлюпку съ парохода Георгій съ штурманомъ, прикащикомъ и 4-мя рабочими. Когда шлюпка начала подъѣзжать къ каюку, то находящійся на немъ

26) «Предложить поморамъ Архангельской губерніи откры-«тіе для нихъ ссудной кассы въ Кеми съ основнымъ капита-«ломъ отъ правительства въ 30,000 рублей, при условіи ихъ «согласія на введеніе взаимнаго страхованія ихъ судовъ; при «этомъ войти въ соображеніе о снятіи различныхъ пошлинъ «съ приходящихъ въ Архангельскій портъ русскихъ судовъ, «и о принятіи Кемскимъ городскимъ управленіемъ въ свое за-«вѣдываніе предполагаемой Кемской ссудной кассы.»

Изъ доклада Коммиссіи не видно, для какой надобности испрашивается этотъ капиталъ, т. е. для собственнаго ли судостроенія и развитія промысловъ, или же для торговыхъ оборотовъ съ Норвегіею? Но такъ какъ между этими двумя

огонь, на которомъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, варился ужинъ рабочимъ, былъ погашенъ, а на требованіе огня получена былъ отъ хозяина каюка отказъ; почему и послана была шлюпка за фонаремъ, который и былъ привезенъ съ парохода. Въ это же время прибыла къ каюку еще и четвертая шлюпка съ капитаномъ парохода Рикъ и съ рабочими. На этой послѣдней шлюпкѣ находился и самъ Сидоровъ. Тогда только каюкъ, хозяевами котораго были Оксинскіе крестьяне: Михаилъ Безумовъ и Григорій Макаровъ, былъ осмотрѣнъ; при чемъ найдены были въ немъ: блоки, цѣпи, канаты, паруса и прочіе вещи, украденныя съ корабля Елизавета; на нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ даже штемпель корабля. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что еще до осмотра, вскорѣ послѣ прибытія моего на каюкъ, находящіеся на немъ крестьяне,—П. Недосѣковъ и два самоѣдина Филипъ и Егоръ объявили, что они не только въ разграбленіи корабля не участвовали; но еще удерживали своихъ хозяевъ, когда около Спасова дня (1 августа) были съ ними на кораблѣ въ 1-й еще разъ, и когда они начали вытаскивать изъ него цѣпи и тросы. Макаровъ и Безумовъ съ ругательствами отвѣчали Недосѣкову, что онъ долженъ бояться ихъ, а не они его—и продолжали свое дѣло. На предупрежденіе же самоѣдина Егора, что онъ докажетъ, они отвѣчали, что не задумаются бросить его въ воду, если онъ не уймется. За тѣмъ посѣщенія корабля продолжались и они неоднократно во время отлива ходили пѣшкомъ выносить изъ него всякія вещи. Даже при видѣ парохода Георгій на замѣчаніе Недосѣкова, что, вѣроятно, пароходъ идетъ за спастями, Макаровъ все таки продолжалъ надъ нимъ издѣваться. Каюкъ былъ взятъ на буксиръ сначала тремя шлюпками, а потомъ завозами и приведенъ въ Становую Лахту. При семъ, присовокупляетъ управляющій Пикитинъ, что по словамъ нѣкоторыхъ, находящихся на каюкѣ крестьянъ, кромѣ найденныхъ уже вещей, находится часть ихъ у проѣхавшаго мимо Лахты 9-го сего сентября подъ вечеръ Тельвесочнаго крестьянина П. Баинна, который съ 4-мя своими

промышленностями большая разница, то поэтому мы предлагаемъ вопросъ: если ссуды будутъ выдаваться только для торговли, т. е. для усиленія ввоза въ Россію норвежской рыбы, то много-ли ссуда отъ правительства принесетъ пользы нашему отечеству? Если же она назначается для развитія русской промышленности, то Коммиссіи слѣдовало бы указать, на какихъ основаніяхъ можетъ быть она выдаваема промышленникамъ на постройку судовъ и на обзаведеніе промысловыми снарядами. Безъ опредѣленія же условій ссуды могутъ пользоваться ею одни только богачи, которые и безъ ссуды могутъ приносить пользу сосѣдямъ нашимъ, норвежцамъ! Не будетъ ли также вредно и снятіе ластовыхъ пошлинъ съ русскихъ, судовъ приходящихъ изъ Норвегіи? Коммиссіи не мѣ-

---

работниками, самоѣдами, былъ на кораблѣ, взялъ съ него часть цѣпей и травяной тросъ Манила 6 дюймовой толщины и 80 саженной длины. Цѣпи Банинымъ переданы въ каюкъ, а самъ онъ отправился съ тросомъ и еще какими-то вещами.

Дерзость крестьянъ, промышляющихъ въ Печорскомъ заливѣ, доходитъ до того, что они въ настоящее лѣто уже троекратно снимали съ фарватера лоцманскіе знаки и, пользуясь веревками и грузилами, состоящими большею частію изъ желѣза и чугуна, переставляли ихъ съ одного мѣста на другое, съ цѣлью, чтобы и другіе корабли, подобно Елизаветѣ, попадали на банки, чтобы могли чѣмъ нибудь отъ нихъ поживиться. Весьма вѣроятно, что корабли, погибшіе въ Печорскомъ заливѣ въ прежнее время, были точно также ограблены мѣстными крестьянами. Такимъ образомъ и нынѣ пароходъ Георгій, буксируя чрезъ баръ два корабля, норвежскій Пера и англійскій Охіо, во время прибылой воды, по уничтоженіи и перестановкѣ лоцманскихъ знаковъ, полнымъ ходомъ посадилъ ихъ на мель: Охіо сѣлъ такъ сильно, что едва не разбился, а Пера, во время случившейся бури, долженъ былъ для своего спасенія выбросить за бортъ множество отправленнаго на немъ въ казну лѣса, который конечно былъ унесенъ и погибъ для казны и для Товарищества. Сверхъ того и самъ пароходъ Георгій, буксируя баржу съ лѣсомъ для догрузки парохода Софолькъ на Болванскомъ рейдѣ, отъ переноски знаковъ наскочилъ на мель и едва не подвергся гибели отъ удара, налетѣвшей на него съ грузомъ 15,000 куб. футъ лѣсу, буксируемой имъ баржи.

Кромѣ того считаю нужнымъ присовокупить, что и самыми лиственичными брусьями, приготовляемыми для казны и унесенными во время подобныхъ несчастій, или погодами отъ береговъ, пользуются крестьяне, уничтожая ихъ на дрова, или на промышленныя для себя избы, какъ напримѣръ это дѣлалось на рѣкѣ Черной.»

шало бы обратить вниманіе на примѣры, приведенные въ брошюрѣ В. Н. Латкина—*О нашихъ торговыхъ дѣлахъ*, какими мѣрами поощряли свою торговлю и промышленность Англія, Франція и Американскіе Соединенные Штаты.

27) «Отмѣнить въ Архангельской губерніи акцизъ на со-«левареніе, съ тѣмъ, чтобы акцизъ сей взыскивался при вы-«возѣ соли, какъ вверхъ по Двинѣ, такъ и по Вятско-Двин-«ской желѣзной дорогѣ, на особо учрежденной для сей цѣли «рѣчной заставѣ.»

28) «Отмѣнить въ Архангельской губерніи попенную плату «за лѣсъ, идущій на солевареніе.»

29) «Понизить вмѣстѣ съ симъ таможенную пошлину на «иностранную соль, привозимую въ Бѣломорскіе порты до «размѣра 12 коп. съ пуда.»

Такъ какъ въ Печорскій портъ предоставляется 25 параграфомъ ввозъ соли безпошлинно, то вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы одновременно поощрить тою же мѣрою и наши Сибирскіе соляные заводы, дополнивъ этотъ параграфъ тѣмъ, что та Сибирская соль, которая будетъ доставлена на р. Печору или изъ нея на морскія прибрежныя колоніи и въ портовые города, оплатѣ акциза не подлежитъ. Притомъ, ввозъ иностранной соли въ Бѣломорскіе порты съ уменьшеніемъ пошлины убьетъ солевареніе въ Архангельской губерніи. Иностранная соль привозится вмѣсто балласта; слѣдовательно она можетъ быть дешевле русской; а главное Коммиссія упустила изъ виду: слѣдуетъ ли съ иностранной соли брать добавочную пошлину, если она будетъ перевозиться вверхъ по Двинѣ или по Вятско-Двинской дорогѣ?

30) «Уменьшить уплачиваемую государственными крестья-«нами Архангельской губерніи оброчную подать въ мѣрѣ, соот-«вѣтствующей нормамъ сей подати въ сосѣднихъ губерніяхъ.»

Хотя Коммиссія и обратила вниманіе на уменьшеніе оброчной подати съ крестьянъ въ губерніи; но, къ сожалѣнію, она не согласуется съ тѣми мѣрами, которыя предложены ею въ 3—5 пунктахъ. Оброчная подать приходится отъ 21 до 87 к.

за десятину въ сосѣднихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне имѣютъ болѣе удобной земли, нежели въ Архангельской губерніи. Но почемъ придется за десятину въ Архангельской губерніи, если жители выжгутъ по 15 десятинъ лѣсу на душу? (*) Если раздѣлить тогда оброчную подать 2 руб. 52 коп. на 15 десятинъ; то она составитъ уже не 1 руб. 1 коп. съ десятины, а только по $16^{4}/_{5}$ коп. съ десятины! Между тѣмъ какъ самая малая оброчная подать въ Вологодской губ. 21 к. съ десятины. И такъ Коммиссія правильно ли сдѣлала выводы объ оброчной подати? Не лучше ли было бы Коммиссіи для облегченія крестьянъ въ уплатѣ оброчной подати указать на тѣ источники, которые могли бы вполнѣ вознаградить казну за эту льготу? Можно было бы установить, такъ напр: взиманіе извѣстной платы съ иностранцевъ за мѣста, занимаемыя ими подъ склады товаровъ и лѣсовъ, приготовляемыхъ къ отпуску за границу; а также сборъ съ сплавляемыхъ по рѣкамъ губерніи товаровъ и лѣсовъ для иностранныхъ конторъ, какъ это было на р. Онегѣ: Брантъ платилъ за проплавъ по ней лѣсовъ по 1 коп. съ тысячи бревенъ за каждую версту водянаго пути. Въ Англіи и теперь взимается съ иностранныхъ лѣсовъ, по 1 к. сер. въ недѣлю съ 1 куб. фута, за занимаемыя мѣста.

31) «Распространить на Архангельскую губернію, относи-«тельно казенныхъ и удѣльныхъ земель и лѣсовъ, участіе въ «уплатѣ земскихъ сборовъ, въ той мѣрѣ, въ какой это уча-«стіе будетъ допущено для казенныхъ земель и лѣсовъ въ «Олонецкой губерніи.»

32) «Отнести содержаніе станцій для полицейскихъ управ-«леній Архангельской губерніи на государственный земскій «сборъ.»

Не легче ли было бы для государства и населенія, если бы эти сборы были отнесены на взиманіе съ норвежской соленой рыбы хотя по 3 коп. съ каждаго пуда? Къ одному Ар-

(*) См. разсмотрѣніе 2-го пункта.

хангельскому порту привозится норвежской рыбы до 460,000 пуд.; слѣдовательно было бы можно взыскать 13,800 руб. пошлинъ; это законно тѣмъ болѣе по тому, что въ каждыхъ 100 пуд. соленой рыбы 10 пудъ иностранной соли.

Если принять въ соображеніе, что при 7 уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ содержится по *три* лошади, (полагая по самой высокой цѣнѣ, на содержаніе нужно до 1,200 руб.) то и тогда потребуется только 8,400 руб.; слѣдовательно останется 5,400 рублей на пополненіе прочихъ земскихъ сборовъ. Притомъ сборъ съ иностранцевъ могъ бы содѣйствовать развитію русскихъ промысловъ звѣрей и рыбы въ своихъ моряхъ; кромѣ того онъ заставилъ бы норвежцевъ самихъ приходить въ Архангельскій портъ съ рыбою; съ приходящихъ иностранныхъ кораблей можно было бы взыскивать таможенныя пошлины въ извѣстномъ размѣрѣ. Вотъ гдѣ средства избавить жителей крайняго сѣвера отъ тягостей! Они состоятъ не въ поощреніи нашихъ сосѣдей и не въ отягощеніи государства безполезными процентами недоимокъ и раздачею ссудъ, а въ созданіи навигаціонныхъ актовъ!

Заключеніе.

Окончивъ обзоръ мѣръ, предлагаемыхъ Коммиссіею для обезпеченія народнаго продовольствія и развитія народныхъ промысловъ и вообще народнаго благосостоянія на крайнемъ Сѣверѣ, мы не можемъ не пожалѣть, что на нѣкоторыя полезныя соображенія г. Данилевскаго мало обращено вниманія коммиссіею. Мы не можемъ также, для пользы края, умолчать, что она не коснулась многихъ существенныхъ вопросовъ и ихъ не разработала. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Коммиссія, говоря о множествѣ звѣрей и рыбъ въ нашемъ Сѣверномъ морѣ, вываркѣ изъ трескovыхъ головъ бульоновъ, даже на Печорѣ, не предложила никакихъ способовъ, какъ привести по крайней мѣрѣ въ прежнее положеніе хотя одинъ

тресковый промыселъ. Нынѣ имъ занимаются у насъ до 2,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ во времена Ломоносова проходило чрезъ Колу на этотъ промыселъ до 10,000 человѣкъ. Если бы Коммиссія указала на средства — и тресковый промыселъ развился бы сообразно съ потребностями нынѣшняго народонаселенія нашего отечества; то она оказала бы услугу, которая была бы несравненно выше и для отечества и для всего Сѣвера, нежели постройка Вятско-Двинской желѣзной дороги. Какъ воскресить упадшій духъ поморовъ отъ подавленія ихъ норвежскими промыслами? Какъ освободиться нашимъ поморамъ отъ запрещенія норвежцевъ покупать у нихъ товары на деньги? За русскіе товары поморы получаютъ $^2/_3$ соленой рыбы и $^1/_3$ векселями съ переводомъ на Архангельскихъ купцовъ, по которымъ они часто не получали денегъ къ ихъ крайнему раззоренію. Какъ устранить привозъ въ Архангельскъ трески норвежской ловли? (*)

Какъ остановить привозъ иностранной рыбы, который увеличивается годъ отъ года и можетъ современемъ окончательно уничтожить и остальной русскій тресковый промыселъ, — особенно при тѣхъ мѣрахъ, которыя Коммиссія находитъ полезными? По уничтоженіи нашего трескового промысла и по устройствѣ Вятско-Двинской дороги нужно будетъ вывозить за границу десятки милліоновъ серебромъ и золотомъ, которые добываются у насъ все менѣе и менѣе, исключая вновь открытой золотопромышленности въ Иркутской губерніи—и цѣна на нихъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внѣшніе долги государства.

Какія употребить мѣры, чтобы наши 400 поморскихъ судовъ не плавали за треской въ норвежскіе города? Какъ остановить покупку ими этой рыбы за такую цѣну, которая при обмѣнѣ ея на муку въ три раза дороже противу цѣнъ той же

(*) Онъ начался съ 1826 года и съ того времени все болѣе и болѣе возрастаетъ: въ 1834 году до 43,376 пудъ, въ 1844 году до 111,518 пудъ, въ 1864 году до 377,235 пудъ, а въ 1865 году уже увеличился на сумму 984,872 руб. сер. (Бесѣд. о Сѣв. Рос. 1867 г. стр. 398).

рыбы на русскомъ берегу? Какъ достигнуть того, чтобы всѣ наши поморы привозили бы рыбу русскаго лова въ Архангельскъ и другіе порты? Какъ дойти до того, чтобы не мы къ норвежцамъ, а они стали къ намъ посылать свои корабли за хлѣбомъ со звонкою монетою и платить намъ за то портовые сборы, какіе они теперь съ насъ получаютъ? Какъ достигнуть того, чтобы у насъ приготовлялся лекарственный тресковый жиръ такой же, какой въ Норвегіи, изъ рыбы нашего улова? Нельзя ли обратить вниманіе на то: почему преміями, назначенными отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, отъ 100 до 300 руб., каждому, приготовившему жира не менѣе 10 пудъ не хуже норвежскаго, еще до сего времени, въ теченіи десяти лѣтъ, никто изъ русскихъ не воспользовался? Почему до сихъ поръ остается никому неприсужденною въ теченіи десятка лѣтъ ни одна золотая медаль, которая назначена за введеніе у насъ судовъ для рыбопромышленности по указаннымъ г. Данилевскимъ планамъ? Почему земли, нарѣзанныя на участки Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ командированными цѣлыми партіями топографовъ, для раздачи въ Высочайшія награды, съ 1849 года остаются никѣмъ въ награду неприятыми? (*) Какъ достигнуть того положенія, чтобы наши русскіе сѣверные промышленники могли снабжать дешевою рыбою обѣ русскія столицы? Какъ дойти до того, чтобы цѣны на сѣверную рыбу были дешевле цѣнъ всякой другой, доставленной изъ другихъ мѣстъ? Какъ отстранить пріѣздъ въ наши моря тысячи норвежскихъ судовъ, которыя не только оставили Шпицбергенъ, но приходятъ почти изъ всѣхъ городовъ южной Норвегіи? Какъ выручить изъ рукъ норвежцевъ лучшія морскія гавани и острова въ Сѣверномъ морѣ и возвратить отданныя имъ въ аренду за 27 руб. два значительныхъ Айновыхъ острова въ Варангерскомъ поморьѣ? Съ этихъ острововъ къ Императорскому Двору издревле поставлялась морожка. Какъ

(*) За размежеваніе земель нужно было заплатить по 16 коп. за десятину, въ возвратъ издержекъ, употребленныхъ Правительствомъ.

уничтожить на Сѣверѣ незаконныя порубки лѣса, выкурку смолы фильмапами и сѣнокошеніе, которыя производятся во вредъ русскихъ лопарей? Какъ избавиться отъ повсемѣстнаго ввоза контрабанды норвежцами и русскими по всѣмъ сѣвернымъ окраинамъ? Какъ отстранить, или по крайней мѣрѣ уменьшить, увеличивающійся ввозъ норвежскихъ сельдей въ балтійскіе наши города, а главное въ С.-Петербургъ? Привозъ ихъ простирается на сумму до $2^1/_2$ милліоновъ руб.; между тѣмъ какъ сами же норвежцы, въ своихъ оффиціальныхъ бумагахъ предъ ихъ начальствомъ, удостовѣряютъ, что въ нашемъ Сѣверномъ морѣ сельдей гораздо болѣе, чѣмъ въ норвежскихъ и что сельди Соловецкаго приготовленія считаются самими норвежцами выше сельдей норвежскихъ и шотландскихъ. Какія употребить средства для того, чтобъ пустынная страна въ короткое время, въ какихъ нибудь три, четыре года, заселилась, отъ норвежской границы за устье рѣки Енисея, до р. Пясиной? Какъ достигнуть того, чтобъ въ каждой приморской гавани находились свои промышленныя суда, свои корабли и даже пароходы? Какъ завести на крайнемъ Сѣверѣ заводы и фабрики всѣхъ мѣстныхъ произведеній? Какъ устроить механическіе заводы и верфи и гдѣ? Какъ учредить ремесленныя, техническія и другія школы и гдѣ, и какія? Какъ устроить высшее училище? Въ этомъ высшемъ училищѣ должны приготовляться молодые люди для изслѣдованія морей и заливовъ, для составленія картъ побережій, для промѣра въ морѣ банокъ, приготовленія штурманскихъ сигналовъ, барометровъ и проч... для постройки судовъ и пароходовъ, для составленія статистическихъ свѣденій въ гаваняхъ о приходѣ и ловлѣ рыбы и вообще о торговлѣ и цѣнахъ на рыбу во всѣхъ портахъ и на ярмаркахъ, для распространенія свѣденій обо всемъ, что касается нашей промышленности; для приготовленія рыбныхъ продуктовъ въ становищахъ и городахъ и для составленія моделей съ разныхъ малыхъ и большихъ судовъ и снастей для ловли рыбы какъ отечественныхъ, такъ и другихъ государствъ. Какъ вывести

изъ зависимости отъ англичанъ Онежскій край, который считается отпѣтымъ для Россіи на цѣлое столѣтіе? Какъ остановить отдачу иностранцамъ въ такую же кабалу Кемскій уѣздъ и посягательства ихъ даже и на Печорскій край? Какія употребить мѣры, чтобы Правительству не нужно было заботиться о продовольствіи сѣверныхъ жителей хлѣбомъ не только въ Печорскомъ краѣ, но и въ Березовскомъ и Туруханскомъ? Какъ остановить толпы праздношатающихся сѣверныхъ жителей, просящихъ милостыни по селеніямъ, городамъ и ярмаркамъ? Эти жители посылали уже въ 1801 году депутатовъ къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ для исходатайствованія имъ труда вмѣсто хлѣба. Почему Коммиссія, говоря о крайнемъ Сѣверѣ, ни слова не сказала ни о лапландцахъ, ни о самоѣдахъ, ни объ остякахъ, ни объ юракахъ, ни о долганахъ, ни о тунгузахъ — коренныхъ обитателяхъ крайняго Сѣвера? Отъ чего не упомянула также ни о старобрядцахъ, у которыхъ русскіе крестьяне находятся въ кабалѣ, ни о братьяхъ нашихъ Улеоборгскихъ финляндцахъ? Какъ улучшить матеріальный и нравственный бытъ сѣверныхъ инородцевъ? Какъ понизить цѣны не только на хлѣбъ на всемъ Сѣверѣ отъ границы Норвегіи до границъ Якутской области, но даже и на всѣ предметы? Какъ остановить ввозъ иностранной соли, каменнаго угля, нефти, желѣза и графита на Сѣверъ? Какъ развить добычу металловъ и минераловъ? Какъ при крушеніи въ морѣ судовъ оказывать скорую помощь въ спасеніи людей, а также такелажа и имущества, и уменьшить число утопленниковъ? Какъ оградить сѣверную границу отъ новыхъ даровыхъ безконтрольныхъ уступокъ земель иностранцамъ? Какъ уменьшить нападенія и разбои на промышленныя суда во время промысла? Какъ снимать съ мелей суда, корабли и пароходы, не допуская ихъ на этихъ меляхъ до разрушенія и направлять ихъ къ полезной дѣятельности? Какъ уменьшить неправосудіе и захваты промышленныхъ людей—аресты и ссылки ихъ безъ вины? Какъ уменьшить или совершенно прекратить безконтрольную и вредную отдачу

русскихъ луговъ норвежцамъ въ ущербъ русскихъ лопарей, и вообще отечественнаго скотоводства? Какъ остановить вредный выпускъ за границу лѣса изъ поморья, исключая Печоры и Оби, такъ какъ хорошихъ лѣсовъ на Сѣверѣ у насъ очень мало? Какъ выйти изъ того положенія, чтобъ не только не отдавать въ руки иностранцевъ всю перевозку товаровъ, которые пойдутъ по Вятско-Двинскому пути къ Архангельскому порту, но и всю прежнюю перевозку забрать въ свои руки? Какъ остановить введенный новый способъ пріохачиванья въ поморьи дѣтей къ школамъ чрезъ наказанія розгами въ волостныхъ правленіяхъ при писаряхъ и старшинахъ? Какъ усилить на Сѣверѣ духъ православія, упадающій годъ отъ году все болѣе и болѣе? Какъ достигнуть развитія русскаго торговаго флота на Сѣверѣ? Какъ превратить чиновниковъ, большая часть которыхъ служатъ бременемъ государству, въ людей промышленныхъ, которые тогда не будутъ служить тягостью для государства? Какъ поддержать и сдѣлать полезными дѣтей церковно-служителей при выходѣ ихъ нынѣ изъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ? Извѣстно, что пріемъ ихъ въ семинаріи нынѣ ограниченъ. Какъ поднять снова Сѣверъ, погибающій теперь отъ иностраннаго преобладанія, наши прибрежья, порты и внутреннія земли? Какъ воскресить русское коренное торговое сословіе? Какъ уменьшить въ народѣ и у промышленниковъ число тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ, и сократить самое дѣлопроизводство, чтобъ никакое дѣло не длилось болѣе одного года до окончательнаго его рѣшенія? Какъ защитить Сѣверъ отъ непріятелей въ военное время? Какъ благодѣяніемъ всего сѣвернаго народа исполнить волю восьми Монарховъ, тщетно о томъ заботившихся? Въ титулѣ Государя Императора значатся царства: Удорское, Югорское, Обдорское и Кандійское. Какъ сдѣлать, чтобы эти четыре царства не состояли изъ нѣсколькихъ деревень? Какъ найти для управленія Сѣвероѣ умныхъ, дѣятельныхъ и честныхъ чиновниковъ? Само начальство отзывалось о ихъ *тупости, неразвитости и совершенной негодности* (Бесѣды о Сѣ-

верѣ изд. Долинскимъ стр. 370.) Какъ улучшить положеніе историческихъ мѣстъ на Сѣверѣ: *Ыробъ*, *Пелымъ* и *Сію*, которыя извѣстны страданіями здѣсь несчастныхъ предковъ Дома Романовыхъ? Для пользы тамошняго населенія и даже для цѣлаго государства необходимо, чтобы не забывали ихъ жители тѣхъ мѣстъ и чтобы память объ нихъ переходила изъ рода въ родъ. Въ наше время признано полезнымъ увѣковѣчивать въ памяти народа великія отечественныя событія.

МНѢНІЯ

о Варангерскомъ поморьѣ и объ отмежеванныхъ въ немъ норвежцами трехъ незамерзающихъ заливахъ, о городѣ Колѣ, Мурманскомъ берегѣ и вообще о морскихъ прибрежьяхъ отъ Носа Канина до р. Пясиной; о климатѣ, рыбахъ и морскихъ звѣряхъ.

1) Сообщенныя русскими мѣстными генералъ-губернаторами, губернаторами, становыми и учеными, и

2) Сообщенныя норвежскими губернаторами, становыми и учеными.

I. Русскія мнѣнія:

Мнѣніе Архангельскаго генералъ-губернатора Маркиза-де-Траверсэ: на поданной ему въ 1842 г. просьбѣ Архангельскимъ, Вологодскимъ и Вятскимъ купечествомъ, чрезъ уполномоченнаго отъ нихъ Богуслава, о дозволеніи въ Печенгской губѣ, близъ границы Россіи съ Норвегіею, учредить Полярную компанію для рыболовства, звѣроловства и мореходства, онъ собственно-ручно написалъ: *тамъ могутъ жить только два пѣтуха да три курицы»*, какъ разсказывалъ Богуславъ. Когда же Богуславъ представилъ свой проэктъ Министру Финансовъ, то Маркизъ-де-Траверсэ въ отзывѣ своемъ, отвергающемъ Полярную *русскую* компанію, прямо выразился: «полезнѣе будетъ распространеніе и улучшеніе рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ и вообще развитіе въ сѣверномъ краѣ промышленности *оставить въ настоящемъ положеніи*, предоставя лишь

мѣстнымъ жителямъ способы улучшить и распространить ихъ промышленность (Бесѣды о Сѣверѣ Россіи 434).

Полярная компанія хотѣла создать собственную торговую флотилію, которая имѣла бы портомъ Печеньгу, потому что Печеньгская гавань на 1,200 верстъ ближе Архангельска къ Петербургскому порту. Во время существованія Печенгскаго монастыря, въ началѣ XVI вѣка, тамъ былъ уже портъ, куда и заходили иностранные корабли. Цѣль Полярной компаніи имѣла значеніе государственное; отъ развитія ея дѣятельности получило бы значительныя выгоды все государство, а не одинъ только Сѣверный край. Для того и нужна компанія, что у мѣстныхъ жителей нѣтъ средствъ для развитія промысловъ; и потому они не могутъ уплачивать государственныя повинности. И тотъ, кому было поручено управленіе краемъ, обязанъ былъ употребить всѣ мѣры для содѣйствія такому предпріятію, отъ котораго зависѣло его благосостояніе. Рѣшить же вопросъ о Полярной компаніи съ точки зрѣнія государственной—дѣло не мѣстнаго администратора.

Мнѣніе Архангельскаго вице-губернатора и управляющаго губерніей, нынѣ состоящаго при Министерствѣ Финансовъ, А. Я. Софронова. Въ засѣданіяхъ III-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 27 апрѣля и 5 мая 1867 г. онъ между прочимъ, говорилъ слѣдующее: «*Какимъ образомъ мы заключимъ контрактъ съ природою, чтобы почва, которая тамъ климатическими условіями осуждена на бездѣйствіе, сдѣлалась бы лучше, или климатъ измѣнился, чтобы зима сдѣлалась короче, морозы легче, и наконецъ, чтобы тамъ возможно было водворить какой нибудь живой элементъ? Если бы была малѣйшая возможность, тогда страна эта не осталась бы пустынней.*—Я былъ въ Колѣ самъ, посѣщалъ Мурманскій берегъ, ѣздилъ по этимъ пунктамъ на оленяхъ и по рѣкамъ. Въ Колѣ я нашелъ, пріѣхавши туда ревизовать, въ городѣ уѣздномъ, одного чиновника, который правилъ должности: исправника, городничаго, судьи, казначея и стряпчаго. Въ городѣ была одна кобыла, одни дрожки. Городъ, считав-

шійся уѣзднымъ, вслѣдствіе совершенной безполезности, сдѣланъ заштатнымъ. Учрежденіе въ этомъ мѣстѣ областнаго города было бы повтореніемъ той ошибки, которая допускалась въ недавнее время, что въ пустынныхъ мѣстахъ учреждались губерніи, какъ напримѣръ въ Амурской области. Кола не производитъ ничего. Лѣсъ, о которомъ такъ много было говорено въ докладѣ,—*это не лѣсъ, а кустарники*, а строеваго лѣса не имѣется. Надѣяться, что тамъ разовьется рыбный промыселъ, *чрезвычайно трудно. Эти западные берега Сѣвернаго моря принадлежатъ къ тѣмъ же пустынямъ, къ тѣмъ же безнадежнымъ на будущность мѣстамъ, которыя и на восточномъ берегу Двины простираются вдоль берега Сѣвернаго океана за Уральскій хребетъ, чрезъ Пустозерскъ и дальше.* Климатъ тамъ можетъ быть нѣсколько мягче, но для жилья необитаемъ. Такъ какъ я, бывши въ этомъ краѣ, *положительно изучилъ его во всѣхъ видахъ и скажу только то, что тамъ борьба съ природою едва ли выносима для человѣка. Желать развитія торговли, промышленности какой бы то ни было, въ особенности увеличенія населенія — значитъ желать невозможнаго, потому что населеніе двигается туда, гдѣ благопріятствуетъ ему почва и климатъ, но кто же пойдетъ на сѣверъ, въ челюсти полюса?* Гдѣ торговлѣ не благопріятствуютъ обстоятельства, *тамъ никакія искуственныя мѣры не помогутъ и безполезно самое нареканіе, въ особенности такое, что нѣсколько гаваней отошли къ Норвегіи и пр.!* Что значатъ эти гавани въ сравненіи съ тѣми мѣстностями, которыя остались! Замерзаетъ бухта; *кто же туда пойдетъ, если и не замерзаетъ?* Напротивъ, онѣ всѣ замерзаютъ, и потому я рѣшительно остаюсь при такой мысли, что въ настоящее время, какъ въ отдѣленіи Поморскаго края отъ Архангельской губерніи, такъ равно и въ поощрительныхъ мѣрахъ въ отношеніи сѣверной торговли и въ открытіи тамъ порто-франко, *не предстоитъ никакой надобности.* Это надобно предоставить времени. Населеніе тамъ, какъ вамъ извѣстно, *самое скудное и Кола до такой степени ничтожный городъ*, что правительство признало его безполезнымъ и *обра-*

тило его въ заштатный городъ. Слѣдовательно, какимъ образомъ мы будемъ хлопотать объ областномъ управленіи, *тогда какъ тамъ недавно уничтоженъ уѣздъ.*» (Бесѣды о Сѣверѣ Россіи 260, 285).

Мнѣніе чиновника Министерства Государственныхъ Имуществъ, бывшаго лѣсничимъ въ Колѣ Малышева. Въ засѣданіи III Отдѣленія И. В. Экономическаго Общества онъ сказалъ: «*Я прожилъ въ Кольскомъ уѣздѣ 7 лѣтъ, изучилъ всѣ его уголки* и знаю по самому географическому положенію, что управленіе поморья полезно отдѣлить. *Но чтобы учреждать что нибудь въ Колѣ — это немыслимо и мнѣніе А. Я. Софронова я раздѣляю. Устройство путей сообщенія—немыслимо, колонизація—немыслима*» (Бесѣды о Сѣверѣ 295 стр.).

Мнѣніе полковника Генеральнаго Штаба, строителя на Амурѣ телеграфовъ Д. И. Романова: «На Черномъ морѣ, въ Севастополѣ великолѣпный, незамерзающій портъ, между тѣмъ отпускъ и привозъ совершенно ничтожны въ сравненіи съ плохими портами Азовскими, мелководными, замерзающими, какъ Таганрогъ, гдѣ суда должны грузиться за 20 верстъ отъ берега. Что за причина? Торговля избираетъ не тѣ порты, которые замерзаютъ или не замерзаютъ, а тѣ, куда можно привезти или откуда можно больше вывезти. Слѣдовательно г. Кола въ этомъ никогда не можетъ сравняться съ Архангельскомъ. *Откуда мы возмемъ людей для колонизаціи?* Развѣ на Руси много народа, что ему некуда дѣваться? Отчего же правительство въ затрудненіи колонизировать Крымъ, Кавказъ? Отчего остаются лучшія мѣстности Тобольской губерніи незаселенными? *Все это доказываетъ недостатокъ колонизаторовъ у насъ.*» (Бесѣды о Сѣверѣ 296 стр.).

Мнѣніе дѣйств. ст. сов. И. В. Вернадскаго: «Я полагаю, что на Сѣверѣ еще не все убито, *гдѣ существуетъ хотя одинъ человѣкъ, могущій существовать.* Тотъ край населенъ мало, *но онъ больше населенъ и быть не можетъ.* Онъ населенъ не менѣе, чѣмъ прежде. Что-многое тамъ истощено, на это есть причины, которыя существуютъ во многихъ мѣстахъ Россіи.

Мы постоянно истребляли, мы прилагали мало труда. Въ этомъ отношеніи, если мы даже и примемъ поощрительныя мѣры, онѣ ничего не дадутъ.» (Бесѣды о Сѣверѣ 157 стр.).

Мнѣніе ст. сов. Клауза, сообщенное Предсѣдателю III Отдѣленія. Говоря о колонизаціи Мурманскаго берега онъ объясняетъ, «что еще около X столѣтія Исландія свободно питала и несравненно болѣе значительное населеніе, нежели въ настоящее время; что климатъ Европы былъ прежде несравненно благорастворенѣе и что въ XV вѣкѣ, на памяти исторіи, произошло здѣсь значительное пониженіе температуры, которые безостановочно продолжается и по сіе время, и на основаніи сихъ историческихъ данныхъ онѣ возбуждаетъ вопросъ: возможна ли колонизація? *и не нужно ли намъ радоваться, что еще есть люди, которые охотно селятся на нашъ сѣверъ*—это шведы и норвежцы?»

Мнѣніе Начальника экспедиціи для изслѣдованія въ Сѣверномъ морѣ морскаго рыболовства и звѣроловства, дѣйств. стат. совѣтника Данилевскаго. «Бѣлое и вообще Сѣверное море бѣдно рыбою, потому что оно не представляетъ такого разнообразія видовъ (сравнительно съ южными теплыми морями); въ Сѣверномъ морѣ *притокъ питательныхъ веществъ малъ* (?) и потому тамъ питаться рыбѣ нечѣмъ! «Что же касается до морскаго звѣроловства, то говоритъ:» *нужно радоваться прекращенію этихъ промысловъ*, вслѣдствіе несчастій отъ этихъ промысловъ.» (*) (Бесѣды о Сѣверѣ 181, 182.)

Выписка изъ журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ: «*люди, неимѣющіе естественно-историческихъ свѣдѣній и не сильные въ зоологіи, какъ Сидоровъ*, въ состояніи возобновлять предложеніе завести ловъ китовъ у береговъ Лапландіи. Что же касается поѣздки за морскимъ звѣроловствомъ на Новую Землю и Шпицбергенъ; *то поѣздки эти были неправильнымъ промысломъ, были своего рода азартною*

(*) Г. Данилевскій, въ 1869 году, въ своемъ докладѣ коммиссіи отчасти перемѣнилъ свое прежнее мнѣніе о Сѣверномъ морѣ и находитъ его богатымъ и рыбою, и морскими звѣрями.

игрою, гдѣ ставкою была жизнь человѣка; что упадокъ Новоземельскихъ и Шпицбергенскихъ промысловъ свидѣтельствуетъ скорѣе о томъ, что миновали неестественныя условія, которыя никогда заставляли сѣверянъ заниматься рискованнымъ и малоприбыльнымъ дѣломъ и лишали возможности употреблять свои труды болѣе вѣрнымъ, болѣе экономичнымъ образомъ.» (Бесѣды о Сѣверѣ стр. 167 и 178).

Заключеніе начальника морской экспедиціи И. И. Крузенштерна, посланнаго съ Высочайшаго соизволенія Морскимъ Министерствомъ въ 1862 году для открытія торговаго пути съ моря въ устья Сибирскихъ рѣкъ: «чрезъ Карское море никогда никакого морскаго пути въ устья рр. Оби и Енисея быть не можетъ.» Онъ основываетъ свое мнѣніе на всѣхъ мореплавателяхъ, прежде него предпринимавшихъ этотъ же путь, и на весьма печальномъ и весьма грустномъ исходѣ собственной его экспедиціи, потерпѣвшей въ льдахъ Карскаго моря крушеніе. (Морской Сборникъ 1863 г.)

Мнѣніе члена В. Э. Общества Долинскаго: «Вдругъ, въ началѣ 1866 г., въ собраніи 3-го Отдѣленія Экономическаго Общества живое слово М. К. Сидорова, какъ громомъ, поразила господствовавшую къ Сѣверному краю апатію въ сферахъ общественныхъ и административныхъ; все и вся заговорило о Сѣверномъ краѣ. *Многіе осуждали записку Сидорова, даже издѣвались надъ нею; встрѣчались даже такіе господа, которые обвиняли нашего достопочтеннѣйшаго Предсѣдателя 3-го Отдѣленія С. С. Лошкарева за то, что онъ допустилъ чтеніе въ Обществѣ такой—защищающей русскіе интересы, записки.* Записка Сидорова до сихъ поръ имѣла то благотворное послѣдствіе, что изъ указываемыхъ въ ней непормальныхъ порядковъ въ мѣстной администраціи нѣкоторые уже замѣнены порядками болѣе раціональными. Въ свою очередь они вызвали присылку въ 3-е Отдѣленіе Общества отъ различныхъ мѣстъ и вѣдомствъ свѣденій.» (Бесѣды о сѣверѣ стр. 3)

Мнѣніе Архангельскаго губернатора А. Г. Казначеева, которому В. Э. Обществомъ послана была записка Сидорова на

разсмотрѣніе въ Архангельскомъ Статистическомъ Комитетѣ: «*Вокресить и поднять на Сѣверѣ промыслы, торговлю, мореходство*,—это такія задачи, которыя испугаютъ *не только меня, но самого геніальнаго администратора*. Впрочемъ, администраціи въ этихъ дѣлахъ приходится только стараться *не мѣшать, порою помогать, а творчество принадлежитъ народу*. Въ томъ-то именно ошибка Сидорова и другихъ, что они предполагаютъ въ *администраціи даръ творчества*, котораго она имѣть не можетъ. *Творить можетъ только геній народа* сообразно со степенью его образованія и развитія; это тоже своего рода естественный ростъ, на который мастера нѣтъ, и который не нужно только задерживать. *Дѣло это здѣсь еще мудреное, при совершенномъ безлюдіи, тупости и негодности административнаго элемента.*» (Бесѣды о Сѣверѣ стр. 369 и 370).

Мнѣніе Архангельскаго губернатора князя С. П. Гагарина, сообщенное г. Предсѣдателю 3-го Отдѣленія В. Эк. Общества: «Обильныя естественныя силы нашей страны эксплуатируются слабо; между тѣмъ великія умственныя силы русскаго человѣка и неодолимая его энергія, способныя при иныхъ условіяхъ произвести чудеса, въ огромномъ большинствѣ случаевъ *тратятся безплодно и далеко не приводятъ къ возможнымъ результатамъ*. Нигдѣ нравственныя силы русскаго человѣка не раскрываются такъ ярко, какъ на нашемъ дальнемъ сѣверѣ. *Его обитателю особенно тяжела борьба за существованіе:* все, что щедро доставляетъ природа человѣку въ другихъ мѣстахъ, *здѣсь онъ принужденъ брать мужественно съ боя труднаго и невѣрнаго*. Нигдѣ результатъ труда не соотвѣтствуетъ столь мало потраченнымъ усиліямъ. Нравственная сила, какою обладаетъ русскій человѣкъ, всего лучше можетъ быть изучаема на промышленникѣ Архангельской губерніи *и однако же этотъ превосходный образчикъ нашихъ племенныхъ свойствъ едва обезпеченъ въ своемъ существованіи*. Гдѣ причина такого положенія края, *безспорно заслуживающаго лучшей участи?* Причина, безъ сомнѣнія, въ томъ, что торговое промышленное развитіе края *было затруднено, или не пользо-*

валось необходимою поддержкою и содѣйствіемъ. Нашъ Бѣломорскій край былъ долгое время позабытымъ угломъ русскаго царства. Время это теперь миновалось. Отъ Экономическаго Общества дѣлаются заявленія, доказывающія, что общественная мысль въ сильной степени заинтересована дальнѣйшими судьбами русскаго Сѣвера, что она какъ будто *желаетъ исправить невольную, быть можетъ, ошибку.*» (Бесѣды о Сѣверѣ, стр. 325).

Мнѣніе судебнаго слѣдователя г. Колы и Мурманскаго берега Р. М. Комповскаго: «Климатъ въ Лапландіи менѣе суровъ, чѣмъ въ южной части Архангельской губерніи, что происходитъ отъ вліянія Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря. Въ Колѣ обыкновенные морозы бываютъ въ 10 — 15° и только въ самую лютую зиму доходятъ до 23° не болѣе. Вообще какъ по удостовѣренію Комповскаго, такъ и по свѣденіямъ, сообщаемымъ отъ Статистическаго Комитета, оказывается, что климатъ Колы и вообще Лапландіи несравненно сноснѣе климата Невскихъ береговъ.» (Бесѣды о Сѣверѣ, стр. 228).

Мнѣніе промышленника г. Колы и Мурманскаго берега г. Оскерко. (Архангельскія Губернскія Вѣдомости 1868 г. № 51). «Берегъ отъ Св. Носа до р. Ворьемы называется промысловымъ русскимъ Мурманскимъ берегомъ; но на всемъ его пространствѣ, болѣе пятисотъ верстъ, нѣтъ ни одного русскаго поселенія, хотя и собирается около 3,000 народа. На что обрекаютъ себя эти тысячи людей, какія они переносятъ трудности, сколько теряютъ времени и издержекъ, пока изъ мѣстъ своего жительства достигнутъ до промысловаго мѣста и только на одну треть года? Между тѣмъ мѣстность и климатъ готовы благопріятствовать поселенію *и промыселъ круглый годъ готовъ вознаграждать въ изобиліи трудъ человѣка.* Природа, ставя оплотъ вѣчно плещущихъ волнъ, укрѣпила этотъ берегъ почти сплошнымъ крупнозернистымъ гранитомъ и образовала много значительныхъ защищенныхъ, закрытыхъ отъ моря заливовъ, или загибомъ берега или отдѣльными обломками скалъ, дающимъ безопасный пріютъ, съ множе-

ствомъ ручьевъ, дающихъ прѣсную воду. Во всѣхъ этихъ заливахъ, или лучше сказать, по всему берегу, вдаваясь въ глубь материка, можно найти луговыя мѣста, гдѣ съ успѣхомъ можетъ быть разведено скотоводство и въ извѣстномъ размѣрѣ огородничество.»

«Близость моря и существованіе въ немъ внутренняго теченія теплой воды (*) дѣлаютъ климатъ русскаго промысловаго берега болѣе умѣреннымъ, нежели въ другихъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи. Тутъ не существуетъ болѣе 30° мороза и то въ рѣдкую зиму и то въ городѣ Колѣ, удаленномъ отъ моря на 70 верстъ вовнутрь страны, а у самого моря холода и такого количества градусовъ не достигаютъ. Кольскій заливъ въ иную зиму покрывается льдомъ на 30 верстъ ниже Колы. Мурманскій же берегъ ни въ какую зиму не покрывается льдомъ и на 30 сажень. Да притомъ такіе морозы бываютъ недолго. Малѣйшая перемѣна въ движеніи воздуха сейчасъ смягчаетъ суровость температуры. Самое состояніе крутыхъ береговъ материка имѣетъ большое гигіеническое значеніе, потому что при отливахъ морской воды только понижается ея уровень, но не открывается, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, на большое пространство дно моря. Это предохраняетъ Мурманскій берегъ отъ вредныхъ міазмовъ и не смотря на необыкновенное неряшество и нечистоту, которая заводится по становищамъ отъ небрежности самихъ промышленниковъ, воздухъ вообще остается здоровымъ и не бываетъ никогда проявленія какой либо особенной мѣстной болѣзни. Хотя и указываютъ на скорбутъ или цынгу, какъ на болѣзнь, господствующую на промысловомъ берегу; но зародыши этой болѣзни приносятъ уже промышленники съ собою отъ чрезмѣрнаго напряженія

(*) Существованіе теплаго теченія воды близъ Мурманскаго берега до Іоканскихъ острововъ, лежащихъ въ Святоносской губѣ, доказывается тѣмъ, что тамъ найдены заносныя части *американскихъ деревъ, а также каштановые плоды.*

и изнуренія трудовыхъ силъ и рѣзкаго за тѣмъ перехода къ отдыху.»

Мнѣніе русскаго генеральнаго консула въ Норвегіи Д. С. С. Мехелина. (Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ за февраль 1867 года).

Генеральный консулъ въ Христіаніи, Мехелинъ, объѣзжая лѣтомъ 1866 года весь Финмаркенъ, по поводу вступающихъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ жалобъ нашихъ русскихъ коренныхъ въ Варангерскомъ заливѣ промышленниковъ, на крайнія въ послѣднее время отъ норвежцовъ преслѣдованія ихъ въ рыболовствѣ и уничтоженіе ими всѣхъ рыболовныхъ принадлежностей и проч., донесъ г. Министру Государственныхъ Имуществъ, слѣдующее: «Что тутъ сталкиваются двѣ національности,—*съ одной стороны русскіе, которые сознаютъ, что, бывши прежде хозяевами въ Киберѣ, они теперь тамъ едва терпимы иностранцами;* съ другой стороны норвежцы, желаніе которыхъ — *стѣснять все болѣе и болѣе свободу дѣйствій русскихъ, обнаруживается по мѣрѣ увеличенія числа туземныхъ рыболововъ.* Однимъ словомъ, мѣсто, бывшее прежде болѣе, чѣмъ достаточнымъ, нынѣ оказывается тѣснымъ для всѣхъ рыбопромышленниковъ, прибывшихъ въ Кибергъ изъ разныхъ сторонъ Норвегіи. Что же касается до другихъ мѣстностей въ пяти пунктахъ, *то русскіе оставили ихъ одно за другимъ, съ тѣхъ поръ, какъ Норвежцы появились тамъ въ значительномъ числѣ;* такъ какъ русскіе нашли совмѣстное пребываніе неудобнымъ. Вопросъ о блевкѣ (*) составляетъ также спорный предметъ между русскими и норвежскими рыболовами въ устьѣ рѣки Якобсъ-эльфъ (Ворьема), образующей по берегу границу между обѣими землями. *Единственное мѣсто, гдѣ рыболовы этихъ странъ ищутъ блевку находится на норвежскомъ берегу* и состоитъ изъ маленькой губы съ песчанымъ грунтомъ, гдѣ русскіе и норвежцы съ незапамятныхъ временъ брали блевку. Въ теченіи послѣдняго 20 лѣтія

(*) Блевкою называется ловля мелкой рыбы для наживки.

этотъ берегъ Варангерфіорда, *гдѣ никогда русскіе не имѣли соперниковъ, значительно заселился, вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ Норвежскимъ Правительствомъ, которое не упускало ничего для увеличенія колонизаціи этого края.* Что же касается сравненія норвежской рыбной торговли, то, пробѣгая берегъ Норвежскаго Финмаркена на королевскомъ пароходѣ, *поддерживающимъ отъ 9 до 10 мѣсяцевъ въ году правильное сообщеніе на семъ берегу, я дѣйствительно былъ пораженъ развитіемъ и успѣхами, какъ рыбной промышленности, такъ и вообще торговли въ этомъ отдаленномъ краѣ Норвежскаго королевства, доходящаго до 70° сѣверной широты. Гаммерфестъ, Вардэ и Вадзэ, еще 20 лѣтъ тому назадъ мѣста малонаселенныя, теперь сдѣлались довольно важными городами и все благодаря значительной рыбной ловлѣ въ окрестностяхъ, которая въ свою очередь развилась такъ быстро, вслѣдствіе устройства постоянныхъ пароходныхъ сообщеній.* Достаточно только указать, что означенные города вывозятъ около *10 мил. штукъ одной трески, и изъ этого числа одинъ Вардэ 4 милліона, не считая тысячей бочекъ трескового жиру,* столь драгоцѣннаго и многотребуемаго товара. *Обстоятельство это доставило Вардэ прозвище: Гамбургскій банкомаркъ.* Напротивъ, бросая взглядъ *на русскій Мурманскій берегъ, мы видимъ, что тамъ рыбный промыселъ въ застоѣ и русское рыболовство годъ отъ году производится въ меньшихъ размѣрахъ.* Провинція же Финмаркенъ, о которой нѣкогда вовсе незаботились и которою плохо управляли, *въ настоящее время находится на пути къ прочной организаціи и къ болѣе усиленному населенію.*»

II. Норвежскія мнѣнія.

Мнѣніе норвежскаго естествоиспытателя, профессора Вульфберга, въ составленной имъ книгѣ въ 1867 г. (выписка изъ книги): «На южной сторонѣ Варангера (въ мѣстностяхъ, отъ Россіи въ послѣднее время пріобрѣтенныхъ), лѣтомъ въ тѣни

бываетъ отъ 22° до 23° по Реом.; земли тамъ плодородны: на нихъ родится такой вкусный картофель, какого нѣтъ во всей Норвегіи; огородничество превосходно, травы самыя ароматичныя; массы сосновыхъ и другихъ лѣсовъ большой величины. Жителей теперь 1,170 человѣкъ; каждое семейство занимается скотоводствомъ, которое одно даетъ ему выручки ежегодно до 90 руб. сер. Они переселились большею частію изъ южной Норвегіи и занимаются, кромѣ скотоводства, рыболовствомъ, судоходствомъ и постройкою судовъ въ заливахъ отъ 70 до 90 шт. въ годъ; но цифра ихъ годъ отъ году значительно увеличивается. Тамъ работаютъ и техники, и инженеры, и агрономы, и ветеринары, и архитекторы: кто по изысканію средствъ къ новой правильной колонизаціи, кто по прорытію по всѣмъ болотамъ канавъ, для ихъ окончательнаго осушенія,—кто по проложенію новыхъ шоссейныхъ дорогъ и проведенію каналовъ, кто надъ разными постройками. Въ трехъ верстахъ отъ русской церкви (*), построена хорошая норвежская кирка,—живетъ духовенство и начальство; учреждена въ 1859 году февральская ярмарка и переселяется купечество. Устраивается большой плацъ для ярмарки и приготовляется къ постройкѣ большая гостинница для путешественниковъ. Явились туда и евреи для торговли и продажи вина и водки промышленникамъ. Вслѣдствіе такой дѣятельности предполагаются устройство шоссейныхъ дорогъ по всей норвежской границѣ, начиная отъ русской церкви Борпса и Глѣба, и прорытіе около Пазъ—рѣки для обхода на ней водопадовъ и пороговъ семи каналовъ, для открытія водпаго сообщенія моря съ озеромъ Эпаре и вывоза съ береговъ и острововъ его отличнаго лѣса; для распиловки этого лѣса на Пазъ—рѣкѣ, близъ русской церкви, уже 10 лѣтъ существуетъ лѣсопильный заводъ. За тѣмъ на самой границѣ, по рѣкѣ Ворьемѣ, для увѣковѣченія правъ Норвегіи на пески, гдѣ всегда водится наживка для трески, предполагается воздвигнуть каменный

(*) Русская церковь, въ которой едва можетъ помѣститься 15 челов.

храмъ (*). Профессоръ Вульфсбергъ климатъ южнаго Варангера сравниваетъ съ климатомъ Италіи, что подтверждаютъ и лица, прибывшія на время изъ южной Норвегіи: имъ такъ понравился Варангеръ, что они не хотятъ ѣхать обратно на югъ. Варангерское море профессоръ Вульфсбергъ называетъ неисчерпаннымъ богатствомъ, громадпѣйшею пашнею, которую, не приготовляя и не засѣвая, можно ежегодно пожинать въ такомъ количествѣ, въ какомъ кто пожелаетъ. По этому морю, между всѣми заливами, начиная отъ русской границы, существуетъ пароходство.»

Мнѣніе норвежскаго профессора Килау (Keillau), въ той же книгѣ: «Средняя температура цѣлаго года на Нордкапѣ + 0,1 по Реом., у мыса же Норкина, который восточнѣе Нордкапа, г. Килау видѣлъ пчелъ. Около новаго года онъ слышалъ громъ и заключаетъ, что климатъ сѣверной Норвегіи гораздо теплѣе и благотворнѣе южныхъ внутреннихъ мѣстъ, особенно горныхъ возвышенностей. Тамъ не бываетъ никакихъ болѣзней, кромѣ цынги, которая совершенно излечима, и это мнѣніе подкрѣпляетъ фактомъ: одинъ норвежецъ переселился съ юга Норвегіи и живетъ уже 20 лѣтъ около Нордкапа: онъ ни разу не былъ боленъ въ теченіи всего времени и превозноситъ тамошній климатъ.»

Извѣщеніе промышленника мѣстечка Моозе подъ 71° с. ш., сѣвернѣе города Вардэ (въ газетѣ Финмаркенской 1868 г. отъ 15 февраля № 7). «Съ 7 февраля (26 января ст. ст.) наступила тамъ теплая погода,—свѣтлые солнечные дни. Въ Финмаркенѣ въ прошедшую зиму морозы были необыкновенные, которые считаются большею рѣдкостію: они доходили даже до 15°. Съ пароходами отправилось много народа на Вардэ на весенніе промысла.»

(*) Храмъ этотъ уже построенъ и предполагали освятить его лѣтомъ 1869 г. Около этого храма начинаютъ селиться прибывающіе изъ другихъ мѣстъ; къ чему способствуетъ существующее вдоль всей границы казенное и частное пароходство. (Замѣч. автора).

Мнѣніе Гаммерфестскаго губернатора, изложенное въ рапортѣ отъ 12 сентября 1868 года: «Весенніе промыслы на Финмаркенѣ уже кончились. Мойва на Варангерѣ показалась 18 февраля и подошла къ берегу 23 марта въ большемъ количествѣ, но лучшіе промыслы были на южной сторонѣ Варангера въ Ровдинской губѣ. По полученіи съ Мурманскаго берега отъ 2 мая извѣстій, что тамъ промыселъ былъ очень хорошъ, отправились туда отъ 400 до 500 ёлъ и 150 большихъ промысловыхъ судовъ. По обилію тамъ рыбы покупка ея была вдвое дешевле, чѣмъ на норвежскомъ берегу. Тамъ цѣна ея была 96 шил. за сотню и дороже 2 специнговъ не было (*), а на норвежскомъ берегу дешевле 2 спец. не было. По 20 мая подано было объявленій о проходѣ изъ разныхъ мѣстъ 190 судовъ съ 3,527 коммер. ластами и 949 человѣками, кромѣ тѣхъ судовъ, которые находились на русскомъ берегу. Людей, которые участвовали въ ловлѣ, по поданнымъ ими объявленіямъ, находилось 12,774 человѣка, кромѣ тѣхъ, которыхъ пельзя было усчитать по переходу съ мѣста на мѣсто; всѣхъ же работниковъ въ полномъ возрастѣ, которые могли ловить рыбу, было не менѣе 13,000 человѣкъ, а въ 1867 году 14,000 человѣкъ. Рыбы получено: въ Варангерѣ всего 10,030,000 штукъ, а въ остальномъ Финмаркенѣ 2,425,000; всего 12,455,000 штукъ, а въ 1867 году 13,577,000. Рыбьяго товару продано нынѣ, въ 1868 году, на 462,772 специговъ, а въ 1867 году на 642,000 сп. (т. е. 963,000 р. с.). Весенніе заработки въ Варангерѣ были на каждаго человѣка по 90 сп., а въ Гапвикѣ, т. е. въ норвежской чертѣ 20 сп. Въ ловлѣ участвовало:

въ 1868 г.	большихъ судовъ	190,	людей	949.
» — »	—	ёлъ 2891,	—	10858.
» 1867 »	большихъ судовъ	378,	—	1844.
» — »	—	ёлъ 2806,	—	11053.»

Лендсманъ (становой) *Варангерскаго залива, г. Брюнъ*, сообща-

(*) 2 специнга равняются 3 рублямъ кредит. билетами.

етъ свое мнѣніе относительно рыбныхъ и звѣриныхъ богатствъ Варангерскаго поморья въ Финмаркенской газетѣ, (отъ 26 сентября 1868 г. № 39): «Когда тихо и хорошіе дни, тогда мойва начинаетъ играть на поверхности, а вокругъ ея киты и треска. Множество китовъ, которые поднимаютъ фонтаны;—летаютъ милліоны морскихъ птицъ, которые также веселятся на счетъ мойвы. На поверхности воды милліоны мойвы, но нельзя знать, что укрывается подъ водой; эти богатства только Богу извѣстны. Все зависитъ отъ человѣка: захочетъ ли онъ трудиться и терпѣть нѣкоторыя трудности. Но вся эта добыча рыбы и звѣрей есть самая ничтожнѣйшая часть сравнительно съ неисчерпаемымъ богатствомъ, которое остается въ морѣ. Между всѣми рыбами, звѣрями и птицами происходитъ шумъ: птицы кричатъ, рыбы производятъ плесканіе, киты пускаютъ фонтаны и издаютъ стоны. Прекрасный день,—и сотни елъ съ неустрашимыми промышленниками спѣшатъ поспѣть на оживленный праздникъ. Въ такіе дни промышленники успѣваютъ добывать большое количество и рыбы и морскаго звѣря. Внутри гавани ожидаетъ множество торговыхъ судовъ изъ разныхъ мѣстъ южной Норвегіи,—съ свѣтлыми серебряными деньгами. Позади этихъ плавающихъ рыбныхъ магазиновъ находится флотъ съ красивыми норманскими ботами.»

Общее мнѣніе начальства и ученыхъ о Сѣверномъ морѣ, напечатанное въ книгѣ Вульфсберга: «Рыба во всякое время года находится около береговъ Финмаркена. Прежде рыбу бросали въ море по выпутіи изъ нея макси и 20 лѣтъ тому назадъ мойвеннаго промысла не считали полезнымъ, полагая, что мойва приходитъ на короткое время.»—«Вся рыбная и звѣриная промышленность на сѣверѣ Норвегіи *есть самая ничтожнѣйшая часть въ сравненіи съ таящимися въ морѣ богатствами*, развитіе которыхъ будетъ зависитъ отъ развитія удобныхъ и прочныхъ морскихъ судовъ. Рыбы тамъ такое множество, что ее бросаютъ въ море, или отдаютъ даромъ, кто только пожелаетъ выбирать и отдѣлять ее отъ трески.—Весь весенній уловъ на Варангерѣ по выпутіи его изъ моря оцѣнивается въ

800,000 спецшпговъ (1,200,000 руб. сер.), а по переработкѣ его въ сухую рыбу и жиръ въ 1,160.000 спец. или 1,740,000 руб. сер.»

Сравнивши русскія мнѣнія съ норвежскими объ одной и той же мѣстности, объ одномъ и томъ же климатѣ и морѣ, переходимъ къ описанію всего норвежскаго Финмаркена.

Финмаркенъ.

О Финмаркенѣ Данія и Норвегія думали еще хуже, нежели теперь мы о г. Колѣ и Мурманскомъ берегѣ. Они сдѣлали его ссылкою преступниковъ и отдавали на нѣсколько десятковъ лѣтъ въ аренду, —то купцамъ Бергенскимъ, то Дронтгеймскимъ, то Копенгагенскимъ, за самую ничтожную плату, за 200 спецшпговъ (300 руб.) въ годъ, съ обязательствомъ купечества содержать тамъ должностныхъ лицъ. Это происходило съ 1680 г. по 1789 годъ, до основанія 5 сентября 1787 года городовъ Гаммерфеста и Вардэ, когда дано было имъ право вольнаго заселенія и свободнаго привоза и вывоза товаровъ. Но Финмаркенъ, не смотря на дарованное право, плохо развивался, и только послѣ 1814 года, когда прекратились междоусобныя непріятности между Швеціей и Даніей, началъ немного населяться, т. е. когда сталъ вести торговлю съ Архангельскомъ и принимать въ свои гавани русскія поморскія суда. Въ 1769 году во всемъ Финмаркенѣ жителей было только 5,984 чел., а въ 1815 году 7,000 чел. Но главнѣйшее его заселеніе начинается послѣ 1826 года. Въ 1835 году въ Финмаркенѣ считается уже до 10,000 человѣкъ. Въ 1866 году Финмаркенъ раздѣляется на двѣ губерніи: одна, Тромсенская, выходитъ изъ состава Финмаркена, а Финмаркенъ уже составляетъ одну Гаммерфесткую губернію со включеніемъ городовъ Варде и Вадзэ. Это дѣленіе послѣдовало вслѣдствіе потребности отъ сильнаго народнаго передвиженія съ юга на сѣверъ. Въ 1866 году въ этомъ новомъ Финмар-

кенѣ находилось 21,000 жителей, изъ которыхъ 17,000 по деревнямъ, расположеннымъ преимущественно по морскимъ берегамъ и 4,000 человѣкъ въ городахъ: Гаммерфестѣ, Варде и Вадзэ.

Финмаркенъ началъ процвѣтать съ того времени, когда въ возмездіе за пустую ссору норвежскаго лопаря съ русскимъ изъ-за оленей, получилъ въ 1826 году отъ Россіи большое пространство земли съ лѣсами и лугами, когда къ нему присоединены были значительная часть морскаго берега и три превосходнѣйшихъ гавани, никогда незамерзающія, и тѣ мѣста, гдѣ только и водится въ изобиліи наживка для ловли трески,—что и дало перевѣсъ норвежскимъ рыболовамъ предъ русскими. Мѣста, уступленныя Швеціи, защищали своею грудью соловецкіе монахи; за нихъ пожертвовали своею жизнью 116 печенгскихъ иноковъ! Что они принадлежали Россіи, видно изъ грамотъ нашихъ царей: Іоанна III, Іоанна IV, Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича. По присоединеніи къ Финмаркену земель отъ Россіи маленькая деревня Вадзэ, съ нѣсколькими десятками жителей, по возведеніи ея 22 іюля 1833 г. въ городъ, быстро начала возрастать. Въ 1845 году въ Вадзэ уже было 388 чел.; въ 1855 году—886 чел., а въ 1865 году 1,343 чел. Тоже самое надобно замѣтить и о городѣ Варде, основанномъ 5 сентября 1787 года; до 1826 года было въ немъ жителей только 88 ч., изъ которыхъ 72 ч. солдатъ, принадлежащихъ къ крѣпости. Въ 1855 г. было уже тамъ жителей 407 ч., въ 1865 г. 828. Такъ и въ Гаммерфестѣ, основанномъ также 5 сентября 1787 года; до 1826 года было жителей 77 ч., въ 1833 г. уже 400, а въ 1866 году 1,640 ч. Во всѣхъ этихъ городахъ развивается торговля и вообще промышленность. Въ каждомъ изъ нихъ десятки пристаней для кораблей и пароходовъ, много заводовъ, (*)

(*) Въ Вардэ 8-мь паровыхъ заводовъ, на которыхъ вытапливается жиръ максы трески и сайды. Въ Вадзэ купцы изъ Христіаніи предполагаютъ устроить въ 1869 г. громадный заводъ для обработки китовыхъ и рыбныхъ остатковъ въ гуано, для сбыта въ Англію, и пороходы для китоловства.

храмы, превосходные дома, школы, госпитали, рабочіе дома, разнаго рода торговыя общества, конторы, шоссейныя дороги и водопроводы, которые существовали тамъ, когда не было ихъ еще въ С.-Петербургѣ (въ Вадзэ уже семь лѣтъ). Широкія улицы вымощены камнемъ, а по краямъ ихъ жолоба для стока грязной воды изъ домовъ въ море; а на нѣкоторыхъ перекресткахъ фонтаны съ бассейнами воды, а также и въ садахъ. Подумываютъ устроить газовое освѣщеніе, которое въ Дронтгеймѣ уже существуетъ 17 лѣтъ, одновременно съ водопроводами. Кстати можно замѣтить, что уже пять лѣтъ тому назадъ какъ изъ этой древней сѣверной столицы проведена въ Христіанію желѣзная дорога и чрезъ два года свяжется весь Финмаркенъ телеграфами. Въ упомянутыхъ городахъ купечество опытное и образованное и говоритъ на нѣсколькихъ языкахъ; тамъ есть библіотеки, комитеты здравія и продовольствія, открыты банки страховыя конторы, и паровыя кухни для народа; гавани этихъ городовъ начали посѣщать корабли всѣхъ націй: въ одинъ Вадзэ приходитъ до 70 кораблей, кромѣ своихъ норвежскихъ и до 300 русскихъ судовъ. Таможенные доходы въ Вадзэ увеличились до 15,400 специиговъ, а въ Вардэ до 10,400 спец. Наконецъ, не смотря на то, что города Финмаркена находятся за полярнымъ кругомъ, тамъ занимаются огородничествомъ и садоводствомъ (*), учреждены разныя коммиссіи: рыболовныя для уничтоженія стараго порядка и введенія новаго вольнаго, для устройства большихъ торговыхъ площадей въ городахъ, о разведеніи лѣсовъ въ Варангерской губѣ и прокопаніи канавъ по всѣмъ болотамъ, для образованія луговъ, объ устройствѣ во всемъ Финмаркенѣ шоссейныхъ дорогъ преимущественно отъ русской границы и по Варангеру. Королевское правительство устроило еженедѣльное почтовое и пассажирское сообщеніе со всѣми при-

(*) Замѣчательно, что въ г. Вадзэ, при осушеніи болотъ, черноземъ въ нихъ оказался до 3 аршинъ толщины. Въ городахъ Вадзэ, Варда и вообще въ Финмаркенѣ растутъ не только картофель, салатъ, рѣпа, рѣдька, но и цвѣтная капуста и прочее.

морскими мѣстами и заливами, между Вадзэ и Гаммерфестомъ: превосходные пароходы Нордкапъ и Линдесесъ ходятъ со времени укрѣпленія въ 1848 г. за Швеціею русскихъ земель. Оно издерживаетъ на содержаніе, жалованье командѣ и на каменный уголь до 60,000 руб. сер. (*) И потому неудивительно, что число пріѣзжающихъ въ эти города увеличиваётся ежегодно въ громадной пропорціи. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Финмаркенскою газетою, въ 1868 году по октябрь мѣсяцъ посѣтило Вадзэ и Вардэ 13,727 человѣкъ и Гаммерфестъ 25 т. человѣкъ. Между посѣтителями были: англійскіе лорды, дюки и члены Парламента,—французскіе бароны и ученые, пруссаки и американцы; туда пріѣзжалъ и наслѣдникъ Англійскаго престола, какъ увѣряетъ мѣстная газета. Въ городѣ же Тромсэ, нынѣ выдѣлившемся изъ состава Финмаркена, потому что въ послѣднемъ образовалось особое губернаторство, существуютъ механическіе заводы. На нихъ построены лѣтомъ 1868 года два парохода: Варангеръ и Тромсэ. Варангеръ ходитъ съ почтою по всему Варангеру и тремъ заливамъ, пріобрѣтеннымъ отъ Россіи, получая за то субсидію отъ правительства по 350 руб. на каждую силу. Онъ уже сдѣлалъ нынѣ рейсъ между Вадзэ и Архангельскомъ, вдоль Мурманскаго берега, о чемъ и было напечатано въ Архангельскихъ Вѣдомостяхъ № 72. Финмаркенская газета надѣется, что развитіе страны пойдетъ быстрѣе и что число посѣтителей Финмаркена вскорѣ увеличится, сколько отъ уничтоженія старой системы ловли рыбы, столько и отъ ожидаемаго развитія найденныхъ тамъ золотоносныхъ розсыпей. Она заключаетъ: «что изъ Финмаркена можно было бы получать большія богатства, если бы Финмаркенскіе берега были населены мужественными, старательными и зажиточными жителями. *Кто желаетъ нажить, тотъ долженъ ѣхать въ Вардэ.*»

На рѣшеніе нынѣшняго стортинга (норвежскаго парламента)

(*) Съ 1869 г. передается пароходство изъ казеннаго въ частное распоряженіе, съ платою отъ казны за линію отъ Вадзэ до Гаммерфеста за 24,000 сп. въ годъ и отъ Гаммерфеста до Дронтгейма за 52½ т.

Финмаркенъ представилъ слѣдующія предположенія: 1) *Объ устройствѣ доковъ и каналовъ.* Для дальнѣйшаго возвышенія пограничныхъ съ Россіею городовъ Вадзэ и Вардэ и разширенія въ нихъ гаваней для торговаго флота нужно устроить доки и прорыть каналы, на что испрашивается сумма въ 300,000 спец. (450,000 руб.). Сумма, съ которой въ Россіи можно сдѣлать немногое; но въ благоустроенной Норвегіи, которой повсюду множество опытнаго и дѣльнаго народа, эта сумма составляетъ почтенную цифру. 2) Объ усиленіи пароходства: просятъ, чтобы отъ русской границы и по всему Финмаркенскому берегу пароходы ходили до Гаммерфеста не 10 мѣсяцевъ, а круглый годъ, то есть и въ темные два мѣсяца по примѣру того, какъ ходятъ круглый годъ пароходы изъ Гаммерфеста до Гамбурга, два раза въ недѣлю. 3) Объ устройствѣ вдоль всей норвежской границы съ Россіею и Финляндіею шоссейныхъ дорогъ, начиная отъ русской церкви Бориса и Глѣба до селенія Польмака на р. Танѣ, а также изъ Варангерскаго залива чрезъ Нюборгъ на р. Тану. 4) О прорытіи канала изъ Танскаго залива въ заливъ Лаксъ-Фіордъ, чтобъ сократить разстояніе пароходнаго пути и окончательно обезопасить пароходы отъ всѣхъ бурь, въ темное зимнее время. 5) Объ основаніи на сѣверѣ военной гавани и объ избраніи для этого мѣста; ученые писатели Норвегіи указываютъ сдѣлать ее въ Алтенскомъ заливѣ и основать въ этомъ мѣстѣ новый городъ, подъ названіемъ Алтена. 6) Объ укрѣпленіяхъ въ Альтенской губѣ двухъ противуположныхъ пунктовъ—Кафіордэ и Бозкорэ, откуда идетъ сухопутная дорога въ Финляндію. 7) Объ уничтоженіи разграниченія мѣстъ рыбныхъ ловель для усиленія рыболовства и о предоставленіи свободной ловли въ морѣ, чтобы тѣмъ дать возможность рыболовства жителямъ юга Норвегіи и Швеціи, пріѣзжающимъ въ Финмаркенъ. 8) О расширеніи предѣловъ рыболовства и морскаго звѣроловства, о приведеніи въ извѣстность всѣхъ морскихъ банокъ и нанесеніи ихъ на карты; Финмаркенъ полагаетъ командировать королевскій пароходъ для измѣренія дна морска-

го, между Нордкапомъ, Шпицбергеномъ и Новою Землею, и наконецъ 9) чтобы еще болѣе оживить дѣятельность Финмаркена, изъ Альтены до Гаммерфеста предполагается ежедневно пароходство, не пропуская ни одного дня въ году; то же самое предполагается между Вардэ и Вадзэ и Нюборгомъ. Въ 1869 году тамъ уже дѣлалъ рейсы частный пароходъ, независимо отъ казенныхъ.

Въ газетѣ Финмаркенъ-постенъ 1868 года $^{16}/_{28}$ ноября № 48 сообщено, что стортингъ, для пользы сѣверной Норвегіи, утвердилъ на первый разъ слѣдующія пособія жителямъ:

1) Для пріисковъ каменнаго угля на островѣ Анденидъ, ассигновалъ 2,333 специнговъ.

2) Для измѣренія земель и составленія карты Тромсинской губерніи—7,000 специнговъ.

3) Для измѣренія разныхъ участковъ земли Финмаркенской губерніи и составленія морскихъ картъ—3,333 специнга 40 шилинг.

4) Для измѣренія морской глубины на норвежскихъ прибрежьяхъ—5,000 специнговъ.

5) Для устройства сухопутнаго сообщенія въ южныхъ частяхъ Варангерскаго залива—по 4,000 специнговъ ежегодно.

6) Для проведенія телеграфной линіи между островомъ Офершонъ и городомъ Тромсэ—16,666 спец. 80 шил. ежегодно, на 3 года.

7) На таковое же телеграфное сообщеніе между городами Тромсэ, Гаммерфестомъ и Вадзэ—40,000 спец. ежегодно, на 3 года.

8). На устройство гавани въ Вардэ 10,000 спец.

и 9) Для провсденія дорогъ въ южной части Варангерскаго, поморья, правительствомъ ассигновано по 4,000 спец. въ г одъ всего на три года 12,000 спец.

И такъ Финмаркенъ служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что и на нашемъ сѣверѣ возможно жить людямъ, и что тамъ могутъ развиться разные промыслы и торговля. Въ русскихъ заливахъ и моряхъ множество рыбы и морскихъ живот-

ныхъ. Мнѣнія же русскихъ, приведенныя выше, о климатѣ и небольшомъ количествѣ рыбы и морскихъ животныхъ могутъ ли быть сколько нибудь правдоподобными? Прибавимъ къ этому, что весь Финмаркенъ состоитъ изъ голыхъ скалъ, что сѣно, исключая заливовъ, пожертвованныхъ Россіею, привозится прессованнымъ изъ Гамбурга; между тѣмъ какъ въ г. Колѣ и въ окружающихъ всю нашу русскую границу мѣстностяхъ растутъ и лѣса, и травы. И ихъ истребляютъ у насъ безпошлинно и безъ всякой платы норвежцы, и увозятъ за границу; о чемъ, по заявленіямъ русскихъ лопарей, и производятся у мѣстнаго начальства переписки.

Климатъ Сѣвера и положеніе его жителей.

Изъ приведенныхъ мнѣній видно, какъ смотрятъ норвежцы на свои сѣверныя страны, которыя въ настоящее время находятся въ цвѣтущемъ положеніи. Но для того, чтобы воспользоваться богатствами сѣвера, они желаютъ большаго населенія и большаго развитія промышленности. Не такъ смотрятъ на сѣверъ наши просвѣщенные дѣятели: они предубѣждены противъ его климата и полагаютъ, что тамъ недостаточно средствъ для существованія жителей.—Это неправильное мнѣніе образовалось отъ того, что при незначительномъ и бѣдномъ населеніи береговъ нѣтъ возможности воспользоваться тамошними естественными богатствами. Нужны и люди и капиталы. Безъ капиталовъ нельзя заняться морскими промыслами: рыбными и звѣриными; нельзя воспользоваться разными минеральными богатствами. Чтобы доказать, что на нашемъ сѣверѣ возможно жить, мы считали нужнымъ собрать свѣдѣнія о климатѣ сѣверныхъ странъ,—а потомъ о тѣхъ богатствахъ, которыми можно тамъ воспользоваться. Само собой разумѣется, что тамъ не такой климатъ, какой въ умѣренныхъ странахъ.—Кому же это не извѣстно? Но мы утверждаемъ, что тамъ возможно такое населеніе, которое необходимо

для того, чтобы воспользоваться богатствами Сѣвера. Промышленные люди готовы и на пожертвованія, если они убѣдятся, что въ извѣстной странѣ можно нажить капиталъ, или по крайней мѣрѣ обезпечить себѣ существованіе.

Шпицбергенъ.

На островѣ Шпицбергенѣ по 80° сѣв. ш. находилась Амстердамская колонія Смееренбергъ во время голландскаго китоловства и существовала 70 лѣтъ; туда приходило съ 1671 до 1722 года 5,886 голландскихъ кораблей для перевозки сала изъ добытыхъ 32,907 китовъ, всего на сумму по крайней мѣрѣ 100 милліоновъ талеровъ. Были тамъ и театры и другія увеселительныя заведенія, и только съ прекращеніемъ китоловства закрылась факторія.

Якутская область, Енисейская и Тобольская губерніи.

Въ Якутской области, гдѣ бываютъ самые лютые морозы, живутъ люди и существуютъ города:

	Сѣв. ш.	Вост. дол.	Число жит.
Якутскъ	62°1′	147°24′	5665.
Вилюйскъ	63°4′	139°15	341.
Зашиверскъ	66°30	159°50	21.
Гижигинскъ	66°46′	140°39	26.
Среднеколымскъ	67°10′	174°50	458.
Верхнеянскъ	67°34′	151°31	176.
Нижнеколымскъ	68°32′	178°36′	
Устьянскъ (селеніе) . . .	71°	155°	

Извѣстно также, что люди жили и живутъ еще и понынѣ лѣто и зиму

Въ низовьяхъ Енисея:

Въ городѣ Туруханскѣ . .	65°55	105°18′	297.
Въ селеніи Толстой носъ .	69°	82	30.
— — Хатанга . . .	72	99	

	Сѣв. ш.	Вост. дол.	Число жит.
Въ Пясиной.	83	82	
— Попигайскѣ, что на устьяхъ р. Анабары . . .	73	105	

Архангельская губернія.

Въ низовьяхъ Оби:

Въ городѣ Березовѣ. . .	63°56′	82°71′	1462.
— — Обдорскѣ . .	66°31′	84°15′	150.

Въ низовьяхъ Печоры:

Въ Пустозерскѣ	67°	52°	50.
— Куѣ.	67°30′	54°	100.

Въ Бѣломъ морѣ:

Въ городѣ Кеми	64°57′	52°19′	1974.

Въ Кольской губѣ:

Въ городѣ Колѣ	68°53′	50°40′	854.

На островахъ Сѣвернаго моря:

Соловецкомъ	65°1′	53°25	700.
Колгуевѣ	69°	66°	100.

Новая Земля:

Этотъ островъ, въ длину до 2000 верстъ, содержитъ въ себѣ многочисленныя богатства природы и превосходнѣйшія гавани. Изъ книги: Новая Земля, составленной Географическимъ Обществомъ на премію Сидорова, видно, что средняя температура Новой земли въ Маточкиномъ шарѣ, т. е., проливѣ, раздѣляющемъ островъ на двѣ части, по градуснику Цельзія, слѣдующая:

МѢСЯЦЫ.	Западная част.	Восточ. часть.	Средняя темпер. обѣихъ частей по Цельс.
Въ Январѣ	— 15°40′	— 19°38′	— 17°39′
— Февралѣ	— 22°08′	— 17°72′	— 19°90′
— Мартѣ	— 15°30′	— 23°72′	— 19°51′
— Апрѣлѣ	— 13°19′	— 16°04′	— 14°61′
— Маѣ	— 6°81′	— 8°05′	— 7°43′
— Іюнѣ	+ 1°43′	+ 0°52′	+ 0°98′
— Іюлѣ	+ 4°42′	+ 2°39′	+ 3°40′
— Августѣ	+ 4°96′	+ 3°06′	+ 4°01′
— Сентябрѣ	— 0°51′	— 1°10′	— 0°90′
— Октябрѣ	— 5°41′	— 6°52′	— 5°96′
— Ноябрѣ	— 12°92′	— 15°98′	— 14°45′
— Декабрѣ	— 19°68′	— 10°87′	— 15°27′
Средняя годовая температура	— 8°375′	— 9°45′	— 8°91′

Средняя годовая температура:

Въ Якутскѣ . . . — 8°7′ Цельз.
— Нижнеколымскѣ . — 10°
— Устьянскѣ . . . — 15°24′

И такъ годовая средняя температура необитаемаго острова Новой Земли сходна съ годовою среднею температурою Якутска и выше въ сравненіи съ Нижнеколымскомъ и Устьянскомъ, гдѣ живутъ люди.

Но если сравнить среднюю температуру зимы Новой Земли, то она будетъ выше всѣхъ упомянутыхъ мѣстностей.

Средняя температура зимы:

На Новой Землѣ . . . . . — 19°66 Цел.
Въ Енонтескисъ въ Финляндіи . . . . тоже.

Въ Устьянскѣ. . . . . — 33 Ц.
— Якутскѣ . . . . . — 42°5′ Ц.
Въ Якутскѣ доходятъ морозы до. . . . — 50°, а средняя температура зимы. . . . . — 31 по Реом.

И такъ доказавъ, что климатъ не можетъ быть препятствіемъ къ жизни людей на островѣ Новой Землѣ, не остается уже никакого сомнѣнія въ превосходствѣ климата на р. Печенгѣ и на берегахъ и заливахъ Варангерскаго поморья и Мурманскаго моря, около которыхъ проходитъ теплое теченіе.

Если живутъ люди на р. Вилюѣ, въ количествѣ 60 т. бурятъ (братскихъ), если они могутъ жить въ городахъ Якутской области, какъ напримѣръ въ городѣ Средне-Колымскѣ, подъ 67°10′ сѣв. шир. и 174°50′ вост. долг., въ количествѣ 458 человѣкъ, или еще сѣвернѣе въ Устьянскѣ или Верхнеянскѣ; то можно ли доказывать, что жизнь въ Туруханскомъ краѣ не возможна? Тамъ уже болѣе ста лѣтъ существуетъ городъ Туруханскъ (297 жит.) подъ 65°55′ сѣв. шир.—на одной широтѣ съ городомъ Торнео, въ Финляндіи, гдѣ считается 704 жит. Живутъ люди и въ самомъ устьѣ Енисея—въ Дудинкѣ и на Толстомъ Носу, гдѣ есть и селенія съ церквами. Живутъ люди въ Карговскомъ, подъ 72° сѣв. ш. и 82° вост. долг., при самыхъ устьяхъ рѣкъ Попигая и Анабары, подъ $73^1/_2{}^0$ сѣв. шир. и наконецъ на р. Хатангѣ, подъ $72^1/_2{}^0$ сѣв. шир. и 100° вост. долг., гдѣ обитаютъ осѣдлые якуты, для которыхъ основана церковь. Все это доказываетъ, что въ слабомъ развитіи народной жизни на Сѣверѣ виновато не пониженіе температуры, съ XV вѣка увеличающееся годъ отъ году только подъ перомъ нѣкоторыхъ начальствующихъ и ученыхъ лицъ, а есть другія причины. У насъ мало распространено образованіе, особенно промышленное, мы мало изучали свое отечество; и потому слѣпо довѣряемъ слухамъ распускаемымъ, часто изъ какихъ нибудь видовъ!

Чтобы вывести сѣверный край изъ того бѣдственнаго положенія, въ которомъ онъ находится, надобно изслѣдовать причины этого явленія; тогда только возможно принимать та-

кія мѣры, которыя принесутъ пользу. И потому слѣдуетъ обратить вниманіе на положеніе жителей и особенно промышленниковъ, которымъ мѣстное начальство не только не содѣйствовало въ развитіи ихъ промысловъ, но даже стѣсняло всякую промышленность! И такъ неудивительно, что у насъ мало развиваются разные промыслы, между тѣмъ какъ отъ развитія промышленности зависитъ благосостояніе не только одного края, но и цѣлаго государства.

Начнемъ съ Обдорскаго края. Мѣстныя власти, во время управленія генералъ-губернатора Гасфорта, простерли свое стѣсненіе торговыхъ лицъ въ Обдорскѣ до того, что это село, состоящее изъ 52 домовъ, и находящееся въ 7 верстахъ отъ Оби, на р. Полуѣ, на скалистомъ берегу, захотѣли срыть съ лица земли, подъ тѣмъ предлогомъ, что оно построено на землѣ остяковъ, и что остяки лишаются моху для корма оленей. Въ домѣ Скорнякова уже были выломаны окна, но онъ убѣжалъ изъ Обдорска и явился къ генералу Гасфорту во время бытности тамъ члена Государственнаго Совѣта Аппенкова. Это спасло Обдорскъ! Генералъ Гасфортъ исходатайствовалъ Высочайшее повеленіе объ утвержденіи Обдорска на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь находится, и жители пришли въ такое умиленіе, отъ милостиваго поступка г. Гасфорта, что тогда же поставили ему въ Обдорскѣ памятникъ!

Чтобы извлекать еще болѣе выгодъ отъ кочующихъ племенъ, начальство опредѣляло къ остякамъ начальникомъ самоѣдина, а къ самоѣдамъ—остяка. Такимъ образомъ оно поддерживало между ними волненія, въ усмиреніи которыхъ оно находило свою пользу; эти волненія доходили даже до сожженія Обдорска и Березова. Но въ послѣднее время лучшіе губернаторы измѣнили ходъ дѣлъ, перемѣнивъ большею частію начальство въ краѣ,—особенно оставилъ по себѣ добрую память въ народѣ, даже у всѣхъ полудикихъ племенъ—А. П. Деспотъ-Зеновичъ. Его провожали тысячи, добровольно собравшагося народа. Впрочемъ и при всей въ послѣднее время бдительности высшаго начальства, 8 декабря 1869 г. Березов-

скій начальникъ пришелъ къ убѣжденію о пользѣ изгонять изъ тамошняго края промышленниковъ изъ зырянъ, назначивъ имъ срокъ,—иначе обѣщалъ, при посредствѣ полиціи, разломать ихъ домы. (Смотри въ приложеніи письма этихъ людей къ Сидорову отъ 14 декабря 1869 года.)

Обращаемся *къ болѣе отдаленному краю, къ берегамъ Енисейскаго залива*. Лѣтъ 50 тому назадъ тамъ существовало еще до 40 становищъ, а теперь нѣтъ уже ни одного; даже полудикія племена удалились съ р. Енисея, въ такія мѣста, куда не проникла бы никакая власть и живутъ себѣ тамъ спокойно, никто ихъ не тревожитъ; они не показываются уже болѣе на берега Енисея! Въ 1859 году довели дѣла до того, что съ 1 января до 15 іюля и самое духовенство сидѣло безъ хлѣба, посылая изъ нижнетунгузскаго монастыря братію въ Туруханскъ, съ настойчивыми требованіями хлѣба отъ свѣтскаго начальства. Впрочемъ и самое начальство его не имѣло, получивъ вмѣсто хлѣба на четыре года соли. Инородцы, явившіеся за обѣщаемымъ имъ хлѣбомъ изъ казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго отъ 250 до 1000 верстъ, находили въ нихъ только одни пустыя стѣны и доходили до того, что поѣдали другъ друга (*) Тоже самое повторилось на р. Тазѣ и въ 1863 году. Ревизія, по взысканію казенныхъ недоимокъ около 300 тысячъ руб., открыла даже и такой казусъ растраты казенныхъ денегъ, что большая часть хлѣба записана была на 2000 лицъ, которыхъ никода и на свѣтѣ не существовало. Между тѣмъ всѣ эти недоимки взыскивались самыми строгими мѣрами съ живыхъ инородцевъ, которые совсѣмъ не были должны, а еще, для полученія каждаго пуда хлѣба, дарили вахтерамъ шкурами звѣрей, цѣною примѣрно по 5 рублей сер. за каждый пудъ. Не лучше поступали полицейскіе чиновники и съ русскими осѣдлыми жителями. Иные даже требовали отъ содержателей почтовой гоньбы только росписокъ, а денегъ не платили. Объ этомъ

(*) Бесѣды о Сѣверѣ 334.

еще недавно производилось дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ 1852 году засѣдатель Кржыблодскій ограбилъ купца Лаптукова, переселившагося изъ Енисейска въ устье Енисея съ цѣлію облагодѣтельствовать мѣстныхъ жителей и инородцевъ: имѣть для нихъ запасы хлѣба. Онъ отнялъ у него 23 тысячи рублей и все имущество и даже ризы съ иконъ; остальное отдалъ на разграбленіе бывшимъ съ нимъ казакамъ; самого же Лаптукова, за намѣреніе подать жалобу, посадилъ въ тюрьму. Съ испугу умерла его жена, а по выходѣ изъ тюрьмы онъ и самъ вскорѣ умеръ. И это былъ купецъ извѣстный въ краѣ своею благотворительностію: онъ соорудилъ въ Туруханскомъ краѣ четыре каменныхъ церкви со всею утварью и ризницею. Что же дѣлали съ другими малоизвѣстными жителями края?

Переходимъ къ Мурманскому берегу. Трудно повѣрить тому, что сообщаетъ Финмаркенская газета 1868 г. (№№ 26 и 29) о происшествіяхъ на Мурманскомъ берегу лѣтомъ 1868 года. Впрочемъ извѣстія газеты подтверждаютъ многіе русскіе промышленники и купечество городовъ Вадзэ и Вардэ. Вотъ эти извѣстія: на русскомъ берегу, на Рыбачьемъ полуостровѣ, занимались рыбнымъ промысломъ 600 норвежскихъ судовъ. 11 мая 1868 г. въ Зубовскомъ становьѣ, въ 150 верстахъ отъ города Колы, разбило 300 елъ и большихъ судовъ. При этомъ утонуло множество народа и этимъ несчастнымъ норвежцамъ, выкидываемымъ на берегъ волнами, не только не подано было никакой помощи; но и съ выброшенныхъ на берегъ тѣлъ снимали одежду и брали себѣ все, что въ ней находилось, мѣстные жители изъ норвежскихъ переселенцовъ, принявшихъ русское подданство и потому называющихся русскими, обирали даже спасшихся отъ гибели людей, которые шли по берегамъ съ имуществомъ. Вещи, которыя они несли съ своихъ разбитыхъ судовъ у нихъ отнимали и запрещали имъ собирать на берегахъ свои собственныя. Заставляли платить штрафы и кто не соглашался, то наносили смертельные удары или стрѣляли изъ ружей, хотя убитыхъ отъ выстрѣловъ не было

ни одного.—Газета прибавляетъ, что въ Зубовскомъ становьѣ было болѣе несчастныхъ, чѣмъ въ прошедшемъ году въ Бѣломорскомъ краѣ: она считаетъ до 3,000 человѣкъ. По извѣстіямъ Финмаркенской газеты (№ 27 1868 г.) на русскомъ берегу появились и пираты. «Три большихъ норвежскихъ судна, по случаю сильной бури, 8 мая, зашли спасаться въ русское становище на Вайдѣ—губѣ. Суда эти были: одно изъ Христіаніи, шкиперъ Iver-Sandvik, другое изъ Ользунда, шкиперъ Paul Rasmusen и третье изъ Хапгезундъ, шкиперъ Jars Tostenacs. На эти суда напали 70 человѣкъ вооруженныхъ, отняли все имущество, всѣ снасти, всѣ принадлежности, а чтобы шкиперовъ оставить живыми, взяли деньгами съ перваго 60 специпговъ, а съ двухъ послѣднихъ по 20 специпговъ. Грабежъ произведенъ былъ открыто, извѣстными начальству людьми, изъ которыхъ былъ главнымъ Mathis Zemsen, выдававшій себя за таможеннаго переводчика.» Положимъ, что частные случаи злодѣйства бываютъ въ самомъ благоустроенномъ гусударствѣ. Но желательно бы вполнѣ убѣдиться въ справедливости сообщаемыхъ извѣстій. Не распускаются ли ложные слухи съ цѣлію отклонить отъ поселенія на Мурманскомъ берегу, особенно русскихъ? Не хочетъ ли Швеція заселить Мурманскій берегъ разными бродягами?

Но вотъ печальное извѣстіе, которое показываетъ, что у насъ мало дано еще права общинѣ заботиться о своемъ здоровьѣ; а все зависитъ отъ извѣстнаго начальства, которое часто забываетъ свои обязанности. 12 апрѣля 1868 года въ 80 верстахъ отъ г. Колы, при переѣздѣ къ становищу Еретики, отъ переполненія елы пародомъ утонуло 28 человѣкъ русскихъ поморовъ, изъ Онежскаго уѣзда, изъ деревень Кушрецкой, Малошуйской и Нименги. Нѣкоторыя тѣла, выкинутыя на берегъ въ полуверстѣ отъ становища, во время зноя распространяли смрадъ и болѣзни. По закону ихъ пельзя было похоронить прежде освидѣтельствованія начальствомъ, которое, не смотря на немедленное о происшествіи донесеніе лопарей, не смотря на нѣсколько повторенныхъ о томъ просьбъ,

явилось чрезъ 3 мѣсяца, а именно 20 іюля, и только тогда похоронили тѣла утопшихъ. Отъ города Колы до Еретики ѣзды нѣсколько часовъ!

Съ корелами и поморами Кандалажской губы было поступлено еще хуже. Чиновникъ особыхъ порученій бывшаго Архангельскаго губернатора Гартинга г. Покатило, вслѣдствіе предписанія Его Превосходительства отъ 27 сентября 1863 года, за № 4638, производящій въ 1863 году съ 8 по 20 декабря дознаніе, по жалобамъ крестьянъ многихъ обществъ, поданныхъ на Высочайшее Имя: на злоупотребленія мѣстнаго волостнаго начальства, при выдачѣ крестьянамъ въ ссуду хлѣба; на затрудненія крестьянъ въ продовольствіи и на угнетенія ихъ Палатою Государственныхъ Имуществъ (*) сообщилъ слѣдующее: «отнимались средства у крестьянъ въ посѣву полей, и о посѣвѣ ихъ сообщались ложныя свѣденія; тѣ поля, которыя были не засѣянными, показывались засѣянными. Виною въ томъ единственно Палата Государственныхъ Имуществъ и мѣстный окружный начальникъ. Первая потому, что не разрѣшала, въ слѣдствіе неурожаевъ, выдачи потребнаго количества сѣмянъ, а послѣдній по прямой своей обязанности, удостовѣрившись въ нуждѣ ихъ, онъ не донесъ о томъ официально своему начальству. Кромѣ того, онъ вооружилъ противъ себя тѣмъ, что, когда крестьяне просили у него пособія, для продовольствія и обсѣменешія полей, то онъ имъ постоянно отказывалъ съ ругательствами и даже на мірскихъ сходкахъ, въ указанныхъ въ дознаніи волостяхъ, кричалъ: *«хоть помрите съ голоду, а хльба вамъ не будетъ.» «Лучше «бы душила васъ холера, нѣмъ давать вамъ хльба.» «Ѣшьте «вмѣсто хльба сѣно, его довольно. «Хльба вамъ нѣтъ, хотя и «помрете съ голоду; есть у Государя и безъ васъ довольно на-«роду! «Ѣшьте хоть сѣно, а хльба не гдѣ взять!!»*

«Вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи по неурожаю хлѣ-

(*) Архангельской Палатою Государственныхъ Имуществъ управлялъ тогда въ теченіи 9 лѣтъ Людомiръ Любовицкій. Онъ, говорятъ, много лѣтъ жилъ вмѣстѣ въ одной квартирѣ съ извѣстнымъ Огрызко.

ба въ 1862 и 1863 годахъ отъ неносѣва его, многіе крестьяне, питаясь сосновой корой и соломой, обратились въ нищенство и бѣгство изъ края. Отцы и жены съ многочисленными дѣтьми, съ осени 1862 г., ушли въ Поморскій край, а старики и старухи закрыли дома или оставляли въ деревняхъ по одному члену семейства для скота, или по коровѣ и по ребенку оставляли сосѣдямъ, а сіи по міру ходятъ по деревнѣ, изъ коихъ нѣкоторые за холодомъ безъ одежды и ходить не могутъ по деревнямъ; а другіе ушли и давно уже не возвращаются, неизвѣстно гдѣ находятся. Иные удалились въ Финляндію и изъ ней не выходятъ, бросивъ малолѣтнихъ дѣдей и женъ на произволъ судьбы и даря даромъ коровъ и скотъ сосѣдямъ. Отцы въ Финляндію, а дѣти и жены на Корельскій берегъ. Другіе уже лѣтъ отъ 6 до 10 сряду оставляютъ домъ и питаются пока неводомъ.»

Г. Покатило, заключая свое дознаніе, указываетъ на цѣлый рядъ именъ крестьянъ съ означеніемъ волостей и представилъ всѣхъ ихъ списки, какъ свидѣтелей гуманнаго съ ними обращенія мѣстнаго окружнаго начальства, такъ и тѣхъ, которые оставили свои дома пустыми по недостатку къ пропитанію. Онъ упомянулъ и о тѣхъ, которые остались въ лучшемъ положеніи, потому что «при выдачѣ хлѣба въ ссуду давали, чрезъ вымогательство отъ нихъ взятки, *головѣ, засѣдателю и исправнику:* деньгами, мукой ржаной, желѣзомъ, свѣжею рыбою, коровьимъ масломъ и крестьянскими скатертями.» Въ приложеніяхъ помѣщена копія съ подлиннаго дознанія чиновника особыхъ порученій г. Покатило.

Съ того времени уже четвертый губернаторъ, а положеніе жителей Сѣвернаго края не улучшилось: такъ укоренилось въ томъ краѣ вліяніе иностранцевъ, которые захватили въ свои руки всѣ главныя отрасли промышленности. Вырвать ихъ безъ содѣйствія правительства и безъ усиленной борьбы со стороны русскихъ—невозможно.

Въ 1858 году, Государь Императоръ, указывая въ Архан-

гельскѣ г. губернатору (*) на упадокъ благосостоянія Сѣвера, приказалъ объ улучшеніи быта его имѣть попеченіе. Послѣ того бѣдные жители перепробовали суррогаты изъ всѣхъ породъ деревьевъ, изъ листьевъ, мховъ, изъ оленьей крови и другихъ животныхъ, смѣшанной съ грязью. На просьбы у мѣстныхъ начальниковъ хлѣба, вмѣсто слова утѣшенія, получали отвѣтъ на мірскихъ сходкахъ, какъ выше сказано: «ѣшьте снѣгъ», чтобъ холера васъ душила; если умрете съ голоду, то у Государя и безъ васъ довольно народа.» Наконецъ, народъ толпами бросился бѣжать съ Сѣвера, оставляя на произволъ судьбы и имущество, и даже дѣтей, и престарѣлыхъ отцовъ и матерей, которые не могли за ними слѣдовать. Но судьба многихъ бѣжавшихъ была еще ужаснѣе! Продавъ свои дома и имущество, они бросились для отысканія средствъ въ губерніи: Пермскую, Саратовскую, Вологодскую и наконецъ въ столицы; но оттуда были высылаемы, чрезъ пересылку какъ бродяги, въ свои уже уничтоженные въ иныхъ мѣстахъ дома! Только убѣжавшіе отъ людоѣдства изъ Туруханскаго края, съ береговъ Енисея, и поселившіеся вмѣсто Амура на р. Алданѣ, въ совершенно безплодной и пустой мѣстности были счастливѣе всѣхъ, потому что тамъ позволено было имъ остаться. Кого не тронетъ такое положеніе бѣдняковъ? Въ нашемъ отечествѣ найдется много людей, которые готовы подать помощь и они откликнулись по призыву правительства. Но нужно принять мѣры и мѣры радикальныя, чтобы подобныя бѣдствія не возобновлялись. У насъ такъ много земли;— природа представляетъ такъ много источниковъ для благосостоянія громаднаго населенія, что мы не можемъ ее винить. Виноваты люди и особенно тѣ, которые обязаны заботиться о благосостояніи народа.

Не такъ поступили въ 1868 г. добрые наши сосѣди норвежцы съ прибѣжавшими къ нимъ нашими корелами и финляндцами. Они радушно приняли и 500 кореловъ и 5,000

(*) Губернаторомъ въ то время былъ г. Арандаренко, который усердно заботился о краѣ и былъ любимъ тамошнимъ населеніемъ.

финляндцевъ, которые пришли къ нимъ съ юга, черезъ озеро Энаре, на Варангеръ. Недобрые люди совѣтовали имъ прогнать ихъ оружіемъ; а они встрѣтили ихъ съ хлѣбомъ и солью! Обойдя свой коренной законъ, они дали имъ елы, лодки, товары и деньги; однихъ послали на русскіе берега помогать русскимъ же развивать тамъ промыселъ — покупать рыбу на мѣстахъ ловли; а другихъ отправили съ снастями прямо на рыбныя ловли. Всѣмъ переселенцамъ дали работу, до окончанія которой и сами получали выгоду; кромѣ того всѣхъ рабочихъ наградили деньгами, сверхъ всѣхъ сдѣланныхъ на нихъ расходовъ, отъ 100 до 150 руб. сер.,—и обѣ стороны остались другъ другомъ очень довольны.

О богатствахъ Сѣвера Россіи.

Богатства Сѣвера Россіи заключаются:

1) Въ приморскихъ мѣстахъ съ бухтами и заливами, изъ которыхъ многія по удобству своему для входа судовъ всякой величины и осадки и по защитѣ ихъ отъ всѣхъ вѣтровъ, могутъ считаться наилучшими въ мірѣ. Нѣкоторые изъ заливовъ зимою не замерзаютъ, какъ напр. главные: Печенгскій, Мотовской, Еретики, Кольской, Териберскій, а на Новой Землѣ многіе на западной ея сторонѣ, до которыхъ доходитъ теплое теченіе.

2) Въ морѣ, наполненномъ морскими звѣрями: китами, акулами, бѣлухами или дельфинами, моржами, тюленями и нерпами и морскими рыбами: трескою, сайдою, пикшуей, палтусомъ, камбалою, сельдями, семгою и навагою.

3) Въ заливахъ, изобилующихъ рыбою: Печорскомъ—семгою, Обскомъ, Тазовскомъ и Енисейскомъ — осетрами, стерлядями, нельмами, моксунами и всякою другою обыкновенною рыбою.

4) Въ массѣ лѣсовъ близь всѣхъ морскихъ прибрежьй, годныхъ для постройки домовъ и всякихъ другихъ издѣлій, судовъ и даже военныхъ кораблей (*).

5) Въ дикихъ лѣсныхъ звѣря, въ особенности въ сибирскихъ дикихъ оленяхъ.

6) Въ обширнѣйшихъ лугахъ для скотоводства.

7) Въ массахъ исландскаго моха, изъ котораго начинаютъ выдѣлывать превосходный спиртъ, и морской травы—*туры*, у самыхъ морскихъ прибрежій, дающей іодъ и фосфоръ; торговля этой травой въ Восточномъ океанѣ производится въ большихъ размѣрахъ.

(*) Въ 1862 году изъ доставленнаго съ р. Печоры лиственничаго лѣса въ Лондонъ, въ Вульвичѣ построенъ былъ первый броненосный фрегатъ Каледонія. Въ 1867 г. доставленный съ Печоры листв. лѣсъ въ Кронштадтъ, по осмотрѣ его портовыми начальствами: Ревельскимъ, Кронштадтскимъ и экспертомъ С.-Петербургскаго, получилъ полное одобреніе.

8) Въ корняхъ дикорастущаго *ревеня* на тысячеверстныхъ пространствахъ (*) и дикорастущихъ *марены* и по берегамъ морскимъ *ржи* (**).

9) Въ удобреніяхъ для земледѣлія: изъ массъ коралловъ и морскихъ раковинъ, изъ выкидываемыхъ на берегъ морскихъ животныхъ и рыбъ и остатковъ отъ нихъ внутренностей и головъ и птичьяго гуано на островѣ Новой Землѣ.

10) Въ жемчужныхъ раковинахъ, гагачьемъ и вообще птичьемъ пухѣ и перьяхъ.

11) Въ минеральныхъ произведеніяхъ: каменномъ углѣ, графитѣ (***), нефти, колчеданѣ, сѣрныхъ источникахъ, въ ключевой и каменной соли, точильномъ камнѣ, фаянсовой глинѣ и слюдѣ.

12) Въ металлахъ: желѣзѣ, хромѣ, мѣди, свинцѣ, серебрѣ и золотѣ (****).

13) Въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ.

14) Въ обширныхъ земляхъ, которыя съ развитіемъ торговли и промышленности получатъ большую цѣнность.

1. Треска и Сайда.

Треска, по прожорливости своей нуждаясь постоянно въ пищѣ, устремляется за мелкой породой рыбы, которая водится

(*) Корни ревеня, по представленіи ихъ въ Императорское Вол. Экон. Общество и по испытаніи тамъ, получили одобреніе.

(**) Дикорастущая рожь, будучи примѣнена къ земледѣлію въ средней полосѣ, можетъ давать обильные урожаи. Хлѣбъ изъ нея былъ на Арханг. выставкѣ еще въ 1844 году.

(***) Графитъ нуженъ для тиглей для литья стали и на другія потребности.

(****) По описанію Пушкарева въ 1793 г. кварцовыя жилы Воицкаго рудника, протолченныя и промытыя, дали $7^1/_2$ зол. золота отъ 150 пудъ песку. Въ 1827 г. по близости Воицкаго рудника оказались признаки золота на берегу р. Выга (Бесѣды о Сѣверѣ 441). Въ 1740 г. на Медвѣжьемъ островѣ разработывался серебряный рудникъ, и тогда находили много серебряныхъ самородковъ. (Бес. о Сѣв.).

въ громадномъ количествѣ въ томъ же бассейнѣ. Эта небольшая рыбка называется *мойвою.* Будучи преслѣдуема внутри водъ своимъ постояннымъ хищнымъ врагомъ—трескою, а съ нею вмѣстѣ и китомъ, а на поверхности воды разными породами морскихъ птицъ, мойва своими огромнѣйшими семействами то удаляется въ морскія пучины, то приближается къ берегамъ. За нею вездѣ идетъ треска и въ послѣднемъ случаѣ, то есть у береговъ, и мойва и треска встрѣчаютъ новаго, имъ обоимъ общаго врага—человѣка. Первую онъ ловитъ только для наживки, а послѣднюю на эту наживку для собственной пищи и для своихъ выгодъ. Съ появленіемъ у береговъ мойвы, которую замѣчаютъ по налетѣвшей морской птицѣ, начинается самый богатый и обыкновенно самый значительный промыселъ. Но приходъ мойвы къ берегамъ и уходъ ея въ море еще не составляютъ непремѣнныхъ условій прихода, а главное ухода самой важной въ промыслѣ рыбы—трески. Мойва пришла къ берегамъ и треска непремѣнно тутъ же; но мойва ушла, треска все таки остается и промышленникъ иногда, какъ напр. въ 1867 г., и безъ мойвы промышлялъ не хуже. Мойва ушла, промышленникъ ищетъ для трески другой наживки, онъ ловитъ другую мелкую рыбу—песчанку; нѣтъ песчанки—достаетъ мелкую сельдь; наконецъ бываетъ, что нѣтъ никакой рыбной приманки, тогда копаетъ по берегамъ морскихъ червей и употребляетъ ихъ вмѣсто рыбной наживки. Зимою, когда промысловый берегъ опустѣетъ, Колянне, желая угостить Петербургъ свѣжею замороженною трескою, запасаютъ наживку изъ мелкой озерной рыбы и въ зимнее время добываютъ изъ моря ту же треску. Этого достаточно кажется, чтобы убѣдиться о возможности заниматься *морскимъ промысломъ круглый годъ.*

Важный продуктъ промысла, хотя на него мало обращаютъ вниманія, это рыбья макса. Треска и сайда даютъ максу годную для полученія рыбьяго жира. Изъ сайденой максы выдѣляется жиру гораздо болѣе, нежели изъ максы тресковой; но послѣдняя имѣетъ преимущество передъ послѣдней тѣмъ,

что она даетъ жиръ лучшей доброты. Максы добывается *одна десятая часть*, по вѣсу, сырой очищенной рыбы. Были у насъ попытки къ усовершенствованію приготовленія варки изъ рыбьей максы аптечнаго рыбьяго жира паромъ, какъ дѣлаютъ въ Норвегіи; но отъ неумѣнья обращаться съ машинами и по другимъ причинамъ это дѣло не пошло.

Между тѣмъ и самый способъ лова рыбы ярусами не отвѣчаетъ потребности: 1) Онъ очень однообразенъ и можетъ быть употребляемъ только при незначительномъ промыслѣ, когда нужно искать рыбы, на большомъ пространствѣ. Когда же рыба наплавная и мѣсто промысла извѣстно, тогда болѣе скорый и болѣе дѣятельный способъ промысла могъ бы доставить и гораздо болѣе выгоды. 2) Этотъ же ярусный способъ требуетъ много времени; самое меньшее десять часовъ, а случается провести въ морѣ и цѣлыя сутки. Если изъ этого времени шесть часовъ употреблено на дѣло, то четыре часа по неволѣ идетъ на отдыхъ. Между тѣмъ промысловое время дорого. Тутъ не отдыхать, а работать нужно; въ четыре потеря́нныхъ часа мало ли что можно сдѣлать? Притомъ же, сколько теряется времени на наживленіе яруса, на уборку и просушку снасти послѣ каждаго выѣзда въ море, на уловъ и доставку въ становища наживки. 3) Кому непонятно, что выложитъ въ море 6,000 саженъ бичевы кое-что значитъ, а каково поднять этими руками 6 тысячъ саженъ, разкинувшихся не совсѣмъ ровно, положимъ, хотя и на восьми верстахъ и притомъ еще съ рыбою? Но такой правъ помора: онъ лучше готовъ работать до неимовѣрной устали и сейчасъ отдохнуть, нежели работать гораздо легче, но постоянно и отдыхать лишь въ извѣстное время. 4) Ярусный способъ ловли еще и опасенъ: промышленники, послѣ выкладки въ морѣ яруса, у послѣдняго поплавка привязываютъ топкой бичевой свое судно и сами ложатся отдыхать. Кто поручится за все, что можетъ произойти въ морѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ? Весною снѣгъ, лѣтомъ туманъ могутъ закрыть всю мѣстность, море можетъ взволноваться и вѣтеръ усилиться. Въ это время толь-

ко случай можетъ спасти застигнутыхъ. Убѣдительный примѣръ представляетъ намъ 1863 годъ, когда 21 апрѣля погибло такимъ образомъ болѣе двадцати шнякъ. Наконецъ 5) нынѣшній способъ очень дорогой: большой ярусъ стоитъ около 150 рублей по самымъ умѣреннымъ въ поморьѣ цѣнамъ. Этого мало, нужно на нѣсколько промысловыхъ судовъ еще неводъ для ловли наживки; онъ также стоитъ около 30 рублей; затѣмъ случается очень частая порча яруса, ведущая за собой новые расходы.

Кромѣ изложенныхъ неудобствъ отъ употребленія яруса въ промысловомъ дѣлѣ, замѣтимъ, что вообще это дѣло ведется неудовлетворительно. При незаселенности промысловаго берега, приходится промышлять неподалеку отъ своихъ становищъ; между тѣмъ случается силошъ и рядомъ, что рыба уплываетъ въ другія мѣста, куда слѣдовать невозможно за дальностію разстоянія отъ жилища и недостатка въ продовольственныхъ запасахъ. Отъ того происходитъ: 1) что промысломъ пользуются не всѣ и не все время прохода рыбы мимо промысловаго берега; а только тѣ и въ то время, когда рыба проходитъ мимо извѣстнаго мѣста; 2) промышленникъ можетъ промышлять лишь столько, сколько нужно, чтобы нагрузить суда своего хозяина. Если бы онъ напромышлялъ болѣе, нежели сколько хозяину нужно, то не могъ бы воспользоваться излишкомъ, потому что тотъ остался бы невывезеннымъ. Примѣръ этому былъ въ 1867 году.

Въ 1867 году русскихъ промышленныхъ судовъ было около 540: они добыли разной рыбы болѣе 700,000 пудъ. Среднимъ числомъ на пай каждаго человѣка пришлись 80 рублей, (*) или по 800 пудъ рыбы, если мы опредѣлимъ ея цѣну по 10 коп. на мѣстѣ, а на 4-хъ человѣкъ 3200 пудъ. Если же мы все количество добытой рыбы раздѣлимъ на количество, въ разное время бывшихъ въ морѣ, поморскихъ судовъ и получимъ на каждое судно 1300 пудъ, то и тогда представится намъ слѣдующій результатъ:

(*) Архангельскія Губернскія Вѣдомости, 31 августа 1868 г., № 70.

Расходъ.

1 промысловое судно со всѣми готовыми принадлежностями	70 руб.
1 ярусъ	150 —
4 человѣка рабочихъ на четыре мѣсяца, по 50 руб. въ мѣсяцъ съ содержаніемъ	200 —
Фрахтъ до Архангельска	48 —
Соль для посолу на каждые 10 пудъ рыбы 2 пуда, всего 260 пудъ, по 20 коп.	52 —
Итого. .	520 руб.

Послѣ засола, рыба потеряетъ столько вѣса, сколько вѣситъ употребленная соль, т. е. изъ 1300 пудъ выйдетъ только 1040 пудъ.

Исключая изъ этого числа $^1/_3$ часть, или *покрутовую* (*) въ пользу промышленниковъ, $^2/_3$ или 693 пуда поступятъ въ пользу подъемщика.

Приходъ.

За 693 пуда рыбы получится, исчисляя по средней цѣнѣ въ Архангельскѣ, въ 60 коп. за пудъ . . .	415 р. 80 к.
Отъ 1300 пудъ рыбы максы будетъ 120 пудъ, исключая $^1/_3$ покрутовую часть, остается положимъ 86 п., полагая цѣну максы по 1 р. 50 коп., получится	130 «
	545 руб.

Эта крайне осторожно выведенная сумма съ разу возвращаетъ весь затраченный на первоначальное обзаведеніе капиталъ и даетъ еще 5% пользы и то въ теченіи одной трети года, оставляя для будущаго все уже подготовленнымъ, такъ что придется дѣлать вновь лишь небольшія издержки на пропитаніе самыхъ промышленниковъ и на поддержаніе уже всего обзаведеннаго. Изъ этого видно, что нынѣ существую-

(*) Часть дохода, которую получаютъ рабочіе на промыслѣ, называется *покрутовою*.

щій у насъ единственный ярусный способъ промысла, не смотря на всѣ доказанныя нами неудобства и несостоятельность, все таки доставляетъ такія выгоды, какихъ никогда не можетъ дать другое какое либо занятіе. Что же можно было бы ожидать отъ Мурманскаго берега, еслибы наша промысловая дѣятельность была вполнѣ раціональна, еслибъ промыселъ производился не такъ медленно, какъ теперь, неограничивался бы данною мѣстностію, по близости становищъ, и т. д.? Чтобы указать это болѣе наглядным образомъ, обратимся къ промысловой дѣятельности сосѣдней намъ Норвегіи. Норвежцы не теряютъ ни времени, ни издержекъ на сборъ къ промысламъ, тамъ не приближеніе весны, но появленіе рыбы поднимаетъ промышленниковъ и вызываетъ ихъ дѣятельность. Постоянно существующее береговое почтовое пароходство, при первомъ появленіи гдѣ либо добычи, сейчасъ разноситъ о томъ вѣсть по всему берегу—и вдругъ все промысловое населеніе сѣверной, ближней части Норвегіи, въ своихъ легкихъ, подъ парусомъ и на веслахъ, елахъ, направляется къ указанному мѣсту. Чрезъ нѣсколько дней послѣ распространившагося на берегу слуха при благопріятномъ вѣтрѣ является нѣсколько тысячь промысловыхъ елъ. Тамъ не заботятся ни о продовольствіи, ни о жильѣ во время промысла, запасаютъ только путевую провизію, зная, что, куда бы они ни пристали, вездѣ найдутъ для себя необходимое. Промышляютъ же они при мойвѣ не ярусомъ, а гораздо болѣе легкимъ и скорымъ способомъ—уженьемъ и на поддѣвъ. Когда же рыба всплываетъ къ верху, тогда они хватаютъ ее ручными крючками. Бываетъ время, когда одна ела съ пятью или шестью промышленниками, вылавливаетъ до 400 и болѣе пудъ рыбы въ одни сутки. Норвежцы не полагаютъ предѣла, до конца котораго должны промышлять; но промышляютъ, пока есть добыча. Сбытъ ея всегда обезпеченъ; потому что вслѣдъ за елами направляются сотни мореходныхъ судовъ для покупки груза. Кромѣ того по всему берегу Норвегіи есть значительные мѣстные покупатели. И такъ, въ теченіи одно-

го, много полутора мѣсяцевъ, мореходныя суда возвращаются съ промысловыми грузами, промышленники съ вырученными на всякаго отъ промысла сотнями спесидоллеровъ (1 р. 50 к. на наши деньги); а мѣстные покупатели пріобрѣтаютъ большія прибыли отъ торговли съ густымъ промысловымъ населеніемъ и огромнѣйшіе запасы, какъ для торговли съ другими государствами, такъ и для мѣны съ Россіею, которая, имѣя свои промыслы, *не можетъ удовлетворить своимъ нуждамъ*. Норвежцы, подобно нашимъ промышленникамъ, промышляютъ также и на ярусъ; но этотъ способъ они употребляютъ только тогда, когда уже прошелъ главный промыселъ и еще тамъ, гдѣ мѣста для уженья неудобны.

Въ Архангельскихъ Вѣдомостяхъ 1868 года 31 августа № 70, сказано: «мѣновая торговля этого года была выгодна для нашихъ поморовъ; но, къ сожалѣнію, финманы (норвежскіе лапландцы) давали больше мелкую сайду отъ 20 до 30 пудовъ за пудъ муки. Такого громоздкаго товара, конечно, нельзя взять много; слѣдовательно большую часть муки приходится продавать купцамъ, преимущественно подъ векселя. Вообще въ этомъ году продавали муку съ уплатой въ сентябрѣ 1868 г. отъ 1 руб. 12 коп. до 1 р. 14 к.; трески сырой и крупной сайды отъ 5 до 7 пудъ за пудъ муки. Слѣдовательно, цѣна мелкой сайды была $4^1/_2$ коп. пудъ, а крупной сайды и трески *$18^1/_2$ коп.* въ *кредитъ*. Ловъ въ настоящемъ году трески на русскомъ берегу удовлетворителенъ, *хотя нѣсколько менѣе прошлаго года*. Число промышленниковъ на Мурманскомъ берегу простиралось *до 2,000 человѣкъ*; заработка по 60 р. на человѣка; слѣдовательно заработокъ всѣхъ ихъ будетъ простираться до 120,000 руб., судохозяева же получатъ около 240,000 руб. И такъ весь промыселъ настоящаго 1868 года на Мурманскомъ берегу можетъ быть оцѣненъ въ 360,000 рублей.»

Выписка изъ газеты Финмаркенъ, издаваемой въ Гаммерфестѣ, о промышленности и торговлѣ одного пограничнаго съ Россіей Варангерскаго поморья. Въ № 15 отъ 7 апрѣля напеча-

тано: «что капитанъ парохода Линдеснесъ отправился изъ Вадзэ на Вардэ 29 марта (17 марта) и что тамъ не было признаковъ мойвы, равно и далѣе по норвежскому берегу до Гаммерфеста; между тѣмъ какъ на южной сторонѣ Варангера съ русской стороны было извѣстіе, что тамъ *мойвы, трески, птицы и китовъ множество.*» «Норвежскіе шкипера, возвратившіеся въ то время съ банокъ съ акульяго промысла, извѣстили, что въ океанѣ около двухъ миль отъ берега птицъ и китовъ множество.»

Въ слѣдующемъ 16-мъ № отъ 14—2 апрѣля: *изъ русской Лапландіи, изъ Мотовской губы* извѣщаютъ, что тамъ уже давно мойва и рыба у береговъ, между тѣмъ *какъ у норвежскихъ береговъ ея нѣтъ*, а прибывающіе въ Норвегію съ моря шкипера видятъ множество *рыбы и китовъ*. Въ г. Вардэ *съ русскаго берега* привезли рыбы съ извѣстіемъ, что тамъ множество судовъ, мойвы, трески и китовъ. Около Вардэ 10 апрѣля начала показываться мойва и весь народъ отъ уныніе перешелъ къ радости, и отъ того лица промышленниковъ измѣнились такъ, что едва ихъ можно узнать.»

Въ № 18: Въ Вардэ $^{23}/_{11}$ апрѣля начались промыслы отъ 200 до 500 рыбъ на елу; а 25 апрѣля (13 апрѣля) привозили отъ 800 до 900 рыбъ трески на каждую елу, а нѣкоторые отъ 100 до 200 рыбъ. Между тѣмъ какъ около Рыбачьяго полуострова на русской сторонѣ *множество мойвы, рыбы, птицъ и китовъ*. 120 тресокъ стоятъ 2 спец. и 1 ort, или 3 руб. 30 коп., и $5^1/_2$ спец. или 8 руб. 25 коп. за 1 бочку войксы (максы), составляющую 6 пудъ сала. Между тѣмъ въ Берлевогѣ 19 апрѣля еще рыбы нѣтъ. 22 апрѣля (10 апрѣля) къ Вадзэ пришло *много рыбы и китовъ* въ самую Сальму, которая была *полна рыбой и китами.*»

№ 19. Пароходъ Линдеснесъ 5 мая привезъ извѣстіе, что по всему берегу стоятъ *мойва, рыба и киты*. Мойва идетъ на западъ; она пришла уже къ Нордкапу. 1 мая въ Вадзэ очень плохо: по 50 рыбъ на елу. 25 апрѣля. Рыба стоитъ на глубинѣ 100 саженъ противу Вардэ; цѣна 2 спец. за 120 штукъ,

т. е. 3 р. за 20 пудъ. Въ Берлевогъ явились 29 апрѣля мойва, рыба и киты. Промыслы отъ 200 до 400 штукъ на елу. 1 мая отъ 300 до 700 шт. на елу; промышленниковъ тамъ 2,500 человѣкъ.»

№ 20. Лендсманъ (становой) г. Вардэ, отъ 2 мая, доноситъ губернатору Финмаркена, что «промышленность здѣсь плоха; потому что рыба не приходитъ на мель, а стоитъ на глубинѣ, отъ того промысла производится мало. *Много елъ отправились на русскій берегъ, гдѣ промыслы обильны и они возвращались съ полными грузами.*»

№ 21. Отъ 16 мая (4 мая) изъ Вардэ извѣщаютъ, *что большая часть елъ отправилась на русскій берегъ, гдѣ промыслы ровны и хороши; туда отправилась часть торговыхъ судовъ.*

№ 23. Исправникъ г. Вадзэ въ рапортѣ губернатору Финмаркена отъ 28 мая (16 мая) доноситъ слѣдующее: «такъ какъ губернатору извѣстно, что въ послѣднее время промышленность на русскомъ берегу *производилась больше, чѣмъ на норвежскомъ*; то вслѣдствіе этого *и нынѣ отправилось туда на русскій берегъ отъ 400 до 500 норвежскихъ елъ*, которыя и производили промыслы въ разстояніи между собою отъ 4 до 5 миль, между двумя губами Рыбачьяго полуострова—Вайде и Корабельной. Туда же отправились *и 150 палубныхъ судовъ, изъ коихъ часть для промысла и часть для покупки рыбы.* Между губами Вайде и Корабельной есть губа Зубовская, имѣющая глубину отъ 3 до 7 саженъ. Въ этой губѣ 23 мая (11 мая) стояло *500 елъ и 100 судовъ на якорь, а 50 судовъ* стояло далѣе по разнымъ мѣстамъ. Въ этотъ день поднялась сильная буря отъ сѣвера, перешедшая на NO, и поднявшимся сильнымъ разсыпнымъ взводнемъ начало бросать елы и суда на берегъ; а выйдти изъ губы было невозможно за сильнымъ противнымъ вѣтромъ, высокимъ взводнемъ и за стѣсненіемъ другъ отъ друга скопившихся судовъ, вслѣдствіе чего совсѣмъ разбилось *120 елъ и судовъ* на сумму 20,000 спец. (30,000 р.); сверхъ того столько же за имущество и грузы; остальныя же остались болѣе или менѣе поврежденными,—при чемъ утону-

ло много народа. «Въ Вадзэ покупаютъ сухую треску $4^1/_2$ орты (120 коп.) за 1 вогъ (1 пуд. 4 фун.) и рыбный жиръ 10 спец. (15 руб) за бочку. Русскіе за 1 вогъ *муки получаютъ 12 воговъ сырой сайды* (*) и за 1 куль муки или мѣшокъ *крупы 12 воговъ сухой трески.* Мука цѣнится по 8 спец. за куль.»

№ 38. Губернаторъ Финмаркена отъ 12 сентября 1868 г., доноситъ департаменту о промышленности и выгодахъ весенняго промысла на Финмаркенѣ слѣдующее: «мойва подошла къ берегу между 24 марта и 4 апрѣля около Вардэ и на Варангерѣ. Въ послѣдніе дни были хорошіе промыслы на Вадзэ и въ Ровдинской губѣ *и съ русской стороны извѣстія были отъ 2 марта, что тамъ до 30 мая былъ промыселъ очень хорошъ.* Цѣна *на русскомъ берегу* на рыбу была за каждые 120 рыбъ 96 шилл. (1 р.) и дороже 2 спецингова не было (3 р.); а на норвежской сторонѣ ниже 2 спец. не было. На 20 мая подано объявленіе, что 190 судовъ стояло по разнымъ мѣстамъ въ 3,527 коммерч. ластовъ съ 949 человѣкъ народа,— кромѣ тѣхъ судовъ, которыя находились *на русскомъ берегу.* А людей, которые участвовали въ промыслѣ, по поданнымъ объявленіямъ, находилось всего *12,774 человѣка*, кромѣ тѣхъ, которыхъ нельзя было усчитать по переходу съ мѣста на мѣсто. Изъ этого числа *было 800 челов. на русской сторонѣ.* Всѣхъ же по исчисленію губернатора было 13,000 человѣкъ работниковъ въ *зрѣломъ возрастѣ*, которые ловили рыбу, а въ 1867 году было 14,000.

Всей рыбы было добыто:

Въ Варангерской губѣ.

На южной сторонѣ	1.000,000	штукъ.
— сѣверной сторонѣ	1.728,000	—
Въ г. Вадзэ.	432,000	—

(*) Сайда будетъ стоить на русскія деньги 8 к. пудъ. Сухая треска 1 руб сер. за пудъ.

Въ окрестностяхъ г. Вардэ	2.430,000 штукъ.
— городѣ Вардэ	4.440,000 —
Всего .	10.030,000 штукъ.
Въ остальной же части Финмаркена промысла зимняго и весенняго	2.425,000 —
Всего .	12.455,000 штукъ.
А въ 1867 году	13.577,000 —

Количество рыбы показано только то, которое поступило въ торговлю, не включая того, которое пошло въ пищу и для мѣстнаго употребленія. Весь промыселъ, по полученіи его въ 1868 г. изъ воды, оцѣненъ въ 462,772 сп., а въ 1867 г. въ 642,000 сп.

Въ Вадзэ заработали по 90 спец. (135 р.), а въ остальномъ Финмаркенѣ, напримѣръ въ Ганвикѣ, по 20 спец. (30 р.).

Изъ всего количества рыбы одна половина сушена на штокфишъ, а другая посолена для сушенія на лабарданъ.

Въ промыслѣ участвовало:

Въ 1868 г.	большихъ судовъ	190	—людей	949
» »	» елъ.	2,891	»	10,858(*); въ томъ числѣ:
» »	» русскихъ . . .	18	»	143
» »	» финляндскихъ .	4	»	1,126

№ 39. Лендсманъ Варангерскаго поморья Брюнпъ, отъ 26 сентября, пишетъ: «что въ Варангерскомъ поморьѣ, когда тихо и хорошіе дни, то мойва начинаетъ играть на поверхности; а киты и треска вокругъ. Массы китовъ и милліоны морскихъ птицъ также живутъ на счетъ мойвы. Это множество на поверхности намъ кажется милліонами, а еслибы мы видѣли, что укрывается подъ водою, то эти богатства только одному Богу извѣстны. Все зависитъ отъ человѣка, какъ желаетъ онъ самъ трудиться и терпѣть. *Вся же добыча есть самая ничтожнѣйшая часть противу неисчерпаемаго богат-*

(*) Изъ нихъ половина относится къ Варангеру и половина къ остальной части Финмаркена.

ства, которое остается въ морѣ. Между всѣми рыбами, звѣрями и птицами происходитъ шумъ. Птицы кричатъ; рыба производитъ плесканіе; киты—стоны и пускаютъ фонтаны. А если еще сверхъ того хорошій день, съ сотнями елъ хорошаго народа, который спѣшитъ участвовать въ этомъ весьма оживленномъ праздникѣ; то въ такіе дни промышленники успѣваютъ добывать большое количество. Внутри гавани ожидаетъ множество торговыхъ судовъ изъ разныхъ мѣстъ южной Норвегіи съ свѣтлыми серебряными деньгами. Позади этихъ плавающихъ рыбныхъ магазиновъ флотъ съ красными нордландскими ботами.»

Норвежскій профессоръ А. Вульфсбергъ (Wulfsberg), обозрѣвая промысла Варангерскаго поморья въ 1867 г., написалъ: «прежде треску бросали въ море, вынувши изъ нея максу; но теперь, съ развитіемъ населенія въ Финмаркенѣ, этого уже не дѣлается; бросается иногда только сайда и пикшуя; *послѣдняя охотно отдается тому, кто пожелалъ бы ее отдѣлить отъ прочей рыбы изъ невода.* Лѣтъ 20 назадъ не считали полезнымъ заниматься ловлею трески во время мойвы, потому что она считалась непостоянною; *а теперь, съ появленіемъ мойвы, тресковый промыселъ считается самымъ лучшимъ.* Рыбы во всякое время года близъ береговъ въ Финмаркенѣ массы, иногда въ отдаленіи 4 или 5 миль отъ берега, для ловли которой нужно только имѣть прочныя и удобныя ѣды. Въ 1865 году въ Варангерѣ промышляло 4,000 человѣкъ и добыли 15 мил. рыбъ. Въ 1866 году почти тѣмъ же числомъ рабочихъ было получено тоже самое количество рыбы. Въ 1867 году, по чрезвычайнымъ штормамъ и холодной веснѣ, добыто только 13 милл. штукъ;—и какъ только промышленники оставили промыселъ и Варангеръ; то явились массы рыбъ, которыми не воспользовались. *Море таитъ такія громадныя богатства, предъ коими добываемыя 15 милл., есть одна только капля.*

Эти 15 милл. рыбъ, будучи проданы по вынутіи изъ воды на мѣстѣ по средней цѣнѣ $6^{5}/_{12}$ шил. за штуку, дадутъ

800,000 специдолларовъ или 1.200,000 руб. сер., а будучи обращены въ клипфишъ, торфишъ и жиръ даютъ еще многимъ болѣе, по слѣдующему расчету:

Если изъ 15 милл. половину отдѣлить на клипфишъ, считая по 20 тресокъ, и половину на торфишъ по 25 тресокъ, получимъ:

375,000 воговъ (1 п. 4 ф.) клипфишъ, по . . . . . 1 сп. 36 ш. = 487,500 сп.
300,000 воговъ — — торфишъ, — . . . . . 1 сп. 24 ш. = 360,000 сп.
20,833 1/3 бочекъ жиру . . . .15 » — » = 312,500 »

Вмѣстѣ 1.160,000 сп.

—или 1.740,000 рублей серебр.

Не смотря на то, что въ Финмаркенѣ рыбные промыслы въ 1868 г. были очень бѣдные, только около русской границы удовлетворительные; но на каждаго рабочаго южнаго Варангера пришлось по 90 спец. (или 135 руб.) въ теченіи двухъ мѣсячныхъ его трудовъ; между тѣмъ какъ на Мурманскомъ морѣ на каждаго рабочаго, въ теченіи времени вдвое большемъ, пришлось только 60 руб. сер., т. е. вдвое менѣе. А если еще мы примемъ расчётъ г. Вульфсберга, то увидимъ все преимущество Норвегіи предъ нами. Они заработываютъ отъ одного Варангера въ два, три мѣсяца 1.740,900 руб., а мы отъ всего громаднаго поморья, во время для заработокъ далеко большее, только 360,000 рублей.

Наши газеты сообщаютъ, что наши поморы покупали въ Норвегіи сырую треску и сайду: треску по 18 1/2 к. и сайду 4 1/2 к., а сухую по 1 руб. за пудъ въ долгъ, въ кредитъ. Если бы мы устроили промысловый пунктъ въ Еретикахъ (въ Ура-губѣ) и начали покупать тамъ рыбу отъ нашихъ поморовъ для поднятія и развитія ихъ промысловъ, или добывать эту рыбу собственными средствами, приготовлять ее тамъ такъ, какъ приготовляютъ ее норвежцы; а максу рыбы обращать въ жиръ и отправлять все это на своихъ пароходахъ и

въ С.-Петербургъ и въ Гамбургъ, тогда мы пришли бы къ слѣдующему результату. Если бы мы изъ вольноприходящихъ на Мурманскій берегъ промышленниковъ, или особо для того на мѣстахъ жительствъ нанятыхъ людей поселили въ Еретикахъ, или даже на островѣ Кильдинѣ, никѣмъ въ промышленное время незанимаемомъ, 800 человѣкъ и приготовили бы имъ для ловли рыбы 200 хорошихъ прочныхъ елъ, по 4 человѣка на каждую, и заняли бы ихъ ловлею не 3 или 4 мѣсяца, а девять мѣсяцевъ, съ марта по декабрь, тогда бы они дали намъ рыбы слѣдующее количество. Если каждая норвежская ела налавливаетъ въ сутки при мойвѣ, какъ свидѣтельствуютъ Архангельскія Губ. Вѣдомости, 400 пудъ; то мы въ первую треть лова смѣло можемъ положить на каждую елу по 200 п. въ сутки; во вторую треть 100 пудъ, а въ послѣднюю 50 пудъ, что составитъ среднимъ числомъ на каждый мѣсяцъ $116^2/_3$ пудъ на каждую елу въ сутки, слѣдовательно на 200 елъ въ одни сутки 23.333 пуда, а въ 9 мѣсяцевъ или 270 сутокъ могли бы получить рыбы 6.399.910 пудъ. Но если мы весь предполагаемый уловъ уменьшимъ на одну пятую часть для праздниковъ, для штормовъ и прочихъ случайностей, хотя таковое исключеніе будетъ уже весьма щедро, т. е. на 1.279.982 пуда, то получимъ 5.060.000 пудъ.

Расходъ.

200 елъ хорошихъ, по 100 р. каждая . .		20,000
800 челов. рабочихъ содержаніе въ 12 мѣсяцевъ, полагая по 7 руб. въ мѣсяцъ на человѣка		67,200
Для ловли трески:		
200 ярусовъ по 150 р. каждый	30,000	
50 неводовъ для ловли наживки, по 30 р. .	1,500	31.500
Для сайды:		
200 потовъ, каждый долженъ быть четырехъугольный по 20 саженъ въ квадратѣ, по 100 руб. сер.		20,000

Разныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ. . .		11,300
Если изъ 5,060,000 пудъ рыбы получится половина трески и половина сайды, тогда мы можемъ опредѣлить ту цѣнность, по которой ее можно пріобрѣсти покупкою отъ нашихъ поморовъ и норвежцевъ, а именно:		
2.530,000 пудъ трески, по 20 к. пудъ . .	506,000	
2.530,000 пудъ сайды, по 10 к.	253,000	
	759,000	
Изъ этой суммы отчисляется въ пользу рабочихъ $^1/_3$ часть, т. е. 253,000 р., что составитъ на каждаго человѣка 313 р. 75 к.		253,000
Для посола рыбы нужно по 200 пудъ соли на каждую тысячу пудъ рыбы, слѣдовательно изъ 5.060,000 пудъ посолимъ 3.000,000 пуд., то соли потребно 600,000 пудъ, по 20 коп. за каждый, на сумму. .		120,000
Изъ 3.000,000 пудъ рыбы получится утечки столько, сколько употреблено соли на посолъ, а рыбы останется 2.400,000 пудъ.		
Максы получится отъ 5.060,000 пудъ рыбы $^1/_{10}$ часть ея вѣса, слѣдовательно 506,000 пудъ, полагая каждые по 1 р. 50 к., на сумму 759,000 р.		
Изъ этой суммы отчисляется въ пользу рабочихъ $^1/_3$ часть, т. е. (на каждаго по 313 руб. 75 коп.)		253,000
Сушеніе трески 2.060,000 пудъ, полагая по 6 рыбъ въ пудѣ, 12.360,000 рыбъ; каждый человѣкъ въ сутки приготовитъ для сушенія 2,000 штукъ, т. е. 1,000 паръ, слѣдовательно для всей трески потребуется поденьщинъ 6,130, оцѣняя каждую по 60 коп., на		3,678

(изъ 2.060,000 пудъ сырой трески (на 3 пуд. сухой 1 пуд.) получится сухой 686,000 пуд.)		
Изъ 506,000 пудъ жира, по переработкѣ его на заводѣ, который для этого долженъ быть устроенъ *въ Еретикахъ*, по смѣтѣ въ 10,000 руб., выдѣлится изъ него 1/6 часть барды, а именно:		
84,333 пуда барды и 421,667 пудъ жира.		
Если мы стоимость завода отнесемъ прямо на эту одну операцію.	10,000	
и положимъ на перегонку жира по 100 пудъ въ сутки на человѣка, или 5,060 поденьщинъ, по 60 коп. каждая	3,036	
84,333 бочекъ для жира и барды, по 1 р. 50 к. за каждую	126,500	
Разныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ. . .	1,464	141,000
Фрахтъ до Гамбурга 506,000 п. жира, а съ бочками 590,333 п.; сухой трески 686,000 пудъ, всего 1.276,333 пудъ, по 20 к. .		255,266
Фрахтъ до С.-Петербурга 3.000,000 п. трески и сайды по 20 коп. съ пуда . . .		600,000
Если присовокупимъ къ тому еще расходъ на очистку рыбы отъ кишекъ и соленіе ея по 600 пудъ въ день на человѣка, а съ 3 мил. пудъ 5,000 поденьщинъ, полагая по 60 к. каждую	3,000	
На ящики для 686 т. пудъ сухой трески по 16 пудъ въ ящикѣ, слѣдовательно 68,600 ящиковъ, по 50 к. каждый	34,300	
Укладка этой трески въ ящики по 1 к. съ пуда.	6,860	
Перевозка ящиковъ въ Гамбургъ съ трескою, полагая каждый ящикъ въ 1 пудъ, слѣдовательно за 68,600 пудъ по 20 коп. .	13,720	
		57,880
Всего . . .		1.833,804

Приходъ.

Рыба можетъ быть продана:

въ С.-Петербургѣ 2.400,000 пудъ, изъ коей $^1/_5$ часть трески
480,000 трески по 1 р. 30 к., на 624,000
1.920,000 сайды по « 65 к., на 1.248,000

Въ Гамбургъ:

686,000 сухой трески, по 3 р. пудъ, 2.058,000
421,667 пудъ жиру, по 5 р. — 2.118,335
84,333 пуда барды, по 60 коп.
для удобренія 50,600

Всего . . . 6.098,935

Исключая расходъ. 1.833,804

Предполагается барыша. 4.265,131(*)

Цѣны въ С.-Петербургѣ на соленую треску въ лавкахъ по 6 коп. фунтъ и 2 р. 40 к. пудъ; а на судахъ около 2 руб.

Въ Гамбургѣ по отчету Финмаркенскаго губернатора бочка жира стоитъ отъ 30 до 40 спец. или отъ 45 до 60 руб. за 6 пудъ или отъ $7^1/_2$ до 10 руб. пудъ (смотри № 5 Финм. газеты за 1868 годъ).

Привозъ въ С.-Петербургъ, а оттуда въ Москву, рыбы по неслыханной доселѣ дешевой цѣнѣ, доставитъ бѣдному населенію благодеяніе и послужитъ пониженіемъ цѣны на всѣ припасы. Между тѣмъ мѣстные 800 человѣкъ промышленниковъ заработаютъ, сверхъ содержанія, на каждаго, отъ рыбы и максы, по 627 рублей на человѣка.

Общій же доходъ Сѣвернаго края.

Рабочіе получатъ въ выработкѣ:

$^1/_3$ часть отъ рыбы. 253,000
$^1/_3$ » » максы 253,000
Въ содержаніе ихъ 67,200

(*) Къ этому барышу еще слѣдовало бы присовокупить отъ 5,060,000 п. рыбы 30,360,000 штукъ головъ и кишки, которые должны быть обращаемы въ порошокъ для удобренія.

Въ разныхъ поденьщинахъ	29,538
— подѣлкахъ ящиковъ	34,300
— » бочекъ	126,500
— устройствѣ завода изъ 10 т. половин.	5,000
	768,538.

Въ перевозкѣ рыбы, жиру и барды—во фрахтахъ . . . . . 868,986.

Для перевозки 2,654,000 пудъ потребуется кораблей, полагая грузъ каждаго по 15,000 пудъ, всего 177 кораблей. Каждый корабль изъ Еретиковъ можетъ сдѣлать два рейса въ С.-Петербургъ и 1 рейсъ въ Гамбургъ, начиная съ апрѣля.

За три передніе рейса онъ получитъ фрахта по 3,000 р. . . . . 9,000 руб.
Обратный рейсъ половину . . . . . 4,500 »
13,500 руб.

Корабль для груза въ 15,000 пудъ, если купить за границею, съ полнымъ оснащеніемъ, будетъ дешевле 13,500 руб., а построить въ русскомъ поморьѣ изъ собственныхъ матеріаловъ и собственными дешевыми руками обойдется многимъ дешевле. Корабль, окупленный въ одинъ годъ, можетъ работать на слѣдующіе съ громаднымъ барышемъ, а отъ того будетъ увеличиваться *торговый нашъ флотъ*.

Затрата же капитала на учрежденіе рыболовства въ Еретикахъ при благоразумномъ распоряженіи, можетъ быть слѣдующая:

На покупку 200 слъ и снастей	70,000 р.
Для задатковъ въ 800 челов. рабочихъ по 50 р.	40,000 »
Для заготовки имъ и еще 200 челов. вольноприходящимъ рабочимъ	30,000 »
Для покупки соли на первый случай	50,000 »
Для разныхъ расходовъ	25,000 »
Всего .	215,000 р.

Если суммою наличныхъ денегъ въ 215,000 руб., при кредитѣ, можно привести въ движеніе капиталъ въ 6 милліоновъ, по-

лучить барыша болѣе 4 милл., дать средства бѣднымъ рабочимъ на сѣверѣ заработать 768,538 руб. и фрахтовъ 868.986 руб., а въ столицахъ имѣть самую дешевую рыбу, получить чрезъ то средства заселить весь сѣверный приморскій край и въ первый годъ создать въ поморьѣ 59 кораблей, или фрахтовать 177 иностранныхъ; то заслуга 800 рыболововъ на сѣверѣ окажетъ государству неисчислимыя выгоды. Къ нимъ могутъ присоединиться и еще 800 человѣкъ, или въ нѣсколько разъ болѣе. Такимъ образомъ мы можемъ *развить свой коммерческій флотъ* и достигнуть того, что дѣлаютъ въ нашемъ Охотскомъ морѣ американцы: они продали изъ него въ послѣднія 14 лѣтъ товару на 200.000,000 долларовъ, т. е. на каждый годъ по 14.357,143 доллара, и получили въ каждый годъ чистаго барыша болѣе 10 милл. долларовъ. Но мы кромѣ чистаго барыша будемъ имѣть еще множество и другихъ отечественныхъ выгодъ, изъ которыхъ главная—это заселеніе никѣмъ незащищаемой въ военное время страны, на которую обращаютъ большое вниманіе иностранныя державы, и возведеніе ея въ такое положеніе, чтобы она не только могла защищаться собственными средствами, но, въ случаѣ нужды, быть полезною въ разныхъ частяхъ нашего отечества.

Сельди.

Вице-Адмиралъ Рейнеке, въ описаніи своемъ города Колы, говоритъ: «въ 1825 году въ Колу заходило сельдей такое множество, что жители *ихъ черпали ведрами*, а осенью 1777 года на отмеляхъ этого города *обсохло стадо сельдей, въ кольно вышиною*; ихъ выкинуло послѣ на берегъ и веспою пришлось очищать берегъ въ предупрежденіе заразы. Кольскіе жители не знаютъ, куда сбывать ихъ; а мы не перестаемъ покупать ихъ въ Норвегіи и притомъ не малую пропорцію, а болѣе 70% всего количества, сравнительно съ русскими сельдями, получаемыми съ Бѣлаго моря.» (Бесѣды о Сѣверѣ 226 стр.) Учредители Полярной Компаніи для развитія сельдяныхъ промысловъ на Сѣверномъ морѣ: Богуславъ, Тустановскій, купцы

Грибановы, Булычевы, Пзергинъ, Рѣпинъ и другіе, въ проэктѣ своемъ поданномъ въ 1842 году мѣстному генералъ-губернатору, изъяснили: «каждую осень уловъ сельдей *въ одной Сороцкой бухтѣ*, при устьѣ р. Выга, простирается отъ 30 до 40 тысячъ возовъ или отъ 900 т. *до 1.200,000 пудъ*. Сверхъ того сельди ловятся въ значительномъ количествѣ у западныхъ береговъ Кандалажскаго залива, у Соловецкихъ острововъ, въ Поньгамской, Кольской и Онежской губахъ и въ другихъ мѣстахъ. Сельди продаются въ Архангельскѣ мерзлыя 7 коп. за пудъ, соленыя Кандалажскія отъ 15 до 25 коп. за 50 фунтовъ, Соловецкія лучшаго соленія отъ 75 до 1 руб. 40 коп., за то же количество; остальныя продаются мерзлыми или идутъ на мѣстное только продовольствіе *и на кормъ скоту*. Всего вылавливается до 2 мил. пудъ и если бы изъ нихъ только 500,000 пудъ были правильно посолены и проданы не дороже 1 р. 25 к., то и тогда бѣломорцы выиграли бы болѣе *700,000 рублей серебромъ*.» (Бесѣды о Сѣверѣ 427 стр.)

Въ 1867 году Архангельскій Статистическій Комитетъ чрезъ секретаря своего доставилъ въ И. В. Эк. Общество слѣдующее о сельдяхъ свѣденіе: «Въ настоящее время около половины ловимыхъ сельдей продается незасоленными, частію свѣжими, а преимущественно въ замороженномъ видѣ. Большая часть сельдей засаливается съ невычищенными внутренностями и притомъ кучами съ притаптываніемъ ногами; сельди таковаго посола продаются по 40 коп. за боченокъ въ пудъ вѣсомъ, сельди же свѣжія продаются по 30 коп. пудъ. Соли кладется недостаточно. Происходитъ *это не отъ того, чтобы поморы не умьли хорошо солить*, а отъ недостатка соли и отъ условій сбыта. Засаливается сельдей въ годъ около *200,000 пудъ*, коптится около 100,000 пудъ и продается свѣжихъ и замороженныхъ около 150,000 пудъ.» При чемъ Статистическій Комитетъ присовокупилъ: « неуспѣхъ существующей Бѣломорской компаніи въ сельдяномъ дѣлѣ произошелъ отъ собственной ея вины. Она платила очень дешево за свѣжія сельди, а выписнымъ изъ-за границы мастерамъ очень дорого и нако-

нецъ не имѣла ни складовъ, ни коммиссіонера для продажи и проч.» (Бесѣды о Сѣверѣ 435 стр.)

Въ Финмаркенской газетѣ, 1868 года № 31, напечатано: «28 іюля. Пароходъ Нордкапъ принелъ въ Гаммерфестъ изъ Варангерскаго залива и привезъ извѣстіе, что тамъ показалось множество жирныхъ сельдей.» Въ № 33 отъ 11 августа: « что на Вардэ и на многихъ мѣстахъ восточнаго Финмаркена въ самомъ громадномъ количествѣ пришла сельдь; но для добычи ея нѣтъ ни у кого снастей въ Финмаркенѣ и сверхъ того и для соленія нѣтъ никакой посуды, нѣтъ никакихъ бочекъ, такъ что этимъ богатѣйшимъ промысломъ никто не воспользовался. Такъ какъ въ это время въ Вардэ приплылъ за покупкою рыбы одинъ шкиперъ изъ города Ставангера, который имѣлъ съ собою для ловли сельдей нотъ (сѣть); то за нимъ пріѣхали изъ р. Таны и увели его въ ея заливъ, наполненный сельдями. Сельдь эта издревле существуетъ, но нѣтъ народу для ея ловли. Если обратить вниманіе на ловъ сельдей въ Финмаркенѣ, какъ для домашняго употребленія, для наживки на ловлю прочей рыбы, такъ и для торговли, и на превосходство это сѣверной сельди, по количеству въ ней жиру, предъ прочими сельдями той же южной Норвегіи; то нѣтъ сомнѣнія, что норвежцы живо перенесутъ сюда въ Финмаркенъ всѣ способы для сельдянаго промысла.»

Академикъ Беръ въ описаніи своемъ сѣвернаго рыболовства (на 200 стр.) изъясняетъ: «норвежцевъ только для одной сельдяной промышленности въ одномъ южномъ округѣ, около города Оли-Зупда, собирается на зимнее сельдяное рыболовство 28,000 ловцевъ съ 5,500 лодокъ, имѣющими 8,000 ставныхъ сѣтей и отъ 500 до 1,000 неводовъ, каждый среднимъ числомъ длины 70 маховыхъ саженъ, а ширины 11 аршинъ. Кромѣ того собирается сюда еще до 1,000 большихъ судовъ, которыя отчасти занимаются отвозкою сельдей на солильни, отчасти же служатъ жилищемъ рыбаковъ. На этихъ большихъ судахъ бываетъ до 2,000 человѣкъ экипажа. А сколько еще

собирается въ *среднемъ* и Сѣверномъ океанахъ! Всего же въ Норвегіи занимается ловлею и приготовленіемъ сельдей болѣе 100 т. человѣкъ.»

W. K. Buck, норвежецъ-промышленникъ, съ которымъ Сидоровъ познакомился въ Гаммерфестѣ, разсказывалъ ему, что онъ въ первыхъ числахъ октября мѣсяца 1868 года въ заливѣ Öxfiord, недалеко отъ Гаммерфеста, неводомъ 120 саженъ длиною, притащилъ за одинъ разъ къ берегу самой крупной, отличнѣйшей сельди 4,800 пудъ, составившей 800 бочекъ, которыя онъ и продалъ тутъ же на мѣстѣ по 71 коп. сер. за пудъ, и что около Лофутинскихъ острововъ онъ нерѣдко притаскивалъ за одинъ разъ такимъ же неводомъ 18,000 пудъ, то есть 3,000 бочекъ.

Что въ Кольскій заливъ ежегодно заходятъ сельди, въ томъ утверждаютъ многіе изъ поморовъ, подтверждая свои слова тѣмъ, что по берегамъ Кольской и Мотовской губъ ежегодно видятъ множество обсыхающихъ сельдей. Въ іюлѣ 1868 года въ Кольскомъ заливѣ сельдей было такъ много, что три жителя переселившіеся изъ Норвегіи въ губу Тюву и только что въ нее приплывшіе, наловили себѣ худой и рваной сѣтью столько сельдей, что этотъ ловъ обезпечилъ ихъ существованіе; они увѣряли, что если бы имѣли хорошіе поты, то добыли бы сельдей громаднѣйшее количество. Между тѣмъ у насъ сельдяной промыселъ въ сѣверномъ морѣ не только не увеличивается, но, подобно тресковому, уменьшается годъ отъ году все болѣе и болѣе. Изъ прошенія учредителей Полярной компаніи мы видѣли, что въ 1842 году сельдяной промыселъ у насъ простирается до 2 милл. пудъ. Изъ свѣденій же Архангельскаго статистическаго комитета, сообщенныхъ И. В. Эк. Обществу въ 1867 году, видно, что этотъ промыселъ спизошелъ на 450,000 пудъ и только отъ недостатка соли и условій сбыта. Въ 1868 году этотъ промыселъ былъ еще печальнѣе. Сельдь къ самому берегу Кандалажской губы не подошла, неводовъ или потовъ такихъ, какими норвежцы ловятъ на глубинѣ, ни у одного изъ поморскихъ жи-

телей не было; и потому ожиданія жителей, что сельди подойдутъ къ берегу, были напрасны,— чрезъ что они потеряли много времени и, не получивъ сельди, впали въ самое затруднительное положеніе, когда предъ ихъ глазами въ отдаленіи плавали массы сельдей. (Дѣятельность, 29 сентября 1868 г., № 152).

Если бы мы въ Сѣверномъ морѣ имѣли даже только два норвежскихъ нота: одинъ въ Кандалажской, а другой въ Кольской губѣ и ими притащили бы къ берегу по самой меньшей мѣрѣ въ годъ по 50,000 пудъ на каждый потъ;—и эти сельди, посоливши какъ слѣдуетъ, отправили бы моремъ въ С.-Петербургъ, то отъ этого произошли бы слѣдующія выгоды:

По счету, полученному Сидоровымъ въ Бергенѣ отъ одного изъ главныхъ приготовителей потовъ Rosental и провѣренному однимъ изъ тамошнихъ дѣятельныхъ промышленниковъ сельдей, Gaudtesen, видно:

Большой потъ въ 120 саж. длины и 14 саж. ширины, стоитъ 800 сп. или	1,200 руб.
Нотъ въ 40 саж.—265 сп. или	400 »
Судно 22 ласта въ 500 бочекъ съ такелажемъ 2,800 сп.	4,200 »
Три судна разной величины: 1-е—150 сп. 2-е— 20 » 3-е— 14 » 184 сп.	276 »
500 бочекъ 500 спец. или	750 »
15 челов. по 81 р. въ годъ съ содержаніемъ.	1,260 »
Разныхъ расходовъ	114 »
Для 50,000 пудъ на судно:	
8,333 бочекъ по 6 пуд. въ каждую, по $1^1/_2$ р.	12,500 (*).
Соли на каждую бочку по $1^1/_2$ пуда—12,500 пудъ, по 20 коп.	2,500 »

(*) Бочки для сельдей можно дѣлать изъ березы и ольхи, которыхъ у насъ очень много; тогда бочка стоитъ будетъ не болѣе 1 рубля.

За соленіе по 30 коп. за бочку	2,500 руб.
— $^1/_3$ часть рабочимъ, оцѣняя пудъ на мѣстѣ въ 30 коп. сер., слѣдовательно изъ 15,000 р.	5,000 »
(Каждый рабочій заработаетъ не менѣе 333 р.)	
Фрахтъ изъ Поморья въ С.-Петербургъ 50,000 пудъ, по 20 коп. за пудъ	10,000 »
Страховка и другіе расходы	2,500 »
Всего .	43,200 руб.

Если сельди проданы будутъ въ С.-Петербургѣ ниже цѣнъ на всѣ сельди тамъ существующія, т. е. по 1 руб. 20 коп. пудъ, то и тогда можно выручить за грузъ 60,000

А вычитая расходъ. 43,200

Получится барыша . . . 16,800 руб.

Но кромѣ того остается еще судно и ноты въ суммѣ *7,000 рублей.*

Если сельди Бѣлаго моря Соловецкаго приготовленія признаются даже самими норвежцами лучшими противу сельдей норвежскихъ и шотландскихъ отъ способа ихъ приготовленія, и потому цѣнятся дороже: продаютъ даже въ Архангельскѣ по 1 руб. 40 коп. за бочку; то какая же причина помѣшаетъ намъ получить учителей соленія изъ этой святой обители и продавать сельди по тѣмъ же цѣнамъ, по какимъ продаетъ ихъ Соловецкій монастырь? Въ С.-Петербургѣ же онѣ доходятъ иногда до 4 р. за пудъ, какъ было въ 1866 г. Норвежцы получаютъ отъ насъ за сельди, доставленныя ими съ ихъ промысловъ въ С.-Петербургъ и другіе Балтійскіе порты, болѣе 2 милл. руб. звонкою монетою.

При этомъ нельзя не коснуться желанія Министерства Госуд. Имуществъ развить у насъ сельдяной промыселъ. Въ Сѣверной Почтѣ, 1865 года № 152, напечатана статья подъ названіемъ: «*Вызовъ рыболововъ изъ Норвегіи для ознакомленія русскихъ промышленниковъ со способами ловли и соленія сельдей.*» Изъ этой статьи видно, что Министерство Госуд. Имуществъ

входило въ сношеніе съ нашимъ вице-консуломъ въ Бергенѣ, съ вопросомъ: найдутся ли въ Норвегіи охотники отправиться въ Россію для вышеозначенныхъ цѣлей на два, или на три года; на это отъ вице-консула получено извѣстіе, что нашлись желающіе ѣхать въ Россію рыболовами и что только остается заключить съ ними надлежащіе контракты. Любопытно бы знать причину, по которой Министерствомъ уже пятый годъ не заключаются съ желающими контракты. При этомъ нельзя не указать и на то, что по отзывамъ финляндцевъ, если бы сельди въ Кандалажской губѣ были приготовляемы должнымъ порядкомъ; тогда они отказались бы отъ употребленія сельдей норвежскихъ. Но и сельди Кандолажскія, какъ онѣ въ 1868 году отъ неимѣнія тамъ соли дурно ни были приготовлены, послужили финляндцамъ и кореламъ къ спасенію многихъ отъ голодной смерти.

Киты.

Въ Финмаркенской газетѣ, выписки изъ которой приведены выше въ статьѣ о трескѣ, мы видѣли, что въ нашемъ Сѣверномъ морѣ и въ нашихъ заливахъ находится множество китовъ, питающихся тамъ миріадами мелкихъ рыбъ: мойвы и сельдей. Хотя журналъ Министерства Госуд. Имуществъ за августъ мѣсяцъ 1866 года, а вмѣстѣ съ нимъ и Архангельскій губернаторъ, какъ видно изъ Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостей 10 января 1868 года № 3 и соглашаются съ докладомъ Сидорова И. В. Эк. Обществу, что китовъ въ нашемъ сѣверномъ морѣ очень много; но утверждаютъ, что киты эти совершенно другой породы,—*финвалы*, изъ рода полосатиковъ, въ которыхъ *и жира бываетъ не болѣе 700 пудовъ и что охота за ними крайне опасна.* По ихъ мнѣнію, возбуждать вопросъ о китоловствѣ въ нашемъ сѣверномъ морѣ могутъ *только лица, ничего не понимающія и не знающія зоологіи, какъ докладчикъ Сидоровъ;* а потому они предлагаютъ не только китоловнаго и другаго морскаго промысла въ Сѣверномъ морѣ по опасности его не производить; но и поѣзд-

ки нашихъ поморовъ на Новую Землю за ловлею морскихъ звѣрей: моржей, тюленей, дельфиновъ и т. п., остановить и вмѣсто ихъ пріучить народъ къ оленеводству (Бесѣды о Сѣверѣ 166—187). Между тѣмъ изъ финмаркенскихъ газетъ мы видимъ, что норвежецъ Фойнъ лѣтомъ 1868 года съ маленькимъ 10 сильнымъ пароходомъ (Spes-Fides), на которомъ онъ приплылъ въ Варангерское поморье въ апрѣлѣ мѣсяцѣ изъ Тюнсберга, что близъ Христіаніи, поймалъ 30 китовъ—*финшваль*, — то есть тѣхъ самыхъ, ловлю которыхъ и журналъ Министерства Госуд. Имуществъ и Архангельскій губернаторъ находили невозможною и опасною и въ лицахъ, предлагавшихъ заняться китовымъ промысломъ, видѣли ничего несмыслящихъ и невѣждъ. Г. Фойнъ отъ этихъ 30 китовъ, пойманныхъ безъ всякой опасности при 11 человѣкахъ команды, бывшей на его пароходѣ, однихъ продалъ на мѣстѣ, а изъ другихъ, извлекши на своемъ заводѣ жиръ противу г. Вадзэ, получилъ 60,000 руб. серебромъ.

Въ Финмаркенской газетѣ о Фойнѣ было напечатано слѣдующее: *17 апрѣля № 17* «Фойнъ подстрѣлилъ 2-хъ китовъ. Одинъ притащенъ буксиромъ, а другой оставленъ на якорѣ въ Варангерскомъ заливѣ.» *№ 19, 5 мая* «Фойнъ поймалъ 8 китовъ. Одинъ изъ нихъ весь объѣла бѣлуха, а изъ семи, привезенныхъ имъ на Вадзэ, онъ продалъ 5 купцамъ за 1880 специнговъ. Фойнъ до сего числа имѣлъ отъ всего промысла до 2,550 специнговъ.» *№ 21, 19 мая.* «Фойнъ поймалъ 2 китовъ: одинъ оцѣненъ въ 800 специнговъ; другой найденъ убитымъ однимъ судномъ, которое привезло его на буксирѣ въ г. Вадзэ. Этотъ китъ былъ необыкновенной величины (*).» *№ 23, 31 мая.* «Китоловный промыселъ у Фойна идетъ весьма счастливо, хотя часть китовъ у него и ушла. Часть китовъ притянута къ берегу, такъ что сегодня, 22 мая, онъ пришелъ съ хорошимъ китомъ, который считается 11 и цѣ-

(*) Объ этомъ китѣ Фойнъ объяснялъ Сидорову, что онъ былъ 18 саженъ длиною. Въ С.-Петербургскомъ зоологическомъ саду находится цѣлый остовъ кита въ 12 саж. длины.

нится въ 700 специнговъ. Это китъ—точно такой, какого онъ продалъ кущу Nordvi за 800 специнговъ. Фойнъ продалъ кущу Герману Далю 4 китовъ и кромѣ того Даль купилъ одного кита съ русскаго берега у русскихъ. Фойнъ выручилъ отъ своего промысла до сего числа 6,000 спец. Мы теперь можемъ сказать, *что Фойнъ указалъ Финмаркенскому купечеству, что китоловный промыселъ, при хорошемъ управленіи, тоже можетъ принести громадныйшія выгоды.*» № *33, 11 августа.* «Пришелъ изъ Вадзэ пароходъ Нордканъ и привезъ извѣстіе, что Фойнъ досталъ *29 китовъ.*» № *34, 18 августа.* «Всѣ промышленники выѣхали изъ Финмаркена, только одинъ Фойнъ въ полномъ занятіи, и находится здѣсь. Изъ многихъ китовъ, которыхъ въ нынѣшнемъ году онъ лишилъ жизни, *23 китовъ онъ самъ привелъ на берегъ, а 7 китовъ приведены разными лицами.* Этотъ человѣкъ въ настоящее время показалъ, *что и надъ морскими царями есть еще царь.* А если бы еще у насъ былъ такой же царь на политическія дѣла для Финмаркена, какъ г. Фойнъ,—но это нужно предоставить времени,—*а теперь надобно радоваться и гордиться, что у насъ есть г. Фойнъ;* потому что онъ далъ намъ средства для будущаго развитія и благодепствія Финмаркена.» № *41, 10 октября.* «Фойнъ купилъ заводъ въ Вадзэ, такъ *какъ коммисія для народнаго здоровья* не допустила, чтобъ онъ рѣзалъ китовъ на городскомъ берегу.»

И такъ мы видимъ, что Фойнъ поймалъ 30 китовъ въ 4 мѣсяца, съ 17 апрѣля по 17 августа, то есть въ 120 дней. Изъ этого числа дней онъ употребилъ $^1/_4$ часть времени для ловли; $^1/_4$ часть для буксированія и $^2/_4$ или $^1/_2$ для рѣзанія, включая $^1/_4$ часть времени, въ которое маленькій пароходъ долженъ былъ стоять за вѣтрами и бурями; изъ этого слѣдуетъ, что Фойнъ въ 30 промысловыхъ дней поймалъ 30 китовъ, то есть по одному киту въ каждые сутки, изъ конхъ одного съѣли акулы. Отъ продажи 10 китовъ сырьемъ выручено имъ 6,000 спец. или 9,000 руб. Если онъ изъ ос-

тальныхъ 19 китовъ извлекъ по 700 пудъ сала, всего 13,300 пудъ, изъ конхъ $^1/_6$ часть на барду, то выходитъ:

2,216 пудъ барды по 60 к.	1,326 р.	60 к.
11,140 » жира по 5 руб.	55,700 »	
	57,029 р.	60 к.

Расходъ.

2,216 бочекъ по 1 р. 50 к.	3,324 р.	
13,300 пудъ жира и барды, фрахтъ вмѣстѣ съ бочками составитъ 15,516 п. по 20 к.	3,103 «	
	6,427 р.	
Получится	50,602 р.	60
Присовокупляя выручку за 10 китовъ	9,000 «	—
Всего	59,602 р.	60

Но въ пойманныхъ г. Фойномъ китахъ: одномъ 18 саженъ въ длину, двухъ по 16 саж. и остальныхъ отъ 15 саж. и менѣе, надобно полагать, что сала находится далеко болѣе опредѣляемыхъ русскимъ начальствомъ 700 пудъ. И такъ Фойнъ опытомъ доказалъ, что китовъ, хотя и изъ породы финшваль, которыхъ такъ боятся авторъ статьи журнала Министерства Государст. Имуществъ и начальникъ губерніи, въ наше время убивать очень не трудно. У Фойна на пароходѣ двѣ пушки: изъ одной онъ стрѣляетъ стрѣлой, къ которой привязана веревка, а другая остается въ запасѣ. Когда стрѣла ударится въ кита, то выскакиваетъ небольшое разрывное ядро, которое и убиваетъ кита.

Смѣта для промысла китовъ.

Ловлю производить на первое время въ заливахъ: Кольскомъ, Мотовскомъ и Варангерскомъ. 1 пароходъ въ 15 силъ, стоитъ не болѣе	10,000

2 пушки по 600 специнтовъ или 900 р.	1,800	
Порохъ, тросы и разные расходы . .	1,100	
Угля каменнаго на 120 дней по 2 тонны на каждый день.	2,000	
Жалованья капитану 600 р., содержаніе 11 человѣкъ рабочихъ и одного капитана; всего 12 человѣкъ по 84 руб. въ годъ на человѣка—1,000 руб.	1,600	
Всего. .	—	16,500

Пароходъ не долженъ самъ заниматься разработкою китовъ. а приводить ихъ къ заводу; тамъ особые рабочіе должны срѣзывать жиръ и вытапливать ворвань. Остающееся мясо, потроха, кости и усы могутъ быть обращаемы въ удобренія. Пароходъ, когда кончитъ котоловство, займется ловлею акулъ, которыя подходятъ ближе къ берегамъ особенно осенью.

Если пароходъ будетъ выходить на ловлю китовъ каждый мѣсяцъ только по 20 дней, а всего въ 4 мѣсяца 80 дней, тогда онъ можетъ поймать 80 китовъ и выручить по 900 руб. за каждый, если киты проданы будутъ сосѣднимъ купцамъ Норвегіи, всего 72,000

Изъ этой суммы третья часть должна поступить въ пользу команды 24,000

Остается. . . 48,000

А за исключеніемъ употребленнаго расхода на покупку парохода и всѣхъ принадлежностей. 16,500

Барыша . . — 31,500

Такъ какъ пароходъ можетъ быть куплен въ кредитъ; то потребуется перво-

начально 5,500 руб. На эту сумму получается въ 4 мѣсяца барыша 31,500 р. и сверхъ того уплачивается сумма, слѣдующая за пароходъ, который на слѣдующее лѣто поступаетъ въ барышъ.

Но если мы будемъ сами обработывать китовъ, вытапливать изъ нихъ жиръ, приготовлять для того бочки и сами отправлять въ Гамбургъ; тогда будетъ совершенно другой расчетъ.

80 китовъ дадутъ сала по 700 пудъ, всего 56,000 пудъ, изъ коихъ подлежитъ къ уплатѣ рабочимъ за 1/3 часть по 1 р. 50 коп. за пудъ	28,000	
Изъ 56,000 пудъ, перетопивъ ихъ на собственномъ заводѣ, получится 9,333 пуда барды и 46,667 пудъ жира.		
За 9,333 бочки по 1 руб. 50 коп. .	14,000	
За 560 поденьщинъ для передѣлки сала по 60 коп.	336	
Фрахтъ за 56,000 пудъ по 20 коп. .	11,200	
За разработку китовъ тоже 560 поденьщинъ по 60 коп.	336	
Стоимость парохода и содержаніе команды	16,500	
Всего. . .	—	70,372
46,667 пудъ жиру по 5 рублей . . .	233,335	
9,333 пуда барды по 60 коп. . . .	5,599	
Итого . .	—	238,934
Исключая .	—	70,372
Остается . . .	—	168,562

Если мы заведемъ два парохода, то получимъ барыша вдвое. При продажѣ сала сырьемъ въ 4 мѣсяца 12 человѣкъ получатъ 24,000 руб.: *по 2,000 руб.* на каждаго. Если сало бу-

детъ перетоплено на собственномъ заводѣ, то 12 человѣкъ въ 4 мѣсяца получатъ 28,000 рублей: по *2,333 р. 33 к.* на человѣка.

По изданному Кромвелемъ въ Англіи закону, навигаціонному акту, отъ котораго разбогатѣла и усилилась Англія, строитель *китоловнаго судна* получалъ премію—одинъ фунтъ стерлинговъ на каждый тоннъ этого судна. Корабль въ 200 тоннъ получалъ 200 фунтовъ ст. Возвращаясь съ промысла китовъ получалъ въ премію полную цѣну груза, за которую продалъ его на рынкѣ. Было изъ чего похлопотать предпринимателямъ въ этомъ *рысковомъ* предпріятіи! На выдачу премій китоловнымъ судамъ, въ теченіи 10—12 лѣтъ до 1824 года, употреблено Англіей до $2^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или около 18 милліоновъ руб. сер. Слѣдствіемъ этого было то, что въ непродолжительное время образовалось тамъ до 50 т. китолововъ. Китоваго сала добывалось *до 700,000 пудовъ*, за которые пришлось бы платить огромныя суммы промышленникамъ другихъ странъ. Законъ достигъ своей цѣли: пожертвованіе огромными суммами не пропало даромъ и эта промышленность служила лучшею школою для мореходцевъ Англіи. Во время войнъ, Англія пріобрѣтала опытныхъ матросовъ съ купеческихъ кораблей и китоловныхъ судовъ: торговый флотъ былъ питомникомъ военнаго (Бесѣды о Сѣв. 84 стр.). Только вслѣдствіе этихъ и другихъ пожертвованій, производившихся въ теченіи около 200 лѣтъ и стоившихъ Англіи громадныхъ суммъ, коммерческій флотъ Англіи развился до настоящаго положенія, далъ ей возможность захватить большую часть всемірной торговли въ свои руки и сдѣлаться державою могущественною, рѣшающею судьбу міра. (Бесѣды о Сѣверѣ 85 стр.).

Во Франціи дѣлались тоже значительныя пожертвованія на поощреніе мореплаванія; на построеніе китоловныхъ судовъ выдавалась премія по 70 фр. на тонну. Раздаваемая сумма премій доходила иногда въ годъ до 2,400,000 франковъ (тамъ же, 85 стр.).

Въ 1866 году въ Парижѣ появилась книга у книгопродавца Гашетъ, подъ заглавіемъ: «*Дневникъ китоловнаго корабля*» путешествіе въ Океанію, доктора Тьерселена, гдѣ говорится, что ловля китовъ имѣетъ теперь особенный интересъ; *что крупныя рыбныя ловли почитаются во Франціи великою практическою школою мореплаванія*, и что правительство ежегодно жертвуетъ значительныя суммы на преміи, раздаваемыя хозяевамъ, отправляющимъ суда на ловлю китовъ. Въ этой книгѣ коротко знакомый съ китоловными промыслами Тирселенъ доказываетъ, *что китоловство должно быть промысломъ исключительно русскимъ; такъ какъ отъ Бѣлаго моря до Берингова пролива и даже далѣе, по ту и другую сторону этого пролива, Россія обладаетъ обширными пространствами, въ которыхъ киты, любя холодныя воды, размножаются.* (Московскія Вѣдомости 1866 года № 83 и Мірское Слово 1867 года № 3)

Если мы не пожелали за отдаленностію отъ столицы, за десятками тысячъ верстъ, сами воспользоваться китами нашими на Охотскомъ морѣ и суммами, отъ того пріобрѣтаемыми другими націями (*); то не слѣдуетъ ли намъ воспользоваться хотя тѣми китами, *которые плаваютъ, такъ сказать, предъ глами нашими, за нѣсколько сотъ верстъ отъ столицы*, начиная отъ Соловецкихъ островахъ? На этихъ островахъ въ 1799 году обмелѣлъ китъ до 13 саженъ длины, давшій сала мопастырю 1300 пудъ.

Если одинъ городъ С. Францизко, отъ китобойныхъ промысловъ на Охотскомъ морѣ, имѣетъ торговый оборотъ до 5 милліоновъ долларовъ, продавая бочку жира отъ 35 до 40 долларовъ (Бесѣды о Сѣверѣ 208 стр.); то почему лишается этого городъ Кола или владѣльцы Мурманскихъ прибрежьей, которые еще до начала русскаго царства сбирали пошлины съ ловли китовъ въ заливахъ этихъ прибрежьей?

(*) Одни американцы въ 14 лѣтъ, съ 1847 по 1861 г. получили и продали товару *на 200 милліоновъ долларовъ* (Морской Сборникъ 1863 года № 4), получая отъ китоловства въ Охотскомъ морѣ *чистаго дохода ежегодно болѣе милліона фунтовъ стерлинговъ* (*изъ описанія Шлейдена*).

Если мы много лѣтъ ежегодно платили десятки тысячъ финляндцамъ, поощряя ихъ къ ловлѣ китовъ въ Охотскомъ морѣ, *и въ 1868 году дали имъ для того же предмета на покупку парохода 30,000 рублей и многія другія права и привилегіи;* то слѣдуетъ ли лишать этихъ правъ корренныхъ русскихъ поморскихъ жителей, перенесшихъ многія страданія и лишенія въ минувшую войну и оставшихся ничѣмъ невознагражденными, не смотря ни на какія ихъ слезныя просьбы?

Не слѣдовало ли въ настоящее время обратить вниманіе на китоловство въ Сѣверномъ морѣ и потому еще, что усиленно желали его Петръ Великій, Екатерина II и Александръ Благословенный, и что это китоловство не пошло не потому, что киты въ морѣ не той породы, какую желали видѣть въ нихъ администрація и ученые; а потому, что въ руководители этого дѣла избирались иностранцы, враги развитія нашего мореплаванія и китоловства. Даже и въ настоящее время, когда Сидоровъ возбудилъ вопросъ о поднятіи китоловства въ Сѣверномъ морѣ, вновь изобрѣтенными китоловомъ Тьерселеномъ, средствами; то подвергся не только насмѣшкамъ отъ административныхъ и ученыхъ лицъ; но даже и лица, самыя благонамѣренныя и проведшія годы на островѣ Новой Землѣ въ ученыхъ экспедиціяхъ и хорошо знакомыя съ нашимъ Сѣвернымъ моремъ, какъ напримѣръ полковникъ Моисѣевъ, заявляли противныя мнѣнія, которыя принимались за авторитетъ. Г. Моисѣевъ говорилъ: «хотя онъ и встрѣчалъ около Новой Земли довольно много китовъ, *что трудно и опасно было ему проходить между ними въ морѣ* (Б. о С. 197 стр.); но китовый промыселъ у насъ не можетъ принятся особенно *потому, что мы не имѣемъ людей въ поморьи, способныхъ заняться имъ.* Что если годъ хорошій и ясный, то и звѣрей много и китовъ; но если годъ пасмурный, то мѣсяцами ни на одну минуту не видно солнца, между тѣмъ какъ оно ни одну минуту не заходитъ подъ горизонтъ, тогда ужъ китовъ почти нѣтъ или весьма мало.» (Б. о С. 198 стр.) Хотя Моисѣевъ на возраженіе свое противъ доклада Сидорова и получилъ тутъ

же опроверженіе отъ извѣстныхъ своими познаніями и опытныхъ лицъ Е. С. Бурачка и Ѳ. Д. Студитскаго; однако, не смотря на это, Сидоровъ, заявленіе г. Моисѣева передавалъ на обсужденіе китолововъ Сѣвернаго моря. Г. Бурачекъ сказалъ г. Моисѣеву: «что въ бытность его въ Владикавказѣ пришелъ туда одинъ шкиперъ, по имени Фойнъ, который 15 лѣтъ провелъ въ Охотскомъ морѣ на китобойныхъ судахъ, и заявилъ, что на тѣхъ судахъ, гдѣ гарпунщики и рулевые были изъ *русскихъ*, тамъ китобойный *промыселъ* великолѣпный, и что китобойный промыселъ зависитъ отъ гарпунщика и рулеваго. Люди у насъ способные есть—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.» За тѣмъ добавилъ *г. Студитскій*: «въ докладѣ г. Сидорова замѣчено, что теперь открывается новый способъ убиванія китовъ гдѣ уже не нужно такой отваги; и если этотъ способъ войдетъ въ употребленіе, тогда не нужно будетъ и особенно ловкихъ людей, а нужно будетъ лишь умѣть стрѣлять.»

Отвѣтъ китолововъ.

Пребываніе въ морѣ кита нисколько не зависитъ отъ погоды. Для него совершенно безразлично: освѣщаетъ ли солнце морскую поверхность, или не освѣщаетъ, существуетъ ли дурная или хорошая погода, исключая того случая, когда онъ при солнцѣ и тихой погодѣ выходитъ на поверхность воды спать. Мѣсто пребыванія его обусловливается не погодой, а кормомъ; а Сѣверное море потребною пищею для кита во всякое время года переполнено. Притомъ китъ на глубинѣ моря долго находиться не можетъ. Онъ, какъ имѣющій теплую кровь, часто выходитъ на поверхность моря для вдыханія въ себя воздуха. Киты не боятся никакого шторма, въ томъ убѣдился и Сидоровъ, видя китовъ во время сильныхъ штормовъ на поверхности моря въ губахъ Печенгской и Гаммерфестской и около Лафутенскихъ острововъ, даже въ октябрѣ мѣсяцѣ. Если бы китовъ въ Сѣверномъ морѣ не было и если бы ловить

ихъ было не возможно; тогда Фойнъ не поймалъ бы ихъ 30 штукъ съ помощію своего маленькаго парохода и оставилъ бы этотъ китовый промыселъ. Между тѣмъ, мы изъ Финмаркенскихъ газетъ видимъ, что Фойнъ для будущаго времени, для рѣзанія китовъ, вслѣдствіе вмѣшательства *Коммиссіи народнаго здравія* купилъ въ г. Вадзэ заводъ и еще строитъ другой. Кромѣ того намъ извѣстно, что въ Христіаніи строится китоловный пароходъ для китоловства въ нашемъ Сѣверномъ морѣ, а въ г. Вадзэ купцами изъ Христіаніи предположено построить большой химическій заводъ для переработки остатковъ отъ всѣхъ животныхъ и рыбъ въ гуано; два такихъ завода уже существуютъ на Лафутинскихъ островахъ: одинъ принадлежитъ норвежцамъ, а другой французамъ.

Акулы.

Въ Архангельскихъ Вѣдомостяхъ, 1868 года № 52, объ акулахъ, находящихся въ Сѣверномъ нашемъ поморьѣ одинъ изъ жителей города Колы, промышленникъ Оскерко говоритъ такъ: «Если мойва отошла отъ береговъ, песчанка не ловится, морскихъ червей накапывать трудно и тресковый промыселъ прекратится, *то какой отмѣнный, какой богатый предстоитъ промыселъ другой рыбы—акулы!* И тогда одна счастливая ночь можетъ дать двадцать, тридцать, до пятидесяти бочекъ рыбной макси (300 пудъ) Такая добыча, при постоянной цѣнности этого продукта уже можетъ почесться капиталомъ и капиталомъ для промышленника значительнымъ.» По словамъ вице-адмирала Рейнеке, однажды въ Кольскую губу зашло такое множество акулъ, что устрашенные промышленники молили Бога избавить ихъ отъ опасности. Еще недавно русскіе промышленники, по случаю размноженія въ Сѣверномъ океанѣ и Бѣломъ морѣ акулъ, встрѣчали препятствіе къ плаванію на мелкихъ судахъ и ловъ другихъ рыбъ дѣлался затруднительнымъ и опаснымъ. Первые опыты ловить акулу до того были безъуспѣшны и опасны, что отцы промышленниковъ потеряли всякую надежду на этотъ промыселъ; почему на берегу Ека-

терпинской гавани Кольской губы водруженъ крестъ съ надписью «*Путь счастія и благословенія тому: изъ дѣтей, кто отважится на ловлю акулъ.*» Этотъ крестъ и до сихъ поръ тамъ находится и производитъ непріятное вліяніе на понятія рыболововъ въ ловлѣ акулъ. Бывшій въ засѣданіи И. В. Эк. Общества, 20 марта 1867 года, судебный слѣдователь Кемскаго уѣзда и всего Мурманскаго берега г. Камповскій, приглашенный въ Общество по поводу доклада моего о промыслахъ въ нашемъ Сѣверномъ морѣ, сказалъ слѣдующее: «я хочу обратить вниманіе Общества,» говоритъ Камповскій,» на тѣ свѣденія, которыя мнѣ пришлось получить отъ норвежскихъ купцовъ. Въ настоящемъ году я былъ командированъ начальникомъ губерніи для изслѣдованія и описанія Мурманскаго берега съ цѣлью его заселенія колонистами. Въ то время я встрѣтилъ одного шкипера норвежскаго парохода, который занимался китоловствомъ у Мурманскаго берега. Онъ уже три года промышлялъ на этихъ водахъ; но не очень удачно. Причиной этого было то, что у него гарпуны, которые бросались посредствомъ ядеръ, не были на столько сильны, чтобъ удержать кита. Во всякомъ случаѣ онъ говорилъ, что китоловство даже у нашего Мурманскаго берега будетъ прибыльно, если его развить въ высшей мѣрѣ. Въ отношеніи же звѣриныхъ промысловъ, одинъ изъ главныхъ—акульный! Норвежскихъ судовъ обыкновенно выходитъ до 300 для акульяго промысла и они промышляютъ не около самыхъ береговъ, а верстъ за 20 или за 30 отъ берега. *Судно, на которомъ человѣкъ 5 матросовъ, получаетъ иногда отъ 5 до 10 тысячь пудовъ акульяго жира въ продолженіи какихъ нибудь 10 сутокъ.* Норвежцы, по крайней мѣрѣ тѣ, о которыхъ мы слышали, говорятъ такъ: «*если русскіе хотятъ быть богатыми, пускай отправляются для акульяго и звѣринаго промысловъ на Новую Землю. Это для нихъ есть только одно средство къ обогащенію.*» По этому я предполагаю, если правительство дастъ средства нашимъ поморамъ развить китовую промышленность; то они никогда не откажутся. Даже одинъ Печенгскій крестьянинъ, какъ слы-

шали, на своей лодкѣ, которая подымала до 300 пудъ, ходилъ въ Норвегію за акульимъ жиромъ, и онъ наполнялъ лодку въ продолженіи какихъ нибудь 10 дней. Поэтому необходимо просить правительство, чтобы оно обратило вниманіе на матеріальныя средства нашихъ поморовъ, которые дѣйствительно находятся въ жалкомъ положеніи.»

Въ 1855 году переселился изъ Норвегіи въ г. Колу, вслѣдствіе приглашенія нашего правительства, одинъ изъ первыхъ акульихъ промышленниковъ, Іоганъ Сулль, чтобы пріучить нашихъ поморовъ заниматься охотою на акулъ. Сулль со многими изъ нашихъ поморовъ ходилъ за акулами въ открытое море, на морскія банки, за 300 и 400 верстъ отъ берега и привозилъ акульяго жира отъ 200 до 300 бочекъ. Въ 1867 году, промышленникъ Тукачевъ на тѣхъ же банкахъ уже началъ ловить акулъ и привезъ оттуда до 200 бочекъ. За такое введеніе въ Сѣверномъ нашемъ морѣ акульяго промысла, С.-Петербургская академія, съ Высочайшаго соизволенія, наградила Сулля въ 1863 году 400 руб. серебромъ. По приглашенію Сулля перешли изъ Норвегіи на нашъ берегъ въ послѣднее время и еще 2 промышленника на акулъ, Маурицъ, Бергштромъ и Людвигъ Фредериксонъ, поселившіеся въ губѣ Урѣ. Они выйдя, 1 ноября 1867 года, на ловлю акулъ, между Кольскимъ заливомъ и Кильдиномъ, увидѣли такое множество громадныхъ акулъ, какихъ никогда еще не встрѣчали въ другихъ моряхъ, что не осмѣлились производить охоты. Акулы, выскакивая въ ночное время изъ моря на поверхность воды, ударяли своими носами въ борты судна, поѣдали другъ друга и наводили паническій страхъ огромными своими глазами, освѣщающими всю окружающую мѣстность. Но, не смотря на то, смѣлые промышленники, поддѣвали на пріемные гарпуны акулъ средней величины и быстро наполнили свое судно добычей. Подобными акулами въ декабрѣ того же года наполнился Кольскій заливъ. Кольскій купецъ Михайло Филиповъ послалъ на нихъ людей съ акульими цѣпями и крюка-

ми; но лишился всѣхъ этихъ снарядовъ: оборвавъ ихъ, акулы утащили съ собой.

Норвежское правительство, посылая ежегодно на морскія банки для наблюденія за правильностью лова и предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ своихъ промышленниковъ, казенные пароходы, (*) предположило, для большаго еще развитія на банкахъ акульяго, щучьяго, палимьяго и трескового промысла, нанести всѣ морскія банки на карту. Свое предположеніе о командированіи казеннаго парохода для промѣра морскаго дна на сѣверѣ, между Норвегіею, Шпицбергеномъ и Новою Землею, начиная съ лѣта 1869 года, оно внесло на рѣшеніе въ Стортингъ.

Изъ объясненія Комповскаго, посланнаго начальствомъ для изслѣдованія морскихъ звѣриныхъ промысловъ на нашемъ морскомъ берегу, мы видѣли, что 5 человѣкъ норвежцевъ въ продолженіи 10 дней получили 10,000 пудъ акульяго жира, стоющаго по меньшей мѣрѣ на мѣстѣ (1 руб. 50 коп. за пудъ) 15,000 руб.; слѣдовательно заработали на каждаго человѣка 3,000 руб., что составитъ въ сутки 300 рублей! И такъ сколько же они могутъ пріобрѣсти въ теченіи цѣлаго года? Если на нашемъ берегу, гдѣ акулъ еще болѣе, промышленникъ, лежа цѣлый годъ безъ всякаго занятія, сходитъ только поохотиться на нихъ одинъ сутки; то и тогда можетъ при удачной охотѣ заработать хлѣба на все годичное содержаніе— для себя и для своей семьи. Это лучше всякой Калифорніи, всякой Австраліи, какъ справедливо говорятъ о томъ всѣ норвежскіе писатели.

Составляя прилагаемую при семъ смѣту, ограничиваемся ловлею акулъ только на банкахъ; приходъ же акулъ къ берегамъ считается случайностію, хотя онѣ около береговъ и въ заливахъ ходятъ массами ежегодно.

(*) Газета Финмаркенская 1868 г., № 42.

Смѣта акульяго промысла.

Расходъ.

Въ Бергенѣ 12 ластовое банковое судно, со всѣмъ такелажемъ и парусами, стоитъ 1,000 специнговъ или 1,500 р. (*)		
Въ Гаммерфестѣ 4 машинки, по 12 руб., для ловли акулъ		48 »
На содержаніе 5 человѣкъ рабочихъ, полагая по 7 р. въ мѣсяцъ на каждаго, въ годъ 84 руб.	420 р.	
Для судна 300 бочекъ, по 6 пудъ, по 1 спец. каждая	450 »	
(Дубовый лѣсъ для бочекъ привозится изъ Гамбурга и бочки дѣлаются или собираются въ Еретикахъ).		
Разныхъ расходовъ	92 »	
		2,500 р.
На одно судно можно получить въ годъ на банкахъ макси или войксы 1,000 боч. и болѣе, смотря по обилію акулъ. Если судно получитъ только 1,000 бочекъ, т. е. 6,000 пудъ, полагая $1^1/_2$ р. на мѣстѣ пудъ, то получится сумма .	9,000 р.	
Изъ этой суммы $^1/_3$ часть рабочимъ.	—	3,000 »
Слѣдовательно 5 человѣкъ заработаютъ 3,000 р., что составитъ по *600 р. на человѣка.*		
Бочекъ 1,000 штукъ по 1 р. 50 к.	—	1,500 »
Каждая рыба вѣситъ 15 п. кругомъ и даетъ 2 пуда жира, а три рыбы (45 п.)		

(*) Со временемъ акульи суда можно строить и въ г. Колѣ, сплавляя осенью лѣсъ по р. Туломѣ. Мастеровъ можно имѣть изъ Цыпъ-Наволока или Норвегіи. Парусину толстаго корабельнаго сорта пріобрѣтать въ Вадзэ или въ Архангельскѣ и въ С.-Петербургѣ, равно и тросы по 300 саж. на судно—въ окружности 4 дюйма; такелажъ: якоря, цѣпи, гвозди изъ Ньюкастля, желѣзо въ Вадзэ 3 руб. пудъ.

дають 6 п. жира, т. е. 1 бочку. Слѣдовательно для 1,000 бочекъ жира нужно 3,000 рыбъ или 135,000 пудъ (большія акулы бываютъ около 75 пудъ и дають максы 6 бочекъ, т. е. 36 пудъ).

Если мясо акулы будетъ высушено на *палтухахъ*, тогда оно составитъ предметъ торговли и можетъ быть къ берегу доставлено по 2 коп. пудъ . . . 2,700 р.

Палтуховъ для сушенія . . . . . 300 »

Рабочимъ 20 человѣкамъ за 3 мѣсяца по 10 руб. . . . . 600 »

Фрахтъ до С.-Петербурга, за исключеніемъ на усушку $^2/_3$ (90,000 р.) за остальные 45,000 по 25 коп. . . . 11,250 »

Разные расходы . . . . . 1,150 »

——— 16,000 р.

Расходъ — 23,000 р.

Приходъ.

За 45,000 пудъ сушеной акулы по 2 руб. за пудъ (сухая треска продается по 4 руб. за пудъ) . . . . . 90,000 р.

За 5,000 пудъ очищеннаго жира, по 5 р. за пудъ 25,000 р. и за 1,000 п. барды по 60 к. за пудъ 600 р. . . 25,600 »

Приходъ. — 115,600 р.

Расходъ. — 23,000 »

Барыша — 92,600 р.

И такъ каждый рабочій, при занятіи на банкахъ ловлею мелкихъ акулъ, можетъ получить по меньшей мѣрѣ въ годъ 600 рублей серебромъ.

Бѣлухи или дельфины, моржи и тюлени.

Архангельскій Статистическій Комитетъ, на докладъ Сидорова о морскомъ звѣроловствѣ, прислалъ въ В. Эк. Общество записку о Новой Земли и о боѣ морскихъ звѣрей, въ которой сказано: «Богатство промысловъ Новой Земли со-«стоитъ: въ тюленяхъ, моржахъ, бѣлухахъ и изъ рыбъ—въ «гольцахъ; изъ пушныхъ звѣрей—въ бѣлыхъ медвѣдяхъ, пес-«цахъ и дикихъ оленяхъ; изъ птицъ—къ гусяхъ и даже га-«гахъ. Всѣми этими богатствами можно воспользоваться при «зимовкахъ на Новой Землѣ. *Не говоря о такихъ богатыхъ «промыслахъ, поѣздка промышленниковъ на Новую Землю и на «Шпицбергенъ была бы лучшею школою мореплаванія.* Здѣсь мы «не можемъ не указать на г. Даниловскаго, начальника казен-«ной экспедиціи по изслѣдованію рыбныхъ и звѣриныхъ про-«мысловъ Сѣвернаго моря (получившаго за изслѣдованіе этого «моря Константиновскую медаль), *который почти радуется «прекращенію Шпицбергенскихъ промысловъ вообще и зимнихъ «Новоземельныхъ въ особенности*, вслѣдствіе частыхъ несчастій «при этихъ промыслахъ; а потому комитетъ полагаетъ, если «бы на Новой Землѣ устроить промысловыя избы въ разныхъ «пунктахъ, имѣть пароходъ для постояннаго между ними «сообщенія, такъ чтобы въ случаѣ скопленія звѣрей въ одномъ «пунктѣ, имѣть возможность перевозить промышленниковъ къ «этому пункту. Для зимовокъ необходимо теплыя избы, имѣть «всегда запасъ провизіи и дровъ; а въ темные зимніе дни «необходимо заставлять рабочихъ находиться въ движеніи для «предупрежденія цынги.» (Б. о С. 182). Полковникъ Моисѣевъ 20 марта 1867 года объяснялъ III Отдѣленію В. Эк. Общества: «что въ Сѣверномъ морѣ моржи и бѣлухи водятся въ огромномъ количествѣ. Самый лучшій промыселъ моржей на берегу въ то время, когда они выходятъ на залежи. *Выходятъ они на берегъ стадами*, выбираютъ обыкновенно удобное мѣсто для этого, а потомъ *устилаются въ нѣсколько рядовъ. Бѣлуха*, это звѣрь, *съ котораго много получается сала* и онъ

приходитъ *до того въ большомъ количествѣ, что заливъ, длиною верстъ до 10 и шириною верстъ 5, совершенно покрывается ими, какъ льдомъ.* Тогда промышленникъ, который имѣетъ бѣлужій неводъ, можетъ легко воспользоваться имп. Неводъ этотъ обыкновенно принадлежитъ цѣлой артели, имѣя до 600 саж. длины. Этимъ неводомъ заграждаютъ какую нибудь бухту, потомъ входятъ туда нѣсколько лодокъ *и начинаютъ колоть.* Рѣдкая бѣлуха выходитъ изъ невода; такъ что такіе промышленники, у которыхъ есть неводъ, *недѣли въ 2 получаютъ полный грузъ.* У насъ вообще на Новую Землю ходятъ промышленники съ самыми худыми средствами и рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ бѣлужій неводъ. По этому они большею частію пользуются ловлею моржей; если же ихъ нѣтъ, то они на другой промыселъ не обращаютъ вниманія. По этому они проживаютъ тамъ послѣднее свое достояніе и на другой годъ уже не могутъ отправиться на промыселъ» (Б. о С. 199.)

Вычисленіе издержекъ на промыселъ морскихъ звѣрей.

Если въ 20 главныхъ заливахъ Новой Земли заведемъ поселеніе, помѣстимъ въ каждое по 10 человѣкъ работниковъ съ ихъ семействами, снабдимъ ихъ на цѣлый годъ провизіей, всякаго рода снастями: гарпунами, сѣтями, ружьями, порохомъ,—словомъ, полнымъ обзаведеніемъ и если дадимъ на каждое зимовье въ одолженіе по 700 руб. сер.; то потребуется никакъ не болѣе, какъ доказываетъ приложенная смѣта, по 5,000 руб. на каждое поселеніе, а всего на 20 поселеній только въ годъ 100,000 рублей. Если мы только одинъ разъ въ годъ поставимъ изъ этихъ поселеній всѣхъ рабочихъ къ одному, указанному г. Моисѣевымъ заливу, и заградимъ въ этомъ заливѣ выходъ всѣмъ бѣлухамъ и ихъ тамъ заколемъ, тогда изъ этого произойдетъ слѣдующій расчетъ. Заливъ, длиною 10 верстъ и шириною 5 верстъ, составитъ площадь 50 верстъ или 12,500,000 кв. саж. Чтобъ покрылась эта площадь, какъ льдомъ, бѣлухами, нужно на каждую сажень помѣстить по бѣлухѣ; но мы умепьшимъ число ихъ во сто разъ и тогда мы можемъ воспользоваться 125,000 бѣлухами, кото-

рыя доставятъ сала 4.375,000 пудъ (въ общей сложности изъ каждой бѣлухи получается по 35 пудъ сала). Если продадимъ мы это сало въ сыромъ видѣ сосѣдямъ, норвежцамъ, по 1 р. 50 к. пудъ, то получимъ за него сумму 6,562,000 руб., изъ коихъ третья часть въ пользу рабочихъ 2.387,000
Исключая всю стоимость 20 поселеній . 100,000
——— 2,487,000

Остается 4,075,000 р.

При такомъ успѣхѣ семейство каждаго рабочаго, если вѣрить свидѣтельству полковника Моисѣева, могло бы заработать въ одну такую операцію до 21,875 руб. сер. А если мы пожелаемъ это сало переработывать, а потомъ отправить на своихъ корабляхъ въ Гамбургъ или Бременъ, то сумма барыша можетъ составить *десятки милліоновъ*, да кромѣ того перевозка этого сала потребуетъ *500 кораблей.*»

Въ Енисейскомъ заливѣ, по отзывамъ всѣхъ мѣстныхъ инородцевъ, которые тамъ кочуютъ, бѣлухъ, о которыхъ сообщалъ Обществу г. Моисѣевъ, и которыхъ онъ видалъ въ заливахъ острова Новой Земли находится *неизмѣримо болѣе.* Инородцы разсказываютъ о количествѣ тамъ бѣлухъ такимъ образомъ: временемъ они наполняютъ заливъ до того, что съ одного берега на другой по этимъ бѣлухамъ, судя по выпускаемымъ ими фонтанамъ, возможно пройти. Ширина же залива Енисейскаго отъ 10 до 160 верстъ. Бѣлуха, какъ и китъ имѣетъ теплую кровь и вдыхаетъ въ себя воздухъ, и потому очень часто всплываетъ на поверхность моря. Въ 1857 году въ Кандалажской губѣ былъ слѣдующій случай: когда Кандалажская губа замерзла, одинъ крестьянинъ селенія Умбы отправился на лыжахъ на другую ея сторону и, дойдя до половины этой губы, увидѣлъ множество торчащихъ изъ воды обледенѣлыхъ статуй, на которыхъ сидѣли птицы. Подходя ближе къ этимъ статуямъ, онъ узналъ въ нихъ бѣлухъ, немедленно отправился обратно и съ собравшимся народомъ вытащилъ

80 бѣлухъ. Полагаютъ, что, когда замерзла Кандалажская губа, то бѣлухи, видя себя повсюду окруженными льдомъ, пришли къ полыньѣ, находящейся на половинѣ губы и высовывались изъ воды для вдыханія воздуха. Когда и эта полынья начала замерзать; то бѣлухи пробивали ледъ для воздуха, и наконецъ, выскочивъ изъ льда на половину,—замерзли.

Мнѣніе о нашихъ сѣверныхъ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ генеральнаго консула въ Христіаніи, г. Мехелина, и бывшаго товарища Министра Финансовъ г. Небольсина.

Нашъ генеральный консулъ въ Христіаніи, г. Мехелинъ, обозрѣвъ въ 1866 году наше Сѣверное поморье и наши рыбные промыслы, донесъ г. Министру Госуд. Имуществъ, въ концѣ того года, слѣдующее: «Русскіе промышленники употребляютъ совершенно отсталые снаряды въ сравненіи съ норвежцами. Они имѣютъ суда *столь плохія и тяжелыя*, что не могутъ приплывать къ мѣсту ловли одновременно съ норвежцами, *у которыхъ суда гораздо лучше и несравненно легче русскихъ*. Всѣ *суда русскихъ*, которыя Мехелинъ видѣлъ на ловляхъ *построены на скорую руку, такъ что вызываютъ улыбку свѣдущаго въ судостроеніи человѣка.*» За тѣмъ г. Мехелинъ полагаетъ: «если бы русскіе приняли лучшую систему постройки своихъ судовъ; если бы начали употреблять простой рядъ на одну удочку, вмѣсто ярусовъ, тогда возникало бы гораздо меньше споровъ между ними и норвежцами—и норвежскіе смотрители надъ рыбною ловлею нашли бы средства оказать болѣе снисхожденія къ русскимъ; *такъ какъ одно русское судно между сотнею норвежскихъ вовсе бы не мѣшало симъ послѣднимъ, при одинаковой всѣми ловлѣ рыбы простой удою.*» Что касается *сравненія норвежской рыбной ловли съ русской*, то, пробѣгая берегъ норвежскаго Финмаркена на королевскомъ пароходѣ, поддерживающемъ отъ 9 до 10 мѣсяцевъ въ году правильное сообщеніе на семъ берегу, г. Мехелинъ

говоритъ, что онъ дѣйствительно *былъ пораженъ развитіемъ и успѣхами, какъ рыбной промышленности, такъ и вообще торговлей въ этомъ отдаленномъ краѣ норвежскаго королевства*, доходящаго до 71° сѣверной широты. Гаммерфестъ, Вардэ и Вадзэ еще 20 лѣтъ тому назадъ мѣста мало населенныя, теперь сдѣлались довольно важными городами и все благодаря *значительной рыбной ловлѣ въ окрестностяхъ*, которая въ свою очередь развилась такъ быстро, вслѣдствіе *устройства постоянныхъ пароходныхъ сообщеній*. Достаточно только указать, что означенные города вывозятъ *около 10 милл. штукъ трески*, а изъ этого числа одинъ Вардэ 4 милл., *не считая тысячей бочекъ трескового жира столь драгоцѣннаго и много требуемаго товара*. Обстоятельство это доставило Вардэ прозвище *Гамбургскаго банкомарка*. Напротивъ, бросая взглядъ *на русскій Мурманскій берегъ, мы видимъ, что нашъ рыбный промыселъ въ застоѣ*. За недостаткомъ свѣдѣній о направленіи хода рыбы, русскіе часто остаются въ одномъ мѣстѣ, куда рыба вовсе не заходитъ; между тѣмъ какъ рыба находится отъ нихъ только въ нѣкоторомъ разстояніи, откуда они могли бы сдѣлать богатый ловъ. Правильное пароходное сообщеніе вдоль берега, какъ средство полученія рыболовами быстрыхъ и вѣрныхъ свѣденій о появленіи рыбъ въ разныхъ мѣстностяхъ берега, *оказало бы неисчислимые выгоды русскому рыбному промыслу*. Съ другой стороны, какъ средство перевоза почтъ, товаровъ и значительнаго числа пассажировъ, пароходное сообщеніе между Архангельскомъ съ одной стороны Вардэ и Вадзэ въ Финмаркенѣ съ другой *оказывается все болѣе и болѣе необходимымъ* Русское рыболовство производится годъ отъ году въ меньшихъ размѣрахъ, не столько отъ несправедливости, *сколько по силѣ обстоятельствъ*. Дѣло въ томъ, что провинція Финмаркенъ, о которой нѣкогда во все не заботились и которою плохо управляли, *въ настоящее время находится на пути къ прочной организаціи и къ болѣе усиленному населенію*. Это объясняетъ дѣйствительное наблюденіе тамъ *за рыбными ловлями.*» (В. о С. 188—193).

Къ этому извлеченію изъ любопытнаго, но крайне грустнаго для русскихъ донесенія генеральнаго консула г. министру, Сидоровъ, въ докладѣ своемъ И. В. Э. Обществу, присовокупилъ: «что въ нашемъ Сѣверномъ морѣ, во времена Ломоносова, было до 10,000 русскихъ рыбо-промышленниковъ. Они снабжали треской Италію, Испанію, Францію и даже Норвегію. Нынѣ же ихъ только до 2,000 человѣкъ и мы не только прекратили отпускъ рыбы за границу, но за недостаткомъ начали покупать ее вдвое болѣе у норвежцевъ ежегодно. Въ 1869 году доставлено рыбы въ Архангельскъ: съ своего русскаго берега на 126,352 руб., а съ норвежскаго на 949,195 руб. (*).

Что же касается до нашего морскаго звѣринаго промысла; то достаточно указать только на оффиціальное мнѣніе самого компетентнаго ученаго нашего, бывшаго товарища министра финансовъ, г. Небольсина, чтобы понять на сколько оно подвинулось впередъ со смерти великаго преобразователя Сѣвера. Г. Небольсинъ, въ колосальныхъ своихъ трудахъ по описанію въ 1850 г. внѣшней торговли Россіи, въ статьѣ о звѣриномъ ворванномъ салѣ, отпускаемомъ за границу чрезъ Архангельскъ, говоритъ: «Оно было промышляемо на Шпицбергенѣ, Новой Землѣ и въ разныхъ мѣстахъ Бѣлаго моря. Уже въ прошломъ столѣтіи оно отпускалось изъ Россіи исключительно чрезъ Архангельскій портъ: въ 1767—69 г. отпущено среднимъ числомъ 52,713 пудъ, а въ 1793—95 г. 45,918 пудъ; *но съ тѣхъ поръ эта отрасль внѣшней промышленности не сдѣлала никакихъ успѣховъ и нынѣшній отпускъ ворваннаго сала едва равняется съ тогдашнимъ. Система привиллегій и откуповъ, распространенная въ прошедшемъ столѣтіи на морскіе промыслы, способствовала ихъ развитію, привлекая къ нимъ капиталистовъ.* Съ прекращеніемъ этихъ поощреній, начало упадать и звѣроловство, которое остается донынѣ въ рукахъ немногихъ промышленниковъ, которые ходятъ на своихъ утлыхъ судахъ къ Новой Землѣ (Б. о С. 183).

(*) Бесѣды о Сѣверѣ, 398 стр. сообщаютъ, что будто бы въ 1865 году было привезено рыбы въ Архангельскъ изъ Норвегіи на сумму 1,984,872 р.

О стремленіи иностранныхъ державъ и торговыхъ людей къ сѣверному поморью Россіи.

Швеція и Норвегія, Франція, Англія и Пруссія въ послѣднее время обратили особенное вниманіе на сѣверъ Россіи, на Сѣверный океанъ и на находящіеся на немъ острова; потому что мѣстное начальство подало имъ къ тому полный поводъ. Оно не только не извлекало изъ безчисленныхъ естественныхъ богатствъ на сѣверѣ никакихъ выгодъ, не устраивало и не населяло сѣвера; но, находя его по климатическимъ условіямъ вреднымъ и для тѣхъ жителей, которые еще въ немъ остаются, прибѣгало къ разнымъ средствамъ, чтобы и остальное русское населдніе оттуда выселилось: оно считало тягостію для государства содержать даже для наблюденія за порядкомъ порядочныхъ и опытныхъ чиновниковъ. Правительство, по представленію мѣстнаго начальства, упразднило важнѣйшій и единственный для сѣвера городъ Колу. Во время Ломоносова посѣщало поморье до 10,000 промышленниковъ, которые проходили черезъ Колу; а нынѣ, не смотря на увеличеніе въ теченіи 100 лѣтъ народонаселенія, только ходятъ въ поморье до 2,000 человѣкъ. Черезъ городъ же Колу въ 1868 году проходило только 800 человѣкъ, да и въ самомъ городѣ Колѣ уменьшилось число жителей. Начальство уничтожило почту, чтобы и остальныхъ жителей лишить свѣденій о дорогой Царской семьѣ (*) и обо всемъ, что дѣлается на свѣтѣ и устранить переписку между другими торговыми пунктами и губернскимъ городомъ. Въ Архангельскѣ прекращена постройка военныхъ кораблей, проданы за баснословно дешевую цѣну элинги иностранцамъ на дрова, упразднена Новодвинская крѣпость; закрыты всѣ казенные механическіе заводы и выведенъ изъ

(*) День совершеннолѣтія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, отпразднованный въ Архангельскѣ 10 апрѣля, праздновался въ Печенегскомъ монастырѣ 14 сентября, тотчасъ по полученіи о томъ увѣдомленія. Почта отъ 20 апрѣля шла 5 мѣсяцовъ изъ губернскаго города.

крѣпости гарнизонъ. Мѣстное начальство допустило русскихъ коммерческихъ дѣятелей разрушить всѣ коммерческіе элинги, закрыть всѣ русскія торговыя конторы, бпржу, заводы, изъ которыхъ 44 саловаренныхъ, и не спасло отъ общаго банкротства сѣверное русское купечество. Оно позволило преслѣдовать и прибрежныхъ жителей, уничтожить приморское судоходство и звѣроловство и въ особенности всѣхъ тѣхъ, кто рѣшится создавать въ странѣ какую либо новую отрасль промышленности, или кто подумаетъ о возобновленіи кораблестроенія. Не только не принималось никакихъ мѣръ къ обученію народа; но и почти въ единственной, при девяти-тысячномъ населеніи, школѣ (въ главномъ поморскомъ селеніи Керети), возобновленной чрезъ 14 лѣтъ по особому случаю и по настоянію Комитета грамотности, позволяется чиновникамъ истязать дѣтей, чтобъ они въ школу не ходили и сами отказывались отъ грамоты. (*) Всѣ русскіе дѣятели, которые осмѣливались развивать отечественную промышленность и противодѣйствовать иностранному вліянію, раззорились отъ разныхъ стѣсненій; народъ томился голодомъ и доходилъ до людоѣдства. Такимъ образомъ заставляютъ жителей оставить сѣверъ и предоставить его богатства въ руки иностранцевъ. Во время мира уступаются добровольно сосѣдямъ никогда незамерзающія превосходныя гавани и до 400 верстъ морскихъ прибрежьй! И въ остальныя части, пользующіяся всѣми дарами природы, мѣстное начальство старалось поселить шведовъ и норвежцевъ, предоставляя за такую милость особыя преимущества противъ русскихъ. Оно уничтожало на русскихъ географическихъ картахъ даже русскія древнія названія мѣстъ, озеръ и рѣкъ и замѣняло ихъ норвежскими или финскими.

Швеція, организовавъ и усиливъ сѣверный Финмаркенъ и вытѣснивши оттуда всѣхъ русскихъ изъ 5-ти гаваней, въ которыхъ они по договорамъ имѣютъ право, населяетъ не только три незамерзающихъ залива; но и далѣе отъ своей новой

(*) Архангельскія Губернскія Вѣдомости 16 ноября 1868 года № 92 и Голосъ 29 ноября 1868 года № 330.

границы русскія приморскія мѣстности до самого города Колы. Она начала уже, вмѣстѣ съ французами и англичанами, помышлять не только о подобномъ же пріобрѣтеніи всѣхъ земель отъ новой своей границы до г. Колы, но и по рѣкѣ Поной и далѣе къ г. Онегѣ, о прежнемъ своемъ достояніи—Ладожскомъ озерѣ! Въ этихъ видахъ, въ 1865 году, Императоръ Наполеонъ III-й командировалъ посла своего въ-С.-Петербургѣ, барона Талейрана-Перигора для рекогносцировки мѣстности, которою воспользовался Петръ Великій для покоренія Шлиссельбурга, той мѣстности, по которой изъ Бѣлаго моря перетащилъ онъ въ Онежское озеро въ 13 дней, съ помощію 3,000 человѣкъ, свои гальеты, и, проплывъ изъ Онежскаго озера въ рѣку Свирь и изъ нея въ Ладожское озеро, явился въ устьяхъ р. Невы. Хотя предлогъ поѣздки французскаго посла для осмотра означенныхъ мѣстъ былъ до крайности наивенъ и прямо бросался въ глаза; но, не смотря на это, даны были всѣ средства губернаторами Петрозаводскимъ и Архангельскимъ, чтобъ познакомить съ этою мѣстностью. Можно было бы это путешествіе Талейрана отнести къ простому любопытству, если бы онъ совершилъ его удобными проѣзжими дорогами на Соловецкій островъ, для осмотра тамъ деревянной гостинницы, унизанной союзниками калеными ядрами; но путешествіе непроѣзжею дорогою, съ Онежскаго озера прямо на Бѣлое море, по озерамъ и болотамъ,—то въ лодкѣ,—то верхомъ,—то пѣшкомъ,—то лѣтомъ на саняхъ, съ щедрою раздачею народу денегъ, съ замѣтками тѣхъ деревень, которыхъ не было на его географической картѣ, едвали можно отнести къ простому любопытству? Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Талейранъ, прибывъ на Соловецкій островъ, не только не былъ въ гостинницѣ, сохранившейся отъ бамбардировки; но и не подходилъ къ ней близко, а осматривалъ внимательно гавань, положеніе и укрѣпленіе острова. Прибавьте къ тому пушечные ему салюты шведскимъ военнымъ корветомъ Паядою, посѣщеніе Талейраномъ этого корвета, взаимные тосты за здравіе французскаго Императора и швед-

скаго Короля! Можно-ли положиться на увѣреніе русскихъ оптимистовъ, что также относится къ одному простому любопытству и командировка, въ 1866 году, Швеціею первыхъ ученыхъ ея профессоровъ Ludvig и К. Daae съ инженеромъ для обозрѣнія всего русскаго берега съ другой стороны, которая Тайлераномъ осталась неизслѣдованною? Они сняли фотографическіе виды всѣхъ лучшихъ по русскому берегу корабельныхъ стоянокъ и гаваней, начиная отъ норвежской границы до г. Колы, съ помощію переселившихся изъ Норвегіи колонистовъ, и даже до селенія Керети, изъ котораго они отправились внутрь страны къ кореламъ и оттуда въ Швецію чрезъ Финляндію. Въ то время шведскія газеты заявляли откровенно, не стѣсняясь, что эти лица отправлены въ г. Колу и другія мѣста «*принадлежавшія нѣкогда скандинавамъ!*» Тогда же вліятельная французская газета le Temps, говоря о скандинавскомъ союзѣ, выражалась такъ: «*все, что стѣснительно для Россіи, благопріятно спокойствію и равновѣсію Европы.* Что профессоръ К. Daae имѣлъ не одну ученую цѣль; то объ этомъ даетъ нѣкоторое понятіе и Финмаркенская газета (1868 года 2 іюля № 23) восклицая: «неужели профессоръ Daae позабылъ, какъ онъ боялся съ королевскимъ видомъ ѣхать изъ Христіаніи въ Поморьи, считая его недостаточнымъ для своего проѣзда, не имѣя на то позволенія отъ русскаго правительства?» Въ 1866 году были также и французскіе путешественники по нашей границѣ съ Финляндіею на озерѣ Энарэ, на Паз-рѣкѣ и у церкви Бориса и Глѣба и съ ними фотографы, снимающіе виды! Что русскою Лапландіею по Кольской заливъ шведы желаютъ воспользоваться, то это они уже обнаружили своимъ предложеніемъ вліятельнымъ лицамъ уступить имъ эту, единственную покуда въ нашемъ отечествѣ, мѣстность, гдѣ есть на сѣверѣ выходъ въ открытое море. (Бесѣды о Сѣверѣ 226).

Въ 1867 и 1868 годахъ былъ командированъ Норвегіей въ Карское море полярный мореходъ Карльсопъ, для осмотра гаваней острова Новой Земли и Самоѣдскаго полуострова и про-

ливовъ Югорскаго и Карскаго, нанесенія ихъ и морскихъ теченій на карту и далѣе для собранія свѣденій о состояніи льда въ Карскомъ морѣ и для ознакомленія съ самоѣдами. Онъ доставилъ имъ подарки и пріобрѣлъ ихъ дружбу и расположеніе; отъ нихъ же получилъ моржей и оленей, которыхъ и привезъ въ Гаммерфестъ. (Газета Финмаркенская 1868 г. 13 декабря № 50). Что шведы и норвежцы устремляютъ вниманіе на завладѣніе Карскимъ прибрежьемъ; то объ этомъ объявлено было въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ отъ 27 марта 1866 г. № 33 (Бесѣды о Сѣверѣ 194).

Въ 1868 году посѣщалъ Сѣверное поморье французскій меръ баронъ Амбертъ, говорятъ, любимецъ Наполеона III-го; онъ арендовалъ въ г. Вардэ на три года домъ со всѣми приморскими анбарами и удобствами, принадлежащими русскому консулу въ Вадзэ, Герасиму Михайловичу Гольба. Баронъ Амбертъ предполагаетъ ежегодно проводить все лѣтнее время, увѣряя, что онъ никогда и нигдѣ не находилъ лучше климата и природы, какъ въ Вардэ, изъѣздивши очень многія страны. Говорятъ, что у него подъ руками книга француза Тьерселена о множествѣ китовъ, морскихъ звѣрей и рыбы въ сѣверныхъ моряхъ Россіи. Книга эта издана въ 1866 году и была поднесена Наполеону III; такъ какъ Франція китоловамъ, морскимъ звѣроловамъ и рыболовамъ выдаетъ на преміи ежегодно 4 милліона франковъ.

Въ 1870 году Швеція предполагаетъ сдѣлать на пароходѣ осмотръ острова Новой Земли и Карскаго моря. Предполагали что на пароходѣ этомъ поѣдетъ профессоръ Лундскаго университета Турельдтъ, уже четыре раза посѣщавшій Шпицбергенъ, равно какъ и нѣкоторые изъ ученыхъ, составлявшихъ въ 1868 году полярную экспедицію. Что Швеція желаетъ воспользоваться Новою Землею и прибрежьями Карскаго моря, объ этомъ напечатано было еще въ 1867 году въ Кронштадскомъ Вѣстникѣ. Мы видимъ симпатію Англіи къ Сѣверу въ покупкѣ англійскимъ лордомъ, членомъ парламента и другомъ королевской семьи, герцогомъ *Roxbourgh*, бога-

тѣйшимъ изъ владѣльцевъ Шотландіи, земли въ Финмаркенѣ въ Алтенскомъ заливѣ, гдѣ предполагается Швеціей устройство крѣпости и военной гавани. Одну часть лѣта онъ проживаетъ въ Алтенѣ, а другую въ Стокгольмѣ, рядомъ съ лѣтнимъ дворцомъ шведскаго короля въ Ульриксдалѣ. Мы видимъ также симпатію Англіи къ Сѣверу въ намѣреніи члена парламента, лорда Кавинъ, купить имѣніе въ добровольно уступленномъ нами Норвегіи Пазрѣцкомъ заливѣ; онъ прожилъ уже на этомъ заливѣ два лѣта, занимаясь ловлею семги.—И въ покупкѣ въ Финмаркенѣ у купца Огоръ острова Loppen мистеромъ Вейдъ, пріѣзжавшимъ туда уже два лѣта сряду для ловли куропатокъ. Мы видимъ симпатію Англіи въ приходѣ на Сѣверъ въ 1868 году четырехъ англійскихъ пароходовъ: *первый — Компанера*, отправлялся на Шпицбергенъ съ маркизомъ Гастингсъ, лордомъ Карлъ Керъ (послѣднимъ сыномъ герцога Roxbourgh) и Монгомери; *второй—Plenoie*,—къ Нордкапу и на р. Тану съ Mr. Wm D'albon Babington и проч. (газета Финмаркен. 1868 г. 14 іюня № 29); *третій—Альбертъ и Викторія»* 400 сильный, который былъ на послугахъ у громаднаго парохода Альбертъ. Онъ былъ открытъ для осмотра въ Гаммерфестѣ народу отъ 4 до 8 час. вечера, когда другой ходилъ въ Танскій заливъ. На Албертѣ находился инкогнито принцъ Альбертъ Валлійскій. Въ тоже время прибылъ въ Гаммерфестъ за углемъ норвежскій военный пароходъ *Glommen*, идущій въ г. Вадзэ (финмаркенская газета 1868 г. 23 іюня № 26). На этомъ пароходѣ, какъ говорятъ, былъ Прусскій инженеръ-генералъ Швейницъ, который осматривалъ г. Вардэ, крѣпость и за тѣмъ русскую границу съ Норвегіей. Когда онъ взошелъ на гору, гдѣ стоитъ каменный столбъ, такъ называемый Гурій, съ надписью границъ; то съ парохода была произведена сильная пальба, какъ удостовѣряетъ русское семейство, которое живетъ близъ кургана на р. Ворьемѣ и дѣтямъ котораго Швейницъ подарилъ прусскія монеты. Отъ Гурія Швейницъ отправился въ Вадзэ, а оттуда въ *куть* (въ глубь) Варангерскаго залива, въ Нюборгъ, и изъ него чрезъ

хребетъ пѣшкомъ для обозрѣнія той дороги, которая будетъ проложена съ р. Таны. Между мѣстными жителями Финмаркена, особенно въ Гаммерфестѣ, была распущена молва, что пріѣздъ прусскаго генерала Швейница былъ выраженіемъ желанія Россіи осмотрѣть весь Финмаркенъ, съ цѣлію не только взять обратно уступленныя ею три незамерзающихъ на Сѣверѣ залива, но и весь Финмаркенъ. Къ распространенію такого слуха подавалъ поводъ, говорятъ, и самъ Швейницъ: онъ дарилъ нѣкоторымъ норвежцамъ на Варангерѣ свои фотографическія карточки. Что молва эта имѣла какое-то основаніе, служитъ доказательствомъ корреспонденція изъ Христіаніи въ датской газетѣ Dagbladet, вызвавшая объясненіе нашего генеральнаго консула въ Христіаніи Мехелина, напечатанное въ газетѣ, издаваемой въ Христіаніи подъ названіемъ Morgenbladet, 13 сентября 1868 года. Другая газета, издаваемая также въ Христіаніи, подъ названіемъ Aftenbladet, 14 сентября говоритъ объ этомъ слѣдующее:» Въ газетѣ Morgenbladet въ № 250, между прочимъ напечатанъ былъ слѣдующій отвѣтъ русскаго генеральнаго консула Мехелина:» Въ датской газетѣ Dagblat нѣсколько времени тому назадъ корреспондентъ изъ Христіаніи сдѣлалъ нѣсколько выводовъ *о планахъ Россіи на норвежскій Финмаркенъ* и о путешествіи прусскаго генерала Швейница въ это лѣто на сѣверѣ Норвегіи. Не желая входить въ объясненіе съ корресспондентомъ газеты въ его фантастическомъ мнѣніи, я только извѣщу читающую публику, что корреспондентъ напрасно поднялъ сильную тревогу, что будто-бы я встрѣчалъ этого генерала Швейница въ г. Ставангерѣ и былъ съ нимъ въ участіи.—Дѣло въ томъ, что дѣйствительно я былъ въ Ставангерѣ на морскихъ маневрахъ судовъ; но только ни тамъ и нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не имѣлъ чести встрѣчать генерала Швейница, который, какъ мнѣ извѣстно, и на маневрахъ не былъ.» Между тѣмъ въ русскихъ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ, 8 сентября 1868 года № 237, напечатана была статья: «*Новости изъ Швеціи. Съѣздъ шведскихъ ди-*

пломатовъ въ Стокгольмъ. Скандинавскія бредни. Мнимая опасность, грозящая Норвегіи со стороны Россіи:

«Вниманіе Стокгольмскаго политическаго міра было недавно всецѣло поглощено фактомъ, который, полагаютъ, долженъ произвести вліяніе на будущность соединеннаго королевства; фактъ этотъ почти единственный: пріѣздъ въ столицу шведскихъ представителей при различныхъ европейскихъ дворахъ. Большинство изъ нихъ, тотчасъ же по прибытіи, было приглашено королемъ помѣститься въ Ульриксдальскомъ дворцѣ. Въ политическихъ кружкахъ говорятъ, что шведскіе дипломаты пріѣхали съ тѣмъ, чтобы познакомиться съ новымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Ватмейстеромъ и лично переговорить съ нимъ на счетъ политики, которой намѣревается слѣдовать правительство въ отношеніи къ Шведскому сейму и къ иностраннымъ дворамъ. Другіе полагаютъ, *что здѣсь кроются болѣе серьезныя причины и перемѣна въ кабинетѣ послужитъ только предлогомъ къ этому съѣзду.*» Въ газетѣ Nord было замѣчено, что Швеція мечтаетъ о присоединеніи къ себѣ не только Даніи, но и Финляндіи и на публицистскомъ митингѣ, собравшемся недавно въ Стокгольмѣ, было принято рѣшеніе помѣщать извѣстія изъ этихъ двухъ странъ подъ одною рубрикою. Газета Nya Dagligt Allehanda усмотрѣла намѣреніе возстановить противъ шведовъ общественное мнѣніе въ Россіи и указываетъ на статью въ нѣмецкой *Петербургской газетѣ.*» Монитеръ «шведскаго скандинавизма» не упускаетъ ни малѣйшаго случая служить *хорошему дѣлу—поддерживать въ своихъ читателяхъ враждебныя чувства къ Россіи.* Онъ счелъ за нужное напечатать письмо изъ Христіаніи къ Копенгагенскую газету *Dagbladet*, въ которомъ живыми красками изображена опасность, грозящая Норвегіи со стороны сильнаго *восточнаго сосѣда.* Эта тактика довольно ловка. Корреспондентъ старается увѣрить, *что Россія готовится играть такую же роль относительно Норвегіи, какую приняла на себя Пруссія относительно Даніи.* По словамъ корреспондента, слабая точка Норвегіи—это *Финмаркенъ*, и дат-

скія газеты ни на минуту не усомнились въ дипломатическомъ значеніи «*Московскихъ Вѣдомостей*,» высказавшихъ желаніе открыть для Россіи доступъ къ Нѣмецкому морю пріобрѣтеніемъ порта на норвежскомъ берегу. Въ доказательство возможности плановъ на Финмаркенъ, корреспондентъ газеты Dagbladet указываетъ на различіе племени и языка, раздѣляющее населеніе этой провинціи, и даже намекаетъ на то, что пристрастіе и безпечность норвежскихъ правителей легко могутъ дать предлогъ къ русскому вмѣшательству, сначала въ пользу русскихъ подданныхъ, довольно многочисленныхъ въ этомъ краѣ, а въ послѣдствіи и въ пользу финской національности, къ которой принадлежитъ большая часть переселенцовъ. При этомъ случаѣ она увѣряетъ, что у губернатора въ Финляндіи лежитъ цѣлый пакетъ жалобъ русскихъ подданныхъ на норвежское правительство. Но всѣ эти предположенія основаны единственно *на недавней поѣздкѣ прусскаго генерала Швейница въ сѣверныя провинціи Норвегіи.* Въ Скандинавіи такъ боятся согласія Пруссіи съ Россіею, что корреспондентъ считаетъ *поѣздку прусскаго офицера чѣмъ-то въ родѣ рекогносцировки стратегическаго значенія земель, которыя Россія намѣревается занять.* Не смотря на всю нелѣпость этихъ слуховъ, они изобличаютъ цѣль скандидавистовъ возстановить противъ Россіи общественное мнѣніе въ Норвегіи, дабы вѣрнѣе увлечь эту страну въ комбинаціи, затѣваемыя въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ.» Замѣчательно, что финмаркенская газета, не упускающая случая извѣщать о пріѣздѣ и выѣздѣ всѣхъ лицъ, о такомъ важномъ посѣтителѣ, каковъ прусскій инженеръ-генералъ Швейницъ, ни разу не упомянула, особенно, если бы она дѣйствительно видѣла въ томъ какой либо союзъ Пруссіи съ Россіей. Только одна норвежская газета упомянула о салютаціи, сдѣланной Швейницу, при осмотрѣ имъ кургана на границѣ. Между тѣмъ, какъ ранѣе этого, въ томъ же Dagbladet, отъ 21 августа 1868 года № 194, было *объяснено стремленіе Бисмарка завладѣть, между прочимъ, на Сѣверѣ русскими морями.* Съ другой стороны, живущіе нынѣ въ г.

Тромсэ, отдѣленномъ отъ Финмаркена, три ксендза только при 14 человѣкахъ паствы, разъѣзжаютъ по Финмаркену и внушаютъ молодымъ людямъ все дурное противъ Россіи; и потому эти молодые люди, настроенные въ пользу поляковъ, считаютъ ихъ мучениками Россіи.

Въ сборникѣ дипломатической корреспонденціи за 1866 г., изданномъ въ 1867 году правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (*), напечатано: (Дѣятельность 26 іюля 1868 года № 108). «Г. Кампбелль, посланникъ Соединенныхъ Штатовъ при Стокгольмскомъ дворѣ, счелъ нелишнимъ посвятить цѣлую депешу (отъ 14 января 1866 г.) предмету, который, какъ онъ свидѣтельствуетъ, *Англія и Франція придаютъ чрезвычайную важность* и который касается Россіи въ пунктѣ для нея весьма чувствительномъ. Онъ начинаетъ депешу свою съ того, *что Россія крайне нуждается въ морскомъ портѣ, свободномъ круглый годъ отъ льда*, съ надежною якорной стоянкой, достаточно обширномъ, который могъ бы быть сильно укрѣпленъ *и который командовалъ бы водами открытаго моря. Пока Россія не пріобрѣтетъ собственнаго морскаго значенія, она не можетъ не считать свое всемірное положеніе упроченнымъ, ни чувствовать себя въ обладаніи всѣми необходимыми условіями внутренняго развитія и процвѣтанія.* Удобный для этого морской пунктъ находится у самой границы Европейской Россіи, который, будь онъ въ ея границахъ, открывалъ бы ей всемірный просторъ океана. Пунктъ этотъ никому не нуженъ— *и только Россія могла бы имъ воспользоваться; для ней только могъ бы онъ имѣть значеніе.* Но какъ говорится: близокъ локоть, да не укусишь. *Варангерскій или Вяряжскій заливъ на норвежскомъ берегу, между 68 и 69° сѣв. шир., соединяетъ въ себѣ всѣ вышесказанныя выгоды.* Заливъ этотъ, пишетъ г. Кампбелль: содержитъ нѣсколько вмѣстительныхъ гаваней, *способныхъ служить убѣжищемъ для большихъ флотовъ и можетъ быть такъ укрѣпленъ, что доступъ къ нему съ моря, былъ бы очень труденъ, если не вовсе невозможенъ.* Тепловатыя

(*) Papers relating to foreign affaiers. Washington 1867 Per 2 p. 177.

воды Гольфстрема разливаются вдоль этого берега, и флоты *могли бы отсюда выходить въ море во всѣ времена года.* Кампбелль убѣжденъ, что Россія считаетъ пріобрѣтеніе этихъ водъ дѣломъ первой для себя важности. Но доноситъ онъ своему правительству: *Англія и Франція, особенно первая, смотрятъ на такъ называемые захваты Россіи въ направленіи къ Сѣверному морю съ чрезвычайною ревностію.* Г. Кампбелль полагаетъ, *что, обладая этими надежными гаванями, русскія вооруженныя суда могли бы во всякую пору нанести удары французскимъ и англійскимъ портамъ, и съ помощію пара, очутиться передъ ними чрезъ нѣсколько часовъ по снятіи съ якоря,* или же найти себѣ убѣжище за укрѣпленіями въ опасной, для ея противниковъ, близости. Европейскіе соперники Россіи боятся,— говоритъ г. Кампбелль—что *чрезъ это она, могучая на сушѣ, можетъ стать столько же могучею и на морѣ.* Почему американскій посланникъ при Стокгольмскомъ дворѣ заговорилъ объ этомъ предметѣ въ своей депешѣ отъ 15 января 1866 года? Онъ сообщаетъ, что около того времени возникли слухи, будто король Шведскій и Норвежскій вступилъ съ Россіею въ переговоры объ уступкѣ той узенькой полоски земли, которая дала бы Россіи возможность достигнуть морскаго берега и исправила бы границы между обѣими странами. *Англія и Франція,* пишетъ онъ: *встревожились и отправили депеши, каждая къ своему посольству при этомъ Дворѣ, для удостовѣренія въ истинности или ложности этихъ* слуховъ. Графъ Мандерстремъ выразительно отрицалъ не только фактъ этихъ переговоровъ, но и самую вѣроятность, чтобы *Швеція когда либо открыла таковыя.* Г. Кампбелль замѣчаетъ, *что Швеція несетъ по этому предмету особыя предъ Англіею обязательства.* Дѣйствительно истиннымъ антогонистомъ Россіи, какъ здѣсь, такъ и на востокѣ, является *собственно Англія,* между тѣмъ какъ Франція играетъ только роль спутника, служа орудіемъ въ чужомъ дѣлѣ и часто во вредъ себѣ.» Затѣмъ, разъясняя столкновеніе въ слѣдствіи якобы захвата рыболовныхъ ловель въ Норвегіи русскими подданными съ одной стороны и нару-

шенія русской территоріи Шведскими подданными—съ другой, г. Кампбелль съ полною увѣренностію полагаетъ, *что Россія не войдетъ ни въ какія сдѣлки, которыя заставили бы ее отказаться отъ давно лелѣемаго ею желанія достигнуть открытаго моря, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что она воспользуется благопріятнымъ моментомъ для того, чтобы обезпечить за собою воды Варангеръ-Фіорда*; но нѣтъ пункта мнимыхъ или дѣйствительныхъ домогательствъ Россіи, *за которыми Англія вмѣстѣ съ Франціею наблюдали бы съ такою ревнивою заботливостію, какъ за всякимъ шагомъ Россіи, въ направленіи къ норвежскому взморью.*» При такомъ положеніи, весьма рельефнымъ становится извѣстіе газеты «Москва, 1867 г. 7 февраля, взятое изъ иностранныхъ газетъ, о намѣреніи Пруссіи дѣйствовать *вмѣстѣ съ Англіею на Сѣверѣ* и снарядить экспедицію для изслѣдованія въ Ледовитомъ морѣ острова Новой Земли;» для этого извѣстный ученый географъ Пруссіи А. Петерманъ собралъ всѣ матеріалы и составилъ книгу на нѣмецкомъ языкѣ.» Изслѣдованіе острова Новой Земли, исключительно принадлежащаго Россіи, *съ одной стороны* шведами и французами, *съ другой* англичанами и пруссаками, *съ третьей* норвежцами, на которомъ они просятъ наше правительство допустить ихъ къ поискамъ и добычѣ металловъ и минераловъ, нельзя считать однимъ только любопытствомъ со стороны этихъ образованныхъ и промышленныхъ народовъ. Въ 1869 г. были снаряжены двѣ экспедиціи: одна французская къ Сѣверному полюсу подъ начальствомъ Ламберга, а другая англійская, для изслѣдованія Новой Земли. Сколько намъ извѣстно въ Карское море входили два парохода: одинъ французскій, а другой англійскій. Послѣ всего этого не удивительно было увидѣть въ г. Тромсэ въ канцеляріи у губернатора, на единственной въ мірѣ морской картѣ Сѣвернаго и Ледовитаго моря, составленной предсѣдателемъ Русскаго Географическаго Общества, адмираломъ графомъ Ѳ. П. Литке, когда онъ былъ еще лейтенантомъ, показаніе всѣхъ по Ледовитому морю путей къ Новой Землѣ, сдѣланныхъ 24 ино-

странными экспедиціями и адмираломъ Литке. Этой карты, должно полагать, Русское Географическое Общество не имѣетъ; потому, что оно, не смотря на премію, внесенную въ это Общество въ 1864 году однимъ изъ его членовъ для описанія Новой Земли, не приложило ея съ обозначеніемъ въ ней путей всѣхъ мореплавателей.—Оно не исполнило желанія жертвователя, а вмѣсто того приложило рисунки горъ на Новой Землѣ изъ того же самого описанія Новой Земли, лейтенанта Литке, при которомъ находилась и упомянутая карта. Эта карта, вышитая изъ дѣлъ губернатора, была принесена въ домъ норвежскаго подданнаго, русскаго консула, для провѣрки доводовъ Сидорова о возможности путей къ устьямъ Сибирскихъ рѣкъ со стороны моря и о выгодахъ отъ того какъ для Россіи, такъ и для Норвегіи. По убѣжденію Сидорова и подъ обязательство, чтобы она была возвращена, какъ рѣдкость, она выдана была Сидорову для облегченія объясненій въ г. Тюнсбергѣ съ норвежскимъ китоловомъ Фойномъ, по поводу приглашенія его идти лѣтомъ 1869 г. на р. Обь, (она значится у Тромсэнскаго губернатора подъ F. A J. № $\frac{3113}{56}$ $\frac{3591}{56}$). Эта русская карта имѣетъ еще особенное значеніе въ томъ отношеніи, что на ней написаны послѣдующія намъ неизвѣстныя норвежскія работы. Не странно-ли, что на всѣхъ послѣдняго времени русскихъ картахъ Сѣвера, между норвежскою границею и Кольскимъ заливомъ уничтожены всѣ русскія названія? Явились рѣки: *Типа-Іоки*, *Нета*, *Лутто-Іоки*, *Бомени*, *Якобсъ-ельфъ* и наконецъ *Пейсе* и даже большое озеро *Пуотъ-Ярви*. Между тѣмъ какъ на картахъ, подаренныхъ Норвегіи, заливы и рѣки названы русскими именами: *Ивьдема*, *Устеньга*, *Паз-рѣка*, *Ровдина*, *Вересъ-наволокъ*, *Косая и Монашья рѣка и проч.* И такъ рѣка Печенья, на которой былъ русскій монастырь съ мощами преподобнаго основателя этого монастыря и учителя лопарей Трифона, и о которой упоминается въ грамотахъ Іоанна III и Іоанна IV, называется уже не Печеньгою, а *Пейсе*.

Теперь мы обратимъ вниманіе на всѣ уѣзды Архангельской губерніи:

Онежскій. Въ книгѣ «Бесѣды о Сѣверѣ Россіи» на 374 стр., напечатано: «Мы уже потеряли для себя Онежскій край. Отъ 1863 до 1 сентября 1888 г., онъ отданъ уже англичанамъ въ полное распоряженіе. Здѣсь уже не можетъ быть и рѣчи объ улучшеніи благосостоянія этого края. Эта часть отчуждена въ безспорное владѣніе иностранцевъ и никакія усилія не исторгнутъ ея изъ ихъ рукъ. Писатели считаютъ Онежскій бассейнъ отнѣтымъ для Россіи не на 25 лѣтъ, а на цѣлое столѣтіе, пока не залечатся раны и не изгладятся опустошенія, составляющія естественныя послѣдствія 25 лѣтняго иноземнаго владѣнія страною.» Какъ твердо захватили этотъ край къ себѣ въ руки англичане, можно видѣть изъ газеты «Дѣятельность» въ № 103 и 105, а главное изъ протеста Государственнаго Контроля, который сдѣланъ 20 февраля 1868 года за № 771; см. въ приложеніяхъ.

Кемскій. (С.-Петербургскія Вѣдомости 12 марта 1868 г. № 70). «Корельскій край въ декабрѣ 1867 года былъ обрадованъ началомъ заготовки бревенъ для Кемскаго лѣсопильнаго завода; какъ слышно, предполагалось въ нынѣшнюю зиму вырубить до 100,000 бревенъ,—причемъ кореляки могли бы заработать отъ 25,000 до 40,000 р. и хлѣбъ доставить въ январѣ мѣсяцѣ отъ заводской конторы прямо въ Корелу изъ Повенца и Петрозаводска; *но въ февралѣ къ общему прискорбію порубка бревенъ опять остановлена.* Заводъ лѣсопильный выстроенъ прекрасный; но стоитъ безъ дѣйствія и въ теченіи *потеряннаго контрактнаго времени* много потерпѣли *убытковъ казна, контрагентъ и весь корельскій край.*» Это произошло такъ: когда англичане пожелали взять Кемскій уѣздъ на условіяхъ еще болѣе выгодныхъ, нежели находящійся въ ихъ рукахъ Онежскій, тогда явился конкуррентомъ Вятской губерніи 1 гильдіи купецъ Михаилъ Кордаковъ. На торгахъ онъ предложилъ казнѣ поценныя деньги болѣе платимыхъ англичанами въ Онежскомъ краѣ. Когда систему рѣки

Кеми утвердили за Кордаковымъ, англичанинъ Томсонъ предложилъ Кордакову услуги построить лѣсопильный заводъ, доставить всѣ машины изъ Англіи, фрахтовать корабли и вести съ нимъ общее дѣло. Но построивши только заводъ, пожелалъ выйти изъ дѣла, взявши отъ Кордакова на 100,000 р. векселей. Какъ только Кордаковъ выдалъ векселя, а всѣ свои деньги употребилъ на изслѣдованія края, разныя устройства и вырубку лѣса; тогда кредиторы предъявляютъ на него иски. Кордакова сожаютъ въ февралѣ 1868 г. въ С.-Петербургѣ въ долговую тюрьму и по выкупѣ изъ нея его друзьями, выпускаютъ уже умирающимъ: отъѣхавъ изъ С.-Петербуга до Новгородской губерніи, онъ умеръ на дорогѣ. И такъ Россія лишилась великаго патріота, тщетно искавшаго себѣ защиты у Архангельскаго губернатора и въ С.-Петербургѣ. Теперь, по всей вѣроятности, и этотъ край перейдетъ также въ руки англичанъ.

Мезенскій уѣздъ и Печорскій край. Въ книгѣ—Бесѣды о Сѣверѣ Россіи (на 344 страницѣ) сказано: «Трудами и значительными затратами главныхъ участниковъ въ компаніи Печорской, — русскихъ дѣятелей Сидорова и Латкина, фарватеръ Сѣвернаго океана при устьяхъ Печоры обслѣдованъ не хуже, чѣмъ иностранцы; для своихъ личныхъ интересовъ обслѣдовали Бѣломорскія гавани и оказывается, что Печорскій портъ имѣетъ, сравнительно, гораздо болѣе удобствъ для мореходства.» Трудами Сидорова и Латкина не упустили уже воспользоваться иностранцы (*); *русская же* промышленность и торговля въ наивномъ убѣжденіи, что иностранцы хлопочутъ объ интересахъ русскихъ, коснѣетъ въ положеніи выжидательномъ, пока наконецъ *Печора*, подобно Двинѣ и Онегѣ, очутится всецѣло въ ихъ рукахъ. Тогда, отодвинувшись за Уралъ въ Азію, придется опять выжидать, не явятся-ли новые Сидоровы и Латкины для открытія мореходства въ Карскомъ морѣ, въ заливахъ Обскомъ и Енисейскомъ. Явятся, непремѣнно явятся, не пощадятъ ни имущества, ни жизни,

(*) Кронштадскій Вѣстникъ 1867 г. № 33.

чтобы изъ титула Русскаго Царя не могли быть когда либо вычеркнуты царства: Югорское, Обдорское и Кондійское. Но было бы легче *не отдавать*, чѣмъ отданное *возвращать*, истощившись въ силахъ матеріальныхъ.» Затѣмъ по исчисленіи разныхъ естественныхъ богатствъ Печорской страны, которая только съ открытіемъ выхода изъ Печоры въ открытое море, получитъ цѣнность, излагается въ той же книгѣ (стр. 363, 364 и 365) слѣдующее: «На сколько же должны быть признаваемы важными заслуги отечественной промышленности и торговлѣ Сидорова и товарища его Латкина, подъ фирмою Печорской компаніи, открывшихъ для мореходства устья Печоры! Они не щадили издержекъ для подробнаго и точнаго изслѣдованія устьевъ Печоры. Корабли, къ сожалѣнію, *только иностранные, а не русские*, въ теченіи пяти навигацій приходили и отходили безпрепятственно. За всѣ же такіе труды и жертвы, Печорская компанія — *этотъ единственный въ настоящее время русскій промышленный и торговый дѣятель на Сѣверѣ, истомленный въ теченіи 20 лѣтъ* (съ 1842 по 1862 г.) *ожиданіемъ разрѣшенія быть полезнымъ отечеству*, и за тѣмъ истощенный матеріально въ усиліяхъ осуществить свои намѣренія, *предается теперь въ жертву иностранцамъ, жаждущимъ захватить въ свои руки ея дѣло, на которое компаньоны положили все свое состояніе.* Это не фраза съ преувеличеннымъ значеніемъ, а голая истина. *Отказывать компаніи въ кредитѣ ничтожной суммы 300,000 руб. на постройку собственныхъ кораблей, подъ вѣрное обезпеченіе имуществомъ и матеріалами, заготовленными къ поставкѣ въ С.-Петербургское Адмиралтейство,—отказывать въ то время, когда она больше потеряла денегъ, не отъ себя, не отъ собственныхъ распоряженій, а исключительно лишь отъ тѣхъ препятствій, какія встрѣчала на каждомъ шагу со стороны администраціи, не значитъ-ли желать уничтоженія компаніи?* Или же слѣдуетъ признать безспорно, что нашъ Государственный Банкъ существуетъ не для пособія возраждающейся русской промышленности, а лишь для ссудъ однимъ мѣняламъ, эксплуатирую-

щимъ государственные интересы продажею правительственныхъ процентныхъ бумагъ? *Можно-же было когда-то англичанину Гому выдать изъ русской казны 300,000 рублей на постройку изъ русскаго лѣса кораблей, которые онъ передалъ за границу.* Русской же компаніи, на постройку кораблей, которые составили бы зачатокъ русскаго коммерческаго флота, *нельзя помочь ссудою такой же суммы!* Казна могла бы получать ежегодно дохода 60 т. руб., если компанія могла вырубать до 30 тысячъ деревъ, считая за каждое по два рубля установленной таксою платы. Тѣ-же, выданныя компаніи въ ссуду, 300 т. рублей устранили бы *поражающую въ Печорскомъ крать бѣдность народа и предупредили бы расходы казны на его продовольствіе,* а, быть можетъ, дали бы возможность еще пополнить казенную недоимку *до 800 т. рублей за розданный прежде хлѣбъ.* При разрѣшеніи вопроса о пособіи компаніи ссудой, если уже этотъ вопросъ изъ области кредитной долженъ былъ входить въ область хозяйственныхъ соображеній вѣдомства финансоваго, трудно же допустить, чтобъ всѣ эти мѣстныя условія Печорскаго края ускользнули отъ его вниманія. Безъ всякаго сомнѣнія извѣстно ему также, что въ теченіи пяти лѣтъ приходило въ Печору за лѣсомъ 23 иностранныхъ корабля, и что при существующихъ обстоятельствахъ, нисколько отъ компаніи независящихъ, она отъ операціи *продажи лѣса понесла убытки;* такъ какъ по расчету *пришлось заплатить больше, чѣмъ получили:* иностраннымъ корабельщикамъ за фрахтъ, казнѣ—за лѣсъ и рабочимъ—за вырубку и сплавъ. Кромѣ того иностранныя конторы *насчитали на компанію болѣе 150 т. рублей,* за неустойку по просрочкамъ при нагрузкѣ кораблей, взысканій за пустыя недогруженныя мѣста, вычетовъ за разные установленные за границею расходы портовые, коммисіонные, и по храненію лѣсовъ на складяхъ. Причемъ съ замѣчательною наглостію требуютъ, чтобы компанія передала имъ свое предпріятіе; и что добраго, они добьются своей цѣли—*сдѣлаться господами края, съ легкою возможностію воспользоваться чужими труда-*

ми. Добившись же ликвидаціи Печорской компаніи, они конкурренціи въ русской предпріимчивости, уже навѣрное не встрѣтятъ. Какъ бы то ни-было, ясно какъ день, что продолжать лѣсныя операціи на Печорѣ, при условіи перевозки лѣса *на иностранныхъ корабляхъ невозможно; а русскихъ кораблей нѣтъ.*»

Въ справедливости желанія иностранцевъ воспользоваться Печорскимъ краемъ могутъ служить еще три довода. Въ 1867 году $^{10}/_{22}$ августа Сидоровымъ отправленъ былъ изъ Шотландіи, изъ города *Лита*, пароходъ *Ксанфъ* на Печору для полученія тамъ лиственничнаго лѣса и доставки его въ С.-Петербургское Адмиралтейство. Хотя пароходъ шелъ совершенно безъ груза и имѣлъ только 8-ми футовую осадку; но 20 августа отправился въ Архангельскъ искать другаго фрахта, подъ предлогомъ обмеленія Печорскаго бара; между тѣмъ какъ русскій корабль Ломоносовъ, при $12^1/_2$ фут. осадкѣ, пройдя 16 сентября чрезъ баръ благополучно, 7 ноября стоялъ въ виду Кронштадта. Точно также и въ 1868 году: отправленъ былъ изъ Кронштадта 1 августа на Печору англійскій пароходъ *Колумбайнъ* для полученія тамъ лиственничнаго лѣса и доставки его въ русское Адмиралтейство; придя 17 августа къ Печорскому бару и даже разгруженный до осадки 12 футовъ, не могъ пройти чрезъ баръ и опять отправился оттуда въ Архангельскъ искать другаго фрахта, когда тутъ же, въ виду его, тотъ же русскій корабль «Ломоносовъ» прошелъ съ грузомъ, имѣя осадку болѣе 12 футовъ. Наконецъ англійскій корабль «Елизавета» рѣшился совершенно загородить путь къ фрахтованію кораблей другихъ націй въ устье Печоры. Онъ, выдавъ $^1/_{13}$ сентября коносаментъ (квитанцію) въ принятіи груза, отправился въ тотъ же день изъ Печорской гавани и чрезъ 17 дней послѣ выхода изъ нея, а именно 1 октября новаго стиля садится на Васильевскую банку, въ 40 верстахъ отъ гавани; между тѣмъ какъ онъ былъ уже проведенъ отъ этого мѣста лоцманомъ и направленъ въ открытое море. Этотъ корабль бросается на банку съ грузомъ изготовленнаго на деньги Сидорова лиственничнаго лѣса и при-

томъ еще незастрахованнаго. Корабельщикъ же, явясь въ Англію, описываетъ въ Ньюкастельскихъ газетахъ самыми мрачными красками устье Печоры, для того, чтобы никто другой не осмѣлился туда идти; между тѣмъ какъ прежде приходили туда до 30 кораблей и всѣ они, нагрузившись, достигли своихъ портовъ благополучно. Въ слѣдствіе такого несчастія, въ Англіи были заявлены отказы отъ фрахтованія кораблей и пароходовъ на Печору на слѣдующее лѣто. Вотъ какими средствами Англія стремится къ завладѣнію Печорскимъ краемъ!

Что же касается до смѣжныхъ съ Печорою рѣкъ: Мезени и Кулоя, то Архангельскій губернаторъ, будучи въ январѣ 1869 г. въ С.-Петербургѣ, употреблялъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ всѣ усилія, чтобы отдать ихъ на 18 лѣтъ безъ залоговъ и съ различными правами англичанамъ, тѣмъ самымъ, которые, владѣя рѣкою Онегою, разворяютъ въ корень ея жителей, отъ чего, какъ и сказано выше, Государственный Контроль пришелъ въ удивленіе и протестовалъ. Можетъ быть, это и было причиною, что рубка лѣса по рѣкѣ Мезени и Кулою отдана русскому.

Архангельскій, Пинежскій и Холмогорскій уѣзды, т. е. бассейнъ водъ рѣки Сѣверной Двины. Тамъ мы уже не видимъ и такихъ русскихъ купцовъ, какъ Кордаковъ, Латкинъ и Сидоровъ. Тамъ никто уже изъ русскаго купечества и не думаетъ о внѣшней торговлѣ; тамъ все въ рукахъ пяти иностранныхъ конторъ,—и если только и существуетъ нѣсколько русскаго купечества, то единственно на послугахъ у иностранцевъ.

Если мы обратимся къ морю, то увидимъ, что и оно, въ теченіи тридцати лѣтъ, ежегодно наполняется одними только иностранными кораблями всѣхъ націй: отъ 600 до 700 кораблей посѣщаютъ Архангельскъ и Онегу и кромѣ того, какъ видно изъ отчета Гаммерфестскаго губернатора, до 6,000 рыболовныхъ норвежскихъ судовъ производили промыселъ въ нашемъ морѣ, еще въ первой четверти года и при началѣ рыболовства. Наконецъ мы видимъ въ нашемъ Сѣверномъ морѣ около нашихъ заливовъ даже иностранныхъ китолововъ на паро-

ходахъ. Архангельскія Губернскія Вѣдомости 24 апрѣля 1868 года № 33, пишутъ такъ: «князь Сергѣй Павловичъ Гагаринъ издалъ *на французскомъ языкѣ описаніе Архангельской губерніи* подъ заглавіемъ: *Сѣверныя окраины Россіи*. Авторъ говоритъ въ предисловіи между прочимъ, слѣдующее: «Территоріальныя силы, которыми такъ *богата сѣверная полоса Россіи*, неоспоримо призванная играть въ недальнемъ будущемъ важную промышленную и торговую роль, оставались *до сихъ поръ неизвѣстными чужеземцамъ (?)*, тогда какъ край этотъ достоинъ привлечь вниманіе благомыслящихъ (?!) (*иностранцовъ?*) людей и стать предметомъ изученія для людей серьезныхъ и компетентныхъ. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія издается книга.»

Тѣже Архангельскія Губернскія Вѣдомости, 1869 года 22 марта, подтверждаютъ тоже самое объ изданной книгѣ Архангельскимъ губернаторомъ княземъ Гагаринымъ, а главнѣйше о томъ «что она написана для того, чтобъ познакомить съ богатствами сѣверныхъ окраинъ Россіи; *такъ какъ до сихъ поръ они остаются неизвѣстными иностранцамъ.*» Онѣ увѣряютъ, что въ книгу эту включено все то, что добыто уже путемъ *обстоятельныхъ изученій*, какъ относительно нынѣшняго состоянія, такъ и будущаго этой страны, и что книга эта *заключаетъ въ себѣ всестороннее обозрѣніе Архангельской губерніи, и, будучи переведена на русскій языкъ, будетъ представлять собою полный очеркъ губерніи;* что она заключаетъ въ себѣ историческо-*географическій очеркъ* губерніи, что газета Nord, относясь съ большой похвалой о книгѣ князя Гагарина, выражаетъ, *что она поднимаетъ уголъ занавѣсы, которая скрываетъ Россію отъ иностранцовъ.*» Затѣмъ въ № 102, 21 декабря 1868 г. Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей объявлено: «что князь Сергѣй Павловичъ Гагаринъ, (*не оставлявшій ни на минуту мысли о благѣ ему ввѣреннаго Сѣвернаго народа*) исходатайствовалъ слѣдующія Высочайше утвержденныя 22 ноября 1868 года льготы и права:

1) Предоставить русскимъ и *иностраннымъ* переселенцамъ на Мурманскій берегъ, въ отношеніи *торговли съ Норвегіею*,

права, дарованныя поморскимъ крестьянамъ и кромѣ того дозволить имъ въ теченіи шести лѣтъ, считая со дня утвержденія этой мѣры, заниматься *всякаго рода торговлею и промыслами безъ взятія установленныхъ свидѣтельствъ*, а также и разрѣшить имъ безпошлинный привозъ для собственнаго своего употребленія *и для продажи въ колоніяхъ мануфактурныхъ и другихъ товаровъ;* съ тѣмъ притомъ, что товары эти въ предѣлахъ колоніи не будутъ признаваемы контрабандными.

2) Предоставить *по усмотрѣнію губернскаго начальства* на каждое семейство, поселившееся уже на Мурманскомъ берегу, а также имѣющее прибыть туда, назначить ссуды отъ 50 до 150 руб., съ разсрочкою платежа подъ обезпеченіе имуществомъ.

3) Освободить переселенцевъ навсегда отъ употребленія гербовой бумаги, кромѣ совершенія купчихъ, при покупкѣ *у казны земель.*

4) Производить имъ отпускъ хлѣба изъ торговыхъ магазиновъ за деньги и въ ссуду на основаніи существующихъ правилъ.

5) Предоставить имъ право заниматься промыслами пушныхъ звѣрей и птицъ, а также ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся близъ колоній.

6) Распространить на нихъ льготы, даруемые бывшимъ государственнымъ крестьянамъ при переселеніи изъ одной губерніи въ другую (59 ст. XII т. 2 ч. Устав. Област. въ каз. селен.)»

Газета «Дѣятельность» 2 іюля 1868 г. № 97, напечатала корреспонденцію, посланную ей изъ Архангельска, въ которой сказано: «Когда Сидоровъ поѣздкою своею на Сѣверъ Россіи, 1865 года, *разоблачилъ всю несостоятельность, весь вредъ Россіи отъ заселенія Мурманскаго берега шведами и норвежцами, то съ того времени сыплются на Сидорова всѣ противудѣйствія лицами польскаго происхожденія.* Теперь становятся понятными тѣ злобы и ненависть, какими дышетъ № 30 Архангельскихъ Вѣдомостей *противъ Сидорова*; теперь понятны высокія

цифры на хлѣбъ въ Гамбургѣ, взятыя изъ иностранныхъ конторъ; теперь понятно, какъ всегда сочувственны Архангельскія Губернскія Вѣдомости *г. Чубинскому и напротивъ враждебны Сидорову*, котораго такъ всегда не жалуетъ партія поляковъ и приверженцевъ къ ней русскихъ, преимущественно изъ лицъ состоящихъ и состоявшихъ *подъ надзоромъ полиціи;* это ведется уже давно. Такъ Сидоровъ везетъ изъ Туруханскаго отдаленнаго края единственный въ Европѣ графитъ въ Лондонъ чрезъ Печору и этотъ графитъ *губятъ своими распоряженіями чиновники польскаго происхожденія*; онъ изъявляетъ желаніе заняться разработкою нефти на р. Ухтѣ; но его заявленіе признается *преждевременнымъ, потому, что эта мѣстность еще не обслѣдована г.г. Чубинскимъ и Бѣлинскимъ;* онъ, для пользы Печорскаго края, везетъ туда иностранную соль съ разрѣшенія правительства; но *эту соль конфискуютъ*;—она промокаетъ и гибнетъ, и послѣ гибели уже разрѣшается въ продажу. На желаніе Сидорова воспользоваться мѣдными и желѣзными мѣсторожденіями въ Кемскомъ уѣздѣ, ему отвѣчаютъ, что на это еще не изданъ законъ. «Теперь понятно», говоритъ также газета № 175: «почему вооружился на Сидорова въ противодѣйствіи въ дѣлахъ его на Сѣверѣ и въ печати *цѣлый сонмъ поляковъ*, начинающихъ позорить передъ публикою его имя и глумиться надъ работами его на Сѣверѣ, имъ на собственный счетъ произведенными, и надъ всѣми его милліонными для Сѣвера пожертвованіями и за которыя исходатайствованы для поляковъ и для другихъ даже Высочайшія награды. (Бирж. Вѣд. № 90 и 127, Дѣятельность № 175 и Архангельскія Вѣдомости № 3, 30 и 34).» Теперь,—говоритъ благодѣтельница русская патріотка, жена мироваго посредника Вельяшева (С.П.Б. Вѣдом. 27 Іюня 1868 года № 173)—понятно:» почему *мѣстная администрація, губернская и уѣздная, руководимая поляками,* дѣлала ей всякаго рода противодѣйствіе въ благотворительномъ дѣлѣ учрежденія въ г. Пинегѣ для голодающихъ обѣдовъ и тѣмъ спасенія жителей отъ смерти; противодѣйствій такихъ, коимъ дано небла-

говидное отъ администраціи значеніе, не смотря на полное сочувствіе всего народа, не смотря на одобреніе высказанное къ ея дѣятельности со стороны Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича и Высочайше утвержденной коммиссіи, ввѣрившей ей 4000 руб.—Теперь понятны противодѣйствія даже и послѣ Всемилостивѣйшаго вниманія; они усилились до такой степени, что вопреки всякому вѣроятію доходили до личныхъ оскорбленій и различныхъ пропсковъ и преслѣдованій: стали преслѣдовать даровые обѣды и отрицать фактъ голоданія и бѣдствій народныхъ отъ неурожая. Эти противудѣйствія *дошли до разлученія ея съ мужемъ, до перевода его въ дальнѣйшій Корельскій участокъ, бывшій Кольскаго уѣзда и до строжайшихъ воспрещеній всѣмъ старшинамъ оказывать ей помощь въ благотворительномъ дѣлѣ.*» Теперь понятно, «говоритъ газета Дѣятельность № 97-й» почему, унижая и преслѣдуя великое дѣло, начатое Вельяшевой о помощи ближнимъ, мѣстная администрація всѣми мѣрами начала возвышать и придавать особенное значеніе такимъ же даровымъ обѣдамъ въ г. Онегѣ, устроеннымъ иностранною компаніею подъ распоряженіемъ чиновника-поляка,—обѣдовъ, доходящихъ до смѣшнаго, истекающихъ изъ личныхъ выгодъ распорядителя, жертвовавшаго на то отъ указанныхъ въ газетѣ русскихъ благотворителей капиталами.» Газета, даже въ подробности разбирая всѣ пожертвованія, указываетъ, что завѣдывающій иностранною лѣсною компаніею Шмальцъ, хотя и пожертвовалъ 90 рублей присылкою дровъ, (никуда не нужныхъ обрѣзковъ отъ досокъ) и человѣка для надзора за приготовленіемъ пищи; но такой подарокъ *отъ такого эксплуататора русской земли крайне тяжелъ.* Хотя Архангельское начальство между прочимъ и приписываетъ похвалу Шмальцу, за то, что онъ роздаетъ своимъ рабочимъ хлѣбъ по 1 руб. 12 к. (стоющій по заготовкѣ дешевле рубля) *и попрекаетъ русское купечество въ какихъ-то барышахъ, глумится надъ нимъ; но это непростительно для русскаго началь-*

ства—проникаться мыслями враждебными для русскаго народа. Выхвалять г. Шмальца за отпускъ хлѣба рабочимъ, значитъ поощрять К° Онежскаго лѣснаго торга въ торговлѣ припасами и хлѣбомъ, что не дозволено ей закономъ, *значитъ, дѣйствовать въ пользу лицъ чуждаго государства*; между тѣмъ К° Онежскаго лѣснаго торга *закабалила и раззорила пріонежскій край, чрезъ незаконную раздачу въ крайнихъ случаяхъ жителямъ его припасовъ, вмѣсто заработанной платы.* Производитъ надъ этимъ народомъ свой судъ и расправу и тѣлесное наказаніе, обирая ихъ кругомъ и между тѣмъ, засоряя балластомъ берега и входы въ Онежскую гавань, отдалила тѣмъ отъ береговъ и сельдь, служащую главнымъ народнымъ пропитаніемъ въ краѣ.» Теперь попятно,—восклицаютъ С.-Петербургскія вѣдомости (№№ 122, 142 и 165) «почему *въ Архангельскихъ Вѣдомостяхъ льется такая лесть во всѣхъ дѣйствіяхъ начальнику Архангельской губерніи и даже его супругѣ;* почему предпочитается благодѣтельнымъ обѣдамъ Вельяшевой устройство Ея Сіятельствомъ *двухъ колыбелекъ на чужой счетъ;* почему запрещаются обѣды и запрещается Вельяшевой дать работу нуждающимся и обучать ихъ ремеслу, чего недоставало Архангельскимъ филантропкамъ и филантропамъ; почему *неимѣющимъ* громадной *важности колыбельямъ* приписала имъ мѣстная вѣдомость *безтактную лесть, разсыпанную въ этой газетѣ, издаваемой губернской администраціей,* называвшей даже голодъ «*позорнымъ тунеядствомъ;*» почему угодничество *и воскуреніе обильныхъ, громадныхъ фиміамовъ своему начальнику и начальницѣ дошло даже до безграмотности мѣстныхъ публицистовъ, мѣстныхъ, какъ выражается газета, бардовъ, и затѣя княгини Гагариной обставляется такими формальностями и ограниченіями, которыя менѣе всего свойственны женскому сердцу,* если оно дѣйствительно проникнуто состраданіемъ къ ближнему.»

Теперь становится совершенно понятнымъ, почему русскій умный губернаторъ Казначеевъ, чувствуя себя не въ состояніи бороться *съ иностранцами и поляками,* занимающими ад-

министративныя должности въ Архангельской губерніи, чрезъ пять мѣсяцовъ послѣ пріѣзда въ Архангельскъ, исходатайствовалъ себѣ другое назначеніе. Онъ писалъ: «что онъ воскресить и поднять на Сѣверѣ русскіе промыслы, торговлю и мореходство не можетъ, *за совершеннымъ безлюдіемъ, тупостію и негодностію административнаго элемента.* Теперь понятно, почему русскій губернаторъ, князь Сергѣй Павловичъ Гагаринъ, рѣшился содѣйствовать къ привлеченію въ край *иностранцовъ и къ населенію наибольшею частію ими всего наилучшаго Сѣвернаго берега и оставшихся въ Россіи незамерзающихъ гаваней*, которыми, какъ выше сказано, такъ дорожатъ и у которыхъ *живутъ первыя лица державъ Англіи и Франціи, съ которыми поляки находятся въ тѣснѣйшей дружбѣ.* Но трудно понять, почему не обратилъ онъ ни малѣйшаго вниманія на печатныя предостереженія и на труды И. В. Эк. Общества и на энергическій протестъ русскаго генеральнаго консула въ Христіаніи г. Мехелина? Для какой цѣли г. губернаторъ не только позволялъ своимъ чиновникамъ употреблять къ заселенію края иностранцами всевозможныя мѣры, но и рѣшился для этого издать книгу на французскомъ языкѣ? (*) Отъ этого заселенія заграждался на Сѣверѣ почти единственный, скорый выходъ Россіи изъ всѣхъ ея затрудненій. Неужели г. губернатору до сего времени неизвѣстно, *что уже есть много желающихъ воспользоваться русскимъ поморьемъ и безъ всякаго официальнаго къ тому приглашенія?* Неужели онъ не знаетъ, что говорится о нашемъ Сѣверномъ поморьѣ и о губерніи, которою онъ управлялъ во время изданія книги, при иностранныхъ дворахъ, особенно американскимъ посломъ при *шведскомъ дворѣ*, съ явною цѣлію направить взоры Россіи съ ложнаго на истинный путь? По нашему мнѣнію, русскому поли-

(*) Кстати замѣтить, что въ книгѣ, составленной Архангельскимъ губернаторомъ, на страницѣ 22 говорится, что главная рѣка въ губерніи Печора вытекаетъ изъ Тобольской губерніи, т. е. изъ Сибири, по восточную сторону Уральскихъ горъ, и впадаетъ въ Карское море; между тѣмъ какъ эта рѣка вытекаетъ изъ Пермской губерніи и впадаетъ въ 500 верст. западнѣе Карскаго моря.

тическому писателю и при томъ управляющему губерніею, должно быть извѣстно то, что пишется въ русскихъ газетахъ о той губерніи. Трудно понять, почему князь Гагаринъ употреблялъ усилія, чтобъ отъ Соловецкаго монастыря отнять всякую власть надъ Соловецкимъ островомъ, предполагая оставить вліяніе монастыря только надъ одною церковью, а островъ подчинить подъ вѣденіе исправника и засѣдателей. Соловецкій монастырь нѣсколько вѣковъ служилъ единственнымъ защитникомъ и охраною всего Сѣвера Россіи отъ враговъ ея и преимущественно же отъ шведовъ; заслугами своими отъ Іоанна Грознаго до Императора Александра 2-го доказалъ непоколебимую преданность и вѣрность и былъ виновникомъ къ возвышенію отечества. Послѣ исходатайствованія правъ и преимуществъ для иностранцевъ Архангельскимъ губернаторомъ, Шведскій Король пожаловалъ князю Гагарину Командорскій крестъ ордена Св. Олафа (Архан. Губ. Вѣд. 25 декабря 1868 года, № 103), а Турецкій Султанъ послалъ ему орденъ Меджидіе второй степени. (Архан. Губ. Вѣд. 1 февраля 1869 г. № 10).

Если всѣ заботы нашего Монарха о благѣ Сѣвернаго народа парализируются Его подданными, если командировки въ Сѣверный край флигель-адъютантовъ, генераловъ, ученыхъ лицъ и ученыхъ экспедицій не пришесли ожидаемой пользы; если повелѣніе Государя Императора—обратить вниманіе на благосостояніе преданнаго Ему народа Архангельской губерніи отъ понесенныхъ въ прошедшую войну потерь и улучшить бытъ его, *остается уже 10 лѣтъ не только неисполненнымъ; но еще народъ послѣ того впалъ въ самое тягостное, самое печальное положеніе.* Онъ питался всѣми хлѣбными суррогатами изъ мховъ, деревьевъ, листьевъ древесныхъ *и крови дикихъ звѣрей съ грязью,* и наконецъ толпами бросился бѣжать изъ края;—то къ кому же обратиться за помощью? Не къ тебѣ-ли Варангерскаго поморья Печенгскій преподобный, отче Трифоне? Ты первый пришелъ въ это поморье изъ Новгородскія страны! Ты первый изъ русскихъ въ XV в. поселился на сѣ-

верныя окраины нашего царства, построилъ собственными руками между лопарями въ заливахъ: Невдянскомъ, Пазрѣцкомъ и Ровдепскомъ, а также и въ Печенгской губѣ православныя церкви и часовни, еще и теперь уцѣлѣвшія, и привлекъ къ себѣ уваженіе и любовь въ свирѣпомъ въ то время лопарскомъ народѣ! Ты первый положилъ въ Варангерскомъ поморьѣ камень ко всей народной жизни и торговлѣ еще тогда, когда во всемъ норвежскомъ Финмаркепѣ не существовало еще и городовъ. Ты первый во всей Сѣверной странѣ, въ Печенегскомъ заливѣ основалъ промыслы и торговлю, и мореплаваніе, и заводы, и верфи. Ты первый успѣхами своими въ своемъ твореніи и чудесами, удивилъ весь русскій народъ и русскихъ царей: Іоанна и Ѳеодора! Возпесемтесь же съ умиленіемъ къ преподобному Трифону, Печенгскому чудотворцу и прочтемъ составленныя ему Святыми Отцами молитвы.

Тропарь.—«Пути вводящаго въ жизнь наставникъ и учитель былъ еси, первѣе бо преподобный отче нашъ Трифоне, *пришелъ еси въ часть норвежскія земли и въ послѣднихъ концѣхъ Сѣверныя страны языцы просвѣтилъ еси*, породи водою и Духомъ Святымъ и вся освященная твоя чада *въ безплодной пустыни, яко древа масличныя насадилъ еси и велію обитель Св. живоначальныя, единосущныя и нераздѣльныя Троицы создалъ еси и монаховъ множество собралъ, тѣмъ яко Апостоломъ* и пустынножителемъ равночестно, чтуща тя, прилежно припадающе вопіемъ: моли всѣхъ Бога и Св. Троицу за Императора *и за градъ твой* и за вся люди почитающихъ память твою.»

Кондакъ. «Все твое умное желаніе къ Богу вѣрилъ еси, и того званію невозвратно отъ души послѣдовало еси, *въ пустыню конечную вселися*, и тамо равноангельнѣ и и равноапостольнѣ пожилъ, *многимъ путь былъ еси ко спасенію*; сего ради и Христосъ тя прослави и даромъ чудесъ обогати; *ибо Великихъ Царей Іоанна и Ѳеодора Россійскихъ чудесы удивилъ еси*, тѣмъ же и мы вопіемъ ти: радуйся, исповѣдниче Христа Бога нашего, *радуйся граду твоему непоколебимое утвержденіе*, Трифоне отче нашъ.»

О развитіи промышленности Сѣвера Петромъ и Екатериною Великими до того положенія, что онъ становится грознымъ и опаснымъ для иностранцевъ. О раззореніи всего созданнаго въ немъ и объ уничтоженіи всякой промышленной дѣятельности въ краѣ.

Петръ Великій, имѣя въ виду, что чрезъ торговлю можно болѣе принести пользы своему отечеству, нежели чрезъ войну, обратился къ Сѣверу: началъ тамъ создавать торговый флотъ, пріучая народъ къ постройкѣ кораблей и занимая тѣмъ массу населенія. Съ постройкою кораблей возникли въ краѣ заводы: лѣсопильные, канатные, парусные, желѣзные и другіе. Явились опытные и смѣлые моряки, для обученія которыхъ открыты были школы ремесленныя и навигаціонныя. Петръ, желая возвысить купечество и стать въ рядахъ его, завелъ 20 собственныхъ торговыхъ кораблей и началъ, какъ купецъ, производить иностранную торговлю подъ фирмою купца Соловьева: онъ посылалъ на нихъ произведенія сѣвера, не сырья, какъ нынѣ, для переработки, а уже обработанныя, какъ напримѣръ: поташъ, пекъ, рыбу, икру паюсную и осетровый клей, котораго въ 1703 году, достойно удивленія! отправилъ изъ Архангельска въ Голландію 9,307 пудъ (*), на что нужно было имѣть по крайней мѣрѣ до 300,000 осетровъ. Видя, какъ всѣ націи поощряютъ китоловство преміями и увеличиваютъ тѣмъ морскія свои силы и опытность матросовъ въ мореходствѣ, онъ приказалъ основать въ городѣ Колѣ китоловство; такъ какъ въ заливахъ Сѣвернаго океана: Кольскомъ, Мотовскомъ и Варангерскомъ всегда водилось много китовъ, и указомъ 1725 года предписалъ завести 3 китоловныхъ корабля, которые и были построены Баженинымъ. Онъ объявилъ преміи за ловлю сельдей въ Сѣверномъ морѣ и приготовленіе ихъ; открылъ на сѣверѣ и металлы и другіе полезные минералы и жемчужныя ловли. Въ Архангельскѣ учредилъ монетный дворъ и биржу и являлся самъ на нее для производства

(*) Описаніе Архангельской губерніи Молчанова, 154 стр.

своихъ торговыхъ операцій; когда бывалъ въ Архангельскѣ,— ходилъ по биржѣ подъ руку съ корабельщиками и купцами. Въ его время торговля Архангельска начала процвѣтать и купечество *расти и множится*. Петръ Великій жаловалъ всѣхъ дѣловыхъ людей, особенно строителей кораблей: ходилъ къ нимъ въ гости, какъ напр. изъ города Холмогоръ въ селеніе Вавчугу, къ купцу Баженину, иногда за 7 верстъ пѣшкомъ. Желая еще болѣе возвысить купечество и торговлю, Петръ Великій назначалъ губернаторовъ съ тою главнѣйшею цѣлію, чтобы они были покровителями всякой промышленности и торговли, а неспособныхъ къ тому увольнялъ, а вредящихъ дѣлу даже растрѣливалъ (*);—такъ князь Волконскій былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и растрѣлянъ предъ сенатомъ за преслѣдованіе купцовъ Пшеничниковыхъ. Они сдали на коммерческіе корабли Петра Великаго муку худаго качества вмѣсто хорошаго. Чтобы не уронить духа коммерціи и кредита Пшеничниковыхъ, Петръ отдалъ приказаніе прекратить всякое преслѣдованіе; а Волконскій преслѣдованія ихъ не прекращалъ.

Вотъ отъ чего увеличилось тогда число купцовъ на Сѣверѣ, и развелись русская торговля и русское кораблестроеніе. Екатерина Великая писала въ своемъ наказѣ: «*радуюсь, что «коммерческій флагъ нашъ уже развѣвается на всѣхъ моряхъ.*» Эта покровительница всѣхъ плановъ Петра оставила послѣ себя въ Архангельскѣ 40 русскихъ торговыхъ домовъ, ведущихъ внѣшнюю торговлю на своихъ корабляхъ, 5 купеческихъ корабельныхъ верфей (**), 600 купеческихъ капиталовъ и биржу, ежедневно посѣщаемую мѣстнымъ и пріѣзжимъ купечествомъ. Въ то время отпускъ товаровъ превосходилъ привозъ на 5 милліоновъ рублей въ пользу кореннаго русскаго купечества. Тогда было богатое купечество и во внутреннихъ городахъ сѣвера, имѣвшихъ дѣло съ Архангельскимъ портомъ; какъ наприм.: въ Вяткѣ, Орловѣ, Слободскомъ, Котельничѣ,

(*) Выписки изъ описанія Архангельской губ. Молчанова, стр. 167.

(**) Баженина, Крылова, Барбина, Зыкова и Пругавина.

Вологдѣ, Устюгѣ, Никольскѣ, Сольвычегодскѣ, Устьсысольскѣ, Калугѣ и другихъ. Черезъ 15 лѣтъ послѣ кончины Великой Императрицы, мы уже не видимъ въ Архангельскѣ ни одного русскаго торговаго дома, ни одного русскаго купца на Архангельской биржѣ. Въ 1811 году празднуемъ день закрытія самой Архангельской биржи и въ тотъ же годъ упраздняется Министерство Коммерціи. Чрезъ другіе 15 лѣтъ мы отдаемъ безвозмездно нашимъ сосѣдямъ лучшія мѣста, незамерзающія гавани на Сѣверномъ океанѣ и на 400 верстъ морскихъ прибрежьей и почти весь тресковый промыселъ и не видимъ уже у себя на Сѣверѣ ни одной купеческой ферфи. Чрезъ третьи 15 лѣтъ весь нашъ сѣверъ приходитъ въ общее банкротство, въ общее обѣдненіе, отъ паденія заводовъ, фабрикъ (*), торговли и всего внутренняго сѣвернаго купечества. Мы замѣняемъ ихъ на мѣстахъ первой производительности англичанами и нѣмцами и предоставляемъ русскому купцу только приготовленіе съѣстныхъ припасовъ для городскихъ жителей и тѣхъ же иностранцевъ и для разныхъ услугъ иностранному купечеству. Въ послѣдніе 15 лѣтъ мы начинаемъ уже чувствовать и голодъ на Сѣверѣ и выселять изъ приморскихъ мѣстъ и остальныхъ жителей, приглашая къ заселенію ихъ шведовъ и норвежцевъ и продавать имъ приморскія мѣста. Если кто изъ нихъ переселится на нашъ приморскій берегъ, представляемъ имъ за то даже такія привиллегіи, какихъ русскимъ въ томъ краѣ не давали. Мы начинаемъ отдавать имъ во временное и пожизненное владѣніе лучшія оставшіяся еще у насъ приморскія мѣста. Мы забываемъ, что Петръ I-й три раза посѣщалъ Сѣверный океанъ и предпочиталъ море землѣ; онъ говорилъ: *«что за каждый квадратный футъ моря дастъ квадратную милю земли.»* Мы забываемъ и совѣтъ Ѳемистокл-

(*) Въ 1830 году одна Архангельская сахарная фабрика, купца Долгошеина, имѣла оборотъ на 350,000 руб.; между тѣмъ какъ въ 1866 году, во всѣхъ городахъ Архангельской губерніи, на оставшихся 39 заводахъ, цѣнность производства простиралась на сумму менѣе 350,000 руб., да и въ этой суммѣ большая часть приходится на заводы винокуренные, водочные, пивоваренные, которыхъ прежде въ Архангельскѣ почти не было.

ла—сдѣлать надпись надъ чертогами государей: «кто царь на морѣ, тотъ царь надо всѣмъ.»

Еще при жизни Петра Великаго иностранцы начали опасаться будущаго могущества Россіи отъ развитія на Сѣверѣ коммерческаго флота и торговли; и потому начали употреблять всѣ возможныя средства и вліяніе для искорененія всего предпріимчиваго русскаго купечества, сначала чрезъ высшихъ лицъ, а потомъ уже чрезъ мѣстныхъ администраторовъ и наносить вредъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя будутъ заботиться о развитіи въ Россіи внѣшней торговли. Первый поднялъ голосъ противу преобразованія въ Россіи, современникъ его англійскій министръ Вальполь, который предусматривалъ отъ развитія нашего Сѣвера даже гибель Англіи и Голландіи. Въ рѣчи своей въ парламентѣ Вальполь сказалъ: «если Россія «возьметъ себѣ за образецъ Данію, учредитъ, ободритъ и «поддержитъ торговыя товарищества, то наша и голландская «торговля въ состояніи ли будетъ устоять отъ этого пораже- «нія? *Если держава*, которая не знаетъ куда и какъ употре- «блять своихъ людей, *примется за умноженіе своихъ морскихъ «силъ и купеческихъ кораблей, тогда пропадутъ Голландія и «Англія.* Возможность, какую имѣетъ Россія къ построенію «судовъ, оправдываетъ мое безпокойство.» Другой министръ Гудскидсонъ, продолжаетъ: «*нужно употребить всѣ зависящія «отъ насъ мѣры, чтобъ остановить въ Россіи развитіе торго- «ваго флота и купечества.*» Первымъ успѣхомъ иностранцевъ было то, что они остановили исполненіе плановъ Петра Великаго въ развитіи на Сѣверномъ морѣ китоловства, морскаго звѣроловства и ловли сельдей. Они остановили такъ, что, при всемъ стараніи, не подняла это дѣло и Екатерина Великая; а настойчивое желаніе Александра Благословеннаго окончилось сожженіемъ англичанами, переодѣвшимися въ французовъ, китоловнаго корабля, построеннаго министромъ коммерціи графомъ Румянцовымъ, при выходѣ изъ г. Колы въ 1806 году. И нынѣ иностранцы потѣшаются, чрезъ нашъ оффиціальный журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, надъ

тѣми, кто осмѣлится высказать мысль о возможности развитія въ Сѣверномъ морѣ китоловства и звѣроловства; такъ напримѣръ, они называютъ Сидорова, много писавшаго о китоловствѣ и читавшаго свои докладныя о томъ записки въ В. Эк. Обществѣ, невѣждою и неучемъ. А между тѣмъ лѣтомъ 1868 года близъ города Колы и въ Варангерскомъ заливѣ норвежскій купецъ Фойнъ на десяти-сильномъ пароходѣ, въ каждый день выхода въ штиль въ море, убивалъ по одному киту, а иногда и по два; а всего убилъ 30 штукъ. Эта охота доставила ему воловаго дохода 60 т. руб. сер., не говоря уже о тѣхъ остаткахъ китовъ, которые могутъ принести также значительную пользу. На выгоды отъ этого промысла построенъ въ Христіаніи для ловли китовъ въ нашемъ Сѣверномъ морѣ уже другой пароходъ. Второй успѣхъ иностранцевъ состоялъ въ томъ, что они захватили на сѣверѣ въ свои руки всѣ лѣсные матеріалы, всю лѣсную торговлю для воспрепятствованія постройки коммерческихъ кораблей, начиная съ самаго главнаго пункта, съ р. Онеги. Англичанинъ Гомъ получаетъ исключительную привиллегію, въ ущербъ коренному русскому купечеству, съ 1760 года въ теченіи 25 лѣтъ рубить лѣсъ въ количествѣ 600,000 деревъ ежегодно не только безпошлинно, но еще съ выдачею на вспоможеніе, для скорѣйшаго распространенія такой коммерціи, 300,000 руб. монетою, которые впослѣдствіи зачтены были ему въ награду (*). Онъ строитъ изъ казеннаго лѣса и на казенныя деньги торговые корабли, нагружаетъ ихъ лѣсомъ и отправляетъ какъ лѣсъ, такъ и корабли, въ Англію. Послѣдователи Гома, другіе англичане, захвативши всю систему рѣкъ Сѣверной Двины и Пинеги, простираютъ свои планы на системы рѣкъ Кеми, Мезени и Печоры. Въ 1862 году они захватили въ свои руки всю систему р. Онеги на 25 лѣтъ, съ стѣсненіемъ мѣстнаго населенія, и получили немыслимыя для русскаго купца права и привиллегіи;—отъ чего даже и Государственный Контроль пришелъ въ удивленіе и заявилъ протестъ.

(*) Описаніе Архангельской губерніи Молчанова, 257 стр.

Какъ забрало къ себѣ въ руки въ послѣднее время иностранное купечество всю торговлю на Сѣверѣ, а слѣдовательно и весь край;—и какъ способствовали ему къ достиженію его цѣлей наши русскіе администраторы, можно судить изъ слѣдующихъ случаевъ: Въ 1819 году, когда разнеслась вѣсть о желаніи Императора Александра Благословеннаго посѣтить сѣверный край, въ Архангельскъ отправился, по приглашенію тамошняго первой гильдіи купца и бывшаго владѣльца 20 собственныхъ кораблей на Сѣверѣ, коммерціи совѣтника В. А. Попова, всѣ остатки русскаго именитаго купечества. Государь, по прибытіи въ Архангельскъ, когда выразилъ желаніе осмотрѣть военное адмиралтейство и военные корабли, сказалъ Попову въ отвѣтъ на его приглашеніе, что ему пріятно будетъ, возвращаясь изъ адмиралтейства, пріѣхать на корабль Попова и у него тамъ отобѣдать. Корабль Попова стоялъ тутъ же въ гавани. Поповъ пригласилъ къ обѣду и все прибывшее въ городъ сѣверное купечество для выясненія нуждъ и спасенія всего сѣвернаго края отъ гибели. Но генералъ-губернаторъ, желая угодить иностранцамъ, по осмотрѣ адмиралтейства, отвлекъ вниманіе Государя отъ корабля Попова разставленными по берегу противу этого корабля и далѣе дѣвицами въ русскихъ нарядахъ, которыя были собраны изъ окрестныхъ деревень. Такимъ образомъ Государь незамѣтно доплылъ въ катерѣ до генералъ-губернаторскаго дома. На вопросъ Государя о Поповѣ, генералъ-губернаторъ доложилъ, что и Поповъ приглашенъ обѣдать. За обѣдомъ, въ отсутствіи Попова и всего русскаго купечества, были подняты вопросы только о выгодахъ иностранцевъ и получены ими разныя привиллегіи; а русское купечество, узнавши, что Государь отказался отъ обѣда съ ними на русскомъ кораблѣ, было поражено глубокою горестью—а хозяинъ корабля Поповъ отъ слезъ потерялъ и зрѣніе. Послѣ того, сколько русское купечество ни подавало въ разныя министерства проектовъ о поднятіи на Сѣверѣ мореплаванія и торговли; но всѣ они оставались безъ вниманія, не смотря иногда и на воспослѣдовавшія о

разсмотрѣніи ихъ Высочайшія повелѣнія. Мѣстные губернаторы не только не содѣйствовали осуществленію разныхъ проэктовъ; но и останавливали ихъ, сообщая высшему правительству неблагопріятныя для дѣла мнѣнія. Такъ на проэктѣ устройства торговаго флота на Сѣверномъ морѣ и порта на р. Печенгѣ (*) подъ названіемъ «Полярная Компанія», поданномъ въ 1844 году Архангельскимъ, Вятскимъ и Вологодскимъ купечествомъ, мѣстный генералъ-губернаторъ сдѣлалъ, по разсказамъ г. Богуслава, слѣдующую надпись: «тамъ могутъ жить только два пѣтуха да три курицы.»

Проэктъ купца Латкина объ образованіи компаніи для открытія входа съ моря въ устья р. Печоры и вывоза изъ нея драгоцѣннаго лиственничнаго лѣса въ русскіе военные порты, по самой дешевой цѣнѣ, а избытокъ за границу, поданный въ 1839 году, былъ утвержденъ чрезъ 23 года, т. е., въ 1862 году, въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ, и то только вслѣдствіе самого настойчиваго ходатайства у всѣхъ гг. министровъ. Компаніи разрѣшено было составить тогда, когда многія лица, желавшія внести въ это дѣло милліоны, умерли и когда лиственничный лѣсъ, прежде цѣнившійся гораздо дороже, при при постройкѣ судовъ стали замѣнять желѣзомъ. Кромѣ того самое утвержденіе компаніи послѣдовало не на имя Латкина, а на имя капитана 1-го ранга, нынѣ контръ-адмирала Крузенштерна, который выговорилъ себѣ $^1/_5$ часть доходовъ безъ взноса на производство дѣла капитала и получилъ еще наличными 30 тыс. руб. сер. Сверхъ того, не смотря на то, что на Печорское дѣло затрачено, и пока еще безвозвратно, 400 тыс. руб. сер., онъ взыскиваетъ еще нынѣ съ Латкина и Ком. 26 тыс. руб. сер.

Архангельскій купецъ Ксаѳій Сидоровъ за свою рѣшимость, въ 1837 году, заняться въ Архангельскѣ кораблестроеніемъ изъ собственнаго лѣса и за поѣздку въ С.-Петербургъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для исходатайствованія на то

(*) У норвежской границы подъ 69° 40′ сѣвер. шир. и 29° 30′ восточной долготы, сѣвернѣе города Колы на одинъ градусъ.

его покровительства, былъ не только раззоренъ, но и доведенъ до нищеты. Когда Ксанѳій Сидоровъ явился 1837 году къ министру, графу Григорью Александровичу Строгонову; то онъ не только обласкалъ Сидорова за такое предпріятіе но даже продалъ ему для того собственную лѣсную дачу, находящуюся на р. Сѣверной Двинѣ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ за 202,000 руб. ассиг. Найдя покровительство въ государственномъ человѣкѣ, К. Сидоровъ съ восторгомъ является въ Архангельскъ. Такъ какъ для начатія кораблестроенія нужно было болѣе денегъ, нежели сколько у него осталось; то онъ продаетъ лѣсъ иностранцамъ, получаетъ за то отъ нихъ деньги и отправляется на лѣсныя порубки. Лѣсу заготовляется на сумму до 600,000 руб. ас.; но какъ только съ мѣстъ порубокъ стали сплавлять его, то не допустили даже и до Архангельска, а въ разныхъ мѣстахъ на р. Сѣв. Двинѣ конфисковали подъ предлогомъ, что онъ вырубленъ, хотя и изъ проданной ему дачи графомъ Строгоновымъ, но что дача эта съ смежнымъ удѣльнымъ имѣніемъ еще не была размежевана, и что, будто бы, еще неизвѣстно, кому вырубленный лѣсъ принадлежать долженъ. Вслѣдствіе этого не только былъ конфискованъ весь вырубленный лѣсъ; но даже описано было все движимое и недвижимое имѣніе К. Сидорова;—и все это продано съ публичнаго торга тѣмъ же самымъ иностранцамъ за 13 тысячъ руб. асс. Ксанѳій Сидоровъ едва спасся отъ тюремнаго заключенія и умеръ отъ горести. Теперь это дѣло, чрезъ 30 лѣтъ, въ Вологодской Палатѣ Гражданскаго Суда рѣшено: она, согласно съ рѣшеніемъ Сольвычегодскаго Уѣзднаго Суда, послѣ многократныхъ перемежеваній дачи, нашла, что лѣсъ Ксанѳіемъ Сидоровымъ для кораблестроенія и отпуска за границу былъ дѣйствительно вырубленъ изъ собственной его дачи, купленной у графа Строгонова. Во время производства этого дѣла не только умеръ самъ Ксанѳій Сидоровъ, но начали умирать уже и его дѣти. Несчастныя дочери его, русскаго богатаго негоціанта, вышли за мужъ: одна за бѣднаго сельскаго священника, а другая за крестьянина, служащаго

кучеромъ въ Архангельскѣ у тѣхъ же благодѣтелей иностранцевъ. Дѣло Ксаноія Сидорова въ 1868 году вступило на ревизію изъ Вологодской Палаты во 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената.

Проэктъ патріота, предсѣдателя 3 Отдѣленія И. В. Эк. Общества, С. С. Лашкарева, объ устройствѣ русскаго торговаго флота, преимущественно на Сѣверѣ, посланный въ первой половинѣ 1868 года къ Архангельскому губернатору, князю Гагарину, для распространенія между тамошнимъ купечествомъ сочувствія, былъ встрѣченъ холодно. Въ Архангельскихъ Вѣдомостяхъ 3 іюня 1868 г. № 53, напечатано: «хотя «его сіятельствомъ 15 іюня въ общемъ собраніи гражданъ «Архангельска и былъ предлагаемъ для принятія участія въ «полученіи акцій на предметъ взаимнаго поощренія торговли «и мореплаванія на Сѣверѣ; но, къ сожалѣнію, не встрѣтилъ «ни малѣйшаго сочувствія и никто ни одной даже и 10-ти «рублевой акціи не подписалъ.»

Проэктъ объ образованіи въ Архангельскѣ частнаго городскаго банка изъ суммъ, принадлежащихъ городу, для развитія торговли Архангельскаго русскаго купечества, поданный коммерціи совѣтникомъ Поповымъ, въ 1825 году, получилъ утвержденіе, при всемъ усиленномъ его ходатайствѣ, чрезъ 20 лѣтъ, то есть въ 1846 году, едвали не въ день смерти Попова. Но онъ не былъ бы утвержденъ и до сего времени, если бы не способствовалъ къ тому слѣдующій замѣчательный случай. Поповъ, убѣждаемый Архангельскими русскими купцами къ энергическимъ дѣйствіямъ объ ускореніи учрежденія въ Архангельскѣ частнаго городскаго банка, явился съ просьбою къ министру внутреннихъ дѣлъ, графу Л. А. Перовскому. Министръ послалъ просьбу Попова, въ 1844 году, на заключеніе Архангельскаго генералъ-губернатора, маркиза де-Траверсэ, который, по полученіи ея, пригласилъ къ себѣ въ домъ агентовъ шести иностранныхъ конторъ, находящихся въ Архангельскѣ. Руководствуясь ихъ мнѣніемъ, онъ передалъ просьбу въ Городскую Думу со внушеніемъ градскому головѣ,

Архангельскому купцу П. К. Куйкину, сдѣлать въ Городской Думѣ собраніе и составить приговоръ, что всѣ русскіе промышленники и граждане города Архангельска частнаго банка имѣть и пользоваться изъ него деньгами для ихъ торговыхъ дѣлъ не желаютъ, и потому ходатайство Попова находятъ для себя безполезнымъ. Подобный приговоръ въ Думѣ составленъ, всѣми безъ исключенія подписанъ и генералъ-губернаторомъ, при своемъ мнѣніи, къ министру внутреннихъ дѣлъ предоставленъ. По полученіи такого приговора графу Перовскому ничего не осталось, какъ сдѣлать также отказъ Попову, и тѣмъ навсегда уничтожить всякую попытку ходатайства впредь о частномъ банкѣ въ Архангельскѣ,—если бы граждане города, въ числѣ 400 человѣкъ, вслѣдъ за приговоромъ не совершили по секрету отъ упомянутыхъ выше шести иностранныхъ конторъ и генералъ-губернатора довѣренности съ засвидѣтельствованіемъ ея у маклерскихъ дѣлъ, и не послали ее въ С.-Петербургъ къ Попову для ходатайства предъ графомъ Перовскимъ, какъ русскимъ патріотомъ. Они объяснили, что приговоръ былъ подписанъ ими въ Думѣ единственно изъ опасенія генералъ-губернатора, могущаго съ ними, гражданами, сдѣлать все, что ему угодно. Графъ Перовскій, по прочтеніи всѣхъ этихъ документовъ, послалъ ихъ къ генералъ-губернатору маркизу де-Траверсэ съ предложеніемъ немедленно учредить банкъ. Хотя съ 1847 года существуетъ въ Архангельскѣ частный банкъ для пособія русскому купечеству; но съ такими стѣснительными правилами, что приходило отъ того въ изумленіе даже нынѣшнее управленіе Архангельскомъ, о чемъ и было напечатано въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, 13 іюня 1868 года, № 56. Ходатайство объ измѣненіи устава банка было уважено министромъ финансовъ и 2 августа сдѣлано распоряженіе руководствоваться уставомъ 1862 года для всѣхъ частныхъ банковъ. Въ Архангельскѣ есть и государственный коммерческій банкъ, но значительныя ссуды выдавались только подъ векселя иностраннаго купечества, которое, получивши деньги изъ банка за небольшіе про-

центы, ссужали ими русскихъ купцовъ за большіе, и то купцовъ, избранныхъ ими, и только, такъ сказать, для одной формы.

Какъ смотрѣли начальники края на русскихъ купцовъ, такъ точно въ угожденіе имъ и всѣ почти ихъ подчиненные. Тѣ же чиновники, которые были не согласны съ ихъ взглядомъ не только обходились чинами, орденами и лучшими мѣстами, но переносили всѣ невзгоды, и наконецъ вынуждаемы были искать убѣжища въ другихъ губерніяхъ, чтобъ не попасть подъ уголовный судъ. Можно себѣ представить, послѣ этого, въ какомъ положеніи въ судахъ были тяжебныя дѣла русскихъ купцовъ съ иностранными. Въ судахъ по исковымъ дѣламъ едвали когда бывало, чтобъ русскій оставался правъ. Впрочемъ русское купечество съ иностранцами уже и дѣлъ никакихъ не заводило, оставаясь расчетами его довольнымъ, сколько бы они ни были для нихъ обидны. Иностраннаго вліянія не избавилась и Архангельская казенная гимназія. Въ началѣ сороковыхъ годовъ не рѣдко нѣкоторые учителя гимназіи, учениковъ изъ русскаго купеческаго сословія, хотя ихъ было очень мало, называли иногда за неудачные отвѣты *русскою тварью*. При такомъ ходѣ дѣлъ рѣдко кто изъ нихъ оканчивалъ полный курсъ, а если и оканчивалъ, то единственно для того, чтобъ скорѣе оставить званіе сына русскаго купца, бросить торговлю и выйти въ чиновники, (*) для чего предо-

(*) Такъ случилось и съ племянникомъ упомянутаго Ксаверія Сидорова, Михайломъ Сидоровымъ. Безцеремонное обращеніе учителя гимназіи, поляка Гутковскаго, съ русскими и упреки его русскою тварью, вынудили Сидорова оставить гимназію, не окончивъ курса и заняться дѣлами своего дяди, намѣревавшагося строить свои корабли. Но не прошло и двухъ лѣтъ отъ оставленія Сидоровымъ гимназіи, какъ директоръ училищъ Архангельской губерніи, Никольскій, зная, что все состояніе его отца, производившаго при Архангельскомъ портѣ обширную торговлю, на третій день его смерти, по прописямъ иностранцевъ, перешло въ ихъ руки, и видя, что и дядю его, Ксаверія Сидорова, постигла такая же печальная участь, пригласилъ Сидорова, изъ состраданія къ нему, въ свою канцелярію. При многихъ учителяхъ онъ началъ убѣждать его выйти изъ купеческаго сословія, которое въ то время считалось, по его мнѣнію, позор-

ставлены были лестныя для молодыхъ людей права: они получали должности уѣзднаго учителя, освобождались изъ податнаго состоянія и чрезъ 4 года получали чинъ 12-го класса. Такимъ образомъ уменьшалось число производителей и лицъ, участвующихъ въ промышленности, а увеличивалось число благородныхъ; а отъ этого, конечно, уменьшается богатство народа. Какъ искоренялось русское купечество, такъ искоренялись и всѣ зажиточные жители сѣвернаго поморья. Изъ мореходовъ обратили ихъ въ хлѣбопашцевъ, привлекая къ тому сначала подарками, а потомъ и ссудами сѣмянъ хлѣба. Когда отъ постоянныхъ неурожаевъ хлѣба на скалистыхъ мѣстахъ образовался значительный казенный долгъ на крестьянахъ, тогда управляющій Архангельскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, Любовицкій, какъ говорятъ, жившій съ Огрызко въ С.-Петербургѣ долгое время на одной квартирѣ, приказалъ продавать мореходныя суда, сѣти, скотъ, имущество и дома. На просьбы бѣднаго народа о хлѣбѣ, вмѣсто слова утѣшенія, окружные начальники въ 17 приморскихъ волостяхъ, на сходкахъ крестьянъ, кричали: «если хлѣ-«ба нѣтъ, то ѣшьте снѣгъ; а если умрете съ голоду, то и «безъ васъ у Государя останется еще людей довольно.» Если же кто изъ крестьянъ рѣшался подать на угнетенія просьбу; то ему не было никакого спасенія; напримѣръ, избранный отъ всѣхъ корельскихъ волостей, крестьянинъ Шуозерскаго корельскаго общества, Петръ Сидоровъ, остался цѣлъ, только отъ того, что его укрыли въ лѣсу крестьяне. Чтобъ

нымъ, и держать экзаменъ на уѣзднаго учителя, предлагая дать должность, или состоять вторымъ надзирателемъ за воспитанниками Архангельской гимназіи безъ жалованья, рѣшаясь создать эту должность для Сидорова, или по крайней мѣрѣ получить дипломъ на званіе домашняго учителя, только чтобъ не носить имени сына русскаго купца. Убѣжденный словами директора тѣмъ болѣе, что сыну русскаго купца всѣ двери къ службѣ даже и безъ жалованья въ иностранныхъ конторахъ были закрыты, а русскихъ купцовъ, у которыхъ находились бы хотя сколько нибудь приличныя должности, въ Архангельскѣ уже не было, Сидоровъ выдержалъ экзаменъ и получилъ дипломъ на знаніе домашняго учителя.

убѣдиться въ справедливости этого грустнаго факта стоитъ только прочесть потрясающее сердце каждаго благомыслящаго человѣка дознаніе, произведенное въ 1863 г. чиновникомъ особыхъ порученій Архангельскаго губернатора. (См. приложенія). Все вышесказанное не могло не подѣйствовать на Сидорова: оно заставило его отправиться изъ Архангельска въ восточную Сибирь искать счастія и средствъ для избавленія своей родины отъ ига иноземнаго,—и для того, чтобы по возможности, по мѣрѣ пріобрѣтенія средствъ, осуществлять планы Великаго Преобразователя въ отношеніи къ Сѣверу. Особеннымъ счастіемъ послужилъ Сидорову выѣздъ изъ Архангельска въ Сибирь за три дня до полученія генералъ-губернаторомъ, маркизомъ де-Траверсэ. отъ министра внутреннихъ дѣлъ бумаги объ учрежденіи частнаго банка. Маркизъ де-Траверсэ отъ бумаги графа Перовскаго и отъ приложенной при ней отъ всего общества на имя Попова довѣренности, пришелъ въ такое раздраженіе, что Архангельскому полиціймейстеру, полковнику Шепетковскому, приказалъ перваго, подавшаго мысль къ составленію ея, схватить и заключить въ тюрьму; потому что эта довѣренность была совершенно противна его донесенію министру и приговору самого общества. А такъ какъ оказалось, что первая мысль была подана Михаломъ Сидоровымъ и онъ былъ главнымъ руководителемъ этого дѣла; то маркизъ приказалъ полиціймейстеру сдѣлать распоряженіе о посылкѣ за Сидоровымъ въ Сибирь нарочнаго, чтобы схватить его и доставить къ нему въ Архангельскъ. Но, по совѣтамъ иностранцевъ, онъ остановилъ распоряженіе на преслѣдованіе Сидорова, велѣлъ сдѣлать въ Думѣ собраніе и торжественно разорвать довѣренность, какъ актъ отъ общества внѣ думы, незаконно составленный. Съ того времени онъ сдѣлался преслѣдователемъ дяди Сидорова Ксаноія, который, какъ выше объяснено, дошелъ до такого раззоренія, что едва могъ прокормить себя и многочисленное семейство, тѣми скудными средствами, какія могъ посылать ему ушедшій въ Сибирь пѣшкомъ его племянникъ.

Чтобы показать, какъ мѣстные администраторы преслѣдовали и стѣсняли Сидорова въ осуществленіи его плановъ развитія промышленности Сѣвера, и чего простой, малоученый человѣкъ, при энергическомъ стремленіи, можетъ достигнуть, не смотря на всѣ препятствія отъ администраціи края, приводится здѣсь нѣсколько поразительныхъ фактовъ. Сидоровъ принялся съ горячимъ усердіемъ за отысканіе золотосодержащихъ розсыпей въ Енисейской губерніи и началъ ихъ находить; но генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Муравьевъ-Амурскій, вмѣсто поощренія, сталъ умѣрять его стремленія сначала личнымъ словеснымъ выговоромъ, что онъ заявками своими безпокоитъ начальство, а потомъ и оффиціальною бумагою управляющему Енисейскою губерніею Родюкову—сдѣлать Сидорову «*нравственное внушеніе.*» Такъ какъ Сидоровъ въ оправданіе своихъ дѣйствій представилъ чрезъ Родюкова объясненіе; то графъ Муравьевъ-Амурскій не только написалъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, зная о трудахъ Сидорова и не будучи съ нимъ знакомы, послали ему для поисковъ отъ ихъ имени довѣренности, чтобъ они ихъ уничтожили; но когда графъ Муравьевъ-Амурскій получилъ отъ тѣхъ лицъ, кому писалъ, письма, въ которыхъ выражалось полное удовольствіе ко всѣмъ дѣйствіямъ Сидорова и просьбы оставить его въ покоѣ, тогда онъ, въ 1851 году, обратился съ отношеніемъ къ г. Министру Финансовъ Броку, прося Его Высокопревосходительство *убрать Сидорова изъ Сибири*, какъ безпокойнаго и вредящаго развитію золотопромышленности человѣка. Но когда и это отношеніе не было уважено г. министромъ финансовъ, Муравьевъ прибѣгнулъ къ другимъ обвиненіямъ и, можетъ быть, успѣлъ бы Сидорова удалить изъ Сибири, если бы не помѣшало весьма неловкое его представленіе г. министру финансовъ. Онъ доказывалъ г. министру, какъ вреденъ для золотопромышленности Сидоровъ, тѣмъ, что будто бы онъ употребляетъ во зло довѣріе своихъ довѣрителей: барона М. А. Корфа и княгини А. А. Трубецкой, перечисляя пріискъ одного на имя другаго; потому что у одно-

го изъ нихъ онъ имѣетъ болѣе паевъ, чѣмъ у другаго, въ явный ущербъ котораго либо изъ нихъ. Къ счастію, министръ Брокъ спросилъ указанныхъ Муравьевымъ довѣрителей, находившихся въ С.-Петербургѣ,—и они отвѣчали, что Сидоровымъ это сдѣлано съ общаго ихъ согласія; и потому министръ сообщаетъ генералъ-губернатору, что Сидоровъ нисколько въ томъ не виноватъ. И такъ обвиненіе, направленное къ пагубѣ Сидорова, послужило ему окончательнымъ оправданіемъ. А что было бы съ Сидоровымъ, если бы министръ не спросилъ ихъ? Онъ не былъ обязанъ сноситься съ частными лицами. Чрезъ десять лѣтъ послѣ этого случая, горный ревизоръ частныхъ золотыхъ промысловъ Енисейской губерніи, генералъ-маіоръ Клейменовъ, прислалъ Сидорову удостовѣреніе, что въ Восточной Сибири отъ начала золотопромышленности до настоящаго времени не было ни одного лица, изъ открытій котораго разработывалось бы столько пріисковъ, какъ изъ открытій Сидорова,—что изъ 200 открытыхъ имъ пріисковъ разработывается 36, что 24,000 человѣками добыто болѣе 1000 пудъ золота и что казна получила отъ этой разработки податей 3 милліона рублей серебромъ. Всѣ же остальные 5000 золотопромышленниковъ, во все время существованія золотопромышленности, добыли золота 10,000 пудовъ.

За то, что Сидоровъ значительную часть пріобрѣтеннаго имъ въ Сибири отъ золотыхъ пріисковъ состоянія, хотѣлъ пожертвовать для открытія университета въ Сибири, его велѣно судить и отобрать въ казну всѣ найденные имъ золотые пріиски. Онъ просилъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, графа Муравьева-Амурскаго, принять для открытія университета первоначально 25 пріисковъ и 25 тысячъ руб. сер. Ему сначала приказано было *заработать* всѣ жертвуемые пріиски (т. е. добыть и промыть по 50 куб. саженъ золотосодержащихъ песковъ на каждомъ пріискѣ). По исполненіи же сего Сидоровымъ, что стоило ему значительной суммы, возбужденъ былъ вопросъ: не принадлежитъ ли Сидоровъ *къ скоп-*

ческимъ сектамъ? Когда же отъ управляющаго губерніею Родюкова получено было удостовѣреніе, что онъ *не принадлежитъ*; то надъ нимъ наряжено было слѣдствіе за то, что хотя и былъ записанъ въ гильдію, онъ имѣлъ дипломъ домашняго учителя, значитъ былъ чиновникомъ; а служащимъ чиновникамъ въ Сибири заниматься золотопромышленностію воспрещено. И такъ отъ него, какъ отъ подсудимаго, не только не принято приношеніе; но еще велѣно его самого судить, какъ сказано выше, и отобрать отъ него въ казну всѣ найденные имъ золотые пріиски. Слѣдствіе по сему дѣлу, вмѣсто четырехъ мѣсяцевъ, въ которые установлено закономъ оканчивать всякія слѣдствія, производилось 4 года и Сидорову воспрещаемы были выѣзды изъ города. Дѣло это рѣшено въ Красноярскомъ Окружномъ Судѣ въ 1862 году полнымъ оправданіемъ Сидорова; но не представляется уже 8-й годъ на ревизію въ высшее мѣсто, чтобъ только держать Сидорова въ подсудности для лишенія всѣхъ почетныхъ должностей въ обществѣ и наградъ.

Сидоровъ открылъ въ Сибири громадныя мѣсторожденія графита, которому удивляются иностранныя государства; такимъ образомъ Россія освобождается отъ иностранной зависимости въ сталелитейномъ дѣлѣ. Во время польскаго мятежа, въ 1863 году, онъ жертвовалъ 5000 пудъ этого графита для Златоустовскихъ заводовъ для приготовленія тиглей, для литья стали. Этотъ графитъ признанъ изобрѣтателемъ литой стали Обуховымъ высокаго качества. Но начальникомъ Енисейской губерніи, генералъ-маіоромъ Замятинымъ и чиновниками поляками не только раззорепъ въ корень этотъ первый въ Россіи промыселъ; но и былъ затопленъ лучшаго качества графитъ, добытый для выполненія контракта съ Златоустовскимъ заводомъ, (16 тысячъ пудовъ). Хотя Сидоровъ и проложилъ дорогу на тысяче-верстномъ пространствѣ по окраинамъ сѣвернаго прибрежья, по тундрамъ; но отправка его чрезъ Печорскій портъ за границу воспрещена. И Сидоровъ потерялъ по этому дѣлу до 300 т. рублей сер. И такъ съ одной сто-

роны начальство лишаетъ Сидорова права на распоряженіе его графитомъ, отбираетъ и топитъ, а съ другой начальство Златоустовскаго завода не принимаетъ доставленнаго въ казну Сидоровымъ графита, точно такого же качества, но только изъ другаго мѣсторожденія, и наконецъ не дозволяетъ отправлять его черезъ Печору и за границу. Притомъ начальникъ Енисейской губерніи позволяетъ себѣ сдѣлать несправедливое представленіе г. Военному Министру, заботившемуся о скорѣйшей доставкѣ графита въ Златоустовскій заводъ, какъ доказываетъ просьба, поданная главному начальнику горныхъ заводовъ Уральскаго хребта въ 1868 году (см. приложенія). Находящійся въ Краснoярскѣ, штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ, полковникъ Боркъ, относился о раззореніи графитнаго дѣла какъ объ измѣнѣ; о чемъ онъ донесъ въ октябрѣ 1863 года Шефу жандармовъ.

Сидоровъ завелъ въ Туруханскомъ краѣ при Троицкомъ монастырѣ на Нижней Тунгузкѣ школу для бродячихъ инородцевъ, но эта школа не только раззорена, но и лѣсъ, доставленный для постройки зданія, былъ распиленъ на дрова. Между тѣмъ Сидоровъ внесъ для этой школы 3 тысячи руб. сер. и выдалъ обезпеченіе на другіе 3 тысячи руб. сер. Сидоровъ представилъ право Тобольскому губернатору получить слѣдующія ему изъ казны деньги за золото въ 1864 г., въ количествѣ 34 тысячъ рублей золотомъ, составлявшихъ тогда съ лажемъ по курсу 50 тысячъ руб., на устройство народныхъ и ремесленныхъ школъ въ Тобольской губерніи. Деньги эти изъ казны были Енисейскимъ губернаторомъ отданы другому лицу; такъ какъ они пожертвованы Сидоровымъ для школъ Тобольской, а не Енисейской губерніи. Чрезъ 4 года Правительствующій Сенатъ призналъ этотъ захватъ неправильнымъ и опредѣлилъ взыскать деньги съ виновныхъ.

Сидоровъ въ 1863 году отправилъ въ Финляндію и Швецію золотопромышленника Черносвистова для покупки клипера, чтобы отыскать путь съ океана въ устья Енисея и Оби и назначилъ для того получить изъ казны 36,000 руб. сер , а

начальникъ Енисейской губерніи предписалъ Енисейскому Губернскому Суду заарестовать означенныя деньги у Сидорова, что и было исполнено судомъ тогда же. Но по жалобѣ Сидорова на такое беззаконное дѣйствіе суда, Правительствующій Сенатъ призналъ наложенный арестъ на эти деньги неправильнымъ и повелѣлъ арестъ сложить; между тѣмъ какъ губернаторъ входилъ уже съ представленіемъ въ Горный Департаментъ о выдачѣ ихъ вмѣсто Сидорова его компаньону Паттереру на разработку такихъ пріисковъ, которые уже состояли въ казнѣ и не могли быть разработываемы частными людьми.

Въ 1862 году Сидоровъ рѣшился помочь экспедиціи Крузенштерна, отправленной изъ устья Печоры въ устье Енисея съ Высочайшаго соизволенія. Отецъ и сынъ Крузенштерны писали письма, въ которыхъ просили Сидорова послать лоцмановъ, знакомыхъ съ фарватеромъ устья Енисея, для провода черезъ баръ шкуны. Сидоровъ обратился съ этими письмами къ губернатору и просилъ написать о содѣйствіи мѣстному засѣдателю; но губернаторъ не только просьбы Сидорова не уважилъ, но даже не послалъ нарочнаго въ устье Енисея и тогда, когда получилъ о томъ предписаніе отъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ отъ 18 іюня 1863 года, не смотря на то, что на немъ была надпись по Высочайшему повелѣнію. Когда же Сидоровъ явился къ нему по этому дѣлу вторично по полученіи предписанія Управляющаго Министерствомъ, то онъ велѣлъ выйти вонъ изъ присутствія Губернскаго Совѣта.

Для того, чтобы воспрепятствовать упорному желанію Красноярскаго городскаго общества избрать Сидорова городскимъ головою и лишить его кредита, распущена была въ городѣ молва, что будто бы получена отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 6 іюня 1864 года бумага, по которой нужно будетъ арестовать Сидорова, когда онъ явится въ Красноярскъ изъ путешествія своего по сѣверу. Стращали семейство Сидорова, оставшееся въ Красноярскѣ, отобраніемъ подписки отъ

довѣреннаго Сидорова, объявить полиціи объ его пріѣздѣ,—и ежедневно справлялся въ его домѣ объ этомъ частный приставъ. Между тѣмъ спѣшили произвести городскіе выборы. Сидоровъ, не смотря ни на письма, ни на телеграммы, которыми предупреждали его не пріѣзжать, и, не находя себя ни въ чемъ виновнымъ, является въ Красноярскъ, гдѣ отъ жандармскаго полковника Борка узнаетъ, что бумага отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ была не объ арестованіи его, а объ оказаніи всевозможнаго ему содѣйствія для приведенія въ исполненіе его плановъ на сѣверѣ. Хотя распространеніе ложныхъ слуховъ и не удержало общества отъ избранія Сидорова въ городскіе головы; однако много повредило кредиту въ его дѣлахъ: подрядчики и поставщики отказались отъ снабженія пріисковъ Сидорова необходимыми припасами, отчего всѣ пріиски его должны были оставаться безъ разработки. Чтобы устранить общество отъ добровольнаго выбора Сидорова въ головы, полиція завела нѣсколько уголовныхъ дѣлъ надъ Сидоровымъ. Она начинаетъ дѣла и за личныя обиды, въ которыхъ сначала не было никакихъ истцовъ, и за самовольныя отлучки изъ города, и за дерзкія выраженія на письмѣ его довѣренныхъ, хотя за нихъ въ уголовныхъ дѣлахъ Сидоровъ и не отвѣтчикъ. Притомъ она стѣсняла свободу Сидорова новыми арестами и представляла его подъ конвоемъ для дачи по упомянутымъ дѣламъ отвѣтовъ, какъ арестанта, и томила его въ полицейскомъ управленіи по нѣскольку часовъ. Но не смотря, это, все городское общество (392 человѣка напротивъ 8) пять разъ избираетъ его въ городскіе головы, отвѣчая за него всѣмъ своимъ состояніемъ, всѣмъ своимъ семействомъ. На жалобы городскаго общества на Енисейскаго губернатора Сенату, за неутвержденіе избраннаго головою цѣлымъ обществомъ Сидорова, Сенатъ отвѣчалъ обществу, что опо можетъ выбрать Сидорова въ головы только тогда, когда онъ будетъ освобожденъ отъ уголовныхъ дѣлъ. (Въ то время министромъ юстиціи былъ Д. Н. Замятнинъ, родной братъ Енисейскаго губернатора).

Сидоровъ предположилъ доставлять лиственничный лѣсъ съ Печоры въ Кронштадтъ въ Морское Министерство, согласно съ заключеннымъ на то контрактомъ 210,000 куб. футъ, и сторговалъ для этого въ Пруссіи въ городѣ Эльбингѣ за 98 тысячъ талеровъ пароходъ Аяксъ, предоставляя получить ихъ съ монетнаго двора; но всѣ слѣдующія Сидорову деньги за золото были у него Енисейскимъ Земскимъ Судомъ задержаны, не смотря на заявленную ему своевременно неподсудность этого дѣла. У него было остановлено 110 тыс. руб. по просьбѣ живущаго въ г. Енисейскѣ поляка Рабцевича-Зубковскаго. (*) Онъ выпросилъ у компаньона Сидорова, Григорова, довѣренность для того, чтобы Сидорова заставить выйти изъ Григоровской компаніи. По предложенію Земскаго Суда Алтайскому Горному Правленію эти деньги выданы были другому поляку, другу Зубковскаго, и по его довѣренности, Платеру Плохоцкому безъ всякаго права и документовъ на нихъ. Объясненія же, данныя по сему дѣлу Сидоровымъ С.-Петербургской Управѣ Благочинія, оказались въ Енисейскомъ Земскомъ Судѣ, состоявшимъ изъ поляковъ же, выкраденными. Между тѣмъ Аяксъ, какъ уже сторгованный, пришелъ въ 1867 году въ Кронштадтъ. И такъ Сидоровъ, кромѣ того, что лишенъ былъ возможности доставить въ Кронштадтъ Морскому Министерству должное количество лѣса, лишился и кредита въ Пруссіи чрезъ отказъ отъ покупки Аякса. Сенатъ, 1870 года 10 февраля, нашелъ это дѣло неподсуднымъ присутственнымъ мѣстамъ Енисейской губерніи. Съ кого же получить остановленныя судомъ деньги?

Сидоровъ доставилъ возможность открыть Латкину входъ въ устье Печоры кораблямъ разныхъ націй, которыми и было увезено 30 грузовъ лѣса; между тѣмъ Архангельскій губернаторъ, князь Гагаринъ, представилъ г. Министру Финансовъ лишить товарищество 12 лѣтней привиллегіи подъ тѣмъ

(*) Онъ сосланъ былъ въ каторжную работу во время Краковскаго бунта за то, что назначалъ себя военнымъ министромъ въ Россіи; но потомъ помилованъ.

предлогомъ, что Печорскимъ Товариществомъ, будто бы, для края ничего не сдѣлано.

Сидоровъ, по просьбѣ мироваго посредника и для отстраненія крайней дороговизны соли на Печорѣ (болѣе 1 р. сер. за пудъ), привезъ, съ разрѣшенія г. Министра Финансовъ, иностранную соль, для раздачи бѣднымъ крестьянамъ безплатно, а съ достаточныхъ съ полученіемъ 40 коп. за пудъ, съ оплатою же пошлины по 60 коп. за пудъ; но губернаторъ, князь Гагаринъ, приказалъ арестовать эту соль, сначала подъ предлогомъ, что она привезена безъ дозволенія Министра Финансовъ, а потомъ за неоплатою пошлиной ея на мѣстѣ. Между тѣмъ, по распоряженію г. Министра Финансовъ, пошлина за соль должна быть внесена послѣ перевѣски ея на мѣстѣ и опредѣленія ея количества прямо въ Министерство Финансовъ въ С.-Петербургѣ. Кромѣ того, хотя управляющій Товарищества и крестьяне предлагали внести пошлину; но никто изъ чиновниковъ ея не принималъ. Отъ невыдачи крестьянамъ ожидаемой соли на мѣстѣ и отъ продержанія ея около полугода въ арестѣ, крестьянамъ нечѣмъ было посолить наловленной ими рыбы, и она сгнила. А отъ этого возникли справедливыя со стороны крестьянъ негодованія на Сидорова.

Сидоровъ, отыскивая въ теченіи многихъ лѣтъ удобный путь съ р. Печоры на р. Обь для проложенія сухопутной дороги, и, найдя его, вымѣрялъ чрезъ ученыхъ межевщиковъ и землемѣровъ съ затратою на то большаго капитала; но ему сначала не даютъ позволенія на томъ основаніи, что истребится на этомъ пути мохъ для корма оленей. Въ послѣдствіи же представляютъ, что этотъ путь открытъ крестьянами Артѣевыми, которые были у Сидорова вожаками, и, безъ сомнѣнія, съ значительнымъ вознагражденіемъ, и награждаютъ за то серебряными медалями. Наконецъ мѣстное начальство уже само принимаетъ на себя попеченіе и заботу о проложеніи пути, предполагая получить за то отъ правительства по 9,800 р. за версту, т. е. кругленькую сумму болѣе $1^1/_2$ милл. руб. сер.

Сидоровъ чрезъ развѣдку обнаружилъ существованіе нефти

на Печорѣ; но разработка ея Архангельскимъ губернаторомъ ему не отдается, а признается казеннымъ достояніемъ. По просьбѣ же, поданной г. Министру Государственныхъ Имуществъ, разрѣшается и то только одна верста, и притомъ она то отнимается, то опять отдается. Когда же послѣдовала рѣшительная отдача Сидорову Министерствомъ Госуд. Имущ., тогда губернаторъ доноситъ о неблагонадежности Сидорова къ разработкѣ; потому что на него предъявлены взысканія во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ Архангельской губерніи. Между тѣмъ какъ Сидоровъ въ Архангельской губерніи никому не былъ долженъ и ни одного взысканія на него никѣмъ туда не было предъявлено.

Желаніе Сидорова начать на Сѣверѣ въ найденныхъ мѣстахъ разработку желѣза, мѣди, свинца, серебра, золота, нефти, каменнаго угля, графита, поташа, соли и другихъ металловъ и минераловъ, послать въ устья Оби и Енисея экспедиціи для проложенія туда морскаго пути, отъ города Тюнсберга изъ Норвегіи, парализировано наложеніемъ на Сидорова Енисейскимъ губернскимъ судомъ штрафа въ 630,000 р. сер. Такой штрафъ, къ наложенію котораго не было никакого основанія, лишаетъ всякой возможности начинать дѣла на сѣверѣ и устраняетъ другихъ лицъ содѣйствовать Сидорову. Между тѣмъ, по справедливости, Сидорову слѣдовало бы получить для приведенія его плановъ въ исполненіе не одинъ милліонъ рублей. Сидоровъ, отыскивая въ сибирскихъ лѣсахъ пріиски, нашелъ между прочимъ одинъ очень богатый пріискъ, открытый почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Мясниковымъ, за смертію котораго воспользовались имъ Екатеринбургскіе купцы Рязановы. Сидоровъ обратился къ наслѣднику Мясникова, его сыну Николаю, съ предложеніемъ, что если онъ пожертвуетъ для поднятія сѣвера, большую часть дохода съ этого пріиска, то онъ укажетъ ему документы, которые остались за смертію отца неизвѣстными наслѣдникамъ. Мясниковъ изъявляетъ согласіе и заключаетъ съ Сидоровымъ контрактъ. Сидоровъ представляетъ по этому дѣлу въ Енисейскій губернскій судъ до-

кументы. А такъ какъ утайка отъ Мясникова такого пріиска, изъ котораго добыто Рязановыми 1,000 пудъ золота, составила бы значительный ущербъ въ ихъ капиталѣ; то они употребляютъ всѣ мѣры отказать Сидорову, за десятилѣтнею давностію, хотя она по закону на подобныя дѣла не распространяется. Судъ и Сенатъ подводятъ законъ о десятилѣтней давности и съ Сидорова присуждено взыскать штрафъ въ 630,000 рублей.

Изъ краткаго обозрѣнія всѣхъ стѣсненій Сидорова видно, что администрація употребляла всѣ средства остановить развитіе промышленности на Сѣверѣ Россіи. Потеря отечества отъ такихъ дѣйствій—громадна, можно сказать, неисчислима! Отъ развитія разныхъ промысловъ, для которыхъ Сидоровъ предоставлялъ значительныя средства, зависѣло благосостояніе всего Сѣвера; безъ сомнѣнія, тамъ не было бы голодающихъ. Мало того: все государство потеряло значительные капиталы. И потому трудно понять дѣйствія администраціи: разоряя своихъ промышленниковъ, она не только ослабляетъ государство; но и дѣйствуетъ противъ собственныхъ выгодъ: только у богатаго народа она можетъ получить хорошее вознагражденіе за свои труды. Вмѣсто содѣйствія развитію отечественной промышленности, администраторы останавливали Сидорова на каждомъ шагу: они лишали его собственныхъ денегъ для постройки и покупки кораблей и пароходовъ и учрежденія заводовъ и фабрикъ,—для доставки въ казну графита для литія стали для пушекъ и лиственничнаго лѣса изъ Печоры въ Кронштадтъ, для постройки Морскимъ Министерствомъ военныхъ кораблей и проч. Кто изъ русскихъ, одушевленныхъ желаніемъ благосостоянія своему отечеству, не поскорбитъ отъ глубины души, читая это сказаніе, основанное на фактахъ? Потеряны безвозвратно и время и деньги. А между тѣмъ иностранцы не дремлютъ и стараются отнять у насъ всѣ самыя выгодныя отрасли промышленности; а предоставляютъ русскимъ, въ своемъ отечествѣ, только мелочную промышленность. Если администрація будетъ парализировать

дѣйствія русскихъ промышленниковъ, то вся отечественная промышленность будетъ въ рукахъ иностранцевъ. Что же будетъ тогда съ нашимъ отечествомъ? Въ ихъ рукахъ будетъ тогда и администрація. Но оставимъ патріотизмъ въ сторонѣ. Посмотримъ на изложенные факты съ точки зрѣнія космополита и тогда должны согласиться, что и время и капиталы потеряны безплодно для всего человѣчества. Дѣло исторіи казнить тѣхъ, кто изъ какихъ либо видовъ препятствуетъ благосостоянію людей. Но это истинное сказаніе написано не съ тою цѣлію, чтобы карать ихъ; а для того, чтобы образумить русскихъ и заставить ихъ заботиться о благосостояніи своего отечества,—для того, чтобы оно могло служить урокомъ слѣдующему поколѣнію.

Обзоръ промышленности и торговли трехъ сѣверныхъ царствъ: Югорскаго, Обдорскаго и Кондійскаго съ Іоанна Великаго до нашихъ временъ.

Русскіе Императоры въ титулѣ своемъ именуются, между прочимъ, царями: Югорскими, Обдорскими и Кондійскими. Присоединеніе этихъ трехъ царствъ состоялось такъ: Царь Іоаннъ Великій, особенно заботящійся о Сѣверѣ, не могъ не обратить вниманія на устья громадныхъ рѣкъ: Печоры и Оби, несущихъ свои воды въ Сѣверный океанъ, и на богатства страны, орошаемой этими рѣками; а потому рѣшился присоединить ихъ къ своему царству. Въ 1499 году онъ послалъ изъ Москвы на Печору воеводъ Курбскаго и Ушатаго съ войскомъ, которое, переѣхавъ изъ Печоры на оленяхъ чрезъ Уральскій хребетъ въ количествѣ 4,024 человѣкъ, покорило тамъ 41 вогульскій городъ, взяло въ плѣнъ 1,009 человѣкъ лучшихъ людей, 50 князей и 8 головъ и черезъ четыре мѣсяца возвратилось въ Москву. Съ этого времени Іоаннъ III-й начинаетъ заботиться о благѣ пріобрѣтеннаго ему народа и старается занять его выгоднымъ трудомъ. Онъ ищетъ мета-

ловъ и минераловъ и для этого выписываетъ изъ Саксоніи опытныхъ въ горномъ дѣлѣ лицъ. Находитъ тамъ на р. Цыльмѣ серебро и мѣдь и начинаетъ ихъ добывать. Появляется первая въ Россіи серебряная и мѣдная монета, и Югорскій народъ приходитъ въ восторгъ. Іоаннъ Грозный принимаетъ милостиво пословъ Югорскаго народа, входитъ съ ними въ бесѣды и распространяетъ тамъ рыболовство и морское звѣроловство.

Петръ преобразователь посылаетъ въ царства: Обдорское и Кондійское Ремезова снять съ этихъ царствъ географическую карту и положить на планъ всю рѣку Обь съ ея притоками. Онъ поручаетъ фонъ-Визену осмотрѣть Югорское царство и Лихареву Черный Иртышъ въ Китайской Имперіи, котораго воды текутъ чрезъ царства: Кондійское и Обдорское въ Сѣверный океанъ. Въ 1703 году отправляетъ изъ Обдорскаго и Кондійскаго царствъ въ Архангельскъ, а оттуда въ Голландію, цѣлый корабль съ осетровымъ клеемъ, вынутымъ, по разчисленію, изъ 300,000 осетровъ и черною икрою (*) и изъ Югорскаго образцы нефти. По пріобрѣтеніи всѣхъ необходимыхъ для него свѣденій, поручаетъ фонъ-Визену составить планъ на устройство крѣпости на островѣ Новой Землѣ, лежащемъ противу устьевъ рѣкъ: Печоры и Оби, а Лихареву на присоединеніе Чернаго Иртыша къ своему царству. Императрица Анна Іоанновна посылаетъ морскихъ офицеровъ: Малыгина и Скуратова описывать морскіе берега этихъ царствъ. Александръ Благословенный, постигая всю важность услуги Іоанна III для отечества въ пріобрѣтеніи трехъ сѣверныхъ царствъ, поручаетъ министру коммерціи графу Румянцову соединить эти царства между собою каналомъ, устроивъ его изъ устья рѣки Оби въ Карскую губу. Графъ Румянцовъ возлагаетъ это порученіе на извѣстнаго въ то время инженера, подполковника Попова. Въ 1806 году Поповъ производитъ изысканія и, находя невозможнымъ

(*) Описаніе Архангельской губерніи Молчанова 154 стр.—Клею было отправлено 9,307 пуд. 14 фун., а черной икры 6,302 пуда.

проведеніе канала въ Карскую губу, представляетъ повый бо лѣе удобный планъ—соединить вершину р. Соби, впадающей въ р. Обь, съ р. Симарухою, впадающею въ р. Елецъ. Рѣка Елецъ течетъ въ р. Усу, впадающую въ Печору; такимъ образомъ Поповъ предлагалъ соединить Обь съ Печорою. Онъ дѣлаетъ нивилировку всей мѣстности по этимъ рѣкамъ и представляетъ ихъ описаніе и планы; но оказывается, что часть Уральскаго хребта, составляющая раздѣльный пунктъ, выше горизонта рр. Оби и Печоры на 75 саженъ; а потому и это предложеніе признано неосуществимымъ. Александръ Благословенный не останавливается на этомъ: онъ поручаетъ отыскивать входъ съ моря. Порученіе это возлагается на лейтенанта, нынѣ адмирала, графа Литке. Г. Литке съ 1821 по 1825 г. ежегодно плаваетъ въ Сѣверномъ морѣ, измѣряетъ устья Печоры, осматриваетъ Югорскій проливъ и доноситъ о невозможности отправлять и лиственичный лѣсъ изъ царства Югорскаго, чрезъ устье Печоры, даже и въ Архангельскъ на казенное кораблестроеніе. Императоръ Николай I, послѣ описанія г. Литке его путешествія, повелѣваетъ: 1) Въ 1830 г., отправить въ Вологодскую губернію двухъ сенаторовъ—Мертенса и Корнилова, составить планъ соединенія рѣки Печоры съ рѣчкою Вычегдою, въ Вологодской губерніи, чтобы тѣмъ сдѣлать выходъ произведеніямъ упомянутыхъ царствъ чрезъ Вычегду и Двину въ Сѣверное море. Сенаторы Мертенсъ и Корниловъ, возвратившись съ мѣста, представили Государю всеподданнѣйшую докладную записку о необходимости и пользѣ соединенія Печоры съ Вычегдою. Въ запискѣ этой они, между прочимъ, сказали: «на Печорѣ, по недостатку соли, рыба сберегается часто въ древесной золѣ. Тамъ есть каменный уголь, нефть, соляные и сѣрные источники. Въ непроходимыхъ лѣсахъ толщина и величина деревьевъ невѣроятны. Стоитъ прокопать 5 верстъ, раздѣляющихъ Сѣверную Мылву, впадающую въ р. Печору, отъ Южной Мылвы, впадающей въ р. Вычегду, и Печорскія богатства пойдутъ въ Архангельскъ.» 2) Въ 1834 году, изысканіе указанныхъ сенаторами

путей поручить маіору Львову 3-му. Львовъ, по возвращеніи подтверждая богатства Югорскаго царства еще болѣе, нежели сколько сказали объ нихъ сенаторы, донесъ, что указанное водное сообщеніе неудобно; а слѣдуетъ обратить вниманіе на сухопутное сообщеніе Печоры съ Вычегдою, по которому уже и начала казна перевозить Печорскій лиственничный лѣсъ съ 1833 г. по 1835 годъ. 3) Въ 1843 году, командировать для изысканія выхода уже чрезъ устье Печоры въ море начальника Полярной экспедиціи, капитана 1-го ранга, нынѣ вице-адмирала Крузенштерна. Крузенштернъ и этого пути для плаванія кораблямъ съ Печоры въ море не находитъ возможнымъ. И для того, чтобы воспользоваться Царскимъ подаркомъ за труды его по этому дѣлу, т. е. лѣсомъ 13,500 деревъ, начинаетъ устраивать и улучшать ту дорогу, о которой упоминаетъ Львовъ, т. е. гужевую дорогу съ Печоры на Вычегду. 4) Въ 1843, 1845 и 1852 г. послать въ эти три царства, для обслѣдованія и геогностическаго ихъ описанія барона Кайзерлинга, а для открытія каменнаго угля Антипова и вообще для изслѣдованія Уральскаго хребта ученую экспедицію, подъ начальствомъ ученыхъ лицъ: Гофмана, Страшевскаго, Ковальскаго, Бранта и другихъ.

Въ 1858 году Императоръ Александръ II-й повелѣлъ, для обозрѣнія сухопутнаго пути съ Печоры на Вычегду съ цѣлію его устройства, отправить своего флигель-адъютанта, полковника (нынѣ генералъ-лейтенанта) А. Г. Лашкарева. Въ докладѣ своемъ, г. Лашкаревъ призналъ путь этотъ крайне полезнымъ и предлагалъ правительству окончательное его устройство. Но путь этотъ и по настоящее время находится въ томъ же положеніи, въ какомъ нашелъ его Львовъ. Въ 1836 году, бывши еще Наслѣдникомъ Русскаго Престола, Императоръ Александръ II-й въ г. Тобольскѣ предлагалъ о царствахъ Кондійскомъ и Обдорскомъ и о бѣдствующемъ тамъ народѣ имѣть особое попеченіе. И потому тогда же генералъ-губернаторомъ и мѣстнымъ губернаторомъ доложено было Его Высочеству, что для благосостоянія этой страны *необхо-*

димы: или открытіе изъ нея выхода въ море, или проложеніе дороги чрезъ Уралъ на Печору.

Въ 1840 году является въ С.-Петербургъ уроженецъ г. Устьсысольска, купецъ Василій Латкинъ, составляетъ изъ именитаго въ то время купечества компанію съ милліономъ рублей, подаетъ правительству прошеніе о дозволеніи ему открыть путь съ моря въ Печору, т. е. тотъ самый путь, открытіе котораго правительствомъ признано невозможнымъ. По вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ проситъ отпускать ему Югорскій лѣсъ безпошлинно, въ возмездіе его издержекъ и трудовъ. Онъ желалъ привлечь къ этому дѣлу иностранные корабли потому, что въ то время на Сѣверномъ, и вообще на всѣхъ моряхъ не существовало уже ни одного корабля, принадлежащаго русскимъ подданнымъ—русскому народу. Министръ Государственныхъ Имуществъ графъ Киселевъ и Министръ Финансовъ графъ Канкринъ—эти русскіе патріоты,—сколько ни старались даровать права Латкину въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, если онъ откроетъ входъ въ устье Печоры; однако въ просьбахъ его, какъ не сбыточныхъ мечтахъ, было ему отказываемо Министры: графъ Киселевъ полагалъ возможнымъ дать право на 25 лѣтъ на вырубку ежегодно 700,000 деревъ безпошлинно; а графъ Канкринъ и безпошлинную добычу соли и другихъ минераловъ въ продолженіи всего этого времени. Латкинъ употреблялъ всѣ усилія осуществить задуманное имъ дѣло,—но дѣло не подвигалось и прошло 18 лѣтъ въ тщетной перепискѣ. Наконецъ, онъ, истощивъ всѣ свои средства, лишился и всѣхъ своихъ компаньоновъ и всѣхъ подписанныхъ ко взносу денегъ большею частію за смертію главныхъ компаньоновъ. Тогда онъ, въ 1858 г., заключилъ съ Крузенштерномъ условіе, чтобы весь назначенный ему въ подарокъ лѣсъ отправить за границу не чрезъ Вычегду и Двину по дорогѣ, которую началъ расчищать Крузенштернъ на средства г. Лярскаго, а прямо чрезъ устье Печоры моремъ, тѣмъ болѣе, что г. Лярскій отказался и пересталъ давать деньги Крузенштерну. Латкинъ, находясь въ это время въ самомъ затруднитель-

номъ положеніи, съ одной стороны отъ неимѣнія средствъ вести дѣло; а съ другой отъ требованія Крузенштерномъ денегъ, пригласилъ содѣйствовать ему въ этомъ дѣлѣ Архангельскаго уроженца Сидорова, который занимался изслѣдованіемъ сибирскихъ сѣверныхъ странъ и проложеніемъ изъ нихъ пути чрезъ Печору въ море. Сидоровъ, видя съ одной стороны пламенное желаніе монарховъ, чтобъ упомянутыя три царства существовали не на бумагѣ только, а въ натурѣ; а съ другой, что они состоятъ каждое изъ одного стана, и что въ двухъ изъ нихъ становые еще недавно были поляки, а въ третьемъ хотя и русскій, но управлялся его женою полькою; что весь народъ раззоренъ подобнымъ управленіемъ и доведенъ до отчаянія, что изъ 41-го Вогульскаго города и признаковъ не осталось, и что самые вогулы почти уже стерты съ лица земли, и русскій предпріимчивый народъ изъ этихъ царствъ изгнанъ, рѣшился употребить все, что отъ него зависитъ, всѣ средства и личный трудъ къ поднятію этихъ царствъ, точно также, какъ онъ старался улучшить положеніе странъ: Енисейской и Туруханской, такъ сказать, уже отпѣтой начальствомъ.

Съ того времени судьбы царствъ Югорскаго, Обдорскаго и Кондійскаго начинаютъ принимать другой оборотъ. Въ 1860 и 1861 годахъ приходятъ въ Печору четыре англійскихъ и французскихъ корабля и увозятъ приготовленные на средства Сидорова лѣса, подаренные Крузенштерну. Въ 1862 году, по просьбѣ Крузенштерна и Латкина, утверждается за товариществомъ перваго привиллегія на отпускъ лѣса съ Печоры моремъ. За исходатайствованіе этой привиллегіи въ томъ видѣ, какъ обѣщалъ графъ Киселевъ, Крузенштернъ по условію взялъ съ Латкина 30,000 рублей и $^1/_5$ часть всего дѣла безъ взноса капитала; потому что въ то время, какъ доказывали опыты, привиллегіи въ Русской землѣ давались преимущественно нѣмцамъ-иностранцамъ. Хотя привиллегія и дѣйствительно была выдана по совершенно въ другомъ размѣрѣ въ сравненіи съ тѣмъ, что обѣщалъ министръ Киселевъ.

Вмѣсто 700,000 деревъ, которыя, судя по грамадиѣйшему пространству лѣсовъ въ Печорскомъ краѣ, впрочемъ опустошенному пожарами и буреломами, г. Киселевъ признавалъ возможнымъ и полезнымъ ежегодно отпускать за границу, дано Латкину право только на 30,000 деревъ. Вмѣсто 25 лѣтняго срока только на 12 лѣтъ и вмѣсто безпошлиннаго права—съ двойною пошлиною противъ тѣхъ иностранцевъ, которые отпускаютъ 130 лѣтъ съ безопасной и уже совершенно приведенной въ извѣстность и населенной рѣки Онеги, впадающей въ Бѣлое море, т. е. со взысканіемъ пошлинъ, при вырубкѣ полнаго количества 30,000 деревъ по 2 руб. сер. за каждое дерево, тогда какъ иностранцы платятъ нынѣ отъ 50 до 1 руб. за дерево, т. е. чѣмъ больше вывезутъ деревъ за границу, тѣмъ пошлина дѣлается меньше. На Печорѣ же на оборотъ: чѣмъ меньше вывезутъ лѣса, тѣмъ пошлина дѣлается меньше, а чѣмъ больше, тѣмъ пошлины болѣе. Между тѣмъ какъ на р. Онегѣ первое право дано было англичанину Гому на вырубку 600,000 деревъ ежегодно, въ теченіи 25 лѣтъ, и не только безпошлинно, но еще и съ ссудою Императрицею Елисаветою Петровною 300 тысячъ рублей монетою.

Хотя былъ уже открытъ путь съ моря въ Печору для кораблей большой осадки; однако два компаньона Латкина—генералъ-адъютантъ П. Н. Волковъ и наслѣдники И. А. Нелидова, недовольные выдачею ограниченной привиллегіи, не захотѣли продолжать дѣло и начали требовать отъ Латкина возврата выданныхъ ими денегъ за купленныя ими у него паи. Притомъ иностранцы за доставленный имъ лѣсъ денегъ не только не заплатили; но, продавши этотъ отличный лѣсъ по хорошимъ цѣнамъ въ англійское адмиралтейство, начали взыскивать насчитанные ими мнимые убытки, въ количествѣ 10,000 р., которые, къ удивленію, и присуждены ко взысканію съ Печорскаго товарищества С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ.

Не смотря на предпочтеніе въ Россіи иностранца Гома ко-

ренному русскому Латкину, не смотря на то, что преемники министровъ графовъ Киселева и Канкрина не приняли въ руководство ихъ письменныхъ обѣщаній, не смотря на отказъ отъ участія и отъ паевъ новыхъ вліятельныхъ компаньоновъ и наконецъ не смотря на предъявленіе требованій отъ иностранцевъ, Сидоровъ покупаетъ у г.г. Волкова и Нелидова паи и съ Латкинымъ ведетъ дѣло далѣе. Они заготовляютъ въ 1864, 1865 и 1866 году на р. Печорѣ лѣсъ и сплавляютъ его къ ея устью. По ихъ требованію приходятъ въ устье Печоры корабли разныхъ націй: норвежскіе, шведскіе, шотландскіе, англійскіе, французскіе, голландскіе, датскіе, прусскіе, мекленбургскіе, бременскіе, американскіе и русско-нѣмецкіе (либавскіе). Капитаны кораблей всѣхъ этихъ націй удостовѣряютъ, что Печорскій портъ гораздо лучше азовскихъ и черноморскихъ. Капитанъ корабля Минкъ изъ города Саардама, гдѣ Петръ Великій получилъ званіе корабельнаго мастера, и Либавскій капитанъ Броссъ были такъ довольны пріемомъ, сдѣланнымъ имъ въ Печорскомъ портѣ лично Сидоровымъ, что предложили свои услуги не только посѣщать этотъ портъ, но и содѣйствовать къ его извѣстности. Отправляясь съ Печоры, Минкъ перемѣнилъ даже названіе своего корабля: Клайтонъ, и назвалъ «Печора.» Минкъ привезъ мѣстнымъ жителямъ подарки: фрукты, которые были любимыми фруктами Петра Великаго въ Саардамѣ, для отсылки въ тотъ городъ, который прежде другихъ вступитъ съ ними въ торговыя сношенія. Подарки эти посланы были тогда же съ нарочнымъ, межевщикомъ Лебедевымъ за Уралъ въ страну Кондійскую, къ окружному начальнику города Березова генералу Гинцу для раздачи тамошнимъ жительницамъ; такъ какъ, по мнѣнію всѣхъ капитановъ, Березовъ долженъ будетъ играть первую роль въ Печорской промышленности. Всѣ капитаны, изъ которыхъ трое съ женами, посѣтившіе этотъ край, предлагали на будущее время сотни кораблей, если только Сидоровъ и Латкинъ заведутъ въ устьѣ Печоры свои буксирные пароходы и баржи и устроятъ на берегу для нихъ помѣщенія.

Праздникъ прихода двухъ кораблей на Печору и встрѣча корабля изъ Саардама происходили при салютахъ съ кораблей и пассажирскаго парохода, приведеннаго Сидоровымъ въ Печорскую гавань изъ озера Ильменя чрезъ Волгу, Каму, Вишеру, Вогулку, потомъ волокомъ въ Волосяницу, впадающую въ р. Печору. Этотъ пароходъ встрѣтили духовенство и народъ на Печорѣ съ особеннымъ торжествомъ и молебствіемъ, какъ предвозвѣстника оживленія ихъ страны. Приходъ парохода, хотя и 12 сильнаго, по совершенно новому пути, по пути, которымъ въ древности индѣйцы и персіяне плавали въ Сѣверное море и оттуда въ Швецію, стоилъ Сидорову большихъ личныхъ трудовъ и расходовъ. Но Сидоровъ никогда не останавливался ни передъ какими жертвами для достиженія общеполезныхъ цѣлей. И потому, по предложенію капитановъ завести свои пароходы въ устьѣ Печоры, онъ вошелъ въ сношеніе съ Мичелемъ въ Ньюкастлѣ, лучшимъ строителемъ пароходовъ для Россіи. Но вмѣсто средствъ, которыя онъ долженъ былъ получить изъ Лондона за 16 грузовъ лѣса и другихъ товаровъ, вмѣсто громаднаго капитала на то употребленнаго, получилъ изъ Лондона счетъ, по которому отъ продажи лѣса не только не осталось будто бы никакой суммы въ возвратъ издержекъ на вырубку и заготовку лѣса; но иностранцы насчитали на Печорскую компанію 165 тысячъ рублей серебромъ. Замѣчательный начетъ этотъ основанъ на всевозможныхъ штрафахъ и за просроченные дни, и за недогруженныя мѣста, и за непрошедшіе чрезъ Печорскій баръ большаго размѣра корабли, такого размѣра, какого никогда Сидоровъ и Латкинъ не требовали и за трехъ-годичное сохраненіе лѣса въ англійскихъ докахъ, по причинѣ, будто бы, существовавшихъ на него худыхъ цѣнъ. Лѣсъ оказался проданнымъ далеко ниже цѣнъ самого фрахта, обусловленнаго самими же продавцами. Замѣчательно, что дутый счетъ этотъ въ суммѣ 165,000 руб. сер. представленъ ко взысканію банкирскимъ домомъ въ С.-Петербургѣ А. Д. Гитшовъ и К° въ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ. Такія дѣйствія

двухъ замѣчательныхъ фирмъ въ Лондонѣ, какъ фирмы Моргана и Бранта, не укрыли отъ Сидорова и Латкина ихъ видовъ на завладѣніе Югорскимъ краемъ, подобно тому какъ ихъ же компанія, извѣстная подъ именемъ Компаніи Онежскаго лѣснаго торга, завладѣла Онегою.

Разсказы капитановъ, прибывшихъ въ Лондонъ и Амстердамъ, о Печорскихъ лѣсахъ и объ удобности входа въ устье Печоры, плѣнили иностранныя конторы, тѣмъ болѣе, что англійское адмиралтейство построило изъ Печорскаго лѣса въ 1862 г., во время второй всемірной выставки, броненосный фрегатъ: Каледонія,—и показывало Печорскій лѣсъ опытнымъ лицамъ всего свѣта, какъ величайшую рѣдкость. Но не смотря на такія обстоятельства, Латкинъ и Сидоровъ изъ отправленныхъ ими изъ Печоры 23 грузовъ лѣса не только не получили возврата капитала; но еще оказались въ большомъ долгу у иностранцевъ. Желая спасти Печорское дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ избавить и всю Югорскую страну отъ зависимости иностранцевъ, и не находя въ Россіи русскихъ кораблей для перевоза лѣса, Латкинъ обратился съ просьбою къ г. министру Финансовъ о ссудѣ его такою же суммою, какая дана была англичанину Гому, т. е. 300 тысячъ руб. и не металическими деньгами, какъ выдано было Гому, а кредитными бумажками и притомъ на постройку русскихъ кораблей и пароходовъ, которые должны совершать рейсы по Сѣверному морю и перевозить русскіе товары, а не на постройку кораблей для Англіи, какъ строилъ Гомъ на р. Онегѣ. Латкинъ говорилъ, что ему въ просьбѣ о ссудѣ 300 тысячъ руб. подъ обезпеченіе кораблей и пароходовъ было отказано только потому, что былъ русскій. Не принято было во вниманіе и то, что казна получила бы за 360 тысячъ деревъ, предоставленныхъ Латкину къ вывозу, по 2 рубля за дерево, т. е. 720 тысячъ руб.

Еще въ 1864 году на Сѣверъ Россіи и преимущественно на Югорское царство обратилъ особенное вниманіе въ Бозѣ почившій Государь Наслѣдникъ, и доставленные Его Высоче-

ству Сидоровымъ образцы Печорской лиственницы переданы были, по приказанію Его Высочества, генералу К. Н. Посьету, а имъ Начальнику С.-Петербургскаго порта генералу А. В. Воеводскому; вслѣдствіе чего послѣдовало Высочайшее соизволеніе на доставку съ Печоры лѣса и въ С.-Петербургское Адмиралтейство въ количествѣ 210,000 кубич. футовъ. Заключивши контрактъ съ С.-Петербургскимъ Морскимъ Адмиралтействомъ, Латкинъ снова обращается о ссудѣ ему 300 тыс. руб. для постройки пароходовъ и кораблей. Подаетъ опять просьбы гг. министрамъ: Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, подаетъ записки: Предсѣдателю Комитета министровъ князю П. П. Гагарину, Статсъ-Секретарю у принятія прошеній князю С. А. Долгорукому, Министру Иностранныхъ дѣлъ князю А. М. Горчакову, Министру Морскому Н. К. Краббе, Министру Государственныхъ Имуществъ А. А. Зеленому, и другимъ. Всѣ эти лица сочувствовали Латкину; нѣкоторые изъ нихъ находили его предложеніе столь важнымъ, что считали нужнымъ представить Государю Императору. Но проходитъ годъ; а дѣло не подвигалось впередъ. Наконецъ Латкинъ обращался къ Свѣтлѣйшему князю А. А. Суворову-Рымникскому и къ другимъ высшимъ государственнымъ лицамъ; но и они, составивъ неблагопріятное мнѣніе о Сѣверѣ, уклонились отъ представленія его дѣла Государю Императору. И Латкинъ, мучимый долгами, въ которые онъ вошелъ, ожидая благопріятной развязки дѣла, умеръ отъ горести. Только проповѣдь надъ могилой его, сказанная протоіереемъ Казанскаго Собора, Сидонскимъ, только біографія, написанная Предсѣдателемъ III Отдѣленія В. Эк. Общества С. С. Лашкаревымъ, оставили о немъ достойную память для назиданія русскихъ, неоцѣняемыхъ русскими въ своемъ отечествѣ. Латкинъ былъ ближайшій родственникъ купца Баженина, къ которому Петръ Великій, будучи три раза въ Архангельскѣ каждый разъ заѣзжалъ въ гости, ласкалъ и миловалъ его за то, что онъ началъ строить свои коммерческіе корабли. Одинъ разъ Государь, взойдя въ селеніи Вавчугѣ, въ которомъ проживалъ Баженинъ,

на колокольню, находящуюся на самой высокой горѣ, сказалъ: «Осипъ Баженинъ! Вотъ, что ты видишь отсюда во-«кругъ,—эти деревни, эти села, эти луга,—все это я жер-«твую тебѣ за твой умъ, за твою честную душу.» Но Баженинъ отвѣчалъ Государю: «мнѣ не слѣдъ быть господиномъ «себѣ подобныхъ» и отъ такой милости Государя отказался. (*)

По смерти Латкина повелъ дѣло компаньонъ его Сидоровъ. Онъ еще при жизни Латкина захотѣлъ избавится отъ фрахтованія иностранныхъ судовъ на Печору; а потому въ іюнѣ мѣсяцѣ 1866 года отправился искать кораблей и пароходовъ принадлежащихъ нѣмцамъ изъ русскихъ подданныхъ въ Балтійскихъ портахъ. Но, объѣхавъ Ригу, Виндаву и Либаву, нашелъ свободнымъ одинъ только корабль, принадлежащій Либавскому купцу Тоде, купилъ его и не медля отправилъ на Печору, чтобы оттуда первый рейсъ съ Печоры въ С.-Петербургъ, изъ русскаго Югорскаго порта въ русскую столицу, сдѣлать не на иностранномъ кораблѣ, а на кораблѣ русскомъ. Этотъ корабль, извѣстный подъ именемъ «Шмаль» Сидоровъ назвалъ «Ломоносовымъ». Въ этомъ случаѣ судьба уже сама была покровительницею. На русско-нѣмецкомъ кораблѣ оказался шкиперъ Датскій, а Сидоровымъ привезенъ былъ изъ Печоры русскій шкиперъ; оба шкипера отправились изъ Риги, прибыли на Печору и, выйдя оттуда 16 сентября, явились благополучно предъ Кронштадтомъ съ Печорскимъ лѣсомъ 7 ноября. И такъ начало сближенія Югорскаго царства съ столицею принадлежитъ шкиперамъ Даніи и Россіи. Печора должна современемъ играть важную роль въ Русскомъ государствѣ. Но такъ какъ великія дѣла и перевороты совершаются не вдругъ; то и Финскія воды встрѣтили «Ломоносова» съ удивленіемъ, съ недовѣріемъ и на подходящаго къ Кронштадту въ семи или даже въ пяти верстахъ отъ него напустили массу льда, который, оборвавши всѣ спасти и цѣ-

(*) Въ число жертвуемыхъ Петромъ Великимъ Баженину селъ входило и то, гдѣ жили родители М. В. Ломоносова, который послѣ того вскорѣ родился.

ии, отодвинулъ его въ Ревель. Тамъ онъ и долженъ былъ провести зиму и лѣсъ доставленъ въ Кронштадтъ только въ маѣ слѣдующаго года. Въ Ревелѣ лѣсъ былъ обревизованъ тремя коммиссіями и самимъ начальникомъ Ревельскаго Адмиралтейства, генераломъ Врангелемъ и найденъ лѣсомъ высокаго качества.

Въ августѣ 1867 года Сидоровъ, находясь въ г. Эдинбургѣ и опасаясь за корабль свой, посланный на Печору, потому что дули сильные противные вѣтры, и безпокоясь, что Печорскій лѣсъ не будетъ извѣстенъ русскимъ адмиралтействамъ, вынужденъ былъ нанять въ г. *Литъ* большой англійскій пароходъ Ксанфъ, капитанъ Лауриць, и самъ отправилъ его $^{10}/_{22}$ августа на Печору. Пароходъ имѣлъ осадку безъ груза около 8 футъ. Но каково было удивленіе Сидорова, когда онъ получилъ телеграмму изъ Архангельска, что пароходъ, не найдя входа въ Печору, возвратился въ Архангельскъ! Заботясь о болѣе вѣрной перевозкѣ лѣса изъ Печоры въ Кронштадтъ на пароходахъ, Сидоровъ, по необходимости опять долженъ былъ обратиться, хотя и противъ своего убѣжденія, въ Англію и просилъ зафрахтовать на его имя пароходъ, а на Печору послалъ для встрѣчи его изъ Архангельска лоцмановъ. Такъ какъ Печорскій баръ всѣ корабли съ лѣсомъ, имѣя 13 футовую осадку, проходили при самой малой водѣ; то Сидоровъ и поручилъ зафрахтовать пароходъ съ осадкою не болѣе 13 футъ. Такому пароходу онъ отдалъ приказъ придти въ Кронштадтъ, для принятія тамъ хлѣба отъ Высочайше утвержденной коммиссіи для пособія голодающимъ и отправки его на Печору. Сидорова одушевляла мысль показать тамошнему бѣдному народу настоящій хлѣбъ; потому что онъ обыкновенно питается тамъ хлѣбомъ съ пескомъ или съ известью и другими примѣсями. Въ видахъ обрадовать народъ царскою милостію и доставить ему такой хлѣбъ, какого онъ никогда не видалъ, Сидоровъ застраховалъ въ Ньюкастлѣ пароходъ и взялъ на себя доставку изъ Кронштадта на Печору хлѣба за такую цѣну, по какой начальство не сплавляло хлѣба съ вершины Печоры, отъ пристани Якши до селенія Кун: оно пла-

тило по 40 коп. за пудъ и болѣе за какія нибудь 1,200 верстъ; а Сидоровъ предложилъ цѣну только 20 коп. за пудъ, за разстояніе около 6,000 верстъ. Колумбайнъ прибылъ въ Кронштадтъ за хлѣбомъ 4-го іюля и, нагрузивши тамъ 3,000 кулей, отправился 19 іюля на Печору, къ бару которой прибылъ 9 августа, пробывъ въ Ньюкастелѣ за нагрузкою угля 2 сутки.

Арендная плата по 800 фунтовъ стерлинговъ за каждый мѣсяцъ, слѣдовательно за 1 мѣсяцъ и 4 сутки 908 фунтовъ стерл.,—считая по 7 руб.	6,356 р.
Колумбайнъ производилъ попытки къ плаванію чрезъ баръ, по случаю упадка водъ, 11 сутокъ и на плаваніе въ Архангельскъ 2 сутки, куда и прибылъ 22 августа. Слѣдовательно за 13 сутокъ, по 27 фунтовъ, всего 360 фун. стерлинговъ или . .	2,500 »
Съ 19 іюля по 23 августа за 35 дней плаванія, каменнаго угля по 20 тоннъ въ сутки, всего 700 тоннъ или 44,100 пудъ, въ общей сложности по 10 к.	4,410 »
За наемъ на Печорѣ судовъ для пріятія съ Колумбайна $^1/_3$ груза муки	600 »
Жалованья довѣренному на пароходѣ, портовые и разные другіе расходы	1,134 »
Всего .	15,000 (*)

Провидѣнію было неугодно: и съ этимъ пароходомъ, предъ вступленіемъ въ Югорскую страну, предъ самымъ входомъ въ гавань черезъ баръ, случилось несчастіе, какъ и въ финскихъ водахъ съ «Ломоносовымъ». Печорскія воды утекли въ море, фарватеръ Печорскаго бара обмелѣлъ фута на 2, такъ точно, какъ понизились въ то же время воды Волги, Днѣпра и другихъ рѣкъ, на которыхъ среди лѣта сидѣли на меляхъ сотни пароходовъ съ тысячами баржъ. Пароходъ употреблялъ всѣ усилія пройти чрезъ баръ; но дожидаться прибыли воды не

(*) Сидоровъ за доставку хлѣба изъ Кронштадта получилъ отъ Коммиссіи только 5,700 руб., которые и были выданы имъ тотчасъ при полученіи капитану парохода Калумбайнъ.

рѣшился, сдавши изъ 27,000 пудъ 9,100 пудъ печорцамъ, ушелъ для выгрузки остальнаго хлѣба въ Архангельскъ, конечно, не принявъ на себя никакой части груза лѣса для Кронштадтскаго адмиралтейства. (*) Управляющій Печорскаго Товарищества, ожидая для отправки въ Кронштадтъ парохода, отпустилъ «Ломоносова» пришедшаго второй разъ на Печору, съ лѣсомъ въ Англію, вмѣстѣ съ другимъ кораблемъ Охіо, ни сколько не подозрѣвая упадка водъ. Впрочемъ и Ломоносовъ и Охіо, входя въ Печору, не замѣтили уменьшенія водъ; а только, выходя изъ бара, нагруженные мелкимъ лѣсомъ, годнымъ для разработки подземныхъ минъ, встрѣтили пароходъ передъ баромъ.

Съ лѣсомъ, отправленнымъ послѣ того на англійскомъ кораблѣ: «Елизавета» въ Нюкастль съ тѣмъ, чтобъ оттуда увезти его на пароходѣ въ Кронштадтъ, опять случилось несчастіе. Онъ прошелъ свободно чрезъ баръ; но попалъ въ заливѣ на банку подъ названіемъ Васильевскую, хотя она ясно обозначена была на картѣ. Шкиперъ тотчасъ же съѣхалъ съ корабля, свелъ команду и уѣхалъ въ Архангельскъ, оставя корабль, какъ застрахованный въ Англіи; хозяева получили деньги сполна; а на требованіе за лѣсъ страховыхъ денегъ контора отвѣтила, что лѣса она не застраховывала, потому что о томъ не было ей упомянуто въ письмахъ. И такъ съ гибелью Елизаветы погибъ и великолѣпный лѣсъ и надежда его видѣть въ Кронштадтѣ. Если бы Министерство Финансовъ выдало просимую Латкинымъ ссуду, тогда не только буксирный пароходъ оказалъ бы помощь Елизаветѣ, снявши ее съ небольшой мели; но помогъ бы и Колумбайну: онъ принялъ бы на себя часть груза, и тѣмъ облегчивши его, во-

(*) Членъ коммиссіи И. Д. Быковъ, не смотря на несчастіе съ пароходомъ Колумбайнъ и на то, что Сидоровъ и по закону за упадокъ воды и по обязательству, даннаго имъ коммиссіи, никакой отвѣтственности подлежать не долженъ, и не взирая даже на дешевизну доставки хлѣба по 20 коп. съ пуда, за 6,000 верстъ, требуетъ отъ Сидорова вознагражденія за недоставку Печорцамъ всего хлѣба, купленнаго на пожертвованныя деньги, убытковъ приблизительно въ количествѣ 7,000 руб. сер.

шелъ бы вмѣстѣ съ нимъ въ Печору и въ селеніе Кую. Тогда какая была бы радость народа! Сколько теплыхъ молитвъ вознеслось бы къ престолу Царя царей за заботящагося о народѣ Царя! Морское же Министерство получило бы Печорскій лиственничный лѣсъ, котораго оно ожидало для поправки четырехъ военныхъ судовъ. Сверхъ того буксирный пароходъ спасъ бы отъ громадныхъ убытковъ Печорскихъ дѣятелей, трудящихся, какъ изъ всего видно, не изъ своихъ интересовъ, а для того, чтобы Югорская страна пріобрѣла важное значеніе въ нашемъ отечествѣ. Морское Министерство отказало Сидорову въ ссудѣ на буксирный пароходъ: онъ просилъ выдать ему 22,000 руб. изъ тѣхъ 90,000 руб., которые назначены къ выдачѣ ему за лѣсъ и находятся въ распоряженіи министерства, подъ обезпеченіе двойнымъ залогомъ, т. е. на 45,000 руб. и самимъ пароходомъ. Что же касается до Печорскаго лиственничнаго лѣса, то оно такъ о немъ отзывается: «развитіе лѣсной промышленности на Печорѣ даетъ возможность получать для флота превосходнаго качества лиственницу и тѣмъ замѣнить пріобрѣтаемый изъ-за границы тикъ» (*) Цѣна же Печорскаго лиственничнаго лѣса втрое дешевле американскаго тика.

Въ 1866 году, когда на р. Печорѣ цѣна на хлѣбъ была 2 рубля, а въ иныхъ мѣстахъ поднялась до 3 рублей за пудъ; между тѣмъ какъ лѣтомъ того же года въ Голландіи цѣна на рожь существовала крайне дешевая: отъ 50 до 60 коп. пудъ, Латвинъ обратился лично въ С.-Петербургѣ къ Архангельскому губернатору Казначееву, передъ его отъѣздомъ въ Архангельскъ, съ просьбою о дозволеніи доставить хлѣбъ на Печору изъ Амстердама. Г. Казначеевъ, хотя и выразилъ, послѣ переговоровъ съ кѣмъ-слѣдуетъ сомнѣніе,—потому что всѣмъ извѣстно, что Россія страна земледѣльческая; то неудобно ввозить, къ стыду ея, хлѣбъ изъ-за границы;—но по пріі-

(*) Отношеніе главнаго командира С.-Петербургскаго порта, 28 марта 1869 года № 2140. Мнѣніе инспектора корабельныхъ лѣсовъ въ Кронштадтѣ генерала Амосова, помѣщенное въ газетѣ Дѣятельность 1868 г. № 4.

ѣздѣ въ Архангельскъ обѣщалъ съ мѣста сдѣлать о томъ сильное представленіе, и предложилъ послать ему по почтѣ просьбу. Вполнѣ надѣясь на губернатора, Латкинъ приступилъ къ распоряженіямъ зафрахтовать восемь кораблей и отправить ихъ на Печору съ дешевымъ хлѣбомъ; но, получивъ отказъ, долженъ былъ вмѣсто хлѣба отправить изъ Голландіи на всѣхъ этихъ кораблях балластъ. И такъ печорцы не воспользовались иностраннымъ хлѣбомъ, который *былъ вчетверо дешевле русскаго*. Вмѣсто хлѣба разрѣшено было Печорской Компаніи привозить на Печору соли, винъ всѣхъ сортовъ, чаю, сахару и кофе. Понятно, что для голодающаго населенія такіе продукты далеко не первой потребности; а потому Компанія, пользуясь благосклоннымъ разрѣшеніемъ привоза, заказала, собственно для подарковъ, нѣсколько дюжинъ простой фаянсовой посуды. Но эта посуда съ 1866 года по сіе время конфискована, какъ неупомянутая въ реэстрѣ. Когда обстоятельство это появилось въ 1867 г. въ печати; тогда одинъ литераторъ прибавилъ: «значитъ на Печорѣ вино, чай и кофе разрѣшается пить, только не чашками.»

Послѣ того Сидоровъ проситъ у губернатора Казначеева одной милости, лично лѣтомъ осмотрѣть Печорскій край вмѣстѣ съ Сидоровымъ, предлагая въ полное его распоряженіе собственный пароходъ на Печорѣ. И такъ какъ губернаторъ Казначеевъ и на личныя просьбы Сидорова выражалъ особенное желаніе посѣтить Печорскій край; то Сидоровъ отправилъ въ условленный пунктъ пароходъ, куда къ назначенному времени и самъ явился: онъ желалъ сдѣлать въ присутствіи губернатора болѣе блистательную встрѣчу на Печорѣ голландскимъ кораблямъ, а особенно Саардаму. Но и въ этомъ неудача! Губернаторъ, чрезъ становаго посылая оффиціальную благодарность за отдачу ему въ его распоряженіе парохода, увѣдомилъ, что онъ на Печорѣ быть, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ (*).

(*) Независимо отъ того Сидоровъ отъ губернатора Казначеева получилъ о томъ же увѣдомленіе отъ 2 іюля 1866 года за № 2,297.

Въ 1867 г., Сидоровъ, будучи въ концѣ іюля мѣсяца въ Ливерпулѣ и получивъ отъ Латкина извѣстіе, что Печорскому краю и всему сѣверу угрожаетъ голодъ, обратился въ одну изъ первоклассныхъ конторъ—Смисъ и Муленсъ съ просьбою, по какой цѣнѣ она можетъ купить пришедшій изъ Индіи превосходный кукурузовый хлѣбъ и не можетъ ли она зафрахтовать пароходъ и отправить этотъ хлѣбъ на Печору. Цѣна хлѣба оказалась на наши деньги въ 1 р. 20 коп.; а фрахтъ на Печору 30 коп. съ тѣмъ, чтобы въ обратный путь имѣть также грузъ. Тотчасъ же была отправлена телеграмма въ С.-Петербургъ къ Латкину. Но Латкинъ, сколько ни хлопоталъ объ этомъ дѣлѣ у г.г. министровъ: Внутреннихъ дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ и у товарищей ихъ и у г. Стремоухова, отъѣзжавшаго тогда изъ столицы въ Архангельскъ по случаю тамъ неурожая, не получилъ отвѣта о дозволеніи доставить иностранный хлѣбъ на Печору. И такъ предложеніе конторы Смисъ и Муленсъ, сколько оно казалось ни было выгодно, не принято въ уваженіе; между тѣмъ какъ въ послѣдствіи повезли хлѣбъ туда гужемъ изъ всѣхъ мѣстъ. Ревизоры и начальники начали хлопотать о хлѣбѣ, покупая его съ доставкою осенью и зимою только до Архангельска до 2 руб. сер. за пудъ; тогда какъ индѣйскій хлѣбъ самый отличный, особенно пополамъ съ ржанымъ, стоилъ бы около 1 руб. 50 коп. за пудъ. Но еще замѣчательнѣе поступлено было съ солью. Изъ Всеподданнѣйшей докладной записки двухъ сенаторовъ: Мертенса и Корнилова, поданной еще въ 1830 г., видно, что на Печорѣ при существованіи тамъ соляныхъ источниковъ, соли нѣтъ, что запрещаютъ варить соль, и что народъ вмѣсто соли солитъ рыбу золою. Этотъ докладъ сенаторовъ, посланныхъ по Высочайшему повелѣнію, и по сіе время остается безъ разсмотрѣнія, исключая одного пункта, касающагося дороги. И такъ очень естественно, что крестьяне, видя приходъ на Печору иностранныхъ кораблей, обратились къ мировому посреднику, а тотъ къ управляющему Печорской Компаніи съ просьбою доставить на будущее лѣто на

Печору иностранной соли. (Опытъ доставки соли былъ сдѣланъ лѣтомъ 1866 г. тѣмъ промышленникамъ, которые о томъ просили). Предложеніе мироваго посредника было принято радушно: дешевая соль на Ломоносовѣ доставлена и чиновникомъ отъ Министерства Финансовъ перевѣшана, для взнесенія за нее пошлинъ прямо въ Таможенный Департаментъ въ С.-Петербургѣ, согласно съ предписаніемъ о томъ г. министра, которое послѣдовало еще за годъ предъ симъ, точно также какъ было поступлено въ 1866 г. Крестьяне, нетерпѣливо ожидавшіе прихода корабля недѣли двѣ въ гавани,— такъ какъ уловъ рыбы производился отличнѣйшій,—необыкновенно обрадовались привозу соли и притомъ соли дешевой, по 40 коп. за пудъ, кромѣ 20 к. пошлины, тогда какъ вольная цѣна на соль существовала отъ 1 руб. до 1 руб. 50 к. за пудъ. Но радость крестьянъ была только радостію минутною. Какъ только таможенный чиновникъ, которымъ назначенъ былъ лѣсничій, по сношенію г. Министра Финансовъ съ г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ, перевѣсилъ и отдалъ крестьянамъ соль; то является къ нимъ становой и не только не позволяетъ имъ ѣхать съ солью на мѣста рыбныхъ ловель; но соль въ судахъ ихъ, неотличающихся прочностію, запечатываетъ. Становой отправляетъ ихъ въ волостное правленіе, по мѣсту жительства каждаго крестьянина, на томъ основаніи, что управляющій Печорскою К° не предъявлялъ ему квитанцій въ оплатѣ пошлинъ за эту соль, согласно предписанію отъ губернатора князя Гагарина. Сколько ни доказывалъ становому таможенный чиновникъ, что его дѣйствія не законны, предъявляя предписанія отъ его начальства, что на Печорѣ требуется только привести въ извѣстность количество соли, а не требовать доказательствъ уплаты пошлины, сколько управляющій и даже всѣ крестьяне не предлагали ему деньги въ обезпеченіе пошлины; но онъ денегъ не принялъ, объявляя, что пріемъ пошлинныхъ денегъ къ нему не относится и соли отъ ареста не освободилъ. Такимъ образомъ онъ былъ виновникомъ того, что крестьяне

сгноили большое количество рыбы. Мало того становой, принимая соль, доставленную крестьянами въ селенія, нашелъ у однихъ на $^1/_3$, а у другихъ болѣе или менѣе подмокшую и чрезъ то потерявшую $^1/_3$ вѣса. Тогда онъ началъ за такую утрату описывать у нихъ имущество; между тѣмъ какъ соль доставлена была за цѣлыми печатями и отправлена была подъ присмотромъ старостъ въ селенія. На письмо Сидорова объ этомъ несчастномъ обстоятельствѣ г. губернатору кн. Гагарину, Его Сіятельство отвѣчалъ, что соль приказано было имъ конфисковать становому по тому, что на привозъ ея на Печору компаніи никакого права никѣмъ не дано. По предъявленіи этого письма г. директору Департамента неокладныхъ сборовъ, князю Оболенскому, и по докладу объ этомъ г. министру Финансовъ, немедленно была послана губернатору директоромъ телеграмма: «что ввозъ соли на Печору дозволенъ «г. Министромъ Финансовъ еще въ 1866 г.» Тогда соль чрезъ пять мѣсяцевъ отъ полученія губернаторомъ телеграммы изъ-подъ ареста была освобождена; но солить ею было нечего и притомъ потеряно болѣе одной трети ея вѣса: соль распустилась въ водѣ и уплыла въ Печору, хотя отъ этого вода въ Печорѣ и не сдѣлалась соленою. Видно мало привезли изъза границы соли! Такъ, съ уничтоженіемъ рыболовства, мореходства и лѣсопромышленности падаетъ и благосостояніе народа въ Югорскомъ царствѣ.

Теперь обратимъ вниманіе на то, какъ смотрятъ на другія отрасли промышленности въ этой странѣ. Когда Сидоровъ былъ на Печорѣ въ 1864 г., мѣстный лѣсничій, Гладышевъ, видя посланныя имъ для изслѣдованія Югорскаго, Обдорскаго и Кондійскаго царствъ поисковыя партіи для открытія металловъ и минераловъ и дорогъ чрезъ Уралъ съ Печоры на Обь, предложилъ ему прочесть множество министерскихъ предписаній, повторяющихся съ 1844 г. чрезъ каждые 2 года,—отдавать въ аренду добычу разныхъ минераловъ. Но ни Гладышевъ, ни его предшественникъ и наконецъ ни сама Палата Государственныхъ Имуществъ не могутъ найти желающихъ взять

въ аренду разработку минераловъ. 1 августа 1864 г. онъ прислалъ письмо и предложилъ Сидорову, словесно изъявившему готовность, развѣдывать въ Мезенскомъ уѣздѣ па р. Ухтѣ нефть и доманикъ. Начались развѣдки и поданы были требующіяся закономъ заявки. Наконецъ поданы были въ 1865 году просьбы объ отводѣ заявленныхъ мѣстностей въ Архангельскую Палату Государственныхъ Имуществъ. Вмѣсто ожидаемаго удовлетворенія, Палата отвѣчала, что въ министерствѣ Финансовъ не издано еще законовъ для разработки нефти. Такой наивный отвѣтъ казался тѣмъ болѣе страннымъ, что нефтяной источникъ не только былъ извѣстенъ Петру Великому за 150 лѣтъ назадъ; но уже и разработывался въ 1745 году. Нефть отправляли не только внутрь страны; но и за границу и брали въ пользу казны пошлину. Наконецъ, для очистки нефти былъ построенъ на р. Ухтѣ купцомъ Набатовымъ заводъ. Все это, по разнымъ обстоятельствамъ и по невниманію у насъ къ коммерческимъ дѣятелямъ, остановлено,—и самое нефтяное производство прекращено. И вотъ нефть уже 150 лѣтъ безполезно течетъ по поверхности воды р. Ухты и стекаетъ въ море, въ ущербъ кореннаго населенія. Кромѣ того Палата запретила добывать даже и плитнякъ, т. е. верхній слой песчанника, покрывающій нефть и ею пропитанный. Прежде жители на р. Ухтѣ дѣлали изъ него линейки, подносы, столешницы, пашельницы—и это былъ единственный ихъ промыселъ. Вотъ почему, между прочимъ, Сидоровъ не могъ получить разныхъ вещей изъ доманика для Парижской всемірной выставки, хотя и сдѣлалъ заказъ чрезъ благочиннаго тамошнихъ церквей отца Стефана, проживающаго въ Сереговѣ. Крестьяне не могли получить доманику и заказа Сидорова не исполнили, при всѣхъ заботахъ о томъ отца Стефана. Не смотря на всѣ противудѣйствія мѣстной администраціи, Министерство Государственныхъ Имуществъ дозволило Сидорову 10 марта 1867 года получить въ отводъ одну изъ трехъ избранныхъ и развѣданныхъ его довѣреннымъ мѣстностей. Для разработки этой мѣстности

онъ нанялъ горнаго инженеръ-механика и другихъ опытныхъ людей, давши всѣмъ задатки. Когда же дѣло дошло до исполненія, то Министерство взяло назадъ свое дозволеніе на томъ основаніи, что Архангельскій губернаторъ, князь Гагаринъ, для изслѣдованія мѣсторожденія горючаго сланца на рѣкахъ Ухтѣ и Ижмѣ, посылаетъ особую коммиссію. Сидоровъ, потерявъ чрезъ это значительную сумму денегъ для расчета всѣхъ, желавшихъ быть ему полезными въ нефтяномъ дѣлѣ, въ іюнѣ 1867 года отправилъ изъ Риги прошеніе г. Министру Государственныхъ Имуществъ. Онъ доказывалъ незаконность отказа Министерства и представлялъ недостаточность средствъ губернаторской коммиссіи, которая взялась изслѣдовать мѣсторожденія нефти чрезъ буреніе, серебряныя и мѣдныя руды, соляные источники и количество лѣсовъ во всей Печорской странѣ. Тысяча рублей, назначенная министерствомъ для изслѣдованія такого дѣла, которое было извѣстно во времена Петра Великаго, принесетъ пользу только тѣмъ, которые составляли проэктъ. Отводъ для разработки одной или 3-хъ верстъ составляетъ ничтожную часть изъ пространства 600 верстъ, которое предполагаетъ изслѣдовать коммиссія. Притомъ разработка частными предпринимателями отведенныхъ земель не только не помѣшаетъ коммиссіи, а напротивъ весьма много поможетъ ей въ техническихъ работахъ. Убѣжденный такими доводами и наконецъ тѣмъ, что коммиссія никакого изслѣдованія, кромѣ мимоѣзднаго обзора, не произвела, г. министръ призналъ полезнымъ отдать въ аренду Сидорову одну версту срокомъ на 12 лѣтъ, о чемъ и увѣдомилъ Архангельскаго губернатора князя Гагарина. Архангельскій губернаторъ вмѣсто того, чтобы для благосостоянія края содѣйствовать развитію новаго промысла, сообщилъ г. Министру, что Сидоровъ не надежный человѣкъ и что всѣ присутственныя мѣста завалены взысканіями съ него и настаивалъ, за неблагонадежностію, отказать Сидорову.

Имѣя въ виду желаніе монарховъ устроить съ Оби выходъ въ море или открытіемъ морскаго пути, или каналомъ чрезъ

Карское море и Уральскій хребетъ и зная о существовавшихъ съ Печоры на Обь проходахъ, (*) по которымъ въ древности или съ Сѣвернаго моря товары въ Китай, Сидоровъ занялся изслѣдованіемъ этихъ путей съ цѣлью устроить чрезъ Уралъ сначала шоссейную, а потомъ конно-желѣзную дорогу. Онъ пригласилъ, къ себѣ на службу помощника окружнаго начальника Усть-Сысольскаго уѣзда Золотилова и отправилъ его, въ 1860 г., на Уральскій водораздѣлъ между рр. Щугоромъ и Ильичемъ, впадающими въ р. Печору, и между Сосвою и Лозвой, впадающими въ р. Обь, съ 40 человѣками рабочихъ. За тѣмъ повторяетъ эту экспедицію въ меньшемъ объемѣ въ слѣдующемъ году и, находя эти мѣста неудобными по причинѣ множества мелей на р. Щугорѣ, переноситъ свои изысканія на р. Усу: въ 1863 г. ѣздитъ по ней довѣренный Сидорова, а въ 1864 г. и самъ Сидоровъ, измѣряетъ всю рѣку Усю, а за тѣмъ Лемву и находитъ удобнѣйшую пристань. Отъ этой пристани переправляется черезъ горы и ущелья лѣтомъ по голымъ скаламъ на 12 нартахъ (саняхъ), въ которыя были запряжены 50 оленей. Осматриваетъ дорогу, отысканную приказчикомъ по его порученію, и оттуда является на р. Обь въ Обдорскъ, гдѣ встрѣчаетъ его, посланный г. генералъ-губернаторомъ Дюгамелемъ, землемѣръ для нивелировки дороги. Въ 1865 году Сидоровъ посылаетъ изъ С.-Петербурга другаго землемѣра Еремѣева, чтобы дѣйствіями съ обѣихъ сторонъ можно успѣшнѣе составить всѣ соображенія. Землемѣры эти работаютъ плохо; почему Сидоровъ въ 1866 г. посылаетъ для измѣренія и вычисленія издержекъ на устройство дороги мѣстныхъ подрядчиковъ, которыхъ и снабжаетъ на то деньгами. Въ то же время Сидоровъ узнаетъ о позднемъ вскрытіи р. Усы, а именно 6 іюля, начинаетъ изслѣдовать фарватеръ вверхъ по рѣкѣ Печорѣ и, доходя до Конецборгской деревни, находитъ на ней пристань и переноситъ сюда изслѣдованія дороги чрезъ

(*) Проходы эти показаны даже на Китайскихъ картахъ, которыя изданы Миддендорфомъ и приложены къ его сочиненію.

Уралъ; такъ какъ этотъ пунктъ лежитъ на 2 й южнѣе (*). Межевщикъ Лебедевъ является самымъ дѣятельнымъ и усернымъ работникомъ: съ мѣстными крестьянами онъ отыскиваетъ прямую дорогу на древній вогульскій городъ Ляпинъ на р. Сыгвѣ, проходитъ отъ этого города обратно на Конецборгъ и опять на Ляпинъ, и уже съ подарками отъ Саардамскаго капитана Минка. Въ Ляпинѣ измѣряетъ фарватеръ рѣкъ: Сыгвы и Сосвы и является въ Березовъ, гдѣ встрѣчаетъ радушный пріемъ окружнаго начальника города. Тогда составляются смѣта и планы какъ 150 верстной дороги, пройденной Лебедевымъ, такъ и 147 верстной дороги, пройденной главнымъ подрядчикомъ Пжемскимъ крестьяниномъ Исакомъ Ротчевымъ. На всѣ издержки по устройству шоссейной дороги съ мостами и домами исчислено по 1000 руб. на версту. Сидоровъ обращаетъ все свое вниманіе на Березовскій путь еще и по тому, что Архангельская палата Государственныхъ Имуществъ начала препятствовать устройству Войкарскаго пути и не дозволяла Сидорову проводить дорогу подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы она не вредила мѣстнымъ оленеводамъ, отнявши у нихъ часть мха, которымъ питаются олени (**). Но и вторичныя изысканія Сидорова Березовской дороги, пройденной Лебедевымъ, были остановлены начальникомъ Архангельской губерніи. Узнавъ о пользѣ этой дороги отъ межевщика Лебедева, онъ отправилъ на нее своихъ чиновниковъ. Архангельскій Статистическій комитетъ, котораго предсѣдателемъ губернаторъ, въ видахъ экономіи, составляетъ смѣту для этой дороги въ 1,900,000 (***)!!! Приписывая открытіе этой дороги не Сидорову, а бывшимъ его проводникамъ, онъ представилъ ихъ къ Высочайшей наградѣ медалями, которыя и получаютъ отецъ и сынъ Артѣевы. Между тѣмъ

(*) Послѣ новаго изслѣдованія Сидоровымъ Уральскихъ водораздѣловъ въ декабрѣ 1869 года, онъ вмѣсто Конецборской пристани, избралъ пристань въ деревнѣ Оранецъ, вверхъ по рѣкѣ Печорѣ, на пять верстъ выше Конецборгской деревни.

(**) Бесѣды о Сѣверѣ Россіи, 954 стр.

(***) Труды коммиссіи по изслѣдованію Печорскаго края въ 1867 году.

какъ говорятъ, что сынъ даже никогда не бывалъ на Березовской дорогѣ, а за дорогу съ рѣки Усы онъ едва ли заслуживалъ награды; потому что она была давно извѣстна: при впаденіи р. Лемвы въ р. Усу существовалъ даже городокъ Роговъ, изъ котораго ѣздили на Обь; — что подтверждается и переѣздомъ цѣлой арміи, посланной Іоанномъ Великимъ изъ Москвы по этому пути. Вслѣдствіе такихъ противодѣйствій мѣстнаго начальника края частному лицу, конечно, всѣ начатыя дѣла по этимъ двумъ дорогамъ до времени пріостановились.

Желая связать царства: Югорское и Обдорское съ Туруханскимъ краемъ, Сидоровъ началъ прокладывать изъ Обдорска сухопутную дорогу въ Туруханскъ. Уже въ 1862 г. и 1863 г. дорога эта открыта при содѣйствіи тысячи куплепныхъ и нѣсколькихъ тысячъ нанятыхъ Сидоровымъ оленей. И вотъ перевозится по ней отъ Якутской границы на оленяхъ графитъ, и транспорты съ нимъ приближаются уже къ Обдорску; первый съ 500-ми пудовъ переходитъ чрезъ Уралъ и является на берегахъ Печоры въ апрѣлѣ 1864 г. Передовой транспортъ, прошедши благополучно по тундрамъ чрезъ устья рѣкъ: Таза, Пура, Надыма и Оби и чрезъ Уральскій хребетъ, на первомъ же шагу въ Европу, встрѣченъ на р. Печорѣ полицейскимъ предписаніемъ, основаннымъ на требованіяхъ Архангельской Палаты Государственныхъ Имуществъ и таможеннаго начальства. Предписаніе это слѣдующаго содержанія: «Партія графита купца Сидорова, имѣющаго быть доставленнымъ въ настоящемъ году съ устья р. Енисея къ устью р. Печоры, хотя и не подлежитъ къ оплатѣ пошлиною при вывозѣ заграницу; но отправлена туда *изъ Печорскаго края, никакимъ образомъ быть не можетъ*; потому что привозъ изъ-за границы и отпускъ туда товаровъ *дозволенъ только отъ учрежденныхъ портовъ, къ числу которыхъ Печорскій портъ какъ неимѣющій таможенныхъ учрежденій, не принадлежитъ*». Почему и предписано полицейской власти подъ личною отвѣтственностію наблюдать, чтобы графитъ купца Сидорова, ожидаемый къ

устью рѣки Печоры, оттуда отнюдь не былъ отправленъ прямо за границу, въ чемъ и обязать Сидорова подпискою (*). Вслѣдствіе такого любезнаго предупрежденія оставалось остановить и слѣдующіе транспорты. Остановка же ихъ повлекла неисполненіе со стороны Сидорова контрактовъ съ подрядчиками, возчиками и къ уплатѣ значительныхъ неустоекъ. Хотя послѣ усиленныхъ хлопотъ и удалось довѣреннымъ Сидорова исходатайствовать въ С.-Петербургѣ отправку графита въ Лондонъ; но только 500 пудовъ, а остальные 4,500 пудъ, завезенные въ 1864 г. въ Обскую губу, обречены на гибель. Уплата русскихъ неустоекъ ничего не значила въ сравненіи съ неустойками въ Англіи за недоставку полнаго количества графита. Предназначенный въ Лондонъ графитъ былъ запроданъ въ Алжиръ г. Газе по 4 руб. 45 коп. за пудъ. Для полученія графита онъ пріѣзжалъ въ Лондонъ; но контора Ричарда Бранта не выдала ему присланныхъ 500 пудъ, пока Сидоровъ не заплатитъ затраченныхъ этою конторою 3,000 фунтовъ стерлинговъ, что составляетъ на каждый пудъ по 43 р. 30 коп. Какъ бы то ни было, пришлось Сидорову не только потерять весь графитъ; но и за произведенные расходы г. Газе, за желаніе его купить русскій графитъ, удовлетворить г. Газе значительною суммою. О потерѣ довѣрія въ торговомъ мірѣ къ русскимъ предпринимателямъ и вообще къ русскому государству уже и говорить нечего. Сидоровъ отправляетъ съ Печоры въ Амстердамъ чрезъ Бранта на Парижскую выставку мачтовый лѣсъ и четырехъугольные брусья и доски лиственничнаго и кедроваго лѣса, съ надписями на каждомъ деревѣ, брусѣ и доскѣ красною краскою «въ Парижъ.» Брантъ за доставку этого лѣса въ Парижъ требуетъ выслать 1,000 рублей, вмѣсто нѣсколькихъ десятковъ. Когда является въ Амстердамъ довѣренный отъ Сидорова для отправки лѣса, тогда его уже не оказывается: говорятъ, что онъ проданъ; безъ сомнѣ-

(*) Подписка выдана была повѣреннымъ Сидорова, Надѣевымъ, въ апрѣлѣ 1864 года, Усть-Цильмскому становому.

нія, чтобы не ознакомились съ Печорскимъ лѣсомъ другіе народы.

Въ 1866 году Сидоровъ приглашаетъ къ себѣ изъ г. Колы купца Власова и договаривается съ нимъ лѣтомъ того же года строить на Печорѣ корабль для морскаго звѣринаго промысла около Новой Земли. Составляется условіе и выдается Власову довѣренность. Онъ ѣдетъ изъ Петербурга въ Кемское поморье, нанимаетъ тамъ перваго строителя морскихъ судовъ и на Соловецкомъ островѣ парохода, Горностаева, набираетъ рабочихъ въ Архангельскѣ, покупаетъ на 2,000 руб. желѣза и другихъ для кораблестроенія товаровъ и матеріаловъ, и отправляетъ оттуда на Печору. Но въ это время останавливаются въ Министерствѣ Финансовъ всѣ принадлежащія Сидорову деньги, сначала за арестомъ 150 тысячъ; а потомъ 363 тытячъ руб., подъ предлогомъ долга компаньону его Григорову; между тѣмъ какъ самъ Григоровъ долженъ Сидорову. Такимъ образомъ предпріятіе постройки собственныхъ кораблей кончилось тѣмъ, что Сидоровъ потерялъ задатки и всѣ деньги, затраченныя на покупку матеріаловъ.

Отыскивая пути сообщенія черезъ Уралъ, довѣренные Сидорова находятъ тамъ золотоносныя розсыпи на системѣ р. Щугора, впадающаго въ р. Печору, на самомъ водораздѣлѣ, о чемъ и подаются Золотиловымъ и Степановымъ заявки въ Усть-Сысольскій Земскій Судъ. Вслѣдъ за тѣмъ, довѣренные Сидорова подаютъ просьбы объ отводѣ обслѣдованныхъ пріисковъ; починные пункты избранныхъ мѣстъ въ натурѣ обозначены глубокою ямою съ глубоко вкопаннымъ столбомъ. Всѣ формальности, требуемыя горнымъ уставомъ при заявкахъ, были исполнены со всею точностію; только въ объявленіи не было сказано, что яма предъ каждымъ починнымъ вырыта «глубокая» Собственно лишь по этому отказано Сидорову въ отводѣ пріисковъ, обслѣдованіе и развѣдка которыхъ стоитъ также капитала.

Въ 1868 году Сидоровъ, съ товарищемъ своимъ, капитаномъ Корибутъ-Кубитовичемъ, обратился къ Министру Финансовъ

съ просьбою о предоставленіи имъ для промышленныхъ и торговыхъ предпріятій по рѣкамъ: Оби и Енисея и по берегамъ Ледовитаго океана, нѣкоторыхъ льготъ и привиллегій, въ случаѣ открытія къ нимъ морскаго пути. Хотя открытіе таковаго морскаго пути Правительство и частныя лица признали невозможнымъ, истративъ на изысканія его милліоны рублей; однако Сидоровъ еще рѣшился употребить значительную сумму денегъ къ отысканію и открытію этого морскаго пути. И если онъ откроетъ морской торговый путь чрезъ Ледовитый океанъ въ устья упомянутыхъ Сибирскихъ рѣкъ, просилъ незначительныхъ льготъ въ сравненіи съ тѣми выгодами, какія отечество можетъ отъ того пріобрѣсти. Льготы эти были бы содѣйствіемъ Правительства къ возможно большему привлеченію Сибирскаго населенія къ труду, такому, который служилъ бы къ возвышенію и благу нашего отечества и къ обогащенію населенія. Льготы состояли изъ трехъ главныхъ пунктовъ. 1) Такъ какъ Сидоровъ занимался постройкою судовъ и на Енисеѣ, и на Оби, и на Печорѣ для плаванія по рѣкамъ и заливамъ, и фрахтовалъ, по открытіи Печорскаго порта, десятки кораблей и пароходы многихъ націй въ устье Печоры для отправки оттуда лѣса, то пришелъ къ совершенному убѣжденію о возможности начать постройку судовъ на упомянутыхъ рѣкахъ, особенно на системѣ р. Оби, гдѣ имѣются необходимые для того русскіе матеріалы. Имѣя въ виду, что и Правительство въ настоящее время обратило вниманіе на ту пользу, какую доставлялъ бы Россіи свой торговый флотъ, Сидоровъ просилъ у него для удешевленія такой постройки безпошлиннаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, а также и для отпуска ихъ за границу. 2) Сидоровъ, занимаясь поисками и добычею золота и другихъ металловъ и минераловъ въ Восточной и Западной Сибири, продолжалъ ихъ на самомъ сѣверѣ Сибири отъ рѣки Анабары, текущей въ Ледовитый океанъ и составляющей границу между Туруханскимъ и Якутскимъ округами, и потомъ въ Пермской, Вологодской и Архангельской губерніяхъ и наконецъ

въ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи. Онъ открылъ въ Восточной Сибири такое количество хорошихъ пріисковъ, которые при разработкѣ ихъ по 1864 годъ, дали золота болѣе 1000 пудъ, а рабочихъ употреблено было до 24,000 человѣкъ, о чемъ и выданы горнымъ ревизоромъ, инженеръ генералъ-маіоромъ Клейменовымъ, два удостовѣренія отъ 1 февраля и 2 ноября 1863 года подъ № 60 и 774, въ которыхъ сказано: «что Сидоровъ, занимаясь въ теченіи 12 лѣтъ съ 1852 года поисками и добычею золота въ Восточной Сибири, открылъ до 200 золотосодержащихъ пріисковъ и что по настоящее время, т. е. 1863 годъ, не имѣется въ виду другаго лица, изъ открытій котораго разработывалось бы столько пріисковъ, какъ изъ открытій Сидорова.». Отъ добычи означеннаго золота казна получила податей и разныхъ сборовъ около 3 мил. рублей. Открытые же Сидоровымъ пріиски и послѣ выдачи горнымъ ревизоромъ свидѣтельства разработываются до настоящаго времени, и на нихъ еще добыто золота болѣе 500 пудъ. Руководствуясь опытами открытій, Сидоровъ пожелалъ перенести свои занятія въ сѣверную часть Тобольской губерніи и на островъ Новую Землю, преимущественно съ тою цѣлію, чтобы чрезъ рудныя дѣла на Новой Землѣ положить основаніе колонизаціи, могущей послужить къ усиленію морскихъ промысловъ и дальнѣйшимъ оттуда географическимъ и геологическимъ изысканіямъ. А такъ какъ на островѣ Новой Землѣ, какъ видно изъ описанія его, изданнаго Геогр. Обществомъ, рѣки на немъ вскрываются отъ льда, иногда только на одинъ мѣсяцъ въ теченіи года и на два мѣсяца на склонахъ Уральскаго хребта въ Березовскомъ округѣ; то промывка золотосодержащихъ песковъ такъ кратковременна, что нельзя сдѣлать никакого сравненія не только съ югомъ Россіи, но даже и съ другими мѣстностями Сибири. Кромѣ того, на Новой Землѣ нѣтъ ни хлѣба, ни лѣсу, ни жителей, словомъ никакихъ способовъ перевозки, да и самый грунтъ земли мерзлый, а на югѣ Россіи совершенно на оборотъ. Между тѣмъ, какъ для сѣвера, такъ и для юга существуютъ одни и

тѣ же законы для работъ, одна и таже подать съ золота. И потому Сидоровъ просилъ, если онъ откроетъ путь въ устья упомянутыхъ Сибирскихъ рѣкъ и найдетъ золото, какъ на упомянутыхъ Сибирскихъ рѣкахъ и ихъ притокахъ, такъ и на островахъ Ледовитаго океана, то всѣ таковыя открытія освободить отъ платежа пошлинъ и двухлѣтнихъ заработокъ пріисковъ. и 3) Для привлеченія населенія юга Сибири къ торговлѣ съ сѣвромъ и ознакомленія съ холодною страною, чрезъ плаваніе къ ней съ вершинъ Оби и Енисея съ своими произведеніями, какія для нея потребны, и тѣмъ развивать судоходство и пароходство на означенныхъ рѣкахъ, Сидоровъ желалъ доставлять жителямъ юга Сибири иностранные товары, чрезъ устья упомянутыхъ рѣкъ: Оби и Енисея, безъ всякихъ пошлинъ, чтобы тѣмъ возбудить конкурренцію съ средней Азіею, откуда съ юга везутся также безпошлинно всѣ иностранные товары и гдѣ уже упразднены всѣ таможни Сибирскія и Оренбургскія.

Вслѣдствіе вышеозначенной просьбы, состоялись слѣдующія мнѣнія: Управляющій Морскимъ Министерствомъ отозвался: «что намѣреніе Корибута и Сидорова заслуживаютъ горячаго сочувствія русскихъ и возможнаго поощренія тѣмъ болѣе, что они не просятъ предварительно никакихъ пособій отъ правительства, а ходатайствуютъ объ утвержденіи представленной ими концессіи, т. е. пособія или вознагражденія отъ правительства, тогда какъ ихъ важное предпріятіе осуществится; то таковое ходатайство представляется основательнымъ и было бы весьма прискорбно, если бы частная предпріимчивость въ столь важномъ дѣлѣ встрѣтила препятствіе.» Министръ Государственныхъ Имуществъ: «что предпріятіе Корибута и Сидорова, если оно увѣнчается успѣхомъ, будетъ имѣть огромное значеніе для промышленности Сибири, отдѣленной отъ Европейской Россіи и Западной Европы такимъ пространствомъ, которое наиболѣе препятствуетъ этому краю въ развитіи его натуральныхъ богатствъ. По этому и въ видахъ поощренія еще мало развитой у насъ предпріимчивости, было

бы полезно оказать предпринимателямъ возможное со стороны правительства содѣйствіе тѣмъ болѣе, что просимыя Корибутомъ и Сидоровымъ привиллегіи весьма незначительны, сравнительно съ рискованностію предпріятія и тѣми выгодами, которыя они должны оказать нашей промышленности, въ случаѣ неуспѣшности предпріятія. Генералъ-губернаторъ Западной Сибири: «что предложеніе Корибута и Сидорова образовать товарищество для открытія пути чрезъ Ледовитый океанъ къ рѣкамъ Оби и Енисея, если осуществленіе его возможно, принесетъ несомнѣнную пользу въ отношеніи развитія торговли и промышленности на сѣверѣ Россіи; а потому весьма желательно, чтобы предпріятіе это встрѣтило сочувствіе въ Правительствѣ.» Г. Министръ Финансовъ: «что снаряженіе экспедиціи для открытія пути чрезъ Ледовитый океанъ къ устьямъ рѣкъ: Оби и Енисея предпринимается Сидоровымъ и Корибутомъ на собственный ихъ счетъ и рискъ, безъ всякихъ отъ Правительства пожертвованій, и что въ случаѣ открытія таковаго пути, при учрежденіи товарищества въ означенномъ краѣ, доселѣ непротутомъ, могутъ водвориться судостроеніе, открыться новые водяные пути, и вообще возникнуть торговыя и промышленныя предпріятія, и что притомъ испрашиваемыя помянутыми учредителями льготы весьма незначительны.»

Важность открытія водянаго пути изъ Сибири чрезъ океанъ для сбыта произведеній страны, особенно въ виду отнесенія Сибирской желѣзной дороги на второй планъ, вопросъ, возбужденный нынѣ объ устройствѣ русскаго торговаго флота въ нашихъ моряхъ, и благопріятныя мнѣнія г.г. министровъ и генералъ губернатора Западной Сибири подавали полную надежду на полученіе испрашиваемыхъ льготъ; но надежда эта не осуществилась: хотя льготы и предоставлены, но не въ томъ видѣ, въ какомъ испрашивались, и на какія изъявилъ согласіе г. министръ финансовъ; и потому они не могутъ принести той пользы, на которую указывали предприниматели. Сидорову и Корибуту не предоставлено: 1) Права пользоваться

безпошлинно лѣсными матеріалами для постройки судовъ и отпуска за границу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ произрастаетъ достаточное количества лѣса, годнаго на таковой предметъ и никѣмъ для того неупотребляемаго. Безпошлинное же пользованіе предоставлено только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ попенными деньгами до настоящаго времени не обложенъ и гдѣ его весьма мало для вышеозначенной потребности и именно въ Березовскомъ, Сургутскомъ и Туруханскомъ округахъ (*). 2) Права искать и добывать золото безпошлинно въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ оно еще не открыто, даже и въ этихъ трехъ сѣверныхъ округахъ: Туруханскомъ, Сургутскомъ и Березовскомъ и на островахъ Ледовитаго океана. 3) Права безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ по рѣкамъ Оби и Енисея и ихъ притокамъ. Привозъ ихъ ограниченъ и въ качествѣ и количествѣ предѣлами округовъ: Туруханскаго, Сургутскаго и Березовскаго, и только собственно для употребленія мѣстныхъ жителей тѣхъ округовъ. Въ этихъ округахъ на громадпѣйшемъ пространствѣ находится осѣдлыхъ жителей не болѣе 5,000 человѣкъ и то людей бѣдныхъ, которые едва могутъ прокормиться и едва ли потребуютъ какіе нибудь иностранные товары, а инородцевъ хотя и есть около 20,000 человѣкъ; но почти всѣ кочующіе, и иностранные товары имъ вовсе неѣужны.

Между тѣмъ открытіе морскаго пути къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея—предпріятіе рысковое и много-трудное; этого не могли достичь до сего времени всѣ снаряжаемыя казенныя экспедиціи и частныя компаніи. Съ открытіемъ этого пути вся сѣверная страна получила бы новую жизнь. Ее желалъ поднять Іоаннъ Великій, посылая опытныхъ въ горномъ дѣлѣ лицъ, выписанныхъ имъ изъ Саксоніи. Іоаннъ Грозный милостиво принималъ и жаловалъ торговыхъ людей изъ этой страны. Великій Преобразователь посылалъ въ эту страну

(*) Между тѣмъ какъ норвежскимъ переселенцамъ даже на Мурманскомъ берегу для судостроенія дозволено пользоваться лѣсомъ безпошлинно.

Мессершмита, фонъ-Визена и другихъ и задумывалъ строить крѣпость на Новой Землѣ. Берега морей и рѣкъ ея были изслѣдованы и описаны Анною Іоанновною и Екатериною Великою. Александръ Благословенный для развитія торговли желалъ пустить воды этой страны чрезъ каналъ въ Печору; а Императоръ Николай I-й въ Сѣверную Двину, для чего и посылалъ на Печору сенаторовъ: Мертенса и Корнилова, а Царь-Освободитель Крузенштерна изъ Печоры въ устье Енисея. Чтобы осуществить желаніе нашихъ Царей и Императоровъ, чтобы двухглавый орелъ Царя Обдорскаго и Кондійскаго парилъ не надъ нѣсколькими сотнями осѣдлаго народа, чтобы распространить благосостояніе во всей Сѣверной странѣ, необходимы иной порядокъ мѣстнаго управленія и не такія льготы, какія даны Сидорову и Корибуту. Для того, чтобы развить промышленность въ обширной странѣ, отчего увеличится и благосостояніе всего государства, не слѣдуетъ гоняться за какими нибудь грошами изъ государственныхъ доходовъ. Въ послѣдствіи эти гроши замѣнятся рублями. Къ сожалѣнію, мы увлекаемся выгодами минуты; но не такъ должны смотрѣть государственные люди, которые обязаны заботиться о благосостояніи не только существующаго поколѣнія, но и слѣдующаго. Необходимо какъ можно скорѣе доставить возможность къ усиленію земледѣлія и скотоводства, къ развитію промышленности и торговли и сбыту произведеній Сибири за границу. Тогда только усилится населеніе обширной Сибири,—и отъ разработки естественныхъ богатствъ разольется благосостояніе ея жителей. Къ сожалѣнію, и ученое общество не исполнило желанія Сидорова: въ 1864 году онъ предложилъ И. Р. Г. Обществу 6000 рублей, изъ которыхъ внесъ въ это Общество тогда же 4000 рублей, для исполненія плановъ Петра Великаго по Черному Иртышу, который долженъ играть важную роль при промышленной дѣятельности трехъ царствъ и для показанія на картѣ путей всѣхъ извѣстныхъ мореплавателей къ этимъ царствамъ. Жертвователь желалъ, чтобы показаны были всѣ пути прежнихъ мореплавателей къ остро-

ву Новой Землѣ и приложена была морская карта, со всѣми свѣдѣніями, которыя были добыты опытомъ. Въ этомъ состояла главная задача Сидорова: не для праздпаго любопытства онъ жертвовалъ своими средствами, а для того, чтобы доставить своему отечеству пользу отъ богатствъ Новой Земли; онъ желалъ, чтобы не только возможно было безопасно плавать къ Новой Землѣ; но и населить ее до такой степени, чтобы можно было пользоваться богатствами Сѣвернаго океана. Дѣло идетъ не о томъ, чтобы на Новой Землѣ было такое населеніе, какъ въ южныхъ странахъ, а о томъ, чтобы извѣстное число людей могло тамъ существовать и притомъ безбѣдно, такъ сказать, счастливо, и чтобы они содѣйствовали тѣмъ промышленникамъ, которые будутъ являться къ нимъ лѣтомъ. Само собою разумѣется, что они должны быть обезпечены на все зимнее время. Послѣ того, можетъ ли показаться удивительнымъ домогательство мѣстнаго начальства срыть съ лица земли селеніе Обдорскъ, за то, что жители его топчутъ мохъ, нужный, будто бы, для пищи остяцкихъ оленей? Къ счастію ихъ, генералъ-губернаторъ Гасфортъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе на утвержденіе плана Обдорска—и благодарные жители воздвигли ему памятникъ за избавленіе отъ притѣсненія чиновниковъ. Нельзя забыть и того, что мѣстное начальство старалось заводить раздоры между разными племенами инородцевъ, чрезъ опредѣленіе къ нимъ начальниками: къ остякамъ—самоѣда и къ самоѣдамъ—остяка. Извѣстно, что остяки не навидятъ самоѣдовъ, а самоѣды—остяковъ. Эти споры доходили до сожженія Обдорска и Березова.

Въ теченіи 30 лѣтъ доносили, что въ Кондійскѣ существуетъ школа и сообщались свѣденія объ успѣхахъ учениковъ, на что отпускалась и значительная сумма; но по слѣдствію, бывшему въ 1864 году, оказалось, что въ Кондійскѣ вовсе не было ни одного училища. Не правда-ли это грустно? Не грустно-ли и то, что Енисейскій гражданскій губернаторъ П. Н. Замятнинъ послѣ ревизіи имъ Туруханскаго края, по которому онъ плавалъ на пароходѣ, донесъ, что въ немъ и жизнь

человѣческая невозможна и что въ немъ никакія хлѣбныя зерна и овощи произрастать не могутъ. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, М. С. Корсаковъ, послалъ копію съ донесенія г. Замятнина въ И. В. Э. Общество. Одинъ изъ членовъ этого общества написалъ возраженіе, что еще очень недавно въ самой Енисейской губѣ было до 40 становищъ, гдѣ жили люди, и представилъ оттуда не только овощи и хлѣбныя зерна отъ мѣстныхъ жителей; но даже и огурцы, посѣвшіе на открытомъ воздухѣ въ г. Туруханскѣ, въ огородѣ принадлежащемъ мѣстному начальнику Туруханскаго края. А экспедиція, посланная на другой годъ къ устью Енисея отъ Сибирскаго отдѣла Географическаго Общества, видѣла въ каждой деревнѣ огороды, снята даже фотографіи съ нѣкоторыхъ огородовъ, изъ которыхъ послѣдній отъ южной границы Туруханскаго округа сѣвернѣе на 1,000 верстъ на р. Енисеѣ, въ деревнѣ Хайтанкѣ, подъ 70° сѣв. шир. А были и такіе губернаторы, которые ходатайствовали отдать Туруханскій край съ торговлъ со всѣми въ немъ жителями частнымъ лицамъ: Кобычеву, а за тѣмъ Лавровскому, какъ уже навсегда отпѣтый для всякой промышленности. И такъ Архангельскій губернаторъ Казначеевъ въ 1866 году имѣлъ полное право сказать въ письмѣ предсѣдателю 3-го Отдѣленія В. Эк. Общества С. С. Лашкареву, что онъ при совершенномъ безлюдіи, тупости и негодности административнаго элемента ничего сдѣлать не можетъ. (Бесѣды о Сѣв.).

Положеніе жителей Архангельской губерніи.

(Извлеченіе изъ газетъ за 1868 годъ о положеніи и раззореніи жителей Архангельской губерніи).

Лопари.

Въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 5) священникъ лопарскихъ обществъ Нотозерскаго погоста, Терентіевъ, представляетъ быть лопарей въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, признавая измѣненіе кочевой жизни этого народа на осѣдлую дѣломъ весьма выгоднымъ и полезнымъ. Архангельскія Вѣдомости возражаютъ: а) «*Осѣдлая жизнь лишитъ возможности заниматься оленеводствомъ.*» (Но олени у русскихъ лопарей исчезаютъ такъ, что ихъ остается уже очень мало.) б) «*Лишитъ возможности заниматься осеннимъ ловомъ рыбы въ озерахъ.*» (Между тѣмъ озера эти отдаются въ пользованіе, 22 ноября 1868 г., иностраннымъ переселенцамъ въ ущербъ туземнымъ лопарямъ.) в) «*Отстраняетъ у нихъ скотоводство, объясняя, что оно не принесетъ тѣхъ выгодъ, какія доставляетъ оленоводство.*» (Но олеповодство уже и теперь никакихъ выгодъ не приноситъ; между тѣмъ какъ скотоводство даже и въ горахъ, даетъ норвежцамъ, какъ напримѣръ у церкви Бориса и Глѣба, по отзыву Гаммерфестскаго губернатора, по 90 руб. на каждую семью). г) *Огородничество пойдетъ плохо по климатическимъ условіямъ.*» (Между тѣмъ какъ у церкви Бориса и Глѣба у норвежцевъ скоро не останется и болотъ; такъ какъ всѣ они превращаюся въ огороды и даже поселяются тамъ агрономы; они не находятъ, даже въ южной Норвегіи, земли, лучшей для овощей и плодородіѣ той, которая находится у русско-норвежской границы.) д) «*Недостатокъ дровъ на Мурманскомъ берегу будетъ весьма для нихъ ощутителенъ.*» (Между тѣмъ какъ тамъ никогда въ нихъ не было недостатка, и у церкви Бориса и Глѣба уже 10 лѣтъ существуютъ лѣсопильные заводы).

Тотъ же священникъ Терентіевъ изъ Лапландіи, — писалъ (Архапг. Вѣд. № 50): «И лопари живутъ богаче тѣ, которые *имѣютъ лѣтніе погосты на морскомъ берегу* и въ продолженіи всего лѣта *занимаются морскими промыслами;* бѣднѣе тѣ, которые *живутъ внутри страны и не ходятъ на промыслы къ морю*, все еще падѣясь на дикаго оленя, который давно оставилъ тундры. Впрочемъ есть добра и въ тундрахъ; напримѣръ сколько пропадаетъ за даромъ въ тундрахъ смолистаго валежника! Подбери, лопарь, это добро осенью, вывези его зимою близь рѣки, накури весною смолы, вѣдь, тутъ и хлѣба и харчь годовой; а сбытъ подъ рукою въ г. Колу, жители котораго везутъ для осмолки своихъ судовъ: шнякъ и карбасовъ изъ Архангельска смолу стоимостію отъ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп. за пудъ. Однимъ такимъ промысломъ можетъ безбѣдно обезпечить себя не одна лопарская семья, да мало-ли есть въ нашей Лапландіи даровъ природы! Одна Тулома рѣка *съ сѣнными покосами, семужьими промыслами и строевымъ лѣсомъ, или подобная ей Печенга могли бы улучшить состояніе и домашній бытъ десяткоевъ лопарскихъ семействъ, не говоря о другихъ рѣкахъ имъ подобныхъ;* но безъ приложенія разумнаго труда, онѣ никогда не избавятъ владѣтелей своихъ отъ нищеты.»

Корелы.

Въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 48.) Чиновникъ особыхъ порученій Архангельскаго губернатора г. Чубинскій писалъ: «Крайняя бѣдность кореловъ уже давно извѣстна не только у насъ въ губерніи, но даже и за предѣлами ея; такое положеніе этого племени естественно вызвало необходимость изученія хозяйственнаго быта и причинъ его неудовлетворительности. Признаюсь, что естественныя условія поразили меня здѣсь своею мрачною оригинальностію. Почва камениста, покрыта сплошными лѣсами и огромными вели-

чественными озерами. Населенія 17,703 души въ 170 деревняхъ. Скота мало по недостатку луговъ. Но съ настоящаго времени быть кореловъ долженъ измѣниться. *По ходатайству* начальника губерніи, *князя Гагарина*, кореламъ Высочайше дарованъ *цѣлый рядъ льготъ*, при которыхъ они неминуемо улучшатъ свое положеніе. Кореламъ дозволено: а) «*Изъ пней курить смолу.*» (Но такъ какъ въ Кореліи никто рубкою лѣса для отпуска за границу никогда не занимался и теперь не занимается; то по неимѣнію пней это право само собою дѣлается несостоятельнымъ; собираніе же по лѣсу пней отъ вырубаемыхъ иногда деревъ для постройки избъ, по ничтожности ихъ, никакой пользы не принесетъ). б) «*Изъ желѣзной руды приготовлять желѣзо.*» (Но такъ какъ, по выраженію самого же г. Чубинскаго, корелы находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, а на полученіе желѣза нужны большія деньги; то, очевидно, и эта мѣра не можетъ быть дѣйствительною.) и в) «*Право переселенія на Печору.*» (Извѣстно, что народъ нигдѣ такъ не бѣдствуетъ, какъ на Печорѣ. Тамъ онъ перепробовавъ всѣ суррогаты хлѣба изъ мховъ, древесной коры, листьевъ и соломы, началъ ѣсть хлѣбъ изъ крови оленей и дикихъ звѣрей, смѣшанный съ древесными предметами. Слѣдовательно всякое переселеніе на Печору изъ лучшаго края въ худшій ведетъ къ явной погибели).

Поморы.

Изъ Колы (*Арханг. Губерн. Вѣд.* № 21.) Священникъ Терентіевъ писалъ: «Несмотря на уловъ трески, который не только былъ удаченъ; но для нашихъ промышленниковъ принесъ даже рѣдкія выгоды, благодаря значительнымъ закупкамъ, произведеннымъ здѣсь для С.-Петербурга. Пудъ свѣжей трески стоитъ 30 коп., т. е. вдвое дороже прежняго, между тѣмъ какъ соленая треска продается 60 коп. и сиги отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за пудъ. Удивительно, что въ самомъ центрѣ промы-

словъ такая дороговизна на рыбу, тогда какъ въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ она продается гораздо дешевле. Содержаніе въ Колѣ вообще дорого, особенно весною, когда запасы истощаются у всѣхъ, *исключая главнаго богача, имѣющаго возможность назначать цѣну, какую заблагоразсудится.*»

Кемь. Городской голова Антоповъ отъ 23 февраля писалъ: (*С.-Петербургскія Вѣдомости* № 70.) «Очень много пишутъ въ вѣдомостяхъ о голодѣ въ Россіи, *но можетъ ли какая либо другая мѣстность сравниться въ этомъ отношеніи съ Кемскимъ уѣздомъ* (Архангельской губерніи), гдѣ не только хлѣба, но соломы и коры сосновой нестанетъ, а бѣлый оленій мохъ въ мѣстности той опытомъ признанный негоднымъ для хлѣба? Жители Кореліи вышли не только изъ одной какой либо деревушки, *но изъ цѣлыхъ волостей, скотъ весь, какой только былъ, пріѣли; имущество все за безцѣнокъ пораспродали, дома въ стѣнахъ оставили пустыми и ходятъ для сбора милостыни по поморскимъ деревнямъ; часть ихъ отправилась въ другія губерніи.* Нынѣ въ одномъ маленькомъ уѣздномъ городкѣ Кеми, въ обществѣ котораго до 570 ревизскихъ душъ въ томъ числѣ неимущихъ, престарѣлыхъ и сиротъ до 130 душъ къ остальнымъ 430 душамъ *явились голодные, въ рубищахъ и стѣснили въ помѣщеніяхъ и своихъ хозяевъ*; но принять страдальца у всѣхъ кемлянъ принято священнымъ долгомъ. Въ такомъ-то маленькомъ городкѣ *нынѣ нищенствующихъ до 1,200 душъ, питающихся кусочнымъ подаяніемъ хлѣба отъ шести благодѣтельныхъ домовъ.* Предъ этими домами съ утра и до вечера *непроходимая толпа нищихъ.* Съ осени и изъ другихъ домовъ подавали милостыню; но когда мало запасовъ стало и у самыхъ имущихъ, они прекратили подаяніе, *а нищіе выбивали у нихъ изъ-за куска хлѣба оконныя стекла.* Но самое трудное время еще впереди: до новаго привоза хлѣба еще четыре мѣсяца. Богъ знаетъ, *какъ быть бѣдному краю и за что приняться безъ гибельныхъ послѣдствій?* Если упомянутые шесть домовъ прекратятъ хоть на одинъ день подаяніе, *то можетъ произойти нѣчто весьма печальное.* Въ Кемскомъ уѣздѣ изъ ма-

газиновъ отпускается хлѣбъ за деньги отъ 10 до 30 фунтовъ въ мѣсяцъ на душу; но въ нихъ запасовъ очень мало и навѣрное можно сказать, что недостанетъ; у бѣдныхъ кореляковъ нѣтъ никакихъ заработковъ, а въ ссуду хлѣбъ не отпускаютъ. Кореляки питаются, *полагая на 37 фунтовъ соломенной или корьевой муки, только для клейкости 3 фунта ржаной муки.* Какая же тутъ можетъ быть питательность? Народъ, положительно можно сказать, *ослабъ и съ каждымъ днемъ слабѣетъ.* Если только по зимнему пути не будетъ подвозовъ въ запасные казенные магазины, то къ веснѣ можетъ усилиться смертность.»

Въ Спб. Отеч. (№ 47) Священникъ Унковскаго посада, Архангельской губ., Гавріилъ Лысковъ напечаталъ православнымъ христіанамъ слѣдующее воззваніе: «Много вы слышите воззваній, много слышите просьбъ о пожертвованіяхъ на разнаго рода предметы; а между тѣмъ, по свойству живущаго въ васъ русскаго православнаго духа, кажется, еще не было опыта, чтобы хотя одно изъ таковыхъ воззваній осталось безъ надлежащаго отклика, чтобы хотя какая нибудь нужда въ православномъ русскомъ мірѣ не была удовлетворена щедрою русскою и боголюбезною вашею благотворительностію. Это-то самое въ настоящее время поощряетъ и меня возсылать къ вамъ вопль растерзаннаго скорбію сердца,—вопль не о себѣ самомъ не о своихъ собственныхъ нуждахъ; но возсылать вопль о нуждахъ и страданіяхъ бѣдныхъ моихъ пасомыхъ,—о пасомыхъ, томящихся ужаснѣйшимъ гладомъ, такимъ гладомъ, который уже явно грозитъ имъ ужаснѣйшимъ и мучительнѣйшимъ жаломъ голодной смерти. И осмѣливаюсь надѣяться, что и мой этотъ вопль не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, неуслышаннымъ и безъ надлежащаго отклика. Осмѣливаюсь, говорю, надѣяться, что вы, русскіе православные христіане, по свойственному вамъ человѣколюбію, не допустите того, чтобы собственные же ваши братья русскіе, мои пасомые, погибали напрасною и безвременною смертію, именно смертію отъ голода,—такою смертію, которую во всякомъ случаѣ можно

предотвратить. Не лѣнь, не склонность къ тупеядству, не склонность даже къ пьянству, или къ какимъ нибудь другимъ порокамъ, которыхъ, благодареніе Богу, между моими пасомыми не замѣчается, довели моихъ пасомыхъ до такой бѣдности что для нихъ нужно искать посторонней благотворительности,— обстоятельство совершенно отъ нихъ независящее. Мѣстность, изъ которой возсылается сей вопль, есть Унскій посадъ Архангельской губерніи и Архангельскаго уѣзда. А въ настоящее время уже повсюду сдѣлалось извѣстнымъ то, что въ прошломъ 1867 году во всей Архангельской губерніи вовсе не родилось хлѣба, почему Архангельская губернія сей годъ и страдаетъ почти совершеннымъ безхлѣбьемъ,—такъ что даже въ самомъ городѣ Архангельскѣ, какъ слышно, доходило до того, что за пудъ ржаной муки нужно было платить около двухъ рублей серебромъ, да было и такое время, что таковой муки вовсе не было на волѣ и въ продажѣ. Равномѣрное ли вліяніе имѣетъ это общее несчастіе Архангельской губерніи на жителей всѣхъ мѣстностей оной мнѣ неизвѣстно, только на жителей Унскаго посада это несчастіе обрушилось всею тяжестію ужаснѣйшаго своего гнета, и вотъ по какимъ причинамъ. Въ Унскомъ посадѣ запасовъ хлѣба отъ прежнихъ годовъ нѣтъ, да и быть не могло и не можетъ; потому что у жителей этого посада хлѣбопашества имѣется столько, что и въ самые счастливые, по урожаю хлѣба, годы, не для каждаго изъ нихъ родится на годъ хлѣба. Въ прежніе годы этотъ недостатокъ въ хлѣбопашествѣ пополнялся здѣсь отъ морскихъ рыбныхъ промысловъ, такъ что при обиліи этихъ промысловъ не чувствовалось здѣсь недостатка въ пропитаніи и даже въ неурожайные годы. Эти несчастные еще съ самой осени, для подспорья, пекутъ хлѣбъ иные на половину съ оленьимъ мхомъ-ягелемъ, а иные на половину съ соломой, которую для того мелко рубятъ, сушатъ и мелютъ въ муку. Но кому неизвѣстно, что мохъ-ягель пригодный для корма олепей, не можетъ составлять надлежащей пищи даже для домашняго скота, какою же пищею онъ можетъ быть для человѣка? Не

сильно дойны бываютъ тѣ коровы, которыхъ кормятъ соломою, хотя и съ сѣномъ пополамъ; каково, значитъ, тѣмъ людямъ, которые вынуждены питаться такого рода хлѣбомъ? И дѣйствительно, не цвѣтны-то стали тѣ изъ моихъ прихожанъ, кои питаются вышеупомянутымъ хлѣбомъ,—хлѣбомъ пополамъ со мхомъ и соломой. Бѣдные, они уже едва ноги волочатъ; всѣ опухли и не имѣютъ на себѣ даже виду человѣческаго, такъ что дни земнаго существованія ихъ, кажется, уже сочтены. А когда-то будетъ конецъ для здѣшней мѣстности таковому бѣдствію? О! еще далекимъ далеко до этого конца. Какое еще конецъ? теперь то только, можно сказать, еще и начинается бѣдствіе. Далеко еще и до лѣта, а между тѣмъ уже и теперь такой страшный голодъ. Но что-же и лѣто-то принесетъ? Заработковъ никакихъ здѣсь нѣтъ, да и не предвидится впереди; нажить денегъ не откуда,—значитъ поразжиться хлѣбомъ будетъ не на что. Кромѣ сего и посѣяться здѣшнимъ жителямъ будетъ не чѣмъ. А если не посѣются, то опять, значитъ, таже старая лебединая пѣсня; опять тотъ же старый голодъ; и голодъ, по случаю истощенія всѣхъ послѣднихъ силъ посада, всеобщій, и потому ужаснѣйшій еще и настоящаго. Что же остается дѣлать здѣшнимъ жителямъ? Мѣстными средствами помочь имъ не предвидится никакой возможности. Слѣдовательно одна только надежда остается имъ на помощь постороннюю. А если христолюбивые и благочестивые благодѣтели не поспѣшатъ помочь имъ своими пожертвованіями и подаяніями; то ничего не остается имъ дѣлать, какъ приготовлять себѣ гробы и могилы и въ безмолвіи ждать ужаснѣйшей своей голодной смерти. И какъ видно, смерть уже не медлитъ подбирать свои жертвы. Въ то время какъ я писалъ это воззваніе, мною получена вѣсть, что въ Красноярской деревнѣ моего прихода, отстоящей отъ Уны въ 30 верстахъ, умеръ крестьянинъ—и умеръ, по свидѣтельству мѣстнаго старшины, именно отъ голода.»

Въ Народной газетѣ писали: «*Есть ли голодъ въ Архангельской губерніи, и если есть, то отъ чего онъ произошелъ?*»

1) «Встрѣчаются люди, которые до сихъ поръ не даютъ вѣры слухамъ о существующемъ въ Архангельской губерніи голодѣ. Такое отрицаніе горестнаго факта, вѣроятно, основано на предположеніи,—будто бы жители сѣвера ѣдятъ мохъ по привычкѣ и безъ мха даже существовать не могутъ. Разсказываютъ также, что г. начальникъ Архангельской губерніи, являвшимся къ нему въ Петербургѣ кореламъ, выразилъ свое неудовольствіе за то, что они распространяютъ слухи о голодѣ, тогда какъ его у нихъ не существуетъ. Слухи о подобномъ отрицаніи дѣйствительнаго существованія бѣдствія, могли бы сдѣлать ущербъ благотворительности; а потому мы считаемъ необходимымъ высказать по этому поводу все то, что могло бы послужить къ разъясненію дѣла. Во первыхъ: если голода въ Архангельской губерніи дѣйствительно нѣтъ, то отчего же даже въ самомъ губернскомъ городѣ (по удостовѣренію Архангельскихъ Губ. Вѣд.) цѣна на черный хлѣбъ возвысилась до 2 руб. 30 коп. за пудъ,—цѣна неслыханная ни въ одномъ портовомъ городѣ? Если въ Архангельской губерніи хлѣба достаточно; то любопытно знать, отъ чего (по словамъ тѣхъ же Губ. Вѣд.) корелы и поморы толпами уходятъ отъ своего хлѣба къ чужому, къ сосѣдямъ въ Финляндію; но, не находя его и тамъ, они отправляются далѣе въ Норвегію, направляются къ окрестнымъ городамъ, проникаютъ въ столицы и попадаются даже въ Сибири? Если бы голода не было, то едва ли жена мироваго посредника Пинежскаго уѣзда, г-жа Вильяшева рѣшилась оглашать несчастное положеніе края и взывать о возможно-скорой помощи слѣдующими словами: «многія семейства по два по три дня не видятъ хлѣба и обезсиленные отъ употребленія мха, едва могутъ двигаться по своимъ избамъ.»

«Архангельская газета заявляла, что отъ употребленія въ пищу мха развиваются тифозныя болѣзни. Если въ Мезенскомъ уѣздѣ нѣтъ недостатка въ хлѣбѣ, то зачѣмъ бѣгутъ оттуда жители, оставляя на произволъ судьбы свои жилища, свой скотъ, даже своихъ дѣтей? Тѣ-же Архангельскія Губ.

Вѣд. заявляютъ, что народъ бѣжитъ толпами и авангардъ бѣгущихъ уже появился на улицахъ Архангельска. Если бы въ Архангельской губерніи дѣйствительно не было голода; то съ чего же взяли англичане и гамбурцы выражать раньше насъ самихъ сочувствіе своею дѣйствительною помощью бѣдствующимъ жителямъ русскаго сѣвера? Мы еще хорошенько и не знали о бѣдствіи, постигшемъ нашъ сѣверъ, въ то время, когда на собранныя иностранцами приношенія уже закупленъ былъ хлѣбъ и отправленъ въ Архангельскъ, для раздачи нуждающимся, ради спасенія ихъ отъ голодной смерти. Что бѣдствіе дѣйствительно существуетъ въ Корелахъ, Поморьѣ, въ Онежскомъ, Пинежскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ, это видно уже потому, что изъ Архангельска отправлена была въ эти мѣста мука, купленная въ запасномъ магазинѣ по 1 руб. 21 коп. за пудъ, на деньги, пожертвованныя однимъ благотворителемъ.»

Онежскій уѣздный засѣдатель *г. Вальневъ* писалъ: *(Дѣятельность № 81)* «Въ Архангельской губерніи такъ нерѣдки неурожаи, что если бы обратить на нихъ строгое вниманіе своевременно, если бы слѣдить за всѣми проявленіями въ это время народной жизни и изучать ее, а не засыпать тотчасъ же при первомъ урожайномъ годѣ; то мы навѣрное, при настоящемъ неурожаѣ, не были бы свидѣтелями того бѣдственнаго положенія народа, въ которомъ теперь его видимъ. *Въ 1857 году такъ же, какъ и сей годъ, многіе, оставивъ свои дома и распродавъ все имущество, отправились цѣлыми семействами въ Сибирь*; но Министерство Государственныхъ Имуществъ распорядилось остановить переселеніе и распоряженіе это застигло путешественниковъ въ уѣздахъ Вологодской губерніи, сосѣднихъ съ Архангельскою губернію, гдѣ также былъ неурожай. Израсходовавъ вырученныя за проданное имущество деньги и не получая подаяній отъ жителей, *они подверглись всѣмъ случаямъ безпомощнаго положенія, которое отозвалось преимущественно смертностію дѣтей*, такъ что во все время бытности моей въ Керчемѣ, Устькыломской волости, Усть-

сысольскаго уѣзда) рѣдко выдавался такой день, чтобы небыло умершаго младенца. *Метрическія приходскія книги и по сіе время могутъ служить памятникомъ смертности дѣтей.* Въ настоящій неурожай изъ Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ народъ *также бросился въ уѣзды сосѣдней Олонецкой губерніи, пробираясь далѣе въ С.-Петербургъ и даже въ Самару.* Путь ихъ былъ, или чрезъ г. Каргополь по С.-Петербургскому тракту, или черезъ города: Повѣнецъ и Пудожъ; вообще *они шли мѣстностями, также страдавшими отъ неурожая*; подаянія вездѣ были или самыя ничтожныя, или вовсе *въ таковыхъ отказывалось.* Припоминая 1857 годъ и переселеніе жителей Мезенскаго уѣзда въ Сибирь, невольно подумаешь, что и сей годъ съ переселенцами Онежскаго и Кемскаго уѣздовъ можетъ очень легко случиться то же самое. *Истощенныя голодомъ матери откажутъ въ питаніи дѣтямъ и между ними должна произойти смертность; а за дѣтьми она можетъ коснуться и взрослыхъ.* Въ настоящее время Архангельская губернія, можно сказать, обезпечена въ отношеніи продовольствія тѣми пожертвованіями, которыя сыплются на нее со всѣхъ сторонъ. Остается только благоразумно распредѣлить хлѣбъ по обществамъ, установить продажныя ему цѣны и народъ проживетъ до новаго урожая. Намъ кажется, что время распорядиться, чтобы оставившій свои жилища Архангельскій народъ возвращенъ былъ къ своимъ домамъ; время освободить сосѣдей отъ этого люда, тяготящаго его своимъ наплывомъ. Разумѣется, подобная мѣра должна касаться только тѣхъ, кто отправился побираться, а не заработывать кусокъ хлѣба честнымъ и посильнымъ трудомъ. *Сѣверъ Россіи обратилъ уже на себя вниманіе богатствомъ своихъ промысловыхъ средствъ.* Признано, что необходима колонизація Сѣвера новыми поселенцами, а не бѣгство народа оттуда; здѣсь нуженъ народъ, здѣсь необходимо развитіе промысловой дѣятельности, здѣсь нужна разумная разработка тѣхъ естественныхъ богатствъ, которыми надѣлила природа Архангельскую губернію. *Жить у моря и быть бѣднымъ*—это неестественно; норвежцы—сосѣди наши

живутъ при худшихъ условіяхъ, *у нихъ совершенно нѣтъ хлѣбопашества; но нѣтъ и голода, море питаетъ ихъ!* Жить между непроходимыми лѣсами, изобилующими звѣремъ и птицею и могущими дать неистощимый источникъ для смолокуренія, и голодать, это также мало похоже на правду; наши самоѣды кочуютъ и въ безлѣсныхъ тундрахъ, но не бѣгутъ изъ нихъ. Обладать минеральными богатствами и оставляя ихъ бѣгать къ сосѣдямъ за *нерѣдкимъ кускомъ хлѣба—это безразсудно!*»

Самоѣды.

Коммиссія по изслѣдованію Сѣвера пишетъ: (*Арханг. Губерн. Вѣдом.* № 26) «Численность населенія въ Печорскомъ краѣ слишкомъ мала, сравнительно съ пространствомъ пути, которымъ должно идти развитіе страны, указаннымъ Коммиссіею, и мы считаемъ умѣстнымъ провести здѣсь тѣ изъ проэктируемыхъ мѣръ, которыя имѣютъ отношеніе къ предметамъ уже нечуждымъ нашимъ читателямъ. Начнемъ съ средствъ, предлагаемыхъ для улучшенія быта самоѣдовъ, считающихся по закону исключительными владѣльцами тундръ, но въ дѣйствительности лишенныхъ обладанія и этимъ скуднымъ достояніемъ. Пижемцы и пустозеры, путемъ вѣковаго обмана, не только стали хозяевами огромныхъ оленьихъ стадъ, которыя могутъ пастись единственно въ тундрѣ, что даетъ этимъ оленоводамъ право необходимости на пользованіе ею; но даже успѣли прибрать къ рукамъ рыбные и звѣриные промыслы, поставивъ такимъ образомъ самоѣдовъ въ полную зависимость, ничѣмъ неоправдываемую, ничѣмъ невознаграждаемую. Условіе, заключенное въ 1803 году между этими благопріобрѣтателями и законными хозяевами тундры на право половиннаго пользованія ею, хотя и оформлено засвидѣтельствованіемъ въ Уѣздномъ Судѣ, но тѣмъ не менѣе вполнѣ беззаконно; такъ какъ въ его заключеніи не участвовали всѣ самоѣды, которые даже не имѣютъ правъ рѣшать подобный вопросъ за своихъ потомковъ. Какъ бы то ни было, фактъ неправильнаго завладѣнія

тундрой и ея угодьями совершился и отмѣнить его уже нельзя; но Коммиссія находитъ средство къ извѣстному вознагражденію пострадавшихъ. *Средство это—установленіе 5-хъ копѣечнаго сбора съ каждаго селенія въ пользу самоѣдовъ*, что составитъ ежегодную сумму до 6 тысячъ руб. Четвертая часть суммы должна идти въ пособіе самоѣдскимъ артелямъ, желающимъ заняться морскими промыслами; столько же слѣдовало бы назначить въ пособіе молодымъ людямъ, которые перейдутъ къ осѣдлому образу жизни, по выходѣ изъ школы. Остальныя 3 тысячи руб. послужатъ къ устройству и содержанію трехъ училищъ, въ которыхъ по 20 изъ бѣднѣйшихъ дѣтей можетъ быть воспитываемо на полномъ содержаніи. Когда-то самоѣдскихъ дѣтей брали въ семинаріи; но они не умѣли совладать съ бездною схоластической премудрости, не вынесли они и бурсацкаго заключенія. Это однако не доказываетъ ихъ неспособности къ школьному ученію, и примѣръ самоѣдовъ, живущихъ среди русскихъ и зырянскихъ семействъ, ведетъ къ тому выводу, что способность гражданственности далеко нечужда этому племени, отчуждаемому нашимъ же равнодушіемъ отъ цивилизованной среды.»

Но если выработанный Коммиссіею проэктъ будетъ принятъ и 3-хъ копѣечный сборъ наложенъ; тогда улучшится не быть самоѣдовъ, а положеніе чиновниковъ: имъ будутъ выдаваться изъ казны прогонныя деньги и удвоенное содержаніе. Кромѣ того цѣль исчисленія въ тундрахъ оленей никогда не достигнется, а поведетъ къ раззоренію и остальныхъ оленеводовъ. Чиновники потребуютъ на поѣздки на тысяче-верстныхъ пространствахъ и оленей и самихъ хозяевъ и будутъ отнимать ихъ отъ торговыхъ занятій.

Устьцыльма (*) (Корреспонденція *Биржевыхъ Вѣд. № 259*) «Устьцылемцы на морскіе промыслы не выходятъ и, говорятъ, никогда не выходили, а оленеводствомъ хотя и занимаются, но очень рѣдкіе, да притомъ и *стада ихъ ничтожны. Но зы-*

(*) Устьцыльма, село на р. Печорѣ, въ Архангельской губерніи, въ Мезенскомъ уѣздѣ.

ряне не перестаютъ грабить самоѣдовъ: они уводятъ у самоѣдовъ и *остальныхъ оленей*, и бѣда если самоѣдинъ успѣетъ схватить грабителя. Самоѣдинъ хватаетъ зыряпина за голову, съ остервенепіемъ подвертываетъ ее справа палѣво и безжизненное тѣло грабителя тяжело падаетъ на безплодную почву пустынной тундры. Впрочемъ въ большой части случаевъ зыряне укрываются бѣгствомъ. Долго-ли еще будутъ продолжаться въ тундрахъ эти грабежи? Скоро-ли лучь свѣта блеснетъ въ этой черной, холодной странѣ нашего далекаго Сѣвера?»

Изъ Ставрополя *(Биржевыя Вѣд. № 259)* «Колонизація Сѣвернаго Кавказа и въ особенности Ставропольской губерніи продолжается. *Начали появляться партіи переселенцевъ изъ Олонецкой и даже Архангельской губерніи.* По поводу просьбъ жителей Архангельской губерніи о перечисленіи ихъ въ Ставропольскую, въ Архангельскихъ Губ. Вѣд. напечатано слѣдующее объявленіе Ставропольскаго губернатора. «*Количество просьбъ, поданныхъ о перечисленіи изъ другихъ губерній въ Ставропольскую такъ значительно, что не представляется возможности удовлетворять всѣ поданныя просьбы; а тѣмъ менѣе принять вновь прошенія на перечисленіе безъ пріемныхъ приговоровъ тѣхъ обществъ*, къ коимъ переселенцы желаютъ причислиться. *Ставропольскій губернаторъ объявляетъ объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, во избѣжаніе напраснаго раззоренія, коему подвергаются многіе переселенцы, распродавая свои имущества на родинѣ и отправляясь въ Ставропольскую губернію въ надеждѣ на причисленіе безъ пріемныхъ приговоровъ.*»

Запечорцы.

Въ Архангельскихъ Вѣд. (№ 21) напечатано: «Чердынцы торгуютъ хлѣбомъ здѣсь далеко не со времени первыхъ поселеній на Печорѣ, а небольше какъ 40—50 лѣтъ тому назадъ; это скажутъ тутъ и старый и малый. Такъ какъ время 40—50 лѣтъ не такъ далекое время; то намъ есть возможность сравнить старый порядокъ снабженія Запечорья хлѣбомъ съ

существующимъ. *Теперь нѣкоторые изъ народа близки къ нищенской сумѣ*, тогда какъ до чердынскаго нашествія старики считаютъ *царствіе золотаго вѣка*: хлѣбъ они тогда имѣли свой; т. е. за нимъ ѣздили сами, покупали и продавали его какъ нельзя болѣе дешево до тѣхъ поръ, пока не явились чердынцы. Правда, они на первое время встрѣтили неудачу; но потомъ, мало помалу такъ прибрали дѣло къ рукамъ, что теперь уже стало *трудно даже администраціи противодѣйствовать имъ. Подобравши и здѣшніе рыбные промыслы къ рукамъ и сдѣлавъ запечорцовъ своими неоплатными должниками*, они, такъ сказать, ввели *крѣпостничество своего рода*. Нѣкоторые крестьяне въ мартѣ заподряжали чердынцевъ (конечно на вѣру) доставить съ открытіемъ сплава извѣстное количество муки, по условленной цѣнѣ, причемъ деньги отдаются впередъ. Мѣсяца черезъ четыре явились чердынцы съ мукою, возвращали деньги и объявляли, что по условленной цѣнѣ они продать не могутъ; приходилось дѣлать значительные надбавки. Такъ прошлой весною, заподрядились чердынцы доставить муку отъ 8 до 9 руб. за куль, но, явившись на каюкахъ съ товаромъ, назначили цѣну отъ $11^1/_2$ до $12^1/_2$ руб. *Запечорцы рѣшили не брать муки, зная, что каюкамъ долго стоять нельзя, а вести товаръ обратно тоже не расчетъ*. Торговцы, чрезъ недѣльку и стали поддаваться; *но одинъ изъ нихъ началъ скупать всю муку*, чтобы открыть складъ на мѣстѣ и выждать своего времени. И страшные ижемцы бросились скорѣе пріобрѣтать муку съ каюковъ, справедливо предвидя, что новый складчикъ съумѣетъ, за свой остроумный проэктъ, вознаградить себя съ избыткомъ.»

Устьцыльма. (*Биржевыя Вѣдом.* № 261.) «*Печорцы.* Лѣтъ пять назадъ появилась въ тундрахъ страшная эпизоотія на стадахъ оленей. Болѣзнь эта въ наукѣ называется ящурною хромотою, а сами запечорцы называютъ ее копытною; потому что она поражаетъ преимущественно копыта оленя. *Каждый годъ съ тѣхъ поръ заболѣваетъ и падаетъ отъ нея по нѣскольку десятковъ тысячъ этихъ прекрас-*

ныхъ животныхъ. Отъ этого раззорились почти всѣ оленоводы изъ зырянъ, пасущихъ свои стада въ Большеземельной и Малоземельной тундрахъ; даже Пжемскіе оленоводы совсѣмъ упали. Лучшій оленоводъ пжемецъ имѣетъ теперь *не болѣе 1.000 головъ а пять лѣтъ назадъ въ стадѣ его было до 5.000*; такъ много страшная болѣзнь пожрала въ столь короткое время. *Обѣдненіе богачей очень грустно подѣйствовало и на все остальное зырянское населеніе и затмило извѣстность пжемцевъ, стоившую имъ многихъ трудовъ, многихъ неправдъ...* Къ довершенію этого бѣдственнаго состоянія зыряне, въ продолженіи многихъ лѣтъ съ ряду за Печорою были неурожаи, и не было птичьихъ и лѣсныхъ звѣриныхъ промысловъ. *Эти несчастія ввергли зырянъ не только въ раззореніе, но и въ крайнюю нищету.* Какъ кореляки, они ѣдятъ *теперь хлѣбъ съ соломою, мхами, древесною корою и травяными растеніями.* Молоко и рыбу употребляютъ они только, *какъ лакомство.* На 5—7 душъ семейства зырянинъ имѣетъ большею частію только *одну хилую коровенку и одну лошадь.* Не рѣдкость встрѣтить въ зырянской семьѣ *опухшихъ отъ употребленія неудобоваримой пищи.* На неурожайные годы, чтобы предотвратить голодъ, мѣстное начальство въ послѣднее время дѣлало заготовку хлѣба отъ чердынцевъ на счетъ казны. Надѣясь на заготовки, зыряне много потеряли въ промыслахъ; потому что ни мало не заботились усилить на нихъ свою дѣятельность *и цѣлыя зимы бродили по селеніямъ, какъ пилигриммы, съ котомками за спиною, выжидая выдачи изъ магазиновъ казеннаго хлѣба.* Съ своей стороны и чердынскіе купцы всякій разъ, какъ только казна забирала у нихъ хлѣбъ для края, надбавляли на него цѣну почти вдвое противъ его обыкновенной цѣны; а количество привоза его для вольной продажи въ краѣ уменьшали. Такъ однажды они сами сдѣлали заготовку на Сарапульской пристани по четыре руб. четверть 9-ти пудоваго вѣса; доставка въ край имъ обошлась по 3 руб. на четверть; а потому въ мартѣ мѣсяцѣ во время сбора долговъ по краю они объявили цѣну на хлѣбъ во время будущихъ лѣтнихъ ярмарокъ по 8 руб. съ четверти.

Когда же потомъ въ слѣдующемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ казна закупила у нихъ во время крайней распутицы 20,000 пуд. муки для продовольствія жителей въ краѣ, по случаю ожидаемаго голода, то они хлѣбъ пустили въ продажу уже по 13 руб. 50 коп. и по *14 руб. четверть* (9 пуд. вѣса). Высчитываютъ, что цифра *понесеннаго запечорскимъ краемъ въ томъ году убытка отъ казенной заготовки хлѣба простиралась до 100,000 руб.*, полагая среднимъ числомъ по 5 руб. 50 коп. съ каждой четверти. *И такъ повторялось нѣсколько разъ.* Количество убытка отъ каждой такой заготовки, хлѣба опредѣлялось самымъ количествомъ заготовки, временемъ, въ какое она дѣлалась, большимъ или меньшимъ количествомъ мѣстныхъ промысловъ въ годичное время, какъ мѣриломъ народнаго богатства. Если годичные промыслы запечорцевъ были ничтожны, то чердынцы, какъ монополисты, не только опасались, но и должны были опасаться отдавать свои произведенія по краю въ долги, а вслѣдствіе того и возвышали на нихъ продажныя цѣны, въ особенности на хлѣбъ, за который брали *баснословныя цѣны, выряженныя ими съ казны.* Можно утвердительно сказать, *что казенныя заготовки хлѣба для Запечорскаго края не только ускорили раззореніе массы зырянскаго населенія вообще; но и подорвали богатыхъ зырянъ оленоводовъ.* По ходатайству своихъ обществъ и выборныхъ, которые по большей части были люди передовые и вліятельные между зырянами, богатые оленоводы, особенно оленоводы—ижемцы ежегодно вносили отъ себя *по нѣскольку десятковъ тысячъ рублей для уплаты податей и другихъ казенныхъ сборовъ, не исключая и долга за хлѣбъ, заготовленный казною*; тогда какъ подати могли бы быть уплочены безпедопмочно и безъ этого, *если бы казенныя заготовки хлѣба или вовсе не были сдѣланы, или же сдѣланы болѣе расчетливо.* Конечно, въ этихъ затратахъ виноваты и сами оленоводы; потому что они могли бы и не дѣлать ихъ, — но вѣдь, что же подѣлаешь, если они такъ тщеславны? Богатый ижемецъ еще 4 года назадъ никакъ не могъ представить себѣ безъ содроганія, что скажутъ про ижемцевъ, когда они не заплатятъ

безнедоимочно царскихъ сборовъ. И бѣднякъ ижемецъ знаетъ это; уплатятъ за меня, думалъ онъ, что мнѣ заботиться!.. И дѣйствительно, бѣднякъ всю заботу о себѣ самомъ и его семействѣ слагалъ на богачей. Болѣе бѣдные зыряне *подумываютъ теперь о переселеніи изъ края за Уральскій хребетъ, и много ихъ уже перешло туда.* Въ послѣдніе *три года сотни семействъ ушли въ Сибирь безъ разрѣшенія своихъ обществъ; а въ прошломъ году вся Красноборская волость объявила мѣстному начальству желаніе перейти туда.* И весьма полезно было бы передвинуть ихъ: въ Сибири они нашли бы себѣ безбѣдное существованіе. Тогда зажиточные зыряне, не переселяясь туда, могли бы жить въ краѣ болѣе свободно; а ижемцы, если бы у нихъ пали и остальные олени, *а съ ними прекратилось и производство замши по краю,* начали торговать съ Сибирью.»

Объ Архангельской губерніи вообще.

Въ С.-Петербургскихъ Вѣд. № 122 напечатано: «Архангельскія Губ. Вѣд. очень ревниво относятся ко всему тому, *что выходитъ не изъ рукъ администраціи.* Онѣ готовы утверждать въ своей великой ревности, что Архангельская губернія *процвѣтаетъ во всѣхъ отношеніяхъ и называютъ «праздными и наивными фантазерами»* всѣхъ тѣхъ, которые *глядятъ не глазами редакторовъ этихъ вѣдомостей, воскуряющихъ до того обильный ѳиміамъ мѣстной власти, что онъ возбуждаетъ улыбку.* Мы сочли нужнымъ сказать это, по поводу замѣтки этихъ Вѣдомостей, направленной противъ г. Ренни. Вѣдомости, приводя извѣстное письмо г. Ренни, приглашавшее къ пожертвованію англійскую публику, относятся къ нему съ легкомысленной ироніей, ничѣмъ не мотивированной. Мы замѣтимъ только, что письмо г. Ренни произвело свое дѣйствіе, и англійская публика гораздо скорѣе собрала довольно значительную сумму денегъ, чѣмъ мѣстная Архангельская. Англійская публика не прибѣгла къ литературно-музыкальнымъ вечерамъ, поглощающимъ большую часть прихода на обстановку; а прямо выложила изъ кармановъ деньги. Мы говорили уже, какъ

дѣйствовала нѣкоторая часть Архангельской, стоящая, по видимому, впереди общества, когда пожертвованія были крайне необходимы. Эти дѣйствія даже сквозь оболочку оптіама, расточаемаго мѣстными вѣдомостями, могли возбудить въ здравомыслящихъ людяхъ только чувство состраданія, чтобъ не сказать больше,—къ мѣстной интеллигенціи. Одни обѣды для бѣдныхъ, въ другихъ мѣстахъ устраивавшіеся въ нѣсколько дней, въ Архангельскѣ потребовали мѣсяцевъ и водянистыхъ воззваній отъ лица редакціи губернской газеты.»

Въ Голосъ пишутъ: «Если бы составить карту, на которой темною краскою обозначить мѣста, постигнутыя бѣдствіемъ, то представилось бы слѣдующее: все Сѣверное прибрежье Европейской Россіи, т. е. Архангельская губернія и Печорскій край, покрыты бы были темною краскою. На востокъ темный цвѣтъ опустился бы частію на Пермскую губернію, а съ Лапландской границы широкою полосою на югъ, обхватывая Олонецкую губернію.» (*Биржевыя Вѣдомости* № 28).

Содѣйствіе Русской Торговлѣ и Промышленности № 76. «Командированный въ Архангельскую губернію для обезпеченія продовольствіемъ и изслѣдованія причинъ обѣдненія жителей Сѣвернаго края, флигель-адъютантъ Его Величества г. Головачевъ, какъ увѣряютъ, пришелъ къ убѣжденію, что причиною бѣдности поморскаго края служитъ главнѣйшимъ образомъ отсутствіе путей сообщенія этого края съ внутреннею Россіею, совершенная отчужденность (изолированность) отъ хорошихъ внутреннихъ рынковъ; а вслѣдствіе того и отсутствіе всякой производительности въ краѣ въ теченіи всей зимы, т. е. 8 мѣсяцевъ. Поэтому для обезпеченія края на будущее время г. Головачевъ говоритъ: *«давайте этому краю работы и работы! Такой работы, которая бы, продовольствуя въ настоящемъ, могла развивать тамъ промышленность и обезпечивать жителей въ будущемъ.»*

Въ Архангельскихъ Вѣд. (№ 82) напечатано: «Вообще мы думаемъ, что самымъ лучшимъ видомъ благотворительности

нужно считать не даровыя кормленія. *Народу нужно дать полезную работу; когда есть работа, то на вырученныя деньги можно купить хлѣбъ, а работу дать вездѣ можно.* Столичныя газеты не знаютъ, что въ Архангельской губерніи въ теченіи 10 лѣтъ три года бываютъ совершенно неурожайныхъ; три урожая плохіе, а четыре урожая порядочные. По десятилѣтней сложности въ Архангельской губерніи недостаетъ для продовольствія въ годъ до милліона пудъ хлѣба, который долженъ быть пріобрѣтенъ покупкою. Частная же торговля не имѣетъ запасовъ на случай неурожая. Въ уѣздахъ она находится въ рукахъ кулаковъ. Выдававшіяся палатою ссуды *невозвращались; и потому накопился хлѣбный долгъ въ 800,000 руб.* Неурожай 1867 года въ Архангельской губерніи представляетъ явленіе, повторяющееся трижды въ 10-ти лѣтіе и не превосходитъ неурожаевъ 1862 и 1865 годовъ. Употребленіе суррогатовъ хлѣба въ 1867 г. тоже не исключеніе. Даровое кормленіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть полезно. *Лучшій и единственный видъ благотворительности—доставленіе работъ.*»

Въ Русскомъ Инвалидѣ 20 декабря (№ 345) и въ *Голосѣ* 18 декабря (№ 349) напечатано: «*О льготахъ для поселенцевъ Мурманскаго берега*, Высочайше утвержденныхъ 22-го ноября 1868 года по ходатайству Архангельскаго губернатора.»

1) «Предоставить русскимъ и *иностраннымъ* переселенцамъ на Мурманскій берегъ въ отношеніи торговли съ Норвегіею права, дарованныя поморскимъ крестьянамъ, и кромѣ того дозволить имъ въ теченіи 6 лѣтъ, считая со дня утвержденія этой мѣры, заняться всякаго рода торговлею и промыслами безъ взятія установленныхъ свидѣтельствъ; а также разрѣшить имъ безпошлинный провозъ для собственнаго своего употребленія и для продажи въ колоніяхъ мануфактурныхъ и другихъ товаровъ, съ тѣмъ притомъ, *что товары эти въ предѣлахъ колоніи не будутъ признаваемы контрабандою.*»

Авторъ полагаетъ: что этою льготою, при настоящемъ положеніи приморскаго берега, никто изъ русскихъ не воспольз-

зуется; потому что лучшія части берега заняты норвежцами, поселившимися не для промышленности и торговли, а для кражи русскаго лѣса и сѣна и препровожденія ихъ въ Норвегію, а изъ нея въ Россію контробанды; для грабежа и разбоевъ, наводящихъ ужасъ въ городахъ Норвегіи и дающихъ тѣмъ поводъ слагать вину на русскихъ. О грабежѣ и разбояхъ, какіе произведены были лѣтомъ 1868 года, будетъ сказано послѣ. Въ русское подданство вступило только весьма немного честныхъ норвежцевъ, а большею частію такіе, которымъ въ Норвегіи предстояли тюремныя заключенія. Если нѣсколько честныхъ промышленниковъ и переселились изъ Норвегіи; то всѣ они или ушли обратно въ Норвегію, или ныпѣ удаляются, оставляя русское подданство. По этому подобныхъ людей нужно удалять, а не привлекать возможностію развитія еще въ большей степени контробанды. Между тѣмъ имъ предоставлены права природныхъ поморовъ, и еще съ особыми противъ нихъ и жителей города Колы преимуществами: имъ позволено заниматься всякаго рода торговлею и промыслами безъ взятія установленныхъ свидѣтельствъ. Слѣдовательно за отправленный ими съ Печенги грузъ лѣса они могутъ получить безпошлиннаго рома и тѣмъ увеличить пьянство лопарей и поощрять ихъ ромомъ еще къ большей вырубкѣ лѣса, необходимаго для собственныхъ построекъ, для собственныхъ нуждъ.

2) «*Предоставить усмотрѣнію губернскаго начальства*, на каждое семейство, поселившееся уже на Мурманскомъ берегу, а также и имѣющее прибыть туда, назначать ссуды отъ 50 до 100 руб. сер. съ разсрочкою на шесть лѣтъ подъ *круговое ручательство*, или подъ обезпеченіе имуществомъ.»

Авторъ полагаетъ: такъ какъ русскихъ въ сравненіи съ норвежцами, или иностранцами, если и окажется, то, вѣроятно, самая малая часть, то имъ нельзя будетъ имѣть круговыхъ ручательствъ, а по своей бѣдности они не могутъ обезпечить ссуду имуществомъ; то ссудами воспользуются только шайки воровъ и мошенниковъ, въ родѣ тѣхъ 70 человѣкъ,

которые нападали на промышленныя суда и производили грабежъ. Если такіе промышленники рѣшаются на дневной грабежъ; то имъ ничего не значитъ давать круговое другъ по другѣ ручательство, получать сколько возможно болѣе денегъ, особенно если ссуды эти предоставлены будутъ къ раздачѣ чрезъ мѣстныхъ чиновниковъ (*). Кто поручится, что они не будутъ поступать такъ же, какъ выдавали казенныя деньги для почтовыхъ станцій въ Туруханскомъ краѣ? Они, пожалуй, будутъ выдавать только по одной четверти или трети, удерживая остальное въ свою пользу и представляя квитанціи въ полученіи всѣхъ денегъ сполна. Если, лѣтъ десять тому назадъ, чиновники успѣли отъ выдачи денегъ за истребленіе волковъ (за волчій хвостъ давали отъ $1^1/_2$ до 3 руб. сер.), нажить себѣ внутри Россіи сотни тысячъ; то едва ли они стѣснятся изобрѣсти какую либо мѣру на Сѣверѣ, вдали, на счетъ куша въ 50 и въ 100 разъ болѣе? Въ Туруханскомъ краѣ слѣдствіемъ обнаружено, что ссуда хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ выдавалась 2,000 челов. такихъ, какихъ на свѣтѣ не существовало; и эта ссуда, составляющая 300,000 руб. сер., пополняется взысканіями съ живыхъ тунгузовъ; между тѣмъ, какъ по русскимъ законамъ и родной сынъ избавляется платить долги за своего отца, если онъ никакого имѣнія отъ него не получилъ въ наслѣдство.

3) «Освободить переселенцевъ на 6 лѣтъ отъ употребленія гербовой бумаги, кромѣ совершенія купчихъ при покупкѣ у казны земель.»

Значитъ, этому народу имѣется въ виду продажа *отъ казны земель*, т. е. *лучшихъ гаваней* въ ущербъ туземныхъ жителей и всей будущей много—обѣщающей русской торговлѣ. Конечно, самая продажа дорогихъ гаваней будетъ производиться за безцѣнокъ!

(*) Замѣчательно, что послѣ исходатайствованія разныхъ льготъ, колонизація въ краѣ была поручена полякамъ. Въ Колу были опредѣлены бывшимъ губернаторомъ исправникъ, помощникъ исправника и полицейскій чиновникъ—поляки.

4) «Производить имъ отпускъ хлѣба изъ торговыхъ магазиновъ за деньги и въ ссуду, на основаніи существующихъ правилъ.»

5) «Предоставить имъ право заниматься промыслами пушныхъ звѣрей и птицъ, а также ловить рыбу въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся близъ колоніи.»

Эта мѣра раззоритъ только лопарей, живущихъ около озеръ и питающихся рыбою и окончательно подчинитъ ихъ вліянію иностранныхъ переселенцевъ. При этомъ нельзя не указать на предъидущій № 82 Архангельской газеты. Въ этомъ номерѣ проводилась совершенно другая мысль мѣстнымъ начальствомъ—мысль дать *коренному русскому народу* полезную работу; между тѣмъ какъ оно при исходатайствованіи новыхъ правилъ уклонилось отъ полезнѣйшихъ своихъ заявленій.

Архангельскій губернаторъ еще 15 января 1868 года исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе о льготахъ въ отпускѣ лѣса для переселенцевъ на Мурманскій берегъ. Но кто же эти переселенцы? Русскихъ мы нашли только трехъ человѣкъ въ Печенгской губѣ, да и тѣ еще и по сіе время невоспользовались никакою льготою! Напротивъ норвежцевъ, принявшихъ подданство, какъ засвидѣтельствовалъ Архангельскій губернаторъ по 1868 годъ, водворено до 175 душъ обоего пола. Впрочемъ и по самому представленію Архангельскаго губернатора, всѣ льготы исходатайствованы преимущественно для водворенія въ краѣ норвежцевъ и вообще иностранныхъ переселенцевъ... Въ указѣ 15 января 1868 года сказано такъ: «По Высочайше утвержденному 31 августа 1860 года положенію Комитета Министровъ, послѣдовавшему вслѣдствіе представленія Министра Государственныхъ Имуществъ, норвежскимъ выходцамъ дозволено переселяться въ бывшій Кольскій уѣздъ, Архангельской губерніи, съ принятіемъ русскаго подданства и водвореніемъ на земляхъ, пріобрѣтенныхъ ими въ частную собственность, или и на казенныхъ, съ согласія обществъ, если пожелаютъ поселиться на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе государственныхъ крестьянъ, и даже

безъ онаго, если могутъ быть водворены на казенныхъ земляхъ; при чемъ переселенцамъ предоставлены, въ случаѣ переселенія ихъ въ Россію, тѣ же льготы отъ податей и рекрутской повинности, какими пользуются вообще переселенцы внутри Россіи.»

«Для большаго привлеченія поселенцевъ какъ изъ Норвегіи, такъ и изъ разныхъ мѣстъ Россіи, на обширный и малонаселенный Мурманскій берегъ, представляющій весьма много удобствъ для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, вслѣдствіе представленія Архангельскаго губернатора и ходатайства Министра Внутреннихъ Дѣлъ, полагалъ: въ теченіи десяти лѣтъ, по прибытіи переселенцевъ на Мурманскій берегъ, какъ русскихъ, такъ и норвежскихъ, и по принятіи послѣдними подданства Россіи, отпускать имъ лѣсъ безденежно: а) на постройку домовъ, какъ это установлено 2 пунк. 623 ст. VIII Т. Уст. Лѣсн. для государственныхъ крестьянъ, переселяющихся изъ другихъ губерній; б) на постройку, въ теченіи того же десятилѣтняго срока всего, пяти рѣчныхъ и двухъ мореходныхъ судовъ; потому что рѣчныя и мореходныя суда составляютъ существенную необходимость для звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ Мурманскихъ жителей и в) на домашнее продовольствіе; такъ какъ въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ по прибытіи на мѣста водворенія, плата за лѣсъ денегъ, установленная для государственныхъ крестьянъ, хотя и весьма умѣренная, будетъ стѣснительною для людей, обзаводящихся хозяйствомъ. По истеченіи же 10 лѣтняго срока, который признается достаточнымъ для первоначальнаго домо-обзаведенія, отпускать лѣсъ поселенцамъ Мурманскаго берега, для всѣхъ надобностей, на общемъ основаніи съ государственными крестьянами.»

Если Министръ Государственныхъ имуществъ такого хорошаго мнѣнія о Мурманскомъ берегѣ, о его весьма многихъ удобствахъ для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ; то за чѣмъ же привлекать къ заселенію его иностранцевъ, которые насъ

ничѣмъ не обезпечиваютъ, что они могутъ остаться коренными и вѣрными сынами нашего отечества? На нашихъ берегахъ, говорятъ, находится болѣе норвежцевъ, не принявшихъ подданства и живущихъ въ такомъ положеніи даже съ 1861 года. Между тѣмъ какъ съ того времени, въ теченіи восьми лѣтъ, русскихъ переселенцевъ явились только три человѣка съ семействами, — люди бойкіе и грамотные, да и тѣ не могутъ получить для себя никакого пособія, какъ свидѣтельствуетъ довѣренность на имя Сидорова за ихъ подписями, отъ 11 сентября 1868 года (*). Они живутъ въ лопарскихъ тупахъ (землянкахъ) на берегу Печенгской губы, гдѣ былъ монастырь преподобнаго Трифона.

Западная Сибирь, (преимущественно сѣверная ея часть).

Въ Западной Сибири, послѣ городовъ Тюмени и Тобольска, основанныхъ въ 1585 и 1587 годахъ, былъ основанъ городъ Пелымъ, въ 1592 году, въ землѣ вогуловъ; —въ 1593 году Березовъ, Обдорскъ и Сургутъ и въ 1595 году Нарымъ уже въ предѣлахъ нынѣшней Томской губерніи.

Изслѣдовавъ въ промышленномъ отношеніи вершины Оби, Сидоровъ перешелъ, въ 1864 году, на ея устье, въ Обдорскъ,

---

(*) Въ довѣренности этой, крестьяне Сороцкой волости, деревни Шижни, Дмитрій Петровъ Діяновъ и Андрей Ѳоминъ Кобелевъ и еще Умской волости Порьегубской деревни крестьянинъ Иванъ Фадѣевъ Заонегинъ, написали такъ: «Мы, крестьяне Кемскаго уѣзда, Сороцкой волости, деревни Шижни, въ числѣ 17-ти семействъ, за отсутствіемъ въ послѣдніе годы въ нашемъ мѣстѣ обилія рыбы и невозможностію земледѣлія, обращались съ прошеніями къ Архангельскому губернскому начальству, Андрей Кобелевъ въ мартѣ 1867 года, и наконецъ въ мартѣ сего 1868 года съ докладною запискою, и Дмитрій Діяновъ въ декабрѣ 1867 года о дозволеніи намъ переселиться въ Варангерское поморье, въ Печенгскую губу, гдѣ по примѣру поселившихся около этой губы шведовъ заняться морскими, звѣриными и рыбными промыслами и тѣмъ снискать себѣ пропитаніе. Хотя на просьбы наши и вышло намъ дозволеніе на переселеніе; но о помощи или о ссудѣ для первоначальнаго устройства домами, судами, сѣтями и прочимъ ничего не было сказано въ разрѣшеніи. Полагаясь вполнѣ на помощь Правительства, изъ числа 17 семействъ, мы двое съ своими семействами не остались ожидать дальнѣйшихъ распоряженій; а прямо послѣдовали

чрезъ Уральскій хребетъ, съ р. Усы, впадающей въ р. Печору. Въ Обдорскѣ его удивила малолюдность: только 52 дома, одна деревянная церковь и походная миссіонерская,—для обращенія остяковъ въ христіанство, и 140 жителей обоего пола, состоящаго большею частію изъ переселившихся для рыбопромышленности Тобольскихъ мѣщанъ. Село довольно хорошо выстроено, на сухомъ возвышенномъ надъ рѣкою Полуемъ мѣстѣ, съ ярмаркою, на которую съ 25 декабря по 15 января собиралось прежде изъ всѣхъ сѣверныхъ мѣстъ до 10,000 инородцевъ, для торговли, обороты которой доходили отъ 50 т. до 100 тысячъ рублей. Село это своею наружностію и устройствомъ превосходитъ и Пустозерскъ, и Туруханскъ, и Сургутъ. Въ Обдорскѣ обращаетъ на себя особенное вниманіе небольшой памятникъ, сложенный изъ кирпича въ видѣ Румянцевской колонны. Когда Сидоровъ распрашивалъ о немъ мѣстныхъ начальниковъ: настоящаго и бывшаго засѣдателей; то оба они увѣряли, что этотъ памятникъ, воздвигнутъ жителями этого мѣстечка для прославленія въ ихъ потомствѣ генералъ губернатора Западной Сибири Гасфорта. Тамошній купецъ Чечуровъ и другіе объяснили и самое побужденіе къ устройству этого памятника такъ: мѣстное начальство искони препятствовало торговымъ людямъ селиться въ этомъ краѣ

въ Печенгскую губу съ своими семействами, гдѣ и поселились въ чужихъ лопарскихъ тупахъ (хижинахъ), которые Вы сами въ бытность свою въ Печенгѣ видѣли, въ ожиданіи милости отъ Правительства, и если таковая не послѣдуетъ, то мы вынуждены будемъ со скорбію слѣдовать обратно Въ слѣдствіе сего просимъ Васъ, употребить Ваше, гдѣ слѣдуетъ за насъ ходатайство, о дарованіи намъ правъ и о выдачѣ намъ для необходимыхъ нашихъ потребностей вознагражденія, согласно существующихъ законовъ для переселенцевъ въ отдаленныя края, и кромѣ того ссуды той какую Правительство найдетъ возможною намъ сдѣлать съ возвратомъ таковой въ теченіи десяти лѣтъ, по ровной части. Тѣмъ не только избавимся мы отъ голодной смерти; но и по примѣру шведовъ и норвежцевъ поселившихся на нашихъ русскихъ берегахъ, можемъ составить себѣ нѣкоторое состояніе; а чрезъ что и можемъ быть полезными своему отечеству, по мѣрѣ нашихъ силъ и средствъ. Въ твердомъ упованіи, что Вы возбудите къ намъ милость Правительства и не оставите насъ безъ увѣдомленія, имѣемъ честь быть».

подъ тѣмъ предлогомъ, что на земляхъ, принадлежащихъ кочующимъ племенамъ, заводить русскія поселенія воспрещается. Во время управленія генералъ-губернатора Гасфорта дошло уже до того, что начальство приказывало срывать и существующіе дома торговыхъ людей и предварительно уже распорядилось заколотить въ нѣкоторыхъ жилыхъ домахъ окна. Между тѣмъ Обдорскъ построенъ на горѣ, которая занимаетъ большое протяженіе, и находится на мѣстѣ самомъ неудобномъ для кочевки инородцевъ, которые, владѣя и безъ того громаднѣйшимъ пространствомъ, вовсе въ этой горѣ не нуждаются. Видя изъ этого одно только стремленіе мѣстнаго начальства къ вытѣсненію торговыхъ людей изъ края, ради своей пользы въ торговлѣ съ инородцами, т. е., мѣнѣ на водку цѣнныхъ пушныхъ товаровъ, — что по закону строго преслѣдуется, жители Обдорска, — въ 1851 году, отправили къ генералу Гасфорту депутацію, въ которой занималъ первое мѣсто купецъ А. П. Чечуровъ; онъ терпѣлъ больше всѣхъ стѣсненій, какъ человѣкъ, располагавшій значительными средствами. Генералъ Гасфортъ принялъ и выслушалъ депутатовъ и, бывши лично въ 1853 году въ Обдорскѣ удостовѣрился въ справедливости преслѣдованій и исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе оставить жителей Обдорска въ покоѣ. По возвращеніи изъ Петербурга въ Омскъ въ іюлѣ 1859 года онъ принесъ въ даръ Обдорской церкви святое евангеліе и серебряный позолоченный крестъ, жители Обдорска привезли изъ г. Тобольска за 1,500 верстъ кирпичъ и изъ него сложили памятникъ, съ чугунною доскою, отлитою на Екатеринбургскомъ заводѣ *съ именемъ освободителя Обдорска отъ преслѣдованія мѣстной власти*. Но этой доски Сидоровъ не видѣлъ: она была увезена для исправленія; потому что въ фамиліи Гасфорта, въ буквахъ, сдѣланы были при отливкѣ ошибки.

Сидорова удивляла малая населенность между Обдорскомъ и Березовымъ на р. Оби, гдѣ, на пространствѣ 500 верстъ, находятся только двѣ деревни: село Мужи 10 домовъ и де-

ревня Кушевато 4 дома. Но торговые люди объяснили Сидорову, что и эти обѣ деревни подверглись тѣмъ же преслѣдованіямъ со стороны мѣстнаго начальства, какъ и Обдорскъ; но, благодаря особенному вниманію къ краю Тобольскаго губернатора А. П. Деспотъ Зеновича, преслѣдованія эти совершенно прекратились (*).

Но какъ только г. Деспотъ Зеновичъ переведенъ былъ въ С.-Петербургъ; то мѣстное начальство *опять стало бить палками торгующихъ промышленныхъ людей*, опять обирать изъ Березовскаго казначейства казенныя деньги въ свою пользу и торговать виномъ, въ такой степени, что почти не осталось въ Обдорскѣ ни одного дома изъ котораго не производилась бы продажа инородцамъ строго воспрещенной водки. —Какъ только дошла объ этомъ вѣсть до генералъ-губернатора, то онъ немедленно уволилъ исправника и арестовалъ засѣдателя.

Г. Березовъ. Онъ находится также не въ завидномъ положеніи, хотя отъ него можно было ожидать болѣе какъ по промышленности и торговлѣ, такъ и по историческимъ воспоминаніямъ. Здѣсь были въ ссылкѣ: и генералиссимусъ Римской Имперіи и канцлеръ Россійской, двѣ обрученныя невѣсты Пе-

(*) Въ Обдорскѣ одинъ нѣмецъ Дмитрій Рочевъ разсказывалъ о дѣйствіяхъ Деспотъ Зеновича и благодарилъ его за то, что онъ развязалъ его гордіевъ узелъ. Этотъ мужичекъ съ семействомъ своимъ поселился на берегу Обскаго залива, ниже Обдорска въ 350 верстахъ. Тамъ построилъ избушку, перевезъ свое семейство и скотину. Вмѣсто поощренія, мѣстное начальство десять лѣтъ его тревожило: во 1-хъ, зачѣмъ онъ безъ дозволенія на инородческихъ мѣстахъ поселился; а во 2-хъ, зачѣмъ безъ дозволенія отлучился? Г. Деспотъ Зеновичъ, посѣтивши зимою въ 1863 году во время ярмарки Обдорскъ, пригласилъ всѣхъ инородцевъ, сдѣлалъ имъ обѣдъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ, роздалъ имъ разные подарки, состоящіе изъ серебряныхъ вещей, вошелъ въ нужды каждаго изъ нихъ,—самоѣдовъ освободилъ изъ-подъ вліянія остяковъ, чѣмъ и прекратилъ между ними вражду; нѣмскому же мужичку доставилъ мирное житье на берегу Обскаго залива. Онъ обѣщалъ даже исходатайствовать, въ замѣнъ губительнаго сбора ясака пушниной, сборъ деньгами и уничтоженіе старыхъ на нихъ недоимокъ. Инородцы умѣютъ понимать сдѣланное имъ добро. Имена добрыхъ и справедливыхъ губернаторовъ остаются въ памяти ихъ; такъ г. Деспотъ Зеновича знаютъ даже и Енисейскіе инородцы.

тра II-го. Тамъ не осталось не только никакихъ историческихъ памятниковъ всей суэтности міра сего; но даже р. Сосва, подмывая и обрывая берега, давно уже сгладила и самый слѣдъ могилы ученика и сподвижника Саармадскаго плотника, свѣтлѣйшаго князя Меньшикова и грозитъ тою же участію могилѣ, и князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова, которая заросла уже крапивой! Только благодаря Уральской ученой экспедиціи генералъ-маіора Гофмана, который, 2 іюля 1848 года, желая изслѣдовать, на сколько промерзаетъ земля въ Березовѣ, разрылъ нечаянно давно уже забытую могилу привезеннаго въ заточеніе въ Березовъ государственнаго канцлера, графа Остермана; теперь надъ этой могилой, поставленъ памятникъ. Березовъ на лѣвомъ берегу р. Сосвы, которая въ 20 верстахъ ниже его впадаетъ въ одинъ изъ протоковъ р. Оби, а на сѣверной сторонѣ города, протекаетъ рѣчка Вогулка. Въ немъ 2 каменныхъ церкви, 170 домовъ, 1462 жителя обоего пола; изъ нихъ окладныхъ мѣщанъ только 181 человѣкъ и 55 ремесленниковъ; уѣздное и приходское училища, градская больница и хлѣбные запасные магазины. Въ немъ много чиновниковъ;—есть врачи, купцы и духовенство. Въ уѣздномъ училищѣ библіотека изъ 1200 томовъ. Торговля—мѣновая и простирается до 100,000 руб. сер. Рыбы, пушнаго звѣря, орѣховъ, ягодъ, дичи—здѣсь обиліе. Хлѣбъ не дорогъ и приплавляется сверху внизъ по теченію рѣкъ. Изъ Тобольска до Березова ходятъ пароходы для перевозки грузовъ;—внизъ (1000 верстъ) 8 коп. и вверхъ по 15 коп. за пудъ. Пароходы эти принадлежатъ: 1) Работникъ, бывшій Ермакъ, въ 160 силъ, г. Поклевскому, 2) Рыбакъ, въ 120 силъ,—г. Плеханову; 3) Союзъ, въ 80 силъ,—г. Тюфину; 4) Тюмень, въ 80 силъ, ему же; 5) Тобольскъ, въ 30 силъ, г. Смородникову и 6) Тайга, въ 20 силъ, г. Зырянову, который въ іюлѣ 1862 года ходилъ изъ Березова вверхъ по рѣкамъ Сосвѣ, 300 верстъ, Сыгвѣ—200 верстъ и Маньѣ 30 верстъ,—всего 530 верстъ. Рѣка Сосва въ г. Березовѣ среднимъ числомъ вскрывается 14 мая и замерзаетъ 19 октября. Въ эту рѣку

впадаетъ р. Сыгва, на которой въ 27 верстахъ отъ ея устья находится Сосвинское село, отстоящее отъ г. Березова на 300 верстъ; а древній городокъ Ляпинъ вверхъ по р. Сыгвѣ отъ Сосвинскаго села на 200 верстъ, т. е. отъ гор. Березова въ 500 верстахъ. Теперь тамъ живутъ въ юртахъ и чумахъ остяки, которые и составляютъ Ляпинскую волость; въ ней числится 682 остяка и 74 самоѣда обоего пола.

Отъ г. *Березова* въ 500 вер. *Сургутъ* съ 1175 жителями, и въ 1100 верст., *Нарымъ* съ 1228 жителями обоего пола. По на всемъ, между ними, громадномъ водномъ пути, рѣдко гдѣ увидишь деревню. Въ *Пелымѣ* въ 20 домахъ 73 жителя обоего пола. Какъ въ Сургутѣ, такъ и въ Нарымѣ нѣтъ ничего примѣчательнаго ни для торговли, ни для исторіи. Въ Пелымѣ наоборотъ: тамъ производится *возмутительный* сборъ орѣховъ съ кедровъ. Ихъ рубятъ иногда нѣсколько десятковъ тысячъ для того только, чтобъ съ упавшихъ снять шишки. Тамъ есть и историческія воспоминанія: тамъ страдалъ и заморенъ голодомъ въ душной землянкѣ и въ оковахъ братъ патріарха Филарета и дядя родоначальника дома Романовыхъ, юный Василій Никитичъ Романовъ; тамъ жилъ и регентъ герцогъ Курляндскій въ томъ домѣ, чертежъ котораго составлялъ собственноручно Минихъ. Въ этомъ же домѣ впослѣдствіи жилъ и самъ фельдмаршалъ. Тамъ жили и ссыльные несчастные граждане города Углича, сосланные Борисомъ Годуновымъ за истинное свидѣтельство въ дѣлѣ объ убійствѣ царевича Димитрія. Тамъ же жилъ въ ссылкѣ и законодатель графъ Сперанскій.

Отъ устья Оби вверхъ по рѣкѣ, страна называлась Обдоріей. За ней къ югу жили югры; а за ними чудь, нынѣшняя Конда Вогульская. Новгородцы ходили въ Югру уже въ 1030 году. Въ 1093 году зыряне проложили дорогу съ Урала на Обь и отъ рѣки Конды до рѣки Сосвы. Съ 1499 года, т. е. съ похода князя Курбскаго въ Ляпинъ, Пелымъ и Конду великіе князья Московскіе стали именоваться *Царями Югорскими*. Наименованіе же *Царя Обдорскаго и Кондійскаго* вне-

сено въ царскій титулъ уже при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ.

За тѣмъ мы считаемъ нужнымъ указать на естественныя богатства Западной Сибири, въ особенности ея сѣвера, и сдѣлаемъ выписку изъ *Описанія г. Завалишина*, составленнаго по порученію генералъ-губернатора Западной Сибири Гасфорта и изданнаго въ 1862 году. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, совершенно согласны съ нашими личными наблюденіями.

Объ естественныхъ богатствахъ страны. Лѣса: сплошные дремучіе, непроходимые лѣса огромныхъ сосенъ, кедровъ, лиственницъ, ели и пихты. Это неистощимая кладовая края, занимающая площадь въ нѣсколько милліоновъ квадратныхъ верстъ, отъ Урала до Камчатки (11 ст.). Въ Пелымѣ эти деревья достигаютъ *до 4 саженъ въ окружности и до 30 саженъ вышины.* Кедръ, лиственница, сосна, достигаютъ въ лѣсахъ Туринскихъ, Тобольскихъ, Тарскихъ, Томскихъ тоже до 30 саженъ высоты и двухъ, иногда и болѣе, саженъ въ обхватѣ (40 ст.). *Въ степномъ пространствѣ*—хлѣбъ и скотъ; *въ лѣсномъ*—пушной звѣрь и орѣхи, *въ тундровомъ*—богатѣйшія въ мірѣ рыбныя ловли, которыя могли бы снабжать не только Сибирь и Европейскую Россію, *но и сѣверную часть Европы, драгоцѣнными породами красной рыбы, икры и сельдями* (12 ст.). *«Въ отношеніи морскихъ звѣрей и рыбы».* Обская губа и рѣка *Обь—изумительно богаты не только всѣми лучшими породами красной рыбы, но и морскимъ звѣремъ. Въ губѣ множество моржей, тюленей, дельфиновъ, называемыхъ здѣсь бѣлухами;* они длиною отъ 3-хъ до 4-хъ саженъ. На островахъ и плавучихъ льдахъ океана есть *и бѣлые медвѣди.* Въ Обп ловятъ *осетровъ до 4 п. вѣсомъ, стерлядей и нельмъ свыше пуда,* двухпудовыхъ щукъ, налимовъ, окуней, карасей *и сельдей очень крупныхъ.* Сельдей здѣсь *несчетное множество; и они лучше норвежскихъ;* а до сихъ поръ о соленіи ихъ по заграничному и понятія не имѣютъ. Наконецъ не только красная рыба и сельди, *но и моржи, дельфины, тюлени могли бы здѣсь дать милліоны.* Рыбы *идетъ такое множество, что она лѣзетъ на*

плавающіе льдины и цѣлыми слоями на нихъ издыхаетъ (*). А иногда случается, что рыбы скопляется *въ одномъ мѣстѣ такое множесто что её въ буквальномъ смыслѣ берутъ руками* (297—301). На сѣверѣ края замѣчательнѣйшее озеро *Васюганъ*, точнѣе сказать, громадная часть озеръ, связанныхъ другъ съ другомъ проливали, *неистощимый запасъ* не только рыбы, но и звѣря; *ягодъ*, *грибовъ* въ лѣсахъ и рощахъ, покрывающихъ берега его. Васюганъ можно назвать первозданнымъ міромъ, и изъ всѣхъ чудесъ Сибири оно самое оригинальное, самое поэтическое; ибо по богатству растительности *и будучи совершенно необитаемо*, оно лѣтомъ представляетъ на нѣсколько сотъ верстъ дикій эдемъ (19). *Неистощимые громадные лѣса, изумительное обиліе рыболовствъ и звѣроловствъ; неизчерпаемыя сокровища дичи; множесство сочныхъ луговъ и даже тучныхъ пахотныхъ земель, и при всемъ этомъ мягкій климатъ* отзывающійся близостью южныхъ округовъ, такъ что на Тартасѣ есть богатые *липовые лѣса и пчеловодство*. Все въ этой Сибирской Австраліи есть для жизни, для труда, *для богатства*; но, какъ и срединная Австралія, это есть покуда таинственная область, *гдѣ съ сотворенія міра не бывала нога человѣческая;* потому что Васюганъ соединяется съ тайгами Березовскими, Томскими и Енисейскими и только собственно по бассейну своихъ водъ сколько нибудь приблизительно извѣстенъ (346).

Знаменитое *по обилію отличной поваренной соли*, *Каряковское озеро*, въ юговосточной части Омскаго округа, извѣстное русскимъ со временъ завоеванія Сибири и донынѣ пра-

(*) Низовья Оби имѣютъ свою особенность: падающій снѣгъ осѣдаетъ на дно и образуетъ на днѣ стоячей рѣки ледъ. Снѣгъ этотъ погружается до того времени, пока сверху рѣка не покроется льдомъ. Лѣтъ 15 тому назадъ, когда ледъ со дна рѣки весь вдругъ на пространствѣ 100 верстъ поднялся на поверхность, а верхній уже разнесло водою, тогда на поднявшемся льдѣ остяки видѣли такую массу рыбы, что она образовала собою какъ бы горную цѣпь. Но никто ею не воспользовался и издохшую унесло въ море. Случай этотъ былъ на рѣкѣ Оби между селеніями Мужи и Обдорскомъ, гдѣ нѣтъ никакого жительства, кромѣ остяцкихъ юртъ.

вильно разработываемое, даетъ 500 т. пудъ соли (18). Всѣхъ соляныхъ озеръ близъ притоковъ Оби насчитывается до 90. (80) «По рѣкѣ Сосвѣ и ея многочисленнымъ притокамъ, по мокрымъ тундрамъ, на прибрежьѣ Ледовитаго океана водятся *міріады гусей, утокъ, гагаръ, лебедей и до-того густыми стадами, что одинъ человѣкъ можетъ добывать разомъ до 100 штукъ* (293). Въ Нарымѣ остяки *изъ крапивы дѣлаютъ крѣпкіе сѣтки, бичевки и нитки* (40). Напрасно *воображаютъ, что пушной звѣрь уменьшился въ Сибири.* Нѣтъ! онъ только отбѣжалъ отъ русскихъ заселеній и даже отъ лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ дикарей (43). Богатѣйшая золотая розсыпь—*это скотоводство для всего края* (44). Цѣны жизненныхъ припасовъ поднимаются *только случайно*, какъ это и было въ 1860 году, *отъ продолжительныхъ весенних засухъ, а потомъ отъ проливныхъ осенних дождей.* Вообще же среднія цѣны на ржаную муку не доходятъ выше 15—20 копѣекъ за пудъ; пшеничной 20—25 коп., мясо 80 к. до 1 рубля; рыбы красной 3—4 рубля, простой 70—90 к. (146). Въ Пелымѣ можетъ расти въ огородахъ все, а при тщательномъ уходѣ и покрышкѣ даже *арбузы* (305).»

Затѣмъ обращаясь къ югу, г. Завалишинъ пишетъ: «въ южной части Семипалатинской области растутъ *виноградъ, черешня, абрикосы, груши и яблоки;* въ Бійскѣ *персики.* Флора Алтая и Заплійскаго края великолѣпіемъ и разнообразіемъ цвѣтовъ равняется флорѣ Крыма и Кавказа. *Медъ* есть въ обиліи въ Бійскѣ и Тарѣ. *Табакъ маріландскій и виргинскій* разводятъ успѣшно въ долинахъ Иртыша и Бію. Въ Заплійскомъ краѣ *не только высшіе сорта табаку, но и цѣнныя красильныя и лекарственныя растенія* (22). На скалахъ Алтайскаго хребта въ Пріплійскомъ краѣ, Бійскѣ и около Бухтармы *растутъ яблонь, черешня, абрикосъ, виноградъ, персики.* По южнымъ склонамъ Тарбагатая *барбарисъ и сирень.* Въ южной Киргизской степи растетъ *дерево иргай*, съ виду похожее на пальму и очень крѣпкое. *Яблонь* есть тоже и въ Семерѣчинскомъ краѣ, а *вишня* въ Кокчетавѣ, Ишимѣ, и Курганѣ (41).

Въ Семирѣченскомъ краѣ, при сліяніи Коксу съ Караталомъ *родятся пшеница и рожь даже въ дикомъ состояніи* (40). А какая масса *минеральныхъ источниковъ* и въ Киргизкой степи и въ вершинахъ Иртыша а также и около Байкала! Арасинскіе *сѣрные горячіе и холодные источники* находятся въ 20 верстахъ отъ города Копала, въ Семипалатинской области, въ 600 верстахъ отъ города Семипалатинска, гдѣ въ 1857 году устроены селеніе и купальни и разведенъ прекраснѣйшій садъ, въ которомъ растутъ на открытомъ воздухѣ *виноградъ, абрикосы, персики, груши*. Эта минеральная вода полезна въ болѣзняхъ *худосочія, завалахъ, ракахъ и язвахъ* (30). А сколько здѣсь кумыса для больныхъ?»

«Въ Западной Сибири, *гдѣ сырого матеріала тьма, а рабочія руки такъ дешевы*, гдѣ цѣлая огромная страна для сбыта Китай и вся средняя Азія, *нѣтъ донынѣ ни одного хорошо устроеннаго завода, ни одной фабрики*, которая бы могла соперничать съ русскими. Но истинѣ чудное дѣло! Сибирь страдаетъ недостаткомъ просвѣщенія, науки, умовъ предпріимчивыхъ. Вотъ гдѣ болѣзнь! Вотъ гдѣ *необходимость Сибирскаго университета*, необходимость, сознаваемая и желаемая всѣми, кто только хочетъ развитія этого богатаго края, на началахъ разумныхъ и соціальныхъ (203—204).»

«*Крестьяне всего крайняго сѣвера цѣлой Сибири*: въ Нелымѣ, Березовѣ, Нарымѣ, Туруханскѣ и Енисейскѣ и въ селеніяхъ по р. Лепѣ до Якутска *гораздо образованнѣе, нежели въ среднихъ и южныхъ округахъ всего края*, гдѣ отъ непрерывнаго прилива дикихъ переселенцевъ—лапотниковъ: Псковскихъ, Тамбовскихъ, Воронежскихъ и всякаго сброда ссыльно-поселенцевъ, еще много невѣжества и неряшества. *На сѣверъ же никто добровольно не переселяется изъ Россіи, а ссыльныхъ очень мало, да и ссылка на Сѣверъ прекращена*. Во всемъ Березовскомъ округѣ по 10 народной переписи насчитано только 176 душъ обоего пола, а съ прекращеніемъ теперь ссылки, чрезъ нѣсколько лѣтъ, *не будетъ уже ни одного* (276). Университетъ—настоящая потребность Сибири. *Здѣсь постоянный не-*

достатокъ въ лекаряхъ, учителяхъ, юристахъ, аптекаряхъ, ветеринарахъ, повивальныхъ бабкахъ; часто цѣлые округа ждутъ по многу лѣтъ штатнаго врача. Вольныхъ аптекъ почти нѣтъ. Въ огромной Западной Сибири, на 25 городовъ, *ихъ всего 5*: въ Тобольской губерніи 4, въ Томской 1. Университетъ могъ бы пособить всему этому и дать умственный толчекъ *и ходъ предпріимчивости торговой, фабричной и заводской*, на началахъ наукъ коммерческихъ и техническихъ, на началахъ истиннаго и мѣстнаго примѣнимаго просвѣщенія. Сибирскому университету можно бы было дать особое устройство, т. е. факультеты: медицинскій, юридическій, филологическій *и коммерческо-технической* (76).

Замѣчательно, что еще въ 1803 году статскій совѣтникъ Демидовъ пожертвовалъ 50,000 руб. асс. на учрежденіе университета въ Тобольскѣ. Нынѣ капиталъ этотъ увеличился до 75,000 р. сер. (408).» Но ничего не дѣлается—и капиталъ употребляется на другое.

«Изъ болѣзней: *оспа и сифилисъ*—два бича для самоѣдовъ и остяковъ. Онѣ стали извѣстны въ Березовскомъ краѣ еще въ началѣ XVII солѣтія. Хотя есть здѣсь инородческая больница, три лекаря, лекарскіе ученики; но все это далеко отъ устройства. Вообще надобно сказать правду и *миссіонеры наши, и врачи наши еще страшно отстали отъ идеи и духа Европы.* Миссіонеры не согрѣты тою христіанскою любовію и безусловнымъ самоотверженіемъ, съ какими католическія и протестантскія миссіи стремятся во всѣ концы міра проповѣдывать слово Божіе (292).»

«Звѣроловство имѣетъ тоже большое значеніе въ Березовскомъ округѣ; но оно, отъ *корыстолюбія чиновниковъ, не развито надлежащимъ образомъ, не ограничено отъ произвола.* Замѣтимъ, наконецъ, что самоѣды и остяки платятъ здѣсь, и въ Пелымѣ вогулы *ясакъ пушниной.* Только соболь и лисица отсылаются въ кабинетъ Его Величества въ С.-Петербургъ; *остальное продается съ аукціона на мѣстѣ.* Всего же ясака взимается по окладнымъ книгамъ коммиссіи 1835 года на

20,212 руб. 25 коп., *и справедливость требуетъ замѣтить, что давно пора переложить ясакъ съ натуры деньгами; потому что взносъ ясака ведетъ къ большимъ злоупотребленіямъ и вовсе не выгоденъ, если не сказать хуже для инородцевъ* (303).»

«Не замѣчательно-ли, что повсюду въ Западной Сибири, даже на богатыхъ Ишимской, Курганскихъ, Тюменской и другихъ значительныхъ по оборотамъ ярмаркахъ сельскихъ, съ удивленіемъ и печалью *видишь тучи нищихъ, просто раздирающихъ воздухъ своими воплями! Тобольской ли губерніи имѣть нищихъ*, когда въ южныхъ округахъ и дворовыя *собаки* не ѣдятъ ржанаго хлѣба, потому что *привыкли къ пшеничному?* Между тѣмъ какъ въ Финляндіи, даже въ самой сѣверной, самой бѣдной Улеоборгской губерніи, въ селеніяхъ и городахъ, невидно ни одного нищаго!!... Значитъ, *это—потачка тунеядства* и тѣмъ болѣе неизвинительная, что эти нищіе здоровѣе геркулеса и прикидываются разбитыми параличемъ или одержимыми падучей.... Далѣе поражаютъ единогласныя жалобы торговцевъ на конокрадство и разныя кражи, производимыя на ярмаркахъ, въ городахъ и селахъ и на которыя *нѣтъ этимъ прѣзжимъ суда у полицейскихъ чиновниковъ* (369)! За что ни хватись, куда ни взгляни въ Сибири, отъ Ледовитаго моря до Амура, отъ Тюмени до Камчатки *всюду страшной недочетъ въ людяхъ спеціальныхъ:* лекаряхъ, фармацевтахъ, повивальныхъ бабкахъ, юристахъ, учителяхъ, технологахъ, негоціантахъ, да и ученыхъ литераторахъ. Сибирь съ 1581 года, *въ 280 лѣтъ не дала ни одного замѣчательнаго человѣка государству* (328)! Сибирь-ли, Архангельское-ли прибрежье, *Балтійское-ли или Черное моря — какую они принесли пользу военному флоту, безъ національнаго, коренно-русскаго купеческаго флота,* а особливо безъ разсадника морскихъ силъ—*рыболовнаго флота?* Россія же не можетъ пожаловаться на Бога, что онъ отказалъ ей *въ морскихъ берегахъ, въ морскихъ ловляхъ, въ морской торговлѣ. Но иностранцы все у насъ дѣлаютъ!!...* А потому и два столѣтія усилій государей, съ Петра Великаго, *мало еще подвинули впередъ націю.* Ибо надо

же намъ сказать безъ самообольщенія, *въ 200 лѣтъ Европа далеко ушла* и далеко оставила насъ назади (301). Много говорили было въ нынѣшнее время о возможности *соединенія Оби съ Печорою*, чтобы открыть Сибирской торговлѣ путь. Рѣка Собь, притокъ Оби, и рѣка Уса, притокъ Печоры, могли бы быть соединены каналомъ. *Это проэктировалъ еще въ 1806 году сенаторъ Корниловъ, а въ 1850 году генералъ Аносовъ. Купецъ Василій Латкинъ давно замышлялъ этотъ путь и агенты его проникли въ 1859 году изъ Пустозерска* (Архангельской губерніи) *въ Обдорскъ* (Тобольской губерніи), *изслѣдовавъ уже всю предполагаемую имъ мѣстность. Но найдетъ-ли онъ* 45 милл., какъ Московско-Саратовская дорога? Навряд! Лучше пожелать всему этому сѣверному краю *честныхъ чиновниковъ*, добросовѣстныхъ купцовъ, *заботливыхъ священниковъ, да при просвѣщенномъ содѣйствіи генералъ-губернатора, умныхъ торговыхъ компаній* для дѣльныхъ и полезныхъ предпріятій (304)!!» За тѣмъ г. Завалишинъ заключаетъ описаніе свое слѣдующими словами: «*прямодушно, честно, откровенно, безпристрастно изложили мы описаніе Сибири, все что видѣли*, что даже мыслили. Конечно, много остается еще сдѣлать хорошаго, а много искоренить дурнаго, въ административномъ быту народа:—*дать лучшее понятіе о долгѣ службы чиновнику*, просвѣтить и подвинуть застойные умы купцовъ, *указать городамъ источники разумной жизни, бросить лучь свѣта въ жалкую тьму избы, обратить на пользу государству безплодную ссылку*, улучшить или, точнѣе сказать, *создать пути сообщенія, развить столь необходимое здѣшнему краю судоходство, дать университетъ, образцовыя фермы, земскія конюшни, сельскія выставки, учредить приходскія школы, городскіе банки, сберегательныя кассы, женскія училища*, все оживить, все поощрить, всему дать смѣлый ходъ: людямъ и учрежденіямъ, мыслямъ и стремленіямъ. Конечно, много еще надо трудиться и учиться: *самообольщеніе, что все хорошо, и смѣшной страхъ правды*; боязнь умныхъ людей и боязнь рѣзкихъ мнѣній.... Въ нынѣшнее время у всѣхъ сословій должно быть

одно чувство, безпредѣльнаго довѣрія къ Государю, такъ благородно и такъ самоотверженно идущему впередъ. Съ симъ благодатнымъ русскимъ чувствомъ все преобразуется на добро, пользу и честь нашей славной Россіи.» (374).

Выписка изъ Описанія г. Завалишина, обозрѣвавшаго Западную Сибирь,—о страданіяхъ ея отъ управляющихъ ею чиновниковъ, въ особенности сѣверною страною.

«Въ Березовѣ учреждено военно-окружное управленіе. Этимъ учрежденіемъ бѣдные березовскіе инородцы (остяки и самоѣды) обязаны генералу Гасфорту, хотѣвшему положить, крѣпкою властью военнаго начальства, *конецъ самовластію и безпорядкамъ въ такой далекой мѣстности, которая до сихъ поръ ускользала отъ всякаго контроля и надзора* (56). Много было говорено *о злоупотребленіяхъ судебныхъ, взяточничествѣ, о средствахъ искоренить это постыдное зло, въ которомъ не напрасно упрекаетъ насъ Европа.* Что *людей благонадежныхъ* мало, — всякій это видитъ и ежедневно; но какими мѣрами создать «людей благонадежныхъ»—это видитъ не всякій! Говорятъ:— мѣрами законодательными. Правда,—однимъ почеркомъ пера можно дать въ мигъ другое устройство Россіи... *Но пересоздадимъ ли мы души, идеи, привычки, самый образъ чиновниковъ? Гдѣ та честность, которая течетъ не съ языка? Къ сожалѣнію, ея нѣтъ и въ Россіи и въ Сибири; а покуда этого не будетъ, законы безсильны; богатые оклады — только ошибочная трата, злоупотребленія будутъ существовать по прежнему.* Устройство градскихъ и земскихъ полицій,—этого камня преткновенія русскаго управленія, *принесетъ ли желаемые плоды? Мы этого не думаемъ. Двадцать уже лѣтъ (1839 — 1859 г.) возимся мы, какъ Донъ-Кихотъ, и съ тою же добросовѣстностію, какъ онъ, съ вѣтреными мельницами взяточничества и, нападая на личности, всегда ратуемъ съ призраками.* Ибо, принимая за цѣль нашихъ нападокъ людей, мы упускаемъ изъ виду души! *И на устьѣ Амура и у предгорій Урала продолжаютъ брать также точно, какъ и въ С.-Петербургѣ — негласно, конечно; но взятки — не базарная торговля!* Уѣздный

исправникъ, владыка города и уѣзда, облеченный большою властію,— переродится ли онъ не только съ 1500 руб. сер. годоваго оклада, но даже и съ 15,000? Нѣтъ, только кругъ его желаній разширится! Судебная же часть «*безусловной независимости*»: прокуроры, стряпчіе, судьи — *безъ обезпеченія отъ прихотливаго отрѣшенія—призракъ — не болѣе. Стачка будетъ дѣлать свое дѣло, не заботясь о новыхъ законахъ и угрожающей нынѣ «большой отвѣтственности».* Нельзя сказать, чтобъ генералъ Гасфортъ потакалъ, когда управлялъ Западной Сибирью, *чиновникамъ, узнавши о какомъ либо злоупотребленіи,—служебнымъ.* Это было не въ его характерѣ! *Но централизація, доведенная до нельзя, все поглощая, довела нынѣ не только генералъ-губернаторовъ, но и губернаторовъ до того, что и Наполеона посади теперь управлять губерніей,—онъ бы сталъ совсѣмъ въ тупикъ со всѣмъ его дивнымъ административнымъ геніемъ!* Нѣтъ человѣческой возможности, при такомъ громадномъ ежемѣсячномъ писаніи, всюду усмотрѣть еще за людьми, оцѣнить ихъ, не ошибиться, когда мы видимъ, что и въ Петербургѣ ошибаются! *Въ Сибири же управлять еще труднѣе, нежели въ Россіи. Люди съ вѣсомъ, съ независимостію мнѣній и дѣйствій, съ родословнымъ состояніемъ служить въ Сибирь не идутъ.* И графъ Муравьевъ и генералъ Гасфортъ отрѣшали отъ должностей;— *но прогонятъ* бывало одного, другой является *еще хуже, да и голодный* торопится нажиться (86). Первый губернаторъ Сибири, *безъотчетный властитель новосозданнаго государства, сильный при дворѣ связью всей аристократіи и любимецъ Петра I-го и его супруги, князь Гагаринъ, вступивъ въ управленіе Сибирью въ 1709 году, семь лѣтъ сряду грабилъ ее, что называется не на животъ, а на смерть, продавалъ должности служебныя, казнилъ и миловалъ за деньги, жаловалъ и разжаловалъ, кого и какъ хотѣлъ. Онъ поставилъ Сибирь въ такое положеніе, что она, по выраженію Соликамскаго лѣтописца, была наполнена присяжными разбойниками, кормящимися властями, т. е. воеводами, коммиссарами, приставами, для коихъ украсть, ограбить, даже убить человѣка изъ-за денегъ, продать душу за*

алтынъ считалось дѣломъ обыкновеннымъ. А это было въ концѣ XVIII столѣтія. Но впсѣлица, на которой передъ Сенатомъ, съ 16 марта по 21 апрѣля 1721 года, висѣлъ на площади въ рубахѣ, портахъ и колпакѣ князь Гагаринъ *за его неслыханное варварство*, не послужила урокомъ для другихъ губернаторовъ! (114). Послѣ войны 1815 года, при генералъ губернаторѣ Пестелѣ опять гагаринскія времена возобновились (119). Всѣ сенаторскія ревизіи, назначенныя въ 1804 году и состоящія изъ сенаторовъ тайныхъ совѣтниковъ *Ретищева и Левашова*, и въ 1827 и 1828 годахъ изъ сенаторовъ тайныхъ совѣтниковъ *Куракина и Безроднаго*, состоялись безъ всякихъ видимыхъ результатовъ (131). Послѣ ревизовавшаго въ 1851 году Западную же Сибирь члена Государственнаго совѣта генералъ-адъютанта *Анненкова*, учрежденъ для блага обѣихъ частей Сибири Сибирскій комитетъ (132); но и этотъ единственный плодъ трудовъ Его Высокопревосходительства и громадныхъ расходовъ еще въ 1864 году по Высочайшему повелѣнію уничтоженъ».

Еще въ 1851 и 1856 годахъ самоѣды Березовскаго края, *не вынеся злоупотребленій чиновниковъ, пытались возмутить всѣ кочующія племена и уничтожить начальство; но главныя лица были схвачены и наказаны. Не смотря на всю заботливость генерала Гасфорта о возможно лучшемъ устройствѣ* Бѣрезовскаго края—*отдаленность его отъ центра власти въ Омскѣ, отъ губернаторскаго надзора въ Тобольскѣ, трудность сообщеній, все еще не могутъ положить конца мѣстнымъ безпорядкамъ* (1259). Сверхъ сего, управленіе въ этомъ округѣ вовсе несоразмѣрно съ числомъ населенія. Здѣсь пѣтъ и 30,000 жителей обоего пола; а между тѣмъ *чиновниковъ столько же, какъ и въ Ишимѣ съ его 200,000 населеніемъ.* Общее Окружное Управленіе, Окружный Судъ, Градская Полиція, Земскій Судъ, Окружное Казначейство и всѣ прочія части, какія только есть, въ многолюдныхъ округахъ губерніи (почтовая казачья команда, уѣздное и приходское училища, женская школа, Духовное Правленіе)... отъ множества администраціи раз-

наго рода происходитъ, конечно, и *несоразмѣрное* съ цифрой населенія *дѣлопроизводство;* а извѣстно, что вездѣ дѣлопроизводство не обходится *безъ тяжкихъ расходовъ* для *мало понимающихъ законы дикарей.* Возьмемъ, какъ разительное доказательство, Пелымскій край. Въ немъ по 10-й народной переписи всего 976 ревизскихъ душъ вогуловъ; но они раздроблены на 7 инородныхъ управъ, изъ коихъ по каждой идетъ особое дѣлопроизводство, каждая имѣетъ голову и прочія сельскія власти. Такъ какъ всѣ эти ровно ничего не понимаютъ; то всѣ дѣла производятся волостными писарями Пелымской и Гаринской волостей, которые и берутъ за это большія деньги; а иначе и нельзя; ибо этимъ фактивнымъ управамъ, *существующимъ только на бумагѣ, пишутъ грозные указы и предписанія всѣ инстанціи и, разумѣется, что все это они читаютъ, понимаютъ и отписываются.* Не ближе ли было бы соединить этотъ крошечный народецъ въ одну управу, съ головой и управнымъ писаремъ въ удобномъ для того центрѣ ихъ населенія? Тоже самое и у Березовскихъ инородцевъ. Какъ не старалось Правительство и даже лично генералъ Гасфортъ самъ въ январѣ 1853 года, *объѣхавшій Березовскій край*; но ни онъ, ни военный окружный начальникъ, при всей его доброй волѣ, *не могли совершенно отмѣнить это неудобство.* Полезно было бы дать Березовскому и Пелымскому краю, съ нимъ смежному, какое нибудь очень простое устройство (261).»

Сколь много выносятъ люди отъ чиновниковъ, столько выносятъ они и отъ болѣзней: Сибирской язвы, карбункула, обращающагося въ антоновъ огонь и проч. Крестьяне (и это очень понятно) боятся всякаго рода *вмѣшательства чиновниковъ...* поэтому скотскіе падежи *тщательно скрываютъ, тихонько зарываютъ павшій скотъ въ землю* и дѣйствуютъ такъ до тѣхъ поръ, пока валежъ не сдѣлается общій, и волей неволей приходится доносить объ этомъ въ городъ. *Ветеринарные же врачи и земскіе чиновники*, пріѣзжающіе въ мѣсто заразы, *дѣйствуютъ болѣе для своихъ выгодъ...* Да и къ чему бы

послужила имъ прямота дѣйствій? *На самоотверженіе никто не смотритъ*; а если и удастся самому прекратить заразу въ своей мѣстности, *ближайшій земскій чиновникъ, городничій, лекарь, ветеринаръ не будутъ такъ совѣстливы пропустить цѣлый обозъ зачумленныхъ, съ палаго скота содранныхъ, кожъ, съ свидѣтельствомъ о благополучіи, лишь бы у приказчика были деньги.* На это жалуются нынѣ печатно и гласно *не только въ Сибири, но и въ Россіи:* такимъ образомъ падежи ежегодны и цифры потерь для разстройства крестьянскаго хозяйства *огромны* (342). »

«Взяточничество, къ несчастію, не перерождается и столѣтія историческаго развитія Россіи надъ нимъ явно безсильны. *Ни личныя, энергическія дѣйствія генералъ-губернаторовъ обѣихъ частей края, ни слѣдствія, суды, кары, да законы—ничто не можетъ истребить въ нашей Сибирской администраціи ея алчности къ прибытку*» quand même (355). »

Съ своей стороны мы подтвердимъ справедливость мнѣній г. Завалишина о чиновникахъ для управленія отдѣльными мѣстами и городами слѣдующими фактами: Возможно ли, чтобъ города, находящіеся въ такомъ счастливомъ положеніи, какъ *на сѣверѣ*: Березовъ и *на югѣ*: Бійскъ, Кузнецкъ, Устькаменногорскъ и Барнаулъ *и въ срединѣ*: Нарымъ, Колывань, Каинскъ, Елуторскъ, Тара, Туринскъ, Омскъ, Тюкалинскъ, Петропавловскъ, Курганъ и Ишимъ (послѣдніе три съ ежегодными ярмарками болѣе, нежели на 5 милл. руб. серебр.) могли съ округами 16-ти городовъ давать государству дохода *только 1,785 руб. сер.?*

Не насмѣшка ли надъ правительствомъ, что чиновники показываютъ отъ городовъ, за вычетомъ расходовъ, слѣдующіе доходы?

Отъ Бійска, гдѣ растетъ и виноградъ и фрукты и всѣ сорта лучшаго табаку и отечество меду только . . + 8 к.

Отъ Барнаула, богатѣйшаго горнаго города съ множествомъ каменныхъ построекъ, только. . . + 15¼ к.

Отъ Нарыма . . . . . + 19¼ к.
Отъ Кузнецка . . . . . — 39 «

Чиновники городовъ: Каинска, Тюкалинска, Петропавловска и Устькаменногорска по крайней мѣрѣ были рѣшительнѣе:

Отъ Каинска они показали дохода . . . . 0 р. 0 к.
Отъ Тюкалинска тоже . . . . . 0 « 0 «
Отъ Петропавловска . . . . . 0 « 0 «
Отъ Устькаменогорска дефициту . . . . 150 « 50¼«

При этомъ не мѣшаетъ замѣтить самую строгую точность: и въ доходѣ и въ дефицитѣ не упущена изъ виду даже и ¼ копѣйки.

Послѣ этого не слѣдуетъ ли благодарить Березовскихъ чиновниковъ, на которыхъ такъ строго нападаютъ и историкъ, и генералъ-губернаторъ Гасфортъ за взяточничество, за раззореніе города и края. Березовъ, въ которомъ меньше жителей, нежели въ каждомъ изъ упомянутыхъ городовъ далъ дохода. . . . . + 87 р. 56¼ к.

И такъ историкъ ошибается, отсылая Наполеона со всѣмъ его дивнымъ геніемъ, для возстановленія порядка въ наши сѣверныя страны. По нашему, полѣзнѣе было бы послать его въ южныя, въ которыхъ и климатъ не хуже Франціи—и также растетъ виноградъ! А порядка, какъ видно изъ отчетовъ этихъ городовъ, въ нихъ еще меньше, нежели на Сѣверѣ...

А что скажете вы, первые по скотоводству, округи?

Ялуторовскъ доставилъ дохода. + 104 р. 2¼ к.
Тара . . . — — . + 156 » 43 »
Омскъ . . . — — . + 193 » 86½ »
Курганъ . . — — . + 336 » 46 »
Ишимъ . . . — — . + 885 » 31¼ »

А вы, города, извѣстные по горнозаводской промышленности?

Колывань доставила дохода . . + 90 р. 93¼ к.
Туринскъ . . — — . + 161 » 13¼ »

Ну и за та спасибо вамъ!

А вы чѣмъ похвастаете богатая Тюмень и губернскіе города: Тобольскъ и Томскъ?

Тюмень	доставила доходу. .	+ 2014 р.	$73^3/_4$ к.
Тобольскъ	— — . .	+ 1181 »	$41^3/_4$ »
Томскъ	— — . .	+ 4923 »	$70^3/_4$ »

Очень и очень жаль, что каждый изъ васъ не могъ увеличить дохода на одну четверть копѣйки. Тогда, по крайней мѣрѣ, была бы круглая цифра и не нужно было бы употреблять времени на вычисленіе дробей, что довольно затруднительно и для записныхъ ариѳметчиковъ. Безъ сомнѣнія, каждый видитъ въ этомъ необыкновенную *честность*, что и $^3/_4$ копѣйки не пропадаютъ. Такъ аккуратно соблюдаются у насъ казенные интересы. Мы никого не винимъ; но при нашемъ взглядѣ на казенные и общественные интересы, мы готовы засудить за $^1/_4$ копѣйки того, кто невнимательно вычисляетъ четверти копѣекъ. Такъ зорко слѣдимъ мы за казенными интересами!

Обращаемся къ запаснымъ и неприкосновеннымъ капиталамъ всѣхъ этихъ 20 городовъ Западной Сибири. Неужели ты, Западная Сибирь, со временъ Ермака Тимоѳѣевича съ населеніемъ, дошедшимъ, исключая Семирѣчинскаго края, до 3,106,744 жителей, и вы, 20 городовъ, со времени основанія вашего въ теченіи около 280 лѣтъ, съ ежегодными ярмарками въ 7,332,688 руб. сер., не могли всѣ вмѣстѣ составить по 1862 годъ суммы болѣе:

Запаснаго капитала	261,989 р.	$48^1/_4$ к.
Неприкосновеннаго	10,749 »	$71^1/_2$ »?

Но неужели на васъ есть еще и долги?

Точно такъ, есть, считается:

Недоимокъ	104,093 р.	$20^1/_4$ к.
Долговъ	4,205 »	$50^1/_4$ »
И невыполненныхъ расходовъ .	9,142 »	$47^1/_4$ »

Найдутся, можетъ быть, люди, которые заподозрятъ насъ, что мы привели невѣрныя цифры. Но эти цифры не наши. Кто хочетъ удостовѣриться, тотъ можетъ найти ихъ въ кни-

гѣ историка за 1862 годъ—таблицу всего этого на 384 и 385 страницахъ. Эта таблица до сихъ поръ никѣмъ не была опровергнута; но была и провѣрена генералъ- губернаторомъ Гасфортомъ. Нельзя не пожалѣть, что мы не могли получить по Западной Сибири такого же отчета о приходѣ и расходѣ денегъ, какой имѣли въ разсмотрѣніи по Енисейской губерніи. Въ два года одно гражданское управленіе Енисейской губерніи, не включая ни горнаго, ни почтоваго, ни медицинскаго, ни учебныхъ заведеній, ни содержанія войскъ и воинскихъ училищъ, ни экстраординарныхъ расходовъ, повторяемъ, *одно только гражданское управленіе* стоило *3,598,027 р.*; отъ чего въ два года и образовался дефицитъ въ *735,949 р. серебромъ*.

Въ заключеніе приведемъ слова историка, въ которыхъ мы и сами убѣдились. Онъ говоритъ, «что для выполненія заданной имъ себѣ задачи, онъ принялъ трудъ обширный, безъ данныхъ для выполненія. Притомъ, путешествія по Европѣ и путешествія у насъ, въ особенности на Сѣверѣ,—двѣ вещи громадно-различныя. У насъ путешественникъ долженъ бороться не съ одними лишь матеріальными препятствіями природы;—это бы все ничего: проникаютъ же люди въ центральную Африку. Но труднѣе бороться съ такими препятствіями: съ невѣжествомъ массъ, неразвитостью, пугливостью, *недоброжелательствомъ*, съ отсутствіемъ критически разработываемыхъ фактовъ, *сбивчивостью всякаго рода административныхъ свѣденій*, *недостаткомъ гласности во всемъ и обо всемъ*. Ученые же фоліанты годны только для кабинета академика и для мертвой буквы библіотеки (150)».

Туруханскій край и его раззореніе.

Сидоровъ, путешествуя по Туруханскому краю, составилъ о положеніи его записку, которую представилъ въ 1864 году въ общества: Географическое и Вольное Экономическое; въ послѣднее въ слѣдствіе оффиціальнаго заявленія, что оно ожидаетъ отъ него свѣденій о положеніи Сѣвернаго края и въ

особенности Туруханскаго. Но записка эта не была напечатана. Чтобы составить понятіе о положеніи Туруханскаго края, мы воспользуемся матеріалами, сообщенными въ запискѣ и, подтвердимъ ихъ свѣденіями, напечатанными въ изданіяхъ Географическаго Общества: *Енисейскій округъ*, доктора *М. Кривошапкина* въ 1865 г. и *Туруханскій край* отдѣльнаго засѣдателя *Третьякова*—въ 1869 году.

Во время путешествія Сидорова въ 1863 году по Туруханскому краю состояніе его было слѣдующее: въ городѣ Туруханскѣ находилось до 100 маленькихъ домовъ, изъ которыхъ лучшій по наружному виду—острогъ; и притомъ около повины ихъ безъ жильцовъ стояли съ вынутыми или закрытыми досками окнами; двѣ бѣдныхъ церкви: деревянная и каменная; есть еще и третья церковь походная, миссіонерская, учрежденная въ 1852 году; вѣтхій гостиный дворъ съ одною только занятою для торговли лавкою; два хлѣбныхъ магазина и одинъ винный; два питейныхъ дома и соляная стойка. Дома стояли среди едва проходимой грязи; были и тротуары шириною въ одну, и то большею частію, изломанную доску. Жителей въ городѣ считалось 196 человѣкъ; въ наличности же было лѣтомъ: чиновниковъ 8 чел., духовенства 7, казаковъ 10, разночинцевъ 10, женщинъ 22,—всего обоего пола 57 человѣкъ. Внизъ отъ города Туруханска по р. Енисею до Енисейскаго залива считается водою 1,080 верстъ. На этомъ пространствѣ расположено 27 деревень или зимовьевъ, состоящихъ большею частію изъ одного или двухъ, а рѣдко изъ трехъ или четырехъ домовъ; во всѣхъ ихъ живетъ до 166 ч. обоего пола русскаго населенія; есть еще деревня Денежкина, въ которой, въ трехъ домахъ, жилъ только одинъ остякъ (*).

(*) Свѣденія эти, собранныя Сидоровымъ въ 1863 году, совершенно согласны съ доставленными г. Третьяковымъ г. Кривошапкину, въ 1860 году (Енисейскій округъ и его жизнь, Кривошапкина на 349—353 стр.) Третьяковъ сообщаетъ: ниже города Туруханска въ 1860 г. существовало 39 деревень, въ которыхъ находилось 760 челов. жителей обоего пола, изъ коихъ въ 1862 году убѣжало къ Восточному океану 594 челов., да изъ деревень выше города Туруханска 106 челов., всего 700 человѣкъ обоего

По Енисейскому же залаву, простирающемуся отъ устья р. Енисея на 420 верстъ до восточнаго заворота къ р. Пясиной не было ни одного жителя. Вверхъ по р. Енисею отъ гор. Туруханска до границы округа, на 612 верстахъ, разбросано также 27 деревень съ русскимъ населеніемъ. Въ каждой изъ этихъ деревень самое меньшее 3 дома, а самое большое 15, съ населеніемъ во всѣхъ этихъ деревняхъ, въ 180 дворахъ, 300 челов. обоего пола. На р. Нижней Тунгузкѣ, по которой Сидоровъ поднимался на 1000 верстъ въ Якутской границѣ, углубляясь и во всѣ впадающія на этомъ пространствѣ побочныя ея рѣки отъ 5 до 50 верстъ, онъ не видѣлъ ни одного инородца, ни одного живаго человѣческаго существа. Въ Троицкомъ же монастырѣ, что при устьѣ р. Нижней Тунгузки, въ 35 верстахъ отъ г. Туруханска, Сидоровъ нашелъ игумена Иліодора, который вскорѣ и выѣхалъ навсегда изъ этого монастыря, іеромонаха Самуила, монаха Иларія и трехъ служителей. Есть еще до 23 зимовьевъ отъ Дудинки въ Низовскую тундру до р. Хатанги, гдѣ проживаетъ, по церковнымъ свѣденіямъ, крестьянъ 184 челов. обоего пола (*) и 2 зимовья на р. Тазѣ, въ которыхъ находятся священникъ, пономарь и вахтеръ съ семействами. На Хатангѣ есть также русская церковь.

По собраннымъ нами изъ церковныхъ книгъ за 1862 годъ свѣденіямъ оказывается, что жителей въ пяти приходахъ Ту-

---

пола. (Записки Географическаго Общества 1869 г. Туруханскій край. г. Третьякова 335 стр.) Слѣдовательно ниже города Туруханска осталось 166 человѣкъ въ 27 деревняхъ, кругомъ по 6 человѣкъ въ каждой, и кромѣ того 12 деревень остались совершенно пустыми. Кривошапкинъ прибавляетъ, что кромѣ описанныхъ имъ 39 деревень на всемъ пространствѣ есть еще нѣсколько зимовьевъ; но они уже запустѣли и не значатся въ официальныхъ свѣденіяхъ, составленныхъ на 1860 годъ начальникомъ края Третьяковымъ.

(*) По свѣденіямъ г. Кривошапкина, сообщеннымъ ему г. Третьяковымъ въ 1860 г., отъ села Дудинки до Якутской границы, слѣдовательно въ сторону отъ р. Енисея существовало 35 зимовьевъ съ 215 жит. обоего пола; слѣдовательно и здѣсь къ 1862 году, въ теченіи 2-хъ лѣтъ, вышли изъ этого края 31 челов. и оставили пустыми 12 зимовьевъ.

руханскаго края, вмѣстѣ съ находящимися при Троицкой походной церкви, числится:

1. По церковнымъ свѣдѣніямъ.

	Туруханской Преображенской церкви.		Тазовской Никольской церкви.		Верхне-Имбатской Успенской церкви.		Хатангской Богоявленской церкви.		Луганской Вознесенской церкви.		Троицкой походной церкви.		ВСЕГО.		2. По свѣдѣніямъ Туруханскаго духовнаго правленія.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Разночинцевъ	8	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	7	9	10
Козаковъ	62	54	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—	64	57	73	53
Мѣщанъ	34	25	—	—	—	—	—	—	35	31	—	—	69	56	70	71
Крестьянъ	102	93	—	—	397	328	105	79	131	107	—	—	735	607	618	490
Поселенцевъ	16	15	—	—	50	30	—	—	23	25	—	—	89	70	122	90
Остяковъ	132	128	294	244	375	280	—	—	—	—	—	—	801	652	888	716
Юраковъ	—	—	101	107	—	—	—	—	20	6	—	—	121	113	185	156
Якутовъ	—	—	—	—	—	—	237	232	—	—	—	—	237	232	279	289
Долгановъ	—	—	—	—	—	—	225	228	75	52	—	—	300	280	303	270
Тунгузовъ	—	—	—	—	—	—	194	168	—	—	241	210	435	378	817	640
Самоѣдовъ	—	—	—	—	—	—	2	1	130	120	—	—	132	121	557	536
Духовенства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	17
Монашества и служителей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	7
Итого	354	322	395	351	822	638	763	708	416	344	241	210	2991	2573	3982	3347

Изъ сличенія свѣденій, представленныхъ духовенствомъ и начальствомъ можно видѣть, что изъ инородцевъ—долгане всѣ крещеные, а также почти всѣ якуты и остяки. За тѣмъ кре-

щенныхъ: юраковъ $^2/_3$; тунгузовъ болѣе половины, а самоѣдовъ только $^1/_4$ часть.

Во время нашего путешествія на пароходѣ по Енисею изъ Енисейска до Туруханска и далѣе ѣздилъ купецъ Калашниковъ, который былъ въ тѣхъ мѣстностяхъ лѣтъ 40 назадъ и удивлялся уменьшенію числа инородцевъ на берегахъ Енисея. Входя въ устье р. Подкаменной или Средней Тунгузки, мы видѣли только одну остяцкую лодку, когда какъ въ прежнее время, по словамъ Калашникова ихъ было до 200. Верстъ 200 ниже устья Средней Тунгузки, у села Имбатскаго, мы нашли только 7 остяцкихъ лодокъ; а бывало ихъ тутъ прежде весьма значительное количество, именно въ это время, бывшее временемъ съѣзда инородцевъ (*). Спускаясь ниже къ Туруханску, мы къ удивленію, не встрѣтили уже ни одной инородческой лодки на устьѣ р. Нижней Тунгузки, а въ городѣ Туруханскѣ ни одного человѣка изъ инородцевъ, не смотря на то, что тамъ, со времени вскрытія рѣки до 29 іюня время считается ярмарочнымъ для инородцевъ; только на островахъ (въ устьѣ Енисея) 20 іюня, нашли мы человѣкъ около 150 разнаго званія и инородцевъ, между которыми находились прибывшіе туда даже и съ р. Оби. Инородцы пріѣзжаютъ въ это время сюда для ловли рыбы и промѣна своихъ произведеній на хлѣбъ; а въ это время нѣкоторые старики явились изъ любопытства посмотрѣть на ожидаемый пароходъ. Ярмарка отодвинулась къ устью Енисея на 1000 вер. ниже Туруханска, гдѣ она была прежде. Здѣсь мы видѣли казаковъ, крестьянъ, мѣщанъ и трехъ Енисейскихъ купцовъ.

Прежде Туруханскій край былъ значительно населенъ русскими и инородцами. Съ него началось первое заселеніе восточной Сибири русскими. Сначала былъ основанъ городъ Мангазея на р. Тазѣ, а потомъ Туруханскъ при устьѣ р. Турухана, впадающаго въ р. Енисей. Въ г. Мангазею, который

(*) Инородцы, по вскрытіи рѣкъ, выплываютъ на берега р. Енисея ко времени доставки въ край съ верховьевъ ея хлѣба и привозятъ для размѣна на этотъ хлѣбъ товары своихъ промысловъ.

предположилъ основать царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и основанный въ 1600 году при Борисѣ Годуновѣ, являлось не только Сибирское купечество изъ другихъ впослѣдствіи основанныхъ тамъ городовъ; но и Московское, Ярославское и изъ другихъ губерній. Тамъ было три церкви, четырехугольная деревянная крѣпость, въ которой стоялъ Московскій гарнизонъ съ боевыми снарядами, доставляемыми изъ Тобольска, пороховые и винные подвалы и хлѣбные магазины, состоящіе изъ 15 отдѣленій, острогъ изъ 4-хъ отдѣленій, питейные дома и большой гостинный дворъ. Домовъ было болѣе 200, расположенныхъ на 4-хъ улицахъ; изъ нихъ нѣкоторые даже въ три этажа; тогда однихъ юраковъ тамъ находилось до 2500 чумовъ. Самъ *святый* отрокъ Василій, убитый на р. Тазѣ, нынѣ чудотворецъ въ Туруханскомъ монастырѣ, былъ Ярославскій уроженецъ. Городъ этотъ управлялся русскими воеводами преимущественно изъ знатнаго или княжескаго рода. Теперь даже и одного дома для воспоминанія о первомъ восточно-сибирскомъ городѣ не существуетъ; а лежатъ кое гдѣ гнилыя бревна, гробы, человѣческія и конскія головы. (Енисейскъ основанъ въ 1618 году, Красноярскъ—1625 г. и Иркутскъ—1635 г.). Прежде и въ г. Туруханскѣ, основанномъ по уничтоженіи г. Мангазеи въ 1662 году, было жителей несравненно болѣе. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, ихъ было болѣе 600 человѣкъ, была значительная ярмарка (29 іюня) и довольно обширный гостиный дворъ, развалины котораго засталъ еще губернаторъ Степановъ въ 1824 году. Наконецъ и этотъ городъ палъ; черезъ 160 лѣтъ, а именно въ 1822 году, изъ окружнаго переименованъ въ заштатный; строенія начали разрушаться, народонаселеніе отъ разныхъ причинъ стало уменьшаться, торговая дѣятельность почти прекратилась и жители обѣднѣли. Въ Троицкомъ монастырѣ было до 70 человѣкъ братіи и монастырь управлялся архимандритами; а теперь одинъ іеромонахъ, одинъ монахъ и три служителя изъ разночинцевъ. Прежде для торговли являлись въ гор. Енисейскъ, подъ вѣденіемъ котораго находился Туруханскъ, не только русское купечество

изъ Москвы, Петербурга, Казани и другихъ городовъ, но персы, армяне и бухарцы; а теперь, судя по положенію края, трудно и повѣрить этому. Прежде въ заливѣ Енисейскомъ было до 40 становищъ, изъ коихъ въ 15 жили купеческіе прикащики; въ 1727 году считалось въ низовьяхъ Енисея русскаго населенія до 1500 душъ обоего пола, свидѣтельствомъ чему служатъ старыя сибирскія карты, а на мѣстѣ и самыя развалины домовъ; между тѣмъ какъ нынѣ изъ этого населенія, не смотря на заселеніе края переселенцами въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, осталась едва только одна десятая часть. Замѣчательно, что мнѣніе Государственнаго Совѣта о заселеніи Туруханскаго края преступниками, состоявшееся въ 1811 году, совпало съ годомъ уничтоженія на Сѣверѣ же, въ г. Архангельскѣ, также основанномъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ одновременно съ г. Мангазеею, и Архангельской биржи и всѣхъ русскихъ конторъ, коммерческихъ элинговъ и заводовъ и пакопецъ самого Министерства Коммерціи. Прежде, какъ видно изъ исторіи Фишера и изъ описанія губернатора Степанова, было много тунгузовъ на р. Средней Тунгузкѣ: одни были одѣты въ собольи шубы, парчи и ходили на лыжахъ, подбитыхъ соболями; другіе—въ броню и шлемы. Во время же войны съ русскими всѣ одѣты были въ одинаковое платье и имѣли желѣзные чешуйчатые шлемы и щиты; а теперь не видно на этой Средней Тунгузкѣ, даже и устья ея, ни одной лодки, ни одного тунгуза даже въ рубищѣ. Это былъ такой народъ, у котораго не встрѣчалось уголовныхъ преступленій и который занимался даже слесарнымъ искусствомъ и вырѣзываніемъ вещей изъ мамонтовой кости. Уменьшеніе народонаселенія по берегамъ Енисея въ послѣдніе 40 лѣтъ можно видѣть и изъ того, что въ 1824 году, когда губернаторъ Степановъ посѣщалъ Туруханскій край, въ немъ было тогда казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ: 2 складочныхъ и 45 къ нимъ приписныхъ, а теперь число послѣднихъ уменьшилось до 17. Тогда ниже Туруханска было 46 русскихъ деревень или зимовьевъ, а теперь 27, и вмѣсто 77, находящихся между Енисеемъ Анабарой, едва

ли осталась теперь и третья часть. Самое обезпеченіе народнаго продовольствія Туруханскаго края заключалось, во время бытности тамъ г. губернатора Степанова, въ постоянномъ сохраненіи, по учрежденію, въ магазинахъ хлѣба 60,000 пудовъ, а въ 1857 году на основаніи узаконеній о народномъ продовольствіи 45,000 пудовъ, между тѣмъ какъ въ 1863 г. въ эти магазины доставлено казеннаго хлѣба до 13,000 пуд. Г. Кривошапкинъ говоритъ, что еще 30 лѣтъ тому назадъ отправлялось изъ Енисейска въ Туруханскъ судовъ и лодокъ до 25 и торгующихъ въ Туруханскѣ было до 30, кромѣ того вели тогда торговлю съ селеніями между Енисеемъ и Анабарой—(какъ говорятъ въ Сибири *за тундрой*); а теперь ходятъ за Туруханскъ 2 большихъ лодки и 5 малыхъ и торговля за тундрой прекратилась. (Енис. окр. Кривошапкина 156 ст.). Отъ чего же прекратилась торговля, а вмѣстѣ съ тѣмъ произошелъ и упадокъ Сѣвера Сибири? За разъясненіемъ этого вопроса Сидоровъ обращался къ инородческимъ старикамъ и князькамъ, съ которыми онъ сдружился вслѣдствіе открытія на р. Нижней Тунгузкѣ графита и перевозки его при помощи ихъ по тундрамъ. Они смотрѣли на него какъ на человѣка для нихъ полезнаго, а не какъ на начальниковъ, передъ которыми они обыкновенно притворяются нѣмыми и дикими, чтобы избѣгнуть съ ними всякаго сношенія;—о чемъ свидѣтельствуетъ также и губернаторъ Степановъ, прожившій въ г. Туруханскѣ съ мѣсяцъ времени. Они разсказали намъ: инородцевъ прежде было дѣйствительно очень много: однихъ юраковъ, которыхъ теперь меньше другихъ, при нападеніи на городъ Мангазею было болѣе 3,000 человѣкъ, которые перерѣзали казаковъ, сожгли городъ и истребили начальниковъ за то, что они ихъ нещадно грабили. Предки наши, говорили тунгузы, храбро отражали нападеніе Ермаковскихъ казаковъ на Енисеѣ, носили кольчуги и шлемы, а со времени подчиненія ихъ мѣстнымъ властямъ они начали гибнуть.

Изъ множества разсказовъ, сообщенныхъ Сидорову инородцами, о злоупотребленіи мѣстнаго начальства, приведемъ

только нѣсколько случаевъ за послѣднія 12 лѣтъ, съ 1850 по 1862 годъ.

1) На правомъ берегу Енисея, ниже города Туруханска въ 660 верстахъ, поселились Енисейскіе купцы Лаптуковы съ цѣлью помогать намъ, бѣднымъ инородцамъ, хлѣбомъ, чтобы мы не умирали съ голоду,—такъ какъ въ казенныхъ запасныхъ магазинахъ постоянный недостатокъ хлѣба,—и доставлять намъ его по опредѣленной съ общаго нашего согласія цѣнѣ за наши пушные товары. Внукъ этихъ купцовъ Иванъ Самойловичъ Лаптуковъ повелъ свои дѣла разумно, разсчитывался съ нами честно; а отецъ его построилъ на собственный свой счетъ каменные храмы: въ селеніи Имбатскомъ (выше Туруханска въ 300 верстахъ), въ городѣ Туруханскѣ, и наконецъ въ селеніи Дудинкѣ (въ 600 верстахъ ниже Туруханска). Но не долго продолжалась радость наша! У Лаптукова, при наступленіи зимы съ 1850 на 1851 годъ, умеръ одинъ изъ нашихъ инородцевъ. Земля здѣсь оттаиваетъ лѣтомъ не болѣе, какъ на одинъ аршинъ; а осенью послѣ проливныхъ дождей смерзается и превращается въ плотную массу до того, что мѣстными средствами нельзя сдѣлать достаточнаго углубленія, чтобы похоронить покойника; если иногда и наноситъ снѣгу на четверть аршина, то его сдуваютъ вѣтры. Гробовъ здѣсь не дѣлаютъ за неимѣніемъ лѣса, а кладутъ покойниковъ прямо на землю, увозя ихъ подальше отъ жилищъ; тамъ большею частію съѣдаютъ ихъ хищные звѣри. Почтенный Лаптуковъ, изъ уваженія къ праху покойника, положилъ его на время въ свой амбаръ, чтобы при первой возможности похоронить его съ подобающею честію и по христіанскому обычаю. Спустя недѣлю послѣ смерти инородца, является къ Лаптукову мѣстный засѣдатель Крыжиблоцкій и, узнавши о покойникѣ, сперва началъ обвинять Лаптукова, что онъ упустилъ трехдневный срокъ къ погребенію; за тѣмъ потребовалъ освидѣтельствованія покойника и на бѣду Лаптукова оказалось, что песцы, которыхъ въ Туруханскомъ краѣ очень много, прогрызли уголъ амбара и испортили тѣло

покойника (*). Увидѣвъ часть объѣденнаго лица, засѣдатель отправляется въ домъ къ Лаптукову съ бывшими при немъ казаками и застаетъ его прячущимъ свои деньги изъ сундука подъ полъ, по общему мѣстному обычаю спасать деньги и все цѣнное отъ нашествія высокоблагородныхъ гостей. Засѣдатель выхватываетъ изъ рукъ хозяина деньги, которыхъ было 23,000 руб. сер., и начинаетъ обвинять его въ убійствѣ инородца; за тѣмъ отбираетъ у него всѣ пушные товары, серебряный самоваръ, все серебро и вещи,—не пощадилъ даже и серебряныхъ и золотыхъ ризъ съ иконъ, а все прочее предоставилъ казакамъ, которые съ свою очередь не пощадили и постели; обобравши все, уѣхали. Ограбленный Лаптуковъ отправляется въ г. Енисейскъ для принесенія жалобы окружному начальнику; но какъ только засѣдатель получилъ извѣстіе о проѣздѣ Лаптукова чрезъ Туруханскъ; то послалъ за нимъ казака Черкашина въ погоню. Казакъ схватываетъ Лаптукова и доставляетъ его въ Туруханскъ; а засѣдатель садитъ его зимою въ холодную потопленную тюрьму (*) и освобождаетъ не прежде, какъ получивъ отъ него подписку за скрѣпою многихъ свидѣтелей — казаковъ, что будто-бы Лаптуковъ за взятыя засѣдателемъ вещи получилъ отъ него наличныя деньги, и что никакой ни въ чемъ на него претензіи не имѣетъ, и за тѣмъ отсылаетъ его обратно въ мѣсто его жительства. Самъ же засѣдатель, чтобъ предотвратить жалобы, проситъ губернатора перевести его на другую должность; «такъ какъ онъ въ отдаленномъ краѣ, съ непокорнымъ народомъ и кляузниками служить не можетъ.» Губернаторъ, ничего не зная, проситъ засѣдателя, ради пользы края, остаться еще нѣкоторое время, обѣщая за то награду. Между тѣмъ настаетъ весна, являются изъ Енисейска торговые люди, и Лаптуковъ посылаетъ съ ними пись-

(*) Песецъ имѣетъ сильное обоняніе; напримѣръ на глубинѣ двухъ аршинъ снѣгу онъ чуетъ запахъ гусинаго пера, прорываетъ къ нему нору и его съѣдаетъ; даже онъ узнаетъ обоняніемъ подъ небольшимъ слоемъ земли мышь и роетъ нору.

(*) Кривошапкинъ 279 стр.

мо къ Енисейскому 1-й гил. кущу и градскому головѣ Кобычеву съ описаніемъ происшествія, для доклада начальству. Назначается дознаніе: является въ Туруханскъ чиновникъ, который, удовлетворившись одною представленною ему засѣдателемъ росписью Лаптукова и спросомъ казаковъ, подчиненныхъ засѣдателю, призналъ заявленіе Лаптукова неосновательнымъ. Засѣдатель же за ложный донось стращалъ Лаптукова лишеніемъ правъ состоянія и ссылкою на поселенье, и что если онъ оставитъ его на берегахъ Ледовитаго моря па жительствѣ; то это онъ долженъ считать милостію. Послѣ того почтенный Лаптуковъ лишился семейства, а вскорѣ и самъ умеръ съ горя, узнавши о печальномъ ходѣ слѣдствія.

2) Въ тѣхъ же мѣстахъ и въ то же время, проживалъ другой почтенный дѣятель, Ермилъ Алексѣевичъ Лаптуковъ,— дядя несчастнаго, ограбленнаго и погибшаго Лаптукова. Въ концѣ 1851 года, когда Ермилъ Лаптуковъ ѣхалъ съ Хатанги на Енисей съ пушнымъ товаромъ, то тотъ же засѣдатель Крыжиблоцкій, зная о скоромъ его возвращеніи, отправился съ казаками по дорогѣ къ Хатангѣ ловить его; узнавъ, что они разъѣхались, засѣдатель вернулся и отправился за нимъ въ погоню. На одной изъ остановокъ Лаптукова, засѣдатель его догналъ и потребовалъ показать, что онъ везетъ. Не дождавшись распоряженія, самъ раскрылъ всѣ десять санокъ, и приказалъ казакамъ складывать всѣ пушные его товары на свои сани. Окончивъ перегрузку, онъ уѣхалъ въ Туруханскъ, оставивъ Ермила Алексѣевича съ одними оленями и опустошенными санями. Чтобы повѣрить слова инородцевъ, мы пригласили къ себѣ казака П. Сотникова, смотрителя Хатанскаго магазина, знавшаго хорошо это происшествіе. Сотниковъ не только не опровергъ разсказа инородцевъ; но представилъ еще болѣе въ черныхъ краскахъ эти происшествія; подтвердилъ это также и Енисейскій купецъ Ерлыковъ, 17 лѣтъ занимающійся торговлею въ краѣ. При этомъ Ерлыковъ сказалъ, что онъ видѣлъ, какъ въ 1850 году на суднѣ Енисейскаго купца Фунтосова плылъ въ Туруханскъ только что наз-

наченный на должность Крыжиблоцкій; у него были только сѣрыя брюки и холщевый сюртукъ. Съ небольшимъ же чрезъ два года тотъ же Крыжиблоцкій, по выѣздѣ изъ края, отправилъ свое имущество и товары изъ Енисейска не чрезъ Красноярскъ, а другою окольною дорогою, чрезъ Усть-Кемь и Елань на г. Ачинскъ; самъ же налегкѣ уѣхалъ чрезъ Красноярскъ. Такіе подвиги Крыжиблоцкаго не могли однако-же остаться тайною для высшаго земскаго начальства, которое, какъ говорятъ, не упустило случая взыскать съ него по секрету значительный штрафъ. Самъ Ермилъ Алексѣевичъ Лаптуковъ, котораго Сидоровъ видѣлъ въ Дудинкѣ, подтвердилъ справедливость обоихъ случаевъ, присовокупивъ при этомъ слѣдующее: «если бы я не боялся Бога, то во время ограбленія ме«ня засѣдателемъ убилъ бы его на мѣстѣ; но промыселъ Бо«жій удержалъ меня и я далъ послѣ этого обѣщаніе идти въ «солдаты, чтобъ быть въ первомъ ряду тамъ, гдѣ война у на«шего Царя будетъ происходить; но на поданныя о томъ «мною три просьбы не получилъ отвѣта и доселѣ; а теперь «уже за болѣзнію ногъ, къ прискорбію моему, обѣта своего «исполнить не могу, если бы и послѣдовала Царская милость».

3) Туруханскій казакъ Г. Перепрыгинъ, бывшій вахтеромъ хлѣбныхъ магазиновъ, разсказывалъ намъ, что Крыжиблоцкій и съ нихъ, вахтеровъ, бралъ, что могъ; а неимущихъ заставлялъ на него работать,—кто что можетъ, посылалъ ихъ копать огороды, заставлялъ бѣжать не отставая отъ лошади, на которой онъ самъ сидѣлъ; отставшаго же наказывалъ нещадно. И онъ, Перепрыгинъ, за такой же поступокъ получилъ 700 палокъ и немедленно отправленъ былъ въ работу—копать огородъ.

4) Одинъ Тунгузскій князь явился къ другому засѣдателю Спѣшилову съ ясакомъ, заключающимся въ деньгахъ и пушнинѣ, отъ своей орды. Деньги 150 руб. онъ выложилъ на столъ; засѣдатель же, положивъ эти деньги въ карманъ, спрашиваетъ князя, зачѣмъ онъ ихъ взялъ обратно. Изумленный тунгузъ отпирается, засѣдатель требуетъ,—князь бѣжитъ, его

хватаютъ, обыскиваютъ и находятъ у него еще деньги, берутъ изъ нихъ опять 150 р. сер.—Дѣло въ томъ, что засѣдатель узналъ, что князь по дорогѣ продавалъ за наличныя деньги пушнину и увѣренъ былъ, что найдетъ и для себя равномѣрный ясаку подарокъ, въ чемъ и не ошибся.

5) Одинъ инородецъ, получившій въ ссуду изъ магазина хлѣбъ, заплатилъ за него пушниной, и такъ какъ онъ уже многократно за эту ссуду дѣлалъ уплаты; то и выпросилъ за послѣднюю уплату росписку; но каково было его удивленіе, когда и взятая росписка не помогла. Онъ долженъ былъ снова внести деньги, такъ какъ начальство нашло, что выданная росписка была на простой бумагѣ, не имѣющей законнаго значенія, а не на гербовой; между тѣмъ какъ гербовой бумаги въ краѣ и не продается.

6) Туруханскіе казаки Г. Перепрытинъ и П. Кандинъ разсказали намъ также замѣчательный поступокъ одного засѣдателя, когда мы приплыли къ одной рѣчкѣ, впадающей въ Нижнюю Тунгузку. По этой рѣчкѣ 20 января 1843 года пошли два охотника: два казака Яроцкихъ, отецъ и сынъ, взявъ съ собой припасовъ на два мѣсяца. По причинѣ сильной вьюги они сбились съ пути и попали въ покати другой рѣки Горѣлой, которая втекаетъ въ Нижнюю Тунгузку въ 1200 верстахъ отъ ея устья. Съ этой рѣки отецъ посылаетъ сына за 300 верстъ къ зимовью, гдѣ находились другіе казаки. Сынъ на дорогѣ до того истощалъ, что не могъ слѣдовать далѣе 150 верстъ и упалъ отъ истомленія.—Въ такомъ видѣ нашли его въ маѣ Тунгузы и отвезли на оленяхъ къ казакамъ. Здѣсь при всей усиленной просьбѣ сына подать помощь умирающему отъ голода отцу, казаки ѣхать за разлитіемъ уже рѣкъ не рѣшились и по вскрытіи Тунгузки увезли сына въ городъ Туруханскъ, гдѣ онъ, явясь къ засѣдателю, объявилъ о случаѣ съ его отцомъ. Засѣдатель, заподозривъ сына въ убійствѣ отца, заключилъ его въ острогъ; а на мѣсто, для удостовѣренія, послалъ офицера Борзова съ казаками, доставлявшими хлѣбъ на Горѣлую. Не доплывъ 90 верстъ до

Горѣлой, казаки нашли отца Яроцкаго уже умершимъ съ голоду. Офицеръ и бывшіе при немъ 24 казака и 2 тунгуза похоронили Яроцкаго. Что Яроцкій, послѣ ухода своего сына, умеръ голодною смертію, то, кромѣ перехода на разстояніи 90 верстъ, удостовѣряли слѣды разведеннаго огня и изрытая около зимовья на берегу Тунгузки земля на 50 саженъ, гдѣ онъ добывалъ корень растенія бадуй (*), которымъ все время питался. По признакамъ же опаленной травы было видно, что Яроцкій питался бадуемъ и тогда, когда уже трава произрастала. Ясно было также, что онъ употреблялъ послѣднія свои силы на рубку дровъ и на переноску ихъ въ кучи для сигналовъ, въ надеждѣ, что кѣмъ либо изъ проходящихъ инородцевъ онъ будетъ замѣченъ. Къ несчастію, этого не случилось, потому что всѣ инородцы до спаденія воды кочуютъ на вершинахъ рѣчекъ и не выходятъ на устья.— Окончивъ удостовѣреніе и пройдя многотрудный путь до двухъ съ половиною тысячъ верстъ по мѣстамъ пустыннымъ, г. Борзовъ объявилъ засѣдателю о невинности сына умершаго; но вмѣсто благодарности за успѣшное исполненіе порученія, онъ, по представленію засѣдателя, вызванъ изъ Туруханска въ гор. Красноярскъ за 1500 верстъ, гдѣ его и заключили на трое сутокъ въ острогъ, за то, что осмѣлился похоронить умершаго съ голоду безъ лекарскаго осмотра, не устроилъ холодника и не оставилъ въ немъ покойника еще на годъ или болѣе непогребеннымъ, пока лекарь не совершитъ опять тотъ же тысячный путь, оставя край и больныхъ своихъ на произволъ судьбы. Сынъ же Яроцкаго судомъ былъ присужденъ за отцеубійство къ плетямъ; но послѣдовавшій вскорѣ манифестъ избавилъ его отъ наказанія.

7) Столѣтній юракъ, по имени Наста, язычникъ, кочующій между Обью и Енисеемъ обратился къ Сидорову съ вопросомъ: «скажи пожалуйста, другъ мой, видѣлъ ли ты нынѣ, въ быт-

(*) Не отъ дѣйствія-ли этого же питательнаго корня покойникъ найденъ бѣлъ нисколько не разложившимся, а только изсохшимъ, безъ всякаго поврежденія.

ность свою въ Питерѣ царя? Не говорилъ ли онъ чего объ насъ? Прежде для него мы доставляли двухъ песцовъ, а теперь требуютъ четыре, не потому ли, что казна теперь, какъ слышно, оскудѣла? Прежде кромѣ двухъ песцовъ, всегда требовали чернобурую лисицу, но мы знали, что она шла въ подарокъ начальству. Бывало, не доставишь лисицы, заставляютъ покупать ее у торговцевъ и, если кто отзовется неимѣніемъ средствъ, того сѣкли и обирали у него оленей. Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, я не могъ добыть чернобурой, призвали меня съ оленями въ Носовое (Обдорскъ) и оттуда для корма ихъ не отпущали, подъ предлогомъ съ часу на часъ необходимости отбыть на нихъ земскую повинность; а когда олени, простоявши нѣсколько дней, изнурились голодомъ, то меня наказали за то, что я объ нихъ не забочусь и не смотря на то, что олени съ голоду околѣли, заставили купить у торговцевъ чернобурую и отдать начальству. Теперь, говорятъ, давно уже этого нѣтъ; но съ бѣднаго и раззореннаго народа и четыре песца—обременепіе».

8) За тѣмъ, инородцы разсказали ужасныя картины взысканія съ нихъ казенныхъ долговъ. Они образовались отъ раздачи хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ. Хлѣбные магазины, числомъ въ настоящее время около 17, расположены на разстояніи одинъ отъ другого отъ 250 до 1000 вер. (*). Изъ магазиновъ этихъ вахтера изъ казаковъ выдаютъ хлѣбъ инородцамъ за деньги и въ ссуду подъ пушнину. Раздача эта прежде производилась такъ: за пудъ полученнаго инородцемъ хлѣба они отдавали вахтерамъ иногда на пять руб. пушнины; сверхъ того рубль за пудъ хлѣба записывался на ихъ счетъ въ казенный долгъ. Такъ образовались нескончаемые долги несчастныхъ инородцевъ; и потому сколько бы они ни платили долговъ пушниной, а долгъ все таки остается. Съ нихъ взыскиваютъ не только ихъ собственные долги, но и чужіе. По закону и сынъ, не получившій никакого наслѣдства отъ отца,

(*) Между Дудинскимъ и Хатангскимъ магазинами еще болѣе тысячи верстъ.

за долги его не отвѣчаетъ; а бѣдныхъ Туруханскихъ инородцевъ терзаютъ подобными взысканіями не только за ихъ земляковъ, которые никогда, быть можетъ, не были должны; но и за тѣхъ, которыхъ вовсе и на свѣтѣ не существовало. Говорятъ, по слѣдствію, болѣе десяти лѣтъ производившемуся по этому предмету совѣтникомъ Енисейскаго губернскаго правленія Ураковымъ, открылось, что до 2000 челов., на которыхъ записаны выдачи въ ссуды хлѣба, и не существовали на свѣтѣ. Сумма же казеннаго долга на инородцахъ доходитъ до 300 т. руб. сер., а въ уплату взыскивается ежегодно около 10 т. руб. сер., да ясаку собирается въ пользу Кабинета, какъ напримѣръ за 1864 г., только 1914 руб. 77 коп. сер. (*).

(*) Справедливость этихъ разсказовъ инородцевъ подтверждаютъ въ описаніяхъ своихъ и три начальника края. Кривошапкинъ пишетъ: «инородцы живутъ очень бѣдно, тогда какъ на нихъ числятся большіе долги въ казенныхъ магазинахъ, примѣрно по 200 руб. на каждомъ инородцѣ Причины этого явленія прежде всего въ плутняхъ вахтеровъ при магазинахъ, которые, или употребляя въ свою пользу хлѣбъ, пишутъ, что хотятъ на безграмотныхъ, или не забавляютъ недоимокъ, употребляя въ свою пользу полученныхъ въ платежъ звѣрей. А жаловаться невозможно, да не рѣдко и некому, да и всякая ихъ просьба начальнику можетъ показаться невнятною, невразумительною. Пробѣгающимъ по трактамъ почтамъ строжайше запрещено принимать по дорогѣ всякіе пакеты и жалобы; чтобы попасть на почту, должно прослѣдовать верстъ за 1000 въ г. Туруханскъ, гдѣ обитаетъ и властвуетъ надъ всѣми частями управленія самъ засѣдатель. Между тѣмъ какъ до появленія запасныхъ магазиновъ инородцы сбывали труды своихъ рукъ Енисейскимъ купцамъ и получали въ вознагражденіе на годъ всѣ жизненныя потребности, слѣдовательно забора въ казнѣ и долговъ быть не могло (125, 126).» И потому Кривошапкинъ предлагаетъ для пользы края или уничтожить, или по крайней мѣрѣ уменьшить количество хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, прибавляя: «вѣдь, они обременяютъ только казну расходами, даютъ возможность вахтерамъ воровать и развиваютъ тупоядство въ неразвитыхъ обитателяхъ (21); или оградить инородцевъ отъ произвола вахтеровъ, чтобъ не взыскивалось съ нихъ трижды одно и тоже, выдавая каждому на руки билеты (22). Съ уничтоженіемъ взысканій хлѣбныхъ долговъ и ясака отмѣнятся злоупотребленія начальства еще особаго рода, на которыя указываетъ Кривошапкинъ: 1) обирать отъ инородцевъ въ счетъ долга оленьи одежды и увозить изъ Туруханскаго края въ Енисейскій, гдѣ въ нихъ никто не нуждается и продавать тамъ за безцѣнокъ; 2) принятые въ ясакъ пушные товары, напр. медвѣди за 1½ руб., продавать въ Енисейскѣ за полцѣны»

Если по новому положенію и мѣщанинъ, не занимающійся торговлею, освобождается отъ подати; то съ голодающихъ инородцевъ, бродящихъ по лѣсамъ, можно бы, кажется, не взыскивать ничтожнѣйшій ясакъ, который инородцамъ обходится гораздо дороже, чѣмъ дѣйствительно получаетъ съ нихъ казна. И такъ если бы уничтожить ясакъ, то прекратились бы и злоупотребленія сборщиковъ его, служащія крайнимъ раззоренiемъ инородцевъ (*).

Намъ разсказывалъ крестьянинъ Имбатской деревни, что онъ послѣ нахожденія его въ послѣднее время шести лѣтъ безотлучно при смотрителѣ Дудинскаго хлѣбнаго магазина Сотниковѣ, отправился въ мѣсто своего жительства и какъ только туда явился; то начальство начало взыскивать съ него долгъ за ссуду хлѣба въ эти шесть лѣтъ, когда онъ не только его не бралъ, но шесть лѣтъ и домой не являлся. Нечего было дѣлать, заплатилъ 44 руб. сер. для того, чтобы избѣгнуть притѣсненія.

Послѣ приведенныхъ печальныхъ разсказовъ обращаемся къ болѣе ужаснымъ картинамъ голодной смерти инородцевъ. Не будемъ говорить о далекомъ прошломъ, а укажемъ на годы: 1859, 60 и 63-й. Въ бытность Сидорова въ Туруханскомъ Троицкомъ монастырѣ, управляющій имъ, іеромонахъ Самуилъ, котораго мы просили провѣрить разсказы объ ужасныхъ случаяхъ голодной смерти, сообщенныхъ намъ инородцами, передалъ слѣдующую любопытную переписку монастыря съ съ мѣстнымъ Туруханскимъ отдѣльнымъ управленіемъ о недостаткѣ въ монастырѣ хлѣба и объ опасеніи всей братіи погибнуть отъ голодной смерти. Игуменъ Троицкаго монастыря

тогда какъ на мѣстѣ въ Туруханскѣ купцы даютъ до 5 руб.; или за мамонтовую кость, принятую въ недоимку за 7 руб. 50 к. продавать въ Енисейскѣ за 2 руб., тогда какъ самъ отдѣльный засѣдатель лично хотѣлъ взнести по 9 руб. 50 коп. за пудъ. Начальство, продавая такъ нерасчетливо, предписываетъ еще недополученное противу номинальной ясачной стоимости вписать вновь въ недоимку и пр. (21)».

(*) Памятная книжка Енисейской губерніи на 1866 годъ 117 стр. Кривошапкинъ въ 1-й части на 15 стр. говоритъ: что въ 1860 году всего ясака вмѣстѣ съ податью съ крестьянъ съ 2669 душъ получалось до 7200 руб.

Иліодоръ, 1 января 1859 г. за № 16, посылаетъ въ Туруханское отдѣльное управленіе требованіе на 12 человѣкъ братіи и служителей до открытія навигаціи, то есть до 1 іюля на 5 мѣсяцевъ, 50 пудовъ хлѣба, котораго онъ въ продажѣ у частныхъ лицъ нигдѣ пріобрѣсти не могъ, съ тѣмъ, чтобъ эти 50 пудовъ были отпущены изъ казенныхъ запасныхъ магазиновъ за наличныя деньги. Засѣдатель г. Третьяковъ, 2 января за № 1 отвѣтилъ отцу игумену слѣдующее: «*что теперь не можетъ отпустить по крайне ограниченному количеству запаснаго хльба* въ Туруханскомъ складочномъ магазинѣ; *если* со временемъ, т. е. *къ весни, смотря по обстоятельствамъ болье или менье требующимъ значительнаго расхода хльба, представится возможность доставить братіи монастыря, то самое ограниченное количество хльба.*» Казначей монастыря, 3 февраля, посылаетъ въ Туруханское отдѣльное управленіе отношеніе за № 23, слѣдующаго содержанія: «При завѣдываемомъ мною Туруханскомъ Троицкомъ монастырѣ оказывается *недостатокъ въ хльбѣ* для продовольствія служителей, который предвидя настоятель монастыря Иліодоръ, еще 1-го января сего года за № 16, увѣдомилъ уже о томъ отдѣльное управленіе. *Съ наступленіемъ февраля, почти вовсе хльба нѣтъ при монастырѣ и угрожается служителямъ голодъ со всѣми послѣдствіями онаго;* почему я вынужденнымъ нахожусь обратиться въ отдѣльное управленіе и просить оное, отпустить мнѣ *за наличныя деньги* для продовольствія служителей *40 пудъ хльба*, такъ какъ хлѣбъ въ магазины Туруханскаго края заготовляется безъ изъятія для всѣхъ жителей. Въ прежніе годы изъ Туруханскаго складочнаго магазина хлѣбъ отпускался для монастыря. Онъ имѣетъ право на пользованіе или заимствованіе хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ и потому, что служители его опредѣляются по рекрутской повинности изъ государственныхъ крестьянъ въ зачетъ рекрутъ. Надѣюсь, что управленіе не откажетъ мнѣ въ отпускѣ сказаннаго количества хлѣба за наличныя деньги; въ противномъ же случаѣ не оставитъ увѣдомить меня сего же числа *для донесенія въ огражденіе себя*

Епархіальному начальству въ томъ случаѣ, если кто либо умретъ изъ монастырскихъ служителей отъ голода.» Туруханское отдѣльное управленіе, 4 февраля за № 110, монастырю отвѣчало такъ: «Отдѣльный засѣдатель, 2 января сего года за № 1, увѣдомилъ настоятеля монастыря, *что по малому количеству запаснаго хлѣба, теперь онаго отпустить не можетъ;* смотря по обстоятельствамъ, если будетъ предвидѣться возможность, то отпускъ хлѣба послѣдуетъ вспою. По этому уваженію отдѣльное управленіе отношеніе ваше за № 23 удовлетворить не можетъ въ настоящее время.» Казначей, 5 фев. за № 24, доноситъ помощнику отдѣльнаго засѣдателя: «*При монастырѣ рѣшительно нѣтъ хлѣба для служителей и имъ угрожаетъ смерть отъ голода, и что малѣйшая отсрочка въ отпускѣ хлѣба изъ завѣдываемаго вами магазина будетъ гибельна для монастырскихъ служителей.* По сему на основаніи того, что хлѣбъ запасается въ магазинахъ Туруханскаго края безъ изъятія для всѣхъ жителей сего края, и что онаго въ завѣдываемомъ вами складочномъ магазинѣ находится еще не мало; то вновь *прошу покорнѣйше отпустить мнѣ хлѣба сказанное въ отношеніи моемъ къ вамъ за № 23, количество, препровождая для полученія онаго при семъ къ вамъ голодующихъ монастырскихъ служителей. За симъ я слагаю съ себя отвѣтственность за всѣ имѣющія послѣдовать неминуемо послѣдствія голода.* Помощникъ засѣдателя, отъ 7 февраля за № 119, отвѣчаетъ казначею: «*При всемъ желаніи удовлетворить вполнѣ требованія ваши относительно выдачи для монастыря 40 пудъ муки, отдѣльное управленіе по малому запасу не можетъ; а для избѣжанія, голодной смерти, отпущено десять пудъ муки въ долгъ*, за что будутъ взысканы деньги при выдачѣ ихъ на содержаніе монастыря. При чемъ нужнымъ считаю увѣдомить васъ, что я вынужденнымъ нашелся посадить въ ратушу за пьянство посланныхъ вами за мукою монастырскихъ служителей И. Пономарева и Н. Барсенова и покорнѣйше просить сдѣлать имъ внушеніе; такъ какъ вы увѣдомляете, что они могутъ умереть съ голоду; то не должны употреблять въ излишкѣ вина и берегли бы деньги

на съѣстные припасы. Казначей, 22 марта за № 30, доноситъ Туруханскому отдѣльному управленію: *отпущенные мнѣ изъ Туруханскаго складочнаго магазина на продовольствіе монастырскихъ служителей 10 пудъ хлѣба въ февралѣ мѣсяцѣ, нынѣ вышли,* и я считаю себя обязаннымъ озаботиться, дабы весной до приплава Енисейскихъ торговцевъ съ хлѣбомъ, при приближающейся распутицѣ, когда прекратится всякое сообщеніе съ Туруханскомъ, *не остался монастырь совершенно безъ хлѣба и не произошло голода и смертности между служителями (взрослыхъ 9 душъ и малолѣтнихъ 3 души)* и прошу отпустить мнѣ для продовольствія ихъ изъ складочнаго магазина хлѣба на два съ половиною мѣсяца, т. е. до первыхъ чиселъ іюня, когда приплываютъ торговцы съ хлѣбомъ, по положенію на взрослую душу по пуду и на невзрослыхъ по полупуду, *всего 26 пудовъ 10 фунтовъ.* Я надѣюсь, что отдѣльное управленіе, *заботящееся о благосостояніи и жизни всего народонаселенія Туруханскаго края, въ уваженіе крайнихъ нуждъ монастыря и въ отвращеніе между служителями голода и смертности, которыя неминуемы,* когда прекратится всякое сообщеніе на продолжительное время. Сію просьбу мою не оставить безъ вниманія, такъ какъ хлѣбъ въ казенные магазины Туруханскаго края заготовляется для всѣхъ жителей его, не исключая и духовенства со служителями своими, и какъ монастырскіе служители, выбираясь на службу по рекрутской очереди, состоятъ на военномъ правѣ, и слѣдовательно должны *имѣть преимущество въ пособіяхъ отъ казны,* относительно продовольствія хлѣба. Присовокупляю, въ послѣдствіе отношенія ко мнѣ управленія за № 119, что мною сдѣлано внушеніе Ивану Пономареву и Никифору Барсенову, которые объяснили мнѣ, что они въ бытность въ Туруханскѣ не пьянствовали, а сами дорожили деньгами при скудности продовольствія. Послѣ этого заключенъ былъ между Туруханскимъ духовенствомъ и начальствомъ миръ на $10^1/_2$ пудахъ хлѣба. Этой перепиской мѣстныхъ властей доказывается, что, если уже у нихъ самихъ былъ недостатокъ

въ хлѣбѣ въ такой степени, что его и занять на нѣ сколько мѣсяцевъ до навигаціи было не у кого, если уже недостаточно было хлѣба даже въ главномъ магазинѣ города, то, безъ сомнѣнія, всѣ прочіе хлѣбные магазины были пусты, или хлѣбъ существовалъ только на бумагѣ. «Можете себѣ представить мое положеніе,» съ содроганіемъ говорилъ Сидорову казначей монастыря:» когда начали являться ко мнѣ въ это время инородцы и умолять меня на колѣняхъ о подаяніи милостыни, за которую они предлагали все, что имѣли. Но чѣмъ я могъ помочь? Мы сами были голодны!—и со слезами на глазахъ я долженъ былъ отказывать. Инородцы объясняли мнѣ что одинъ вахтеръ посылаетъ ихъ къ другому, а другой къ третьему. Магазины же на разстояніи одинъ отъ другаго (какъ и выше сказано), отъ 250 до 1000 верстъ; слѣдовательно, переходъ для голодныхъ невозможный. Во время этихъ переходовъ они падали мертвыми, а нѣкоторые убивали другъ друга и ѣли. Даже были случаи, что внукъ убилъ дѣда, а сынъ отца и съѣли ихъ.» Далѣе продолжаетъ казначей: «въ 1860 году, выше города Туруханска, на Новоселовскомъ зимовьѣ, за неотпускомъ одному остяку вахтеромъ Ивановъ Даурскимъ хлѣба, изъ запаснаго магазина, этотъ остякъ *съѣлъ двухъ человѣкъ*,—обоихъ ихъ подстрѣлилъ и высушивалъ какъ изъ рыбы дѣлаютъ юкалу. Вахтера смѣнили, а инородца судили.» По примѣру 1859 года, сколько онъ ни былъ поучителенъ, не научилъ предусмотрительности, кого слѣдуетъ. Въ 1863 году повторилась исторія едва-ли не хуже прошлой. Губернаторъ, говорятъ, приказалъ по начальству сократить доставку хлѣба въ Туруханскій край, чтобъ сдѣлать тѣмъ экономію. Вслѣдствіе того хлѣбные магазины ниже Туруханска съ 1 января 1863 года опустѣли, а изъ хлѣбнаго магазина въ гор. Туруханскѣ выдавали по 20 фунтовъ въ мѣсяцъ на семью, которая у нѣкоторыхъ состояла изъ десяти человѣкъ;—но благодаря скопцамъ, которые жили по берегамъ Енисея и запаслись хлѣбомъ, смертности отъ голода не было. Скотъ же за недостаткомъ сѣна и хлѣба питался древесною корою

и талькомъ. Но за то магазины завалены были солью, которой, какъ показывалъ Сидорову въ самыхъ магазинахъ соленой приставъ, доставлено было на пять лѣтъ, не смотря на всѣ представленія пристава не посылать къ нему соли.

Недостатокъ въ хлѣбѣ побудилъ исправляющаго должность Туруханскаго засѣдателя Алякрицкаго, въ началѣ 1863 года, сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣ изъ промышленниковъ, которые живутъ около Туруханска и запаслись хлѣбомъ въ избыткѣ, ни подъ какимъ предлогомъ не продавали бы его въ постороннія руки, въ особенности для графитныхъ пріисковъ Сидорова, въ то время, когда казна поручила ему сдѣлать доставку этого графита въ Златоустовскій заводъ; а отдали бы весь остатокъ Алякрицкому, на томъ основаніи, что край находится въ опасности быть безъ хлѣба. Къ счастію графитные пріиски были обезпечены хлѣбомъ, такъ что управляющій ими многихъ голодающихъ жителей нанималъ и отсылалъ туда и тѣмъ по возможности отвращалъ ихъ бѣдствіе. Когда мы пришлыли на устье Курейки, то остяки, кочующіе на этой рѣкѣ, явились къ намъ съ благодарностію за снабженіе ихъ съ графитнаго пріиска пищею, объясняя, что если бы не было на пріискахъ разработки въ этотъ несчастный годъ, то они умерли бы голодною смертію. Въ этотъ 1863 годъ жертвою голодной смерти сдѣлалась только часть Тазовскихъ инородцевъ, такъ какъ цѣлый годъ весь Тазовскій край жилъ безъ хлѣба (*). Можетъ быть, было бы и болѣе жертвъ отъ голода, если бы не прибылъ туда на шкунѣ Сидорова «Тазъ» повѣренный его Кушелевскій и не привезъ бы съ Иртыша для графитныхъ пріисковъ хлѣба, часть котораго онъ роздалъ голодающимъ инородцамъ.

Голодовки начались съ 1805 года, когда начальство приняло на себя опеку въ кормленіи жителей хлѣбомъ и учредило для этого магазины. Ранѣе этого времени люди, которые жили въ самыхъ отдаленныхъ пунктахъ, питались одною

(*) Въ двухъ магазинахъ на р. Тазѣ должно быть по закону 1857 года всегда въ запасѣ хлѣба 4 т. пудъ[illegible]

рыбою и звѣремъ и между ними, сколько извѣстно, не встрѣчалось случаевъ голодной смерти. Но начальство, приучивши инородцевъ къ хлѣбу и постоянными въ донесеніяхъ своихъ сообщеніями въ преувеличенномъ видѣ смертности отъ голода, вынудило согласіе Правительства на увеличеніе числа хлѣбныхъ магазиновъ, для привлеченія большаго числа инородцевъ для сбора съ нихъ, посредствомъ этой мѣры, мягкой рухляди, единственно въ видахъ собственной пользы, а не Кабинета Двора Его Императорскаго Величества; такъ какъ рухлядь продовалась на мѣстѣ, за исключеніемъ въ первое время соболя и лисицы,—и то не самыхъ лучшихъ. Если и теперь еще народонаселеніе, состоящее изъ 3,000 человѣкъ, не нуждается въ хлѣбѣ, и если употребляетъ его какихъ нибудь нѣсколько сотъ пудъ и только для лакомства; то нужно ли было заботиться о продовольствіи тѣхъ, которые живутъ по берегамъ самой рѣки Енисея, тѣмъ еще болѣе, что самые магазины съ іюня по сентябрь бываютъ закрыты, именно въ то самое время, когда большая часть инородцевъ, по вскрытіи водъ отъ льда, являются за этимъ хлѣбомъ въ лодкахъ къ магазинамъ, чтобъ получить запасы на зиму; а между тѣмъ частныя торговыя лица, какъ выше было видно, терпятъ всевозможныя стѣсненія въ торговлѣ хлѣбомъ и во всякой другой промышленности въ краѣ. Туруханскому засѣдателю, говорятъ, дана была власть размѣщать жителей края, въ видахъ пользы его, по его благоусмотрѣнію. И такъ, если какой житель отъ мѣстнаго промысла разбогатѣетъ и съ засѣдателемъ не поладитъ; то онъ назначаетъ ему переселиться или на Толстой носъ, или на устье Енисея, или на Тазовскую губу, или къ Якутской границѣ,—на тысячу верстъ отъ осѣдлаго жилища;—изволь себѣ тамъ жить одинъ въ лѣсу, и несчастный, чтобъ его тамъ не съѣли звѣри, отдаетъ засѣдателю, если не все, то большую часть своего благопріобрѣтеннаго имѣнія; послѣ чего если наживетъ имущество вновь, то опять таже исторія, особенно если явится новый засѣдатель. По этому изъ края бѣжали не только многіе по-

селенцы; но въ послѣднее время почти все лучшее населеніе, состоящее изъ духоборовъ и скопцовъ,—людей трезвыхъ, грамотныхъ, трудолюбивыхъ, внесшихъ въ край ремесла и сельское хозяйство. Какъ только узнали они, что генералъ-губернаторъ графъ Муравьевъ-Амурскій приглашаетъ желающихъ переселиться на Амуръ; то въ 1862 году 700 человѣкъ, въ слѣдъ за подачею просьбъ, не дождавшись на нихъ резолюцій (*), бросились туда изъ Туруханскаго края, чтобъ избавиться отъ своихъ тиранновъ, изъ коихъ первое мѣсто занималъ засѣдатель Спѣшиловъ (**). Они не затруднились даже побросать свои хозяйства ни за что; для курьеза Сидоровъ купилъ за 20 руб. сер. цѣлую деревню, состоящую изъ четырехъ домовъ, съ банями, амбарами и огородами, находящуюся ниже Туруханска во 100 верстахъ. Онъ купилъ ее уже у перекупщика, унтеръ-офицера вахтера Мальцова, котораго начальство перевело вахтеромъ на р. Тазъ; Мальцевъ же купилъ эту деревню за 15 рублей, слѣдовательно взялъ съ Сидорова еще барыша 5 руб. сер. Хотя двѣ трети переселенцевъ попали вмѣсто Амура на Маю и Алданъ къ Охотскому морю и сдѣланы тамъ изъ рыбаковъ хлѣбопашцами (***), за то, по отзывамъ ихъ, они тамъ спокойны. Инородцы говорили намъ, что если съ извѣстными и толковыми лицами такъ безцеремонно поступаетъ начальство, то что же дѣлали вахтера съ нами? Никакія жалобы на нихъ мѣстнымъ начальствомъ не принимались. По этому всѣ зажиточные инородцы отъ береговъ Енисея и Тунгузки удалились въ мѣста неизвѣстныя и недоступныя для начальства, не смѣя изъ нихъ выглянуть, какъ напр. на Есейское озеро и на р. Анабару

(*) Записки Географическаго Общества—Туруханскій край Третьякова стр. 335.

(**) Объ окружномъ засѣдателѣ Туруханскаго края Спѣшиловѣ можно судить изъ его семейнаго быта. Онъ убилъ свою жену: когда она, придя изъ церкви, зашла въ кухню взглянуть на хозяйство; то онъ схватилъ изъ-подъ прилавка топоръ и съ одного удара отсѣкъ ей голову въ день ея именинъ.

(***) Записки Географ. Общества. Кривошапкинъ стр. 344.

и къ ихъ притокамъ,—и тамъ, вдали отъ начальства, составя цѣлыя общества, живутъ благополучно, управляясь своими выборными; получая все нужное отъ якутовъ и обмѣнивая имъ свои произведенія, не нуждаются въ хлѣбныхъ магазинахъ. У инородцевъ самая жестокая брань: «вахтеръ» или «казакъ». Когда инородцы перекочевали на востокъ, на берегахъ Енисея поселились скопцы и духоборы; но, съ переселеніемъ ихъ на Амуръ, теперь все опустѣло. На Нижней Тунгузкѣ, до 1850 года, существовали магазины для продовольствія инородцевъ хлѣбомъ; а съ того времени признано полезнымъ, чтобы тунгузы являлись изъ—за 2,000 или 3,000 верстъ сами на берега Енисея за хлѣбомъ, но его, какъ выше сказано было, инородцы не находили. Въ концѣ 1862 года генералъ-губернаторъ послалъ въ Туруханскъ изъ города Читы въ засѣдатели исправлявшаго тамъ должность полиціймейстера И. И. Назаретскаго. Этотъ честный засѣдатель, съ самаго своего прибытія на мѣсто, удивилъ весь край. Онъ отказался даже отъ безгрѣшныхъ доходовъ. Въ Туруханскомъ краѣ около 53 станковъ, на которыхъ находятся жители, исполняющіе почтовую и обывательскую гоньбу. На каждый станокъ изъ 27, находящихся выше города Туруханска, казна выдаетъ чрезъ засѣдателя по 319 руб. 21 коп. въ годъ, на каждый изъ 26 станковъ ниже Туруханска по 128 руб. 24 коп. въ годъ, всего 11,953 руб. 14 коп. Прежніе засѣдатели притѣсняли крестьянъ. Разсказывали, что вотъ какъ дѣйствовалъ Поповскій. Онъ пріѣдетъ на станокъ для выдачи отъ казны прогоновъ,—давай, говоритъ, мужикъ росписку въ полученіи прогоновъ; послѣ же отвѣта, что онъ неграмотный, приказываетъ своему писарю написать ее отъ имени мужика, который вручаетъ ее Поповскому, а онъ, получивъ росписку, выходитъ изъ дому и садится на сани. Мужикъ обращается къ Поповскому: «батюшка, говоритъ, а денежекъ я не получилъ!» «За то я получилъ росписку,—отвѣчаетъ Поповскій. Канальи, писать сами не умѣете, а хотите получать еще и деньги!» и за тѣмъ уѣзжаетъ. Были и такіе случаи, что смѣль-

чаки пускались въ погоню; хотя и получали за это нагайки и отъ казаковъ и изъ рукъ его высокоблагородія; однако вмѣстѣ съ тѣмъ и деньги, иногда до 50 р. сер. и болѣе (*). Хотя объ этомъ и толкуютъ всѣ мужички; и потому о достовѣрности слышаннаго Сидорову нельзя было и сомнѣваться; однако онъ очень желалъ видѣть такого усерднаго ревнителя собственныхъ интересовъ Поповскаго. Онъ лично не опровергалъ сказаннаго; но говорилъ, что онъ былъ невинною жертвою распоряженій засѣдателя, служа только его помощникомъ и просилъ Сидорова помочь его горю, по случаю дѣла, производившагося именно по сему предмету въ Правительствующемъ Сенатѣ, вступившемъ изъ Енисейскаго губернскаго суда на ревизію. И такъ отказъ г. Назаретскаго отъ этихъ безгрѣшныхъ доходовъ и выдача полныхъ прогоновъ, кому слѣдуетъ, обратили на себя вниманіе цѣлаго края. Вѣсть объ этомъ, какъ электрическая искра, пролетѣла по всей Туруханской тундрѣ и достигла береговъ рѣкъ Анабары и вершинъ р. Плимпей, откуда съ первой же весною явились двое тунгузовъ посмотрѣть такого чудака, засѣдателя. Монахи Туруханскаго монастыря и повѣренные Сидорова разсказывали ему объ этомъ такъ: «Пріѣзжали два тунгуза, принадлежащіе къ Плимпейской ордѣ, кочующей въ верховьяхъ р. Плимпей, имѣющей теченія около тысячи верстъ и впадающей съ лѣвой стороны въ р. Нижнюю Тунгузку. Они приплыли къ устью р. Плимпея, проплывъ по Нижней Тунгузкѣ 1,200 в., пристали къ монастырю въ Троицынъ день и отправились прямо въ церковь,—такъ какъ они были крещеные. Отстоявши тамъ обѣдню и отслуживши молебенъ, они посѣтили игумена и монаховъ; разузнавъ отъ нихъ о новомъ засѣдателѣ и объ управленіи его краемъ, поѣхали въ Туруханскъ. Прибывъ туда въ Духовъ день, также отстояли обѣдню, навѣстили

(*) Г. Кривошапкинъ заходитъ уже слишкомъ далеко. Онъ поднимаетъ вопросъ уже о томъ, чтобъ внушить постанкамъ, чтобъ жители не возили безъ платы прогонныхъ денегъ разъѣзжающихъ взадъ и впередъ чиновниковъ (22).

протоіерея и съ нимъ поговорили о томъ же; а за тѣмъ уже явились къ засѣдателю Назаретскому и, прогостивши въ городѣ пять сутокъ, отправились къ своимъ оленямъ, которые пришли за ними на берега Енисея. Тунгузы эти были одѣты въ бѣлыхъ манишкахъ, вышитыхъ разными шелками, съ бѣлыми жабо, въ шелковыхъ галстухахъ, въ красныхъ длинныхъ жилетахъ и въ зеленыхъ тонкаго сукна камзолахъ и лосиныхъ брюкахъ (*). Нельзя также не вспомнить о полезныхъ дѣйствіяхъ, бывшаго предъ г. Назаретскимъ, г. засѣдателя Третьякова. Онъ много заботился объ улучшеніи края и заводилъ даже въ городѣ Туруханскѣ школу для инородцевъ; но съ увольненіемъ его отъ должности она закрыта. Благоразумными своими мѣрами онъ удерживалъ духоборовъ и скопцевъ въ краѣ; но, не смотря на его совѣты, они удалились, зная, что если онъ не будетъ съ нихъ брать и доставлять выше, то будетъ уволенъ.

Не можемъ не замѣтить, что чѣмъ глубже удалялись мы къ сѣверу по р. Енисею, тѣмъ разсудительнѣе и смышленнѣе были инородцы. Крестьяне, не видавшіе парохода подходили къ нему съ особенною боязнью и молитвою, иногда дѣлая земной поклонъ предъ колесами. Между тѣмъ какъ инородцы, какъ будто давно уже знакомые съ пароходомъ, свободно, ни сколько не стѣсняясь осматривали его и самую машину. Самоѣдскій князь Ангулей отозвался о пароходѣ такъ: «чѣмъ болѣе идетъ просвѣщеніе впередъ и Господь умудряетъ народъ на изобрѣтеніе, въ такой же мѣрѣ, по моему замѣчанію, дѣлаются мудрыми и дикіе звѣри. Напримѣръ, прежде дикіе олени во время лѣта, когда появятся массы комаровъ, всегда бросались въ воду въ озера, гдѣ мы ихъ и добывали во множествѣ, теперь же они лѣтомъ идутъ на сѣверъ къ Ледовитому морю, не заходя въ эти озера, а обходя ихъ; чрезъ что мы лишаемся добычи». Дикіе народы оказываются и хорошими

(*) Есть слухи, что вещи эти пріобрѣтаются инородцами отъ американскихъ китолововъ, заходящихъ въ Сѣверный океанъ чрезъ Беренговъ проливъ.

судьями, такъ напр. когда одинъ изъ нихъ съ голода съѣлъ человѣка; то князь той орды на совѣтѣ отказался быть судьею, сказавъ, что поступокъ его не подлежитъ нашему сужденію, потому что онъ съѣлъ человѣка, не имѣя хлѣба, котораго не послало къ намъ начальство. Его можетъ наказать только Богъ по своей власти. О поступкѣ же преступника донесъ засѣдателю, который посадилъ несчастнаго въ тюрьму; распоряженіе это подтвердили и окружный и губернскій суды, съ опредѣленіемъ наказанія кнутомъ и ссылкою въ каторжную работу. Когда приговоръ достигъ до губернатора и дѣло должно было перейти на ревизію въ сенатъ, то, чтобъ не дать случая Сенату узнать о неприсылкѣ въ край хлѣба, дѣло о преступникѣ тогда же прекращено и виновный получилъ свободу. У дикихъ судъ производится выборными, и, надобно сказать, очень справедливый; и потому эти выборные князья служатъ иногда по полувѣку, если не провинятся въ чемъ нибудь; провинившагося же тотчасъ смѣняютъ. Виновнаго въ какомъ либо преступленіи немедленно отыщутъ, выдадутъ и никогда не прикроютъ. Виновнаго иногда наказываютъ такъ: *остяки* ставятъ его въ средину, а вся орда, находящаяся на лицо, становится кругомъ его. Каждый остякъ по очереди подходитъ къ виновному и, схвативъ за волосы, таскаетъ его за ихъ, безъ всякаго сопротивленія виновнаго; и такъ продолжается до послѣдняго въ кругу, а виновный все время долженъ стоять на ногахъ; *тунгузы* же исключаютъ виновнаго изъ среды своихъ промысловъ и это послѣднее наказаніе дѣйствуетъ болѣе перваго; потому что между тунгузами менѣе преступниковъ, нежели между остяками. Дикіе инородцы, платящіе ясакъ, въ какомъ бы горестномъ положеніи отъ притѣсненій ни были, всегда доставляютъ слѣдующій съ нихъ ясакъ къ назначенному времени и въ полномъ количествѣ, не смотря ни на какія пространства ихъ отдѣляющія,—и едва ли были примѣры о понужденіяхъ ихъ къ тому. Тунгузскіе князья Чепагирской и Туругской орды Кипріянъ и Аоонасій, когда орды ихъ разбѣжались отъ голода съ р. Нижн. Тунгузки въ разныя сто-

роны: и на р. Оленекъ, и на Лену въ Якутскъ, и въ Кежму—на Ангару, чтобъ собрать ясакъ, исходили въ зиму на лыжахъ до 10 т. верстъ и ясакъ весною доставили въ исправности (*). Тунгузскій князь Илимпейской орды, Данило Копыревъ, за подобную 50-ти лѣтнюю многотрудную его службу *княземъ* (**), засѣдателемъ Туруханскаго края былъ представленъ къ наградѣ кафтаномъ. Начальство потребовало формулярный о службѣ его списокъ. Когда таковой былъ представленъ, то нашли какую то неформенность—едва ли не обозначеніе рода, изъ коего князь происходилъ (!!!). Вмѣсто кафтана князю былъ выданъ отъ засѣдателя аттестатъ, и честный труженикъ, наилучшій изъ всѣхъ изъ среды своего народа, остался и такой наградой весьма доволенъ.

И такъ этихъ инородцевъ не напрасно ли называемъ мы дикими? Для чего не исполняемъ мы обѣщанія лучшей будущности, даннаго имъ Ермакомъ Тимофѣевичемъ? Чѣмъ они заслужили, что мѣстное начальство, для управленія ими, опредѣляетъ такихъ чиновниковъ, которые изъ своихъ корыстолюбивыхъ видовъ, пріучивши ихъ къ хлѣбу, томятъ ихъ голодомъ, получая для нихъ всѣ средства къ продовольствію отъ нашего отечества. Дѣйствіями своими они доводили до того, что отецъ убивалъ, варилъ и пожиралъ своихъ дѣтей! Г. Кривошапкинъ видѣлъ нѣсколько тунгузовъ, содержащихся въ тюрьмѣ за съѣденіе своихъ дѣтей во время голодовки, (Е. О. 1865 г. 377 стр.) и дѣтей, коимъ отцы отдавали себя добровольно на съѣденіе. Объ этомъ сообщаетъ также и князь

(*) Кривошапкина 2 часть 31 стр. Ясакъ вносятъ ихъ старшины (князья) въ Туруханскъ, который платятъ всѣ инородцы охотно, приговаривая: *«надо царю»*,—знаемъ! а ужъ за то недоимку за хлѣбъ взносятъ неохотно, считая это дѣломъ чиновничества.

(**) Названіе князь замѣнено старшиной, въ видахъ, какъ говорятъ, чтобъ не смѣшивать этихъ князей дикарей съ князьями цивилизованными, хотя и имѣютъ жалованныя грамоты отъ нашихъ царей. Но начальство строго взыскиваетъ съ тѣхъ инородцевъ, которые осмѣливаются употреблять одно названіе вмѣсто другаго; не смотря на это, инородцы, по чувству уваженія къ своимъ избраннымъ, не могутъ еще привыкнуть называть ихъ *старшинами*, исключая впрочемъ остяковъ.

Костровъ, со словъ одного очевидца, какъ крещеный якутъ Налтаповъ удавилъ своихъ двухъ дочерей: Дарью 8-ми и Агрипину 12 лѣтъ, изрубилъ ихъ тѣла и варяпныя съѣлъ. Если начальство моръ инородцевъ въ 1805, 6, 7, 8, 10 и 11-мъ годахъ относитъ къ голоду по неимѣнію хлѣба; то отъ чего послѣ принятія на себя опеки въ продовольствіи края въ 1820 году, когда число магазиновъ возросло до 35, и когда былъ въ 1825 году образованъ запасный капиталъ изъ 32,500 руб. сер. погибло еще болѣе, нежели сколько показано было умершихъ отъ голода? Каково было положеніе края, когда мать, какъ сообщаетъ г. Третьяковъ, подстрекала своего сына убить, въ 1860 году, двухъ своихъ пріятелей! Онъ убилъ ихъ только для того, чтобы утолить свой голодъ, матери и своей семьи. Для того же убилъ тунгузъ своихъ дѣтей и съѣлъ ихъ; объ этомъ разсказываетъ г. Кривошапкинъ.

Если одинъ изъ первыхъ воеводъ города Мангазеи, Васильевъ, заботился болѣе о собственной пользѣ, нежели о государственной и, отдавъ въ казну до 200 соболей, удержалъ для себя и своихъ товарищей 306 собольихъ мѣховъ, кромѣ другой мягкой рухляди; то отъ чего же не послѣдовать его примѣру нѣкоторымъ преемникамъ, которые отправлялись въ край только для своей наживы? Если окружные засѣдатели, опредѣляемые для благоденствія края, употребляютъ во зло довѣріе, исключая немногихъ изъ нихъ честныхъ, которые или немедленно увольняются изъ края, или для пользы службы переводятся въ другое мѣсто, какъ напримѣръ гг. Назаретскій, Третьяковъ и другіе; то могутъ ли дѣлать добро населенію подчиненные имъ вахтера? Мало того, какъ описываетъ самъ г. Третьяковъ, что вахтера оказывались виновными въ излишней припискѣ хлѣба на должниковъ, въ записки хлѣба на такихъ инородцевъ, которыхъ въ дѣйствительности вовсе не было, *они даже взысканныя ими деньги въ казну съ тѣхъ, кто вовсе не былъ долженъ, брали въ свою пользу.* И между тѣмъ взысканіе этихъ долговъ останавливаетъ естественное развитіе края. Въ настоящее время всѣ жители и

инородцы Туруханскаго края, вслѣдствіе круговой поруки, состоятъ въ неоплатныхъ долгахъ; а между тѣмъ правительство настоитъ съ угрозами о взысканіи таковыхъ хлѣбныхъ долговъ, отправляя рабочихъ для отработки ихъ на пріиски, или чрезъ отработки посредствомъ улова и засолки рыбы на мѣстѣ, чтобы вырученную сумму зачислять за долги. Но послѣдняя мѣра, къ счастію жителей, не состоялась; потому что отпущенную для производства рыболовнаго промысла правительствомъ сумму засѣдатель присвоилъ себѣ, объявивъ объ ея потерѣ. Если въ настоящее время, по случаю долговъ, инородецъ боится открыто покупать на рухлядь, частный хлѣбъ, чтобы подвернувшійся вахтеръ не отобралъ его рухлядь въ казну, т. е. въ свою пользу; то съ уничтоженіемъ опеки и долговъ онъ будетъ покупать хлѣбъ открыто;—и всякій изъ торговцевъ, зная это, охотно повезетъ къ нимъ хлѣбъ. Что значитъ отдѣльный засѣдатель въ Туруханскомъ краѣ можно судить изъ того, что говоритъ объ этомъ г. Третьяковъ. Онъ писалъ мѣстному губернатору, что отдѣльный засѣдатель есть тотъ же губернаторъ. *Свойственная слабость быть выше того, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, не одного засѣдателя вовлекла въ произволъ*, такъ онъ заключаетъ; чему, конечно, способствовала отдаленность края.

Вотъ въ какомъ несчастномъ положеніи, отъ мѣстнаго управленія, по свидѣтельству самого начальства находится Туруханскій край. А что если взглянуть, по совѣтамъ доктора Кривошапкина, засѣдателя Третьякова и совѣтника князя Кострова, на домашній обиходъ жителей? Тамъ гибнетъ человѣчество, безъ всякихъ пособій со стороны медицины, отъ болѣзней:—горячки и оспы (*) Валяющіеся повсюду по лѣсамъ и гніющіе трупы привлекли множество хищныхъ звѣрей. Положеніе инородца во время оспы ужасно! Онъ лежитъ безъ всякаго пособія въ холодной юртѣ, занесенной снѣгомъ, безъ

(*) Отъ горячки въ 1842 и 1846 годахъ вымирали всѣ работники, а отъ оспы, въ 1851 и 1852 годахъ, изъ числа заболѣвшихъ русскихъ 951 ч. умерло 189 рабочихъ; а изъ инородцевъ 965 ч. умерло 542.

огня; у него отстала отъ черепа кожа съ волосами; а во многихъ мѣстахъ ободрана она отъ постояннаго чесанія; изъ ранъ и изъ горла течетъ кровь, которую облизываетъ голодная собака! Семейство заболѣвшаго, устрашенное губительнымъ дѣйствіемъ оспы, изъ опасенія бросаетъ родной свой чумъ, стремится въ отдаленныя мѣста на оленяхъ, чтобы избѣгнуть неминуемой смерти; но смерть послѣдуетъ по пятамъ, и бѣглецы умираютъ на пути, сидя даже на санкахъ. Такъ въ далекой, холодной, сумрачной странѣ безслѣдно гибнетъ человѣчество, не возбуждая даже ни въ комъ состраданія! Если бы въ Туруханскѣ и былъ самый лучшій лекарь; то можетъ ли онъ одинъ быть полезнымъ такому громадному краю безъ хорошихъ помощниковъ и оспенниковъ? Тамъ нѣтъ даже и повивальныхъ бабокъ, или женщинъ, хотя сколько нибудь знакомыхъ съ положеніемъ больныхъ во время беременности и могущихъ имъ оказать услугу! Съ появленіемъ на свѣтъ, ребенокъ валяется въ грязныхъ, вонючихъ тряпкахъ, со связанными руками, и находится почти постоянно въ жилищѣ, лишенномъ свѣта; а вмѣсто чистаго воздуха вдыхаетъ зачастую дымъ и смрадъ, неизбѣжный въ плохихъ курныхъ избахъ. Вмѣсто солнечнаго благотворнаго тепла, ребенку чаще приходится переносить стужу и пронзительный сквозный вѣтеръ; съ наступленіемъ же лѣта, когда вся природа оживаетъ, на него попадаютъ разнаго рода насѣкомыя. Какимъ мученіямъ подвергается бѣдное слабое дитя при самомъ началѣ жизни! Объ этомъ подробно разсказываетъ докторъ медицины Кривошапкинъ въ своей книгѣ: *Енисейскій округъ и его жизнь.*

Разсмотрѣвъ неблагопріятныя условія, въ которыхъ находятся жители Туруханскаго края, обратимъ вниманіе на его климатъ и естественныя произведенія. Можно ли мѣстному населенію быть недовольнымъ климатомъ, когда, при всѣхъ несчастныхъ обстоятельствахъ, приращеніе народонаселенія въ годъ простирается до 8%; между тѣмъ, какъ въ южныхъ

частяхъ Енисейской губерніи только до 1, 4% (*)? (Е. О. Кривошапкина, 336 стр.) И между тѣмъ въ Туруханскомъ краѣ нѣтъ ни лекарей, ни акушерокъ; жители терпятъ недостатокъ въ пищѣ; увеличеніе народонаселенія задерживается перевѣсомъ мужскаго пола надъ женскимъ: по свѣденіямъ г. Третьякова на 100 мужчинъ приходится 86 женщинъ. Дѣти находятся безъ всякаго надзора и живутъ въ грязныхъ и угарныхъ избахъ, гдѣ нибудь валяются въ холодномъ углу въ теченіи нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцевъ и большую часть года лишены животворныхъ солнечныхъ лучей; смертность дѣтей до 70% изъ 100. Казалось бы нужно удивляться, какъ существуютъ дѣти; между тѣмъ они выростаютъ и крѣпнутъ (Тр. 337); люди доживаютъ до 90 лѣтней старости и болѣе; былъ случай, что женившійся и на 70 году произвелъ на свѣтъ 19 человѣкъ дѣтей: 5 сыновей и 5 дочерей, которые остались въ живыхъ, всѣ вступили въ браки (Тр. 332 стр.). Г. Кривошапкинъ говоритъ (во 2 части 34 и 36 стр.), что походному священнику Ильѣ приходилось близь Есейскаго озера встрѣчать и такихъ тунгузовъ, по 13 лѣтъ отъ роду, которые были женатыми по три года, слѣдовательно съ 10 лѣтъ. Тамъ же отецъ Илья видѣлъ много тунгузовъ лѣтъ по 80 и даже старѣе.

Можно ли обвинять природу въ недостаткѣ естественныхъ произведеній, когда растутъ и рѣпа въ 8 фунтовъ, и рѣдька и картофель, и свекла, и капуста, и ячмень подъ 68°—30′ сѣв. шир. (Тр. 280, 439) и огурцы, и трава вышиною отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш., (Тр. 285), дикій хрѣнъ (Крив. 132), и хвойныя деревья вышиною болѣе 24 арш. и толщиною въ $1^1/_2$ арш.; а подъ 72° сѣв. шир. встрѣчаются лиственничныя деревья въ 15 арш. вышины и въ 5 верш. толщины, и гдѣ прежде этотъ лѣсъ доходилъ до 75° шир. (Тр. 294)? Въ Ту-

(*) Замѣчательно, что въ Туруханскомъ краѣ въ 1864 году родившихся было болѣе умершихъ на $46^1/_2$ %; между тѣмъ какъ въ Красноярскѣ и его округѣ, гдѣ жители могли пользоваться пособіями медицины, умершихъ было болѣе противъ родившихся на 4%, какъ видно изъ Памятной книжки, составленной губернаторомъ на 1866 годъ.

руханскомъ краѣ лѣтнія жары доходятъ до 40° (Тр. 284) и даже подъ 70° с. ш. водится рогатый скотъ (Тр. 451). Въ моряхъ и рѣкахъ водятся и киты—въ 1859 году въ устьѣ Енисея поймано 25 китенковъ (Кр. 373), и дельфины въ большомъ количествѣ (Кр. 159) и бѣлухи, доставляющіе по 18 п. сала, (Тр. 311, 466, 516 и Кр. 183), и моксуны, (Тр. 509), и множество осетровъ,—попадаются и семи-пудовые, дающіе полтора пуда икры,—и массы сельдей, превосходящихъ голландскихъ,—до 7 верш. штука,—и разнообразной рыбы, (Тр. 328, 464, 465, 467, 472, 474, 479, 480, 481, 482 и Кр. 160 и 166), которая кишитъ до баснословности, (Кр. 1 ч. 20 стр.) и особенно въ Норыльскихъ озерахъ! Въ лѣсахъ водятся и соболи, (Тр. 485) и песцы, (489) и олени, (454 и 493) и лисицы, и бѣлки, и всякая другая пушнина (499, 506 и 511)!

Прежде Туруханскій край былъ въ цвѣтущемъ положеніи сколько отъ торговли саломъ и пушными звѣрями съ Голландіею, какъ свидѣтельствуютъ въ г. Туруханскѣ колокола съ судовъ, находящіеся на колоколкѣ, съ голландскими надписями, столько и отъ мѣръ Царя Ѳедора Іоанновича поднять сѣверъ и доставить всевозможныя льготы жителямъ Туруханскаго края сложеніемъ ясака и податей для утвержденія новыхъ владѣній въ Сибири подъ властію Россіи. По запрещеніи въ 1620 году плаванія голландцамъ по Сѣверному океану пала и торговля съ сѣверными жителями. Запрещеніе это послѣдовало сколько изъ опасенія затрудненій въ сборѣ ясака (Тр. 347), столько и для развитія внутренней торговли. Послѣ того, упадка этого края не остановили ни мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 1811 году о его заселеніи,—ни указъ 1815 года объ увеличеніи хлѣбныхъ магазиновъ.—ни рескриптъ Императора, данный на имя тамошняго губернатора Хвостова, въ 1810 году объ обученіи ясачныхъ сиротъ,—ни привиллегіи почетному гражданину Мясникову въ 1825 г. и потомъ въ 1847 г. потомственному почетному гражданину Кузнецову на пароходство по Енисею,—ни исключительныя пра-

во коллежскому совѣтнику Горохову на поиски металловъ, — ни желаніе Императора, выраженное въ 1856 году о пріисканіи предпріимчивыхъ людей для рыбной промышленности на Енисеѣ,—ни дарованіе Императора, въ 1862 году, капитану Крузенштерну средствъ для открытія торговаго пути въ устье Енисея. Туруханскій край, какъ приносящій ежегодно казнѣ убытки отъ одного его содержанія до 15,000 руб. сер., (530) предполагался къ отдачѣ въ аренду частнымъ лицамъ: Енисейскому 1 гильдіи купцу Кобычеву, а за смертію его бывшему помощнику частнаго пристава въ С.-Петербургѣ, коллежскому асессору Лавровскому, со всѣми въ немъ жителями,—или къ выселенію оттуда всѣхъ жителей, чтобъ край оставить, какъ ни къ чему непригодный, пустыннымъ (*). И такъ, край, равняющійся совокупно взятымъ четыремъ главнымъ державамъ Европы и богатый естественными произведеніями, какъ ни къ чему неспособный, обреченъ былъ на погибель, какъ государственное бремя.

Сидоровъ, съ одной стороны зная всѣ бѣдствія сѣвернаго края и что его оставили даже промышленники, а съ другой имѣя въ виду, что въ немъ, по географическому его положенію, находятся три громадныхъ дороги, устроенныя самою природою, т. е. три большихъ рѣки, вершины которыхъ раскинуты на громадныя пространства, богатыя разнаго рода произведеніями, никакъ не могъ помириться съ мыслью, что изъ этого края нельзя выработать благосостоянія его жителей. Напротивъ, основываясь на изысканіяхъ въ Сибири, онъ болѣе и болѣе убѣждался, что Туруханскій край можетъ доставить значительные доходы государству. Это убѣжденіе заставило его съ 1859 года ежегодно отправлять въ Туруханскій край своихъ повѣренныхъ для изслѣдованія его во всѣхъ отношеніяхъ и для открытія путей сообщенія и для измѣренія фарватеровъ устьевъ рѣкъ Енисея, Оби и Печоры. Съ этою же цѣлію и самъ посѣщалъ Туруханскій, Березовскій и Печорскій край и ѣздилъ на пароходѣ изъ С.-Петербурга въ

(*) Записки Геогр. Общества. Кривошапкинъ 14 и 17 ст.

Печорскій портъ и далѣе къ вершинамъ Печоры. Вслѣдствіе этихъ изысканій были открыты Сидоровымъ въ этомъ краѣ массы графита, который удивилъ своимъ достоинствомъ иностранцевъ;—въ такомъ графитѣ одна Европа имѣетъ ежегодную нужду для сталелитейнаго дѣла до нѣсколькихъ милліоновъ пудовъ;—массы отличнаго каменнаго угля и точильнаго камня, желѣзныя и мѣдныя руды, горная и ключевая соль (*), горные квасцы, цѣлебныя минеральныя ключи и озера (**), дико растущій на тысячеверстномъ пространствахъ лекарственный корень ревень, который мы покупаемъ у Китайцевъ, платя имъ по 100 и болѣе руб. сер. за каждый пудъ и признанный Им. В. Э. Обществомъ имѣющимъ при увеличеніи пріемовъ тоже свойство, какъ и Китайскій,—и наконецъ дико растущій хрѣнъ. Подтвердились также и разсказы о превосходнѣйшемъ лѣсѣ, большомъ количествѣ звѣрей морскихъ и лѣсныхъ, птицы, рыбы и проч.

Изслѣдованія, сдѣланныя Сидоровымъ въ Туруханскомъ краѣ и Березовскомъ округѣ, открытіе на его же средства новаго Печорскаго порта, куда зафрахтовано было имъ съ 1860 года 35 иностранныхъ кораблей и громадныхъ пароходовъ, заведеніе на Сѣверномъ морѣ своихъ кораблей и пароходовъ, равно какъ и судовъ въ заливахъ Обскомъ и Тазовскомъ и въ устьяхъ Енисея, и отпуски изъ Печорскаго порта кораблей и па-

---

(*) Г. Кривошапкинъ эту соль, открытую въ 1859 году, по разложенію сдѣланному имъ въ 1860 году, называетъ прекрасною (на 20 и 369 стр.). Онъ прибавляетъ, что она находится подъ руками жителей; между тѣмъ какъ они сидятъ безъ соли и гноятъ массы рыбы, которую онъ видѣлъ лежащею на берегахъ кострами, или привозятъ изъ Троицкаго солеваренаго завода изъ Капскаго округа такую соль, которая никуда не годится,—пополамъ съ примѣсью глины, или муки и песку. Она дѣлаетъ вредъ и рыбѣ и говядинѣ, не говоря уже о постоянномъ убыткѣ покупателей отъ ея очищенія; о негодности этой соли Кривошапкинъ въ 1858 г. составилъ въ присутствіи общаго окружнаго управленія актъ. (2 часть 183 и 184 с.)

(**) Цѣлебное озеро около города Туруханска,—въ древности извѣстное и послѣ забытое, называлось озеромъ Вшивымъ или Подбашнымъ; о немъ впослѣдствіи Кривошапкинъ написалъ (ст. 308), что вылечивались жители отъ сыпныхъ и желудочныхъ болѣзней и проч.

роходовъ съ 1867 г. съ лиственничнымъ лѣсомъ въ Кронштадскій портъ для военнаго адмиралтейства привели Сидорова къ тѣмъ соображеніямъ, что открытіе путей изъ сѣвернаго края Сибири къ Печорскому порту, прямо чрезъ Уральскій хребетъ, принесетъ огромную пользу не только всей западной Сибири, могущей отправлять свои произведенія къ Печорскому порту по системамъ рѣкъ: Оби, Иртыша, Ишима и Тобола, но и восточной Сибири, соединяющейся съ Обью посредствомъ рр. Чулыма и Кети. Принесутъ также большую пользу пути изъ Туруханскаго края: сухопутно зимою къ Обдорску, прямо чрезъ снѣжныя равнины, прибрежья Ледовитаго моря, гдѣ обитаютъ только кочующіе инородцы, и лѣтомъ водою съ рѣки Таза по Тазовской и Обской губамъ и рѣки Оби также къ Обдорску, или Березову; здѣсь же вверхъ по р. Сосвѣ, на которой находится городъ Березовъ, до мѣста, гдѣ въ древности находился вогульскій городъ Ляпинъ; откуда чрезъ Уральскій хребетъ въ долины рѣки Печоры и по ней внизъ до Печорскаго порта. Всѣ эти новые пути открыты и изслѣдованы Сидоровымъ: 1-й путь изъ Туруханска въ Обдорскъ по тундрамъ, на протяженіи 1200 верстъ; для заселенія его въ 1864 году являлись желающіе зажиточные крестьяне Архангельской губерніи, Мезенскаго уѣзда, проживающіе на р. Пжмѣ, и просили Тобольское начальство о дозволеніи имъ поселиться на этомъ пути безъ всякихъ наградъ и премій. По этому пути провезено Сидоровымъ чрезъ кочующихъ инородцевъ на оленяхъ уже 5000 пудъ графита изъ Туруханска на р. Тазъ, а оттуда 500 пудъ въ Обдорскъ сухопутно, остальные 4500 пуд. же отправлены водою, какъ сказано ниже. 2-й—водяной путь, изъ Обдорска по Обской и Тазовской губамъ на р. Тазъ, потомъ по р. Тазу, волокомъ 70 верстъ, по рр. Турухану и Енисею въ Нижнюю Тунгузку. Въ 1863 году была отправлена съ хлѣбомъ на р. Тазъ шхуна, построенная на р. Иртышѣ; она возвратилась тѣмъ же путемъ въ 1864 году съ Таза въ Обдорскъ съ 4500 пудъ графита (*). Съ рѣки Оби упо-

(*) Матросами на шхунѣ были большею частію остяки и самоѣды, оказавшіе удивительныя способности къ морскому плаванію.

мянутые 500 пудъ перевезены на оленяхъ до Печоры, а оттуда водою до Печорскаго порта и отправлены изъ него въ Лондонъ и часть въ С.-Петербургъ. И такъ Сидоровымъ открыты сухопутныя и морскія дороги, по которымъ произведенія Туруханскаго края отъ самой почти Якутской границы доставлены на главный европейскій рынокъ и въ русскую столицу на своемъ кораблѣ. За тѣмъ, сдѣлано дознаніе о возможности соединенія Енисея съ Леною, между которыми, по увѣренію Туруханскаго казака Гаврила Перепрыгина, на границѣ Вилюйскаго округа съ Туруханскимъ, паходится громадное озеро, не многимъ менѣе Байкала. Изъ этого озера вытекаютъ рѣки: съ одной стороны Вилюйка, впадающая въ Турыгу, а она въ Нижнюю Тунгузску, системы Енисея; а съ другой Молока, впадающая въ Вилюй, системы Лены. Перепрыгинъ ѣздилъ въ этихъ мѣстахъ 13 лѣтъ, будучи вахтеромъ Турыгскаго магазина, и неоднократно, по его словамъ, бывалъ на озерѣ и ловилъ въ немъ рыбу. Озеро это носитъ названіе «*Воеволи*» и посреди его большой островъ, на которомъ тунгузы производятъ мѣновую торговлю съ якутами. Сидоровъ, отправившись лѣтомъ 1863 г. для изслѣдованія этого озера съ Перепрыгинымъ и 17 человѣками рабочихъ и прикащиковъ, не могъ продолжать пути далѣе устья Турыги, за непредвидѣнною гибелью въ порогѣ взятыхъ съ собою съѣстныхъ припасовъ. О существованіи озера въ вершинахъ системы р. Вилюя подтвердилъ Сидорову и Иркутскій 1-ой гильдіи куП. А. Шмотинъ, посѣщавшій съ промышленною цѣлью въ 1862 г. р. Вилюй.

Такія дѣйствія Сидорова въ Туруханскомъ краѣ, открытія (*), заведеніе при Туруханскомъ Троицкомъ монастырѣ школы (**) и намѣреніе продовольствовать всѣхъ инородцевъ хлѣбомъ чрезъ доставленіе имъ труда (***) до того не поправились на-

(*) Сидоровъ представилъ въ 1863 году 35 ящиковъ съ разными произведеніями въ И. В. Э. Общество.

(**) Школа была открыта для обученія 20 мальчиковъ, по два изъ всѣхъ племенъ, обитающихъ въ краѣ.

(***) Разработка графита и другихъ естественныхъ богатствъ и перевозка по тундрамъ, рѣкамъ и моремъ и устройство въ краѣ дорогъ.

чальнику Енисейской губерніи, который находился подъ вліяніемъ недоброжелателей нашему отечеству, что онъ не только лишилъ Сидорова всѣхъ принадлежащихъ ему капиталовъ своею властію; но и завелъ надъ нимъ уголовныя дѣла и рѣшился сообщать ложныя извѣстія ученымъ обществамъ, поощрявшимъ Сидорова на дѣятельность въ этомъ краѣ. Онъ, какъ начальникъ губерніи, прислалъ собственноручное донесеніе въ Центральный Статистическій Комитетъ; а такъ какъ оно не было уважено, то сообщилъ офиціально главному своему начальнику, генералъ-губернатору Восточной Сибири; а послѣдній въ П. В. Э. Общество. Онъ обвинялъ Сидорова въ подлогѣ, что представленныя имъ въ Э. Общество овощи и хлѣбныя растенія изъ Туруханскаго округа въ доказательство возможности тамъ произрастенія ихъ и пользы отъ развитія огородничества взяты Сидоровымъ изъ другаго мѣста, и что онъ въ Туруханскомъ краѣ никогда не занимался разведеніемъ овощей и хлѣбныхъ растеній. Такое донесеніе, по всей вѣроятности, произошло преимущественно отъ того, что губернаторъ, осматривая послѣ Сидорова на другой же годъ Туруханскій край, сообщилъ своему главному начальству, что, по личнымъ его обозрѣніи Туруханскаго края, въ немъ никакихъ овощей и хлѣбныхъ зеренъ не произрастало и произрастать не можетъ; почему и проводилъ мысль о высылкѣ Сидорова изъ С.-Петербурга въ Туруханскій округъ, находящійся подъ его вѣденіемъ, для указанія мѣстъ, откуда Сидоровымъ взяты овощи и хлѣбныя зерна, вѣроятно, для того, чтобы имѣть его въ своихъ рукахъ. Но, отобранный отъ Сидорова Им. В. Экономическимъ Обществомъ, отвѣтъ на донесеніе г. Замятнина прекратилъ это дѣло. Что въ превратномъ видѣ писалъ объ этомъ краѣ г. Замятинъ, какъ губернаторъ, доказываютъ статьи бывшихъ его подчиненныхъ мѣстныхъ чиновниковъ,—статьи, которыя удостоены медалей отъ Геогр. Общества. Въ статьѣ, представленной окружнымъ Туруханскаго края засѣдателемъ, Третьяковымъ, въ Им. Геог. Общество и напечатанной въ запискахъ его за 1869 годъ, сказано, что

въ Туруханскомъ краѣ не только растутъ овощи и рѣпа по 8 фун. штука, но и *ячмень могъ родиться даже подъ 68° 30′ сѣв. широты* и далъ приросту самъ 6 и что *до 70° сѣв. шир. продолжается скотоводство* (Тр. 451), *и что травы выростаютъ тамъ до 2½ арш.* вышиною (285), *а хвойныя деревья вышиною болѣе 24 арш. и толщиною въ 1½ арш., доходящія до 72° сѣв. шир.*; между тѣмъ какъ Туруханской край начинается съ 63° сѣв. шир. Въ сочиненіи мѣстнаго доктора Кривошапкина, изданномъ также Геогр. Обществомъ въ 1865 году, сказано: «Заслуживаетъ упомянуть, что въ послѣднее время изъподъ рукъ кровопотливыхъ и расчетливыхъ скопцовъ выходили за Туруханскомъ даже хорошія огородныя овощи, и, къ удивленію, ячмень (20) родится хорошо, картофель, морковь, рѣдька, рѣпа, чрезвычайно большая, свекла (23); а подлѣ самого Туруханскаго округа въ Анцыферовской волости родились и хлѣбъ, и ленъ, и конопля; а теперь съ уменьшеніемъ заселенія сіе послѣднее рѣшено (25). Засѣвай и коси, сколько хочешь, и поля не отдыхаютъ иногда года по три и по четыре даже въ Енисейскомъ округѣ (278). Совершенно несправедливо считаютъ до сихъ поръ край Туруханскій неспособнымъ ни къ какой производительности, что доказано въ 1859 году, въ которомъ у скопцовъ родились въ станкѣ Нижне-Имбатскомъ (близъ Туруханска) не только капуста, картофель, рѣпа и рѣдька, но даже огурцы и ячмень. Слѣдовательно, видно, дѣло только мастера боится (303). Въ 1859 году, въ 30 верстахъ ниже Туруханска родился у скопца хорошій ячмень; слѣдовательно можно же хлопотать въ Туруханскомъ краѣ о разведеніи его (350) и еще ниже Туруханска за 400 верстъ въ деревнѣ Хантайкѣ родились капуста, картофель, рѣдька и огромная рѣпа (352); въ краѣ находится множество хрѣпа (132). Кромѣ этихъ двухъ, не подверженныхъ сомнѣнію, свидѣтельствъ, экспедиція посланная въ устье Енисея отъ Сибирскаго отдѣленія Геогр. Общества въ 1866 году, сняла фотографическіе виды деревень на Енисеѣ, и даже подъ 69°, какъ напримѣръ деревни Хантайки съ

огородами въ ней и произрастающими тамъ овощами; объ этой деревнѣ упоминалъ г. Кривошапкинъ. И такъ кому вѣрить: начальнику ли губерніи, или двумъ мѣстнымъ чиновникамъ г.г. Третьякову и Кривошапкину и фотографіи, снятой Геог. Обществомъ? Послѣ всего этого, кажется, нѣтъ надобности Сидорову представлять еще живыхъ свидѣтелей. Несправедливое охужденіе сѣвернаго края самимъ начальникомъ губерніи, конечно, съ одной стороны возбуждаетъ неудовольствіе въ жителяхъ края и неуваженіе ко всѣмъ ему подчиненныхъ; а съ другой даетъ этимъ подчиненнымъ право на преслѣдованіе всего, что не согласно съ видами начальника губерніи. Сколько намъ извѣстно, въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ губернаторъ представлялъ о Туруханскомъ краѣ, какъ ни къ чему неспособномъ. Какимъ образомъ частное лицо осмѣливается заявлять тому противное?

Тому же губернатору не понравилось намѣреніе Сидорова заводить въ Туруханскомъ краѣ школы, какъ возникшее по частной иниціативѣ. Сидоровъ убѣдилъ монашествующихъ въ Туруханскомъ монастырѣ заняться обученіемъ инородческихъ дѣтей; для школы пожертвовалъ домикъ и для ея содержанія выдалъ на два года до 3,000 руб., обязуясь вносить ежегодно по 1,500 руб. Какъ только губернаторъ узналъ о приведеніи въ дѣйствіе намѣренія Сидорова, и, находя въ немъ что-то политическое, потребовалъ къ его себѣ для выясненія, съ какою цѣлію онъ рѣшается вводить грамотность между дикими племенами? А какъ только усердные слуги губернатора узнали о неблаговоленіи его къ школѣ, о его перепискѣ съ монашествомъ; то начали не только требовать паспортовъ и видовъ отъ учащихся, мѣстныхъ же инородцевъ; но, желая оказать болѣе усердія своему начальнику, даже и лѣсъ пожертвованный Сидоровымъ для постройки новой школы, превратили въ дрова—и школа эта, не смотря на теплое усердіе монаховъ, начала быстро разрушаться; не помогло ей даже и поддержаніе Св. Синода.

Губернаторъ получаетъ отъ Управляющаго Морскимъ Мини-

стерствомъ, отъ 22 іюня 1862 года за № 1569, чрезъ генералъ-губернатора Восточной Сибири предписаніе, что Государю Императору благоугодно было, для поднятія отечественной промышленности въ Сибири, чрезъ устья Енисея отправить экспедицію подъ командою лейтенанта Крузенштерна и чтобы онъ, какъ мѣстный начальникъ края, оказалъ бы этой экспедиціи ко входу въ устья Енисея всевозможное пособіе. Но губернаторъ, узнавши изъ писемъ отца начальника экспедиціи, капитана 1-го ранга, (нынѣ вице-адмирала), Крузенштерна къ Сидорову и посланной при этихъ письмахъ для свѣдѣнія копіи съ распоряженія Морскаго Министра къ генералъ-губернатору, предъ самымъ полученіемъ этой бумаги, сложилъ на нѣсколько дней должность губернатора, приказавъ исправляющему его должность отмѣтить, что бумага эта принимается только къ свѣденію. Потомъ, вступивши въ управленіе губерніею, никакихъ распоряженій для исполненія Высочайшаго повелѣнія не сдѣлалъ; а Сидорова, котораго Крузенштернъ просилъ оказать пособіе, какъ частное лицо, и который, получивши письма, послалъ для встрѣчи своихъ четырехъ прикащиковъ и въ устье Енисея, и въ устье Оби, началъ еще болѣе преслѣдовать и долго не давалъ открытаго листа для поѣздки за возвращеніемъ изъ устья Енисея прикащиковъ, когда получено было извѣстіе, что экспедиція потерпѣла крушеніе въ Карскомъ морѣ: извлеченіе изъ переписки по этому дѣлу и отвѣтъ Сидорова въ В. Э. Общество на обвиненіе его предъ Обществомъ губернаторомъ прилагаются отдѣльно; равно какъ и краткая записка о раззореніи въ Туруханскомъ краѣ графитнаго дѣла, могущаго доставить работу всему инородческому населенію, а вмѣстѣ и хлѣбъ,—чрезъ что отклонилась бы всякая помощь со стороны казны. Притомъ графитъ этотъ крайне былъ необходимъ во время польскаго мятежа для литья стали для пушекъ: для приготовленія тиглей на казенныхъ сталелитейныхъ заводахъ, и могъ замѣнять графитъ, ввозимый въ Россію изъ Цейлона. О графитномъ дѣлѣ г. Третьяковъ въ своей статьѣ говоритъ такъ: «Два графитныхъ пріиска на р.

Нижней Тунгузкѣ и Курейкѣ, открытые въ 1859 и 1861 годахъ, принадлежатъ М. Сидорову; графитъ ломается штуками отъ 5 и даже до 12 пудъ (254 и 256)». Далѣе Третьяковъ пишетъ: «Судя по сплавамъ значительнаго количества хлѣба распорядителями графитнаго пріиска надобно полагать, что будутъ продавать хлѣбъ жителямъ; а слѣдовательно и конкурренція явится сама собою для дешевизны цѣнъ на хлѣбъ. Съ уничтоженіемъ Правительствомъ опеки въ продовольствіи жителей, а въ особенности съ прекращеніемъ взысканія старыхъ долговъ, отвратится натянутость отношеній жителей къ Правительству; ибо неизвѣстность количества состоящаго на нихъ долга и способовъ взысканія таковаго убиваетъ въ человѣчествѣ всякое желаніе къ упроченію своего домохозяйства. Для чего крестьянину напрягать всѣ силы и созидать домъ, когда онъ завтра же можетъ быть описанъ и проданъ другому? Кромѣ этого Правительство избавится отъ громадной переписки и чрезвычайно значительныхъ убытковъ. Сколько разныхъ лицъ было подъ судомъ за растраты хлѣба и капиталовъ! Сколько потрачено денегъ и времени на открытіе виновныхъ по недочетамъ и неправильному выпуску хлѣба и сколько лѣтъ должна еще продлиться подобная переписка? Какихъ расходовъ стоила казнѣ командировка въ разное время въ этотъ край лицъ для повѣрки оборотовъ хлѣбнаго капитала? Тысячъ двѣнадцать, если не болѣе, обошлось составленіе отчетности по Туруханскому краю за 10 лѣтъ и сколько еще потребуется на окончаніе таковыхъ счетовъ съ 1847 по 1858 годъ? Хорошо, если Туруханское отдѣленіе будетъ представлять таковую отчетность на будущее время; а если нѣтъ, то новая путаница, и новые на это расходы; неизбѣжныя недоимки и трата денегъ въ жалованье смотрителямъ, вахтерамъ, на устройство и ремонтъ магазиновъ и проч. (450). По-случаю открытія графитныхъ и каменноугольныхъ мѣсторожденій Сидоровымъ, народъ будетъ имѣть новые шансы къ выгодамъ (516). Сидоровъ въ послѣднее время предположилъ основать на жертвуемые имъ ежегодно по 1500 руб. с. при

Туруханскомъ монастырѣ вновь училище для воспитанія 20 инородческихъ мальчиковъ. Высоко цѣня поступокъ Сидорова, мы въ тоже время, искушенные на опытѣ и видѣвшіе плоды отъ таковаго же училища при Кондинскомъ монастырѣ, Березовскаго округа, сильно сомнѣваемся, чтобы отъ этого заведенія могло развиться дѣло просвѣщенія инородцевъ, тѣмъ болѣе, что намъ извѣстенъ уже неудачный опытъ при Туруханскомъ монастырѣ училища, сдѣланный въ 1810 г. Часть опыта принадлежала тогда Томскому губернатору Хвостову. Въ бытность свою въ Туруханскѣ онъ просилъ игумена взять въ монастырь для содержанія пять мальчиковъ изъ инородцевъ съ тѣмъ, чтобы ихъ обучать читать, писать и начальнымъ основаніямъ Закона. Когда игуменъ на это согласился и въ добавокъ получилъ архипастырское подтвержденіе; то на содержаніе означенныхъ мальчиковъ отъ Хвостова дано было 200 руб. и подписка взносить каждогодно въ монастырь, къ 12 марта, такую же сумму, съ тѣмъ, чтобы въ монастырѣ безпрерывно содержалось 5 сиротъ изъ ясачныхъ того края. Предположено было, чтобы дѣтей, оказавшихъ способности посылать для окончанія курса наукъ въ семинарію; а потомъ тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ вступить въ духовное званіе, посылать на мѣста въ Туруханскій край. Но чрезъ два года Томская духовная консисторія отнеслась въ губернское правленіе, чтобы мальчики были взяты изъ монастыря потому, что они остаются тамъ безъ всякаго призрѣнія и обучать ихъ некому. Куда потомъ дѣвались сироты, вышедшіе изъ монастыря, неизвѣстно! (528). Преосвященный Никодимъ, епископъ Енисейскій въ книгѣ своей: «*Повѣсть о блаженномъ Василіи Мангазейскомъ и о началѣ Туруханскаго Троицкаго монастыря*, изданной въ 1864 г., написалъ:» М. К. Сидоровъ, устрояющій на берегахъ рѣки Тунгузки добываніе графита,— изъявилъ желаніе устроить въ монастырѣ училище для дѣтей остяковъ, тунгузовъ и другихъ инородцевъ, обитающихъ въ Туруханскомъ краѣ и для сего уже пожертвовалъ болѣе тысячи рублей серебромъ. Училище сіе восприняло начало съ

августа мѣсяца 1863 года. Сидоровъ, приплывши туда 7 іюня 1863 года на первомъ и единственномъ пароходѣ компаніи Енисейскихъ купцовъ, доселѣ небываломъ на всемъ протяженіи рѣки Енисея, щедро одарилъ всю братію пожертвованіемъ денегъ, чаю, сахару, сапоговъ, рубашекъ и полукафтановъ.»

Что Туруханскіе инородцы достойны лучшей участи, это доказывается ихъ успѣхами въ ученьи и ихъ быстрыми понятіями. Въ школѣ, открытой для нихъ въ г. Туруханскѣ г. Третьяковымъ на сумму 658 руб., оставшуюся отъ пожертвованныхъ купцомъ Пакулевымъ для края на засолку рыбы, 8 человѣкъ инородческихъ мальчиковъ не только выучились читать и писать; но даже познакомились и съ священною исторіей, географіей, первоначальными правилами ариѳметики и начали стройно пѣть во время обѣдни и утренней службы (526). Такъ точно и поступившіе въ школу, устроенную Сидоровымъ, едва говорящіе по русски, въ теченіи одного мѣсяца уже выучили всѣ буквы. Но всего болѣе удивилъ своими способностями 10 лѣтній тунгузскій мальчикъ, коего взялъ къ себѣ въ домъ священникъ самой отдаленной церкви на Сѣверѣ, на р. Хатангѣ, подъ 73° сѣв. шир., за смертію его родителей. Онъ въ теченіи года не только выучился у священника говорить по русски, читать и писать; но и исполнялъ должность причетника въ церкви и, будучи доставленъ Сидоровымъ въ г. Красноярскъ для продолженія ученія, удивилъ своими отвѣтами Красноярскаго и Енисейскаго преосвященнаго Никодима. Онъ сдѣлалъ разборъ случайно попавшихся въ дорогѣ стихотвореній Некрасова. Преосвященный замѣтилъ, что едва-ли найдется и въ духовномъ уѣздномъ училищѣ такой ученикъ, который могъ бы дать такіе умные отвѣты, какіе далъ 10 лѣтній тунгузъ Николай Верещагинъ. На вопросъ Владыки, чѣмъ бы онъ желалъ быть? Тунгузъ отвѣчалъ, что охотнѣе всего лекаремъ и попомъ между своими! И такъ если инородцы въ Тунгузкомъ краѣ и остаются въ невѣжествѣ; то отнюдь не по своей волѣ, а единственно, какъ все выше сказанное доказываетъ, по волѣ мѣстнаго начальства, желающаго держать

его въ невѣжествѣ; между тѣмъ какъ этотъ народъ достоинъ лучшей участи.

Енисейскій край и его раззореніе.

Разсмотрѣвъ положеніе жителей Туруханскаго края; обратимъ вниманіе на положеніе ихъ въ Енисейскомъ краѣ.

Г. Кривошапкинъ въ своей книгѣ: *Енисейскій округъ и его жизнь*, говоритъ: «Было когда-то хорошее время для Енисейскаго округа, да оно давно прошло. Вотъ что пишетъ, между прочимъ, въ своихъ отвѣтахъ Екатерининскому собору представителей всѣхъ общинъ и сословій въ 1768 году выборный Енисейска г. Самойловъ: Въ городѣ Енисейскѣ съ конца іюля до 20 августа была ярмарка, на которую съѣзжались сибирскіе и россійскіе купцы; привозились россійскіе, нѣмецкіе и китайскіе товары. Въ Енисейскѣ было складочное мѣсто всѣхъ пушныхъ товаровъ, звѣроловство около него было чрезвычайно развито. Купцы изъ Енисейска не только плавали вверхъ и внизъ по Енисею, *но и по Ангарѣ въ Иркутскъ, переплывали Байкалъ и входили въ рѣку Селенгу* до Стрѣлки; либо, пропустя отъ Енисея волокъ въ 76 верстъ (до Маковскаго селенія), ходили въ р. Кеть, въ р. Иртышъ, либо другимъ путемъ по р. Чулыму. Изъ занимавшихся разнаго рода промыслами было въ Енисейскѣ: купцовъ 1425, цѣховыхъ 294 и разночинцевъ 548. Ремесла были развиты многостороннія: такъ, было иконописцевъ 7, портныхъ 15, сапожниковъ 11, чарочниковъ 54, серебренниковъ 2, рукавишниковъ 8, кожевниковъ 9, валяльщиковъ 2, шапошниковъ 6, плотниковъ 16, мыловаровъ 5, бочарей 5, столяровъ 3, прядильниковъ 2, свѣчниковъ 7, скорняковъ 1, пряничниковъ 1, красильщиковъ 4; да въ деревняхъ разныхъ ремесленниковъ 74. Кромѣ вышеисчисленныхъ особенно много было кузнецовъ. Довольно сказать, что желѣзными издѣліями снабжался весь Иркутскій край, также возили въ Томскъ, Кузнецкъ, въ Колывано-Воскресенскій заводъ и по линіи въ крѣпость Семипалатинскую.»

Кромѣ того, изъ другихъ свѣденій мы можемъ сказать, что

въ 1820 году въ одинъ Иркутскій край въ разныхъ подѣлкахъ вывозилось желѣза до 6000 пудъ, а въ 1833 году вывозилось за Енисейскій округъ желѣза до 30,000 пудовъ. Съ сороковыхъ же годовъ, съ появленіемъ золотопромышленности, занятіе этимъ предметомъ стало упадать такъ быстро, что съ пятидесятыхъ годовъ никуда почти уже не отправляется здѣшнихъ желѣзныхъ издѣлій и только массивный желѣзный иконостасъ, поставленный Никитою Кореневымъ въ Рождественской церкви, служитъ памятникомъ изсякшей промышленности! Слесарей, каменщиковъ, саложниковъ и другихъ ремесленниковъ изъ енисейцевъ почти теперь и не слышно;— всѣ ремесла захвачены пріѣзжими, которые дѣлаютъ и дорого и не прочно. Такъ теперь совсѣмъ нѣтъ рѣщиковъ, которыхъ прежде было очень много,—что ясно доказывается множествомъ разнообразной рѣзьбы въ церквахъ. Рыболовство крайне уменьшилось; а звѣроловствомъ, главнѣйшимъ продуктомъ для торговли здѣшняго края, въ самомъ Енисейскомъ округѣ почти уже и не занимаются; привозятъ же звѣрей изъ Богучанскаго отдѣленія и Туруханскаго края. А между тѣмъ сколько поколѣній трудилось надъ изобрѣтеніемъ способовъ ловли звѣрей, примѣненныхъ къ мѣстности. И за что бы все это исчезло, такъ какъ молодежь многаго уже не знаетъ? Не вѣчно же округъ Енисейскій погруженъ будетъ въ обаяніе золотопромышленности: придется, быть можетъ, снова взяться за звѣроловство и тогда пожалѣютъ о забытыхъ изобрѣтеніяхъ отцовъ.»

Переходимъ къ изложенію причинъ настоящаго жалкаго состоянія округа. Съ 1840 года началось развитіе золотопромышленности. Тяжекъ грѣхъ на начальникахъ, бывшихъ въ первые годы водворенія ея, видѣвшихъ зло и не остановившихъ. Почему, напр., непозаботиться бы тогда о сборѣ слѣдовавшихъ за работу денегъ для уплаты податей, для составленія мірскихъ капиталовъ и проч., и проч., Рабочіе выносили тогда съ пріисковъ не по сотнямъ, а по тысячѣ, и куда же шли эти деньги! На развращеніе другихъ, на раззореніе

себя, на насыщеніе ненасытнаго кровожаднаго откупа и разныхъ мелкихъ плутишекъ, гарцовавшихъ, очевидно не долго, а до тѣхъ только поръ, пока не попадались въ руки кого слѣдуетъ. Тогда мужики обвязывались шелковыми шарфами, выставляли толпѣ цѣлыя бочки зелена вина, сами пили шампанское и ромъ и опьянѣлые ходили по улицамъ, въ грязь разбрасывая впередъ себя ассигнаціи, на которыя и ступали, для того, видите-ли, чтобы не марать ногъ. Очевидно, всѣ эти сцены были обаятельны и для работящихъ туземцевъ: каждый бросалъ ремесло и спѣшилъ сдѣлаться пріискателемъ (какъ всѣхъ тогда называли); но никто не замѣчалъ, что все золото или прокучивалось, или у пьяныхъ обиралось кѣмъ слѣдуетъ. И такъ мало-по-малу туземцы бросали ремесла, оставляли земледѣліе и привыкали болѣе и болѣе къ разгулу. Къ тому же отъ пригоннаго изъ Киргизской степи скота появилась эпизотія—и скотъ вымеръ. Но средства къ существованію еще были, пока золотопромышленники свободно располагали капиталами и сами занимались перевозкою тяжестей на пріиски. Для этой перевозки нанимали крестьянъ обыкновенно или артелями, или цѣлыми деревнями. Но вотъ наступилъ несчастный 1847 годъ: дороговизна съѣстныхъ припасовъ разорила крестьянъ и имѣла вліяніе на золотопромышленниковъ, которыхъ истинныя силы начинали уже тогда обнаруживаться; безумная расточительность довела кого до опеки,—кого до конкурса,—кого до бѣдности,—кого до безконечныхъ процессовъ и т. д. Теперь группы на сценѣ мѣшаются и выдвигается впередъ новая каста скупщиковъ хлѣба и доставщиковъ на пріиски;—это посредники между производителями и потребителями. Она появилась весьма естественно съ 1850 г., когда золотопромышленники не имѣли возможности своевременно закупать хлѣбъ. И такъ какъ ихъ не 1, и не 2, а можетъ быть до 50; то не предвидѣлось бѣды отъ нихъ Енисейскому крестьянству, особенно если закупка хлѣба производилась зимой въ Минусинскомъ округѣ, а не подъ берегомъ у Енисейска, да когда городская дума и земская полиція за-

ботились бы о благосостоянiи жителей и принимали свои мѣры, чтобы быть готовыми на черный день. Но дѣло въ томъ, что нѣкоторые болѣе богатые изъ скупщиковъ начали продавать хлѣбъ золотопромышленнымъ компанiямъ не иначе, какъ съ доставкой на самые пріиски. Вмѣстѣ съ перевозкой хлѣба перешла въ ихъ же руки и перевозка всѣхъ другихъ тяжестей; а всего-то перевозится на пріиски не менѣе милiона пудовъ. Такимъ образомъ эта новообразовавшаяся каста, вступивъ въ роль посредника, перервала прямыя отношенiя между крестьянами Енисейскаго округа и золотопромышленниками. Наемъ капиталистами крестьянъ для перевозки тяжестей поставилъ послѣднихъ, такъ сказать въ кабальныя отношенiя къ первымъ.—Выше сказано, что ремесла вообще туземцами были оставлены, что крестьяне ограничили земледѣльческiй трудъ и при легкомъ пріобрѣтенiи денегъ пріучились къ разгулу. При такомъ положенiи необходимость заплатить подати непремѣнно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда у крестьянъ не могутъ быть еще выручены деньги отъ продажи хлѣба и сѣна, заставила ихъ обратиться къ капиталистамъ —и они предложили имъ деньги въ заемъ. А лиха бѣда, какъ говоритъ пословица, начало только, а тамъ уже и спохватишься да не скоро выручишься. И такъ, забравши впередъ деньги, или, какъ чаще случается, товаръ, крестьянинъ не можетъ выкупиться изъ долгу; работа его становится не свободнымъ трудомъ, а обязаннымъ; только тяжести-то какъ будто онъ не замѣчаетъ; потому что болѣе и болѣе забираетъ, когда вздумается, товаромъ изъ кладовой богача, какъ изъ своего чулана. Такимъ образомъ, легко добывая себѣ не только насущный кусокъ хлѣба, но и предметы роскоши, крестьянинъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отвыкалъ отъ трудовъ, пріучался къ безпечности и лѣности, а за тѣмъ являются, какъ вѣчный спутникъ лѣности, и всѣ пороки. Ка такому образу жизни такъ уже привыкли крестьяне, что они боятся оказать по дѣлу перевозокъ и малѣйшее противорѣчiе, опасаясь лишиться кредита у «кормильцевъ!» Такъ началось обѣд-

нѣніе сельскаго населенія,—и оно болѣе и болѣе увеличивалось и наконецъ дошло до того положенія, въ которомъ оно находится въ настоящее время. Извѣстно, что оно очень и очень не завидно. Размотрѣвъ первоначальныя причины обѣднѣнія мѣстныхъ жителей Енисейскаго округа, перейдемъ къ городамъ и къ управленію губерніею, чтобы судить, какую пользу приноситъ Государству, можно сказать, самая богатая губернія въ Россіи. Въ Памятной книжкѣ Енисейской губерніи, составленной на 1865 и 1866 г. губернаторомъ Замятнинымъ сказано: «Что въ Енисейскѣ составлена пароходная компанія и въ 1863 г. открыто пароходство. Пароходъ Енисей въ каждое лѣто дѣлаетъ два рейса по рѣкѣ Енисею изъ Енисейска до острововъ ниже Толстаго носа и обратно въ Енисейскъ. Грузъ, отправленный на пароходѣ, состоялъ изъ припасовъ и вообще жизненныхъ продуктовъ и необходимыхъ предметовъ для инородцевъ Туруханскаго края. Таксы за фрахтъ изъ Туруханскаго края до Енисейска не существуетъ, ибо до сихъ поръ не было желающихъ отправлять клади за пароходомъ, исключая доставки г. Сидорову графита, за что Компанія по условію получала по 40 коп. за пудъ (*). Казенные припасы изъ Енисейска по разнымъ пунктамъ Туруханскаго края доставлялись въ 1863 1864 г. за фрахтъ отъ 10 до 12 к. съ пуда (**). Рыбы привезено изъ Туруханска въ Енисейскъ въ 1864 году: осетрины 2650 пудъ, икры разной 62 .пуда, сельдей копченыхъ и соленыхъ 383 пуда, моксуновъ 200 пудъ, клея осетроваго 28 пудъ, вязиги 3 пуда, жиру рыбьяго 43 пуда и всякой другой рыбы 50 пудъ и затѣмъ пушнины по вѣсу не болѣе 50 пудъ» (86—89).»

Лучшимъ городомъ Енисейской губерніи былъ Енисейскъ (*),

(*) На 223 ст. сказано: «въ 1863 году производилась ломка графита на Ольго-Васильевскомъ пріискѣ купца Сидорова, находящемся въ Туруханскомъ округѣ по рѣкѣ Нижней Тунгускѣ, въ 500 верстахъ отъ ея устья.»

(**) Цѣна эта внизъ по Енисею, начиная отъ 600 верстъ и далѣе, — слишкомъ велика: сплавъ на баркахъ въ половину дешевле; но велика по тому, что Компанія должна была удѣлять отъ своихъ доходовъ малую толику.

(*) Мы говоримъ объ Енисейскѣ до пожара, бывшаго въ 1869 году.

гдѣ центръ Енисейской золотопромышленности и всей торговли для пріисковъ. Въ 1863 году выдано было торговыхъ свидѣтельствъ: купцамъ 1-й гильдіи 37, приказчикамъ 1-го класса 140 и 2-й гильдіи 364. (233). Возможно-ли, чтобы этотъ городъ, который находился въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, могъ доставлять приходу только 17,872 р., а расходовать 18,763 руб.; такимъ образомъ имѣлъ дефициту 891 р., какъ показано въ Памятной книжкѣ за 1863 годъ? Возможно ли, чтобы губернскій городъ Красноярскъ могъ доставлять приходу только 8,131 руб. а имѣть расходу 11,660 руб. и дефециту 3,528 руб., какъ показано въ Памятной книжкѣ за 1864 годъ? Въ Красноярскѣ выдано было торговыхъ свидѣтельствъ: купцамъ 1-й гильдіи 28 и приказчичьихъ 1-го класса 82, и 2-й гильдіи 220. (232). Чрезъ этотъ городъ проходятъ всѣ товары изъ Кяхты и вообще изъ Восточной Сибири. Мимо его плывутъ всѣ барки съ хлѣбомъ и другими припасами изъ Минусинска и идутъ товары обратно въ Восточную Сибирь. Во всѣхъ городахъ Енисейской губерніи, въ теченіи около десятка лѣтъ, вышивали одного шампанскаго ежегодно едва ли не болѣе, чѣмъ въ столицахъ; играли въ карты даже чиновники по рублю за фишку. Въ Енисейской губерніи народное движеніе, въ теченіи двадцати лѣтъ со времени открытія въ ней золота, было громадное; рабочіе, какъ выше сказано, заработывали въ лѣто по 1,000 руб., пили шампанское, разбрасывали въ грязь передъ собой ассигнаціи и ступали на нихъ, чтобы не замарать себѣ ногъ. При такихъ обстоятельствахъ возможно ли, чтобы города Енисейской губерніи оставили бы на 1865 годъ денежнаго неприкосновеннаго капитала только 203,612 руб., и чтобъ города эти имѣли недоимку въ 18,710 руб.? Возможно ли, чтобы расходы на управленіе губернію, съ 323,014 жителями въ 1863 году, доходили до 2,285,048 руб., а въ 1864 году до 2,069,965 руб.; всего въ два года 4,355,013 руб.; а доходы въ 1863 году до 1,818,316 руб., а въ 1864 году 1,800,748 руб.; всего 3,619,064 руб.? И такъ дефициту въ

2 года 735,949 руб. И между тѣмъ Енисейская губернія принадлежитъ къ числу самыхъ богатыхъ въ Россіи. Если всѣ губерніи Россіи будутъ издерживать на управленіе болѣе, нежели сколько получаютъ, т. е. расходъ будетъ болѣе прихода; то до чего дойдетъ наше отечество? Въ Енисейской губерніи въ 1863 и 1864 годахъ добыто золота 1,231 пудъ, а въ теченіи 30 лѣтъ, съ 1834 по 1865 г., 21,470 пудъ (147) на 320 милл. руб.; въ ней находится множество серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ и другихъ рудъ и разныхъ минераловъ; въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ замѣчательные урожаи хлѣба; тамошніе винные заводы въ состояніи выкуривать въ каждый періодъ 29,256,420 ведръ (751). Кстати можно замѣтить, что изъ 4,355,013 руб. употреблено въ два года на содержаніе одного гражданскаго управленія губерніею 3,598,027 руб.; а на содержаніе духовенства, монастырей и духовныхъ училищъ въ два года только 113,405 р.; и на всѣ гражданскія учебныя заведенія только 17,358 р.! (117, 120). Можетъ быть, это покажется невѣроятнымъ; но всѣ свѣденія заимствованы изъ Памятной книжки Енисейской губерніи на 1865 и 1866 годы.

Въ 1864 году, въ такой богатѣйшей губерніи, изъ числа 323,014 жителей обоего пола было грамотныхъ 7,007 *) и малограмотныхъ 7077 человѣкъ обоего пола, и въ 5 учебныхъ заведеніяхъ только 1594 учащихся, т. е. на 203 человѣка 1 учащійся. Не грустно ли, что изъ всѣхъ этихъ учащихся: купеческихъ дѣтей только 77, а мѣщанскихъ 281; а всего дѣтей промышленниковъ только 358 человѣкъ? При разсматриваніи отчета объ учащихся по сословіямъ, намъ прискорбно, что число учащихся въ казенныхъ школахъ Красноярска изъ промышленнаго класса стало уменьшаться; между

*) Изъ 7007 грамотныхъ должно исключить 4,541 лютеранъ, протестантовъ, евреевъ и находящихся въ ссылкѣ и на службѣ католиковъ, которые всѣ грамотные; исключая ихъ, на русскихъ, въ томъ числѣ раскольниковъ и язычниковъ, причтется 2466 человѣкъ грамотныхъ; т. е. на 125 человѣкъ 1 грамотный!

тѣмъ, какъ этотъ классъ, для блага губерніи, долженъ превосходить всѣ другія сословія. Тамъ находилось въ школахъ дѣтей: купцовъ въ 1863 г. 87 челов.; а въ 1864 году уже 77-мь, т. е. менѣе 10-ю; мѣщанъ въ 1863 году было 337; а въ 1864 году 281; менѣе 56-ю; вообще же менѣе 66-ю; тогда какъ общее число учениковъ изъ другихъ особенно изъ военныхъ сословій увеличилось на 105. (130—141 стр.). Каково положеніе губерніи, богатой естественными произведеніями, въ которой изъ числа 323,014 жителей было на заводахъ и фабрикахъ только 955 человѣкъ;—какъ показано въ упомянутой Памятной книжкѣ? 1) обдѣлывающихъ животные продукты 114; 2) обдѣлывающихъ растительные продукты 65, да на винокуренныхъ заводахъ 562 челов., всего 627 челов.; 3) обдѣлывающихъ ископаемые продукты 171 чел. и 4) разныхъ другихъ 42 чел.—Возможно ли, чтобы во всѣхъ 6 городахъ Енисейской губерніи былъ одинъ башмачникъ, 1 слесарь, 1 ружейникъ, 1 канатчикъ? Одна изъ первыхъ жизненныхъ потребностей соль.—Въ Енисейской губерніи она вываривается въ Троицкомъ соловаренномъ заводѣ и самаго худаго качества и вредная для здоровья, съ примѣсью и глины, и илу и песку, по разложенію доктора Кривошапкина. И эта соль при готовомъ лѣсѣ, желѣзѣ и рабочихъ изъ каторжныхъ, въ мѣстѣ самомъ урожайномъ, обходилась казнѣ отъ $22^{3}/_{4}$ $27^{1}/_{2}$ коп. за пудъ.

Наконецъ скажемъ нѣсколько словъ и о мѣрахъ для сохраненія здоровья жителей и домашняго скота. Если сравнить въ санитарномъ отношеніи губернскій городъ Красноярскъ и его округъ, гдѣ проживаетъ до 13 докторовъ, съ самымъ отдаленнымъ Туруханскимъ краемъ совершенно безпомощнымъ, гдѣ нѣтъ даже ни одной повивальной бабки; то невольно рождается вопросъ: почему въ 1864 году въ городѣ Краспоярскѣ и округѣ убыло народонаселенія на $4^{0}/_{0}$, а въ Туруханскѣ и его округѣ прибыло на $46^{1}/_{2}$ процентовъ? (189 — 203). И такъ еслибы Красноярскъ и округъ его поставить въ то положеніе въ какомъ находится Туруханскій край; то въ немъ была

бы не убыль, а значительное приращеніе народонаселенія. Извѣстно, что въ 1864 году тамъ не только не было повальныхъ болѣзней; но что этотъ годъ считался благопріятнѣйшимъ (*). Въ 1863 году пало много скота отъ чумы, отъ сибирской язвы и отъ натуральной оспы; противъ скотскихъ падежей не принималось никакихъ мѣръ, потому что на всю обширную губернію одинъ только ветеринаръ, да и къ нему жители не имѣютъ довѣрія. Положеніе больныхъ въ казенныхъ больницахъ и арестантовъ въ тюрьмахъ было ужасно. Многіе доктора города Красноярска офиціально заявляли генералъ-губернатору Восточной Сибири о разстратѣ суммъ Приказа Общественнаго Призрѣнія: позволено было покупать изъ вольной аптеки даже піявокъ по 10 р. сер. за штуку, когда онѣ продавались по 1 коп. штука. Докторъ Лазаревъ, при принятіи пріѣхавшаго въ 1863 году для ревизіи генералъ-губернатора Восточной Сибири, когда онъ вошелъ въ городскую больницу вмѣстѣ съ губернаторомъ, сказалъ слѣдующее: «извините, ваше высопревосходительство, что я хочу представить вамъ больницу не въ томъ видѣ, какъ обыкновенно всегда приготовляютъ ихъ и убираютъ для ревизующихъ; а хочу ее представить въ обыкновенномъ видѣ. Вотъ назначенное для перемѣны больнымъ бѣлье, сшитое изъ холщевыхъ мѣшковъ съ заплатами; но я его не надѣлъ для того, чтобы показать тѣ рубища, въ которыхъ находятся больные! Переходя къ лекарствамъ, я не буду разбирать ихъ достоинство; потому что вашему высокопревосходительству не извѣстенъ въ точности составъ ихъ; но хуже отпускаемыхъ въ нашу больницу лекарствъ быть ничего не можетъ. Затѣмъ обращаю ваше вниманіе на болѣе наглядные предметы. — Вотъ напримѣръ, деревянный ножикъ, сдѣланный для растиранія

*) Смертность въ Красноярскѣ и его округѣ, какъ полагали жители, отчасти увеличилась отъ продажи лекарствъ изъ единственной аптеки, которую содержали польскіе жиды, — и, не смотря ни на какія просьбы, начальство не давало права желающимъ открыть въ городѣ другую аптеку, такъ какъ въ немъ было менѣе 10,000 жителей.

пластыря на тряпки. Ножъ этотъ стоитъ никакъ не болѣе 90 к., а показанъ онъ стоющимъ 90 руб.; вотъ жаровня для подогрѣванія лекарствъ, стоющая какихъ нибудь 2 руб., а показана по счету 43 руб. 50 коп., вотъ чугунная ступка, стоющая 6 руб., а показана по счету 136 руб., и т. д. Наконецъ, говорятъ, что за сдѣланный около больницы заборъ заплачено 3,000 руб., между тѣмъ какъ подрядчики желали только 300 руб.» Послѣ такого откровеннаго доклада докторъ переведенъ былъ на Амуръ и едва вытащенъ былъ оттуда добрыми людьми на службу въ Каменецъ-Подольскъ. (По поводу статьи объ этомъ, напечатанной въ газетѣ Голосъ, были предложены высшимъ начальствомъ вопросы г. губернатору.)

О положеніи острога можно судить изъ слѣдующаго: проѣзжающій чрезъ Красноярскъ на Амуръ по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантъ, зайдя въ острогъ и выслушавъ тамъ вопли томимыхъ голодомъ несчастныхъ по суткамъ, объявилъ губернатору при городскомъ головѣ и членахъ Комитета, что онъ, объѣхавъ почти всю Россію, почти всѣ остроги, нигдѣ не нашелъ такого страшнаго безпорядка. Все купечество сочуствовало словамъ генералъ-адъютанта, за что губернаторъ грозился согнуть его въ баранiй рогъ. Спустя четыре года, т. е. 1 марта 1867 г., послѣ проѣзда генералъ-адъютанта послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи губернатора.

Чтобы судить въ какомъ положеніи осталась Енисейская губернія послѣ уволеннаго губернатора, надобно быть на мѣстѣ и видѣть раззоренныхъ жителей. Тогда писали въ газетахъ, что новый губернаторъ отзывался, что не нашелъ ни одного благонадежнаго чиновника.

Объ отпускѣ произведеній восточной и западной Сибири чрезъ Печорскій портъ.

Отпускъ хлѣбныхъ товаровъ изъ Архангельскаго порта за границу ежегодно простирается на сумму отъ 2 до $3^1/_2$ милл.

рублей. Среднія цѣны на хлѣбъ въ самомъ Архангельскѣ около 85 коп. за пудъ; а по окраинамъ губерніи бываютъ не рѣдко и вдвое дороже; между тѣмъ какъ, если отпускъ хлѣбныхъ товаровъ будетъ производимъ за границу чрезъ Печорскій портъ; то цѣны на хлѣбъ должны быть, если не дешевле, то никакъ не дороже Архангельска. Чтобы достигнуть такого удешевленія цѣнъ, нужно доставлять хлѣбъ изъ западной и восточной Сибири, которая изобилуетъ хлѣбомъ и при настоящемъ положеніи не можетъ участвовать въ хлѣбной торговлѣ на иностранныхъ рынкахъ. Западная Сибирь и часть восточной, составляющія обширную площадь, прорѣзанную огромными судоходными рѣками: Обью и Енисеемъ и сѣтью притоковъ (*), состоитъ изъ плодоносныхъ равнинъ, богатыхъ пастбищь и луговъ, на которыхъ могутъ производиться въ огромныхъ размѣрахъ хлѣбопашество, скотоводство и посѣвы льна и конопли. Тамъ горныя мѣста изобилуютъ металлами и полезными минералами, а прибрежья океана — морскими звѣрями и рыбою. Всѣ эти естественныя сокровища страны лежатъ втунѣ. Недостатокъ спроса, предпріимчивости, рукъ и наконецъ сбыта, отдаленность внутреннихъ рынковъ и совер-

(*) Обь составляется изъ р. Бія и Катуни, которыя идутъ отъ Китайской границы по хлѣбородному Бійскому округу, Томской губерніи. Далѣе р. Обь протекаетъ по округамъ: Барнаульскому и Колыванскому и принимаетъ въ себя р. Томь, по которой округи: Кузнецкій, Томскій и затѣмъ рѣку Чулымъ съ притоками, вытекающими изъ самыхъ хлѣбородныхъ округовъ Минусинскаго и Ачинскаго, Енисейской губерніи. Главная побочная ея рѣка—Иртышъ выходитъ изъ Китайскихъ владѣній, протекаетъ по нимъ значительное пространство и потомъ впадаетъ въ озеро Зайсанъ, а, выходя изъ него въ Семипалатинской области, течетъ по округамъ: Тарскому и Тобольскому. Иртышъ принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣки а) Чаганку, вытекающую изъ Киргизской степи, отъ хлѣбородныхъ мѣстностей близъ озера Балхаша, гдѣ просо родится иногда самъ 400;—б) р. Ишимъ, протекающую по значительному пространству Акмолинской области и по округамъ Петропавловскому и Ишимскому, Тобольской губерніи и в) р. Тоболъ, вытекающую изъ Тургайской области и принимающую въ себя рѣки съ лѣвой стороны: Уй изъ Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи, р. Міасъ, изъ Челябинскаго уѣзда; Исеть изъ Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи и Туру изъ Верхотурскаго уѣзда.

шенная недоступность заграничныхъ—вотъ причины такого положенія страны. Съ открытіемъ же выхода чрезъ Печорскій портъ всѣ эти препятствія устранятся сами собой. На громадной системѣ р. Оби, если и бываетъ неурожай хлѣба, то отнюдь не всеобщій, а частный, т. е. въ одной какой либо мѣстности. Такъ лѣтомъ 1865 года, въ нѣкоторыхъ округахъ по рѣкамъ Тоболу и Ишиму, хлѣбъ былъ истребленъ кобылкою, хотя всходы и были превосходны; почему цѣна тамъ возвысилась до 65 коп. сер. за пудъ. Но въ другихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ на системѣ рѣкъ Чулыма и Томи дороже 10 или 15 коп. рѣдко возвышается; а въ вершинахъ Оби, въ Бійскомъ округѣ, въ 1869 году, цѣна на хлѣбъ доходила до 7-ми коп. за пудъ; да и нынѣ въ 1870 году на р. Оби, въ г. Колывани покупаютъ хлѣбъ отъ 10 до 12 коп. за пудъ. По всей системѣ р. Оби, съ того мѣста, гдѣ бываетъ урожай, можно всегда сплавлять внизъ къ г. Березову; и потому тамъ, если хлѣба заготовлено, цѣны на него всегда бываютъ не выше 30 коп. за пудъ; въ 1869 году эта цѣна была не только въ Березовѣ; но даже и 400 верстъ ниже, въ селѣ Обдорскѣ. И такъ, если будутъ производимы правильный закупъ хлѣба на системѣ р. Оби изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ его окажется избытокъ, и сплавъ внизъ къ г. Березову; то можно надѣяться, что цѣна на него тамъ никогда не будетъ болѣе 30 коп. за пудъ, но еще, можетъ быть, гораздо дешевле. Если бы этотъ хлѣбъ изъ г. Березова, съ системы Оби, перевозить на р. Печору, гдѣ въ настоящее время открытъ портъ; то цѣна на хлѣбъ въ этомъ портѣ была бы дешевле цѣнъ Архангельскаго порта, особенно, когда въ Архангельскѣ бываетъ недостатокъ хлѣба, какъ напримѣръ въ 1862, 1867 и 1868 годахъ, когда цѣна на хлѣбъ доходила почти до 2-хъ рублей за пудъ. Возможность доставки изъ Сибири дешеваго хлѣба въ Печорскій портъ и удобность отправки его оттуда въ приморскіе пункты Архангельской губерніи будутъ имѣть вліяніе на удешевленіе цѣнъ въ Архангельскѣ. Кромѣ того, если хлѣбъ изъ Печорскаго порта будетъ вывозимъ на загра-

ничные рынки; то производство посѣвовъ хлѣба по Обской системѣ непремѣнно увеличится и тѣмъ будетъ приносить большую пользу государству. Для осуществленія этой идеи предстояло отыскать съ системы р. Оби на р. Печору удобные пути сообщенія; почему Сидоровымъ и было обращено на это вниманіе и, послѣ десятилѣтнихъ поисковъ его, найдено для переѣзда Уральскаго хребта совершенно удобное мѣсто: отъ города Березова вверхъ по рѣкамъ: Сосвѣ и Сыгвѣ около 500 верстъ и затѣмъ чрезъ волокъ прямо на р. Печору. Сухопутная дорога отъ системы р. Оби до Печоры чрезъ Уральскій хребетъ будетъ не болѣе 150 верстъ,—далѣе опять внизъ къ Печорскому порту 700 верстъ—сплавъ также весьма удобный. Если на сухопутномъ пути на всѣхъ 150 верстахъ провести желѣзно-конную дорогу; тогда доставка хлѣба изъ Березова съ р. Оби до Печорскаго порта будетъ весьма не дорога. Могутъ возразить, что Сибирскую хлѣбную торговлю можно сосредоточить въ С.-Петербургѣ, доставляя хлѣбъ чрезъ системы рѣкъ: Камы и Волги; но тогда онъ не выдержитъ перевозки: цѣнность его значительно возвысится отъ большихъ гужевыхъ перевозокъ съ системы рѣкъ Тобола и Исети на систему Камы; между тѣмъ какъ перевозка хлѣба отъ Березова чрезъ Печорскій портъ въ Англію будетъ несравненно дешевле, чѣмъ съ системы Камы чрезъ С.-Петербургъ. При пароходствѣ же, существующемъ по р. Оби и возникающемъ на р. Печорѣ, хлѣбныя операціи еще упростятся; а телеграфныя линіи отъ хлѣбородныхъ мѣстъ восточной и западной Сибири и Киргизской степи принесутъ большую пользу торговлѣ, сообщая быстро изъ разныхъ мѣстъ свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ урожаевъ. Для уясненія этого вопроса обращаемъ вниманіе на *записку о возможности расширенія промышленности и торговли въ западной Сибири, посредствомъ устройства Обско-Печорскаго пути*, поданную Сидоровымъ г. генералъ-губернатору Западной Сибири 1866 года 6 сентября

и напечатанную въ газетѣ Голосъ 1867 года, № 77-й (*). Чтобы судить, въ какомъ положеніи дѣло *о Печорско-Обской дорогѣ, приводимъ письмо Сидорова г. начальнику Архангельской губерніи И. А. Качалову*, отъ 10 марта 1870 года.

Изъ архангельскаго порта, издавна и постоянно, въ возрастающей прогрессіи, производится отпускъ хлѣба за границу. Въ послѣднее время отпускъ хлѣбныхъ товаровъ простирается на сумму отъ 2-хъ до $3^1/_2$ милліоновъ руб. сер. Цѣны на хлѣбъ въ Архангельскѣ, постоянно возрастая, въ послѣднее время стоятъ для за граничнаго отпуска и для вну-

(*) Западная Сибирь, состоящая изъ плодоносныхъ равнинъ и богатыхъ пастбищъ и луговъ, имѣя возможность производить въ огромныхъ размѣрахъ хлѣбопашество и скотоводство, посѣвы льна, пеньки и другихъ произведеній, ограничивается производствомъ всѣхъ этихъ предметовъ только въ предѣлахъ мѣстной потребности. Причины такого положенія Сибири заключаются въ томъ, что она не имѣетъ сбыта своимъ произведеніямъ, по недостатку путей сообщенія, чрезъ что только нѣкоторыя произведенія могутъ быть отпускаемы изъ Западной Сибири, и даже, можно сказать, почти одно только сало, и притомъ изъ однихъ южныхъ уѣздовъ Тобольской губерніи, откуда оно отправляется, чрезъ петербургскій портъ за границу.

Развитіе и расширеніе промышленности въ Западной Сибири занимало многихъ государственныхъ людей, между которыми особенно замѣчателенъ министръ коммерціи графъ Румянцовъ, поощряемый къ тому Императоромъ Александромъ I. Графъ Румянцовъ всѣхъ ближе подошелъ къ цѣли осуществленія этого благого намѣренія; онъ предполагалъ произведенія Западной Сибири сплавлять внизъ по водамъ системы рѣки Оби къ ея устью и оттуда чрезъ каналъ на рѣку Усу, втекающую въ рѣку Печору, по устройствѣ тамъ порта, отпускать таковые за границу; а иностранные товары, въ которыхъ нуждается Сибирь, привозить на тѣхъ корабляхъ, которые будутъ приходить на устье Печоры за сибирскими товарами. Для выполненія этой великой идеи, требовалось прежде всего произвесть нивелировку мѣстности между рѣками Печорою и Обью (гдѣ предполагалось прорытіе канала), а потомъ изслѣдовать возможность плаванія по Сѣверному морю въ устье Печоры. Вслѣдствіе этого, въ 1810 году, полковникъ Поповъ былъ командированъ на уральскій водораздѣлъ между Обью и Печорою, который сдѣлалъ нивелировку той мѣстности, гдѣ проектировался каналъ, изслѣдованіе же Сѣвернаго моря производилъ съ 1820 по 1824 годъ включительно, лейтенантъ, нынѣ адмиралъ и графъ, Ѳ. П. Литке

Идею графа Румянцова всѣ бывшіе генералъ-губернаторы Западной Сибири признавали великою, и потому тобольскіе губернаторы Корниловъ, Аносовъ и Арцимовичъ дѣятельно хлопотали о приведеніи ея въ исполне-

тренняго употребленія около 85 коп. за пудъ, а въ окраинахъ Архангельской губерніи, въ Корелліи и въ Печорскомъ краѣ измѣняются съ крайнимъ непостоянствомъ, отъ одного рубля до двухъ, и такое измѣненіе происходитъ не въ разные годы, но въ теченіи одного и того же года. Такое непостоянство цѣнъ на хлѣбъ въ окраинахъ Архангельской губерніи и ея высокость издавна обращали на себя вниманіе правительства и вопросъ объ удешевленіи хлѣба былъ постоянно на очереди. Только въ настоящее время, съ открытіемъ возможности прихода кораблей въ устье Печоры въ 1860 году (съ тѣхъ поръ корабли приходятъ ежегодно и было

ніе; но такъ какъ съ одной стороны, на прорытіе канала чрезъ Уральскій хребетъ и устройство большаго количества шлюзовъ требовались большія суммы, а съ другой—изслѣдованія г. Литке, чрезъ штурмановъ Иванова, Рогозина и Пахтусова привели къ заключенію *о невозможности отпускать чрезъ устье этой рѣки моремъ къ архангельскому порту даже и лиственичные корабельные лѣса*, въ коихъ въ Архангельскѣ ощущался казною недостатокъ—проектъ министра комерціи Румянцова былъ оставленъ безъ исполненія.

Послѣ того гг. Пермскимъ губернаторомъ Лашкаревымъ и генералъ-маіоромъ Рашетомъ было обращено особенное вниманіе на изысканіе возможности и средствъ провести изъ Западной Сибири на систему рѣки Камы, между городами Тюменью и Пермью, желѣзную дорогу; но такъ какъ постройка таковой дороги на 600 верстномъ пространствѣ потребовала бы большого капитала, то и эта другая благотворная для Сибири мысль осталась безъ осуществленія.

Кромѣ г. Литке, занимался также изслѣдованіемъ устья Печоры капитанъ 1-го ранга, нынѣ контръ-адмиралъ, Крузенштернъ; *но и онъ, такжнайдя путь для торговли чрезъ устье Печоры, за льдами въ ономъ, непроходимыми*, выпросилъ себѣ, въ 1855 году, привиллегію отпуска съ Печоры лиственичнаго лѣса къ архангельскому порту чрезъ *рѣку Сѣверную Двину*; но впослѣдствіи, найдя подъемъ этого лѣса вверхъ по рѣкамъ, впадающимъ въ рѣку Печору, и затѣмъ перевозку его волокомъ на притоки рѣки Вычегды, впадающей въ рѣку Двину, весьма убыточными, долженъ былъ оставить свой проектъ безъ исполненія.

И такъ, вывозъ произведеній не только Западной Сибири, но и мѣстныхъ печорскихъ продуктовъ чрезъ устье Печоры моремъ въ Европу навсегда, быть можетъ, былъ бы признанъ невозможнымъ, еслибъ не существовало столѣтнихъ убѣжденій въ жителяхъ Печорскаго края о возможности проходить чрезъ устье въ океанъ. Проникнутый этими убѣжденіями, уроженецъ сосѣдняго къ Печорскому краю города Устьсысольска, купецъ, нынѣ потомственный почетный гражданинъ В. П. Латкинъ, посвятилъ почти всю свою жизнь на изслѣдованіе этого новаго пути, настой-

уже до 35 кораблей и пароходовъ) означенный вопросъ разрѣшается съ полною удовлетворительностію. Въ настоящее время сѣверо-восточныя окраины Архангельской губерніи — Печорскій край, искони терпящій недостатокъ въ хлѣбѣ, можетъ быть загроможденъ имъ не только для внутренняго употребленія, по цѣнамъ несомнѣнно меньшимъ, нежели въ самомъ Архангельскѣ; но и для отпуска за границу чрезъ Печорскій портъ, вмѣстѣ съ другими произведеніями не менѣе цѣнными, каковы: пшеница, сало, кожа, пенька, отпускъ которой изъ Архангельска уже давно прекратился. Всѣ эти произведенія можетъ доставить огромная, плодородная площадь

чиво продолжая это дѣло съ 1839 г. до настоящаго времени. Въ ноябрѣ 1858 г. онъ уже заключилъ съ упомянутымъ Крузенштерномъ контрактъ, по которому обязался отпускать дарованныя ему привиллегіею лиственичные лѣса *чрезъ устье Печоры* моремъ въ Европу, что и выполнилъ съ успѣхомъ.

Въ настоящее время вопросъ о доступности устья Печоры для входа кораблей окончательно и практически разрѣшенъ. Первый корабль пришелъ на устье Печоры въ 1860 году, затѣмъ сюда приходили корабли въ 1861, 1864, 1865 и 1866 годахъ—всего 23 корабля: великобританскіе, французскіе, прусскіе, голландскіе и американскіе, изъ которыхъ лѣтомъ 1866 года было въ приходѣ 13 кораблей.

Такимъ образомъ главная часть проекта министра комерціи Румянцова осуществлена *частнымъ лицомъ;* въ настоящее время предстоитъ только осуществить его другую часть, т. е. соединить Печору съ Обью.

Товарищъ Латкина по лѣсной промышленности на Печорѣ, Енисейской губерніи, красноярскій 1-й гильдіи купецъ Сидоровъ, для осуществленія второй части проекта графа Румянцова, полагаетъ, вмѣсто канала съ Оби на Печору, сдѣлать сначала простую проѣзжую дорогу, а потомъ, въ случаѣ расширенія торговли, замѣнить эту дорогу желѣзною. Сидоровъ, благодаря просвѣщенному вниманію къ его начинаніямъ г. генералъ-губернатора Западной Сибири А. І. Дюгамеля и Тобольскаго гражданскаго губернатора А. П. Деспотъ-Зеновича, посылалъ уже нѣсколько экспедицій чрезъ Уральскій хребетъ; затѣмъ, лично провѣрялъ открытія, произведенныя экспедиціями, которыми, для устройства *желаемаго пути*, отысканы двѣ мѣстности: одна подъ названіемъ *Войкарская*, около 100 верстъ южнѣе, чѣмъ гдѣ былъ проектированъ Румянцовскій каналъ, длиною до 150 верстъ, и другая подъ названіемъ *Березовская*, на 200 верстъ южнѣе первой, имѣющая длины около 180 верстъ.

На проведеніе дороги съ Оби на Печору чрезъ Уральскій хребетъ, Архангельскій гражданскій губернаторъ Гартингъ, по просьбѣ Сидорова, исходатайствовалъ отъ гг. министровъ государственныхъ имуществъ и путей сообщеній дозволеніе, почему нынѣ вновь посланы Сидоровымъ на

Западной и Восточной Сибири, прорѣзанная на нѣсколько тысячъ верстъ водною системою р. Оби съ ея не менѣе значительными притоками: Иртышемъ, Тоболомъ, Чулымомъ и многими другими. Она течетъ въ Сѣверный океанъ почти паралельно съ р. Печорой и, отдѣляется отъ нея, по послѣднимъ моимъ изслѣдованіямъ, только 150 верстъ сухопутнаго пути. Устройство сообщенія на этомъ 150 верстномъ разстояніи на первое время, хотя бы даже посредствомъ обыкновенной проѣздной дороги, могло бы доставить возможность

оба сказанные пути рабочіе и служащіе, для приведенія этого предпріятія въ окончательную ясность и возможнаго исчисленія всѣхъ по этимъ дородамъ работъ.

Изъ означенныхъ двухъ путей Березовскій путь съ рѣки Сосвы, на которой находится городъ Березовъ, прямо на рѣку Печору имѣетъ многія преимущества предъ Войкарскимъ. Онъ, какъ находящійся южнѣе Войкарскаго почти на два градуса, можетъ имѣть болѣе продолжительную навигацію; сухопутное же сообщеніе по этому пути представляетъ также болѣе удобствъ, потому что оно будетъ защищено отъ вѣтровъ и мятелей лѣсами, изобилующими по всему протяженію этой дороги.

Чѣмъ скорѣе будетъ устроена съ Оби на Печору дорога, тѣмъ скорѣе она выведетъ изъ неподвижности нетолько производительность Западной Сибири и воскреситъ упавшую дѣятельность Тобольска; но и оживитъ 20-ти тысячное населеніе нижней части Печоры, которое большею частью, вмѣсто хлѣба, питается мхомъ, корою хвойныхъ деревьевъ, листьями рябины и Черемхи и соломою, такъ какъ хлѣбъ тамъ не только дорогъ, но даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ его не у кого и купить, хотя бы по 3 рубля за пудъ, потому что годовая пропорція хлѣба, потребнаго для жителей, простирается до 400,000 пудовъ, привозится же его обыкновенно до 200,000 пудовъ, а въ настоящемъ 1866 году было привезено только 100,000 пудовъ. Между тѣмъ, за Ураломъ, на р. Оби, въ городѣ Березовѣ хлѣбъ самаго лучшаго качества стоилъ 60 коп. сер. за пудъ, а чаще всего бываетъ по 30 коп. за пудъ.

Сверхъ того, проложеніе пути съ Оби на Печору пріучитъ жителей не имѣющихъ работъ, къ труду и избавитъ правительство отъ заботы продовольствовать ихъ казеннымъ хлѣбомъ, за который они должны казнѣ по одному Мезенскому уѣзду, Архангельской губерніи, до 800,000 руб. сер. Мы не говоримъ уже о долгахъ по Устьсысольскому уѣзду Вологодской губерніи.

Еще въ 1865 году «Торговый Сборникъ», въ № 17-мъ, возбудивъ вопросъ о выгодахъ, какія могутъ произойти отъ устройства порта на Печорѣ и дороги на оную съ рѣки Оби чрезъ Уралъ, между прочимъ, за-

для перемѣщенія значительнаго количества произведеній Сибири съ Обской системы водъ на рѣку Печору и оттуда океаномъ на заграничные рынки и въ слѣдъ за тѣмъ вызвать, какъ неизбѣжно необходимое и несомнѣнно полезное, проложеніе рельсоваго пути, какъ это будетъ доказано числовыми данными, которыя нельзя опровергнуть.

Открытіе графитныхъ залежей, въ 1859 году, въ Туруханскомъ округѣ Енисейской губерніи, при полномъ отсутствіи путей для вывоза его на заграничные рынки, и открытіе порта на Печорѣ подали мнѣ поводъ искать возможности сообщенія Сибири съ Печорой и побудили меня изслѣдовать со всевозможною тщательностію издавна извѣстные пути чрезъ Уралъ. Въ 1863 году я посылалъ экспедицію для изслѣдованія водянаго пути чрезъ Уральскій хребетъ, проэктированнаго графомъ Румянцевымъ между рѣками Усою и Собью каналомъ и другаго Войкарскаго. Въ 1864 году. я лично прослѣдилъ путь съ р. Усы на р. Войкаръ. Въ 1865 году я посылалъ новую экспедицію обслѣдовать сухопутное сообщеніе между водными системами рр. Оби и Печоры, начатое мной еще съ 1860 года—путь Березовскій. Изслѣдованіе этого пути привело къ убѣжденію въ возможности и цѣлесообразности устройства по этой мѣстности сообщенія. Получивъ такое убѣжденіе, я обращался къ бывшему Архангельскому

мѣтилъ: «*что колонизація на Амурѣ стоила казнѣ до 50,000,000 руб. сер., а для устройства порта на Печорѣ и соединенія съ нею Оби она до настоящаго времени еще ничего не пожертвовала, между тѣмъ какъ съ открытіемъ дороги съ Оби на Печору можно достигнуть, въ коммерческомъ отношеніи, результатовъ, какихъ мы долго не дождемся на Амурѣ*».

Проложеніе Обско-Печорскаго пути имѣетъ не только мѣстный интересъ, т. е. оживленіе Печорскаго края, обезпеченіе существованія его населенія, возбужденіе къ разработкѣ естественныхъ богатствъ Западной Сибири, открытія имъ сбыта и возстановленіе торговыхъ сношеній съ заграничными рынками; но, въ тоже время, оно должно положить прочное основаніе къ значительному увеличенію государственныхъ доходовъ, а потому нѣтъ сомнѣнія, что правительство не откажетъ ни въ содѣйствіи, ни въ необходимыхъ льготахъ для мѣстнаго населенія для окончательнаго устройства означеннаго пути и для достиженія ожидаемыхъ отъ того послѣдствій.»

губернатору Гартингу, въ 1865 году, съ докладною запискою, въ которой объяснялъ: «Съ открытіемъ возможности прихода «кораблей на устье Печоры и отпуска чрезъ него внутрен- «нихъ произведеній за границу, нельзя отказаться отъ жела- «нія воспользоваться этимъ путемъ для Сибири, которая до «сего времени была загражденa отъ внутреннихъ и внѣшнихъ «рынковъ неопреодолимымъ препятствіемъ — огромнымъ про- «странствомъ и недосягаемостію океана, отнимавшимъ всякую «возможность перевозки дешевыхъ произведеній. При воз- «можности отпуска товаровъ чрезъ устье Печоры, самые от- «даленные пункты Сибири приблизятся къ заграничнымъ рын- «камъ на три мѣсяца; но для сего необходимо устроить путь «на разстояніи 150 верстъ чрезъ Уральскія горы, на про- «странствѣ, отъ впаденія р. Лемвы въ р. Усу въ Архан- «гельской губерніи, до впаденія р. Вайкаръ въ р. Обь—въ То- «больской губерніи. Руководствуясь этой мыслью, я, въ 1864 «году, лично прослѣдилъ означенный путь чрезъ Уралъ, а въ «1865 году посылалъ туда землемѣра для опредѣленія его «астрелябически и для составленія примѣрнаго разсчета— «проложить по оному на первое время обыкновенную дорогу. «Въ виду всего этого я ходатайствовалъ предъ начальникомъ «Архангельской губ. о дозволеніи мнѣ устроить на вышеозна- «ченномъ пространствѣ, на мой собственный счетъ, первона- «чально обыкновенную дорогу, а въ послѣдствіи, посредствомъ «акціонерной компаніи или на паяхъ, рельсовый путь, и про- «силъ разрѣшить мнѣ, при проведеніи дороги, встрѣчающіеся «лѣса вырубить, а при устройствѣ оной пользоваться без- «платно лѣсомъ и всѣми необходимыми матеріалами, какъ для «сооруженія оной, такъ и для другихъ строеній и зданій и «затѣмъ предоставить мнѣ право пользованія въ продолженіи «45 лѣтъ всею тою площадью земли, по которой пройдетъ «дорога. За симъ также просилъ предоставить мнѣ право «пользоваться мѣстами удобными для покосовъ, какіе въ той «мѣстности будутъ найдены удобными; а для содержанія мною «оленей пользоваться тундрами, наравнѣ съ мѣстными жите-

«лями и инородцами; по устройствѣ же дороги взимать за «пользованіе оною всѣми желающими въ продолженіи 45 лѣтъ, «по соразмѣрности затраченнаго капитала и расходовъ на со- «держаніе и улучшеніе оной. По истеченіи означеннаго срока, «дорогу ту предоставить въ общественное пользованіе съ тѣмъ, «чтобы доходъ, собираемый съ нея, употреблялся въ преміи за «построеніе кораблей въ Печорскомъ краѣ и за развитіе про- «мысловъ морскихъ звѣрей, по усмотрѣнію мѣстныхъ жителей».

На сіе мое ходатайство начальникъ Архангельской губерніи, отъ 15 іюня 1866 года за № 2113-мъ, мнѣ объявилъ, что ходатайство мое было представлено имъ г. министру государственнымъ имуществъ, который нынѣ увѣдомилъ: 1) находя предпріятіе мое, Сидорова, полезнымъ и могущимъ имѣть важное значеніе для благосостоянія края, онъ признаетъ возможнымъ отвести мнѣ, Сидорову, безплатно, въ срочное пользованіе, пространство, необходимое собственно для проложенія дороги; 2) онъ также признаетъ возможнымъ разрѣшить мнѣ, Сидорову, получать безплатно лѣсъ изъ казенныхъ дачъ для устройства дороги и сооруженій, признанныхъ необходимыми и 3) если я, Сидоровъ, пожелаю воспользоваться означенными льготами, какія могутъ быть мнѣ предоставлены; то долженъ испросить установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на открытіе и проложеніе дороги; 4) что г. министръ путей сообщенія находитъ также предпріятіе мое, Сидорова, полезнымъ и заслуживающимъ пособія со стороны государства; но сборъ съ проѣзжающихъ по предполагаемой дорогѣ, по отзыву г. министра, по неопредѣленности и по стѣснительности для движенія, не можетъ быть допущенъ; но тѣмъ не менѣе, хотя Сидоровъ и не обязывается устроить шоссе; но по трудности и значительной стоимости предпріятія, могутъ быть примѣнены къ этой дорогѣ общія положенія о шоссейномъ сборѣ, изложенныя въ 848 и 852 ст. XII Т. Св. Зак. (изд. 1857 г.); тарифъ же для желѣзно-конной дороги можетъ быть составленъ примѣнительно къ тарифу Высочайше утвержден-

наго устава для этихъ дорогъ въ С.-Петербургѣ, опубликованнаго въ № 85 Сенатскихъ вѣдомостей.

Имѣя полное убѣжденіе, что послѣ такихъ лестныхъ отзывовъ гг. министровъ и, такъ сказать, правительственнаго одобренія пользы и государственнаго значенія проэктируемаго мною предпріятія, устройство пути для соединенія Сибирской водной системы съ Печорскою, поставлено въ зависимость единственно только отъ возможности и средствъ осуществить оное и, имѣя въ виду, что затрата средствъ обусловливается въ свою очередь доходностію предпріятія, я въ 1866, 1867 и 1868 годахъ сдѣлалъ новыя изслѣдованія и подробный обзоръ означеннаго волока чрезъ Уральскія горы по всему ихъ направленію. Изслѣдованія эти привели къ окончательному выбору и рѣшимости устроить означенное сообщеніе отъ селенія Оранецъ на р. Печорѣ, чрезъ волокъ въ 150 верстъ до древняго вогульскаго города Ляпина, расположеннаго на р. Сыгвѣ, впадающей въ р. Сосву, которая вливается въ р. Обь.

Въ 1869 году по первому зимнему пути вновь обозрѣвъ лично означенную проэктируемую линію и найдя ее по возможности исполненія во всемъ согласною съ прежними изысканіями и исчисленіями, я рѣшаюсь обратиться къ вашему превосходительству съ почтительнѣйшею просьбою исходатайствовать мнѣ разрѣшеніе, приступить нынѣ же къ сооруженію означеннаго пути и открытію на условіяхъ, указанныхъ министрами государственныхъ имуществъ и путей сообщенія, въ отношеніи начальника Архангельской губерніи отъ 18 іюня 1866 года; то есть устроить первоначально обыкновенную проѣздную дорогу; а за тѣмъ, составить компанію для устройства на означенномъ пространствѣ рельсоваго пути.

Составленная мною карта изысканнымъ путямъ при семъ прилагается, изъ коихъ Березовскій путь (о которомъ я ходатайствую) отмѣченъ чернымъ пунктиромъ.

Сравнительная таблица путей изъ Тюмени и Перми, между Петербургомъ и Печорскимъ портомъ.

Желѣзныя дороги.

Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ получаетъ по тарифу плату за перевозку товаровъ за 100 вер., среднимъ числомъ, за всѣ классы по 4 коп.

Мы начнемъ расчетъ согласно этому тарифу отъ Тюмени (въ который приходятъ товары изъ Тобольска и который ближе къ р. Оби на 258 вер.) потому что отъ этого города Тюмени предполагается желѣзная дорога.

Отъ Тюмени до Сарапула . . .	700 в.
— Сарапула до Нижняго . .	650 »
— Нижняго до С.П.Бурга. .	1000 »
Итого	2350 в.

Если по этому пути пойдутъ сельскія и горноводскія произведенія, то провозная плата имъ будетъ *94 к. съ пуда.*

Водяные пути.

Въ С.-Петербургъ:

Изъ Тюмени до р. Чусовой, зимою . (сало, масло, желѣзо и мѣдь.)	25 к.	
Съ Чусовой до Нижняго за 1300 в. (изъ коихъ 400 в. вверхъ за коноводками), средняя цѣна	10 к.	
Отъ Нижняго до Рыбинска вверхъ по водѣ за 400 вер. (за неболыпими пароходами.) . . .	10 к.	
Отъ Рыбинска до С.-Петербурга . .	20 к.	40 к.
Итого		*65 к.*
Изъ Тюмени до Перми горами, зимою. (всѣ сыпучіе товары и другіе кромѣ вышеупомянутыхъ, отправляются прямо на Пермь.)	70 к.	
Отъ Перми до С.-Петербурга, какъ показано выше. .	40 к.	
Итого		*1 р. 10 к.*

А если доставка изъ Тюмени въ Пермь производится лѣтомъ, то провозъ будетъ не 70 к. а 1 руб., а до *Петербурга 1 р. 40 к.*

Въ Печорскій портъ:

Изъ Тобольска до Березова по водѣ 1000 верстъ. . .	5 к. (*)	
Изъ Березова до Ляпина, противъ воды 500 верстъ . .	10 к.	
Отъ Ляпина до пристани на Печорѣ, сухопутно, 150 в., разсчитывая по цѣнѣ желѣзной дороги	8 к.	
(въ томъ числѣ на перегрузку 2 к.)		
Отъ Печорско-Сибирской пристани до Печорскаго порта, внизъ по водѣ 700 вер	7 к.	
(въ томъ числѣ на нагрузку въ корабли 2 коп.)		
Итого		*30 к.*
Отъ Перми до Чердыни. . . .	10 к.	
— Чердыни до Троицкаго погоста 250 вер. желѣзно-конною дорогою.	10 к.	
— Троицкаго погоста де Печорскаго порта	5 к.	
Итого.		*25 к.*

(*) Гусянка длиною 30, шириною 6 и глубиною 6 арш., изъ коихъ 2 сверхъ воды несетъ 3000 пуд. и стоитъ въ Чердынѣ не болѣе 700 руб., или 2¹/₃ коп. на пудъ.

И такъ мы видимъ, что доставка товаровъ изъ Тобольска, или изъ Тюмени въ Печорскій портъ водою вдвое дешевле, чѣмъ такимъ же воднымъ путемъ въ С.-Петербургскій портъ, для сала, масла, желѣза и мѣди и въ три съ половиною раза дешевле для другихъ товаровъ. Кромѣ того доставка изъ Пер-

ми товаровъ въ Печорскій портъ будетъ также въ два раза дешевле, чѣмъ изъ Перми въ С.-Петербургъ. По желѣзнымъ дорогамъ доставка товаровъ также будетъ втрое дороже. Сами строители Сибирской желѣзной дороги въ Голосѣ 1869 года № 18, сравнивая водяной путь съ желѣзнымъ, объяснили слѣдующее: «Желѣзная дорога на зимнюю доставку не долж«на разсчитывать; потому что главныя массы грузовъ вовсе «не требуютъ быстрой перевозки, а такіе, какъ напримѣръ «сало, масло, въ продолженіи зимы, собираются и перетапли«ваются, а сѣмя льняное просѣвается; слѣдовательно бываютъ «готовы къ отправкѣ не ранѣе, какъ къ веснѣ, т. е., къ «открытію дешеваго и удобнаго для нихъ пути. Большія «рѣки суть настоящіе жизненные питательные пути, разви«вающіе промышленность и торговлю страны и дающіе зна«ченіе тѣмъ мѣстамъ, чрезъ которыя онѣ протекаютъ.» За тѣмъ слѣдуетъ вопросъ о плаваніи изъ портовъ въ море, напримѣръ, къ одному изъ главныхъ торговыхъ рынковъ Англіи, къ порту Ньюкастель, откуда можно имѣть обратный грузъ. По выходѣ изъ Печорскаго залива въ океанъ, не встрѣтится ни одной мели, или банки, или подводныхъ камней. Океанъ—широкій, глубокій и безопасный, между тѣмъ какъ выходъ изъ Финскаго залива наполненъ банками и подводными камнями, да самый Финскій заливъ, нельзя сравнивать въ отношеніи къ безопасности съ океаномъ. Отъ Печорскаго залива къ Нордкапу и далѣе въ Ньюкастель никакой туманъ не можетъ служить препятствіемъ; напротивъ плаваніе въ туманѣ по Финскому заливу очень опасно. По выходѣ изъ Печорскаго залива противные вѣтры не могутъ служить остановкою къ плаванію; потому что если днемъ бываетъ вѣтеръ съ моря, то ночью онъ дуетъ съ земли. Напротивъ того въ Финскомъ заливѣ бываетъ совершенно иное отъ его положенія; такъ какъ онъ находится между двумя материками. Случалось, что вѣтры WSW и WNW не дозволяли выходить кораблямъ изъ С.-Петербурга или Кронштадта долгое время. Въ 1853 году готовые къ выходу изъ Кронштадта въ море корабли съ

4-го іюня должны были стоять на рейдѣ за противнымъ вѣтромъ 42 сутки. И это не есть случайность; что подобное постоянство вѣтровъ въ проливахъ, или заливахъ, можетъ повторяться и быть продолжительно, всего лучше служитъ доказательствомъ Ламаншъ, или Британскій каналъ. Тамъ восточный вѣтеръ останавливаетъ выходъ судовъ къ востоку и весьма не рѣдко на продолжительное время. Въ 1851 году тысячи кораблей должны были въ немъ стоять около 64 сутокъ. Это несчастіе лишило ихъ провизіи;—почему для доставки къ нимъ воды и пищи было отряжено иностранными державами 102 большихъ парохода,—и въ тотъ день, въ который перемѣнился вѣтеръ прошло мимо Дувра 6000 кораблей. Тоже самое повторилось тамъ въ февралѣ и мартѣ 1869 года: нѣкоторые корабли оставались до 50 сутокъ. Это можетъ случиться и въ гирлѣ Бѣлаго моря между Терскимъ и Зимнимъ берегами, гдѣ также иногда приходится кораблямъ терпѣть большія остановки. Это море не очень нравится хозяевамъ кораблей какъ по этой причинѣ, такъ и по тому, что въ немъ много банокъ и мелей и нерѣдко случались крушенія и аваріи; такъ въ 1867 г. въ одинъ разъ потерпѣли крушенія до 200 кораблей. Между тѣмъ какъ отправка кораблей изъ Печорскаго порта, особенно въ соединеніи съ портомъ въ Ура-губѣ, не будетъ представлять такихъ затрудненій. Изъ 35-ти кораблей, бывшихъ на Печорѣ, со времени начала дѣятельности Печорскаго Товарищества, въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, едва-ли не $^1/_7$ часть достигла береговъ Англіи въ 15 сутокъ; случалось ли изъ С.-Петербурга достигать береговъ Англіи въ этотъ періодъ времени изъ многихъ сотъ тысячъ кораблей—это еще вопросъ! Въ 1866 году отъ береговъ Голландіи, изъ Амстердама, пришли къ Печорѣ въ 15 дней всѣ 8 кораблей. Въ 1869 году въ Печорскій портъ приходили изъ-за границы: одинъ пароходъ въ 1022 тонны и 2 корабля; они совершили рейсы изъ Печоры до Кронштадта: пароходъ въ 17 дней, а корабли въ 26 дней. Пароходъ вышелъ изъ Печоры 13 сентября, а корабли 2 сент. Приходилъ корабль и изъ Испаніи

принадлежащій Сидорову; онъ отплылъ изъ Печоры 16 сент. Изъ кораблей, приходившихъ на Печору, нѣкоторые имѣли вмѣстимость до 900 тонн, —бывали ли такіе въ Архангельскомъ портѣ? и всѣ они, нагруженные лѣсомъ, пришли благополучно до мѣстъ своихъ назначеній, кромѣ двухъ кораблей, сѣвшихъ на мель. На Печору приходили корабли большею частью въ первой половинѣ іюля, а выходили изъ Печорскаго порта не позже 16 сентября и достигали въ ту же навигацію до Кронштадскаго порта. Если въ 1866 году, когда по причинѣ холодовъ весна была очень поздняя, а осень очень ранняя, корабли никакой опасности отъ льдовъ не подвергались и ихъ ни въ Печорскомъ заливѣ, ни на обратномъ пути въ морѣ не видали; то это уже служитъ надежнымъ ручательствомъ за будущность Печорскаго порта, тѣмъ еще болѣе, что нынѣ отысканы новый глубокій фарватеръ изъ Болвановской губы въ устье Печоры и мѣста стоянки и погрузки кораблей въ совершенномъ затишьѣ отъ непогодъ и бурь. Если плаваніе на пароходахъ въ Ньюкастель изъ Кронштадта при благопріятной погодѣ и совершается одними, или двумя сутками скорѣе; то эта разница еще слишкомъ незначительна въ сравненіи съ тѣми преимуществами, которыя имѣетъ Сѣверный океанъ передъ Балтійскимъ моремъ. Цѣны фрахтовъ въ оба пути на Печору, при обстановкѣ ея залива хорошими маяками, будутъ несравненно дешевле, чѣмъ въ С.-Петербургъ. Они и теперь доходятъ до Ньюкастеля до 16 коп. и до Кронштадта до 32 коп. въ одинъ путь. При этомъ нужно замѣтить, что доставка изъ Рыбинска до С.-Петербурга по 20 коп. съ пуда принята только до Калашниковой пристани. Чтобы товаръ отправить съ нея въ Кронштадтъ, потребуются особые расходы: на проводъ судовъ черезъ четыре моста, на провозъ до Кронштадта и на уплату городскихъ и портовыхъ сборовъ. Между тѣмъ какъ Печора отъ всѣхъ этихъ расходовъ освобождаетъ товаро-хозяевъ.

Если обратимся къ скорости доставки товаровъ изъ однихъ и тѣхъ же пунктокъ въ С.-Петербургскій и Печорскій пор-

ты; то разница здѣсь также можетъ быть замѣчательная. Товары могутъ быть доставлены въ Печорскій портъ:

1) Изъ Перми до Чердыни	300 вер.	пароходомъ . .	3	сут.
» Чердыни до Троицкаго погоста	250 »	рельсовою дорог.	5	»
» Троицкаго погоста до порта.	1200 »	водою внизъ . .	6	»
	1750 вер.		14	сут.
2) Изъ Тобольска до Березова . .	1000 »	по водѣ внизъ. .	5	»
» Березова до Ляпина . . .	500 »	вверхъ противъ самой тихой воды .	3	»
» Ляпина до Печоры	150 »	рельсовою дорогою	4	»
По Печорѣ до порта	700 »	внизъ по водѣ . .	3	»
	2350 вер.		15	сут.

Товары могутъ быть доставлены въ С.-Петербургскій портъ.

1) Изъ Перми до устья Камы . 700 вер. внизъ по водѣ	3		
Съ устья Камы до Рыбинска. 800 » вверхъ, противъ воды. .	8		
Отъ Рыбинска до С.-Петербурга каналами	35	46.	
2) Изъ Тюмени до Перми 665 вер. горою		14.	
		60.	

Если товары изъ Тюмени будутъ доставляться въ С.-Петербургъ по желѣзной дорогѣ на разстояніи 2350 в., то принадлежащіе кърязряду 3 класса не будутъ доставляться скорѣе 150 вер. въ сутки, т. е. *въ 16 сутокъ*. Газета Голосъ, 1869 года № 18, говоритъ: «Сибирская желѣзная дорога строится для того, чтобъ вліять чрезъ провозъ по ней на удешевленіе горнозаводскихъ и сельскихъ товаровъ; по какимъ образомъ можетъ быть удешевленіе товаровъ, когда даже отъ Нижне-Туринскаго завода до Перми считается строителями дороги провозная цѣна 20 коп. съ пуда и когда они сами себѣ здаютъ вопросъ: какимъ образомъ предвзятая ими цѣна будетъ вліять на удешевленіе? Гороблагодатскіе заводы находятся далеко отъ Сѣверной линіи и должны будутъ, если обращаться къ желѣзной дорогѣ, подвозить гужемъ свои металлы къ Тагильской станціи, потомъ грузить ихъ въ вагоны (а иногда и дожидаться еще при накопленіи грузовъ на станціи очереди), потомъ выгружать въ Перми, потомъ подвозить къ пристани и наконецъ снова грузить въ пароходныя баржи. Вся эта излишняя возня заняла бы столько времени и потребовала бы

столько новыхъ лишнихъ расходовъ, что помянутые заводы не выиграли бы, при доставкѣ своихъ произведеній по желѣзной дорогѣ, ни въ дешевизнѣ, ни въ скорости. Эти соображенія относятся и вообще ко всѣмъ горнымъ заводамъ, стоящимъ на водяныхъ путяхъ и въ сторонѣ отъ проэктированной линіи желѣзной дороги, которые не дадутъ ей много работы, и по прежнему будутъ сплавлять свои произведенія водою. Притомъ же, если бы Сибирская дорога и устроена была по одному какому либо проэкту; то она не принесла бы никакой пользы для мѣстностей, входящихъ въ составъ другаго проэкта. Если она послужила бы для заводовъ: Екатеринбургскихъ, Сысертскихъ, Ревдинскихъ, Сергинскихъ и части Верхъ-Исетскихъ; тогда выгодами этой дороги не могли бы воспользоваться заводы: Тагильскіе, Алапаевскіе, Гороблагодатскіе и часть Верхъ-Исетскихъ». Между тѣмъ какъ тѣ изъ этихъ заводовъ, которые находятся на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, на Обскихъ притокахъ, и отпускаютъ свои товары за границу, или въ С.-Петербургъ, могли бы весною сплавлять свои товары къ г. Березову и отправлять ихъ по назначенію чрезъ Печорскій портъ; а чрезъ это могли бы получить значительную экономію и въ расходахъ, и во времени доставки. Въ Печорскомъ портѣ каменный уголь для пароходства можно имѣть изъ трехъ мѣстностей и дешевле, чѣмъ въ С.-Петербургѣ, или въ Копенгагенѣ: или изъ Ньюкастеля, на корабляхъ, приходящихъ оттуда за лѣсомъ, — или съ сосѣдняго острова Новой Земли,—или съ системы р. Усы, впадающей въ р. Печору, гдѣ открыты его залежи. Но если бы даже и не было бы угля, то есть массы лѣсовъ для дровъ, далеко дешевле самаго дешеваго угля,—цѣною за кубическую сажень по 1 р. 50 коп. сер. на берегахъ Печоры. Тоже можно сказать и о системахъ рр. Сосвы и Оби внизъ отъ Тобольска. Между тѣмъ какъ относительно Сибирской желѣзной дороги, между другими вопросами, возбудился и вопросъ о направленіи ея, которое лучше всего можетъ обезпечивать ея топливомъ, при извѣстномъ истребленіи лѣсовъ (въ тѣхъ мѣстностяхъ, чрезъ

которыя проэктируется дорога), затрудняющемъ дѣйствіе уже существующихъ заводовъ и при неимѣніи пока на этомъ пространствѣ дешеваго каменнаго угля.

Печорскій водяной путь отвлечетъ товары отъ Сибирскаго желѣзнаго съ пользою и въ томъ отношеніи, что десятки милліоновъ Сибирскихъ товаровъ, пройдя отъ Тюмени до С.-Петербурга, или вѣрнѣе до Либавы, чрезъ разстояніе 3,000 верстъ, потребуютъ громадной силы, пожирающей лѣсные матеріалы такъ, что ихъ годъ отъ году становится все менѣе и менѣе. Лѣса теперь уже, какъ выше мы замѣтили, при отсутствіи даже дорогъ, поднялись въ цѣнѣ до того, что это становится ощутительнымъ и для самихъ заводчиковъ. При обращеніи же товаровъ на Печорскій портъ, пропорція лѣсныхъ матеріаловъ, равная той, какая предназначена къ сожженію, обратится въ дѣло,—на устройство торговаго флота; да и самый трудъ рубки для желѣзной дороги дровъ будетъ обращенъ для рубки лѣса для флота; слѣдовательно и лѣсъ и руки будутъ употреблены на пользу края и отечества. Затѣмъ нужно сказать, что Печорскій путь не требуетъ никакой гарантіи Правительства; между тѣмъ какъ лица, ищущія на Сибирскую желѣзную дорогу концессіи, желаютъ получить отъ Правительства и гарантіи съ 45 милліоновъ рублей по 5%, всего до *2.250,000 рублей серебромъ на десятки лѣтъ.*

Сравненіе путей водяного съ желѣзнымъ, въ отношеніи къ выгодности перевозки товаровъ.

Желѣзныя дороги начали было переспливать другіе способы перевозки товаровъ; но улучшенія въ устройствѣ парусныхъ судовъ снова возстановили нѣсколько равновѣсіе. При увеличеніи же цѣнности топлива, желѣзныя дороги никакъ не могутъ соперничать съ парусными судами въ перевозкѣ громоздкихъ и мало-цѣнныхъ товаровъ. По дешевизнѣ перевозки онѣ превосходятъ и пароходы. Парусныя суда имѣютъ преимущество въ томъ, что могутъ принимать большое количество груза: въ нихъ не отнимается мѣсто для помѣщенія товаровъ ни па-

ровыми машинами, ни топливомъ. Кромѣ того, усовершенствованія постройки судовъ и увеличеніе ихъ размѣровъ не только совершенно измѣнили условія мореходства; но и сдѣлали океаническія плаванія самыми безопасными. Усовершенствованія въ кораблестроеніи и въ мореплаваніи произвели уже то, что парусныя суда стали соперничать съ желѣзными дорогами; такъ напр. пшеница, привезенная изъ Калифорніи на парусныхъ судахъ вокругъ мыса Горна въ Нью-Іоркъ, продавалась тамъ дешевле, нежели привезенная изъ внутреннихъ штатовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Въ самой системѣ кораблестроенія произошли улучшенія, отъ которыхъ не только увеличились крѣпость судовъ, но и быстрота ихъ хода. Въ прежнее время ходъ кораблей въ 12 итал. миль, т. е. въ 21 версту въ часъ, считался самымъ скорымъ ходомъ; а теперь maximum скорости достигаетъ даже до 17 миль, т. е. 30 верстъ. Такое увеличеніе быстроты хода, сокращая время плаванія, даетъ возможность уменьшить запасы провизіи, воды и топлива; а чрезъ то выигрывается мѣсто для груза или для пассажировъ. Вотъ почему, при увеличеніи числа судовъ, ихъ вмѣстимости и быстроты хода сдѣлалось нынѣ возможнымъ въ одинъ годъ перевозить такое количество грузовъ и пассажировъ, какого 200 лѣтъ тому назадъ нельзя было совершить въ нѣсколько десятковъ лѣтъ; вотъ почему торговля и переселеніе только въ нынѣшнее время и могли принять такіе громадные размѣры.

Извѣстно, что открытіе новыхъ путей сообщенія можетъ измѣнить значеніе разныхъ мѣстъ на земномъ шарѣ. Въ подтвержденіе этого можно привести одинъ изъ новѣйшихъ примѣровъ. До послѣдняго времени Новая Зеландія была, по существовавшимъ средствамъ сообщенія съ нею, самая дальняя колонія Англіи. Если она и населилась довольно быстро; то на счетъ выселенія изъ Австраліи, по случаю открытія также и въ Новой Зеландіи богатыхъ золотыхъ пріисковъ. Но переѣздъ изъ Англіи былъ не легокъ: самый благопріятный путь требовалъ 150 дней. Но вотъ, съ устройствомъ постояннаго

сообщенія между Панамскимъ перешейкомъ и Новою Зеландіею, переѣздъ пассажировъ туда изъ Англіи, даже при первыхъ еще попыткахъ, совершается уже только въ 50 дней, т. е. ускорился втрое. Кромѣ того, быстрота переѣзда увеличила число переселяющихся, не только по тому, что давала возможность перевезти большое число, вслѣдствіе возможности сдѣлать больше оборотовъ; но еще и по тому, что усилила влеченіе къ переселенію, уменьшивъ опасность, затрудненія и расходы. Мудрено ли по этому, что явилась возможность перевозить изъ Европы ежегодно полмилліона людей для заселенія новыхъ странъ, въ отдаленныя мѣста, и что океанъ, нѣкогда какъ бы безпадежно раздѣлявшій людей, сталъ нынѣ удобнѣйшимъ путемъ сближенія и *получилъ перевѣсъ во многихъ случаяхъ надъ сухопутнымъ сообщеніемъ*. Изъ Англіи въ Америку, благодаря лучшимъ направленіямъ путей и усовершенствованію перевозныхъ судовъ, переѣзжаютъ и скорѣе, и удобнѣе, и дешевле, нежели изъ Москвы въ Крымъ и на Кавказъ (Народная газета 1869 г. № 32). Сообщеніе между штатами Америки въ настоящее время отъ 6 дней 19 часовъ до 8 дней 16 часовъ; тогда какъ въ прежнее время почтовые пароходы доставляли пассажировъ и грузъ изъ Нью-Іорка въ Калифорнію въ 20 и 26 дней. Но за то путешествіе по желѣзной дорогѣ стоитъ отъ 250 до 430 долларовъ, а пароходами отъ 148 до 204 долларовъ. Притомъ хотя путешествіе моремъ и продолжительнѣе, но спокойнѣе и, какъ доказываютъ опыты, почти безопаснѣе; на желѣзной дорогѣ часто случаются несчастія, напримѣръ соскакиваніе съ рельсовъ поѣздовъ; не считаются за что нибудь важное проломы мостовъ; смерть кондукторовъ, разбитіе товарныхъ поѣздовъ — очень обыкновенныя вещи. На это не обращаютъ вниманія даже и фельэтонисты газетъ; вообще *дорога эта хороша только лѣтомъ; но въ зимнее время путешествіе по сѣвернымъ* штатамъ Америки *утомительно* (Всеобщая газета 1869 г. № 7).»

Въ Россіи къ 1870 году открыто всего 9,125 верстъ желѣзныхъ дорогъ, стоившихъ капитала 355 милл. руб. и пра-

вительственной гарантіи до 18.224,123 руб. сер. ежегодныхъ процентовъ. Но не смотря на такіе расходы общества и государства и такое количественное развитіе желѣзныхъ дорогъ, общія жалобы торговли показываютъ, что не только потребность далеко не удовлетворяется; но что для торговли громоздкими произведеніями, составляющими главныя произведенія Россіи, произошли затрудненія еще большія противу прежнихъ (Народная газета 1869 г. № 32). Какъ ни необходимы и ни полезны для Россіи желѣзныя дороги; но постройка ихъ въ долгъ у иностранцевъ и изъ заграничныхъ матеріаловъ никакъ не можетъ, въ концѣ концовъ, дать тѣхъ благопріятныхъ результатовъ, на какіе нѣкоторые наши финансисты такъ самоувѣренно расчитываютъ: они предвидятъ въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ и облегченіе нашего государственнаго бюджета и возстановленіе цѣнностей нашей денежной единицы. Ошибочность расчета нашихъ финансистовъ, что будто бы желѣзныя дороги доставятъ Россіи возможность постоянно сбывать за границу ея дешевые и громоздкіе сырые продукты, пропорціонально увеличенію ея заграничныхъ платежей и долговъ, для англичанъ очевидна. Потребность Европы въ русскомъ хлѣбѣ,—этомъ главномъ нашемъ продуктѣ,—сильно измѣняется; неурожаи же въ Западной Европѣ случаются только разъ или два въ 10 лѣтъ. Что же касается до возможности, при помощи желѣзныхъ дорогъ дешевизною русскаго хлѣба убить всякую конкурренцію съ нимъ какъ чужую, такъ и туземную на западныхъ рынкахъ; то это вещь не сбыточная. Перевозка хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ, какъ доказываетъ опытъ другихъ странъ, *не есть еще самый дешевый и удобный способъ перевозки*, а тѣмъ менѣе онъ можетъ быть такимъ по многимъ причинамъ въ Россіи, какъ справедливо замѣтилъ въ своемъ донесеніи англійскій консулъ въ Таганрогѣ. Мы видимъ, что и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ не 9,000 верстъ желѣзныхъ дорогъ, какъ въ Россіи, а болѣе 60,000 верстъ, главная масса хлѣбныхъ продуктовъ идетъ по внутреннимъ водянымъ путямъ; съ

замерзаніемъ, или вслѣдствіе починки канала Эри подвозъ хлѣба къ Нью-Іорку сильно сокращается. Что наши желѣзныя дороги, даже при громадныхъ цѣнахъ хлѣба и большихъ отпускахъ за границу въ 1866 и 1867 годахъ, перевезли очень незначительное его количество, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1867 году отпущено было изъ Россіи за границу пшеницы, ржи, ячменя, овса и муки, не считая другихъ хлѣбныхъ продуктовъ, до 135.000,000 пудовъ; провезено же въ томъ же 1867 году *по всѣмъ нашимъ желѣзнымъ дорогамъ всякаго рода* хлѣбныхъ продуктовъ едвали 40.000,000 пудъ, изъ которыхъ большая часть пошла на мѣстное употребленіе. Не смотря на то, что Нижній-Новгородъ соединенъ съ С.-Петербургомъ желѣзнымъ путемъ, длиною лишь около 1,000 верстъ, въ 1867 году по немъ было перевезено не болѣе 4.025,769 пудъ разныхъ хлѣбныхъ продуктовъ, изъ которыхъ едвали что поступило въ С.-Петербуръ, а тѣмъ менѣе въ заграничный отпускъ. Между тѣмъ тогда были цѣны 14 р. за пшеницу вмѣсто обыкновенной 8—9 и 10 рублей за рожь вмѣсто 5—6 руб.

Что же касается до того, что чрезъ устройство въ Россіи желѣзныхъ дорогъ уплатится государственный долгъ; то какъ бы ни усилилось передвиженіе хлѣба по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ въ близкомъ будущемъ; можно однакожъ положительно предсказать, какъ справедливо доказываетъ Народная газета 1869 года № 19, что отъ этого наши средства для заграничной расплаты все таки не увеличатся пропорціонально увеличенію нашей задолженности по заграничнымъ желѣзнодорожнымъ займамъ. Англичане это хорошо понимаютъ, и потому не раздѣляютъ нашихъ увлеченій относительно вліянія желѣзныхъ дорогъ на увеличеніе нашихъ средствъ къ уплатѣ долга.

О средствахъ развитія промышленности на сѣверѣ и распространенія благосостоянія жителей.

Основать на всѣхъ мѣстахъ, удобныхъ для входа пароходовъ и судовъ, промышленныя заведенія, начиная отъ грани-

цы нашей съ Норвегіею и оканчивая устьями рѣки Пясиной за Енисейскою губою, включая и всѣ острова въ Сѣверномъ морѣ между Норвегіею и р. Пясиною. Въ Еретикахъ, въ Ура-губѣ устроить главный торговый пунктъ съ разными заводами, складами и докомъ для починки кораблей и пароходовъ. Лучшимъ приморскимъ мѣстамъ для поселеній прилагается особый списокъ. (См. приложенія). На первый разъ назначить поселенія въ 200 приморскихъ пунктахъ,—въ каждомъ по 10 работниковъ, изъ которыхъ должна быть по крайней мѣрѣ половина семейныхъ, всего 2,000 работниковъ. Можно допустить и до $^1/_{10}$ иностранцевъ съ принятіемъ ими навсегда подданства и съ освобожденіемъ всѣхъ ихъ по жизнь отъ рекрутскихъ наборовъ; но съ обязанностію защищать поморье въ случаѣ войны. Желающіе поселиться въ приморскихъ мѣстахъ могутъ явиться на которую либо изъ сѣверныхъ пароходныхъ пристаней для того, чтобъ пароходы всѣхъ таковыхъ людей могли провозить безплатно по всѣмъ мѣстамъ, которыя еще никѣмъ не выбраны; но они должны имѣть одобреніе о своемъ хорошемъ поведеніи отъ мѣстнаго начальства духовнаго и свѣтскаго. Избравшаго себѣ мѣсто пароходъ увозитъ обратно также безплатно, или оставляетъ его тамъ по его желанію. Вмѣстѣ съ переселенцами пароходъ долженъ перевозить для нихъ и извѣстное количество лѣса, съ избами для нихъ и амбарами, приготовленными въ извѣстныхъ пунктахъ, съѣстными на годичное содержаніе припасами, чугунными печками и каменнымъ углемъ, котлами, чайниками и всѣми чугунными и желѣзными необходимыми для хозяйства вещами. Каждому переселенцу безъ различія званія, явившемуся на мѣсто назначенія, должно быть отдѣлено 50 десятинъ необработанной земли въ полное владѣніе и пользованіе на 24 года; а по истеченіи этого срока вмѣняется въ обязанность платить аренду 25 руб. въ годъ. Сверхъ того для облегченія переселенія въ пустынныя страны дается въ одолженіе при выѣздѣ изъ какого либо портоваго сѣвернаго города, каждому семейному по 100 руб., а холостому по 30 р.

сер. на человѣка, съ возвратомъ ихъ изъ промысловыхъ его заработокъ (*). Дается имъ на каждое поселеніе имущество: по 2 безпалубныхъ промышленныхъ судна, вмѣстимостію по 300 пудовъ каждое, по 2 карбаса, ружья, гарпуны, капканы, порохъ и свинецъ, невода и сѣти, топоры, лопаты, пѣшни, палтухи, веревки, снаряды для буренія камня, грабли для ловли устрицъ и бочки для сала и припасы: хлѣбъ и соль (**). Кромѣ этого на одинъ рубль на каждаго работника чаю, кофе, сахару и рому.

Поселившіеся, въ возмездіе таковой ссуды и ежегодной доставки имъ безплатно припасовъ, по смѣтѣ заранѣе для того утвержденной, оставляя себѣ $^1/_3$ изъ всего промысла, отдаютъ $^2/_3$ Компаніи, снабдившей ихъ судами, рыболовными и другими снарядами, содержаніемъ и всѣми нужными средствами. Но прежде этого изъ всего промысла отчисляется десятая часть для улучшенія страны; затѣмъ $^1/_3$ часть товара, принадлежащая рабочимъ, поступаетъ по мѣстной вольной цѣнѣ Компаніи, которая по вычетѣ денегъ, выданныхъ въ одолженіе впередъ при поселеніи по срокамъ, или выдаетъ наличныя деньги, или тѣми потребностями, въ какихъ рабочіе встрѣтятъ надобность. Утаившій часть промысла или передавшій его въ другія руки изъ корысти судится, какъ за воровство казеннаго имущества. Населяя указанныя 200 мѣстъ, въ тоже время надобно отыскивать удобныя мѣста для дальнѣйшихъ 200 поселеній, и если дѣло заселенія пойдетъ хорошо; то и заселять эти новыя мѣста, такимъ же способомъ, какъ и первыя и такъ далѣе. 2,000 работниковъ, поселясь въ разныхъ пунктахъ, должны заниматься во время хода морскихъ животныхъ и рыбъ ловлею ихъ и жемчужныхъ раковинъ; а въ свободное время поисками и развѣдками металловъ и минераловъ и изслѣдованіемъ,—каждый въ своемъ

(*) Такія же права предоставлены, въ 1868 году, финляндцамъ, поселяющимся на Амурѣ для китоловства, рыбной ловли и скотоводства.

(**) Мяса и рыбы не полагается; потому что тамъ много оленей, птицы и рыбы, которыхъ сами переселенцы могутъ ловить.

участкѣ,—той мѣстности, которая будетъ ему отведена. Женщины и дѣти, которыя прибудутъ вмѣстѣ съ работниками, должны заниматься собираніемъ гагачьяго пуха, ловлею птицъ, сборомъ перьевъ и приготовленіемъ бульона.

Затѣмъ мы обойдемъ весь приморскій берегъ отъ Норвежской границы до Енисейской губы и покажемъ, гдѣ и какими промыслами могутъ быть заняты, сверхъ указанныхъ поселеній, и другіе:

Въ Печенгской губѣ:—варкою соли изъ морской воды, приготовленіемъ китоваго сала, собираніемъ тамъ и на Айновыхъ островахъ морошки и сѣна, скотоводствомъ и огородничествомъ. *Въ Вайдѣ—губѣ:*—разработкою сѣрнаго колчедана для сѣрной кислоты, также скотоводствомъ и заготовкою сѣна. Берега этой губы изобилуютъ пригоднымъ для того колчеданомъ. *Въ Кольской губѣ:*—скотоводствомъ и огородничествомъ; вырубкою и сплавомъ къ р. Туломѣ и изъ другихъ ея побочныхъ рѣкъ лѣса для построекъ избъ и судовъ; приготовленіемъ бочекъ для сала и рыбы и кирпича для Мурманскаго берега и Новой Земли. (Смолокуреніе и пековареніе должны быть на второмъ планѣ, потому что есть другіе болѣе выгодные промыслы). *Въ Поной*: — разработкою на р. Русенихѣ Петровской мѣдной руды и ея плавкою. *Въ Кандалажской губѣ:*—разработкою свинца, серебра, мѣди и желѣза; приготовленіемъ фаянсовой посуды; варкою изъ морской воды соли, постройками всякаго рода судовъ, смолокуреніемъ и пековареніемъ; распиловскою лѣса для торговли, приготовленіемъ боченковъ для рыбы и сала; ловлею сельдей, семги, копченіемъ и маринованіемъ этой рыбы, скотоводствомъ, огородничествомъ и проч. *Въ Онежской губѣ:*—заготовкою лѣсныхъ матеріаловъ. *Въ Двинской губѣ:*—постройкою кораблей, приготовленіемъ канатовъ, парусины, сѣтей и желѣзныхъ вещей. *Въ Мезенскомъ уѣздѣ:*—постройкою судовъ, приготовленіемъ лиственничныхъ матеріаловъ, преимущественно шпаловъ для желѣзныхъ дорогъ, досокъ, бочекъ, смолы, песку, постройкою жилищъ, заготовленіемъ мяса и масла. *На Печорѣ:*

тоже самое, какъ и въ Мезенскомъ уѣздѣ. Кромѣ того добычею нефти, приготовленіемъ парафина, масла, мяса, бульона изъ дичи, перьевъ, семги, клея изъ роговъ и копытъ преимущественно оленьихъ. *На Оби:*—сплавомъ къ ея устью хлѣба, мачтоваго лѣса, пеньки, льна, мяса, кожъ, сала и прочихъ продуктовъ изъ него; заготовленіемъ осетрины, стерляди, нельмы и моксуновъ и проч. *На Енисеѣ:*—добываніемъ графита, мѣдной руды, мѣстной рыбы, осетроваго клея, хлѣба и другихъ произведеній. *На островѣ Новой Землѣ:*—разработкою каменнаго угля, нефти, мѣди, удобреній и гуано, ловлею пушныхъ звѣрей и оленей. *Въ Еретикахъ* долженъ быть главный торговый центръ. Устроены заводы, фабрики, верфь и докъ. Склады товаровъ русскихъ и иностранныхъ. Устройство гавани. Дома управляющаго, служащихъ и рабочихъ, которыхъ на постоянномъ жительствѣ должно быть на первое время не менѣе 100 человѣкъ. Заводы же должны быть: салотопенные, паровой для медицинскаго жира, мыловаренный, кожевенный, соляной, боченочный, коптильный, клеевой, удобреній, поташа и соды, бульонный, маринованной рыбы, посуды, сѣрной кислоты, карандашный и тигельный, вязиги и рыбьяго клея, сѣтей и веревокъ; водочный изъ моха; собраніе акваріумовъ. Механическая фабрика для поправки своихъ судовъ и пароходовъ и проходящихъ чрезъ Нордкапъ въ порты Сѣвернаго моря. Верфь для постройки кораблей и деревянныхъ пароходовъ для плаванія чрезъ Карское море въ устья Оби и Енисея. Здѣсь также должны находиться 200 человѣкъ для передачи ихъ въ распоряженіе приходящимъ промышленникамъ изъ $^1/_3$ части выгоды. Для сушенія рыбы должно быть устроено достаточное количество палтуховъ. Магазины для складовъ: хлѣба, рыбы, сала, пеньки и веревокъ, желѣзныхъ и другихъ металлическихъ товаровъ, пороха, соли и иностранныхъ товаровъ. Склады: угля, бочекъ, смолы, пеньки, лѣса въ разныхъ видахъ: мачтъ, брусьевъ, досокъ, шпаловъ, плашекъ, нагелей, судовъ, елъ, сѣна и проч. Затѣмъ дозволяется безпошлинный привозъ и пользованіе всѣми ипостран-

ными товарами на всѣхъ приморскихъ пунктахъ въ новыхъ поселеніяхъ, начиная отъ Норвежской границы и далѣе кругомъ всего Мурманскаго берега до селенія Керети въ Кандалажской губѣ, Койды и до Мезени и отъ Канина носа на востокъ къ Печорѣ, Оби и Енисею и внутрь ихъ, равно и по всѣмъ островамъ моря въ видѣ опыта на 5-ть лѣтъ. Лѣсъ по всему Сѣверу безпошлинно на постройку судовъ, пароходовъ, фабрикъ и заводовъ, бочекъ и для печей. Въ составъ этой Компаніи могутъ входить на общемъ основаніи и мѣстные жители поморья и пользоваться предоставленными правами; по имъ не выдается только денежное пособіе, если они останутся на мѣстахъ ихъ прежняго жительства. Просьбы о томъ на простой бумагѣ посылаются въ С.-Петербургскій комитетъ, о которомъ будетъ сказано ниже. Комитетъ всѣ полученныя просьбы посылаетъ для удовлетворенія къ начальнику Сѣвернаго поморья, о которомъ также сказано будетъ ниже.

Новая Земля и морскія прибрежья.

Въ каждой гавани изъ 20, на первый разъ предполагаемыхъ на островѣ Новой Землѣ, должно быть поселено по 10 семействъ, допуская впрочемъ половину холостаго народа. Въ каждой гавани должны быть готовы: 2 промышленныхъ бота и 2 карбаса, домъ съ двумя амбарами; печка желѣзная, каменный уголь или изъ Англіи, или на мѣстѣ полученный. Дровами можетъ служить также плавникъ, котораго на берегахъ много. Припасы: хлѣбъ, соль, чай, сахаръ и ромъ изъ главнаго порта въ Еретикахъ. Лѣсъ для построекъ съ Туломы, Мезени и Печоры. Бездепежный провозъ впередъ и обратно на пароходахъ всѣхъ желающихъ имѣть поселенія на Сѣверномъ морѣ. Выдача впередъ въ счетъ будущихъ промысловъ, женатымъ, переселяющимся съ женами, по 100 руб. и холостымъ по 30 руб., кругомъ по 700 руб. на каждое поселеніе (*).

(*) Правительство каждому изъ отправившихся изъ Финляндіи на кораблѣ Александръ 2-й въ Охотское море для ловли китовъ, по пріѣздѣ къ

А такъ какъ море есть не оскудѣвающая пашня, на которой всегда бываетъ урожай, то Правительство имѣетъ выдать, на основаніи сего распоряженія, тому, кто возьмется поселить промышленниковъ въ ненаселенныя части Новой Земли и на всѣ острова и прибрежья Сѣвернаго моря, по нижеслѣдующему расчету:

Постройки.

120 деревъ въ Колѣ по 23 к. или по 30 коп.			36 р.
200 досокъ по 30 копѣекъ			60 »
Нарубить домъ въ Колѣ отъ 30 до 40 р.			40 »
Печка чугунная о 3 гнѣздахъ для котловъ и чайниковъ	15 р.		
(печки отъ 5 до 25 руб.)			
Къ печкѣ: котлы, чайники и сковороды на 10 человѣкъ	15 »	30 р.	
По 1 бочкѣ угля въ 1 мѣсяцъ, но если положить и по 2 бочки, по 8 п. каждая, слѣдовательно 200 пуд. по 12 коп.	24 »		
Желѣзо, гвозди и другіе расходы . .	60 »	84 »	250 р.
Баня и погребъ для посолки рыбы и проч.	—		250 »

Имущество.

2 безпалубныхъ промышленныхъ судна, по 300 пуд. каждое, цѣною по 100 руб., всего	200 р.		

мѣсту назначенія отдѣляетъ 200 прусскихъ моргеновъ (47 десятинъ) необработанной земли въ полное владѣніе и пользованіе на 24 года; а по истеченіи этого срока вмѣняется въ обязанность платить аренды не свыше 25 руб. въ годъ. На этомъ основаніи и всякому, переселившемуся въ Сѣверное поморье также подлежатъ къ надѣлу 200 моргеновъ. Для облегченія переселенія въ ненаселенныя дикія страны правительство даетъ переселенцамъ или натурою, или деньгами, всѣ необходимыя на первое время земледѣльческія орудія, домашній скотъ и т. п. Уплата долга, сдѣланнаго такимъ образомъ, и путевыхъ издержекъ, начинается чрезъ три года послѣ переѣзда и должна быть окончена въ теченіи 8 лѣтъ, если губернаторъ не согласится на разсрочку.

2 карбаса по 25 руб.	50 р.	
10 ружей по 12 руб.	120 »	
(продаются отъ 5 до 20 рублей).		
Пороху на 10 человѣкъ 1 фунтъ въ день, т. е. 4 пуда въ шесть мѣсяцевъ, или 8 пуд. въ 1 годъ, полагая каждый пудъ по 24 руб. (въ г. Вадзэ по 24 рубля).	192 »	
Свинцу въ четыре раза, т. е. 32 пуда, по 8 рублей въ Вадзэ	256 »	448 р.
5 гарпуновъ отъ 5 до 15 руб. въ Вадзэ.	50 »	
50 канкановъ около 2½ руб. . . .	125 »	
10 топоровъ, 10 желѣзныхъ лопатъ и 5 пешней	25 »	
100 палтуховъ для рыбы	25 »	
10 пуд. веревки на случай по 8 руб.	80 »	
Снарядовъ для буренія камня . . .	25 »	
Грабли для ловли устрицъ или жемчужныхъ раковинъ *Sildegarn* . . .	150 »	
(Лярсенъ норвежецъ обязуется доставлять раковины по 1 руб. пудъ въ магазинъ).		
25 бочекъ по 6 пуд. каждая, цѣною 1½ руб.	37 »	
Невода и сѣти	100 »	
Для ловли трески и сайды принадлежностей на	240 »	1675 р.

Припасы.

Бѣлужій неводъ.	1500 р.
Хлѣба по 2 пуда на человѣка въ 1 мѣсяцъ, а въ 12 мѣсяцевъ 24 пуда, на 10 человѣкъ 240 пуд. и съ прибавленіемъ на семейныхъ половины 120 п., всего 360 п. по 1 р.	360 »

200 п. соли для себя и посолки по 30 к.	60 р.	
Чаю, сахару, кофе, рому по 1 рублю на человѣка въ мѣсяцъ, а на всѣхъ 10 человѣкъ	200 »	
Невозвратныхъ расходовъ	85 »	625 р.

Судна.

Въ счетъ промысла выдать женатымъ, переселяющимся съ женами по 100 руб., а холостымъ по 30 р., кругомъ		700 »
		5,000 р.

Провозъ пароходомъ тяжести.

120 деревъ по 5 пуд. каждое . . .	600 п.	
200 досокъ по 1 пуду.	200 »	
1 печка съ принадлежностями . . .	10 »	
Угля	200 »	
2 судна по 45 пуд.	90 »	
2 карбаса по 15 пуд.	30 »	
Порохъ, свинецъ и ружья	50 »	
25 бочекъ	25 »	
Хлѣба	360 »	
Соли	200 »	
Прочаго имущества.	135 »	1,900 п.

По пріѣздѣ на мѣста жительства переселенцы, поставивши себѣ жилище, должны приняться за устройство пристани. Они должны за тѣмъ заниматься: *Весною и лѣтомъ*. Ловлею морскихъ звѣрей, рѣчной рыбы и раковинъ для вынутія изъ нихъ жемчуга и приготовленія изъ самихъ раковинъ удобреній; собираніемъ гагачьяго пуху, отнюдь не истребляя гагачьихъ яицъ и ихъ самихъ. Стрѣлять прочихъ птицъ въ узаконенное время для перьевъ и пуху, бульону и собственнаго употребленія. *Осенью и зимой*. Стрѣлять преимущественно звѣрей горныхъ: песцовъ, лисицъ, оленей, а также и морскихъ: бѣлыхъ медвѣдей, моржей и тюленей. Послѣднихъ двухъ опытные норвежскіе звѣроловы

никогда не совѣтуютъ убивать изъ ружей; потому что отъ звука всѣ бросаются въ воду; между тѣмъ какъ гарпунъ, попавшій въ моржа или тюленя никакого шума не производитъ, и они никогда отъ боли не кричатъ; такъ убивши одного, за нимъ убиваютъ и многихъ другихъ. Или ставитъ капканы и особаго рода для ловли горныхъ звѣрей уды. Или бурить въ разныхъ мѣстахъ указанную для того руду, или черную смолу и камни для построекъ, или ломать каменный уголь. Или собирать морскія растенія и раковины и сѣмена дикой ржи и ловить въ рѣкахъ рыбу; или дѣлать поѣздки на оленяхъ для опредѣленія западной части острова и его проливовъ и морскихъ теченій. *Въ крайнемъ случаѣ* можно увезить часть народа съ Новой Земли туда, гдѣ онъ для зимнихъ дѣлъ болѣе потребенъ, или въ Еретики, гдѣ должны быть разные заводы.

Предполагаемыя главныя основанія управленія Сѣвернымъ краемъ.

Учредить въ С.-Петербургѣ Комитетъ изъ предсѣдателя и 4-хъ членовъ: 1) мореходства и путей сообщенія, 2) горныхъ дѣлъ, 3) юстиціи, 4) хозяйства, коммерціи и училищъ. Для производства дѣлъ назначаются два секретаря.

Для управленія на мѣстѣ всѣми дѣлами и торговлею двѣ главныя банковыя конторы, изъ которыхъ одна должна быть въ Еретикахъ, а другая на р. Печорѣ. Подъ вѣденіемъ главной конторы въ Еретикахъ должны находиться всѣ поселенія отъ Норвежской границы до острова Колгуева; подъ вѣденіемъ же главной Печорской Конторы—поселенія въ Печорскомъ краѣ, въ Сибири и на островахъ отъ Колгуева къ востоку. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ главныя банковыя конторы, должны быть и особые начальники поморья и торговли.

Сѣверная Компанія избираетъ на каждое трехъ-лѣтіе членовъ комитета, управляющихъ банками и начальниковъ поморья и торговли.

Мы не можемъ входить въ подробное разсмотрѣніе управленія краемъ; потому что оно будетъ зависѣть отъ устава Сѣверной Компаніи, который утверждается Правительствомъ. Замѣтимъ здѣсь только, что считаемъ полезнымъ и необходимымъ, чтобы начальники края объѣзжали колоніи для того, чтобы могли представить свои соображенія объ его улучшеніи и развитіи. По колоніямъ должны ѣздить также судьи и доктора. Недовольные рѣшеніями судьи посылаютъ вмѣстѣ съ нимъ, или прямо отъ себя, въ мѣстное управленіе жалобу, которая вмѣстѣ съ объяснительнымъ отвѣтомъ должна быть доставлена и разрѣшена безъ проволочки,—никакъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ отъ полученія ея управленіемъ. Недовольному рѣшеніемъ мѣстнаго управленія предоставляется приносить жалобу Комитету, который и оканчиваетъ навсегда всякій споръ въ теченіи не болѣе трехъ мѣсяцевъ безапелляціонно и окончательно.

Проэктъ о заселеніи сѣвера Имперіи, объ улучшеніи положенія его жителей и о развитіи внѣшней торговли.

Пути сообщенія. Устроить дороги, а въ послѣдствіи, гдѣ укажетъ необходимость, желѣзно-конныя или паровыя, въ нижеслѣдующихъ мѣстностяхъ:

1) Съ рѣки Печоры, чрезъ Уральскій хребетъ, на р. Обь двѣ дороги: а) Отъ деревни Оранецъ, гдѣ должна образоваться *Сибирская пристань* (*), мимо подножія горы Сабли, самой высокой изъ цѣпи Уральскихъ горъ на сѣверѣ, и потомъ черезъ горы въ золотоносную систему р. Сыгвы, впадающей въ р. Сосву, притокъ Оби, до того мѣста, гдѣ существовалъ вогульскій городъ Ляпинъ. Дорога будетъ около 150 верстъ. б) Отъ устья р. Лемвы, текущей въ р. Усу, притокъ Печоры, чрезъ перевалъ горъ въ систему р. Войкара, впадающей въ р. Обь; около 150 верстъ. (Дорога эта пойдетъ по р. Усѣ, на системѣ которой находятся сѣрные источники, каменоугольныя и мѣдныя мѣсторожденія).

2) Отъ пристани *Утьшенія* (**), гдѣ должны зимовать пароходы и суда и находиться заводы Сѣверной Компаніи,—необходимо устроить пути въ четыре стороны: а) въ г. Яренскъ на почтовый трактъ, чрезъ селеніе Ижму (60 верстъ) и оттуда вверхъ по р. Ижмѣ къ селенію Усть-Ухтѣ (150 вер.) и далѣе по р. Ухтѣ, мимо нефтяныхъ источниковъ (50 вер.) на р. Вымь, къ селенію Весленскому (100 вер.) и мимо Сергіевскаго солеваренпаго завода до села Усть-Выми (100 верстъ); всего 460 верстъ. б) Въ Печорскій заливъ чрезъ селеніе Усть-цильму (45 вер.), и оттуда чрезъ Пустозерскъ (260 вер.) въ *Верхнюю гавань*, будущій городъ Югорскъ (20 вер.), и изъ него въ село Кую (25 вер.) въ *Среднюю гавань*, именуемую

(*) Называемъ Сибирскою пристанью по тому, что сюда будутъ привозиться товары изъ Сибири.

(**) Такъ называетъ Печорская Компанія пристань на р. Печорѣ въ 7-ми верстахъ отъ устья Ижмы.

Васильково, (40 вер.), и за тѣмъ чрезъ *Нижнюю гавань*, (*) называемую Становою Лахтою (40 вер.) мимо Болвановскаго рейда къ Двойничному носу (55 вер.); всего 480 верстъ. в) Въ Сибирскую пристань двѣ дороги:

1) чрезъ Ижму (60 вер.) на село Кожву и оттуда на пристань, всего 165 верстъ.

2) чрезъ села Кычкаръ, Усу и проч. по правому берегу рѣки Печоры кругомъ 350 верстъ.

г) Въ г. Архангельскъ чрезъ г. Пинегу на почтовый трактъ, чрезъ село Ижму (60 вер.), изъ Ижмы на село Койнасъ на р. Мезени (260 в.); на Усть-Важки (100 вер.), на станцію Залазную (20 вер.); всего 380 верстъ.

3) Изъ будущаго порта въ Ура-губѣ (**) въ С.-Петербургъ четыре пути: а) *Чрезъ Норвежскую линію дорогъ*, если устроенъ будетъ путь на границу къ церкви Бориса и Глѣба, чрезъ Печенгскій монастырь Преподобнаго Трифона и около Печенгской губы и р. Ворьемы,—около 120 верстъ. б) *Чрезъ г. Онегу*, если устроенъ будетъ путь до этого города. Этотъ путь долженъ пройти черезъ городъ Колу (60 вер.) въ деревню Кандалакшу въ Кандалажской губѣ (190 вер.) и далѣе по приморскому берегу на Княжеву, Ковду, Кереть (100 вер.), городъ Кемь (150 вер.), Сорову, Суму, Нюхчу, въ г. Онегу, (350 вер.), а оттуда почтовымъ трактомъ на Денисловскую станцію; всего до города Онеги 850 верстъ. в) *Чрезъ Улеоборгъ на Кусамо*. Изъ Керети до Кусамо до почтоваго Финляндскаго тракта 200 верстъ. г) *Чрезъ г. Повѣнецъ* изъ Сумскаго посада, или изъ села Нюхчи, откуда начата была Правительствомъ дорога 160 верстъ, (т. е. отъ Нюхчи).

Высочайше утвержденный Комитетъ для обезпеченія народнаго продовольствія на крайнемъ сѣверѣ призналъ, что путь этотъ необходимъ какъ для сбыта трески и прочей рыбы, такъ

(*) *Въ Нижней и Средней гаваняхъ* грузились корабли и пароходы; а *Верхнюю гавань*, по ея удобству противъ всѣхъ прочихъ, предполагается сдѣлать главною.

(**) Портъ этотъ предполагается назвать «Дагмара».

и для улучшенія положенія населенія по озерамъ между Онежскою губою и Онежскимъ озеромъ; и потому считалъ полезнымъ обратить вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на устройство лѣтняго гужеваго пути между Повѣнцомъ и Сумскимъ посадомъ. Замѣчательно, что до сего времени бывшіе Архангельскіе губернаторы ходатайствовали о проведеніи пути изъ Повѣнца на Нюхчу, откуда шелъ за судами Петръ Великій и на что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ счетъ смѣтнаго исчисленія 272,000 руб., уже въ 1865 году употребило для просѣки до 10,000 руб. сер. Комитетъ же предпочелъ этому пути другой къ Сумскому посаду, отстоящему отъ Нюхчи на 40 верстъ по берегу моря. Путь этотъ болѣе полезенъ по совершенно другимъ причинамъ, именно по тому, что пойдетъ большею частію по мѣстамъ, обильнымъ рудами: желѣзною, мѣдною, свинцовою, серебряною и золотою, и другими произведеніями: слюдою, фарфоровою глиною, соляными источниками и минеральными водами. Кромѣ того полезно будетъ провести дорогу изъ Денисловской станціи на г. Шенкурскъ и оттуда чрезъ Красный боръ къ Котласу на Двину, гдѣ предположено окончаніе Вятско-Двинской желѣзной дороги—400 верстъ.

4) Изъ Сибирской пристани до Зырянскаго Троицкаго погоста на р. Печорѣ, по берегу рѣки Печоры 350 верстъ. (близъ брусяноточильной ломки).

5) Изъ Троицкаго погоста два пути: а) на г. Чердынь 250 верстъ.

Комитетъ для обезпеченія народнаго продовольствія на крайнемъ сѣверѣ нашелъ полезнымъ обратить вниманіе Министерства Путей Сообщенія на улучшеніе по возможности воднаго пути по Камѣ, Вишерѣ и Колвѣ, отъ Перми до Чердыни, и по Печорѣ для доставки и сплава лѣса Печорскому краю съ 30 т. населеніемъ, которое хлѣба своего почти не производитъ, а получаетъ его въ количествѣ до 200 т. пудъ изъ Чердыни. Онъ обращаетъ также вниманіе и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на крайнюю необходимость улучшенія пу-

ти чрезъ волокъ между Чердынью и Печорою. Дорога черезъ волокъ будетъ еще болѣе полезна для развитія разработки желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ и наконецъ для устройства торговаго флота. б) на г. Устьсысольскъ чрезъ Помоздино и чрезъ волокъ между двумя Мылвами:

1) чрезъ Помоздино 120 вер., 2) чрезъ Мылву 10 вер.

6) Изъ Помоздино въ селеніе Усть-Ухту 150 вер. (около мѣсторожденія сѣрнаго колчедана).

7) Съ р. Оби на р. Енисей три пути, ведущіе къ устьямъ большихъ рѣкъ, трехъ Тунгузокъ: а) чрезъ волокъ съ р. Кети, впадающей въ р. Обь, прямо на р. Енисей, къ городу Енисейску, или къ устью Верхней Тунгузки, около 150 вер.; б) чрезъ волокъ съ р. Ваха, впадающей въ р. Обь, прямо на р. Енисей, къ устью Средней Тунгузки, около 300 вер.; в) чрезъ волокъ съ р. Таза, впадающей въ Тазовскую губу, на р. Туруханъ, впадающую въ р. Енисей у города Туруханска, что близь устья Нижней Тунгузки 100 вер.

8) Изъ города Березова три тракта: а) къ *Европейской пристани* (*) на р. Сыгвѣ по берегамъ рѣкъ Сыгвы и Сосвы 350 в.; б) къ селу Обдорску внизъ по р. Оби 400 вер.; в) къ г. Тобольску чрезъ села Кондійское и Самарово и оттуда вверхъ по рѣкѣ Иртышу 800 вер.

9) Изъ Самарова вверхъ по рр. Оби и Кети чрезъ города Сургутъ и Нарымъ на Маковскъ 1400 вер.

10) Изъ Нарыма въ Томскъ 300 вер.

11) Изъ Тобольска чрезъ Тару въ Томскъ 1000 вер.

12) Съ р. Енисея на р. Лену въ г. Киренскъ три пути: а) чрезъ волокъ, раздѣляющій воды Нижней Тунгузки отъ водъ Лены, гдѣ городъ Киренскъ 50 вер.; б) чрезъ волокъ, раздѣляющій воды Средней Тунгузки, отъ р. Куты, впадающей въ р. Лену, гдѣ Усть-Кутскъ, 50 вер.; в) чрезъ волокъ, раздѣляющій воды рѣки Илыма, впадающей въ Верхнюю Тунгузку, на тотъ же Усть-Кутскъ на рѣкѣ Ленѣ—100 вер.

(*) Пристань на р. Сыгвѣ, около древняго Вогульскаго города Ляпина, предполагается назвать *Европейскою* по тому, что сюда будутъ привозиться товары изъ Европы.

13) Съ рѣки Нижней Тунгузки въ города: Верхне-Вилюйскъ, Усть-Вилюйскъ и Якутскъ чрезъ озеро Воеволи или чрезъ р. Чону, отдѣляющуюся волокомъ отъ Нижней Тунгузки, около 50 в.

14) Съ р. Лены чрезъ рѣки Алданъ и Маю до портовъ Охотскаго моря: Аяна и Охотска.

Всѣхъ дорогъ до 7,235 верстъ, изъ коихъ первой необходимости 2,800 верстъ и значатся подъ №№ 1-мъ лит. а; 2-мъ лит. а и б; 3-мъ лит. а, б, в и г.; 5-мъ лит. а; 7-мъ лит. а и в. Дальнѣйшее же проведеніе дорогъ производить, соображаясь съ устройствомъ вышеупомянутыхъ.

Изъ всѣхъ дорогъ самыя важныя и необходимыя: Березовская (150 вер.), Троицкая (250 вер.) и Повѣнецкая (130 вер.)

Пароходство и судоходство морское и рѣчное. По всѣмъ водянымъ путямъ, между которыми предполагаются дороги, учредить пароходство и судоходство и освободить русскіе пароходы и суда всѣхъ размѣровъ и перевозимые на нихъ грузы отъ всякихъ сборовъ: городскихъ, земскихъ, таможенныхъ и другихъ. Со всѣхъ судовъ иностранныхъ и русскихъ во всѣхъ гаваняхъ и пристаняхъ Сѣверной Компаніи взимаются ею портовые и другіе сборы, какіе не воспрещаются законами и трактатами. Изъ водяныхъ путей главные:

1) Отъ Печорскаго бара, вверхъ по р. Печорѣ до *Верхней* гавани (будущаго городка Югорска) и оттуда до *Сибирской* пристани, и по р. Сосвѣ.

2) Между портами Печорскимъ и Дагмара въ Ура-губѣ.

3) Между портомъ Дагмара и Архангельскомъ и русскимъ берегомъ Варангерскаго залива до Норвежскаго города Вадзэ.

4) Изъ порта Дагмара на острова: Новую Землю, Вайгачъ, Варандей, въ Печорскій заливъ, на Колгуевъ, въ Чешскую губу и обратно.

5) Изъ села Поноя кругомъ Терскаго, Кандалажскаго, Лѣтняго и Зимняго береговъ; т. е. на Варзугу, на Медвѣжій островъ, въ Кандалакшу, Княжеву, Ковду, Черную, Кереть, Кемь, Сороку, Суму, Онегу, Архангельскъ, Койду, Мезень— и обратно въ Поной.

6) Изъ *Сибирской* гавани до Троицкаго погоста на р. Печорѣ—почтовый маленькій пароходъ.

7) Между Березовымъ и древней Мангазеей на р. Тазѣ, по Обской и Тазовской губамъ.

8) Между графитными пріисками на р. Нижней Тунгузкѣ и Курейкѣ и по р. Турухану до р. Блудной.

Развитіе пароходства между другими путями будетъ зависѣть отъ успѣха дѣла.

Телеграфы. По всѣмъ проэктируемымъ сухопутнымъ и водянымъ путямъ должны быть устроиваемы телеграфы, по мѣрѣ успѣховъ устройства путей сообщеній. Главнѣйшія же линіи, по которымъ теперь же нужно приступить къ устройству телеграфовъ, слѣдующія:

1) Отъ Двойничнаго носа въ Печорскомъ заливѣ (что противъ начала Печорскаго бара) въ Верхнюю гавань.	155 в.
Изъ Верхней гавани чрезъ Устьцыльму на пристань Утѣшеніе	325 »
Изъ пристани въ село Ижму	60 »
Изъ Ижмы на нефтяной источникъ	200 »
Оттуда на Сереговскій солеваренный заводъ къ Усть-Выми, или прямо въ городъ Яренскъ	240 »
	980 в.
2) Отъ Ижмы на Сибирскую пристань	165 »
» Сибирской пристани на Европейскую .	180 »
» Европейской къ г. Березову	300 »
	645 в.
3) Изъ порта Дагмара въ Колу	60 »
» Колы до Керети	290 »
» Керети до г. Кеми	150 »
» Кеми до г. Онеги.	350 »
» Онеги до Денисславской станціи. . . .	150 »
	1,000 в.
4) Изъ Керети въ Кусамо въ Финляндіи . . .	200 »
5) » порта Дагмара къ Норвежской границѣ .	120 »

6) Изъ Березова, чрезъ села Кондійское и Самарово въ г. Тобольскъ . . . . . 800 в.
7) Изъ нефтянаго источника до Троицкой пристани . . . . . 270 »
Изъ Троицкой чрезъ Чердынь (250) въ Пермь (300). 550 »

820 в.

Далѣе распространять линіи по мѣрѣ надобности.

Почтовыя отдѣленія. Пріемъ писемъ простыхъ и денежныхъ и посылокъ можетъ быть производимъ въ конторахъ компаніи, въ конторахъ Банка, на телеграфныхъ станціяхъ, а также капитанами пароходовъ. Кромѣ того простыя письма могутъ быть опускаемы на всякой станціи въ ящики.

Заселеніе. Мѣста для заселеній подраздѣляются на нѣсколько категорій: *Въ первую* входятъ: всѣ приморскіе берега Сѣвернаго океана, заливы, бухты, устья рѣкъ и острова въ заливахъ и моряхъ, отъ границы Норвегіи до р. Пясиной, за Енисейскимъ заливомъ. *Во вторую*: гавани, доки и верфи. *Въ третью:* пути почтовые и пароходные, почты и телеграфы. *Въ четвертую*: заводы и фабрики. Въ каждую изъ этихъ категорій предполагается поселить. *Въ первую*: знакомыхъ съ морскими рыбными и звѣриными промыслами, бывавшихъ въ моряхъ, включая лопарей, финновъ, самоѣдовъ, остяковъ и зырянъ. *Во вторую*: преимущественно тѣхъ же, включая и кореляковъ. *Въ третью*: преимущественно преступниковъ, стараясь между ними поселять и всѣхъ тѣхъ кочевыхъ инородцевъ, въ земляхъ которыхъ будутъ возникать колоніи. *Въ четвертую:* преимущественно преступниковъ, знакомыхъ съ фабричнымъ дѣломъ.

Примѣчаніе: Если въ одной изъ этихъ категорій окажутся люди способные къ другой то, по предписанію мѣстнаго управленія, можно ихъ перемѣщать.

О колонистахъ. Колонисты со своими семействами избавляются, со времени водворенія ихъ въ колоніяхъ, отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей и отъ рекрутской очереди. За нихъ платитъ въ казну Сѣверная Компанія по-

дати и рекрутскій сборъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе каждый изъ нихъ несъ въ день переселенія; этотъ платежъ долженъ быть производимъ по прошествіи каждаго года отъ дня водворенія, одинъ разъ въ годъ, а именно 1 декабря. Для обезпеченія переселенія, согласно съ отзывомъ г. Министра Государственныхъ имуществъ, имъ выдается отъ казны ссуда въ слѣдующихъ размѣрахъ: холостому работнику по 50 руб., а семейному, если онъ переселяется съ семействомъ, смотря по количеству душъ отъ 100 до 150 руб. сер., съ условіемъ возврата ихъ въ теченіи шести лѣтъ. Они могутъ быть надѣляемы угодьями, смотря по мѣстностямъ, безплатно по берегу до 20 саженъ, а въ глубь до 25 десятинъ на каждаго человѣка, построившаго себѣ домъ. Имъ предоставляется также въ теченіи 20 лѣтъ пользованіе лѣсомъ безъ попенныхъ денегъ на постройки, отопленіе и другія домашнія надобности.

Отпускъ безплатно лѣса не будетъ для многихъ переселенцевъ новостію. Лѣсъ и теперь на сѣверѣ Сибири вырубается безпошлинно, а на сѣверѣ Европейской Россіи только еще недавно установлена пошлина. Какъ мало цѣнитъ Правительство лѣсъ въ поморьѣ, это доказываетъ, дарованное въ 1868 году кореламъ право истреблять ежегодно, на неограниченное число лѣтъ, по 290,952,000 кв. саженъ лучшихъ лѣсовъ для полей.

Колонисты первой и второй категоріи, желающіе поселиться въ приморскихъ мѣстахъ, могутъ являться къ повѣреннымъ Компаніи: въ Архангельскѣ съ 1 сентября по 1 октября и въ Онегу съ 1 по 15 ноября,—затѣмъ между 15 и 25 ноября въ селенія между городами Онегою и Кемью. Съ 25 ноября по 6 декабря въ г. Кемь, а съ этого времени до 16 декабря между городами Кемью и Колою и послѣ того въ г. Колу или въ портъ Дагмара. Кромѣ того они во всякое время могутъ являться въ управленія Сѣверной Компаніи на Печорѣ и въ С.-Петербургѣ. Тѣ изъ желающихъ, которые приняты будутъ повѣренными Компаніи, могутъ явиться на которую либо изъ пароходныхъ пристаней, съ билетомъ повѣреннаго, который выдается для безплатнаго провоза на пароходѣ къ мѣсту водворенія. Тѣмъ изъ колонистовъ, которые

не будутъ имѣть возможности перевезти на своихъ судахъ лѣса для своихъ жилищъ, амбаровъ и прочихъ принадлежностей, равно какъ припасовъ и инструментовъ,—перевозится все это на пароходахъ или на судахъ Компаніи. Въ каждой приморской колоніи должно быть поселено не менѣе 10 ч. работниковъ, которые должны составлять одну артель для ловли рыбы, звѣрей и вообще для добычи всѣхъ естественныхъ произведеній. Колонисты, въ возмездіе всѣхъ заботъ о нихъ Компаніи и ежегодной доставки имъ припасовъ, по смѣтѣ заблаговременно для того составленной, оставляютъ себѣ $^1/_3$ изъ всего промысла на всю артель, по обще-принятому въ Норвегіи и между самоѣдами правилу; а $^2/_3$ отдаютъ Компаніи, снабдившей ихъ ссудами, рыболовными и другими снастями, ружьями, гарпунами, капканами, порохомъ и свинцомъ, снарядами для бурепія камней, граблями для ловли раковинъ и устрицъ, топорами, лопатами, пѣшнями, палтухами, веревками и словомъ всѣми потребностями и безплатнымъ содержаніемъ. Третья часть стоимости всѣхъ снастей и инструментовъ относится на счетъ артели, а $^2/_3$ части принимаетъ на свой счетъ Компанія. Но прежде этого изъ всего промысла отчисляется $^1/_{10}$ часть для улучшенія страны и на уплату податей за колонистовъ; затѣмъ $^1/_3$ часть товара, принадлежащая колонистамъ, поступаетъ по мѣстной вольной цѣнѣ Компаніи, которая, по вычетѣ изъ нея денегъ $^1/_6$ части изъ данныхъ въ одолженіе впередъ при поселеніи, совокупно съ $^1/_3$ частію стоимости неводовъ и инструментовъ, остальное выдаетъ или наличными деньгами, или тѣми потребностями, въ какихъ колонисты встрѣтятъ надобность. Изъ вышеупомянутой же $^1/_{10}$ части Компанія должна уплачивать вышеозначенныя подати за колонистовъ, а остатокъ употреблять на улушеніе страны. Населяя указанныя въ особомъ спискѣ мѣста, въ тоже время надобно отыскивать и другія, удобныя для колоній, для дальнѣйшихъ поселеній;—и если дѣло пойдетъ хорошо; то и заселять эти новыя мѣста такимъ же способомъ, какъ и первыя и такъ далѣе.

Поселившіеся въ разныхъ приморскихъ пунктахъ должны

заниматься, особенно во время хода морскихъ животныхъ и рыбъ, ловлею ихъ, обдѣлкою, соленіемъ и мороженіемъ, приготовленіемъ икры, ловлею жемчужныхъ раковинъ; а въ свободное время устройствомъ своихъ гаваней, охотою на горныхъ звѣрей и поисками металловъ и минераловъ. Жены, дѣти и другія, лица которыя составляютъ семейства колонистовъ, и прибудутъ въ колоніи вмѣстѣ съ работниками, должны заниматься сборомъ гагачьяго пуха, ловлею птицъ, собираніемъ ихъ перьевъ и приготовленіемъ бульона, ловлею раковинъ и отыскиваніемъ въ нихъ жемчуга; приготовленіемъ рыбьяго клея и вязиги. Отъ остатковъ рыбъ, звѣрей и раковинъ дѣлать удобреніе; очищать звѣриныя кожи и исправлять сѣти и невода и смотрѣть за хозяйствомъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ мѣстность позволитъ, заниматься оленеводствомъ, скотоводствомъ и огородничествомъ;—собираніемъ ягодъ и грибовъ и ихъ мариноваціемъ. Все это,—за исключеніемъ того, что остается для продовольствія колонистовъ, тоже дѣлится на части и тѣмъ же порядкомъ, какъ выше постановлено.

Колонисты третьей категоріи, поселясь въ разныхъ колоніяхъ, одна отъ другой примѣрно около двадцати верстъ по предлагаемымъ трактамъ, обязаны: 1) Устраивать дороги и уравнивать ихъ полотно и дѣлать мосты чрезъ рѣки и ручьи, такъ чтобы всегда былъ свободный, хорошій колесный путь. 2) Строить въ своей колоніи станціонные дома, а, гдѣ нужно будетъ, паромы и пристани, также какъ и телеграфы; дѣлать телѣги и сани. Дистанція каждой колоніи относительно устройства дорогъ должна простираться въ обѣ стороны поровну, т. е. по десяти верстъ. 3) Содержать въ каждой колоніи лошадей, изъ коихъ шесть лошадей для почтовой гоньбы и проѣзжихъ во всякое время по билетамъ Управленія Компаніи съ полученіемъ платы на каждую лошадь за каждую версту по одной коп. сер. 4) По тѣмъ путямъ, по которымъ плаваютъ пароходы, заниматься рубкою и приготовленіемъ для нихъ дровъ съ платою по одному рублю за кубическую сажень. Дрова эти, куда потребуетъ правленіе, сплавлять и выгружать.

5) Въ свободное время заниматься выкуриваніемъ смолы и пеку и сдавать ихъ Компаніи на сплавныхъ рѣкахъ: по 15 коп. пудъ смолы и пудъ пеку по 25 коп., и охотою на лѣсныхъ звѣрей. Жены и вообще члены семействъ, на которыхъ также распространяются льготы, кромѣ смолокуренія и пековаренія и приготовленія для того бочекъ, должны заниматься скотоводствомъ и огородничествомъ, преимущественно разведеніемъ картофеля;—ловлею птицъ, дѣланіемъ бульона, собираніемъ перьевъ и костей животныхъ, приготовленіемъ домашней посуды, собираніемъ ягодъ и грибовъ и приготовленіемъ пикулей.

Тѣже колонисты, которые поселены будутъ на дороги чрезъ Уралъ съ Печоры на Обь, или съ Таза на Туруханъ, и на другія мѣста, по которымъ предположены будутъ къ постройкѣ дороги, сверхъ всего вышеупомянутаго, обязуются: приготовлять шпалы и деревянные рельсы, если они будутъ признаны полезными, строить чрезъ рѣки и ручьи крѣпкіе мосты; въ колоніяхъ — станціонные дома и магазины, гдѣ потребуетъ Управленіе Компаніи;—пристани, вагоны для перевозки тяжестей, дроги для перевозки мачтовыхъ лѣсовъ, сани и проч. За все это устройство для движенія кладей колонисты получаютъ отъ компаніи по десяти рублей въ мѣсяцъ, считая въ недѣлю шесть рабочихъ дней и каждый день въ 14 рабочихъ часовъ. За эту же плату они обязуются всегда исполнять и всякія другія работы, если какія Компаніи будутъ потребны. По окончаніи же дорогъ, они должны заниматься перевозкою тяжестей; для этого каждый колонистъ обязанъ имѣть не менѣе двухъ хорошихъ лошадей, которыя покупаются на деньги, полученныя въ ссуду передъ постройкой дороги. Перевозка тяжестей должна производиться во всякое время, когда будетъ надобность, во всѣ праздничные и табельные дни, и притомъ такъ, чтобы каждый караванъ, отправленный съ товаромъ отъ Европейской пристани на Сибирскую, или обратно, приходилъ съ одной станціи на другую (18 верстъ) не позже, какъ въ 6 часовъ, расчитывая по 3 версты въ

часъ, и чтобы обратно путь могъ быть сдѣланъ также въ слѣдующіе 6 часовъ, включая въ то число и остановки на станціяхъ и пристаняхъ для перепряжки и отдыха. Почта же и ѣдущіе по билетамъ управляющихъ пристанями должны быть перевозимы безъ всякаго промедленія, не нарушая порядка движенія кладей и, на первое время, верхами или вмѣстѣ съ кладями. За перевозку товаровъ отъ Европейской пристани до Сибирской, или наоборотъ, за все 150 верстное пространство, платить Компаніи съ товаровъ по 2 коп. съ пуда; съ угля и рудъ по 1-й копѣйкѣ съ пуда и съ лѣсовъ мачтовыхъ и всякихъ другихъ большихъ и малыхъ размѣровъ по 1 коп. съ кубическаго фута. Если какая либо тяжесть или лѣсъ были перевезены половину или четверть всего 150 верстнаго пути, тогда вышесказанныя провозныя деньги поступаютъ по расчисленію разстоянія, чрезъ которое тяжесть будетъ провезена. За провозъ же почтъ и пассажировъ управленіе платитъ, какъ вышеозначено, по одной копѣйкѣ за каждую версту съ каждой лошади. Дорогу, мосты, станціонные дома и телеграфы каждый колонистъ долженъ исправлять въ своемъ участкѣ на свои средства, не доводя до поломовъ, особенно во время водополья, имѣя въ виду, что главная перевозка должна быть немедленно, по очищеніи рѣки Сосвы отъ льда.

Колонисты четвертой категоріи поселяются на заводы и фабрики.

Въ Кандалажской губѣ. *На Медвѣжьемъ островѣ.* Для разработки серебро-свинцоваго рудника и въ смежности мѣдной руды, а также и около Поноя на р. Русепихѣ.

Противу Медвѣжьяго острова въ деревнѣ Черной,—для варки соли изъ морской воды, для приготовленія фаянсовой посуды и поисковъ золота и жемчужныхъ раковинъ.

Въ Кареліи—для разработки желѣзной руды.

Въ Финляндіи— въ 10 верстахъ отъ границы Кареліи, на озерѣ Паяно-ярви для разработки мѣдной руды.

На границѣ Россіи съ Норвегіею. *Въ Пазрѣцкомъ заливѣ*—

для поисковъ золота въ Финляндіи и разработки открытыхъ тамъ золотыхъ пріисковъ.

Въ Вайдь-губѣ—для добыванія сѣрнаго колчедана.

3) *На р. Ухтѣ*—для добычи нефти и приготовленія керосина, парафина, равно и издѣлій изъ доманика.

4) *На р. Усѣ*—для добычи каменнаго угля, для разработки сѣрныхъ источниковъ и приготовленія сѣрной кислоты.

5) *На р. Сосвѣ*—для добычи золота и разработки мѣдной и серебряной руды.

6) *На р. Цыльмѣ*—для добычи мѣди и серебра.

7) *На р. Вишерѣ*—для разработки мѣдной и желѣзной руды.

8) *На р. Вычегдѣ*—около г. Яренска, для разработки желѣзной руды.

9) *На р. Енисеѣ*—для разработки четырехъ мѣдныхъ рудниковъ.

10) *На р. Нижней Тунгузкѣ*—для полученія графита, каменнаго угля, точилъ, соли и проч.

11) Заводы и фабрики, предполагаемые на *Печорѣ*, *въ Печорской гавани* и *на пристани Утѣшеніе* и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ: 1) Салотопенный,—для переработки жира и сала отъ морскихъ животныхъ; 2) мыловаренный; 3) кожевенный, для обработки кожъ морскихъ животныхъ, оленьихъ и домашняго скота; 4) бочечный,—для сала и рыбы; 5) коптильный, для копченія оленьихъ языковъ, окороковъ, рябчиковъ, куропатокъ и сельдей; 6) клеевой—изъ костей животныхъ; 7) поташа и соды; 8) бульонный—изъ разныхъ птицъ и оленей; 9) мориновавный или герметическій—изъ семги и Сосвинскихъ сардинокъ и рябчиковъ; 10) посуды—стекляной и глиняной, для приготовленія стеколъ, горшковъ и кирпича; 11) приготовленія морошки и всякихъ другихъ ягодъ, во всѣхъ видахъ изъ нихъ сыроповъ и пикулей, а также и изъ грибовъ; 12) вязиги и рыбьяго клея; 13) прядильный—канатовъ, веревокъ и сѣтей; 14) для приготовленія спирта изъ мха; 15) для приготовленія паливокъ; 16) для приготовленія карандашей, тиглей, кирпичей, аспидныхъ досокъ (деревня Пижма) и проч.; 17) пороховой;

18) механическій, на которомъ должны устраиватся также всѣ снаряды для ловли морскихъ звѣрей; 19) пароходовъ, кораблей и судовъ; 20) лѣсопильный.

12) Заводы и фабрики, предполагаемые въ портѣ Дагмара: 1) мукомольный; 2) салотопенный; 3) паровой—медицинскаго жиру; 4) мыловаренный и сальныхъ стеариновыхъ свѣчей; 5) кожевенный, скорняжный; 6) соляной; 7) бочечный; 8) коптильный; 9) клеевой; 10) удобренія,—изъ потроховъ, костей и головъ морскихъ животныхъ и рыбы, изъ раковинъ, коралловъ, а также и морскихъ травъ.—(въ томъ же заводѣ должны быть приготовляемы аквaріумы);—11) поташа и соды изъ морскихъ травъ; 12) бульонный изъ разныхъ птицъ; 13) мариновашный; 14) посуды и горшковъ аспидныхъ досокъ, грифелей и проч. (Еретики); 15) сѣрной кислоты—изъ колчедана съ губы Вайде; 16) приготовленіе мовошки и другихъ ягодъ во всѣхъ видахъ, и изъ нихъ сыроповъ и пикулей, а также и изъ грибовъ и овощей; 17) тресковый—вязиги и языковъ; 18) прядильный—капатовъ, веревокъ и сѣтей; 19) для приготовленія изъ мха спирта, водокъ, паливокъ; 20) для приготовленія изъ графита тиглей, карандашей и кирпичей; 21) механическій; 22) пароходовъ, кораблей и судовъ.

13) Въ Печенгской губѣ,—1) салотопенный; 2) медицинскаго жиру.

Распредѣливши такимъ образомъ для каждой категріи колонистовъ занятія, слѣдуетъ коснуться наказаній ихъ за проступки противу Компаніи. За пропажу во время перевозки товаровъ какъ по Березовскому, такъ и по всѣмъ другимъ путямъ, или за покражу у проѣзжихъ вещей, отвѣчаетъ артель. Если кто утаитъ часть промысла и передастъ его въ другія руки изъ корысти, или не явится въ назначенное время къ работамъ, или же съ нихъ сбѣжитъ; тотъ лишается всѣхъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ ему по службѣ въ Компаніи и немедленно выселяется изъ своей колоніи въ арестанскія роты для отработки долговъ или на жительство въ нихъ. Обнаружившему воровство и преступника выдается на-

града, равная половинѣ всего украденнаго. Въ арестантскихъ ротахъ преступникъ долженъ заработать втрое противъ той суммы, на какую сдѣлано похищеніе. Одна часть поступаетъ для удовлетворенія Компаніи на столько, на сколько осталось не возвращеннымъ украденное; другая въ кассу Компаніи для возмѣщеніе расхода на открытіе преступленія и удовлетвореніе открывателя,—и третья для образованія края и на богагадѣльни. Арестантскія роты, которыя образуются изъ преступниковъ поселеній должны быть въ вѣдомствѣ и распоряженіи Компаніи. Роты эти находятся на островѣ Новой Землѣ, или въ другихъ мѣстахъ, по распоряженію Компаніи. На островѣ Новой Землѣ преступники должны заниматься разработкою металловъ и минераллова изъ платы по 20 коп. въ день. Изъ выручаемой суммы половина идетъ на содержаніе, а другая—въ уплату долговъ. Въ вѣденіе Компаніи могутъ входить и лица всѣхъ состояній, на тѣхъ же правахъ, какъ и колонисты первой категоріи и избирать себѣ жительство, гдѣ имъ заблагоразсудится; но они вполнѣ подчиняются правиламъ Компаніи. Оставшимся на мѣстахъ ихъ прежнихъ жительствъ не выдается только денежное пособіе и они пользуются только половинными правами въ льготахъ.

Кромѣ колонистовъ могутъ трудиться и имѣть дѣла съ Компаніей и всѣ сѣверные жители.

Въ Кольской губѣ.—Вырубкою и сплавомъ лѣсовъ по р. Туломѣ и ея системѣ, для построекъ судовъ и жилищъ для себя и для порта Дагмара и для колонистовъ. Приготовленіемъ бочекъ для сала и рыбы и кирпича для Мурманскаго берега и Новой Земли. Ловлею въ Кольской губѣ сельдей и другой рыбы, а также и въ озерахъ. Смолокуреніемъ и пековареніемъ, скотоводствомъ и огородничествомъ, собираніемъ ягодъ, грибовъ и проч.

Въ портѣ Дагмара долженъ быть главный торговый центръ. Здѣсь должны быть устроены заводы, фабрики, верфь, докъ, склады товаровъ русскихъ и иностранныхъ. Тамъ слѣдуетъ построить дома для управляющаго, служащихъ и рабочихъ,

которыхъ на постоянномъ жительствѣ должно быть на первое время не менѣе 200 человѣкъ. Механическая фабрика для поправки своихъ судовъ и пароходовъ для плаванія по Сѣверному океану. Здѣсь также должно находиться 200 судовъ (елъ) для передачи ихъ въ распоряженіе приходящимъ промышленникамъ изъ $^1/_3$ части выгодъ. Для сушенія рыбы должно быть устроено достоточное количество палтуховъ. Магазины для складовъ хлѣба, рыбы, сала, пеньки и веревокъ, желѣзныхъ и другихъ металлическихъ товаровъ, пороха, соли и иностранныхъ товаровъ. Склады угля, бочекъ, смолы, пека, лѣса въ разныхъ видахъ: мачтъ, брусьевъ, досокъ, шпаловъ, плашекъ, пагилей, судовъ, сѣна и проч.

Въ Кандалажской губ. и ея притокахъ.—Рубкою и сплавомъ лѣсовъ, судостроеніемъ, распиловкою лѣса, ловлею сельдей и другой рыбы и морскихъ звѣрей. Приготовленіемъ бочекъ, копченіемъ сельдей, варкою соли изъ источниковъ и морской воды. Скотоводствомъ и огородничествомъ. Приготовленіемъ смолы и пека.—Перевозкою всѣхъ мѣстныхъ произведеній въ портъ Дагмара.

Въ Онежской губ. и ея притокахъ.—Заготовкою лѣсныхъ матеріаловъ, особенно по р. Онегѣ, изъ лиственницы.—Постройкою судовъ, ловлею сельдей и ихъ копченіемъ.—Ловлею навагъ и другой рыбы.—Скотоводствомъ и огородничествомъ. Варкою соли, смолы и пека. — Перевозкою всѣхъ мѣстныхъ произведеній въ портъ Дагмара.

Въ Двинской губ. и ея притокахъ.—Заготовленіемъ лѣсовъ, постройкою кораблей, приготовленіемъ капатовъ, парусины, сѣтей и желѣзныхъ вещей, смолы и пека.—Скотоводствомъ и огородничествомъ и другими предметами.—Мореплаваніемъ.

Въ Мезенской губ. и ея притокахъ.—Постройкою судовъ, приготовленіемъ для нихъ лиственничныхъ матеріаловъ и шпаловъ для желѣзныхъ дорогъ, бочекъ, смолы, пеку, заготовленіемъ мяса, сала, бульона, перьевъ и проч. — Ловлею морскихъ звѣрей и рыбы.—Перевозкою всѣхъ мѣстныхъ произведеній въ портъ Дагмара.

Въ Печорской губѣ и ея притокахъ.—Тоже самое, что и въ Мезенской. Въ гаваняхъ ея и пристаняхъ должны быть подобныя же заведенія, какъ и въ портѣ Дагмара, равно заводы и фабрики, о коихъ упомянуто выше.

Въ Обской губѣ и ея притокахъ.—Ловлею морскихъ звѣрей, рыбы, преимущественно пельмы, моксуновъ, стерледей и осетровъ и приготовленіемъ изъ нихъ икры и клея; олеповодствомъ и охотою на горныхъ звѣрей. Заготовкою вверхъ по Оби и ея притокамъ и сплавомъ къ г. Березову, къ Европейской пристани, хлѣба, пеньки, льна, мяса, кожъ, сала и проч. изъ него продуктовъ. — Заготовкою мачтоваго лѣса, рудъ, графита и проч. Плаваніемъ по Обской и Тазовской губамъ и устью Оби на судахъ и пароходахъ, равно и на самой Оби.

Въ Енисейской губѣ и ея притокахъ. Въ губѣ и въ устьяхъ тѣже занятія какъ и въ Обской.—Доставкою графита, иногда хлѣба и другихъ естественныхъ произведеній.

Торговля. Дозволить Компаніи свободный безпошлинный привозъ всякаго рода иностранныхъ товаровъ и продуктовъ, какіе значатся въ тарифѣ, въ Печору, Обь и Енисей и во всѣ притоки ихъ, въ портъ Дагмара и во всѣ новыя колоніи, начиная отъ Норвежской границы по берегамъ: Мурманскому, Терскому, Кандалажскому и Корельскому до селенія Керети включительно и далѣе по пути изъ Керети къ Кусамо до границы, въ теченіи 20 лѣтъ. Въ слѣдующія же 20 лѣтъ съ тѣхъ товаровъ и продуктовъ, которые будутъ подлежать оплатѣ, по существующимъ въ то время тарифамъ, взимать одну четверть. Далѣе же чрезъ 20 лѣтъ—половину. Въ оба послѣдніе періода права распространяются только на русскія суда, о чемъ сказано ниже. Вывозъ же всѣхъ товаровъ безпошлинный навсегда, исключая лѣса, о которомъ также упомянуто ниже. Компанія привезенные изъ—за границы товары можетъ передавать во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, кому она пожелаетъ. Всякій, кто пожелаетъ имѣть въ означенномъ районѣ иностранные товары чрезъ сѣверные порты безпошлинно, долженъ обращаться о томъ къ Сѣверной Компа-

ніи.—Судохозяинъ или капитанъ, не исполнившій этого и не объявившій при входѣ въ гавань объ иностранныхъ товарахъ и вещахъ, подвергается взысканію въ пять разъ противу цѣнности товара (*).

Кораблестроеніе. Дозволить всякому русскому подданному безъ понесенныхъ денегъ съ лѣса и съ другихъ матеріаловъ для судостроенія строить всякаго рода суда и пароходы на всемъ сѣверѣ Имперіи. При этомъ дать слѣдующія на нѣкоторое время преимущества. Каждое судно, построенное на системахъ Оби и Енисея, въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ отъ его постройки и выхода въ море, за каждый рейсъ съ товаромъ Компаніи получаетъ премію, а именно: въ портъ Дагмара и далѣе до Нордкапа по 10 руб., въ Атлантическій океанъ по 15 р. въ Балтійское и Средиземное море по 20 р., въ Черное—по 25 руб., въ Америку и во всѣ южныя моря по 30 руб.; а въ Тихій океанъ по 40 руб. за каждый ластъ товаровъ. (**) Преміи эти выдаются только тому судну или пароходу, на которомъ капитанъ будетъ русскій подданный и не менѣе половины команды изъ русскихъ же подданныхъ. Если капитанъ будетъ иностранный подданный, а шкиперъ и двѣ трети команды русскіе подданные, то выдается только половина преміи. Премія эта можетъ быть выдана и вполнѣ. если судно или пароходъ построены русскимъ строителемъ. Преміею могутъ пользоваться суда и пароходы, построенныя

(*) Если Одесса въ ущербъ другимъ городамъ, давно уже существовавшимъ на Черномъ морѣ, пользовалась этимъ провозомъ въ теченіи 38 лѣтъ; то почему же не дать его вновь возникающимъ городамъ и поселеніямъ на сѣверной окопечности государства? Казна не только не потеряетъ отъ сложенія таможенныхъ пошлинъ; но, безъ всякаго сомнѣнія, еще выиграетъ привлеченіемъ торговли къ тѣмъ мѣстностямъ государства, гдѣ ея почти не существовало, и куда никогда никакихъ иностранныхъ товаровъ, по свѣдѣніямъ таможни, не привозилось, исключая города Колы, куда привозится товаровъ ежегодно менѣе, нежели на 4,000 рублей серебромъ. Считать же потерею казны то, чего она при существующемъ порядкѣ вещей, не получаетъ, т. е. потребленіе въ новыхъ городахъ и селеніяхъ едва ли бы было правильно.

(**) Подобныя преміи назначены были закономъ съ 1801 по 1813 годъ.

и въ другихъ мѣстахъ на сѣверѣ Имперіи, съ соблюденіемъ упомянутыхъ правилъ, если они будутъ фрахтуемы на р. Печорѣ и изъ нея перевезутъ товары по назначенію Компаніи; но премія для означенныхъ судовъ должна быть менѣе на 5 руб. за каждый ластъ противу судовъ, построенныхъ въ Сибири. По истеченіи десяти—лѣтняго срока или ранѣе, когда суда и пароходы изъ перваго класса перейдутъ во второй, они пользуются половиною преміи. Преміи установляются на 20 лѣтъ. Право же имѣть иностранныхъ капитановъ допускается только на 10 лѣтъ. Суда эти должны быть въ теченіи 20 лѣтъ освобождены отъ платежа ластовыхъ денегъ и всѣхъ сборовъ въ другихъ россійскихъ портахъ и изъяты отъ всякихъ казенныхъ надобностей, даже и въ военное время, исключая согласія на то ихъ владѣльцевъ. Въ слѣдующій же второй періодъ двадцатилѣтія русскія вновь построенныя суда пользуются только правомъ безпошлиннаго на нихъ ввоза иностранныхъ товаровъ и продуктовъ. Въ слѣдующій же третій періодъ двадцатилѣтія русскія вновь построенныя суда платятъ за ввозные товары и продукты только половину пошлины; между тѣмъ какъ иностранныя въ оба послѣднихъ періода облагаются полною пошлиною. Суда, построенныя въ первый, второй и третій періоды, пользуются правами до того времени, пока они не выйдутъ изъ разряда судовъ втораго класса. Кромѣ того русскимъ кораблестроителямъ, коихъ суда заслужатъ одобреніе отъ особой коммиссіи по этому дѣлу, получаютъ награды по 5 руб. за ластъ; а за суда, отличившіяся въ ходѣ при извѣстномъ грузѣ, по 10 руб. за каждый ластъ вмѣстимости. Сѣверной Компаніи предоставляется исключительное право строить всякаго рода суда, каюки и пароходы на Печорѣ и ея системѣ, безъ всякой посторонней въ томъ конкуренціи на 20 лѣтъ; но она не лишается права, если желаетъ, строить суда и пароходы и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ пожелаетъ.

Морская промышленность. Предоставляется Компаніи право на всѣхъ мѣстахъ упомянутаго пространства, удобныхъ для

входа судовъ и пароходовъ, устроивать промышленныя колоніи. Колонистамъ Компаніи предоставляется право, безъ всякой въ казну платы, производить рыбный и звѣриный, а также морской промыслы, на востокъ отъ Чешской губы по берегамъ Сѣвернаго океана, Камчатскаго и Охотскаго морей до устья р. Амура, по всѣмъ островамъ на этихъ моряхъ, а также на западъ отъ Чешской губы до Варангерскаго залива и на всѣхъ островахъ. Въ заливахъ и устьяхъ рѣкъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Компанія построитъ колоніи, она пользуется исключительнымъ правомъ ловли рыбы и звѣрей на разстояніи 7-ми верстъ отъ колоніи въ ту и другую стороны. Въ Ура-губѣ, близъ Кольскаго залива, въ гавани, никогда не замерзающей, устроить главный торговый пунктъ, подъ названіемъ портъ Дагмара. Число колоній не ограничивается; а зависитъ отъ удобства мѣстностей, коимъ составленъ списокъ, съ указаніемъ ихъ на картѣ. Въ каждой колоніи на первый разъ должно быть не менѣе 10 работниковъ, которые и составляютъ одну артель.

Металлы и минераллы. Дозволить всякому русскому подданному въ мѣстахъ, обнимаемыхъ проэктомъ компаніи, отыскивать, заявлять и разработывать всякаго рода металлы и минералы, безъ всякихъ податей и сборовъ, и съ правомъ употреблять на это безпошлинно всякаго рода лѣсъ; но съ тѣмъ, чтобъ одна десятая съ цѣнности металловъ и минераловъ поступала въ пользу Компаніи въ возмездіе за выдачу премій за кораблеплаваніе. Компанія же всѣ найденные ею гдѣ бы то нибыло металлы и минераллы разработываетъ до совершенной ихъ выработки также безпошлинно и безъ всякихъ сборовъ, съ правомъ пользованія во все время для того лѣсомъ со всѣми землями и угодьями также безпошлинно. Компанія освобождается отъ двухлѣтнихъ заработокъ съ платежемъ взамѣнъ ихъ штрафныхъ денегъ и имѣетъ право получать отводы пріисковъ одинъ подлѣ другаго рядомъ сколько она найдетъ нужнымъ. Компаніи предоставляется право пріобрѣтать принадлежащіе разнымъ частнымъ лицамъ, казнѣ,

или инымъ вѣдомствамъ, всякаго рода нріиски металловъ или минераловъ. Если же частныя лица отыщутъ въ земляхъ, находящихся въ вѣдѣніи Компаніи металлы и полезные минералы, то должны платить ей попудныя деньги.

Лѣсопромышленность. Дозволить Компаніи вывозъ лѣса съ системъ Оби и Енисея прямо чрезъ ихъ устья или чрезъ Печорскій портъ, а также и съ системы р. Печоры въ русскія и иностранныя гавани и употреблять его для всѣхъ вообще надобностей Компаніи и для колоній безпошлинно въ теченіи 20 лѣтъ; а затѣмъ сборъ пошлинныхъ денегъ, какой будетъ установленъ, долженъ идти на покрытіе вышеупомянутыхъ премій. Компаніи предоставляется вывозъ лѣса и изъ всѣхъ другихъ рѣкъ Архангельской губерніи, впадающихъ въ Сѣверный океанъ и Бѣлое море, за половинную таксу противу существующей между мѣстными промышленниками; но съ тѣмъ, чтобъ на тѣхъ рѣкахъ, на кои даны особыя до сего времени привиллегіи, вывозить тотъ лѣсъ, который не включенъ въ привиллегію, или который оставленъ для особыхъ надобностей. Сборъ этотъ поступаетъ также въ возмездіе выдачи премій. Смолокуреніе, пековареніе и дистиллировка другихъ продуктовъ, постройка заводовъ и устройство гаваней и пристаней, приготовленіе домовъ для колонистовъ, бочекъ, судовъ, дровъ и проч. дозволяется производить Компаніи безъпошенныхъ и пошлинныхъ денегъ также въ теченіи 20 лѣтъ изъ всѣхъ мѣстностей губерніи. Всѣ лица, которыя будутъ пользоваться лѣсами или древесными продуктами въ мѣстахъ, предоставленныхъ Компаніи, платятъ ей за нихъ пошенныя деньги, какія установлены закономъ. Лѣсъ дозволяется вырубать всякому безпошлинно только на одно судостроеніе, для плаванія по Сѣверному океану. Тотъ, кто будетъ исполнять порученія Компаніи по заготовкамъ лѣса или ихъ продуктовъ, долженъ имѣть отъ конторы ея свидѣтельство.

Естественныя произведенія. Дозволяется Компаніи въ теченіи 20-ти лѣтъ обработывать и фабриковать всякія естественныя произведенія на поверхности и въ нѣдрахъ земли,

безъ всякихъ податей, пошлинъ, акцизовъ и другихъ сборовъ въ мѣстахъ по системамъ рѣкъ: Лены, Енисея, Оби, Печоры и ихъ притоковъ и въ Кемскомъ уѣздѣ. По истеченіи же 20 лѣтъ сборъ, если какой будетъ существовать, обращается на преміи для развитія сѣверныхъ странъ.

Фабрики и заводы. Всѣ фабрики и заводы, какіе устроятъ частныя лица въ мѣстахъ, находящихся въ вѣдѣніи Компаніи, поощряются разными преміями, если они будутъ сбывать свои произведенія за границу или внутрь Россіи. Размѣръ этихъ премій долженъ зависѣть отъ усмотрѣнія Компаніи. Всѣ сборы съ заводовъ и фабрикъ, какіе будутъ находиться и нынѣ находятся въ мѣстахъ, находящихся въ вѣдѣніи Компаніи, обращаются также на преміи. При этомъ предлагается Правительству и Кабинету Государя Императора, чтобъ всѣ заводы и фабрики и пріиски металловъ и минераловъ или земли и зданія, если какія предположены будутъ къ отдачѣ въ частныя руки, предлагать ихъ прежде Компаніи;—и если она отъ нихъ откажется, тогда передавать ихъ въ частныя руки.

Гербовая бумага.—*Маклерскіе, штрафные, акцизные и всякіе другіе сборы.* Компанія и всѣ лица, совершающія съ нею всякія сдѣлки, освобождаются отъ употребленія гербовой и вексельной бумаги и пользуются простою; но взамѣнъ того всѣ слѣдующіе съ ней установленные законамъ сборы, маклерскіе, штрафные, акцизные и другіе сборы обращаетъ въ преміи.

Покупка земель. Компаніи предоставляется право пріобрѣтать въ ея владѣніи пустопорожнія казенныя земли въ мѣстахъ, находящихся въ вѣденіи Компаніи, или тамъ, гдѣ она для своихъ дѣлъ признаетъ полезнымъ, со взнесеніемъ за указанное въ объявленіяхъ ея количество земли по пяти рублей за каждую квадратную версту; а близъ самыхъ селеній по десяти рублей—для премій. Она можетъ получать изъ казенныхъ магазиновъ Колы, Пустозерска и Березова пороху самаго лучшаго качества до 300 пудъ и свинца до 600 пудъ ежегодно по той цѣнѣ, по которой обходится Правительству,

съ надбавкою десяти процентовъ до того времени, пока она въ томъ будетъ нуждаться. Земли въ мѣстахъ, предоставленныхъ Компаніи, можетъ покупать и всякій желающій, съ уплатою за нихъ денегъ въ пользу Компаніи, по цѣнамъ ею назначеннымъ.

Частные Коммерческіе банки. Частные Коммерческіе банки учреждаются для внѣшней торговли чрезъ сѣверные порты, въ городахъ: Тобольскѣ, Томскѣ, Вяткѣ, Вологдѣ, Устюгѣ, Перми, Шенкурскѣ, Пинегѣ, а также въ Онегѣ, Кеми, Березовѣ, Колѣ или въ портѣ Дагмара и на Печорѣ. Банки выдаютъ ссуды или подъ залогъ застрахованныхъ товаровъ, на три мѣсяца, съ правомъ перезалога на дальнѣйшій срокъ для продажи ихъ на пристани, или въ портѣ по цѣнамъ и размѣрамъ ссуды по взаимному соглашенію,—или принимая товары на коммиссію для продажи ихъ за границею чрезъ агентовъ Компаніи. Они выдаютъ ссуды на три мѣсяца соразмѣрно съ половиною цѣнности товаровъ и получаютъ по $^1/_2\%$ въ мѣсяцъ. Если товары отданы Компаніи на коммиссію, то хозяинъ ихъ получаетъ остальныя деньги по продажѣ за границей, за исключеніемъ фрахтовыхъ, коммиссіонныхъ и расходныхъ денегъ. За коммиссію полагается по 2% съ каждаго рубля общей цѣнности товаровъ. Банки: Онежскій, Кемскій, Кольскій, Печорскій и Березовскій выдаютъ ссуды преимущественно для постройки судовъ, пароходовъ и для промысловъ и обезпечиваются построенными судами и добытыми произведеніями.

При всѣхъ банкахъ учреждаются отдѣленія: *страховое* и *маклерское*; а при главныхъ: въ портѣ Дагмара и на Печорѣ въ пристани—Утѣшеніе еще четыре отдѣленія: *почтово-телеграфное*, *полицейско-судебное* и *распорядительное*.

1) *Страховое* — для застрахованія кораблей, пароходовъ и вообще судовъ и грузовъ, отправляемыхъ въ море, а также и по рѣкамъ Сибирскимъ и Печорѣ. Страхованіе строеній, какъ принадлежащихъ Компаніи и колонистамъ, такъ и другимъ лицамъ.

2) *Маклерское*—для засвидѣтельствованія займовъ и разныхъ условій и сдѣлокъ. Оно также собираетъ подати съ гостинницъ, харчевенъ, лавокъ и купеческихъ капиталовъ.

3) *Почтово-телеграфное*,—для завѣдыванія почтовою и телеграфною частію въ предѣлахъ Компаніи.

4) *Полицейско-судебное*. Всѣ колоніи, всѣ рабочіе и лица, хотя и не входящія въ составъ Компаніи; но занимающіяся дѣлами Компаніи или имѣющія подряды или поставки, или хотя какое либо соприкосновеніе съ Компаніей, подлежатъ этому суду и состоятъ подъ вѣденіемъ этой полиціи до тѣхъ поръ, пока не окончены будутъ съ ней всѣ расчеты и отношенія.

5) *Хозяйственное*—для надзора за обработкою полей, за посѣвами овощей, хлѣбовъ, льна, конопли и проч., за уборкою ихъ и жатвами, за снабженіемъ земледѣльческими машинами и другими орудіями.

6) *Распорядительное*—для выдачи разныхъ премій, предполагаемыхъ настоящимъ проэктомъ. Кромѣ того, оно должно стараться заводить и содержать сколько возможно болѣе школъ—приготовительныхъ и ремесленныхъ; за тѣмъ второстепенныхъ и штурманскихъ, гдѣ необходимо преподавать: механику, химію и два иностранныхъ языка. (Впослѣдствіи должно образоваться особое отдѣленіе просвѣщенія). Оно заботится о продовольственныхъ, запасныхъ и пароходныхъ магазинахъ, богадѣльняхъ, больницахъ, тюрьмахъ и другихъ богоугодныхъ заведеніяхъ. При главномъ банкѣ надобно устроить типографію для изданія газеты, какъ о дѣйствіяхъ банка и о движеніи торговли, такъ и о состояніи курсовъ и вообще о всѣхъ дѣлахъ Сѣвера. Газета эта подъ названіемъ *«Сѣверный Маякъ»* должна быть изъята отъ предварительной цензуры. При главномъ банкѣ можетъ быть устроена обсерваторія. Сверхъ того главный банкъ долженъ имѣть заграничныхъ агентовъ на первый разъ въ Гамбургѣ, Англіи и Испаніи; а въ послѣдствіи и въ другихъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ укажетъ необходимость.

Въ кассу главныхъ банковъ первоначально взносится такая сумма, какая, по рѣшенію Компаніи, окажется необходимою. Въ распоряженіе ихъ поступаютъ, сверхъ того, тѣ суммы, какія указаны на 31 и 32 стр. *Печорскаго проэкта* 1864 г.

О выгодахъ казны отъ заселенія Сѣвернаго края преступниками.

Въ настоящее время, сколько извѣстно, многія тюрьмы переполнены преступниками и возбуждается вопросъ о ссылкѣ преступниковъ даже на островъ Сахалинъ къ устью р. Амура. Пересылка людей изъ одного конца Имперіи въ другой, напр. изъ Баку въ Сахалинъ, сопряжена съ большими расходами, особенно если принять въ соображеніе постройки по громадному пути арестантскихъ домовъ или этаповъ, содержаніе ихъ и при нихъ больницъ, солдатъ, офицеровъ и командировъ, земскія для всѣхъ ихъ подводы и проч. Не лучше-ли переселять преступниковъ на сѣверъ, начиная отъ населенныхъ мѣстъ, отъ городовъ: Колы, Кеми, Онеги, Пинеги, Яренска, Чердыня и бывшаго Ляпина? Отъ этого переселенія произойдетъ не только выгода отъ сокращенія времени и расходовъ; но еще и то, что время, терявшееся у людей непроизводительно, обратится въ производительное.

Чтобы видѣть, до какихъ размѣровъ можетъ простираться разница, мы приведемъ въ примѣръ, что для прохода арестанта изъ г. Баку до половины пути, т. е. до г. Томска, который продолжался 405 дней, при поселеніи на сѣверъ нужно только 90 дней; а черезъ это человѣкъ, слѣдующій на поселеніе, годомъ ранѣе можетъ начать производительную жизнь на сѣверѣ. Но выигрышъ долженъ быть гораздо значительнѣе, нежели какой мы предположили. При продолжительныхъ переходахъ отъ утомленія и заболѣванія естественно должны быть очень частыя остановки; наконецъ арестантъ непзбѣжно приходитъ на мѣсто съ меньшимъ запасомъ физическихъ силъ; и поэтому работа его по неволѣ будетъ менѣе производительна.

Какое гибельное нравственное вліяніе имѣли на пересылаемыхъ продолжительность пути и сообщество съ испорченными людьми можно видѣть изъ писемъ о Сибири, помѣщавшихся въ 1864 и 1865 годахъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Отвычка отъ работы и развратъ производили то, что арестантъ приходилъ на мѣсто своей новой жизни всегда въ худшемъ нравственномъ положеніи, нежели въ какомъ былъ отправленъ, что и свидѣтельствовалось цѣлымъ рядомъ преступленій въ дорогѣ и по приходѣ на мѣсто. Но развѣ къ однимъ пересыльнымъ арестантамъ относились всѣ эти невыгоды? Не говоря уже о той нравственной порчѣ и о томъ разстройствѣ которыя они вносили въ среду того населенія, куда ихъ помѣщали,—продолжительность и затруднительность пути имѣли гибельное вліяніе и на свободныхъ переселенцевъ, и вредили дѣлу заселенія или колонизаціи новыхъ мѣстъ. Извѣстно, напримѣръ, что отправившіеся на Амуръ проводили иногда болѣе двухъ лѣтъ въ дорогѣ: истощивъ всѣ свои скудныя средства, распродавъ даже необходимое и раззорясь окончательно, продолжали путь, побираясь милостыней, потеряли привычку къ труду пріучились къ попрошайничеству, къ легкому средству жить на чужой счетъ и впадали въ лѣность и развратъ.

Такъ какъ большая часть преступленій совершается или отъ недостатка средствъ къ существованію или отъ угнетеній; то на сѣверѣ, съ одной стороны при множествѣ труда для преступниковъ, который опредѣляется въ особой программѣ, хорошихъ заработокъ и довольствѣ чрезъ то въ домашней жизни, а съ другой, при отсутствіи чиновничества,—эти преступники могутъ сдѣлаться лучшими членами общества, если они будутъ поселяемы на сѣверъ, въ распоряженіе Сѣверной Компаніи, немедленно послѣ состоявшихся надъ ними приговоровъ. Если по желанію Министра Государственныхъ Имуществъ во время переселенія крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній на Кавказъ, и Сибирь въ 1852 и 1853 годахъ перечислено было въ одну Западную Сибирь 50,000 ревизскихъ душъ; а съ занятіемъ Семирѣчинскаго края происходило въ

него переселеніе казаковъ Западной Сибири (Народная газета 1869 г. № 25), если съ 1823 года по 1858 годъ, въ теченіи 35 лѣтъ, въ Сибирь поступило ссыльныхъ 304,618 душъ обоего пола, если десятки тысячъ переселены къ устью Амура; то, для выгодъ государства, едва-ли не полезнѣе было-бы переселеніе и въ Сѣверный край?

Переселеніе должно производиться слѣдующимъ порядкомъ: Всѣ тюрьмы въ Имперіи обязать посылать перваго числа каждаго мѣсяца въ С.-Петербургъ, въ Управленіе Сѣверной Компаніи, списки преступниковъ, назначенныхъ къ высылкѣ въ арестантскія роты, или на поселеніе и другія мѣста. Списки эти должны быть составляемы по слѣдующему образцу:

Списокъ.

№	Имя и фамилія каждаго преступника.	Куда онъ назначенъ къ высылкѣ?	Число лѣтъ.	Свѣдѣнія о его грамотности или неграмотности, знаній ремеслъ или работъ, изъ коихъ показать главнѣйшія.	Какой работой онъ занятъ былъ въ послѣднее время до совершенія преступленія?	Преступленіе за которое осужденъ.

Соображаясь съ этими списками, управленіе даетъ знать немедля; а если будетъ потребно и по телеграфу, чтобы тѣ изъ нихъ, которые, по ея соображенію, могутъ быть Компаніи полезными, были отправлены въ ея распоряженіе. Всѣ губерніи отправляютъ преступниковъ такъ, чтобы они приходили въ нижеслѣдующія мѣста два раза въ годъ къ 1 мая и 1 августа. Архангельская, Олонецкая, С.-Петербургская и Остзейскія губерніи отправляютъ своихъ преступниковъ *въ г. Онегу*, откуда они идутъ по частямъ въ города: Кемь и Колу и туда, куда по сортировкѣ повѣреннымъ отъ Компаніи, будетъ назначено. Вологодская, Вятская, Костромская, Ярославская, Тамбовская, Калужская, Новгородская и Архангельской губ.

Шенкурскій уѣздъ—въ г. *Яренскъ*. Владимірская, Нижегородская, Казанская, Пермская и всѣ приволжскія губерніи — въ г. *Чердынь*. Всѣ остальныя Россійскія губерніи и вся система рѣки Оби и другія—*въ г. Тобольскъ*, исключая Томской и Енисейской губерній, которыя посылаютъ: Томская *въ г. Нарымъ*, а Енисейская *въ г. Туруханскъ*.

Этапными начальниками или ихъ помощниками преступники, назначенные по выбору повѣреннаго Компаніи, проводятся на счетъ казны на тѣ новыя мѣста, которыя имъ будутъ указаны. Мѣста эти назначаютъ или по путямъ, описаннымъ въ первомъ пунктѣ *проэкта*, на которыхъ должны быть основаны преступниками жилища, одно отъ другаго примѣрно чрезъ каждые 20 верстъ, или на пріискахъ разныхъ металловъ и минераловъ, или на заводахъ и фабрикахъ, или на пристаняхъ и гаваняхъ. По приводѣ на мѣсто этапный начальникъ получаетъ квитанцію отъ повѣреннаго въ принятіи преступниковъ—и они съ того времени дѣлаются уже состоящими подъ вѣденіемъ Компаніи и принимаютъ званіе *колонистовъ*. Они немедленно принимаются за постройки себѣ жилищъ тамъ, гдѣ таковыхъ ненаходится, на первый разъ въ видѣ маленькихъ избушекъ; и затѣмъ уже приготовляютъ для постройки себѣ жилищъ лѣсъ и строятъ жилища съ удобствами сельской жизни.

Послѣдствія предполагаемыхъ мѣръ для устройства Сѣвера.

Развитіе промышленности сѣвера, по принятіи предполагаемыхъ мѣръ, будетъ имѣть слѣдующія послѣдствія:

1) Страна, теперь совершенно пустынная, будетъ населяться какъ по окраинамъ моря, такъ и внутри ея.

2) Откроется множество приморскихъ колоній и въ числѣ коихъ нѣсколько превосходныхъ новыхъ портовъ, и во всѣхъ ихъ будутъ собственныя промышленныя суда, корабли и пароходы.

3) Между всѣми этими приморскими пунктами и внутри го-

сударства по рѣкамъ образуются и пароходство, и судоходство, и дороги, и телеграфы на десятки тысячъ верстъ, тамъ, гдѣ этого до сего времени не существуетъ.

4) Необыкновенно выгодные промыслы морскихъ звѣрей и рыбъ, около острова Новой Земли и въ Карскомъ морѣ и далѣе къ востоку, вызовутъ постройку большихъ кораблей для перевозки на нихъ товаровъ въ другія страны и въ Балтійскіе порты.

5) Возникнутъ заводы и фабрики: салотопенные, медицинскаго тресковаго жира, соляные, бочечные, конопельные, клеевые, миловарепные, поташные, пековаренные, удобреній, бульонные, поташные, парусные, сѣтей и другихъ принадлежностей для ловли рыбы и звѣрей, глиняной посуды, кирпича, сѣрной кислоты, мориновапной семги, сельдей и прочей рыбы, разныхъ ягодъ, спирта изъ мха, тигельные и карандашные, нефтяные, металлическіе и механическіе и верфи для постройки судовъ и пароходовъ.

6) Построятся хлѣбные магазины: въ Ура-губѣ, Керети, на Печорѣ и системахъ Оби и Енисея; складочные магазины: въ Ура-губѣ—рыбы съ ледниками, сала, пеньки, веревокъ, желѣза и прочихъ металловъ, пороха, соли, угля, бочекъ, смолы и пека, лѣса въ разныхъ видахъ: мачтъ, брусьевъ, досокъ, шпаловъ и иностранныхъ товаровъ.

7) Отстранятся заботы Правительства о продовольствіи сѣверныхъ жителей хлѣбомъ. До 1866 года на таковое продовольствіе ихъ употреблено болѣе 1.200,000 рублей.

8) Праздношатающееся и просящее по городамъ милостыню сѣверное населеніе получитъ трудъ, котораго оно давно искало, посылая для того депутацію еще въ 1801-мъ году къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

9) Всѣ жители займутся работою: *Лапландцы*: скотоводствомъ и рыболовствомъ. *Корелы*: постройкою судовъ разной величины, приготовленіемъ бочекъ для рыбы, рубкою дровъ для варки соли, разработкою мѣди, желѣза и изъ нихъ издѣлій, полученіемъ смолы и пеку. *Поморы*: ловлею морскихъ звѣрей

и рыбы, перевозкою тяжестей по морю, работою снастей рыболовныхъ, парусовъ и канатовъ, а также и постройкою судовъ. *Онежане:* приготовленіемъ всякаго рода лѣсовъ для потребностей Компаніи, кораблестроеніемъ и мореходствомъ; разработкою разныхъ рудъ: золотыхъ, серебряныхъ, свинцовыхъ и мѣдныхъ. *Финляндцы*: постройкою кораблей, мореходствомъ, разработкою рудъ, проведеніемъ дорогъ: изъ Кусамо на Кереть, изъ Керети на Кандалакшу, оттуда на Колу, въ Ура-губу, на Печенгу и къ Церкви Бориса и Глѣба, также съ Керети на Кемь, на Сороку и на Повѣнецъ, далѣе съ Сороки на Онегу и въ тоже время постановкою телеграфныхъ столбовъ по дорогамъ. *Самоѣды и Остяки*: морскими звѣриными промыслами и ловлею рыбы: первые между прочимъ — семги; а вторые—моксуновъ, пельмъ, осетровъ, стерлядей и приготовленіемъ рыбьяго клея и икры. *Мезенцы*: приготовленіемъ изъ лѣса издѣлій, кораблестроеніемъ и звѣроловствомъ. *Печорцы*: приготовленіемъ лиственничныхъ лѣсовъ для военныхъ надобностей въ русскія адмиралтейства, нефтянымъ и парафиновымъ промыслами смолокуреніемъ и пековареніемъ и кромѣ того устройствомъ четырехъ дорогъ: съ Печоры на Обь въ двухъ пунктахъ: а) изъ Конецбора на Сосву и б) изъ Леймы на Войкаръ, съ Печоры на городъ Чердынь, на систему Волги, съ Печоры на Мезень и съ Печоры на Вычегду. *Жители по рѣкѣ Оби*: доставкою къ городу Березову или Ляпино—хлѣба, пеньки, сала, кожъ, мяса, сѣмени льнянаго, овса, мачтовыхъ деревьевъ и проч. *Жители по р. Енисею*: доставкою графита, шкуръ лѣсныхъ и морскихъ звѣрей, соли и превосходнѣйшихъ лиственничныхъ лѣсовъ. Въ заливахъ и устьяхъ Оби должны быть главными дѣятелями остяки, а на Енисеѣ—разные инородцы. *Колонисты*: устройствомъ, каждый въ своемъ мѣстѣ, удобныхъ гаваней и потомъ, въ свободное время отъ рыбныхъ и всѣхъ другихъ промысловъ, добычею металловъ и минераловъ или удобренія.

10) Выходъ чрезъ всѣ эти работы поморскаго народа изъ тяжелой зависимости отъ старообрядцевъ, у которыхъ они въ

кабалѣ и уничтоженіе грабежей торговцами самоѣдовъ, остяковъ, юраковъ и тунгузовъ.

11) Устранится даже всякая мысль объ испытаніи, когда либо на будущее время, голода на сѣверѣ, равно какъ и во всей Финляндіи.

Тогда и на югѣ Финляндіи не будутъ умирать отъ голода десятки тысячъ народа, какъ зимою 1868 года, а на Печорѣ ѣсть пищу хуже скота и питаться иногда даже каломъ его. Для всѣхъ желающихъ хлѣба найдется работа на сѣверѣ и въ магазинахъ хлѣбъ. Тогда латыши, литва и эстляндцы, испытывающіе нынѣ голодъ на окраинахъ Балтійскаго моря, могутъ переселиться на сѣверъ на пароходахъ, идущихъ изъ-подъ фрахта изъ С.-Петербурга обратно на сѣверъ.

12) Улучшится матеріальный и нравственный бытъ сѣверныхъ инородцевъ, которые найдутъ проложеніе мѣстныхъ своихъ промысловъ и природныхъ способностей къ торговымъ оборотамъ и къ мореплаванію.

13) Изъ преступниковъ, поселяемыхъ на сѣверѣ, сдѣлаются люди полезные отечеству, казна избавится отъ заботы содержать ихъ въ тюрьмахъ и арестантскихъ ротахъ и сократятся громадныя издержки на пересылку ихъ въ Восточную Сибирь и даже на Сахалинъ.

14) Улучшится матеріальный бытъ всѣхъ сословій и вообще потребителей, которые будутъ пріобрѣтать нужные для нихъ предметы за доступную цѣну.

15) Послѣдуетъ заселеніе мѣстностей сѣвернаго края предпріимчивыми переселенцами изъ другихъ мѣстностей и вообще увеличеніе народонаселенія на сѣверѣ.

16) Устранится привозъ въ Архангельскъ трески норвежской ловли, начавшійся съ 1826 года, и съ того времени все болѣе и болѣе возрастающій: въ 1834 году до 43,376 пудовъ, въ 1844—до 111.518 пуд., въ 1864 г. до 377,235 пуд., и въ 1865 г. уже вдругъ увеличившійся до 1.000,000 пудовъ. (Бесѣды о сѣверѣ 398 стр.) Устранится за эту рыбу и платежъ денегъ звонкою монетою.

Если не остановить привоза рыбы; тогда со временемъ, по уничтоженіи и остальной русской тресковой промышленности и по поднятіи на треску цѣнъ норвежцами, рискуемъ платить имъ милліоны, въ виду возрастанія въ Россіи народонаселенія. Между тѣмъ какъ если мы доведемъ этотъ промыселъ по крайней мѣрѣ до того положенія, въ какомъ онъ былъ при Ломоносовѣ, то избавимся отъ всякой зависимости отъ иностранцевъ не только въ тѣхъ продуктахъ первой мѣстной потребности, наловленныхъ ими въ нашемъ же Сѣверномъ морѣ, у насъ предъ глазами, но и вообще во всѣхъ другихъ нашихъ потребностяхъ. (Бесѣды о сѣверѣ 436 и 398).

17) Отстранится притокъ къ нашимъ берегамъ тысячи Норвежскихъ судовъ.

По свидѣтельству Гаммерфестскаго губернатора до 11 мая 1868 г. было ихъ у Рыбачьяго полуострова около двухъ губъ на 4 миляхъ, до 600 большихъ и малыхъ судовъ съ командою до 3000 человѣкъ. Со времени заселенія нашего Рыбачьяго полуострова норвежцами, число приходящихъ судовъ ежегодно возрастаетъ, приходятъ уже суда за рыбою и изъ Южной Норвегіи. Ограбленныя на русскомъ берегу суда оказались изъ городовъ: Христіанзунда, Ользунда и Хагезунда.

18) Чрезъ учрежденіе въ Ура-губѣ торговаго пункта умножатся вольные промышленники, потому что Компанія всегда нашла бы средство принять отъ нихъ рыбу и сало; между тѣмъ какъ теперь, при хорошемъ уловѣ, часто случается, что по нагрузкѣ судовъ, купцы вынуждены отказаться отъ покупки рыбы и тогда промышленники не знаютъ, куда сбыть промыселъ, если не явится куда-либо судно для покупки.

19) Чрезъ усиленіе рыболовства вытѣснятся всѣ норвежцы, не принявшіе русскаго подданства; но пользующіеся большими преимуществами въ нашихъ морскихъ гаваняхъ; при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ и принявшихъ подданство находится весьма мало людей, желающихъ блага Россіи. Вытѣснятся и тѣ, которые переселились совершенно изъ другихъ видовъ: или для незаконныхъ порубокъ лѣса, или для сѣно-

кошенія, въ ущербъ нашихъ лопарей, или для контрабанды, съ которою въ 1868 г. и пойманы многіе, не смотря на слабую бдительность со стороны начальства.

20) Остановится ежегодное плаваніе нашихъ приморскихъ 400 судовъ за рыбою въ Норвежскіе города, гдѣ они ее покупаютъ, обмѣнимая на муку, въ три раза дороже противу цѣнъ той же рыбы на русскомъ берегу.

Что цѣны на Норвежскомъ берегу въ три раза дороже нашихъ, въ этомъ удостовѣряютъ оба губернатора: и Гаммерфестскій и Архангельскій. Тогда всѣ поморы за полученіемъ рыбы будутъ приходить въ Ура-губу, привозя изъ своихъ гаваней всѣ продукты ихъ мѣстностей въ обмѣнъ и совершать по нѣсколько рейсовъ.

21) Уменьшится, если совершенно не прекратится ввозъ контрабанды, идущей по всѣмъ направленіямъ Сѣвера.

22) Уничтожится возможность безпошлиннаго вывоза за границу лѣсныхъ и другихъ товаровъ, на которые установлена пошлина.

23) Ограничится развитіе норвежскихъ промысловъ; такъ, какъ въ Ура-губѣ будутъ склады: дешевой рыбы, пойманной рабочими, живущими въ портѣ круглый годъ, и хлѣба, доставленнаго съ Печоры, по проложеніи съ нея дорогъ на Обь и Каму. А что если еще усилятся дарованныя нынѣ права безпошлиннаго ввоза въ Ура-губу товаровъ, заведутся тамъ для иностранцевъ отличные трактиры и если мы завладѣемъ горною промышленностію въ Финмаркенѣ?

Норвежцы сами къ намъ будутъ посылать свои корабли за хлѣбомъ съ звонкою монетою и платить намъ за то портовые сборы, такіе, какіе они теперь съ насъ получаютъ. Тогда существующіе въ Норвегіи при таможняхъ пакгаузы съ транзитными товарами, предназначенными только для торговли съ русскими, останутся непропутыми и норвежскіе купцы Финмаркена почувствуютъ въ скоромъ времени присутствіе соперницы въ выгоднѣйшей для нихъ части торговли. Слѣдовательно тогда торговля ихъ сѣвера, бу-

детъ ослабѣвать; а нашъ Сѣверъ и торговля возрастать и мы, быть можетъ, со временемъ сдѣлаемся обладателями Альтенской губы: мы можемъ купить ее у норвежцевъ.

24) Выйдутъ изъ зависимости отъ англичанъ жители Онежскаго уѣзда, отданныя имъ кабалу съ 1863 г. на 25 лѣтъ, по 1 сентября 1888 г. Извѣстно, что этотъ край считаютъ *отпитымъ* для Россіи не только на 25 лѣтъ; но и на цѣлое столѣтіе, т. е. до тѣхъ поръ, пока излечатся раны и загладятся опустошенія, составляющія естественное послѣдствіе 25 лѣтняго иноземнаго владѣнія страною. (Бесѣды о Сѣверѣ 375) (*).

Всѣхъ занимающихся у англичанъ мы можемъ занять своими работами, или открыть подобныя же русскія лѣсныя занятія въ Кеми, или же занять ихъ на той же рѣкѣ Онегѣ приготовленіемъ лѣса для внутренняго употребленія и для нуждъ Компаніи.

25) Фарватеры сѣверныхъ рѣкъ и гаваней избавятся отъ засыпей балластомъ. Фарватеръ р. Онеги уже отодвинутъ отъ города, въ какія нибудь 100 лѣтъ, на 17 верстъ; между тѣмъ какъ городъ, находясь на болотномъ мѣстѣ, едва ли воспользовался хотя однимъ грузомъ балласта для засыпки болотъ, не смотря на требованія его отъ Онежской лѣсной компаніи, обязавшейся по контрактамъ снабжать городъ балластомъ. Въ 1867 году въ Народной газетѣ № 34 напечатанъ былъ вопль жителей изъ города Онеги такъ: «Онежская компанія лѣснаго торга принесла жителямъ города Онеги только бѣдность и раззореніе да перепортила всю гавань, завалпвая ее

---

*) Если вѣрить разсказу одного изъ членовъ Онежскаго земскаго управленія; то пресѣдатель Архангельской палаты государственныхъ имуществъ Любовицкій, разгнѣвавшись однажды на управляющаго англичанина Джиле Бранта, послалъ ревизора, который насчиталъ у него до 100,000 бревенъ, вырубленныхъ сверхъ пропорціи, дозволенной контрактомъ. Поѣздка Джиле-Бранта къ Любовицкому не только освободила его отъ неудовольствія; но еще Любовицкій исходатайствовалъ ему за ничтожное пожертвованіе для школы, какъ человѣку полезному для края, орденъ Станислава 2-й степени, а ревизора лишилъ мѣста.

въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ балластомъ. Прежде корабли стояли у Кій-острова, въ 2-хъ верстахъ, а теперь уже стоятъ въ 5-ти верстахъ; прежде, говорятъ старожилы, корабли свободно входили въ рѣку Онегу, а теперь съ трудомъ входятъ въ нее небольшія шкуны и то на прибылой водѣ. Жители же Онеги по колѣно утопаютъ въ грязи на улицахъ.»

26) Остановитъ отдачу иностранцамъ въ такую же, выше-объясненную въ предъидущихъ двухъ пунктахъ, кабалу Кемскаго уѣзда; что они уже и обнаружили,—и лишитъ ихъ возможности привести въ исполненіе свое желаніе—забрать въ руки и Печорскій портъ.

27) Отмѣнится запрещеніе норвежцевъ покупать нашимъ поморамъ отъ ихъ рыбопромышленниковъ сухую треску.

28) Отмѣнится запрещеніе норвежцевъ покупать у нихъ товары нашимъ поморамъ на деньги, и за русскіе товары получатъ $^2/_3$ соленой рыбой и $^1/_3$ на Архангельскихъ купцовъ переводами, по которымъ поморы часто не получаютъ денегъ къ ихъ крайнему раззоренію. Притомъ для полученія этой трети поморъ долженъ плыть въ Архангельскъ; между тѣмъ какъ въ то время ему нужно ѣхать или въ другой пунктъ, или домой.

29) Отстранится, или по крайней мѣрѣ уменьшится возрастающій ввозъ въ Балтійскіе наши города, а главное въ С.-Петербургъ, норвежскихъ сельдей, которыхъ привозъ простирается на сумму до $2^1/_2$ милл. руб. Въ нашемъ Сѣверномъ морѣ, какъ видно изъ Финмаркенскихъ Вѣдомостей, сельдей еще болѣе норвежскаго моря, и сельди Соловецкаго приготовленія ставятся самими норвежцами выше сельдей Норвежскихъ и Шотландскихъ.

30) Осчастливится весь Балтійскій край, столицы и внутреннія губерніи пріобрѣтеніемъ дешевой рыбы (вдвое дешевле теперь существующихъ цѣнъ) и понизятся чрезъ то цѣны на хлѣбъ; такъ какъ рыба будетъ стоить дешевле хлѣба.

31) Достигнетъ своей цѣли и Министерство Государственныхъ Имуществъ, которымъ еще въ 1849 году была коман-

дирована въ Кемскій уѣздъ цѣлая партія топографовъ для нарѣзки участковъ земли, отъ 1,000 до 3,000 десятинъ, въ предположеніи раздавать ихъ въ Высочайшія награды. Участки были нарѣзаны, составлены планы и представлены въ Министерство. Когда же пришлось ихъ раздавать въ награду нѣкоторымъ лицамъ; то они спросили: что это стоитъ? Извѣстно, что обмѣръ всякой десятины обходится по 16 копѣекъ, и эти деньги должны были заплатить тѣ лица, которыя получаютъ награду. Узнавъ о такой платѣ они, поблагодаривъ, отказались отъ земель. При заселеніи же края, всякій подорожитъ такимъ подаркомъ, особенно, если эта земля будетъ содержать въ себѣ металлы,—въ чемъ нельзя и сомнѣваться.

32) Достигнетъ и другой цѣли Министерство Государственныхъ Имуществъ: на основаніи Высочайше утвержденной 31 августа 1860 г. привиллегіи для колонизаціи края, вмѣсто поселившихся тамъ большею частію дурныхъ людей изъ норвежцевъ страна заселится людьми русскими, людьми дѣльными и разумными.

33) Достигнетъ и третьей цѣли Министерство Государственныхъ Имуществъ—научить нашихъ поморовъ ловить и солить сельди. Для этой цѣли приглашались норвежцы изъ Бергена, о чемъ было публиковано въ Сѣверной Почтѣ 1865 года № 151. Между тѣмъ сами же норвежцы указываютъ намъ въ своихъ книгахъ, что Соловецкіе монахи солятъ сельди не только лучше норвежцевъ, но даже и шотландцевъ. Для ловли же никакого ученья не нужно; надобно только купить въ Бергенѣ невода, или ноты, или хотя одно судно съ полною принадлежностію, которое служило бы образцомъ.

34) Достигнется и четвертая цѣль Министерства Государственныхъ Имуществъ. Департаментъ сельскаго хозяйства уже давно разослалъ рисунки и чертежи заводамъ для приготовленія на Мурманскомъ берегу лекарственнаго трескового жира, съ предложеніемъ премій по 100, 200 и 300 руб. каждому, приготовившему жиру не менѣе 10 пудовъ и не хуже норвежскаго. Ни одною изъ предложенныхъ премій по сіе

время никто еще не воспользовался; между тѣмъ какъ русская Сѣверная К° будетъ обязана устроить нѣсколько такихъ заводовъ; и слѣдовательно цѣль Министерства будетъ достигнута.

35) Достигнется и пятая цѣль того же Министерства: раздача медалей въ награду за введеніе у насъ практическихъ судовъ для рыбопромышленности, а не такихъ, какія введены по указанію ученыхъ лицъ и за которыя выданы золотыя медали; а суда, по непримѣнимости ихъ, остаются безъ всякаго употребленія. (Бесѣды о сѣверѣ 439). Чрезъ раздачу участковъ земли колонистамъ, по примѣру нынѣ назначенныхъ по берегамъ Охотскаго моря финляндцамъ, или по тому способу, какой полагаетъ Архангельскій Статистическій Комитетъ, водворится въ странѣ поземельная собственность,—земля будетъ обработываться и получитъ цѣнность.

36) Чрезъ пароходство можетъ быть и сообщеніе между промышленниками и будутъ получаемы свѣденія о мѣстахъ прихода рыбы и обильныхъ ловляхъ. Пароходы будутъ перевозить и рабочихъ на эти ловли, а также въ дурное время буксировать суда съ наживкою, за которой бываетъ остановка иногда по нѣскольку недѣль въ самый разгаръ ловли.

37) Не будетъ поощренія къ добыванію иностранной соли и ввозу ея на сѣверъ, когда тамъ много разсолу и въ морѣ и въ соляныхъ источникахъ; но еще самъ сѣверъ будетъ отпускать ее за границу, по крайней мѣрѣ въ Норвегію.

38) Остановится развитіе ввоза каменнаго угля изъ-за границы, когда у насъ его много на сѣверѣ, особенно на остр. Новой Земли.

39) Остановится привозъ изъ-за границы на сѣверъ нефти, а самъ сѣверъ будетъ отпускать ее въ размѣрахъ баснословныхъ.

40) Тоже самое можетъ произойти и съ желѣзомъ.

41) Тоже самое произойдетъ и съ графитомъ.

42) Привлечется въ край много промышленныхъ дѣятелей и тѣмъ увеличится ловъ рыбы, морскихъ звѣрей и проч. и

проч., а слѣдовательно увеличится и благосостояніе промышленниковъ и рабочихъ.

43) Разовьется добыча металловъ и полезныхъ минераловъ, отъ которыхъ казна будетъ имѣть значительный доходъ.

44) Разовьется разработка мѣстныхъ продуктовъ, въ особенности смолокуреніе и пековареніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличатся и доходы казны.

45) Достигнется цѣль Правительства въ развитіи торговаго флота, а также и въ устройствѣ заводовъ и фабрикъ.

46) Въ случаѣ крушенія въ морѣ судовъ, или кораблей, окажется скорая помощь въ спасеніи съ нихъ многихъ людей, а также имущества и такелажа (*).

47) Получится возможность норвежцамъ и англичанамъ—промышленникамъ посѣщать Архангельскъ и внутреннюю Сибирь для торговыхъ сношеній, и русскимъ промышленникамъ Англію и Норвегію.

48) Ускорится значительно доставка почтовой корреспонденціи, не только Архангельской и другихъ пунктовъ съ Норвегіей; но и внутри сѣвера.

Тогда не будутъ ходить указы начальства изъ Архангельска до Колы по 5 мѣсяцевъ, какъ шелъ указъ отъ 15 апрѣля 1868 года въ Колу и оттуда въ Печенгу къ священнику о празднованіи совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Празднованіе и молебствіе, совершенное въ Архангельскѣ въ половинѣ апрѣля,

(*) Въ маѣ 1867 года около Мурманскаго берега были затерты льдомъ до 200 иностранныхъ кораблей, изъ которыхъ многіе потерпѣли крушеніе. Для спасенія ихъ ни изъ С.-Петербурга, ни даже изъ Архангельска не могли послать ни одного парохода; между тѣмъ какъ Данія, Англія и Норвегія, получивши телеграммы о томъ чрезъ Архангельскъ и С.-Петербургъ, послали пароходы, которые чрезъ 12 дней были уже на мѣстѣ крушенія: они спасали людей и имущество и даже самые корабли, за что капитаны пароходовъ, оказавшихъ помощь, и были награждены орденами Станислава 3 степени. Мы не могли оказать помощь и въ маѣ 1868 года, 400 Норвежскимъ судамъ и 3000 человѣкамъ народа, погибавшимъ въ Зубовской губѣ, отъ Колы въ 150 верстахъ.

происходило въ Печенгѣ 14 сентября 1868 года. Далѣе же къ Печорѣ, и отъ нея на сѣверъ, доставка почтъ происходитъ еще медленнѣе.

49) Умепьшится число утопленниковъ чрезъ полученіе возможности подачи имъ скорой помощи, сократится время прибытія на мѣсто происшествій слѣдователей и устранятся болѣзни, происходящія отъ разложенія отъ зноя лежащихъ по берегамъ труповъ утопленниковъ, выкинутыхъ моремъ.

Лѣтомъ 1868 года на русскомъ берегу было два замѣчательныхъ случая гибели людей: одинъ—въ Ура-губѣ, въ становьѣ Еретики, гдѣ во время переѣзда съ одного берега на другой отъ переполненія народомъ елы (судна) 12 апрѣля утонуло 28 человѣкъ русскихъ; и другой—въ Зубовской губѣ, на Рыбачьемъ полуостровѣ, гдѣ отъ шторма изъ числа пострадавшихъ 400 норвежскихъ судовъ разбилось окончательно 126 судовъ и изъ 3000 погибавшихъ утонуло много народа. Тѣла первыхъ несчастныхъ, будучи выкинуты на берегъ, иныя въ полуверстѣ отъ жилья, во время зноя распространяли смрадъ и болѣзни. Эти тѣла не могли быть убраны (по закону) промышленниками прежде освидѣтельствованія ихъ начальствомъ, которое явилось чрезъ три мѣсяца, а именно 20 іюля; тогда только тѣла эти и были преданы землѣ, не смотря на то, что городъ Кола находится отъ Еретиковъ въ 80 верстахъ, т. е. въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды, и не смотря на всѣ донесенія и предупрежденія о томъ лопарей и промышленниковъ. Съ тѣлами же норвежскихъ утопленниковъ поступлено было еще хуже, не смотря на то, что Зубовская губа только въ 150 верстахъ отъ города Колы. Когда тѣла этихъ несчастныхъ выброшены были на берегъ, то въ виду спасшихся ихъ семействъ, находящихся тутъ же на берегу, мѣстные жители, состоящіе изъ норвежскихъ переселенцевъ, не только обдирали съ нихъ одежду и брали ее себѣ со всѣмъ, что въ пей находилось, бросая голыя тѣла обратно въ море; но и оставшихся въ живыхъ обирали, выхватывая изъ рукъ ящики и запрещая уносить съ собою всѣ ихъ пожитки. Этого мало:

отъ нихъ требовали денегъ и въ неисполняющихъ приказанія направляли заряженныя ружья, грозя разстрѣляніемъ. (Газета Finmarkenpost 1868 г. 23 и 30 іюня №№ 26 и 27).

50) Уничтожатся нападенія на промышленныя суда во время промысла и разбои.

8 мая 1868 г., въ день Вознесенія Христова, вошли въ Вайдэ-губу отъ шторма три большихъ промышленныхъ судна изъ южной Норвегіи. На суда эти напали 70 человѣкъ вооруженныхъ, отняли у нихъ все имущество, всѣ снасти, всѣ принадлежности и взяли деньги за то, чтобы шкиперовъ оставить живыми. Деньги получалъ извѣстный въ Норвегіи, переселившійся въ Вайдэ-губу Mathis Lemsen, выдавая себя за таможеннаго переводчика (Газета Finmarkenpost 1868 г. 30 іюня № 27.)

51) Не будетъ потери времени у промышленныхъ судовъ, такъ какъ теперь они входятъ въ Кольскій заливъ (въ оба пути 140 верстъ) только для представленія документовъ таможенному начальству; но тогда таможенное начальство должно будетъ жить не въ Колѣ, а въ Ура-губѣ. Суда, избавясь плаванія въ Кольскій заливъ, избавятся и отъ крушеній, случающихся при островахъ Кольской губы.

Корабль Либавскаго купца Зебека «Пордканъ» заходившій 17 іюня 1868 года съ грузомъ рыбы 6000 пуд. въ г. Колу для полученія на него документовъ отъ таможеннаго начальства, при выходѣ обратно попалъ на мель и разбился. (Архангельскія вѣдомости 1868 г. № 76.

52) Корабли и пароходы избавятся отъ гибели на меляхъ, такъ какъ ихъ будутъ съ нихъ снимать, не допуская до разрушенія, и направлять къ полезной дѣятельности. Такимъ образомъ владѣльцы ихъ и фрахтовщики будутъ спасаемы отъ убытковъ, соединенныхъ иногда съ важными государственными пользами и съ народнымъ благосостояніемъ.

Высочайше утвержденный Комитетъ въ іюлѣ 1868 г. отправилъ изъ Кронштадта на р. Печору голодающимъ тамъ жителямъ 27,000 пуд. хлѣба на пароходѣ «Колумбайнъ». На-

роходъ этотъ, по случаю необыкновеннаго упадка водъ отъ сильныхъ южныхъ вѣтровъ, не могъ пройти черезъ Печорскій баръ, и долженъ былъ уйти въ Архангельскъ, лишивъ голодающихъ Царской милости. Кронштадтское же Адмиралтейство не получило ожидаемаго имъ съ Печоры лиственичнаго лѣса, для тембировки военныхъ фрегатовъ въ Кронштадтскомъ портѣ. Отправленный изъ Пьюкастеля корабль «Елизавета», возвращаясь съ Печоры въ Кронштадтъ съ лѣсомъ, въ половинѣ сентября 1868 г. попалъ въ Печорскомъ заливѣ на мель, и капитанъ, не видя возможности сняться съ мели, оставилъ корабль въ заливѣ на произволъ осеннихъ бурь, а самъ съ командою выѣхалъ въ Архангельскъ. Грузъ назначеннаго лѣса въ казну не былъ застрахованъ, по случаю требованія въ Гамбургѣ страховыхъ денегъ за осеннее время по 50%; русскихъ же обществъ для таковаго застрахованія судовъ не существуетъ.

53) Отвратится произволъ начальства нападать на промышленныя суда, и, подъ предлогомъ мнимой контробанды, уносить изъ нихъ даже всю съѣстную провизію и самыя суда иногда запечатывать, особенно если кто не поладитъ или возвыситъ голосъ.

Извѣстно, что Онежскіе и Кемскіе поморы, выходя изъ мѣста своего жительства не позже 1 марта въ Кольскій заливъ и оттуда къ морю, не имѣютъ возможности взять съ собой даже достаточно теплаго платья, чтобъ не затруднить себя переноскою во время пѣшеходнаго пути, а не только нести съ собой и припасы, и чай, и сахаръ и необходимый для приморскаго промышленника ромъ. Въ Колѣ если и есть все это въ продажѣ у одного монополиста; то по цѣнѣ баснословной; между тѣмъ у норвежцевъ рядомъ все это продается по цѣнамъ самымъ умѣреннымъ, въ нѣсколько разъ дешевле. Какъ только пріобрѣтутъ себѣ промышленники что либо изъ этихъ товаровъ; то тотчасъ же нападаетъ на нихъ начальство и отнимаетъ, объявляя на этотъ товаръ, какъ не бывшій въ Архангельской таможнѣ, свое право. И такъ многіе изъ промышленниковъ, особенно изъ тѣхъ, которые почему либо не

нравятся монополисту, терпять большую нужду. Съ другой стороны, какъ сообщаетъ Архангельскій Статистическій Комитетъ В. Эк. Обществу, поморы, выходя изъ Норвегіи, запасаются провизіей, расчитывая на продолжительный путь, доходящій иногда до 5 недѣль. Но какъ при благопріятной погодѣ не рѣдко доходятъ въ нѣсколько дней; то остатокъ своей провизіи или бросаютъ въ море, или провозятъ контрабандою, чтобы не заходить въ отдаленныя таможни для очищенія пошлиной. Такихъ судовъ въ іюлѣ 1868 года въ Урагубу вдругъ прибыло 10,—и ревнители службы, соревнуя другъ передъ другомъ въ усердіи, совершенно опустошили ихъ, забравши всю провизію и вообще все, что только можно было взять. Такъ они ни мало не задумывались снять съ головы новую фуражку, съ шеи новый, непопошенный еще шарфъ, или взять изъ кармана чистый платокъ. Между тѣмъ какъ истинная контробанда всегда имѣетъ свою дорогу, по которой никто и никогда за нею не слѣдитъ.

54) Умепьшатся: неправосудіе, захваты промышленныхъ людей, аресты и ссылки безъ вины.

Норвежецъ Хиляндеръ на Вайдэ-губѣ за то, что вытолкалъ изъ своей избы пьяную женщину, отправленъ былъ становымъ въ г. Кемь 16 іюля 1868 года, во время рыбнаго промысла. Исправникъ, разобравъ дѣло, нашелъ Хиляндера совершенно правымъ и приказалъ ѣхать домой. Хиляндеръ, прибывши $^{6}/_{18}$ сентября домой, послѣ окончанія промысловъ, не нашелъ ни рабочихъ, ни рыбы, и, конечно, потерялъ задатки за 100 работниками; не приготовивши сѣна для своего скота, въ числѣ котораго было 10 коровъ, онъ продавалъ его, чтобы заплатить свои долги. Послѣдствіемъ таковаго распоряженія было то, что онъ впалъ въ самое затруднительное положеніе и, совершенно неожиданно для себя, изъ зажиточнаго промышленника сдѣлался бѣднякомъ. Со введеніемъ пароходства сократится и дорога къ колоніямъ и исчезнутъ подобныя притѣсненія.

55) Избавится казна отъ содержанія на сѣверѣ чиновни-

ковъ для собиранія податей и всякихъ другихъ сборовъ,—отъ возмутительныхъ распоряженій по высылкѣ народа на устройство дорогъ при помощи войскъ и пушекъ, которыя посылаются для того иногда чрезъ непроходимые тысячеверстные пути,—отъ слѣдствій по этимъ дѣламъ Флигель-адъютантовъ и генераловъ, сопряженныхъ съ громадными расходами.

56) Уменьшится или даже совершенно прекратится безконтрольная и вредная отдача русскихъ луговъ норвежцамъ въ ущербъ тѣхъ русскихъ лопарей, которые живутъ въ тѣхъ мѣстахъ и въ ущербъ собственнаго отечественнаго скотоводства.

57) Остановится развитіе на сѣверѣ оспы, лишающей нѣкоторыхъ даже зрѣнія, и сифилиса, коими по печатному удостовѣренію миссіонеровъ, страдаетъ половина народонаселенія; (Странникъ 1869 года августъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ отниметъ произволъ докторовъ, посылаемыхъ въ край съ самымъ худшимъ поведеніемъ.

58) Отвратится гноеніе рыбы за неимѣніемъ соли и въ Кандалажской губѣ и на Печорѣ, какъ было прежде и какъ было даже въ 1867 году.

Архангельскій Статистическій Комитетъ свидѣтельствуетъ, что въ одинъ годъ въ Архангельскѣ испортилось 80,000 пуд. семги отъ худаго посола и 6 человѣкъ рыбныхъ торговцевъ, вслѣдствіе этого, лишили себя жизни. Такъ точно и въ 1867 году, уловъ рыбы: въ Кандалажской губѣ сельдей и на Печорѣ семги—былъ громадный; но за неимѣніемъ соли рыба большею частію сгнила, и рыбопромышленники потеряли весь свой трудъ. (Архангельскія Губ. Вѣд. 1868 г. № 41). Въ Печорскомъ краѣ въ 1867 г. соль въ продажѣ достигала до 1 р. 50 к. за пудъ,—почему Сидоровымъ, по предложенію мироваго посредника, и было привезено для промышленниковъ болѣе 6,000 пудовъ. Соль эта, по распоряженію г. Министра Финансовъ, особымъ чиновникомъ на мѣстѣ перевѣшана для внесенія за нее пошлинъ въ С.-Петербургѣ; однако становой, по распоряженію Архангельскаго губернатора, не только ото-

бралъ ее отъ промышленниковъ; но заставилъ ихъ же, на плохихъ судахъ, увезти ее вмѣсто промысловъ въ свои селенія. И такъ какъ соли, при сдачѣ ея крестьянами, отъ подмочки оказалось менѣе $^1/_3$ части; то въ обезпеченіе пошлинъ описано было имущество крестьянъ. Становой требовалъ, по распоряженію губернатора, квитанціи въ уплатѣ пошлинъ, а не самыя пошлины, хотя таковыя и предлагалъ ему управляющій Печорской Компаніи. Становой, отзываясь неимѣніемъ права принять пошлины, настоятельно требовалъ квитанціи въ уплатѣ ихъ, а чиновникъ, назначенный отъ г. Министра Финансовъ также отказывался отъ пошлинъ, объявляя, что, согласно распоряженію Министра Финансовъ, онъ пошлинъ принять не можетъ, а онѣ должны быть внесены прямо въ Департаментъ въ С.-Петербургѣ. И такъ соль, за непредъявленіемъ квитанцій въ уплатѣ пошлинъ, была отобрана. Крестьяне чрезъ отобраніе у нихъ соли сгнопли рыбу и еще потерпѣли конфискацію ихъ имуществъ. На письмо объ этомъ Сидорова къ губернатору онъ отвѣтилъ: «что соль конфискована по его приказанію, за неимѣніемъ права ввоза ея въ Печорскій портъ.» На письмо это, представленное г. Министру Финансовъ,—Его Высокопревосходительство, чрезъ Директора Департамента таможенныхъ сборовъ, увѣдомилъ губернатора телеграммою, что привозъ соли на Печору дозволенъ еще въ 1866 году. Чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ этой телеграммы, соль отъ секверста была освобождена, именно тогда, когда ею уже и солить было нечего. Между тѣмъ изъ донесеній сенаторовъ Мертенса и Корнилова, изслѣдовавшихъ Печору еще въ 1833 г. видно, что на самой Печорѣ находятся соляные источники. (Бесѣды о сѣверѣ 343 и 346).

59) Увеличится буреніе горныхъ металлическихъ породъ и усилится стрѣляніе звѣрей морскихъ и лѣсныхъ, если улучшены будутъ пороховые погреба на первый разъ, хотя въ Колѣ и Пустозерскѣ. Тогда для развитія морскаго звѣроловства, порохъ не будетъ посылаться въ городъ Колу, чрезъ 14 лѣтъ, какъ явился туда въ 1868 году; а будетъ привозить-

ся на Печору чаще и безъ примѣси на половину песку. Свинецъ будетъ также привозиться своевременно и въ потребномъ количествѣ.

60) Переведется весь тресковый промыселъ изъ рукъ норвежцевъ въ руки русскихъ, прежнихъ ихъ хозяевъ, и китоловство, хотя на Сѣверномъ океанѣ, не уйдетъ изъ русскихъ рукъ.

Русскій берегъ, кромѣ обилія рыбы, имѣетъ еще и то преимущество, что онъ находится на востокѣ, гдѣ сырая погода бываетъ гораздо рѣже, чѣмъ на западѣ. На западномъ берегу сушеніе трески производится съ затрудненіемъ; такъ какъ она, во время сушенія на воздухѣ, отъ частаго дождя и тумановъ киснетъ, не досыхаетъ и дѣлается черною; чего на восточномъ берегу не бываетъ.

61) Остановитъ окончательный упадокъ русской рыбопромышленности въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ.

Архангельскій статистическій комитетъ сообщаетъ, что каждый годъ болѣе и болѣе лицъ оставляютъ Мурманскіе промыслы, увлекаясь торговлей съ Норвегіею. Крестьяне Архангельскаго уѣзда вовсе почти перестали заниматься промыслами и обратились къ торговлѣ съ Норвегіею. Архангельскій и Холмогорскій уѣзды, посылавшіе прежде на Мурманскій берегъ свои суда, вовсе перестали этимъ заниматься (Бесѣды о Сѣверѣ 436 стр.) Нужно обратить вниманіе на то, что влечетъ поморовъ въ Норвегію. Рыбы на русскомъ берегу болѣе, она втрое дешевле, рейсы вдвое ближе, въ Норвегіи же въ сухой трескѣ имъ отказываютъ, денегъ за товары не платятъ и взамѣнъ даютъ безпадежные иногда векселя, по которымъ полученіе денегъ требуетъ времени и напрасной поѣздки въ Архангельскъ. Не привлекаетъ ли ихъ къ тому контрабанда?

62) Вызоветъ постройки конно-желѣзныхъ дорогъ на Сѣверѣ и упрочитъ ихъ существованіе. Развивъ торговую дѣятельность, избавитъ казну отъ огромныхъ расходовъ и пожертвованій, въ случаѣ повторенія опять голода, который, по отзыву начальства, бываетъ три раза въ десять лѣтъ.

Въ 1863 году для Архангельской губерніи правительство должно было израсходовать болѣе 1,000,000 руб. сер. безвозвратно. Точно также были значительныя пожертвованія со стороны правительства и на сѣверо-восточную часть Вологодской губерніи. Съ учрежденіемъ же пароходства и устройствомъ дорогъ населеніе Сѣвера не будетъ испытывать недостатка въ продовольствіи и гибельныхъ послѣдствій отъ голода; а казна не будетъ вынуждена нести огромныхъ потерь.

63) Вызоветъ соединеніе Оби съ Печорою и съ Камою, желѣзными дорогами которыя, въ свою очередь доставляя въ Сѣверное море произведенія тамошнихъ странъ, разовьютъ русское мореходство.

64) Съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ къ портамъ на Сѣверѣ, вывозъ товаровъ за границу усилится; а при этомъ нужно не упустить изъ рукъ не только тотъ милліонъ руб., который въ будущемъ будетъ заплаченъ за фрахтъ, устройствомъ своихъ перевозочныхъ средствъ; но стараться всѣми мѣрами забрать въ свои руки и тотъ милліонъ, который нынѣ платится за фрахтъ иностранцамъ.

65) Открытіе пути съ Оби и Енисея на Печору дастъ толчекъ къ развитію не только горной, преимущественно желѣзной, промышленности на Уральскомъ хребтѣ; но и рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ въ устьяхъ и заливахъ этихъ рѣкъ и образуетъ новый государственный источникъ громаднаго дохода за лѣса съ этихъ рѣкъ.

66) Придвинетъ Барабинскую и Киргизскую степи, Семирѣчинскій край и даже Черный Иртышъ, вытекающій изъ Китайскихъ владѣній, къ открытому сѣверному морю, къ городу Колѣ, на 25 дней пути.

67) Устроятся въ странѣ новыя церкви и при нихъ, а равно и при существующихъ уже, откроются двухъ-классныя школы съ приготовительнымъ классомъ. Въ нихъ будутъ преподавать, кромѣ закона Божія, медицинскія и геологическія науки, и обучать ремесламъ—преимущественно кузнечному, слесарному столярному, токарному, сапожному, башмачному, шорному,

(чемоданы, саки, сумки и проч.) переплетному, кожевенному и проч. сообразно съ потребностями мѣстностей. Тамъ будутъ учить приготовлять паруса, веревки, масло и сыръ. Необходимы также черченіе и приготовленіе моделей разныхъ судовъ, для чего руководствомъ могутъ служить рисунки и книги промысловъ у разныхъ народовъ. Окончившіе курсъ въ этихъ школахъ могутъ поступать въ шкиперскія училища, въ которыхъ должны быть преподаваемы навигаціонныя науки, механика и химія. Классы должны быть открыты для всякаго вольноприходящаго какого бы ни было возраста. Въ этихъ училищахъ должны быть преподаваемы языки: нѣмецкій и англійскій, на сколько то нужно для сношенія, и естественныя науки. Содержаніе всѣхъ этихъ школъ а равно и всѣ учебныя руководства должны быть на счетъ казны.

68) Откроется высшее училище, въ которомъ будутъ сообщаться свѣдѣнія: для изслѣдованія морей, губъ и заливовъ, ихъ рыбныхъ исторій и породъ рыбъ; для составленія картъ побережій; для промѣра въ морѣ банокъ, приготовленія штормовыхъ сигналовъ, баромстровъ и проч.; для постройки судовъ и пароходовъ; для составленія статистическихъ свѣдѣній въ гаваняхъ о приходѣ и ловлѣ рыбы и вообще о торговлѣ и цѣнахъ на рыбу во всѣхъ портахъ и на ярмаркахъ и обо всемъ, что касается нашей промышленности; для приготовленія рыбныхъ продуктовъ въ становищахъ и городахъ и для составленія моделей съ разныхъ малыхъ и большихъ судовъ и снастей для ловли рыбы какъ отечественныхъ, такъ и другихъ государствъ.

69) Учредятся технологическіе институты и учредится давно желанный для всей сѣверной страны Университетъ въ Тобольскѣ, съ факультетами наукъ естественныхъ и медицинскихъ. На медицинскомъ факультетѣ преимущественно будутъ находиться для слушанія лекцій женщины, и тогда появятся на сѣверѣ ученыя оспопрививательницы и акушерки, которыхъ теперь совершенно нѣтъ; отъ чего смертность младенцевъ на сѣверѣ слишкомъ велика.

70) Образованіе дастъ странѣ опытныхъ и искусныхъ мореходовъ, промышленниковъ, ремесленниковъ, техниковъ, людей грамотныхъ и проч., въ которыхъ до сихъ поръ чувствуется крайній недостатокъ.

71) Остановится примѣненіе новаго введеннаго въ поморьѣ способа пріохочиванія дѣтей къ школамъ, чрезъ наказаніе ихъ въ волостномъ правленіи при писарѣ и старшинѣ розгами до полусмерти, (Голосъ 29 ноября 1868 года № 330).

72) Усилится духъ православія, упадшій нынѣ въ поморьѣ окончательно. Лютеранскія церкви въ Вадзэ, на Назъ-рѣкѣ, что подлѣ церкви Бориса и Глѣба, и вновь построенный на пограничной рѣкѣ Варьемѣ отличаются блескомъ и богатствомъ. Въ нашей же пограничной деревянной церкви Бориса и Глѣба, построенной около 400 лѣтъ назадъ, могутъ помѣститься только 15 человѣкъ; въ ней совершается богослуженіе одинъ разъ въ годъ 22 іюля. (*) Въ послѣднее время англичане, шведы и норвежцы и ихъ начальства съ прискорбіемъ осматривали нашъ русскій православный храмъ. Духъ православія въ поморьѣ падаетъ еще и потому, что лютеранскія духовныя лица, получая по 1,000 спец. (1,500 руб.) въ годъ жалованья, своимъ превосходнымъ поведеніемъ берутъ верхъ надъ нашимъ духовенствомъ, получающимъ только 250 руб. въ годъ и не имѣющимъ болѣе никакихъ другихъ доходовъ и даже не получающимъ разъѣздныхъ денегъ. Сила обстоятельствъ заставляетъ наше духовенство давать перевѣсъ надъ собою лютеранскому.

Норвежскіе пасторы предлагали уже православнымъ русскимъ, оставшимся съ 1826 года въ норвежскихъ владѣніяхъ принять лютеранство. Съ введеніемъ же предлагаемыхъ мѣръ для устройства сѣвера, увеличатся средства и нашихъ Сибирскихъ миссіонеровъ въ устьяхъ рѣкъ: Оби и Енисея, гдѣ у

(*) Въ 1869 году богослуженіе не совершалось; потому что священникъ былъ въ Вайдэ-губѣ на слѣдствіи, при приводѣ къ присягѣ тѣхъ, которые въ 1868 году занимались грабежемъ судовъ и утопленниковъ.

православныхъ инородцевъ находится много некрещенныхъ еще дѣтей, достигшихъ уже болѣе, чѣмъ 20-ти лѣтняго возраста.

73) Норвежское, а затѣмъ и шведское купечество, будутъ посылать дѣтей своихъ въ школы, учрежденные въ г. Колѣ, для обученія русской грамотѣ. Воспитывая дѣтей этихъ купцовъ, мы будемъ имѣть нѣкоторое противодѣйствіе вліянію на нихъ ученія ксендзовъ, которые, какъ всѣмъ извѣстно, сильно вооружаютъ молодыхъ людей противъ русскихъ.

74) Возникнутъ на сѣверѣ обсерваторіи, музеи, библіотеки, богадѣльни, пріюты, больницы и всякаго рода благотворительныя заведенія.

75) Заселеніе острова Новой Земли послужитъ къ открытію новыхъ полярныхъ странъ, о которыхъ хлопочутъ нынѣ всѣ просвѣщенныя націи, новыхъ острововъ и новыхъ источниковъ богатства Россіи.

76) Воскреситъ духъ русскаго народа и подниметь его отъ праздности и уныніе къ бодрости и твердости; расширивши науку мореплаванія, подвинетъ его умъ къ новымъ міровымъ изобрѣтеніямъ. Компанія будетъ продовольствовать народъ хлѣбомъ и платить за него подати, такъ что народъ, избавясь отъ всѣхъ недоимокъ, превратится въ самыхъ исправныхъ плательщиковъ податей и такимъ образомъ изъ праздношатающагося сдѣлается самымъ трудолюбивымъ, къ вящей славѣ и пользѣ своего отечества.

77) Образуется милиція чрезъ мореходство и правильное стрѣляніе звѣрей; въ чемъ къ тому же будетъ содѣйствовать и наука.

78) Оградитъ границу отъ новыхъ даровыхъ безконтрольныхъ уступокъ сѣверныхъ земель иностранцамъ.

79) Получится возможность въ военное время перевозить войско, орудія, припасы и фуражъ, куда будетъ нужно.

80) Увеличившіяся морскія силы на сѣверѣ, въ случаѣ нужды, могутъ оказать помощь не только своему краю; но и всему очечеству въ другихъ его частяхъ.

81) Пріобрѣтется уваженіе къ русскому торговому флоту.

82) Превратитъ чиновниковъ, большая часть которыхъ служитъ бременемъ государству, въ людей промышленныхъ, которые будутъ служить уже не тягостію, а украшеніемъ отечества.

83) Уменьшатся въ народѣ и у промышленниковъ тяжебныя и уголовныя дѣла, возникающія или отъ недостатка хлѣба, или отъ возбужденія къ тому народа мѣстными властями своими нечеловѣческими поступками.

Можно указать для примѣра на нѣсколько дѣлъ въ одной Архангельской губерніи, а именно въ Кемскомъ и Печорскомъ краѣ, не говоря уже о Сибири. *Въ Кемскомъ.* Когда, въ 1863 году, корелы и поморы умоляли окружнаго начальника, на 17 волостныхъ сходкахъ, въ разныхъ мѣстахъ, дать имъ въ ссуду хлѣба и сѣмянъ; тогда онъ, бросаясь на нихъ съ азартомъ и ругательствами, кричалъ: «если «хлѣба нѣтъ, то ѣшьте снѣгъ; «и если умрете, то и безъ васъ «довольно у Русскаго Царя народа.» Чтобъ холера васъ удушила и проч.». *Въ Печорскомъ.* Когда, въ 1837 году, ижемцы, будучи отдалены отъ города Мезени 700 верстнымъ пространствомъ, не имѣющимъ ни колесныхъ ни верховныхъ путей, отказались идти лѣтомъ въ этотъ городъ строить близъ него мостъ, особенно во время случившагося тогда скотскаго падежа; тогда исправникъ, ежегодно бравшій съ нихъ на этотъ мостъ взятки и не получившій ихъ на этотъ разъ въ желаемомъ имъ количествѣ, донесъ Архангельскому губернатору, что ижемцы производятъ противу власти бунтъ. Губернаторъ выставляетъ противъ Архангельскаго собора 300 человѣкъ войска съ 2-мя пушками и, пригласивши Преосвященнаго, всѣмъ соборомъ служить молебенъ объ успѣхѣ похода, чтобъ разстрѣлять и стереть съ лица земли бунтовщиковъ. Уже войско съ пушками подходитъ къ рѣкѣ Усть-Вагѣ, какъ является отъ Государя Императора приказъ остановить походъ на мирныхъ жителей. Этотъ приказъ послѣдовалъ по просьбѣ депутатовъ, явившихся изъ Ижмы въ столицу. Слѣдствіе началось, угрозами распять Ижемскаго голову Іова Попова на

божницѣ; но благодаря только что принявшему въ то время Министерство Государственныхъ Имуществъ, графу П. Д. Киселеву, ижемцы были спасены. Государь послалъ туда генерала, нынѣ сенатора Н. Н. Крузенштерна, по слѣдствію котораго ижемцы оказались совершенно правыми; исправникъ, пойманный съ 70 возами награбленной у народа пушнины, за непомѣрное лихоимство былъ сосланъ въ Сибирь; а губернаторъ переведенъ въ другую губернію.

Нѣкоторые жители по р. Печорѣ, замѣчая, что чиновники и особенно мѣстный становой (нынѣ уволенный) противодѣйствовали Печорскому товариществу, стали мѣшать ему въ отправкѣ лиственничнаго лѣса для Военнаго Адмиралтейства, надѣясь на безнаказанность своихъ поступковъ.

Въ 1869 г., жители Устьцыльмы, подрядившіеся построить баржи и доставить ихъ за Печорскій баръ для догрузки лѣсомъ зафрахтованныхъ кораблей, при открытіи навигаціи ушли съ своими рабочими и утащили лѣсъ, приготовленный для окончанія второй баржи, и дорогой его продали. Ихъ не могъ остановить и лѣсной сторожъ, котораго они грозили бросить въ воду. На Печорскомъ барѣ и фарватерѣ, обставленна 35 верстъ знаками, крестьяне переносили ихъ съ одного мѣста на другое неоднократно, чтобы увлечь на ложные фарватеры иностранные корабли для своей поживы, когда корабельщики ихъ оставятъ. Такъ въ августѣ 1869 года они ограбили бригъ Елизавету и пойманные, въ числѣ 13 человѣкъ, капитанами стоящихъ въ гавани кораблей, переданы были съ 140 украденными вещами, нагруженными въ ихъ судно, въ Пустозерское волостное правленіе, гдѣ многіе изъ нихъ какъ грамотные, письменно сознались въ преступленіи. Между тѣмъ ложность фарватера едва не была причиною многихъ несчастій: пароходъ Георгій, буксируя чрезъ баръ баржу съ 15,000 п. лѣса, полнымъ ходомъ наскочилъ между знаками на мель и спасся отъ удара сзади набѣжавшею баржею только особеннымъ чудомъ. Такъ точно и корабли: норвежскій Пера и англійскій Охіо: чтобъ сняться съ мели, первый долженъ

былъ выбросить въ море на 5000 руб. незастрахованнаго лѣса и ему же заплачено было за такое несчастіе до 300 фунтовъ стерлинговъ; а Охіо едва не погибъ, будучи втянутъ буксиромъ на банку полнымъ ходомъ. Англійскій пароходъ Софолькъ, послучаю бѣгства рабочихъ изъ гавани во время нагрузки, оставался нѣсколько дней непагруженнымъ; а ему за каждыя сутки платилось аренды до 300 руб. сер. Кромѣ всего этого тамъ происходитъ частое воровство вещей съ пароходовъ и кораблей, а также снастей и якорей, употребляемыхъ для сплава плотовъ.

84) Получится возможность казнѣ имѣть во всѣхъ портахъ Печорскій лиственничный лѣсъ втрое дешевле иностраннаго тика.

85) Не попадетъ Печора въ руки иностранцевъ и тамъ откроется одинъ изъ главныхъ торговыхъ портовъ въ Россіи.

86) Поднимется снова какъ внутри государства, такъ и въ портахъ, русское торговое сословіе, которое погибло отъ иностраннаго преобладанія.

87) Значительное возрожденіе нашего торговаго флота дастъ возможность не только къ перевозкѣ всѣхъ грузовъ съ сѣвера на русскихъ судахъ; но флотъ этотъ, въ случаѣ нужды, будетъ въ состояніи оказать значительную помощь и военному флоту.

88) Получится возможность создать военный флотъ, который уничтожитъ у нашихъ враговъ мысль, возродившуюся послѣ Крымской войны,—напасть на столицу со стороны самой слабой, ничѣмъ незащищенной, находящейся почти въ такомъ же положеніи, какою ее оставилъ Петръ Великій. У насъ возникнетъ сѣверный флотъ въ такомъ портѣ, изъ котораго свободно, во всякое время, могутъ выходить корабли въ океанъ и рѣшать участь другихъ державъ.

89) Наши торговыя суда не будутъ подвергаться нападеніямъ непріятелей, какъ было въ 1855 году. Нынѣ же всѣ мѣста на Сѣверномъ морѣ, доступныя для кораблей, остаются совершенно беззащитными.

90) Получится возможность взять оставленные казною многіе заводы въ вѣденіе Компаніи и начать на нихъ дѣла съ пользою для самой казны, равно какъ и казенныя и частныя верфи въ Архангельскѣ и Вавчугѣ, гдѣ возникло первое казенное и частное кораблестроеніе въ Россіи. Онѣ стоятъ теперь безъ всякаго вниманія такъ же, какъ и казенный механическій заводъ въ Ширшѣ.

91) Сѣверные Гороблагодатскіе казенные заводы придвинутся къ Печорѣ и на нихъ увеличится дѣятельность для торговаго флота. Будутъ употребляться русское желѣзо, русская сталь, какъ бы въ возмездіе за то, что имъ отказываются послужить проэктированныя желѣзныя дороги. Придвинутся также и Александровскій и Кончезерскій желѣзные казенные заводы въ Олонецкой губерніи, а, можетъ быть, и отдадутся Компаніи на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ они находились въ арендѣ сперва у Шемберта, а потомъ у графа Шувалова,—для развитія, при своемъ графитѣ, сталелитейнаго дѣла.

92) Избавимся отъ стыда принимать мелкія пожертвованія отъ лордовъ Англіи—въ видѣ податей за Пазрѣцкихъ лопарей, и услуги ихъ по астрономическимъ повѣркамъ нашихъ сѣверныхъ береговъ и Печорскаго залива.

93) Кореламъ не будетъ надобности воспользоваться Высочайше дарованнымъ въ 1868 г. правомъ, которое исходатайствовалъ Архангельскій губернаторъ—истреблять ежегодно 290,952,000 квадр. саж. густой лѣсной площади топоромъ и огнемъ, во всемъ сѣверномъ поморьѣ и на всей системѣ р. Печоры. Если они воспользуются этимъ правомъ; то не только уничтожится всякая надежда на созданіе на сѣверѣ Россіи торговаго флота; но и понесетъ громадный вредъ военному чрезъ истребленіе всѣхъ лиственичныхъ лѣсовъ на Печорѣ, подъ предлогомъ необходимости этой мѣры для образованія полей, для немыслимаго на сѣверѣ земледѣлія. Можно надѣяться что уничтожится и другое въ томъ же году данное шведамъ и норвежцамъ весьма широкое право на истребленіе лѣсовъ въ русскомъ сѣверномъ поморьѣ.

94) Остановитъ и третіе по ходатайству того же Архангельскаго губернатора, Высочайше дарованное поморамъ право безпошлиннаго вывоза въ Норвегію лѣса, безъ всякаго ограниченія количества его, впредь на пять лѣтъ.

95) Остановитъ вредный вывозъ за границу лѣса изъ поморья, исключая Печоры и Оби, по той причинѣ, что лѣса тамъ мало, а при развитіи сѣвера онъ потребуется и на мѣстныя надобности. (Бесѣды о сѣверѣ 148 и 149).

96) Удержитъ въ русскихъ рукахъ у сѣверныхъ стѣнъ Китая 15-ти милліонную чайную торговлю, удешевивъ провозныя цѣны противу всѣхъ существующихъ трактовъ.

Въ книгѣ Отечествовѣденіе Россіи 1867 г. томъ IV на 117 и 118 стр. сказано: «прежде чаи отправлялись изъ Кяхты въ Россію преимущественно въ первые три и послѣдніе четыре мѣсяца года. Нынѣ зимняя расторжка потеряла свое значеніе. *Чаи начали отправляться изъ Кяхты въ Москву съ декабря до февраля и съ мая до 15 іюня. Съ этого времени отправка изъ Кяхты обыкновенно прекращается, а русскіе товары начинаютъ идти изъ Москвы, чрезъ Нижегородскую ярмаку и потомъ изъ Прбити.*»

97) Придвинетъ Китай съ милліонами жителей къ сѣверному поморью.

98) Оттянетъ грузы отъ обоихъ концовъ Сибирской желѣзной дороги,—отъ Тюменскаго и отъ Пермскаго, на естественный водный путь;—отъ иностранныхъ дорогъ—къ русскимъ, къ древней Біарміи, которая производила мореплаваніе въ сѣверномъ морѣ изъ Холмогоръ еще до временъ Рюрика, и откуда появилась первая въ Россіи монета мѣдная и серебрянная.

99) Создастъ, въ теченіи 20-ти лѣтъ, на сѣверѣ десятки тысячъ торговыхъ кораблей, столько же верстъ новыхъ путей собщенія—и сухопутныхъ — и рѣчныхъ—и морскихъ, и на нихъ до 1000 колоній. Образуетъ нѣсколько новыхъ большихъ портовыхъ городовъ и пристаней и могучій военный флотъ. Возродитъ тысячи заводовъ и фабрикъ. Раскинетъ телеграф-

ныя линіи отъ Варангерскаго до Охотскаго моря, отъ Печорскаго, Обскаго и Енисейскаго заливовъ впутрь страны, къ главной линіи. Воздвигнетъ на мѣстахъ страданій мучениковъ изъ дома Романовыхъ: Пелымѣ, Ныробѣ и Сіѣ — историческіе памятники: наукъ, ремеслъ, искуствъ, изобрѣтеній и доставитъ прочный путь къ счастію, славѣ, благодепствію и спокойствію остальныхъ частей Россіи.

100) Оживитъ и населитъ громаднѣйшій по пространству сѣверъ, величиною болѣе, чѣмъ вся Европа, и имѣющій въ настоящее время жителей въ десять разъ менѣе, нежели самое маленькое государство, величиною въ 550 кв. миль, какъ Бельгія, или въ пять разъ менѣе, чѣмъ одна какая нибудь наша въ ту же величину губернія, какъ напр. Тульская.

101) Тогда исполнится воля восьми Монарховъ, заботившихся о благоденствіи сѣвернаго народа, съ пожертвованіемъ на то десятковъ милліоновъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Протестъ противу захвата Онежскаго края англичанами.

Управляющій Онежскою контрольною палатою въ запискѣ своей, отъ 20 февраля 1868 года за № 771, пишетъ въ Государственный Контроль слѣдующее: При представленіи періодической отчетности г. государственному контролеру за 1865 г. Онежская контрольная палата изложила, между прочимъ, на основаніи 4 ст. Высочайше утвержд. полож. о контроли. палатахъ 3 января 1866 г. соображенія свои о невыгодности, по ея мнѣнію, для правительства заключеннаго лѣснымъ департаментомъ 3 марта 1863 года съ компаніею Онежскаго лѣсопильнаго торга, контракта. При чемъ палатою, по примѣрному соображенію, было выведено, что отъ неточнаго исполненія нѣкоторыхъ условій контракта правительство можетъ терять ежегодно до 20 т. р., а во весь срокъ операціи до 500 т. руб. Соображенія эти были введены и въ записку, представленную въ совѣтъ Государственнаго Контроля объ оборотахъ за смѣтный періодъ 1865 года по смѣтѣ лѣснаго департамента.

При разсмотрѣніи означенной записки совѣтъ Государственнаго Контроля, не признавая возможнымъ безъ постановленія со стороны палаты ревизіоннаго приговора о признаваемыхъ палатою убыткахъ, дать дѣлу сему дальнѣйшій ходъ, поручилъ палатѣ войти въ подробное обсужденіе обстоятельствъ сего дѣла и въ дальнѣйшемъ поступить на основаніи указанныхъ въ инструкціи контрольнымъ палатамъ правилъ о заключеніи ревизіи и о порядкѣ наложенія и взысканія пачетовъ. Для исполненія означеннаго порученія контрольная палата обратилась къ подробному разсмотрѣнію означеннаго контракта, условія котораго, для наглядности при обсужденіи ихъ выгодности, раздѣлила на два отдѣла: а) обязательства, принимае-

*) Этотъ протестъ полученъ отъ извѣстнаго дѣятеля по Сѣверу, Василья Николаевича Латкина.

мыя на себя правительствомъ и б) обязательства, принимаемыя контрагентами.

А) *Со стороны правительства, предложены слѣдующія условія и обязательства:*

1) Въ теченіи 25 лѣтъ, съ 1 сентября 1863 года по 1 сентября 1868 года, отпустить компаніи изъ казенныхъ дачъ и корабельныхъ рощъ государственныхъ имуществъ Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерніи 2,000,000 сосновыхъ и 500,000 еловыхъ деревъ, *годныхъ по размѣрамъ въ распиловку.* (По указанію въ послѣдствіи компаніею, изъ числа законтрактованныхъ деревъ на Олонецкую губернію причитается 1,820,000 сосновыхъ и 442,500 еловыхъ; всего, слѣдовательно, изъ дачъ Олонецкой губерніи 2,262,000 деревъ, т. е. болѣе 0,9 всего заподряженнаго контрагентами лѣса (пунктъ 1-й).

2) Отпускъ лѣса производить изъ дачъ и корабельныхъ рощъ, обозначенныхъ въ вѣдомости, составленной компаніею и утвержденной лѣснымъ департаментомъ госуд. имуществъ; но если бы впослѣдствіи открылись дачи и не внесенныя въ вѣдомость; то компанія можетъ производить порубку и въ нихъ, и независимо отъ того, въ случаѣ неоказанія въ обозначенныхъ въ вѣдомости дачахъ предположеннаго къ вырубкѣ лѣса, компанія имѣетъ право, основываясь на личномъ осмотрѣ прикомандированнаго лѣснаго офицера и отзывѣ крестьянъ-рубщиковъ, требовать замѣна тѣхъ дачъ другими (пункты 2 и 4).

3) Количество ежегодныхъ заготовокъ предоставляется усмотрѣнію компаніи, сообразно хозяйственнымъ ея расчетамъ и заграничнымъ требованіямъ; но оно въ теченіи 25 лѣтъ вообще не можетъ простираться свыше 2-хъ милл. сосновыхъ и 500,000 еловыхъ деревъ и не должно быть въ общей сложности менѣе 250,000 деревъ въ пять лѣтъ; а въ продолженіи всѣхъ 25 лѣтъ не менѣе 1,250,000 сосновыхъ деревъ. Если въ дачахъ не будетъ недостатка сосноваго лѣса и компанія не вырубитъ въ теченіи 25 лѣтъ условленныхъ 1,250,000

деревъ; то за всякое недорубленное дерево платитъ по 50 коп., (пунктъ 6-й).

4) Для распиловки дозволяется компаніи заготовлять бревна отъ 10 до 16 аршинъ включительно всякой толщины, допуская выдѣлку бревенъ изъ одного дерева, считая всякое такое бревно отдѣльно и принимая его въ число общаго разрѣшеннаго къ рубкѣ количества, т. е. 2,000,000 сосновыхъ и 500,000 еловыхъ деревъ. Учетъ длинно-мѣрнымъ разрубленнымъ деревьямъ долженъ производиться на общемъ основаніи на катищахъ и мѣстахъ рубки. Компанія обязывается помѣщать въ контрактахъ, заключаемыхъ съ рубщиками, условія, чтобы они изъ такихъ деревъ, изъ которыхъ по размѣрамъ ихъ могутъ выдти два годныя распиловочныя бревна, не выдѣлывали одного бревна (пунктъ 7-й).

5) Компанія освобождается отъ обязанности собирать вершину, сучья, щепу и кору; они же должна оставлять не болѣе аршина отъ земли (пунктъ 9-й).

6) Хотя компанія каждогодно предъ началомъ операціи и поставляется въ обязанность сообщать въ подлежащія управленія государ. имуществъ требованія о количествѣ предположеннаго къ рубкѣ лѣса и эти послѣднія обязаны немедленно и въ точности исполнять это требованіе; но исполненіе заявленнаго требованія для компаніи необязательно, лишь бы только соблюдены были условія въ отношеніи количества вырубки, опредѣленнаго 6-мъ пунктомъ контракта, т. е. не менѣе 250 т. сосновыхъ деревъ въ каждыя пять лѣтъ (пункты 11 и 23).

7) Для безостановочнаго пользованія водами при сплавахъ, компанія имѣетъ право устраивать плотины и запани на всѣхъ тѣхъ рѣкахъ, рѣчкахъ и озерахъ, гдѣ почтетъ это для себя необходимымъ, расчищать рѣки и озера, прорывать канавы и тому подобное на свой счетъ, на общемъ законномъ основаніи (примѣч. къ пункту 12).

8) Условленныя за вырубленный лѣсъ попенныя и 2% деньги компанія платитъ не при полученіи на вырубку лѣса

билетовъ; но чрезъ два года; такимъ образомъ за лѣса, заготовленные въ зиму 1863—64 г., деньги уплачиваются только 1 сентября 1865 года, и т. д. За несвоевременный взносъ денегъ, компанія подвергается пени по 1% въ мѣсяцъ; въ случаѣ же просрочки болѣе трехъ мѣсяцевъ палагается арестъ на залоги и всякое имущество компаніи (пункты 18 и 20).

9) Расчетъ причитающихся платежей производится на основаніи порубочныхъ билетовъ и свидѣтельствъ, производимыхъ лѣсничими на мѣстахъ порубокъ; составленные мѣстными управленіями расчеты передаются въ Архангельское управленіе, которое по составленіи общаго расчета передаетъ оный для дальнѣйшаго распоряженія въ Лѣсной Департаментъ (пунктъ 19).

10) Всякая перерубка въ длинѣ противъ размѣровъ, означенныхъ въ билетахъ, равно и вырубка излишняго противъ онаго числа бревенъ сверхъ дозволенныхъ, а также рубка въ недозволенныхъ мѣстахъ и въ неуказанное время, считаются, рубками самовольными; за всякую таковую рубку отвѣтствуетъ *не компанія, а рубщики и подвергаются за оную опредѣленнымъ въ законѣ взысканіямъ.* Для сего въ заключаемыхъ съ рубщиками контрактахъ обозначаются подробно условія рубки и мѣста порубокъ; компанія же, во вниманіе къ ежегодному платежу ею 5,000 руб., не отвѣтствуетъ за неправильныя и самовольныя вырубки для нея лѣсовъ, если таковыя произведены крестьянами безъ согласія компаніи или ея повѣренныхъ (§ 22).

11) Компанія имѣетъ право *бревна и изготовляемыя* изъ нихъ издѣлія отправлять за границу, уплачивая таможенныя пошлины. Привозимыя же съ Онежскихъ заводовъ въ Архангельскъ и другія мѣста Бѣлаго моря на перевозныхъ судахъ издѣлія отпускать за границу воспрещается (пункты 25 и 29).

12) Независимо отъ законтрактованнаго количества лѣса, компанія выговариваетъ себѣ право получать по существующей таксѣ лѣса въ опредѣленномъ въ контрактѣ размѣрѣ на

путевыя корабельныя надобности и безъ ограниченія количества на исправленіе строеній и механизмовъ, возведеніе строеній вновь въ случаѣ уничтоженія ихъ пожаромъ, а также на постройку и починку перевозныхъ судовъ и пароходовъ (пункты 26, 27 и 28).

13) Компаніи предоставляется право выдѣлывать изъ вершинъ срубленныхъ деревьевъ слипсрсы, число которыхъ не должно превышать числа срубленныхъ деревьевъ (пунк. 30 и примѣч. къ пункту 31).

14) Отпускъ за границу отъ Онежскаго порта досокъ *и вообще лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій* кромѣ компаніи въ теченіи 25 лѣтъ, т. е. до 1 сентября 1888 года, *никому не дозволяется* (пунктъ 33).

15) Во все время продолженія контрактнаго срока казенная земля въ 4 десят. 965 саж. на Кій—островѣ остается въ безвозмездномъ пользованіи компаніи, по истеченіи какого времени компанія имѣетъ право продать или снести всѣ находящіяся на этой землѣ строенія (пунктъ 36).

16) Компаніи предоставляется устраивать паровую силу; а также съ разрѣшенія начальства и другіе, кромѣ лѣсопильныхъ, заводы (пунктъ 37).

17) Компанія имѣетъ право передачи контракта съ согласія министерства государственныхъ имуществъ (пунктъ 38) и наконецъ.

18) Въ случаѣ могущаго послѣдовать *со стороны правительства распоряженія о воспрещеніи отпуска за море лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій, то воспрещеніе это не можетъ распространяться на лѣсной товаръ въ Онежскихъ заводовъ.* Въ случаѣ же, если по военнымъ обстоятельствамъ таковое запрещеніе признано будетъ необходимымъ, или же будетъ объявлена блокада Онежскаго порта; то время это не считается въ срокѣ 25 лѣтняго права компаніи на вырубку казеннаго лѣса и въ то время она не обязана исполнять принимаемаго на себя обязательства заготовлять опредѣленное количество лѣса и платить условленную сумму. Равнымъ образомъ въ случаѣ

уничтоженія заводовъ пожаромъ дается льготный годъ, для устройства ихъ вновь (пунктъ 29).

Б) *Условія и обязательства, принимаемыя компаніею:*

1) Компанія можетъ производить заготовку лѣса во всѣхъ тѣхъ дачахъ и корабельныхъ рощахъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерній, изъ коихъ сплавъ возможенъ лишь въ рѣку Онегу и по рѣкамъ, впадающимъ въ Онежскій заливъ, не далѣе 50 верстъ отъ устья Онеги по обѣимъ ея сторонамъ, не касаясь тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ лѣса могутъ быть доставляемы сплавомъ въ С.-Петербургъ и Финляндію; самую же рубку производить не ближе 5 верстнаго разстоянія отъ рѣки Онеги, а отъ прочихъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, во всякомъ разстояніи (пункты 3 и 5).

2) Заготовленныя бревна компанія обязывается складывать на катищахъ въ стопы, такъ чтобы въ каждой заключались бревна одинаковой длины, не смѣшивая сосновыхъ съ еловыми (пунктъ 10).

3) Учетъ лѣса производится на катищахъ, а сплавляемаго на заводъ въ запаняхъ или гопкахъ и затѣмъ уже никакого другаго учета не допускается ни бревнамъ, ни приготовленнымъ изъ нихъ доскамъ или другимъ издѣліямъ (пунктъ 12).

4) Компанія обязывается заключать съ порубщиками на законномъ основаніи контракты (пунктъ 13).

5) Платежъ попенныхъ денегъ за срубленныя компаніею бревна исчисляется по одной лишь длинѣ ихъ, не принимая въ расчетъ толщину, а именно: за сосновыя бревна длиною до 10 аршинъ включительно по 50 коп., отъ 10 до 13 арш. включительно по 65 коп., отъ 13 до 16 арш. по 80 к.;—за еловыя бревна длиною до 10 арш. по $33^1/_3$ коп., отъ 10 до 13 арш. по $44^1/_3$ к. и отъ 13 до 16 по $53^1/_3$, к.;—за деревья подрубленныя или фаутныя, оставленныя рубщиками на мѣстѣ рубки, въ нарушеніе заключенныхъ съ ними компаніею контрактовъ, платежъ съ виновныхъ исчисляется по дѣйствующей таксѣ, принимая въ расчетъ длину и толщину дерева; за

выдѣлываемые изъ вершинъ слиперсы компанія платитъ за каждый погонный футъ по одной копѣйкѣ (пункты 14 и 31).

6) Назначаемыя цѣны остаются безъ измѣненія въ теченіи 10 лѣтъ; въ послѣдствіи же, если цѣны на русскій лѣсъ въ Англіи подымутся на 10%, а на второе десятилѣтіе на 20%; то компанія обязывается возвысить соотвѣтственно сему и назначенную за лѣсъ плату; если же цѣны поднимутся менѣе 10%, то условная плата остается безъ измѣненія (пунк. 15).

7) Сверхъ условленной платы за лѣса компанія уплачиваетъ еще 2% со всей суммы, какая будетъ причитаться за вырубленныя деревья, и независимо отъ того 5000 руб. сжегодно для усиленія надзора за заготовками лѣса и для приведенія въ извѣстность лѣсовъ, изъ которыхъ дѣлаются заготовки (пункты 16 и 17).

8) Компанія обязана представить узаконенный рубль за рубль залогъ, въ счетъ котораго могутъ быть приняты и лѣсопильные заводы (пунктъ 18).

9) За потопляемые запрудною водою сѣнокосы и другія крестьянскія угодья компанія вознаграждаетъ крестьянъ, или по обоюдному условію, или на общемъ законномъ основаніи (пунктъ 34).

10) За занимаемыя городскія мѣста и воды компанія обязывается платить, въ первый годъ до 350 р. сер., впослѣдствіи предоставляетъ себѣ право войти о соглашеніи, въ отношеніи платежа, съ Городовою Ратушею (пунктъ 38).

11) Всякія законныя условія съ находящимися у нея людьми представляется взаимному ихъ соглашенію, *безъ всякаго вмѣшательства Управленія Госуд. Имуществами или другихъ административныхъ властей;* обязываясь правильно расчитываться съ рабочими, компанія вмѣстѣ съ тѣмъ выговариваетъ содѣйствіе Правительства въ случаѣ неисполненія рабочими принятыхъ на себя обязательствъ, нарушенія порядка и проч. (пунктъ 40).

Справка. Изъ дѣлъ Олонецкой Контрольной Палаты видно: Изъ дачъ Олонецкой губерніи Каргопольскаго и Пудожскаго

уѣздовъ Компаніею Онежскаго Лѣснаго торга вырублено сосновыхъ бревенъ:

въ зиму	$18^{63}/_{64}$ г.	132,050	и кромѣ того слиперсовъ:		
» »	$18^{64}/_{65}$ »	131,275	въ зиму	$18^{64}/_{65}$ г.	6,000
» »	$18^{65}/_{66}$ »	128,800	» »	$18^{65}/_{66}$ »	5,000
» »	$18^{66}/_{67}$ »	115,350		Итого. . .	11,000
	Итого . . .	507,475			

2) За означенные лѣса плата компаніею производилась за каждое бревно безъ исключенія по 50 коп., за каждый слиперсъ по 9 коп.

3) Согласно контракта, заключеннаго въ 1863 году Палатою Госуд. Имуществъ съ Царскосельскимъ купцомъ Николаемъ Русановымъ, за проданные ему изъ Стрѣльниковской дачи лѣса (изъ которой назначено къ вырубкѣ Компаніи 40 т. бревенъ) назначена цѣна за сосновыя деревья длиною въ 3 сажени и толщиною 7 вершковъ—60 к., 8 вершковъ—80 к. и 9 вершковъ—96 коп.

4) На усиленіе надзора за операціями Компаніи назначено было по смѣтамъ на Олонецкую губернію:

1865 года	3,000 р.	1867 года	2,418 р.
1866 »	3,000 »	1868 »	2,059 «
		Итого . . .	10,477 р.

5) Согласно 728 ст. VIII т. Уст. Лѣсн., изд. 1857 г. лѣсныя начальства, выдавая билеты, должны означать въ оставленныхъ пробѣлахъ:

1) Какой губерніи, уѣзда и изъ какой лѣсной дачи и въ какомъ разстояніи отъ рѣки дозволено произвести вырубку.

2) Кому дозволено произвесть вырубку.

3) Какого рода и мѣры позволено вырубить лѣсъ и въ какомъ количествѣ.

4) Когда начнется вырубка и когда должна кончиться.

5) Сколько за дозволенное къ вырубкѣ количество бревенъ или дровъ причитается попенныхъ или посаженныхъ денегъ, полученіе оныхъ и въ какой статьѣ записаны приходомъ. Если

же дѣлается безденежный отпускъ лѣса; то о немъ объясняется въ билетѣ именно.

6) Время выдачи билета.

Между тѣмъ въ выдаваемыхъ Онежской лѣсопильной компаніей билетахъ на вырубку лѣсовъ объясняется только длина бревенъ, безъ подраздѣленія на толщину. *Законъ*—VIII т. Св. Зак. Уст. Лѣсн. изд. 1857 г. ст. 548, 550, 669, 704, 728, 735, 740, 743, 795 и 1494.

Соображенія: Изъ разсмотрѣнія изложенныхъ условій контракта, заключеннаго Лѣснымъ Департаментомъ въ 1863 г. съ компаніею Онежскаго лѣснаго торга на продажу въ теченіи 25 лѣтъ изъ трехъ сѣверныхъ губерній 2.500,000 деревъ, возникаютъ слѣдующіе вопросы, долженствующіе, согласно указанію Совѣта Государственнаго Контроля, подлежатъ обсужденію палаты: 1) *о правильности и законности заключеннаго контракта*, 2) *о выгодности его для Правительства* и 3) *о правильности его исполненія*.

1) *О правильности и законности контракта*. Ни Контрольная Палата, ни мѣстное Управленіе Госуд. Имуществами не имѣютъ свѣденій ни объ основаніяхъ, побудившихъ высшее лѣсное управленіе къ заключенію сего контракта, ни о томъ, было ли на совершеніе онаго испрошено разрѣшеніе одного изъ государственныхъ учрежденій. Изъ имѣющейся въ дѣлахъ Палаты копіи съ сего контракта видно, что онъ заключенъ Лѣснымъ Департаментомъ; но, не допуская возможности, чтобы высшая лѣсная администрація обошла въ этомъ случаѣ указаный въ законѣ порядокъ при совершеніи обязательства на столь продолжительное время и на такую значительную сумму, Контрольная Палата не можетъ не обратить однако вниманія, что по точному смыслу примѣчанія 669 ст. Уст. Лѣсн. VIII т. Св. Зак., въ которой подробно изложены случаи допускаемаго за границу отпуска лѣса, Министерсто Государственныхъ Имуществъ на предоставленіе Онежской Компаніи права вывозить за границу такое громадное количество русскаго лѣса не въ однихъ заводскихъ издѣліяхъ, но и сырыхъ бревенъ (п.

25 и 29) обязывалась испросить особое Высочайшее повелѣніе. Испрошеніе Высочайшаго повелѣнія представлялось, какъ кажется, тѣмъ болѣе необходимымъ, что независимо отъ права вывоза русскаго лѣса, Онежская Компанія гарантирована такими со стороны Правительства правами и преимуществами, при допущеніи отступленій отъ существующихъ законоположеній, которыя не иначе могли быть дарованы Компаніи, какъ по Высочайшей волѣ, а именно: главнѣйшіе. 1) Воспрещеніе въ теченіи 25 лѣтъ кому бы то ни было, не исключая русскихъ подданныхъ, отпуска за границу лѣса изъ Онежскаго порта. Едва прошло три года со времени, когда Компанія воспріяла свое дѣйствіе, какъ уже тяготность подобнаго условія становится ощутительною и, вѣроятно, будетъ причиною неосуществленія возбужденнаго въ настоящее время обществомъ предположенія, обѣщающаго въ будущемъ громадныя для страны выгоды, соединеніе Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ. 2) Гарантированіе, что могущее послѣдовать въ теченіи 25 лѣтъ распоряженіе Правительства, въ какихъ бы видахъ оно ни было предпринято, о воспрещеніи вывоза за границу русскаго лѣса не должно распространяться на Англійскую Компанію. 3) Предоставленное 28 пунктомъ контракта Компаніи право безъ ограниченія постройки изъ русскаго лѣса перевозныхъ судовъ и пароходовъ, при предоставленіи притомъ ей въ теченіи 25 лѣтъ монополіи торговли лѣсомъ, исключаетъ всякую возможность въ теченіи четверти столѣтія развить въ пріонежскихъ мѣстностяхъ не только собственное судостроеніе; но даже выдвинуть изъ застоя вообще лѣсную промышленность. 4) Предоставленіе не только водяныхъ путей сообщенія, но даже всевозможныхъ устройствъ на рѣкахъ, озерахъ и рѣчкахъ на пользу Компаніи по ея усмотрѣнію. 5) Основное условіе обязательства—количество запроданнаго лѣса—не одинаково для обѣихъ договаривающихся сторонъ, а именно: Правительство съ своей стороны гарантируетъ отпускъ лѣса въ 2,500,000 деревъ; Компанія же обязывается по своему усмотрѣнію взять или все законтрактованное количество, или толь-

ко 1,250,000 т. е. ровно половину; наконецъ 6) въ заключенномъ контрактѣ допущены слѣдующія, въ противность лѣсныхъ законоположеній, облегчительныя условія, немыслимыя для русскихъ промышленниковъ: а) несоблюденіе правилъ при постройкѣ мореходныхъ судовъ (704 и послѣдующія ст. VIII т. Уст. лѣсн.); б) опредѣленіе цѣнности бревна не по толщинѣ и длинѣ, а по одной длинѣ; между тѣмъ какъ при составленіи таксъ принимается въ расчетъ преимущественно толщина дерева, и притомъ подобное условіе не исключаетъ возможности вырубки даже деревъ мачтовыхъ (ст. 728, 795 и 1494); в) платежъ понесныхъ денегъ не при выдачѣ порубочнаго билета, а чрезъ годъ по совершеніи вырубки (ст. 735); г) право производить вырубку въ дачахъ, не назначенныхъ лѣсничими, а въ дачахъ и даже корабельныхъ рощахъ, указанныхъ Компаніею (ст. 740); д) не распространеніе на Компанію обязательства о вырубкѣ одной третьей части, въ счетъ всей порубки, лѣсовъ сухоподстойныхъ, буреломныхъ и валежника (ст. 743); е) снятіе съ Компаніи всякой отвѣтственности за незаконную порубку и возложеніе этой отвѣтственности на крестьянъ-рубщиковъ, и наконецъ ж) выговоренное устраненіе вмѣшательства казенной администраціи при заключеніи условій съ рубщиками. Устраненіе это въ сторонѣ бѣдной, при неразвитости населенія, какъ заявляетъ В. Эк. Общество въ своихъ трудахъ, оказало уже весьма невыгодныя для рабочаго населенія послѣдствія.

2) *Выгодность для казны заключеннаго контракта.* Контрольная палата для соображеній въ отношеніи выгодности для казны контракта, заключеннаго съ англійскою компаніею, имѣетъ одинъ источникъ, а именно сравненіе условленныхъ цѣнъ компаніи съ цѣнами, данными русскими торговцами на лѣса, вырубаемые изъ однѣхъ и тѣхъ же дачъ, изъ которыхъ сдѣланъ отводъ для компаніи; такимъ образомъ, по заключенному въ томъ же 1863 году контракту, купцу Русанову изъ Стрѣльниковской дачи, изъ которой отведено и компаніи 40 тыс. бревенъ, запроданы сосновые лѣса: 7 верш. по 60 коп.,

8 верш.—80 коп. и 9 верш.—по 96 коп., *средняя цѣна* $77^2/_3$ *коп.*; Компанія же объявила цѣны за 10 аршинное бревно 50 коп., отъ 10 до 13 аршин.—65 коп. и отъ 13 до 16 — 80 коп., *средняя цѣна 65 коп.*, менѣе средней цѣны купца Русанова на $12^2/_3$ коп., что на все количество законтрактованныхъ 2,000,000 сосновыхъ бревенъ составитъ менѣе на 253,333 руб. При семъ необходимо принять въ расчетъ и то обстоятельство, что Русановъ заготовленныя бревна и выдѣланныя изъ нихъ издѣлія не иначе можетъ отправить за границу, какъ чрезъ Кронштадскій портъ; тогда когда Компанія имѣетъ возможность заготовленныя бревна прямо сплавить въ Англію, нагружая на морскія суда.

3) *Правильность исполненія контракта.* Изъ числа обязательствъ, принятыхъ на себя Компаніею лѣснаго торга, должны, какъ кажется, обращать преимущественно вниманіе лѣснаго управленія, въ видахъ соблюденія казеннаго интереса: 1) вырубать по возможности изъ одного дерева два бревна съ обязанностію уплачивать отдѣльно за каждое условленную плату (п. 9) и 2) платить за вырубленныя бревна условленную цѣну соотвѣтственно длинѣ вырубленнаго бревна отъ 50 до 80 к. за бревно (п. 14). По принятому порядку лѣсныя управленія выдаютъ компаніи, въ несогласность 728 ст. лѣснаго уст., лѣсорубочные билеты безъ обозначенія толщины деревъ, предназначенныхъ къ вырубкѣ; между тѣмъ порядокъ этотъ, вопреки условій контракта, предоставляя компаніи широкое право рубить всякое дерево, неисключая и мачтовыхъ, и выдѣлывать одно изъ него бревно 10 аршинной длины, исключаетъ всякую возможность правильнаго надзора, со стороны мѣстнаго лѣснаго начальства, за точнымъ соблюденіемъ вышеизложенныхъ двухъ обязательствъ компаніи. При допущеніи отступленій отъ приведенной статьи закона, мѣстное лѣсное управленіе поставлено въ невозможность даже имѣть точное свѣденіе, какое количество вырублено деревъ для выдѣлки изъ нихъ заготовленныхъ уже по 1868 г. компаніею 507,475 бревенъ и 11,000 слиперовъ; такъ какъ въ выдаваe-

мыхъ билетахъ обозначается не количество дозволенныхъ къ вырубкѣ деревъ, а бревенъ. Не представляется также основаній допустить возможности, чтобы изъ таковаго громаднаго количества вырубленнаго уже лѣса не было бы хотя одного бревна, которое бы превышало размѣръ 10 аршинъ и обязывало вслѣдствіе того компанію производить увеличенную за него плату. Въ лѣсныхъ законахъ не опредѣлено, что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ лѣса годнаго на распиловку, какъ это включено въ 1 п. контракта. Между тѣмъ на основаніи статей 548 и 550 лѣсн. уст. въ казенныхъ дачахъ деревья раздѣляются лишь на корабельныя, строевыя, подѣлочныя и дровяныя; если названныя въ контрактѣ деревья годными для распиловки должны быть отнесены къ сортименту строевыхъ; то въ такомъ случаѣ компанія не избавляется отъ обязанности въ отведенныхъ для нея участкахъ вырубать деревья не по собственному усмотрѣнію; такъ какъ право это въ контрактѣ не оговорено, а согласно 550 ст. всѣ деревья, которыя не менѣе 4 вершковъ толщины въ отрубѣ и 10 аршинъ длины. Наконецъ нельзя не обратить вниманія на распоряженія лѣснаго департамента въ отношеніи собственно надзора за дѣйствіями компаніи. Надзоръ этотъ заключается въ одномъ лѣсничемъ, имѣющемъ постоянное пребываніе въ г. Каргополѣ. Изъ бывшихъ въ разсмотрѣніи палаты подлинныхъ дѣлъ не видно, чтобы офицеръ этотъ чѣмъ либо заявилъ свое участіе въ надзорѣ, кромѣ требованія увеличить содержаніе; между тѣмъ лѣсной департаментъ, по неизвѣстнымъ для палаты причинамъ вопреки 17 п. контракта, изъ вносимыхъ компаніею 5,000 руб. для усиленія надзора за заготовками лѣса и для приведенія въ извѣстность лѣсовъ, изъ которыхъ дѣлается заготовка, признаетъ возможнымъ отдѣлять всего 2000 р. на содержаніе офицера и затѣмъ, ни сколько не назначая на увеличеніе стражи, остальныя деньги употребляетъ на надобности, вѣроятно, не оправдывающіяся условіями ихъ взноса.

Заключеніе. На основаніи изложенныхъ соображеній об-

щее присутствіе контрольной палаты приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) не предоставляя себѣ права выразить окончательнаго мнѣнія о законности заключеннаго лѣснымъ департаментомъ контракта съ компаніею Онежскаго торга, контрольная палата остается однако при убѣжденіи, что при столь значительныхъ льготахъ, предоставляемыхъ англійской компаніи, въ несогласность существующихъ узаконеній, обязательныхъ для русскихъ лѣсопромышленниковъ, и притомъ клонящихся къ подавленію на четверть столѣтія развитія русской торговли и судостроенія во всемъ Заопежскомъ краѣ, министерство госуд. имуществъ обязывалось на заключеніе контракта испросить установленнымъ порядкомъ Высочайшее разрѣшеніе. 2) Выше выведено, что правительство при запродажѣ купцу Русанову изъ той же дачи лѣса получило бы выгоды сравнительно съ цѣнами Компаніи почти до 250 тыс. руб. не смотря на то, что купецъ Русановъ поставленъ въ отношеніи продажи лѣса въ условія, значительно противъ компаніи невыгодныя. За симъ, если принять въ соображеніе всѣ тѣ льготы, какія предоставляются Компаніи въ ущербъ отечественной промышленности, то въ отношеніи выгодности контракта нельзя не согласиться, хотя и съ довольно рѣзкимъ мнѣніемъ Эк. Общества (Бесѣды о Сѣверѣ Россіи стр. 374), что на точномъ основаніи сказаннаго контракта Онежскій бассейнъ слѣдуетъ считать отнѣтымъ для Россіи не только на 25 срочныхъ лѣтъ, но по крайней мѣрѣ на цѣлое столѣтіе, пока залечатся раны и изгладятся опустошенія, составляющія единственое послѣдствіе двадцати-пятилѣтняго иноземнаго владѣнія страною; и наконецъ 3) Въ отношеніи точнаго исполненія контракта контрольная палата признаетъ необходимымъ: а) всю выговоренную по контракту сумму на усиленіе надзора 5000 р. обратить безъ остатка на этотъ предметъ, усиливъ преимущественно наемъ лѣсной стражи. Надзоръ сосредоточить въ лѣсномъ управленіи Олонецкой губерніи, изъ которой, какъ выше объяснено, предположено къ вырубкѣ болѣе 0,9 всего законтрактованнаго количества; при таковомъ рас-

поряженіи, вѣроятно, минуется надобность и въ содержаніи особаго отъ лѣсн. деп. лѣснаго офицера; такъ какъ управленіе, имѣя въ своемъ составѣ 17 лѣсничихъ и 3 ревизоровъ, безъ сомнѣнія, изыщетъ средства употребить означенные 5 т. р. на дѣйствительный надзоръ въ отношеніи принятыхъ Компаніею на себя обязательствъ. б) Обязать лѣсныя управленія всѣхъ трехъ губерній выдавать компаніи лѣсорубочные билеты съ точнымъ соблюденіемъ постановленныхъ въ 728 ст. Устава Лѣснаго правилъ, т. е., обозначать не только длину, но и толщину предположенныхъ къ вырубкѣ деревьевъ. в) Такъ какъ Компаніи не предоставлено права на выборочную рубку; то обязать оную въ отведенныхъ для нея дачахъ производить порубки деревъ, согласно 550 ст. Лѣснаго Устава, съ 4-хъ вершковъ въ отрубѣ и Лѣсному Управленію строго наблюдать (составляя предварительныя соображенія, изъ какого дозволеннаго къ вырубкѣ дерева можетъ выдти два бревна и изъ какихъ 10, 13 и 16 аршинъ) за точнымъ со стороны Компаніи исполненіемъ его обязательствъ. г) Приблизительный расчетъ объ убыткахъ до 500,000 руб., которые Правительство можетъ понести отъ неточнаго соблюденія условій контракта, палата основывала на слѣдующемъ соображеніи: средняя цѣна за всѣ объявленные сортименты бревенъ составляетъ 65 коп. Между тѣмъ Компанія до настоящаго года платила за бревна низшую цѣну 50 коп., слѣдовательно за каждое бревно менѣе 15 к., что на все количество 2500 т. составитъ 375,000, а съ присоединіемъ къ сему уменьшенной платы за слиперсы цифра эта возрастетъ до 500,000. Не допуская возможности, чтобы при вырубкѣ уже болѣе 500,000 деревьевъ ни изъ одного изъ нихъ нельзя было вырубить болѣе одного бревна, и притомъ размѣровъ, не превышающихъ 10 аршинъ, палата признаетъ необходимымъ произвести, на основаніяхъ и способами, какіе признаетъ лѣсное управленіе возможными, перевѣрку, всего вырубленнаго по настоящее время компаніею лѣснаго торга, лѣса, съ цѣлію опредѣлить количество перерубленнаго и неоплаченнаго согласно условіямъ контракта лѣ-

са; и наконецъ г) Палата признаетъ въ равной степени необходимымъ усилить надзоръ и за сплавляемыми на заводъ и за границу лѣсами, оставаясь въ убѣжденіи, что существующія на сей предметъ правила, какъ подробно изложено въ представленіи управляющаго палатою г. Государственному Контролеру, отъ 17 октября 1867 года за № 108, объ измѣненіи порядка отчетности и ревизіи по продажѣ лѣсовъ изъ казенныхъ дачъ Олонецкой губерніи, не достигаютъ предназначенной цѣли.

О всемъ вышеизложенномъ палата полагаетъ представить на благоусмотрѣніе г. Государственнаго Контролера, съ приложеніемъ копіи съ контракта и выписки изъ законовъ, при чемъ доложить его высокопревосходительству, что контрольная палата при составленіи означенныхъ соображеній поставлена была въ невозможность, если бы даже соображенія ея признаны были правильными, опредѣлить цифру начета, которая можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ чрезъ лицъ спеціальныхъ, при производствѣ дознанія на мѣстахъ порубокъ лѣса.

Дознаніе чиновника особыхъ порученій Архангельскаго губернатора, Покатило (*).

1863 г. съ 8 по 20 декабря, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при г. начальникѣ Архангельской губерніи, вслѣдствіе предписанія его превосходительства отъ 27 сентября сего года за № 4638, произведено дознаніе, по прошенію крестьянъ Кемскаго уѣзда Тунгудской волости на имя его превосходительства и на прошеніе ему же повѣреннаго отъ крестьянъ Кемскаго уѣзда волостей: Вокнаволожской, Тунгудской и сельскихъ обществъ: Погоскаго, Юшкозерскаго и Кастомужскаго, крестьянина Петра Сидорова, поданное на Высочайшее имя: 1) о злоупотребленіяхъ мѣстнаго волостнаго начальства при выдачѣ крестьянамъ въ ссуду хлѣба и о за-

(*) Получено отъ Василья Николаевича Латкина.

трудненіяхъ крестьянъ въ продовольствіи и 2) о переселеніи нѣкоторыхъ крестьянъ въ приморскій край, для снисканія себѣ пропитанія за неимѣніемъ въ своихъ мѣстахъ средствъ къ прокормленію; такъ какъ въ ссуду хлѣбъ выдавался только самобѣднѣйшимъ и что вообще мѣстнымъ начальствомъ не были приняты должныя мѣры къ обезпеченію сѣмянами, чрезъ что поля у многихъ крестьянъ остались незасѣянными. По дознанію оказалось: большая часть крестьянъ волостей: Тунгудской, Вокнаволожской и сельскихъ обществъ: Погоскаго, Юшкозерскаго и Кастомужскаго по недостатку хлѣба на продовольствіе, по случаю неурожая въ лѣтѣ 1862 г., съ осени того года до нынѣшняго урожая, употребляли въ пищу ячную солому и сосновую кору, приготовляя такъ: сначала толкли высушенную солому и кору, потомъ смѣшивали это съ хлѣбнымъ зерномъ, мололи на жерновахъ и изъ вышедшей муки пекли хлѣбъ. Справедливость сего подтвердятъ каждый крестьянинъ тѣхъ волостей и обществъ, мѣстные волостные и сельскіе начальники и священники. Ссуда хлѣба производилась въ маломъ количествѣ; а въ Тунгудской волости только по усмотрѣнію чиновъ волостнаго правленія, а на назначенія же старожиловъ, которые для сего избираются обществомъ не обращали вниманія. Это могутъ подтвердить старожилы каждаго раіона Тунгудской волости и всѣ жители. По случаю незначительной выдачи на обсѣмененіе зерноваго хлѣба, поля многихъ крестьянъ тамошнихъ волостей и обществъ остались незасѣянными, (у кого именно незасѣяны поля означено ниже) и вслѣдствіе сего, не смотря на благопріятное къ урожаю 1863 г. лѣто, тѣ крестьяне и нынѣ терпятъ нужду въ продовольствіи и уже многіе начали опять мѣшать въ хлѣбъ ячную солому. Справедливость того, что поля крестьянъ остались незасѣянными подтвердятъ сосѣди каждаго крестьянина и зажиточные крестьяне; а также и мѣщане, и священники; при произведеніи же сего дознанія удостовѣриться лично въ этомъ не возможно; потому что поля покрыты глубокимъ снѣгомъ. Еще доказательствомъ тому, что поля у многихъ крестьянъ

лнъ остались непосѣянными, за неимѣніемъ сѣмянъ, служатъ свѣдѣнія, истребованныя отъ волостныхъ правленій: Тунгудскаго и Вокнаволожскаго и сельскихъ управленій: Понгамскаго, Юшкозерскаго и Костомужскаго. Тунгудское же правленіе показало гораздо менѣе необсѣянныхъ полей, потому что дѣйствительнаго удостовѣренія въ этомъ членами волостнаго правленія не дѣлалось, а показана цифра приблизительно; въ чемъ признался голова Антоновъ и о томъ, что не провѣрялись незасѣянныя поля удостовѣритъ каждый житель волости,—и это слѣдовало бы сдѣлать Волостному Правленію; потому что сельскія начальства ежегодно доставляютъ своему начальству вѣдомости о посѣвѣ полей. Хотя со стороны Палаты Госуд. Имуществъ и были сдѣланы распоряженія о выдачѣ въ ссуду крестьянамъ на обсѣмененіе яровыхъ полей, весною сего 1863 г.; но эта выдача была самая незначительная, и именно: въ Вокнаволожской волости и Юшкозерскомъ и Костинскомъ обществахъ по 30 фунт. на ревизскую душу и то не всѣмъ; а въ Тунгудской по 17 ф. на каждую ревизскую душу и бѣднымъ и богатымъ;—и выдано сѣмянъ не дѣйствительная потребность, назначенная старостами въ разрядныхъ спискахъ; а гораздо менѣе;—что видно изъ свѣденій волостныхъ и сельскихъ управленій, приложенныхъ къ сему дознанію. На обезпеченіе же зимнихъ полей на 1864 годъ выдано сѣмянъ нисколько не было; ко всему этому, выданный на сѣмена ячмень былъ такъ плохъ, что у другихъ вовсе не было хлѣба, а у другихъ если и выросъ, но прибыли мало было. Слѣдовательно виною въ томъ, что большая часть полей у многихъ крестьянъ осталась незасѣянными, Палата Госуд. Имуществъ и мѣстный окружный начальникъ: первая по тому, что не разрѣшила выдачи потребнаго количества сѣмянъ; а послѣдній по прямой своей обязанности и удостовѣрившись въ нуждѣ ихъ, которая ничѣмъ не опровержила, обязанъ былъ заблаговременно настоятельно ходатайствовать у начальства о снабженіи крестьянъ сѣменами. Можетъ быть, г. окружный начальникъ станетъ опровергать это тѣмъ, что онъ ѣздилъ

по уѣзду и удостовѣрился въ трудахъ крестьянъ; но разъѣзды его были тамъ, гдѣ есть сельскія и волостныя правленія; а въ деревняхъ, которыя въ отдаленности и сторонѣ почти вовсе не былъ; а чтобы удостовѣриться въ дѣйствительности и крайней нуждѣ крестьянъ, какъ въ продовольствіи, такъ и въ обсѣменепіи полей, слѣдовало бы заѣхать въ каждую деревню и взглянуть лично въ истинно бѣдное положеніе кореляковъ; по онъ нигдѣ ни въ одномъ домѣ не былъ, что подтвердитъ каждый житель. Кромѣ сего онъ вооружилъ противъ себя крестьянъ тѣмъ, что, когда они просили у него пособія въ нуждахъ на счетъ продовольствія и обсѣмененія полей; то онъ имъ постоянно отказывалъ съ ругательствами именно: въ Тунгудской волости сказалъ крестьянамъ прошлую зиму такъ: «*хоть помрите съ голоду, а хлѣба вамъ не будетъ*». Это сказалъ онъ крестьянину Юшкозерскаго селенія, Николаю Крохапову, который просилъ его о хлѣбѣ отъ имени всѣхъ крестьянъ и этотъ Крохановъ можетъ указать всѣхъ свидѣтелей, кто слышалъ подобныя слова. Въ Погодскомъ обществѣ крестьяне не одинъ разъ просили того же окружнаго начальника о снабженіи сѣменами и на счетъ продовольствія;—онъ въ Правленіи, при сельскомъ сходѣ, одинъ разъ сказалъ на счетъ сѣмянъ: «*лучше бы душила васъ холера, чѣмъ давать вамъ хлѣба;*» а на счетъ продовольствія, отказывая съ руганью, говорилъ: «*пьите вмѣсто хлѣба снѣгъ, его довольно.*» Какъ это происходило на сельскомъ сходѣ; то удостовѣряютъ сельскій староста Даниловъ и крестьяне. Въ Юшкозерскомъ обществѣ зимою 1862 г. около Николина дня, крестьяне на сельскомъ сходѣ просили окружнаго начальника о продовольственномъ и сѣменномъ хлѣбѣ; но онъ имъ сказалъ, «*хлѣба вамъ нѣтъ, хотя и помрете съ голоду; есть у Государя и безъ васъ довольно народу,*» а потомъ, когда пришли къ нему на квартиру; то онъ съ ругательствомъ сказалъ: «*пьите хоть снѣгъ, а хлѣба негдѣ взять.*» Все это объяснилъ крестьянинъ Юшкозерскаго селенія Варфоломей Кириловъ Панкратьевъ, и въ случаѣ надобности въ истинѣ сего можетъ указать на свидѣте-

лей. Въ Вокнаволожскомъ волостномъ правленіи, окружный начальникъ, при сходѣ крестьянъ, на объясненіе ими своихъ нуждъ въ продовольственномъ и сѣмянномъ хлѣбѣ, ругаясь сказалъ: «*хлѣба вамъ не будетъ, а пьите снѣгъ.*» Это подтвердитъ сборщикъ податей Вокнаволожской волости Федоръ Липкинъ и укажетъ, если потребуется, свидѣтелей. Такимъ образомъ крестьяне, сознавая, что ближайшее ихъ начальство не обращаетъ вниманія на ихъ незавидное положеніе, вынуждены были просить высшее начальство о пособіи въ ихъ нуждахъ, которая дѣйствительна, и, если окажется нужнымъ, при аккуратномъ и правильномъ слѣдствіи вполнѣ подтвердится.

Мало того, что вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, по неурожаю хлѣба въ лѣтѣ 1862 г., въ лѣтѣ 1863 г. отъ непосѣва онаго, многіе крестьяне питались хлѣбомъ съ сосновой корой и съ соломой и нынѣ уже начали употреблять также солому. Много кореляковъ нищенствуютъ по своимъ деревнямъ и въ приморскомъ краѣ, а также есть многіе, которые оставили совсѣмъ свои дома и которые въ силахъ заработывать хлѣбъ, а другіе нищенствуютъ; объ сихъ послѣднихъ объяснено ниже сего подробно.

Прошеніе крестьянъ Тунгудской волости въ отношеніи злоупотребленій мѣстныхъ сельскихъ начальствъ при выдачѣ въ ссуду на продовольствіе сѣмени и хлѣба справедливо. Злоупотребленія же заключались въ слѣдующемъ: назначенные Палатою Госуд. Имуществъ на обсѣмененіе полей въ лѣтѣ 1863 г. яроваго хлѣба 369 п. 34¾ Ф. выдавались зажиточнымъ и бѣднымъ крестьянамъ по 17 Ф. на ревизскую душу; если бы же этотъ хлѣбъ раздавали однимъ только бѣднымъ; то имъ досталось бы гораздо болѣе, чѣмъ по 17 Ф. При отпускѣ изъ магазина хлѣба, мѣшки, съ которыми приходили крестьяне для полученія таковаго, не вывѣшивались на вѣсахъ; а поступали въ счетъ наличнаго хлѣба;—виновные въ семъ хлѣбный вахтеръ Борисовъ, голова Антиповъ и засѣдатель Андроновъ, которые всегда находились въ магазинѣ и больше голова. Это подтвердятъ совершенно всѣ крестьяне, получавшіе хлѣбъ.

Кромѣ того, голова Антиповъ за выдачу хлѣба съ нѣкоторыхъ крестьянъ, чрезъ вымогательство, съ кого же и что онъ бралъ, приложено именное особое свѣденіе; но давшіе взятки головѣ не имѣютъ свидѣтелей; потому что это всегда онъ дѣлалъ наединѣ,—при слѣдствіи же, можетъ быть, онѣ его и уличатъ въ этомъ.

Палата Госуд. Имуществъ, въ предписаніи своемъ Тунгудскому волостному правленію, отъ 20 марта с. г. за № 4538 (копія съ сего предписанія приложена къ дознанію) признавая Тунгудскую волость приморскимъ краемъ, между прочимъ пишетъ, что она, находя, что означенный край не земледѣльческій, и хотя нѣкоторые крестьяне и дѣлаютъ незначительные посѣвы, то запастись сѣменами, именно по незначительности этихъ посѣвовъ, всегда найдутъ возможность,—не можетъ разрѣшить ссуду для обсѣменѣнія полей; о чемъ велѣно правленію объявить крестьянамъ и предписано внушить имъ, чтобы они сами озаботились покупкою необходимаго имъ сѣмени для обсѣменѣнія полей. Подобное заключеніе Палаты весьма не справедливо: оно произошло отъ того, что никто изъ его вѣдомства не взглянулъ и не убѣдился; въ бѣдѣ Тунгудскихъ крестьянъ: а) Тунгудскую волость нельзя назвать приморскимъ краемъ; потому что жители оной лѣтомъ не только съ берегомъ моря не имѣютъ свободнаго сообщенія; но съ большою трудностію едва сообщаются между собою, и то гдѣ на лошадяхъ, гдѣ на карбасахъ озерами и небольшими рѣчками, а гдѣ пѣшкомъ; зимой же сообщаются болѣе свободно. Не потому ли палата признала Тунгудскихъ крестьянъ приморскими жителями, что они одинъ только разъ въ годъ, именно въ декабрѣ мѣсяцѣ, ѣдутъ на лошадяхъ къ морскому берегу на Сороцкую губу ловить сельдей и при хорошемъ уловѣ успѣваютъ оплачивать подать и поддерживать свой бытъ. Въ нынѣшнемъ году, къ большой нуждѣ крестьянъ, улова сельдей нѣтъ и въ добавокъ еще лѣснаго промысла звѣрей и птицъ тоже нѣтъ. Притомъ ни у одного Тунгудскаго жителя нѣтъ мореходнаго судна. Къ сему необходимо объяснить, что мно-

гіе Тунгудскіе крестьяне по бѣдности поступаютъ къ поморскимъ жителямъ въ работники и дѣйствительно бываютъ въ морѣ на промыслахъ съ хозяевами; но теперь поморцы, видя нужду ихъ, гораздо умепьшили имъ плату, такъ что кто получалъ отъ 35 до 40 р., теперь получаетъ отъ 20 до 30 р. Есть и такіе кореляки, которые, взявши у поморцевъ деньги на отбытіе рекрутской повинности, нанимаются и живутъ нѣсколько лѣтъ въ поморьѣ. и б) Палата пишетъ, что только нѣкоторые крестьяне Тунгудской волости занимаются хлѣбопашествомъ; между тѣмъ какъ всякій крестьянинъ хотя немного, но имѣетъ пахотной земли и еще хотѣлъ бы имѣть болѣе, если бы было возможно, если бы свободно и безпошлинно могъ расчищать лѣсъ подъ пахотную землю. Каждый крестьянинъ, если бы была возможность имѣть и достать сѣмена и нѣкоторыя на пріобрѣтеніе ихъ деньги, предпочелъ бы лучше засѣять всѣ поля и не оставить ихъ пустыми, чѣмъ послѣ нуждаться до того, чтобы ѣсть солому и сосновую кору.

Свѣдѣніе о томъ, у кого изъ крестьянъ и на сколько осталось непосѣянными поля за недостаткомъ сѣмянъ.

Тунгуской волости:	Четвертей. Яроваго въ лѣтѣ 1863.	Четвертей. Озимаго на 1864 г.
1) Деревни Лѣтняго Конца у	9 чел. 18	28.
2) — Сѣвернаго Конца	15 — 18	25.
3) — Удозера . . .	8 — 14	12.

Дмитрій Исаковъ Филимоновъ, по удостовѣренію сосѣдей, нисколько полей не засѣялъ; самъ онъ въ отлучкѣ, а жена его тоже питается по деревнямъ милостыней.

4) Деревни Шуеварки. У крестьянина Матвѣя Васильева Татукина всѣ поля остались незасѣянными; его нѣтъ дома, въ отлучкѣ для пріискапія работъ, а хотя и выдано было на всю семью 30 фун. яровыхъ сѣмянъ, но жена его объяснила, что не посѣяли, а по нуждѣ съѣли.

5) Деревни Нотъ-Варки .	9 чел. 44	4.
6) — Перт-Озеро . .	2 — 16	4.
7) — Боръ-Вараки . .	1 — 16	4.
8) — Нижне-Лулапбино	6 — 4	10.

9)	деревни	Верхне-Луданбино	5 чел.	18	9.
10)	—	Медвѣжье-Озеро	6 —	10	2.
11)	—	Никоново-Селье	—		0.

У отставнаго солдата Степана Ильина.

				Четвертей.	
				Яроваго.	*Озимаго.*
12)	Деревни	Веревозной Вараки	2 чел.	4	6.
13)	—	Шагозеро	5 —	17	28.
14)	—	Машъ-Озеро . .	26 —	82	55.

У 4 человѣкъ остались поля незасѣянными, утверждаютъ сосѣди; но сколько, имъ неизвѣстно, за отлучкою ихъ: Яковъ Баригинъ, Иванъ Дементьевъ, Иванъ Баригинъ и Петръ Богдановъ.

15)	Деревни	Тунгудской	18 чел.	73	51.
16)	—	Келья-Вараки. . . .	8 —	28½	25.
17)	—	выселокъ-Шийка-Вараки	1 —	6½	10.
18)	—	Березовъ-Новоселокъ	6 —	23	11.
19)	—	Лукичъ-Островъ	5 —	16	15.
20)	—	Выселокъ-Куйка-Вараки	2 —	14	
21)	—	Невятъ Озеро	27 —	168	12.
22)	—	Погоскаго общества	18 —	156	41.
23)	—	Курьява	10 —	44	8.
24)	—	Шалопова	3 —	11	2.
25)	—	*Юшкозерскаго Общества* деревни: село Салма изъ 5 деревень.	17 —	96	9.
26)	—	Село Юшкозерское	22 —	176	32.
27)		*Костомужскаго Общества*			
	—	Кеми Озеро	12 —	108	
28)	—	Костомужская	14 —	95	
29)	—	Кондако	5 —	35	
30)	—	Бабья губа	12 —	87	12.
		Вокнаволожской волости			
31)	—	Лада озеро	4 —	55	9.
32)	—	Каменное озеро	12 —	110	36.
33)	—	Вокнаволоцкой	16 —	145	37.

Примѣчаніе—1) О томъ, что дѣйствительно поля упомянутыхъ выше крестьянъ остались незасѣянными за недостаткомъ сѣмянъ подтвердятъ сосѣди каждаго крестьянина; но о томъ дѣйствительно ли справедливо объяснено количество потребныхъ для тѣхъ полей сѣмянъ, сосѣди не могутъ утвердить; потому что не всякому извѣстны поля сосѣда; 2) кромѣ показанныхъ выше деревней осталось незасѣянныхъ полей, что удостовѣряется свѣденіемъ Вокноволожской волости правленіе о количествѣ незасѣянной земли. Эти свѣденія приложены къ дознанію. За всѣмъ тѣмъ еще въ нѣкоторыхъ прописанныхъ выше деревняхъ у нѣкоторыхъ крестьянъ остались поля пустыми; но у кого сколько собрать свѣденій невозможно за отлучками ихъ.

Свѣденіе о томъ, кто изъ корельскихъ крестьянъ за неимѣніемъ средствъ оставили дома свои пустыми и ушли сыскивать себѣ пропитаніе въ другихъ мѣстахъ.

Тунгудской волости.

Изъ деревней: Нотъ-Вараки, Верхне-Луланбино, Перевозной Вараки, Мотозеро, Лѣттъ-озеро, Килья-Вараки, Березовъ, Наволокъ, Колять – озеро. Погоскаго общества дер. Пано-озеро, Костомужскаго общества д. Нильма-губа, Бабья губа; Вокнаволожской волости, д. Ладь-озеро, Каменное озеро.

Отцы и жены съ многочисленными дѣтьми съ осени 1862 г. ушли въ поморскій край и старики и старухи закрыли дома, или оставляли въ деревняхъ по одному члену семейства для скота, или по коровѣ и по ребенку оставляли сосѣдямъ; а сіи по міру ходятъ по деревнѣ, изъ коихъ нѣкоторые за холодомъ безъ одежды и ходить не могутъ по деревнямъ; а другія ушли и давно уже не возвращаются, неизвѣстно гдѣ находятся. Иные удалились въ Финляндію и изъ ней не выходятъ бросивъ малолѣтнихъ дѣтей на произволъ и женъ и даря даромъ коровъ и скотъ сосѣдямъ. Отцы въ Финляндіи, а дѣти и жены на Корельскій берегъ. Другіе же отъ 6 до 10 лѣтъ сряду оставляютъ домъ и питаются пока неводомъ.

Справедливость прописаннаго если потребуетъ надобность, подтвердятъ сосѣди тѣхъ крестьянъ, которые оставили свои дома пустыми по недостатку средствъ къ пропитанію.

Свѣденіе о томъ, съ кого именно изъ крестьянъ Тунгудской волости голова Антипинъ бралъ взятки при выдачѣ въ ссуду хлѣба.

Тунгудской волости: дер. Лѣтняго конца, Сѣвернаго конца Удозеро, Бороворакн, Летее озеро, Тунгудской деревни, Шійка, Кевятъ-озеро.	Деньгами, мукой ржаной, желѣзомъ, свѣжей рыбой, что дѣлалъ и волостной писарь,—коровье масло, крестьянскія скатерти.

Примѣчаніе. 1) Давшіе головѣ Антипину взятки крестьяне объяснили, что они въ необходимости были это дѣлать, потому что безъ сего голова имъ не выдавалъ въ ссуду хлѣба и 2) можетъ быть *и еще есть крестьяне съ которыхъ вымогали и брали взятки голова, засѣдатель и исправникъ:* но сего дознать невозможно, потому что многіе крестьяне въ отлучкѣ отъ своихъ дѣлъ.

Объ уничтоженіи графитнаго промысла въ Сибири.

(Прошеніе Сидорова его пре-ству, г. главному начальнику горныхъ заводовъ хребта Уральскаго 1868 г. 9 іюня).

Горный начальникъ Златоустовскихъ заводовъ и директоръ оружейной фабрики отнесся къ г. С.-Петербургскому оберъ-полиціймейстеру, отъ 11 апрѣля 1868 года за № 2619, о взысканіи съ меня казенныхъ денегъ 3957 руб. 50 коп., выданныхъ фабрикою моему бывшему довѣренному Косареву въ 1864 году по представленіи имъ на фабрику первой партіи моего графита, въ количествѣ 1041 пуда, согласно обязательства, заключеннаго мной съ фабрикою 19 марта 1863 года на поставку 8000 пудъ. А такъ какъ въ 119 ст. X т. 2 ч. сказано: «въ дѣлахъ по обязательствамъ съ казною и въ дѣлахъ по казеннымъ взысканіямъ, недовольный окончательнымъ заключеніемъ мѣста или лица *можетъ приносить жалобу* непосредственному того мѣста или лица начальству, въ теченіи шести мѣсяцевъ со времени объявленія ему рѣшенія», — то при объявленіи мнѣ вышеозначеннаго заключенія директора оружейной фабрики г. приставомъ Литейной части 4 участка, я въ подпискѣ моей, вмѣстѣ съ симъ, сего числа объявилъ неудовольствіе; — вслѣдствіе чего и приношу вашему прев—ству сію жалобу, излагая вкратцѣ всю исторію графитнаго моего дѣла.

Предъ началомъ польскаго возмущенія, управлявшій тогда Златоустовскимъ Князе-Михайловскимъ заводомъ, полковникъ П. М. Обуховъ, получивъ приказъ объ увеличеніи литія орудій изъ стали, писалъ мнѣ изъ Златоуста въ Красноярскъ, отъ 12 февраля 1863 г. за № 1197, чтобъ взялъ я на себя поставку въ Златоустовскій заводъ графита изъ своего Ольго-Васильевскаго пріиска, находящагося на крайнемъ сѣверѣ Сибири, въ Туруханскомъ краѣ на р Нижней Тунгузкѣ. Представленные образцы г. Обуховъ нашелъ *лучшаго качества противъ киргизскаго* и всѣхъ другихъ, доставленныхъ въ заводъ. Желая быть полезнымъ своему отечеству и видя изъ письма г. Обухова неотложную надобность фабрики въ графитѣ, пригодномъ для тиглей, я послалъ къ нему въ Златоустовскій заводъ уполномоченнаго своего Кушелевскаго съ выраженіемъ полнаго согласія на поставку графита по цѣнѣ самой низкой, какую только признаетъ возможнымъ заплатить г. Обуховъ. Но зная, какъ мѣстное начальство стѣснительно дѣйствуетъ въ развитіи промышленности, въ особенности на отдаленномъ сѣверномъ краѣ, гдѣ графитная промышленность находится подъ вліяніемъ служащихъ чиновниковъ изъ поляковъ (*), я поручилъ Кушелевскому согласиться на подрядъ съ тѣмъ, если только г. Обуховъ приметъ на себя обязанность исходатайствовать у Великаго Князя Генералъ-Фельдцейхмейстера приказъ, чтобъ мѣстное начальство не воспрепятствовало въ доставкѣ графита съ мѣста его ломки въ заводъ. Не смотря ни на безлюдность и суровость Туруханскаго края и на то, что графитное мѣсторожденіе находится въ 500 верстахъ отъ послѣдняго жилья, — ни на отсутствіе на мѣстѣ всякихъ средствъ для перевозки графита изъ такой трущобы, ни на разстояніе 6,000 верстъ, отдѣляющее мѣсторожденіе его отъ фабрики и наконецъ ни на короткій срокъ, опредѣляемый для добычи и доставки графита и ни на самую дешевизну цѣны, предложенной за него г. Обуховымъ, едип-

(*) *Въ Окружномъ Судѣ:* судья, засѣдатель и секретарь, *и въ Земскомъ Судѣ:* исправникъ, засѣдатель, секретарь и стряпчій.

ственно изъ желанія быть полезнымъ своему отечеству, особенно во время начавшагося въ Польшѣ бунта и грозящей Европейской войны, я принялъ на себя обязанность доставить въ Златоустовскій заводъ 8,000 пудъ. Довѣренный Кушелевскій заключилъ съ конторою оружейной фабрики условіе 19 марта 1863 года и сверхъ того по просьбѣ полковника Обухова обѣщалъ ему поставить еще до 20,000 пудъ. Въ упомянутомъ условіи, между прочимъ, сказано: «я, Кушелевскій, обязуюсь взять поставку графита на Златоустовскую оружейную фабрику изъ мѣсторожденія, принадлежащаго Сидорову у р. Тунгузки въ Туруханскомъ отдѣленіи, 8,000 пудъ, цѣною по 3 руб. 80 коп. пудъ. Графитъ долженъ быть доставленъ не хуже образцовъ, имѣющихся въ оружейной конторѣ, представленныхъ прежде моимъ довѣрителемъ; но съ тѣмъ, *что какъ сумма 30,400 руб. назначена за 8,000 пудъ по причинѣ трудной разработки и доставки графита можетъ удовлетворить стоимость его только за 3,000 пудъ;* и потому когда графитъ по новому испытанію, сколько его доставится, будетъ оружейною конторою *признанъ самаго лучшаго качества*,—и если таковой потребуется и на будущее время; *то цѣны на него должны быть назначены выше настоящихъ.* Графитъ же долженъ быть доставленъ въ сроки: въ 1 января, къ 1 февраля и въ мартѣ 1864 года. *Платежъ денегъ по мѣрѣ сдачи и доставки графита.*» Затѣмъ контора Златоустовской оружейной фабрики съ своей стороны обязалась: «такъ какъ транспорты съ графитомъ будутъ проходить чрезъ пустынныя мѣста сѣверной полярной страны, среди дикихъ народовъ, отъ р. Енисея до Обдорска; *то начальство Златоустовской оружейной фабрики обязуется исходатайствовать, чтобы мѣстное начальство той страны оказало содѣйствіе для свободнаго сопровожденія транспортовъ*, имѣя въ виду интересы казны, пользу промышленности и пользу для самихъ дикихъ народовъ.»

Не щадя никакихъ расходовъ, а желая только, чтобы исполнено было требованіе Правительства въ снабженіи фабри-

ки графитомъ, я рѣшился, для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли, отправить на фабрику графитъ двумя лѣтними пустынными путями: *однимъ*—по рр. Нижней Тунгузкѣ и Турухану, а затѣмъ р. Тазомъ, Тазовскою и Обскою губами и вверхъ по Оби до Тюмени; и *другимъ*—по р. Енисею вверхъ до города Енисейска и оттуда гужемъ до Томска, оттуда внизъ по р. Оби до г. Тюмени. Для плаванія по обоимъ путямъ я пріобрѣлъ по контрактамъ въ аренду два парохода, появившіеся въ первый разъ на р. Енисеѣ: одинъ отъ купцовъ Сизова и Ефимова для плаванія по р. Тунгузкѣ и Турухану, отъ мѣста ломки графита до вершины рѣки Турухана до Янова стана на р. Блудной, на протяженіи 900 верстъ, а другой отъ купцовъ К° Баландина и Калашникова для перевозки графита съ береговъ Енисея до города Енисейска. Для перевозки же графита съ мѣста добычи до береговъ Енисея по быстрой рѣкѣ Нижней Тунгузкѣ и для плаванія по заливамъ Обскому и Тазовскому устроены были въ Туруханскомъ краѣ и на р. Иртышѣ, въ Тобольской губерніи, шкуны, равно и мелкія суда. Рабочіе были нанимаемы въ Красноярскѣ и Енисейскѣ съ платою за каждый мѣсяцъ отъ 30 до 60 руб. на готовомъ хозяйскомъ содержаніи и съ провозомъ ихъ впередъ и обратно на хозяйскій счетъ. Припасы были отправлены гужемъ на лошадяхъ зимою и барками изъ Енисейска. Когда, при всей этой многоцѣнной обстановкѣ, графитъ былъ въ количествѣ 16 т. пуд. уже добытъ, и когда явились за нимъ суда и пароходъ; то Туруханское начальство послало для объявленія мнѣ указъ Енисейскаго Губернскаго Правленія Туруханскому Отдѣльному Засѣдателю, отъ 18 іюня 1863 г. за № 3233, полученный въ Туруханскѣ 8 іюля, которымъ предписывалось наложить арестъ на Ольго-Васильевскій мой пріискъ и описать добытый на немъ графитъ и взять его подъ сохраненіе, согласно 1847 ст. X Т. 2 ч., на томъ основаніи, что графитный Ольго-Васильевскій пріискъ принадлежитъ будто бы не мнѣ, а г. Бенардаки, о чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ Енисейское Губернское Правленіе тогда же увѣдомило и главнаго начальника Златоустов-

скихъ заводовъ и Горный Департаментъ. Вслѣдствіе чего вмѣсто отправки графита съ мѣста въ Златоустовскій заводъ вмѣсто того, чтобъ дорожить краткостію лѣтняго времени, особенно на сѣверѣ и еще въ Туруханскомъ краѣ, гдѣ навигація существуетъ менѣе трехъ мѣсяцевъ, Туруханское начальство обязало меня, въ то время находившагося на р. Нижней Тунгузкѣ, графита съ пріиска не вывозить, а оставить на мѣстѣ впредь до прибытія на самый пріискъ довѣреннаго отъ Бенардаки и горнаго чиновника, съ извѣщеніемъ, что о поспѣшномъ командированіи ихъ Туруханское Отдѣльное Управленіе отнеслось, 10 іюля, 1863 г. за №№ 1095 и 1096 въ Енисейскій Окружный Судъ и въ Енисейское Губернское Правленіе.

Не желая быть неисполнителемъ воли начальства и быть подвергнутымъ уголовному суду, если бы я рѣшился для исполненія контракта арестованный графитъ вывезти, тѣмъ болѣе въ пустынномъ Туруханскомъ краѣ, гдѣ существуетъ полный произволъ, я поспѣшилъ въ г. Туруханскъ — исходатайствовать дозволеніе увезти съ пріиска уже добытый графитъ. Но, не получивъ на то согласія безъ воли губернскаго начальства, я подалъ въ Туруханское Полицейское Управленіе объявленіе, которымъ ходатайствовалъ уже только объ ускоренін описи добытыхъ мной 16 т. пудъ графита и о командированіи для того, за неявкою довѣреннаго Бенардаки, кого либо изъ членовъ Туруханскаго Управленія, пока на мѣстѣ пріиска находились мои довѣренные и рабочіе. Но, получивши и въ этомъ отказъ, я поспѣшилъ изъ Туруханска въ Енисейскъ и оттуда въ Красноярскъ ходатайствовать у губернской власти объ устраненіи неправильнаго ареста по поводу мнимыхъ правъ Бенардаки на открытый мною Ольго-Васильевскій пріискъ, утвержденный въ единственное мое владѣніе г. генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Между тѣмъ рабочихъ, занимавшихся добычею графита на этомъ пріискѣ, распорядился перевесть за 700 верстъ, на другой свой пріискъ на р. Курейкѣ, гдѣ графитъ по своему качеству нисколько неуступаетъ Тунгузскому, и приказалъ съ этого пріиска доста-

вить въ срокъ въ Златоустъ 8 т. п., не смотря ни на какія затраты и пожертвованія, надѣясь по снятіи неправильно наложеннаго ареста, произвесть доставку въ Златоустовскій заводъ Тунгузкаго графита. Вслѣдствіе поданнаго мной въ Туруханское Управленіе упомянутаго объявленія, исправляющій должность Туруханскаго Засѣдателя Алекрицкій (полякъ), отъ 13 августа 1863 г. за № 1275, послалъ со мною къ г. начальнику Енисейской губерніи Павлу Николаевичу Замятнину, рапортъ слѣдующаго содержанія: «Красноярскій 1-й гильдіи купецъ, Михаилъ Константиновъ Сидоровъ, обратился въ Туруханское Отдѣльное Управленіе съ объявленіемъ слѣдующаго содержанія:» «Управляющимъ моимъ, губернскимъ секретаремъ Кушелевскимъ, съ Златоустовскою оружейною Конторою заключено условіе, которымъ онъ, отъ имени моего, принялъ обязательство нынѣже поставить 8000 п. графита на Златоустовскую оружейную фабрику изъ Ольго-Васильевскаго моего графитнаго пріиска на р. Тунгузкѣ, находящагося въ Туруханскомъ Отдѣленіи; а начальство Златоустовской фабрики *обязалось исходатайствовать*, что мѣстное начальство будетъ оказывать въ этомъ дѣлѣ всѣ мѣры содѣйствія, въ особенности же при сопровожденіи транспортовъ чрезъ пустыя мѣста, имѣя въ виду интересы казны, пользу промышленности и пользу самихъ дикихъ народовъ. О доставкѣ мной въ Златоустовскій заводъ графита было доводимо до свѣденія Енисейскаго Губернскаго Суда *тремя прошеніями, поданными мной, начиная еще съ декабря прошлаго года*, равно увѣдомлены были мною г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири *и многократно г. Начальникъ Енисейской губерніи*. Къ исполненію съ своей стороны означеннаго условія я употребилъ всѣ возможныя отъ меня мѣры: отправилъ для добычи графита, изысканія путей сообщенія между дикими народами и сопровожденія транспортовъ въ одинъ Туруханскій край до 20 человѣкъ довѣренныхъ и прикащиковъ съ большимъ числомъ рабочихъ, снабдивъ ихъ всѣмъ провіантомъ и инструментами. Кромѣ находившихся уже тамъ четырехъ: Амосова, Надѣева, Степанова и Логино-

ва, посланы еще: Роженцовъ, Заливинъ, Монтабаровъ, Округинъ, Родіоновъ, Устьянцевъ, Буторинъ и Весслкинъ и напятъ Роженцовымъ Фокинъ. Для установленія этого дѣла при началѣ его пріѣзжалъ въ Туруханскій край и главный довѣренный мой Лопчковскій. Наконецъ явился туда въ первыхъ числахъ іюня и я самъ съ опытнымъ отставнымъ горнымъ чиновникомъ изъ Богословскихъ казенныхъ заводовъ Михайловымъ для ускоренія и отправки лучшаго графита въ Златоустовскій заводъ; а управляющій мой Ольго-Васильевскимъ пріискомъ Кушелевскій, для обезпеченія разными путями доставки графита, выстроилъ для перевозки его съ р. Таза на Обь, въ городѣ Тобольскѣ, шкупу, на которой, вмѣстѣ съ нѣсколькими десятками рабочихъ, морскимъ штурманомъ изъ полярной экспедиціи г. Крузенштерна — Черноусовымъ и нѣсколькими прикащиками, полагаю, уже давно находится на р. Тазѣ и доканчиваетъ разширеніе сухопутной дороги, проведенной имъ въ прошломъ году изъ г. Обдорска въ г. Туруханскъ. Съ р. Блудной, впадающей съ правой стороны въ р. Туруханъ, онъ ожидаетъ графита, который обязался туда доставить съ графитной ломки аредованный мной на цѣлое лѣто двадцати-пяти сильный буксирный пароходъ. Для ближайшей же подвозки графита отъ р. Блудной нарочно выстроены на р. Енисеѣ, ниже города Туруханска, въ деревнѣ Гороширъ, два шитика и лодка и кромѣ того приплавлены съ баркою изъ Енисейска шитикъ и двѣ лодки и куплены въ Туруханскомъ краѣ у разныхъ лицъ до десяти шитиковъ. На Ольго-Васильевскомъ пріискѣ добыто уже 16 т. пудъ графита и встрѣтились со мной при устьѣ р. Сѣверной, впадающей въ р. Тунгузку, пароходъ и шитикъ, идущіе за нимъ для доставленія его съ мѣста ломки въ два пункта: вверхъ по р. Туруханну и его притокамъ на р. Тазъ и вверхъ по р. Енисею до г. Енисейска; и въ то и другое мѣсто назначено отправить по 8000 п., чтобы двойною пропорціею доставки графита въ заводъ съ разныхъ пунктовъ вполнѣ обезпечить потребность казны. Между тѣмъ я получилъ съ пароходомъ требованіе отъ

Туруханскаго Отдѣльнаго Управленія, отъ 1-го августа за № 1243, моего довѣреннаго къ явкѣ на мѣсто для описи Ольго-Васильевскаго графитнаго пріиска со всѣмъ добытымъ на немъ графитомъ, по предписанію Енисейскаго Губернскаго Правленія, отъ 18 іюня за № 3233, по тому случаю, что на него предъявилъ споръ поручикъ Бенардаки. Вмѣстѣ съ этимъ требованіемъ, я получилъ отъ уполномоченнаго моего Розинга изъ Красноярска отъ 19 іюля увѣдомленіе о томъ, что и на графитъ, доставленный въ г. Енисейскъ на пароходѣ К° Енисейскаго пароходства, налагается арестъ подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы онъ доставленъ изъ добычи нынѣшняго года съ Ольго-Васильевскаго пріиска. Тамъ сдано было 6500 пуд., а оказалось, по неизвѣстной мнѣ причинѣ, около 3600 пуд. Онъ былъ добытъ еще въ минувшемъ году съ другихъ моихъ графитныхъ ломокъ, о чемъ уже извѣстно и Отдѣльному управленію.»

«Такое стѣсненіе мѣстнаго начальства вынудило меня сдѣлать распоряженіе, вслѣдствіе остановки доставки, немедленно перевести всѣхъ людей на другіе графитные мои пріиски, чтобы тѣмъ по возможности отклонить могущій послѣдовать вредъ казнѣ. Но такъ какъ добыча новаго графита, при всемъ усердіи служащихъ, отдалить время сплава,—между тѣмъ наступятъ морозы и появится шуга, останавливающая судоходство; то я распорядился такъ, что находящійся на р. Турухане на дорогѣ къ р. Блудной графитъ, отправленный туда съ Поднебеснаго пріиска, для доставки зимнимъ путемъ на оленяхъ въ Печорскій портъ и оттуда за границу, взять его и доставить вѣрнымъ и неопаснымъ путемъ чрезъ города Енисейскъ и Томскъ, вмѣсто сплава его чрезъ Тазовскую и Обскую губы. Для этого я пріѣхалъ на пароходѣ въ устье р. Турухана и отослалъ его вверхъ по рѣкѣ за доставленнымъ туда графитомъ, чтобы удовлетворить необходимую въ немъ потребность завода; а самъ поспѣшу отправиться въ Краснорскъ для ходатайства о сложеніи неправильно наложеннаго ареста и отправки находящагося въ Енисейскѣ графита въ Златоустов-

скій заводъ. А такъ какъ для сего необходимо поспѣшить,— какъ можно скорѣе пріѣхать, изъ Туруханска въ Енисейскъ; то объ оказаніи въ этомъ содѣйствія, я имѣю честь покорнѣйше просить выдать мнѣ сего же числа открытый листъ и обо всемъ выше—писанномъ вмѣстѣ со мною донести г. Красноярскому военному и Енисейскому гражданскому губернатору (въ томъ уваженіи, что первая почта отъ сего числа отправится изъ Туруханска не ранѣе какъ чрезъ мѣсяцъ), для зависящаго съ его стороны распоряженія, *тѣмъ болѣе что о содѣйствіи мнѣ въ этомъ дѣлѣ Его Пре—ство, вслѣдствіе представленія завода, долженъ уже имѣть приказъ отъ Его Высочества Генералъ—Фельдцейхмейстера*».

«Что же касается до описи добытаго и находящагося на Ольго-Васильевскомъ пріискѣ графита, болѣе 16 тысячъ пудъ, и самаго пріиска; то не благоугодно ли *нынѣ же поспѣшить командировать туда кого либо изъ гг. членовъ Туруханскаго Отдѣльнаго Управленія, пока тамъ находятся еще мои довѣренные и командировкою этою ускорить*, какъ по тому, что сдѣлано уже мной распоряженіе о переводѣ всѣхъ людей съ Ольго-Васильевскаго пріиска на другіе, *такъ и для охраненія добытаго уже графита отъ осенней шуги*. При крайней необходимости теперь въ людяхъ для новой добычи и доставки для казны графита, я охранять добытый уже графитъ, который присваиваетъ себѣ г. Бенардаки, *никакихъ средствъ не имѣю*».

«О содержаніи объявленія г. Сидорова Турух. Отдѣльное Управленіе долгомъ считаетъ донести Вашему Пре—ству, присовокупивъ, что для успѣшнаго прослѣдованія по Туруханскому краю г. Сидорова, сдѣлано распоряженіе. Что же касается командировки члена Отдѣльнаго управленія на Ольго-Васильевскій пріискъ для описи его; то за выѣздомъ изъ Туруханска по дѣламъ службы въ Дудинскій участокъ г. Отдѣльнаго Засѣдателя, *за неимѣніемъ при томъ въ виду лица, на которое бы можно возложить это порученіе, а равно и за неявкою довѣренаго со стороны г. Бенардаки, распоряженіе по этому предме-*

ту пріостановлено, по крайней мѣрѣ до прибытія г. Засѣдателя изъ участка, о чемъ и объявить г. Сидорову».

Послѣ того и отъѣзда моего изъ Туруханска, управляющій графитными моими пріисками Заливинъ, 31 августа 1863 г., подавалъ въ Туруханское Отдѣльное Управленіе просьбу слѣдующаго содержанія: «Въ настоящемъ лѣтѣ добыто мною графита на Ольго-Васильевскомъ пріискѣ моего довѣрителя, г. Сидорова 16 т. пудъ, за вывозкою котораго я и велъ съ собою на упомянутый пріискъ на р. Нижней Тунгузкѣ пароходъ съ баржею шитиками и лодками съ тѣмъ, *чтобъ одну половину завезти вверхъ на р. Туруханъ* до р. Блудной и тамъ сдать въ притоки р. Таза на шкуну для слѣдованія чрезъ Обскую губу, Обь, Иртышь и Туру *въ Златоустовскій заводъ; а другую половину*, для обезпеченія въ случаѣ недоставки по какой либо причинѣ первой половины, *отправить чрезъ Енисейскъ*, Томскъ, на Обь, Иртышь и Туру *въ Златоустовскій заводъ*. Но встрѣтивъ довѣрителя моего на Нижней Тунгузкѣ, по передачѣ ему бумагъ полученныхъ съ почтою, я получилъ отъ него распоряженіе, чтобъ перевозку графита, добытаго на Ольго-Васильевскомъ пріискѣ, не производить за предполагаемою описью по спору г. Бенардаки, *а меня немедленно командировалъ на другой графитный пріискъ*. Такъ какъ я извѣстился, *что г. военный министръ употребляетъ настоятельныя мѣры къ доставкѣ въ Златоустовскій заводъ графита* для приготовленія тиглей для литья стали; *то необходимымъ нахожу повторить просьбу моего довѣрителя объ ускореніи описи арестованнаго графита и объ охраненіи его отъ осенней шуги;* такъ какъ онъ сложенъ на низменномъ мѣстѣ и такъ какъ я средствъ къ тому не имѣю, *за заботами о добычѣ и доставкѣ графита въ пополненіе недостающаго количества.*» Въ отвѣтъ на это прошеніе помощникъ Туруханскаго отдѣльнаго засѣдателя, отъ 1 сентября за № 1312, объявилъ Заливину: «такъ какъ Отдѣльный Засѣдатель отплылъ въ Дудинскій участокъ (за 600 верстъ); то бумагу эту для болѣе надежнаго успѣха заключено представить къ нему на разсмотрѣніе.» Затѣмъ, по возвращеніи въ Туруханскъ От-

дѣльнаго Засѣдателя, довѣренный по графитному дѣлу въ Туруханскомъ краѣ Роженцовъ, 14 сентября 1863 г., подалъ ему объявленіе: «Довѣритель мой Сидоровъ и управляющій его пріисками Заливинъ Туруханскому отдѣльному управленію заявили, что добытый на Ольго-Васильевскомъ пріискѣ для казны графитъ который присвоиваетъ себѣ Бенардаки, охранять (за переводомъ съ этого пріиска на другія графитныя ломки людей, дабы чрезъ это сколько возможно отклонить могущій послѣдовать вредъ казнѣ) со стороны довѣрителя нашего Сидорова не предоставляется никакихъ средствъ. И какъ по настоящему осеннему времени послѣдуютъ и холодъ и морозы, отъ которыхъ *появится на рѣкахъ шуга, могущая графитъ на Ольго-Васильевскомъ пріискѣ на мѣстахъ при ломкахъ со складовъ сдвинуть и сбить въ воду Нижней Тунгузки* и стремительнымъ теченіемъ унести съ шугою; то, въ предупрежденіе и къ отвращенію всего этого, имѣю честь объявить отдѣльному управленію, въ дополненіе означенныхъ объявленій, *для учиненія со стороны его зависящаго распоряженія о побужденіи довѣреннаго Бенардаки, чтобы онъ заботился неупустительно благовременными, относящимися до прямой его обязанности, мѣрами охранять отъ утраты на Ольго-Васильевскомъ пріискѣ графитъ*, котораго по настоящее время тамъ находится, какъ явствуетъ выше, болѣе 16 т. пудъ.» Послѣ того Туруханскій Отдѣльный Засѣдатель входилъ къ начальнику Енисейской губ. г. Замятнину съ рапортомъ, отъ 20 сентября 1863 г. за № 1462, слѣдующаго содержанія: «Главноуправляющій графитными пріисками въ Туруханскомъ краѣ отъ Красноярскаго 1 гильдіи купца Михаила Константинова Сидорова коллежскій секретарь Кушелевскій, прибывъ изъ Обдорска, Тобольской губерніи, по р. Оби въ Тазъ, а оттуда въ Туруханскъ, 19 сего сентября подалъ на имя мое объявленіе, въ которомъ пишетъ: 17 минувшаго августа прибылъ я изъ Обдорска чрезъ Обскую и Тазовскую губы на устье рѣки Таза, на пикунѣ за графитомъ съ Ольго-Васильевскаго пріиска довѣрителя моего, Сидорова, для доставки его на этой

шкунѣ чрезъ притоки рѣки Таза, чрезъ Обскую губу, Обь, Иртышь и Туру на Златоустовскій оружейный заводъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича; но графита не только на Тазѣ, но и ближе къ пріиску на рѣкахъ: Туруханѣ и Блудной мною не найдено, по случаю сдѣланнаго Енисейскимъ губернскимъ начальствомъ распоряженія, о наложеніи запрещенія на тотъ пріискъ, а вмѣстѣ и на самый графитъ. На этомъ пріискѣ добыто въ лѣтѣ сего 1863 года графита болѣе 16 т. пудовъ для Златоустовскаго завода, и этотъ графитъ оставленъ тамъ распоряженіемъ довѣрителя моего Сидорова въ бытность его въ Туруханскомъ краѣ такъ какъ онъ заарестованъ по предъявленному спору г. Бенардаки. Прибывшая со мною на шкунѣ команда состоитъ изъ 15 человѣкъ матросовъ, штурмана и другихъ должностныхъ лицъ. На шкунѣ приплавлены всѣ нужные запасы на продолжительное время для продовольствія людей и инструменты и разныя другія путевыя принадлежности. Усиленная добыча графита на ломкахъ довѣрителя моего производилась въ лѣтѣ этого года и по тому еще, что кромѣ контрактной доставки *на Златоустовскій заводъ 8 т. пудъ*, по личной просьбѣ его превосходительства г. управляющаго оружейными Златоустовскими заводами, Обухова, я обязанъ былъ поставить вмѣстѣ съ тѣмъ количествомъ *еще 20,000 пудовъ* на вновь устраиваемый тамъ пушечный заводъ. О чемъ въ дополненіе къ прежнимъ моимъ донесеніямъ имѣю честь донести вашему пр-ству и присовокупить, что г. Кушелевскій, какъ лично объяснилъ мнѣ, сверхъ вышеписаннаго будетъ доставлять графитъ еще двумя путями: водянымъ въ сѣверные Европейской Россіи порты и сухопутнымъ чрезъ Обдорскъ и Уралъ въ Златоустовскіе заводы».

Наконецъ Туруханскій отдѣльный засѣдатель, отъ 29 ноября 1863 годъ за № 1749, послалъ Красноярской общей городовой управѣ отношеніе, которое въ ней получено 31 декабря того года, слѣдующаго содержанія: «По возникшему спору поручика Бенардаки съ купцомъ Сидоровымъ о при-

надлежности разработываемаго во ввѣренномъ мнѣ краѣ по р. Нижней Тунгузкѣ Ольго-Васильевскаго графитнаго пріиска, на которомъ Сидоровымъ добыто и оставлено до 16 т. пудъ графита, пріискъ этотъ указомъ Енисейскаго губернскаго правленія, отъ 18 іюня за № 3233, предписано было мнѣ описать. Послѣ происходившей переписки о приведеніи въ исполненіе означеннаго указа относительно описи пріиска и въ принятіи мѣръ къ сохраненію добытаго купцомъ Сидоровымъ графита, который Сидоровъ оставилъ безъ всякаго присмотра, отъ г. военнаго губернатора г. Красноярска и Енисейскаго гражданскаго губернатора, отъ 10 минувшаго сентября за № 11,318, получено мною предписаніе, которымъ его превосходительство, давая знать, что вслѣдствіе сдѣланнаго имъ сношенія съ Енисейскимъ губернскимъ судомъ наложенный арестъ на графитный пріискъ купца Сидорова, нынѣ, по постановленію Енисейскаго губернскаго суда 5 сентября, снятъ и отъ описи избавленъ,—предложилъ привести въ немедленную извѣстность всѣхъ тѣхъ лицъ, до кого сіе обстоятельство можетъ относиться. А какъ сохраненіе добытаго на оставленномъ Ольго-Васильевскомъ пріискѣ графита 16,000 пудъ, который, по видимому, купецъ Сидоровъ и его повѣренный намѣревались возложить на мой присмотръ, каковыя дѣйствія признаетъ неправильными даже и г. начальникъ губерніи, потому единственно, что охраненіе имущества, принадлежащаго частному лицу по закону должно лежать на прямой обязанности того лица, кому оно принадлежитъ; то я покорнѣйше прошу Красноярскую Общую Городовую Управу объявить проживающему въ г. Красноярскѣ купцу Сидорову и довѣренному отъ Бенардаки надворному совѣтнику Константину Баженову, *чтобы они по обоюдному соглашенію своему* приняли бы съ своей стороны надлежащія и *немедленныя мѣры къ сохраненію графита; такъ какъ онъ, оставленный до весны безъ призрѣнія, можетъ быть унесенъ водою.* Я же, кромѣ того, какъ необязанный по закону, и главное *не имѣю въ распоряженіи своемъ рѣшительно никакихъ средствъ, если бы*

даже и желалъ охранить его, а тѣмъ болѣе, что на этотъ предметъ нужно довольное число искусныхъ людей съ инструментами и затруднительною доставкою имъ содержанія, что во всякомъ случаѣ должно быть сопряжено съ большими расходами, недоступными для мѣстнаго начальства, и за всѣмъ тѣмъ подобное храненіе графита при разстояніи на 500 верстахъ отъ жилаго строенія на открытыхъ мѣстахъ холоднаго Туруханскаго края, *особенно въ продолженіи всего зимняго длиннаго періода времени физически невозможно.* Притомъ объявить Сидорову, что объ этомъ поставлены мною въ извѣстность довѣренный его Роженцовъ *и самый Бенардаки:* первый въ Турахапскѣ, а послѣдній по нахожденію въ С.-Петербургѣ чрезъ 1-й Департаментъ Управы Благочинія».

Еще прежде, нежели объявлено было мнѣ означенное отношеніе Туруханскаго отдѣльнаго засѣдателя и прежде, нежели я достигъ изъ Туруханска въ Красноярскъ, Енисейскій Губернскій Судъ, по жалобѣ моего довѣреннаго всѣ вышеписанныя рѣшенія Енисейскаго окружнаго суда и губернскаго правленія, найдя неправосудными, опредѣленіемъ состоявшимся 5 сентября 1863 года, отмѣнилъ; о чемъ и увѣдомилъ меня начальникъ Енисейской губерніи, отъ 10 сентября того года за № 11312, въ отвѣтъ на доставленный мной къ нему вышепрописанный рапортъ Туруханскаго отдѣльнаго засѣдателя. Получивши отъ начальника Енисейской губерніи означенное увѣдомленіе и не видя никакой возможности за окончившеюся навигаціею вывезти графитъ съ р. Нижней Тунгузки на р. Енисей собственными мѣрами; но, желая употребить свои послѣднія на то усилія, отправилъ многихъ своихъ довѣренныхъ въ разныя стороны къ подрядчикамъ и возчикамъ кладей: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ вывезти оставленный графитъ на берегу рѣки Нижней Тунгузки въ Енисейскъ или Томскъ, не смотря ни на какую цѣну. Независимо отъ сего, довѣренный мой губернскій секретарь Розингъ просилъ редакцію Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостей напечатать о томъ вызовъ. Вызовъ этотъ напечатанъ въ Енисейскихъ Губ. Вѣд.

1863 года 25 сентября № 39 слѣдующаго содержанія: «*50 рублей серебромъ съ пуда.* «По независящимъ отъ купца Сидорова обстоятельствамъ была неожиданно прервана доставка имъ графита съ его ломки, на р. Нижней Тунгузкѣ въ Туруханскомъ краѣ, на Златоустовскую оружейную Князе-Михайловскую фабрику, по контракту, заключенному Сидоровымъ съ казною. Нынѣ, по устраненіи сказанныхъ обстоятельствъ, купецъ Сидоровъ, желая, во всякомъ случаѣ, исполнить договоренный имъ подрядъ, вызываетъ желающихъ принять на себя, за вышеозначенную цѣну, доставку графита въ количествѣ 8000 пудовъ, съ мѣста ломки въ г. Томскъ, срокомъ къ 1 января 1864 г.; о прочихъ же условіяхъ по сей доставкѣ проситъ онъ, Сидоровъ, за надлежащими свѣденіями обращаться въ его контору, въ г. Красноярскѣ, домъ Мелевинскаго и К° № 61, или въ г. Енисейскъ къ повѣренному его г. Лончковскому.» Вызовъ этотъ повторенъ былъ и въ слѣдующихъ двухъ номерахъ тѣхъ же вѣдомостей (№№ 40 и 41), но за позднимъ временемъ даже и главная пароходная компанія, имѣющая всѣ средства къ перевозкѣ, выполнить предлагаемаго подряда не могла.

Потерявъ всякую надежду на перевозку графита съ р. Нижней Тунгузки судами, пароходами и лошадьми, я обратился къ перевозкѣ его чрезъ оленей, находящихся у дикихъ народовъ. Поэтому уполномоченный мой Кушелевскій отправился на устье р. Оби въ село Обдорскъ и, купивши тамъ до 1000 оленей и присовокупивши къ нимъ другія остяцкія и самоѣдскія стада, отправилъ ихъ изъ Обдорска тундрами при 40° морозѣ въ Туруханскъ. По прибытіи туда онъ узналъ, что графитъ уже разнесенъ осенней шугою и что Туруханскій Отдѣльный Засѣдатель донесъ уже о томъ своему начальству; и потому онъ подалъ ему объявленіе 14 декабря 1863 г. слѣдующаго содержанія: «Изъ поданнаго мною раньше сего объявленія извѣстно Управленію, что я съ шкуной прибылъ на Тазъ за графитомъ; нынѣ же для той же цѣли объявляю, что пришли на Тазъ подрядчики съ оленями: Березовскіе мѣ-

щапе Михаило Мамѣевъ, Никоноръ Мамѣевъ, Булыгинъ ,Козинъ, Петръ Никитинъ, олени старшины Обдорскаго Еры Ропышова, Обдорскаго князя Тайтина, старшинъ Кривошеина, Няги, Епсиха и многихъ другихъ, которые были наняты въ тундрѣ, по случаю отбытія моего съ экспедиціею, изъ Обдорска на р. Тазъ. Найдя, что графитъ былъ заарестованъ и его нисколько невывезено было къ р. Блудной, мои подрядчики, побывавъ нѣкоторые на Курейкѣ и въ Туруханскѣ, отправились обратно въ Обдорскъ и чрезъ это ввели меня и моего довѣрителя въ большіе убытки. Мало того, выломанный графитъ, находящійся на берегу Тунгузки, на Ольго-Васильевскомъ пріискѣ, управляющимъ Заливинымъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года будучи сложенъ у самого берега для удобства нагрузки, по наложеніи на него запрещенія, оставленъ былъ на томъ же мѣстѣ; и г. Бенардаки, прося объ арестѣ, не позаботился о сохраненіи его и потому *онъ прибылью осенней воды въ Сентябрѣ унесенъ водою.* Нынѣ же управляющій Заливинъ объявилъ мнѣ, что управленіе *въ концѣ ноября получило разрѣшеніе снять арестъ съ графита со вмѣненіемъ на обязанность довѣрителя, г. Сидорова, заботы о сохраненіи графита* и дальнѣйшей разработки и *доставкѣ его казнѣ.* Какъ бы интересно было сохранить пользы довѣрителя моего, но уже поздно объ этомъ даже и думать; а именно: въ ноябрѣ мѣсяцѣ; ибо графитъ весь при началѣ осени наводненіемъ р. Тунгузки снесенъ и затертъ шугою. Притомъ управленію извѣстно, что съ закрытіемъ водянаго сообщенія, прекращаются всѣ средства зимою для добычи, отправки и сохраненія графита на Ольго-Васильевскомъ пріискѣ. Заявляя о вышеизложенномъ Отдѣльному управленію, покорнѣйше прошу объ несчастіи съ графитомъ донести г. начальнику Енисейской губерніи и доложить ему, *что всѣ его въ настоящее время содѣйствія для нашего графитнаго дѣла съ казною и рѣшительныя административныя мѣры противу судебныхъ мѣстъ* — и очень пріятны и, можетъ быть, были бы полезны; но къ несчастію поздновременныя и *что на нашъ графитъ арестъ, наложенный Губ. Правлен. въ одинъ мигъ, а сложенный рѣшитель-*

ными мѣрами его пре—ства, господина начальника губерніи столь медленно, почти въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, вовлекъ меня и моего довѣрителя въ убытки болѣе, чѣмъ на *триста тысячъ руб. сер.*» Такимъ образомъ исчезла всякая надежда на доставленіе въ заводъ въ установленный условіемъ срокъ *Тунгузкаго графита*.

Не желая съ одной стороны оставить Златоустовскую оружейную фабрику въ военное время безъ графита, необходимаго для тиглей, чтобы выливать стальныя орудія; а съ другой, стараясь исполнить волю начальника Енисейской губерніи, изложенную въ отношеніи ко мнѣ отъ 10 сентября 1863 г. за № 11312, чтобъ вмѣсто арестованнаго Тунгузкаго отправить другой Курейскій графитъ, который былъ заготовленъ мною въ Туруханскомъ краѣ, я употребилъ усиленныя средства для того, чтобы доставить на фабрику въ условленный срокъ графитъ съ другаго моего пріиска, Поднебеснаго, на р. Курейкѣ, еще сѣвернѣе Ольго-Васильевскаго, отстоящаго, какъ вышеупомянуто, отъ него въ 700 верстахъ. Этотъ графитъ признанъ въ иностранныхъ государствахъ хорошимъ, а также и самою Златоустовскою фабрикою годнымъ для тиглей. Первую партію въ 1040 пудъ она приняла и выдала деньги; а послѣ того, чрезъ три съ половиною мѣсяца, обязала не только принять этотъ графитъ отъ нея обратно, преимущественно по тому, что онъ доставленъ не изъ того мѣсторожденія, которое указано въ условіи; но и пожелала получить обратно выданныя ею добровольно деньги. Если графитъ мной доставленъ хотя изъ того же Туруханскаго края; но не изъ того мѣсторожденія, которое указано въ условіи; то въ этомъ причиною мѣстное Енисейское начальство. Что оно было въ томъ виною; то это признали и Енисейскій Губернскій Судъ 5 сентября и начальникъ Енисейской губерніи 10 сентября 1863 года. При чемъ сей послѣдній въ томъ же отношеніи ко мнѣ, отъ 10 сентября за № 11312, написалъ такъ: «для выполненія контракта, заключеннаго вами съ Златоустовскою фабрикою, *не благоугодно ли вамъ будетъ сдѣлать* для

выиграша времени *безотлагательное*, зависящее отъ васъ *распоряженіе о немедленномъ отправленіи въ Златоустовскую фабрику по крайней мѣрѣ тѣхъ 5,650 пудъ графита, которые находятся теперь въ Енисейскѣ*; а за тѣмъ остальное количество графита, недостающее по контракту до 8,000 пудъ, *то вы*, по моему мнѣнію, *по причинамъ отъ васъ независящимъ, можете отправить его и въ послѣдствіи времени, смотря по удобству и доставкѣ таковаго изъ Туруханскаго края.*» Что же касается до качества доставленнаго въ Златоустовскую фабрику графита; то въ отношеніи главной конторы Златоустовскихъ заводовъ Златоустовской оружейной конторѣ, отъ 11 января 1864 года за № 190, сказано: «По разсмотрѣніи въ главной конторѣ присутствующими графита, представленнаго оружейною конторою при рапортѣ отъ 7 сего января за № 16, т. е. образца и куска, взятаго изъ привезенной нынѣ подрядчикомъ Сидоровымъ партіи, равно графита, предъявленнаго въ присутствіе главной конторы довѣреннымъ Косаревымъ, *оказались всѣ эти куски однокачественными, не имѣющими по виду никакой разницы, кромѣ незначительныхъ прослойковъ, которые есть и на образцовомъ кускѣ;* затѣмъ оружейная контора выводитъ результатъ химическаго разложенія *доставленному графиту; но не сдѣлала сравнительнаго разложенія* образцовому куску,—безъ чего нельзя сдѣлать рѣшительнаго заключенія о годности, или негодности графита. Сверхъ того контора поставляетъ на видъ разность представленныхъ ею кусковъ; но въ чемъ именно заключается эта разность (представленныхъ ею кусковъ) и на какихъ данныхъ основано предположеніе г. управителя о непригодности привезеннаго графита на дѣло тиглей, о томъ въ *рапортѣ оружейной конторы ничего не поясняется.* Между тѣмъ *браковка такой большой партіи доставленнаго графита, безъ всякаго основанія, по одному предположенію, не можетъ быть допущена, въ противность заключеннаго съ Сидоровымъ условія, которое*, на основаніи 1943 ст. X т. кн. 1, должно быть свято,—и что *этотъ графитъ годенъ на дѣло плавильныхъ горшковъ.* какъ нашла его

главная контора, вполнѣ согласился *бывшій 9 числа* сего января въ присутствіи главной конторы, *управитель Саткинскаго завода, капитанъ Деви.* По этому предписывается Златоустовской оружейной конторѣ, чтобы она приняла на фабрику графитъ 1,041 пудъ 20 фунтовъ, *доставленный отъ подрядчика Сидорова и расчитала его, согласно заключеннаго условія, платою,* и съ тѣмъ вмѣстѣ распорядилась бы для болѣе положительнаго дознанія качествъ графита—испытать его на самомъ дѣлѣ; то есть при дѣлѣ тиглей и отливкѣ стали при посредствѣ довѣреннаго г. Косарева и исправляющаго должность управителя Златоустовскаго завода, штабсъ-капитана Покровскаго, и если онъ окажется притомъ негоднымъ на дѣло тиглей, *то деньги за него удержать при выдачѣ таковыхъ за слѣдующую партію.*»

Послѣ того оружейная контора, отъ 23 марта 1864 года за № 660, написала довѣренному моему Косареву слѣдующее: «*при производствѣ опытовъ надъ плавкою стали въ тиглях изъ графита г. Сидорова, произведенныхъ въ присутствіи вашемъ, оказался графитъ качества весьма посредственнаго.* При сортировкѣ же графитъ найденъ съ образцомъ совершенно несходнымъ (*) и преисполненнымъ прослойками известковистой глины, окрашенной желѣзной охрой. Изъ отношенія г. Сидорова въ оружейную контору отъ 4 марта 1864 г. видно, что доставленный сюда графитъ добытъ не съ того пріиска, откуда полученъ образецъ. Вслѣдствіе всего этого коммисія, испытывавшая графитъ, и управитель капитанъ Деви находятъ графитъ къ употребленію негоднымъ и забракованнымъ. А такъ какъ доставленный вами минералъ не есть чистый графитъ, *но только богатый углеродомъ глинистый сланецъ;* то заводоуправленіе не иначе можетъ согласиться на оставленіе графита въ складѣ оружейной фабрики, *какъ съ тѣмъ, чтобы*

(*) Чему же нужно имѣть болѣе довѣрія? Опытамъ ли надъ плавкою стали въ тиглях, которые оказались посредственными, или наглядной сортировкѣ графита, безъ всякихъ опытовъ и изъ нея выводить заключеніе, что графитъ къ употребленію негоденъ, какъ сдѣлалъ управитель г. Деви?

при полученіи графита обратно вы взяли его въ такомъ видѣ, въ какомъ найдете; потому что онъ можетъ, вывѣтрившись, разсыпаться въ порошекъ, а вы будете расчитывать на полученіе графита въ кускахъ; кромѣ того полезно бы было вамъ *довѣрить кому либо исключительный надзоръ за графитомъ, оставленнымъ въ храненіи при фабрикѣ.* Точно также оружейная контора не принимаетъ на себя отвѣтственности и за усушку въ графитѣ, которая, по опытамъ, оказывается по 1 фунту на 1 пудъ.»

Послѣ всѣхъ ходатайствъ моихъ по сему дѣлу, я, 18 января 1865 года, вошелъ въ горный департаментъ министерства финансовъ съ просьбою слѣдующаго содержанія: «На ходатайство мое, представленное въ маѣ мѣсяцѣ 1864 г., о разрѣшеніи мнѣ доставлять графитъ на казенные стальные заводы изъ Туруханскихъ мѣсторожденій, открытыхъ мною и мнѣ отведенныхъ, нынѣ горный департаментъ предъявилъ мнѣ заключеніе главнаго начальника горныхъ заводовъ, генералъ-маіора Іосса, въ которомъ онъ, генералъ-маіоръ, изъяснилъ, что стальныя фабрики въ Златоустѣ и Перми нуждаются въ графитѣ, что для нихъ гораздо удобнѣе и выгоднѣе брать графитъ мой, Сидорова, нежели выписывать изъ-за границы. При этомъ генералъ-маіоръ Іосса свидѣтельствуетъ, что образцы графита, *представленные мною, Сидоровымъ, были хорошихъ качествъ*; графитъ же, доставленный мною зимою 1864 года, оказался весьма дурныхъ качествъ, въ которомъ бракъ доходилъ до 50%, и при семъ заявляетъ полную готовность принимать отъ меня, Сидорова, графитъ изъ Туруханскаго края даже съ обезпеченіемъ поставки въ количествѣ отъ 2 до 4 т. пудъ для каждаго завода, полагая при этомъ первымъ условіемъ чистоту графита и годность его на дѣло огнеупорныхъ тиглей для плавки стали. Вслѣдствіе таковаго отзыва главнаго начальника честь имѣю объяснить, что въ Туруханскомъ краѣ открыто мною и мнѣ отведено 4 графитныхъ пріиска, изъ которыхъ каждый содержитъ нѣсколько милліоновъ пудовъ, и во всѣ произведенныя въ тѣхъ пріискахъ разработки

графита выработано до 70 т. пудовъ. Этотъ графитъ частію остается на мѣстѣ, частію отправленъ въ Златоустъ и Пермь (до 8 т. п.), въ Лондонъ чрезъ Печорскій портъ (500 пуд.), въ С.-Петербургъ (1000 пудъ), а также въ Гамбургъ и Вюрцбургъ, частію развезенъ на разные пункты: въ Обдорскъ, на Тазъ, на Енисей и на Печору для отправки въ казенные заводы и въ Петербургъ для частнаго употребленія. Весь добытый графитъ былъ выработанъ изъ верхнихъ слоевъ; и потому естественно не могъ быть безъ недостатковъ; кромѣ того весьма естественно, что одинъ пріискъ далъ лучшій графитъ, другой—худшій и даже графитъ, добытый изъ одного пріиска, легко могъ быть различнаго качества, смотря по тому, былъ ли онъ ближе, или далѣе отъ поверхности земли, что доказалось на опытѣ, какъ засвидѣтельствовалъ генералъ-маіоръ Іосса, говоря, что образцы были хорошаго качества, а въ привезенномъ графитѣ въ количествѣ 8 т. п. оказалось браку до 30%. Такое обнаруженіе казенными заводами свойства выработаннаго мною графита поставляетъ все мое дѣло въ положеніе крайне затруднительное: графитъ, заготовленный на разныхъ пунктахъ, не можетъ быть направленъ ни за границу, ни внутрь Россіи, безъ потери, которая неминуемо произойдетъ при его браковкѣ. Но изъ этого могутъ произойти и худшія послѣдствія: графитъ, привезенный на мѣсто потребленія и забракованный хотя даже на 30%, можетъ возбудить недовѣріе и тѣмъ замедлить развитіе графитнаго дѣла въ Туруханскѣ. Вслѣдствіе сего осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить о милостивомъ вниманіи къ моей просьбѣ не только въ интересахъ казенныхъ заводовъ, нуждающихся въ графитѣ для своего производства; но и въ видахъ поощренія въ развитіи новаго отечественнаго промысла: 1) такъ какъ въ числѣ 8 тыс. пудовъ графита, доставленнаго въ 1864 г. въ Златоустовскій заводъ, а нынѣ находящагося въ г. Перми, по отзыву генералъ-маіора Іосса бракъ доходилъ только до 30%; то произвести тому графиту самую строжайшую браковку и годный графитъ употребить въ дѣло, чтобы

такимъ опытомъ окончательно убѣдиться въ совершенной его годности,—или открытіемъ какихъ либо недостатковъ указать признаки, чтобы на будущее время можно было доставлять графитъ исключительно годный и безъ малѣйшей примѣси негоднаго. 2) Если бы правительству благоугодно было оказать покровительство развитію графитнаго промысла въ Россіи; то я осмѣливаюсь испрашивать согласія принимать графитъ для казенныхъ заводовъ на складочныхъ пунктахъ, откуда Туруханскій графитъ распредѣляется для заграничнаго отпуска и для внутренняго употребленія. *Пріемъ графита производить чрезъ заводскаго чиновника-спеціалиста, расходы на прогоны, суточные и подъемные я принимаю на свой счетъ; они удерживаются за каждый годъ впередъ изъ суммы, слѣдующей за графитъ, уже принятый на заводъ.* Увѣренный въ томъ, что исполненіемъ настоящаго моего ходатайства не только отечественные заводы, казенные и частные, будутъ вполнѣ обезпечены графитомъ, въ какомъ бы размѣрѣ онъ не потребовался; *но и отпускаемый графитъ за границу, одобренный предварительно продолжительными опытами на отечественныхъ заводахъ займетъ то мѣсто въ торговлѣ, которое обѣщаетъ ему развивающаяся нынѣ потребность въ производствѣ стали,*— осмѣливаюсь просить не оставить моего ходатайства безъ вниманія.» На такую мою просьбу отъ главнаго начальника Уральскаго хребта, отъ 4 марта 1865 г. за № 785, я получилъ слѣдующій отвѣтъ: «*было бы весьма неудобно согласиться на предложеніе мое, Сидорова о принятіи отъ него графита на складочныхъ пунктахъ чрезъ особо командированныхъ чиновниковъ.*»

Одновременно съ этимъ, я представлялъ образцы моего графита на выставки: Лондонскую вторую всемірную въ количествѣ 35 пуд., Парижскую вторую въ количествѣ также около 35 пудъ, двѣ въ С.-Петербургѣ: одну отъ И. В. Эк. Общества и другую мануфактурную и въ Штеттинѣ. На всѣхъ этихъ пяти выставкахъ графитъ былъ удостоенъ медалей. Независимо отъ сего, образцы моего графита, въ видѣ громад-

пыхъ глыбъ отъ 1 до 7 пудъ каждая, были представлены въ нѣкоторыя геологическія общества, музеи, университеты и коммерческимъ лицамъ Англіи, Франціи, Пруссіи и Америки. Всѣ ученыя мѣста и лица, а также и лица коммерческія, отозвались объ этомъ графитѣ съ особеннымъ одобреніемъ. «*Въ Англіи*»—Г. Эдвардсъ, который управляетъ дѣлами Брокендона, владѣльца Кумберландскаго графита, увѣряетъ, *что онъ еще никогда не видалъ столь хорошаго иностраннаго графита* (*). «*Въ Пруссіи*»—этотъ графитъ признанъ даже выше наилучшаго Кумберландскаго (**) *и въ Америкѣ*» что изъ посланныхъ намъ пробъ Турухапскаго графита мы сдѣлали два тигля *для стали* и что результатъ оказался вполнѣ удовлетворительнымъ. Одинъ изъ этихъ тиглей *былъ подвергнутъ сильному жару и выдержалъ безъ поврежденія*,—потомъ онъ былъ опять наполненъ чугуномъ и подверженъ тому же испытанію, *какъ наши собственные тигли изъ Цейлонскаго графита*, и послѣ того, какъ металъ былъ вылитъ, *онъ опять поставленъ въ горнило и съ тѣмъ же результатомъ*. Надо присовокупить, *что мы удивлены были этимъ благопріятнымъ результатомъ и полагаемъ, что если этотъ графитъ можетъ быть доставленъ сюда въ Америку* съ уступкою; *то онъ могъ бы замѣнить Цейлонскій*. (***)

Образцы этого графита въ глыбахъ, отъ 1 до 5 пудовъ, были представлены въ С.-Петербургѣ въ академіи: Горную, Артиллерійскую, Инженерную, Медицинскую и Наукъ, въ Технологическій Институтъ и университеты: С.-Петербургскій и Московскій и проч., Его Императорскому Высочеству Николаю Максимиліановичу, Герцогу Лейхтенбергскому, а самая большая глыба, въ 16 пудъ, Его Императорскому Высочеству въ Бозѣ почившему Наслѣднику Николаю Александровичу.

(*) Москов. Вѣдом. изъ Börsenhallé 1862 г. № 188 и Горный журналъ 1864 г № 7 статья академика, доктора геогнозіи и минерологіи г. Эйхвальда.

(**) Опыты въ Берлинѣ въ 1865 г. судебнаго присяжнаго доктора химіи Ціурека.

(***) Письмо г. Мулликена, изъ Нью-Іорка въ Американскую контору Ропсъ и К° въ С.-Петербургѣ, отъ 20 іюля 1866 года.

Отъ всѣхъ означенныхъ ученыхъ мѣстъ мнѣ посланы были самыя лестныя увѣдомленія и благодарности за достоинство открытаго мною графита, а Его Императорское Высочество Николай Максимиліановичъ графитъ мой, *какъ рѣдкость*, отправилъ отъ себя въ даръ въ Императорскія Общества: Минералогическое и Московское любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Послѣ всего этого не достойно-ли удивленія названіе Златоустовской фабрики моего графита *не графитомъ, а просто камнемъ—глинистымъ сланцемъ, обогащеннымъ углеродомъ, что онъ можетъ вывѣтриваться и немедленно разсыпается въ порошокъ?* Впрочемъ и самъ управляющій Златоустовскою фабрикою, г. Деви, который первоначально при пріятіи первой партіи отъ довѣреннаго Косарева офиціально похвалилъ весь доставленный мной на фабрику графитъ,—а потомъ хотя и назвалъ его не графитомъ, а камнемъ,—глинистымъ сланцемъ; но при опытахъ, сдѣланныхъ имъ, Деви, въ третій разъ, въ декабрѣ 1865 года, всѣ тигли, приготовленные изъ того же самого графита, выдержали плавку *очень хорошо*. Докторъ минералогіи и геогнозіи, академикъ г. Эйхвальдъ, занимавшійся изслѣдованіемъ моего графита, въ Горномъ Журналѣ 1864 года № 7, выразился о немъ такъ: «*Не сморя на всѣ отзывы о превосходномъ качествѣ графита Сидорова*, въ прошедшемъ году Златоустовскимъ заводомъ сдѣланъ заказъ графита въ Англіи. *Было бы интересно знать причины предпочтенія иностраннаго графита отечественному*, не согласнаго съ видами развитія этой новой отрасли русской промышленности?»

Предпочтеніе иностраннаго графита отечественному не остановило моего желанія развивать графитную промышленность доставкою графита съ устьевъ Енисея чрезъ тундры на р. Печору и оттуда водою на корабляхъ въ С.-Петербургъ, для вновь возникавшаго тогда сталелитейнаго Обуховскаго завода, находящагося въ семи верстахъ отъ С.-Петербурга; только при условіи морской перевозки цѣна на Сибирскій графитъ мой въ С.-Петербургѣ могла быть равною съ цѣною иностран-

наго; такъ какъ гужевая перевозка лошадьми по Сибири, отъ Енисейска чрезъ Томскъ, и изъ Тюмени на Пермь и проч. сдѣлала бы цѣну на графитъ въ С.-Петербургѣ дороже иностраннаго. Въ видахъ этого я распорядился перевезти, въ видѣ опыта, 5000 пудъ графита отъ Курейскаго моего пріиска на оленяхъ на р. Тазъ и оттуда водою по губамъ: Тазовской и Обской, въ рѣку Обь до Обдорска и изъ него на оленяхъ чрезъ Уральскій хребетъ на р. Усу, впадающую въ р. Печору, а съ р. Усы сплавомъ по р. Печорѣ къ ея устью. Въ Обдорскъ, т. е. на р. Обь, графитъ доставленъ былъ въ упомянутомъ количествѣ по сказаннымъ путямъ благополучно; а для дальнѣйшей перевозки его до береговъ Англіи былъ зафрахтованъ корабль въ Лондонѣ чрезъ контору Ричарда Брандта. Одна часть графита должна была остаться для опытовъ въ Лондонѣ, а другая перевезена въ С.-Петербургъ. Но лишь только первая партія моего графита, въ количествѣ 500 пуд., перешла чрезъ Уралъ къ устьямъ Печоры,—и тамъ встрѣтились препятствія. Приставъ 2-го Мезенскаго стана объявилъ моему повѣренному по графитнымъ дѣламъ предписаніе къ нему Мезенскаго уѣзднаго исправника, отъ 30 апрѣля 1864 года за № 162, слѣдующаго содержанія: «по рапорту Вашего Благородія, отъ 21 марта за № 443, о предполагаемомъ въ семъ году сплавѣ къ устью рѣки Печоры графита, принадлежащаго купцу Сидорову, для отправки за границу, 22 сего апрѣля за № 13 *было представляемо г. начальнику Архангельской губерніи, который, предписаніемъ отъ 22 сего мѣсяца за № 1986 далъ знать*, что, по отзыву г. начальника Архангельскаго таможеннаго округа, отъ 14 апрѣля за № 682, *партія графита купца Сидорова, имѣющая быть доставленною въ настоящемъ году съ устья р. Енисея къ устью р. Печоры, хотя и не подлежитъ къ оплатѣ пошлиною при вывозѣ за границу на основаніи общаго тарифа по Европейской торговлѣ, изд. 1857 г.; но отправлена туда прямо изъ Запечорскаго края никакимъ образомъ быть не можетъ*; потому что привозъ изъ-за границы и отпускъ туда товаровъ дозволенъ

только отъ учрежденныхъ портовъ, къ числу которыхъ Печорскій край, какъ неимѣющій таможенныхъ учрежденій, не принадлежитъ. Давая о семъ знать Вашему Благородію *для наблюденія подъ личною Вашею отвѣтственностію, чтобы графитъ купца Сидорова, ожидаемый къ устью р. Печоры, оттуда отнюдь не былъ отправленъ прямо за границу*, обязываю объявить о семъ съ подпискою купцу Сидорову, или его повѣренному, по прибытіи ихъ съ графитомъ къ устью р. Печоры, и подписку эту представить ко мнѣ». Получивши таковое распоряженіе, довѣренный мой вынужденъ былъ послать въ Обдорскъ нарочнаго остановить слѣдующіе транспорты; а эта остановка повлекла за собою неисполненіе съ моей стороны контрактовъ съ подрядчиками, возчиками и судохозяевами. Наконецъ вся переписка, возбужденная по этому дѣлу была окончена тѣмъ, что Архангельская Палата государственныхъ имуществъ дозволила безпрепятственно отправить за границу отъ устья р. Печоры на иностранномъ кораблѣ только 500 пудъ. И такъ, по прибытіи въ 1864 г. англійскаго корабля за графитомъ отправлено на немъ было графита только упомянутые 500 пудъ, а оставшееся не дозволенное къ вывозу количество графита, завезенное къ Обскому заливу, въ количествѣ 4500 пудъ, и до сихъ поръ лежитъ въ Обдорскѣ. Но всѣ эти препятствія не остановили меня. Понимая всю важность полученія въ Россіи хорошаго и дешеваго графита, видя ежегодно увеличивающуюся потребность въ литой сталн и вывозъ изъ Россіи капиталовъ для покупки графита за границею, и что наше отечество можетъ быть въ затруднительномъ положеніи, когда, по политическимъ обстоятельствамъ, будутъ прерваны наши торговыя сношенія съ иноземцами, я перенесъ свои поиски графита изъ Сибири въ великое княжество Финляндское и отыскивалъ графитъ во всѣхъ его губерніяхъ. Наконецъ открылъ тамъ мѣсторожденіе хорошаго графита:—въ чемъ и убѣдился изъ опытовъ, сдѣланныхъ мнѣ въ артиллерійской военной лабораторіи профессоромъ химіи, г. подполковникомъ Ѳедоровымъ. Образцы означеннаго графита представилъ г. приставу испол-

нительныхъ дѣлъ С.-Петербургской Литейной части для препровожденія г. начальнику Златоустовскихъ заводовъ и директору оружейной фабрики, въ отвѣтъ на его требованіе, съ цѣлію, что если графитъ окажется пригоднымъ; то я выражалъ готовность на доставку этого графита въ Златоустовскую фабрику. Г. Приставъ, отъ 12 ноября 1855 года за № 13055, принятый отъ меня образецъ графита представилъ директору оружейной фабрики и получилъ на то слѣдующій отвѣтъ, отъ 23 декабря 1866 г. за № 9926: «что истребованный отъ меня и полученный на фабрикѣ образецъ графита оказался *для дѣла тиглей негоднымъ*». Между тѣмъ какъ тотъ же самый финлядскій графитъ, представленный для опытовъ въ сталелитейный заводъ въ Берлинѣ чрезъ коптору Вирцъ и К° къ заводчику Борзигу, получилъ одобреніе и признанъ пригоднымъ, почему и отправленъ былъ изъ Выборга, 30 сентября 1867 года, корабль подъ названіемъ «Лина» (капитанъ Söderholm) съ грузомъ означеннаго графита въ г. Любекъ, а оттуда доставленъ въ Берлинъ и сданъ на заводъ. Наши же казенные заводы по сіе время продолжаютъ употреблять графитъ заграничный; чего нельзя объяснить иначе, какъ только настойчивостію иностранцевъ удерживать за собою промыселъ столь выгодный для нихъ, хотя и убыточный для Россіи.

Первымъ препятствіемъ къ развитію графитнаго дѣла въ Туруханскомъ краѣ послужило распоряженіе членовъ окружнаго суда, въ которомъ судья, засѣдатель, секретарь и стряпчій были поляки; графитъ, добытый въ количествѣ 16 т. п., былъ заарестованъ и остановлена отправка его на Златоустовскій заводъ. Енисейскій Губернскій Судъ призналъ этотъ арестъ неправильнымъ и освободилъ графитъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ уже въ то время, когда всякое сообщеніе съ Туруханскимъ краемъ прекратилось и когда вся эта партія графита погибла при движеніи осенняго льда. Г. Военный Министръ, въ слѣдствіе моего ходатайства, требовалъ всевозможнаго содѣйствія къ доставкѣ этой партіи графита на Златоустовскій заводъ; но мѣстное начальство Енисейской губерніи, хотя и доложило г.

Военному Министру, что приняты для этого всѣ мѣры; однако отдавало приказаніе не выпускать транспортовъ съ графитомъ изъ Туруханскаго края, — и всѣ дѣйствія направлены были къ совершенному подрыву моей операціи, о чемъ подробнѣе поясняется ниже. Послѣ этого начальникъ Златоустовскихъ заводовъ и директоръ фабрики въ рапортѣ своемъ къ г. С.-Петербургскому оберъ-полиціймейстеру, отъ 11 апрѣля 1868 года за № 2619, ниже подробно изложеннымъ, между прочимъ пишетъ: «*что Златоустовская фабрика уже теперь въ графитѣ не нуждается*, купивши его изъ другихъ мѣстъ; и потому, требуя настоятельно 3957 руб. 70 коп., называетъ меня неисправнымъ поставщикомъ, хотя деньги эти выданы были фабрикою довѣренному моему Косареву добровольно, по принятіи отъ него графита, согласно условію. Изъ всего вышеписаннаго Ваше Пре—ство изволите усмотрѣть: имѣетъ ли право начальникъ Златоустовской фабрики оглашать меня неисправнымъ поставщикомъ по доставкѣ графита на фабрику, тогда какъ я употреблялъ къ тому всѣ усилія и способы, какіе только человѣку возможны? Къ этому нужно прибавить, что само Златоустовское начальство сдѣлало въ этомъ дѣлѣ упущеніе: если бы оно исполнило по условію свою обязанность, т. е. обратилось бы само къ начальнику Енисейской губерніи и Туруханскаго округа и ходатайствовало бы о содѣйствіи въ свободномъ сопровожденіи транспортовъ, представя на видъ настоятельную потребность графита для казны; тогда, не смотря на то, что на графитный пріискъ предъявленъ былъ споръ, мѣстное начальство не осмѣлилось бы добытый мною графитъ останавливать на мѣстѣ добычи, въ пустынѣ на произволъ судьбы, въ ущербъ мой и самой казны. Не осмѣлилось бы, быть можетъ, оставлять безъ вниманія и четыре заявленія: мое (12 августа), управляющаго моего Заливина (31 августа), довѣреннаго моего Роженцова (14 сентября) и главноуправляющаго Кушелевскаго (20 сентября) и рапорты Туруханскаго засѣдателя и не допустило бы удерживать графитъ на мѣстѣ до того времени, пока онъ не погибнетъ. Напро-

тивъ мѣстное начальство, во вниманіе къ важности предмета, на который требовался графитъ, непремѣнно дозволило бы мнѣ увезти его на Златоустовскую фабрику. Не получивъ таковаго предупрежденія, Енисейское губернское правленіе сообщило, отъ 18 іюня 1863 г., начальнику Златоустовскихъ заводовъ и даже въ Горный Департаментъ, что добытый мной графитъ взятъ имъ подъ арестъ; начальникъ же Златоустовскихъ заводовъ, получивши объ этомъ бумагу изъ Енисейскаго губернскаго правленія, даже и тогда не сдѣлалъ по ней того, что долженъ былъ исполнить по условію немедленно по его заключенію.

Начальникъ Златоустовской фабрики изложилъ окончательное свое заключеніе по взысканію съ меня денегъ 3,957 р. 70 коп., выданныхъ довѣренному моему Косареву за графитъ, въ своемъ рапортѣ г. С.-Петербургскому оберъ-полиціймейстеру, отъ 11 апрѣля сего года за № 2619-мъ; оно нынѣ мнѣ объявлено и заключается въ слѣдующемъ: «во 1-хъ, что я придалъ превратный смыслъ условію и обвиняю горнозаводское управленіе въ неустойкѣ, которой на самомъ дѣлѣ допущено не было. Въ условіи не сказано, что я беру на себя поставку графита въ такомъ случаѣ, если оружейная фабрика ранѣе того исходатайствуетъ упомянутое въ условіи содѣйствіе. Если я помѣстилъ въ отзывѣ моемъ «*ранѣе того*», т. е. что я обязался поставить на фабрику графитъ въ такомъ только случаѣ, если фабрика *ранѣе того*,—ранѣе начала доставки исходатайствуетъ у мѣстнаго начальства содѣйствіе *для свободнаго сопровожденія транспортовъ*; то этого по условію на оружейную коптору не возложено. Затѣмъ начальникъ доказываетъ, что единственная обязанность конторы состояла въ ходатайствѣ у мѣстнаго начальства содѣйствія только въ свободномъ и безопасномъ сопровожденіи чрезъ пустынныя мѣста транспортовъ съ графитомъ. По мнѣнію начальника, эта статья обязывала меня заявить въ чемъ именно мнѣ нужно было содѣйствіе, а оружейной конторѣ исполнить мое требованіе.» Но такой выводъ начальника съ пер-

ваго взгляда на условіе оказывается невѣрнымъ. Контора обязалась сама, безъ всякаго моего заявленія, какъ отзывается начальникъ, *исходатайствовать*, чтобы мѣстное начальство оказывало содѣйствіе для свободнаго сопровожденія транспортовъ, которые должны проходить чрезъ пустынныя мѣста полярной страны, среди дикихъ народовъ, начиная отъ мѣсторожденія графита на Тунгузкѣ до г. Туруханска 500 в. и отъ Туруханска до р. Таза также 500 верстъ, всего 1000 верстъ по Туруханскому округу, Енисейской губерніи. Это исходатайствованіе отъ фабрики, разумѣется, должно было быть *ранѣе того*, чѣмъ начнется перевозка, а не послѣ. А такъ какъ Златоустовская фабрика этого не сдѣлала, *ни ранѣе, ни въ самое время поставки и даже послѣ задержанія графита*, о чемъ ей было дано знать Енисейскимъ Губернскимъ Правленіемъ; то значитъ, она явно нарушила условіе со мною; а потому и не можетъ требовать съ меня денегъ, выданныхъ ею добровольно по принятіи графита. Если оружейная фабрика и написала отношеніе Тобольскому губернатору, отъ 11 мая за № 8499, въ другую смежную губернію, внѣ которой находился графитный пріискъ; то это, какъ и она сама объясняетъ, сдѣлала по письму моего уполномоченнаго съ копіею просьбы, поданной имъ Тобольскому губернатору 11 апрѣля. Эта просьба была *только о постройкахъ пристаней и складочныхъ и постоялыхъ домовъ въ Тобольской губерніи* (въ сооруженіи коихъ однако же было отказано); но никакъ не относилось къ Туруханской полярной странѣ, по которой первоначально нужно было проходить транспортамъ не менѣе 1000 верстъ. Доказательствомъ же тому, какъ необходимо было предварительное исходатайствованіе у мѣстнаго начальства, въ вѣденіи коего находился графитный пріискъ, служитъ то, что оно безъ того не отпустило графита и его погубило. Этимъ же самымъ доказывается, что не напередъ долженъ я привезти графитъ на фабрику; а прежде того сама фабрика должна была исходатайствовать условленное содѣйствіе: послѣ

провоза чрезъ Туруханскій край графита оно было уже совершенно безполезно.

Начальникъ Златоустовской фабрики обвиняетъ меня, что я содѣйствія по доставкѣ графита не просилъ; и потому если сего не сдѣлано, то въ этомъ жаловаться ни на кого не долженъ. Напротивъ, ходатайство съ моей стороны, хотя и было, но безъ содѣйствія Златоустовской фабрики, не имѣло успѣха, а именно: 1) 1863 г. 23 апрѣля я лично входилъ съ просьбою къ начальнику Енисейской губерніи объ оказаніи содѣйствія въ доставкѣ на Златоустовскую фабрику графита, представляя и контрактъ для усмотрѣнія изъ него обязанностей казны. Но просьбы моей губернаторъ не принялъ, увѣряя, что до начальника губерніи вовсе не относятся частныя занятія мои въ доставкѣ на Златоустовскую фабрику графита. И потому просьба, не принятая начальникомъ губерніи, представлена была мной тогда же штабъ-офицеру корпуса жандармовъ полковнику Борку. 2) 1863 г. 14 мая къ тому же начальнику Енисейской губерніи я обращался съ просьбою, на которую его пре-ство, отъ 16 мая за № 6005, отвѣчалъ: «что *до начальника губерніи вовсе не относятся и не касаются частныя занятія Сидорова, заключающіяся въ добычѣ графита и* что не менѣе того начальникъ губерніи вовсе не имѣетъ никакой надобности знать, что онъ, Сидоровъ, намѣревается отправиться въ Енисейскъ на пароходѣ. 3) 1863 года 6 мая довѣренный мой, коллежскій совѣтникъ Персинъ, входилъ съ докладною запискою въ военное министерство и просилъ его, на основаніи представляемаго имъ моего съ казною условія, сообщить начальнику Енисейской губерніи, чтобы онъ предписалъ всѣмъ подвѣдомственнымъ ему властямъ въ точности исполнить заключенное условіе. На такую просьбу моего довѣреннаго г. военный министръ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, отъ 21 мая 1863 г. за № 1212, написалъ начальнику Енисейской губерніи П. Н. Замятнину слѣдующее: «Красноярскій купецъ Сидоровъ, владѣющій графитными мѣсторожденіями въ Туруханскомъ окру-

гѣ, ввѣренной вашему пре-ству губерніи, по рѣкамъ Нижней Тунгузкѣ и Курѣйкѣ, обязался поставить въ Златоустовскую фабрику горнаго вѣдомства 8 т. пудъ графита. Въ заключенномъ на эту поставку контрактѣ сказано, что такъ какъ транспорты съ графитомъ будутъ слѣдовать чрезъ пустынныя мѣста сѣверной страны, среди дикихъ народовъ; то начальство Златоустовской фабрики обязано *исходатайствовать*, чтобы мѣстное начальство той страны оказывало содѣйствіе къ свободному слѣдованію транспортовъ. *Независимо отъ сего* (*) довѣренный купца Сидорова ходатайствуетъ о содѣйствіи моемъ къ выполненію имъ обязательства предъ Златоустовскою фабрикою, какъ изготовляющею бѣлое оружіе для военнаго министерства.»

«Принимая во вниманіе, что отъ своевременной доставки на Златоустовскую фабрику графита зависитъ успѣшное приготовленіе его предметовъ, необходимыхъ для вооруженія войска, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, не оставить распоряженіемъ *объ оказаніи купцу Сидорову мѣстнымъ начальствомъ тѣхъ пособій*, въ которыхъ онъ дѣйствительно будетъ нуждаться для безпрепятственнаго и безопаснаго прослѣдованія транспортовъ съ графитомъ.»

Изъ сего очевидно, что начальникъ Златоустовской фабрики напрасно упрекаетъ меня, что я не ходатайствовалъ о содѣйствіи мнѣ въ доставкѣ графита. Напротивъ, мое усиленное о томъ ходатайство и молчаніе самой фабрики были причиною, что начальникъ Енисейской губерніи П. Н. Замятнинъ, послѣ полученія отъ г. Военнаго Министра отъ 21 мая за № 12012, 17 іюня предложенія объ оказаніи мнѣ всевозможнаго содѣйствія, на другой же день допустилъ сдѣлать мнѣ противодѣйствіе тѣмъ, что Енисейское Губернское

(*) Слова г. Военнаго Министра: *Независимо отъ сего, довѣренный Сидорова ходотайствуетъ о содѣйствіи*, означаютъ по мнѣнію его высокопревосходительства, что Златоустовская фабрика обязана была независимо отъ сего исполнить свою обязанность объ исходатайствованіи у мѣстнаго начальства содѣйствія въ доставкѣ графита.

Правленіе (присутствіе котораго находилось въ одномъ домѣ и въ комнатѣ, которая была подлѣ комнаты присутствія губернатора) постановило 18 іюня наложить арестъ на графитный мой пріискъ и описать добытый графитъ и послѣдній не выпускать съ пріиска, хранить на мѣстѣ. И такъ Енисейскій губернаторъ вмѣстѣ того, чтобъ исполнить волю г. Военнаго Министра, допустилъ составить опредѣленіе, пропустить у прокурора, написать и переписать пять большихъ указовъ въ разныя присутственныя мѣста по аресту графита и разослать на почту въ одинъ и тотъ же день, чего, сколько отъ служащихъ чиновниковъ въ канцеляріи было извѣстно, не бывало ни съ какими даже важными дѣлами: такъ поспѣшно поступлено было въ противодѣйстіе къ доставкѣ графита на оружейную фабрику. Но замѣчательнѣе всего то, что начальникъ Енисейской губерніи, П. Н. Замятнинъ почти *чрезъ три недѣли* послѣ этого случая, т. е. отъ 4 іюля за № 8206-мъ, написалъ г. Военному Министру слѣдующее: «Милостивый государь, Дмитрій Алексѣевичъ! Въ исполненіе сообщенія отъ 21 мая сего года за № 12012, честь имѣю довести до свѣденія вашего высокопре—ства, *что хотя до сего времени я и не имѣю еще отъ Красноярскаго купца Сидорова никакихъ оффиціальныхъ и вѣрныхъ свѣденій, въ какихъ именно мѣстахъ обширнаго Туруханскаго края добывается имъ графитъ*; но по полученіи мною увѣдомленія отъ вашего Высокопре—ства, что купецъ Сидоровъ контрактомъ обязался уже доставить въ Златоустовскую фабрику горнаго вѣдомства 8,000 пудъ графита, — *я немедленно сдѣлалъ распоряженіе по Енисейскому округу и Туруханскому краю, дабы купцу Сидорову мѣстныя власти и начальства той страны оказывали бы все нужное содѣйствіе и пособіе къ свободному и благополучному прослѣдованію транспортовъ съ графитомъ по ввѣренной мнѣ губерніи.*»

Во вторыхъ. Начальникъ Златоустовской фабрики объясняетъ: «что недоставка графита изъ мѣсторожденія, заключеннаго въ условіи, произошла отъ причинъ отъ самого меня зависѣвшихъ, именно отъ того, что я графитъ добылъ изъ

мѣсторожденія, *на которое не имѣлъ отъ начальства самостоятельнаго отвода и не имѣлъ полнаго права дѣлать на него контрактъ*; иначе не было бы наложено запрещеніе на добычу и вывозъ графита изъ этого мѣсторожденія, и притомъ своевременно не было принято мѣръ къ защитѣ добытаго на этомъ пріискѣ графита; слѣдовательно потеря графита и убытки произошли отъ самаго меня, Сидорова, а никакъ не отъ заводскаго начальства.» Если бы дѣйствительно это было такъ, какъ предполагаетъ начальникъ Златоустовской фабрики, тогда съ моей стороны не могло быть и рѣчи къ возбужденію вопроса о возвратѣ взыскиваемыхъ денегъ; но дѣло это совершенно въ иномъ видѣ. Контрактъ заключенъ былъ на поставку графита 19 марта 1863 г., а Ольго-Васильевскій пріискъ на р. Тунгузкѣ отведенъ въ мою пользу 5 и 6 августа 1861 г. и записанъ по книгѣ горнаго ревизора подъ № 37. Пріискъ этотъ даже утвержденъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири въ единственное мое владѣніе за годъ ранѣе до подряда, а именно 8 марта 1862 г., съ выдачею мнѣ владѣтельныхъ актовъ и плана. Независимо отъ того, что графитный пріискъ составляетъ мою собственность, доказывается отношеніемъ ко мнѣ начальника Енисейской губерніи, отъ 10 сентября 1863 года з. № 11312, которымъ его пре—ство извѣщаетъ меня, что всѣ распоряженія, по аресту и наложенію запрещенія учиненныя, *найдены Енисейскимъ Губернскимъ Судомъ неправильными*, и что вмѣстѣ съ симъ и со стороны его пре—ства сдѣлано надлежащее распоряженіе о снятіи наложеннаго запрещенія *на мой графитный пріискъ.*» Все это показываетъ, что я имѣлъ полное право на доставку графита изъ означеннаго пріиска на фабрику. Слѣдовательно увѣреніе начальника Златоустовскаго завода, что иначе не было бы наложено запрещеніе на добычу и вывозъ графита, если бы я имѣлъ самостоятельное право на пріискъ,—оказывается напраснымъ. Что же касается до вывода начальника Златоустовской фабрики о непринятіи мной своевременно мѣръ къ защитѣ графита отъ разноса водою;—то любопытно было

бы знать, какія послѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ, принятыхъ мною мѣръ, можно было бы принять еще какія либо мѣры? Послѣ объявленія указа Енисейскаго Губернскаго Правленія, я лишенъ былъ возможности безъ довѣреннаго отъ Бенардаки и горнаго чиновника, которыхъ затребовало Туруханское Отдѣльное Управленіе чрезъ Енисейскій Окружный Судъ и Енисейское Губернское Правленіе, отъ 10 іюля за № 1095 и 1096-мъ, даже и прикасаться къ пріиску и графиту безъ его описи. Для исполненія сказаннаго требованія горный чиновникъ и довѣренный Бенардака, вовсе не являлись въ Туруханскій край; а между тѣмъ, еще до снятія съ графита ареста, онъ оказался разнесеннымъ осеннею шугою. Что могъ я дѣлать, когда самъ начальникъ Туруханскаго края даже и тогда, когда графитъ уже въ октябрѣ мѣсяцѣ унесло шугою, отъ 29 ноября за № 1749, въ то время, когда получилъ онъ предписаніе отъ начальника губерніи, отъ 10 сентября за № 11318, освободить графитъ изъ-подъ ареста, просилъ Красноярскую Общую Городскую Управу: «объявить мнѣ и довѣренному Бенардаки Баженову, проживающему въ Красноярскѣ, чтобы мы *по обоюдному соглашенію* приняли бы съ своей стороны надлежащія и немедленныя мѣры къ сохраненію графита, такъ какъ онъ, оставленный до весны безъ призрѣнія, можетъ быть унесенъ водою; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказывалъ, *что сохраненіе графита при разстояніи на 500 верстъ отъ жилаго строенія, на открытыхъ мѣстахъ холоднаго Туруханскаго края, особенно въ продолженіи зимняго длиннаго періода времени, физически невозможно.*»

Въ третьихъ. Горный начальникъ объясняетъ: «Горно-заводское Управленіе по условію обязалось исходатайствовать только содѣйствіе къ безпрепятственному слѣдованію транспортовъ съ графитомъ; но неисполненіе мной, Сидоровымъ, условія произошло, какъ видно изъ моихъ объясненій, отъ наложенія запрещенія на графитъ по дѣлу, лично завпсящему отъ меня, Сидорова, въ которомъ заводо-управленіе не обязано было, да и не могло оказать мнѣ какое либо содѣйствіе.»

Но если бы Горно-заводское Управленіе исполнило свою обязанность, т. е. то, что оно признаетъ своею обязанностію: исходатайствовало бы только содѣйствіе къ безпрепятственному слѣдованію транспортовъ съ графитомъ; тогда, конечно, Енисейское начальство не задержало бы графита на мѣстѣ напрасно; а вмѣсто противодѣйствія, быть можетъ, еще само позаботилось бы о скорѣйшемъ вывозѣ его съ мѣста ломки и отправки въ заводъ, особенно имѣя въ виду государственную въ немъ нужду, и предложило бы заводу, по случаю иска Бенардаки, только выдачу за него денегъ, кому онѣ по разрѣшеніи спора должны слѣдовать; а не стало бы удерживать матеріалъ на мѣстѣ и его губить.

Въ четвертыхъ. Горный начальникъ объясняетъ «какъ доказательство того, что въ доставкѣ графита въ Златоустъ я, Сидоровъ, не встрѣчалъ серьезныхъ препятствій, слѣдуетъ указать, что довѣренный мой, купеческій сынъ Косаревъ, доставилъ и сдалъ на здѣшнюю фабрику графитъ въ январѣ 1864 года 1041 пудъ 20 фунтовъ; но какъ графитъ этотъ оказался *весьма дурнаго качества*, то Косаревъ безспорно принялъ его обратно съ фабрики и двумя подписками, отъ 14 января и 14 апрѣля 1864 года, обязалъ довѣрителя своего, меня, Сидорова, возвратить полученныя имъ отъ окружной конторы за этотъ графитъ деньги 3957 руб. 70 коп.» Напротивъ того все вышеизложенное доказываетъ, что въ доставкѣ графита въ Златоустъ, я встрѣтилъ самыя серьезныя препятствія и никакія усилія мои преодолѣть ихъ были не въ состояніи. Наконецъ, если бы я, по собственному своему произволу, не хотѣлъ дѣлать поставку графита съ р. Тунгузки; то какая же мнѣ была надобность переводить людей въ лѣтнѣе дорогое время съ одного пріиска на другой, находящійся въ той же пустынѣ и отстоящій отъ перваго за 700 верстъ еще далѣе къ сѣверу, и производить изъ него добычу и поставку. Я могъ этого и не дѣлать и не входить чрезъ то въ новыя громадныя растраты капитала, тѣмъ болѣе, когда былъ поводъ отказаться отъ поставки на фабрику графита, имѣя въ рукахъ распоря-

женіе начальника Енисейской губерніи отъ 10 сентября 1863 г. за № 11312. Онъ, снимая съ меня всякую отвѣтственность предъ казною, обязывалъ меня доставить графитъ на оружейную фабрику *только тогда, когда я для себя найду удобнымъ, не ограничивая на то никакимъ временемъ*, въ уваженіе того, что, по независящимъ отъ меня причинамъ, была остановлена у меня доставка графита въ Златоустъ. Что же касается того, что графитъ, по увѣренію завода, оказался дурнаго качества и что затѣмъ безспорно принялъ его обратно съ фабрики Косаревъ; то въ подпискахъ, данныхъ Косаревымъ фабрикѣ, онъ не называлъ графита моего графитомъ дурнаго качества, а напротивъ опредѣлялъ въ нихъ, что онъ сдаетъ его согласно условія. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и того, что управитель завода, послѣ подписи Косаревымъ первой подписки 14 января 1864 г., присовокупилъ слѣдующее: «Хотя по мнѣнію главной конторы Златоустовскихъ заводовъ *доставленный графитъ и схожъ съ образцомъ*; но, по мнѣнію управителя оружейной фабрики, своимъ достоинствомъ хуже образца». Естественно ли было Косареву, если онъ представлялъ мое лицо, называть мой графитъ дурнымъ; тогда какъ главная контора находила его схожимъ съ образцомъ т. е. графитомъ хорошаго качества. Если Косаревъ и взялъ графитъ изъ Златоустовскаго завода и перевезъ его въ Мотовилихинскій заводъ того же самого вѣдомства и главнаго начальства; то это только потому, что Златоустовское начальство, которое само находило графитъ мой схожимъ съ образцомъ, стало доказывать, что онъ не только хуже образца; но сказало даже, что графитъ мой не есть графитъ, а просто *камень—глинистый сланецъ и предложило Косареву немедленно взять его, чтобъ камень не превратился бы въ порошокъ чрезъ вывѣтриваніе*. Графитъ этотъ и теперь, уже четвертый годъ, лежитъ въ Пермскомъ Мотовилихинскомъ казенномъ заводѣ подъ вѣденіемъ того же горнаго начальства и нисколько въ продолженіи всего этого времени не измѣнился отъ вывѣтриванія и въ порошокъ не обратился. Въ просьбѣ же главному начальнику

горныхъ заводовъ Уральскаго хребта довѣреннаго моего военнаго инженеръ — капитана Павла Рубцова, отъ 28 октября 1864 года, пробывшаго больше года въ Перми въ ожиданіи опытовъ надъ моимъ графитомъ, сказано: «Управляющій Златоустовскими заводами, капитанъ Деви, сообщилъ Косарёву, что доставленный Кушелевскимъ на пробу одинъ пудъ графита былъ лучшій, изъ котораго сдѣлано было 6 тиглей, которые были опробованы и *всѣ тогда устояли хорошо*. Что изъ 100 тиглей, сдѣланныхъ изъ доставленнаго Косаревымъ на фабрику графита было поставлено *въ первый разъ 10 тиглей*, въ разогрѣвкѣ были всѣ цѣлы, матеріалъ былъ положенъ пополамъ на мягкую и крѣпкую сталь, *въ огнѣ были восемь часовъ* при *вылитіи* два тигля *ушли*, одинъ тигель *оторвали* на двое, когда доставали изъ горна, *остальные 7 горшковъ выдержали*. Во второй разъ для пробы было поставлено 7 тиглей, изъ коихъ пять сдѣланы были съ черепками отъ старыхъ, уже бывшихъ въ употребленіи, тиглей, а два тигля были сдѣланы безъ черепковъ. Тигли были сдѣланы по новой англійской формѣ, съ выпуклостью, и не смотря на то, что сдѣланы были *еще только 20 дней*; между тѣмъ какъ Фабрика *свои выпущаетъ въ литіе чрезъ 4 мѣсяца*, что подтверждалъ и самъ г. Деви; при всемъ томъ тѣ, которые сдѣланы были безъ черепковъ, два тигля ушли, то есть не выдержали, *а пять остальныхъ тиглей оказались хороши и вылитая сталь изъ нихъ подъ молотомъ ковалась хорошо*, о чемъ самъ г. Деви объявлялъ Косареву при всѣхъ въ заводѣ, равно и о томъ, что прослойки известковой глины, окрашенной желѣзной охрой, чего прежде опасались, *оказались нисколько не вредными*. Далѣе г. Рубцовъ продолжаетъ, въ прошеніи: «Наконецъ съ согласія Вашего Пре—ства подъ моимъ наблюденіемъ опыты надъ Сидоровскимъ графитомъ стали склоняться *и здѣсь къ благопріятнымъ результатамъ* и недавно *вылитая здѣсь сталь изъ тиглей сего графита оказывается удовлетворительною*, въ чемъ могутъ *убѣдить два образчика оной, полученные мной съ завода и отправленные въ С.-Петербургъ*. Это и даетъ право

ожидать успѣха дальнѣйшихъ опытовъ достиженіемъ и здѣсь, какъ и въ Златоустовскомъ заводѣ, надлежащей стойкости тиглей для малыхъ или большихъ отливокъ; въ виду чего, и согласно съ убѣжденіями Сидорова въ этомъ дѣлѣ не останавливаться ни предъ какими потерями, я долженъ, гарантируя отъ лица его какъ и до сего времени всѣ убытки завода, продолжать опыты измѣненія способа приготовленія горшечной массы, примѣняясь къ свойствамъ Сидоровскаго графита и затѣмъ, по достиженіи благопріятнаго результата, долженъ буду согласиться съ предложеніемъ управляющаго здѣшнимъ заводомъ на большой опытъ отливки изъ ста нашихъ тиглей одной пушки, по надлежащемъ испытаніи которой будутъ заключены окончательныя условія постоянной поставки на этотъ предметъ Сидоровскаго графита. Настоящее подробное сопоставленіе всѣхъ представляемыхъ благосклонному вниманію вашего прево-ства обстоятельствъ этого весьма важнаго дѣла можетъ, мнѣ кажется, уже теперь *устранить всякое сомнѣніе въ годности Сидоровскаго графита на выдѣлку горшковъ для плавки стали* и дать возможность къ опредѣленію его цѣнности въ предѣлахъ отъ 2 р. 25 к. до 3 р. 80 к. за пудъ, смотря потому, какія обстоятельства будутъ приняты при этомъ въ расчетъ и на какія цѣли будутъ направлены соображенія, которыми необходимо руководствоваться. Опредѣленіе цѣнности Сидоровскаго графита необходимо, чтобы дать ему значеніе товара съ правомъ на кредитъ, въ которомъ мы терпимъ нужду не только для послѣдующей перевозки на Златоустовскій заводъ заусловленнаго графита; но для закончанія счетовъ за прошедшія, а еще, можетъ быть, и для дальнѣйшей перевозки того, что находится здѣсь. Ваше прево-ство обнимите всю массу уже принесенныхъ на это дѣло пожертвованій; а потому, зная истинное желаніе ваше на замѣну иностраннаго графита, при сталелитейномъ производствѣ, нашимъ отечественнымъ, на заводахъ, ввѣренныхъ вамъ подъ главное начальство, я поставляю себѣ въ обязанность и имѣю честь предоставить опредѣленіе цѣнности Си-

доровскаго графита въ ряду другихъ графитовъ, употребляемыхъ на тѣхъ заводахъ, снисходительному благоусмотрѣнію вашего прево-ства и для соображеній по этому прошу, вмѣстѣ съ симъ письмомъ за № 35, г. капитана Ворощова, представить вамъ свое мнѣніе. За тѣмъ по цѣнности всего графита, находящагося здѣсь на складахъ, которую благоугодно будетъ по справедливости назначить, не найдете ли ваше прево-ство возможнымъ во вниманіе ко всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ оказать намъ пособіе въ видѣ ссуды, по снисхожденію къ настоящему положенію нашего дѣла и въ поощреніе къ будущему, чтобы поддержать его; *иначе Златоустовскій заводъ долженъ будетъ принять на себя отвѣтственность въ разстроеніи этого дѣла на ряду съ поручикомъ Бенардаки*, тогда какъ заключеніемъ на постоянную поставку графита условій со всѣми Уральскими казенными заводами можно согласить всѣ интересы между собою.»

Въ пятыхъ. Горный начальникъ объясняетъ: «Совершенная неправильность причинъ, по коимъ я, Сидоровъ, *считаю себя въ правѣ завладѣть казенными деньгами*, вполнѣ доказывается тѣмъ, что на всѣ требованія въ теченіи около 4 лѣтъ о возвратѣ этихъ денегъ, я, Сидоровъ, отвѣчалъ тѣмъ, что я доставлю въ Златоустъ графитъ лучшихъ качествъ и даже присылалъ образцы его; слѣдовательно вполнѣ считалъ себя обязаннымъ исполнить условіе или возвратить полученныя деньги и причиною неисправности своей никогда не выставлялъ не исполненіе условія со стороны здѣшней фабрики, котораго на самомъ дѣлѣ не было. Изъ этого прямо слѣдуетъ заключить, что послѣдняя отговорка моя, придуманная только теперь, не можетъ имѣть ни малѣйшаго значенія и притомъ совершенно не правильно.» Если бы я считалъ себя въ правѣ завладѣть безъ суда казенными деньгами; то и не оставилъ бы залогомъ въ обезпеченіе выданныхъ мнѣ денегъ *въ казенномъ же Мотовилихинскомъ Пермскомъ заводѣ до 300 пудъ графита на сумму, согласно условію по 3 р. 80 коп., до 10 т. руб. сер.* и не предлагалъ бы образцовъ графита изъ другихъ

мѣсторожденій на благоусмотрѣніе завода. Наконецъ, я не входилъ бы въ горный департаментъ министерства финансовъ съ просьбою, отъ 18 января 1865 года, *послать на самый графитный пріискъ на р. Тунгузку спеціальнаго заводскаго чиновника, для обраковки на складочныхъ пунктахъ и принятія тамъ графита и не предлагалъ бы для этого расходы на прогоны, суточные и подъемные на мой счетъ.* Я сдѣлалъ это на томъ основаніи, что не только главная контора Златоустовскихъ заводовъ нашла партію графита, доставленнаго въ заводъ, схожею съ образцомъ, признаннымъ главнымъ ея начальникомъ Обуховымъ за графитъ наилучшаго качества; но и главный начальникъ горныхъ заводовъ генералъ-маіоръ Іосса изъяснилъ, что стальныя фабрики въ Златоустѣ и Перми нуждаются въ графитѣ, и что для нихъ гораздо удобнѣе и выгоднѣе брать графитъ Сидорова, нежели выписывать изъ-за границы. Если же я принималъ на себя обязательство, въ теченіи 4 лѣтъ, предъ фабрикою доставить ей графитъ, не смотря на то, что она бракуетъ его достоинство, не желая его принимать; то это еще не даетъ начальнику ея права требовать съ меня денегъ, выданныхъ Косареву. Я не предоставлялъ ему никогда никакого права выдавать отъ моего имени документы, чтобъ по нимъ могъ кто либо требовать съ меня деньги; а тѣмъ болѣе казна, которая должна была выдать деньги Косареву за графитъ, согласно условія, только въ томъ случаѣ, если она принимаетъ графитъ безвозвратно, конечно, произведя браковку предварительно.

Сверхъ всего вышеизложеннаго объ убыткахъ, какія я потерпѣлъ отъ неисполненія Златоустовскою фабрикою ея единственной обязанности, нужнымъ нахожу помѣстить здѣсь копію съ донесенія жандармскаго штабъ-офицера Енисейской губерніи г. шефу жандармовъ, отъ октября 1863 года, сообщеннаго мнѣ компаньономъ моимъ, Васильемъ, Латкинымъ; такъ какъ онъ былъ приглашаемъ къ разъясненію въ С.-Петербургѣ. Г-нъ жандармскій штабъ-офицеръ доносилъ такъ: «Красноярскій купецъ Михаилъ Константиновичъ Сидоровъ,

извѣстный своею многостороннею дѣятельностію и предпріимчивостію, а также стараніемъ развить промышленность въ безлюдной сѣверной части Енисейской губерніи, открылъ и принялъ по отводу, съ исполненіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ, нѣсколько графитныхъ пріисковъ, въ томъ числѣ и Ольго-Васильевскій пріискъ на рѣкѣ Нижней Тунгузкѣ. Образцы графита съ послѣдней мѣстности онъ представлялъ въ И. В. Эк. Общество и на послѣднюю всемірную Лондонскую выставку, отъ которыхъ ему и присуждены медали. Онъ признанъ отличнаго качества и въ особенности пригоднымъ для выдѣлки тиглей, необходимыхъ къ литію стали для орудій и холоднаго оружія; по этому контору Златоустовской оружейной фабрики заключила съ Сидоровымъ условіе на поставку 8000 пудовъ графита по 3 руб. 80 коп. за пуд. съ доставкою отъ мѣста ломки до фабрики. Но какъ транспорты съ графитомъ должны проходить чрезъ пустынныя мѣста сѣверныхъ полярныхъ странъ, среди дикихъ народовъ, отъ рѣки Енисея до г. Обдорска; то начальство Златоустовской оружейной фабрики обязалось исходатайствовать содѣйствіе мѣстнаго начальства страны для свободнаго движенія транспортовъ, имѣя въ виду: интересъ казны, пользу промышленности и самыхъ дикихъ народовъ. По этому поводу Военный Министръ обратился къ Енисейскому губернатору; а послѣдній предписалъ Туруханскому Отдѣльному Засѣдателю оказывать возможное содѣйствіе Сидорову въ дѣлѣ казенной поставки графита и донесъ о распоряженіи своемъ Его Высокопре-ству 4 іюля. По контракту Сидоровъ обязался доставить графитъ въ слѣдующіе сроки: 700 пудовъ къ 1 января, 2000 п. къ 1 февраля, а остальное въ мартѣ 1864 г. Сверхъ сего по личной просьбѣ полковника Обухова къ уполномоченному Сидорова Кушелевскому, онъ взялся поставить еще 20,000 пудовъ на вновь устроенный первымъ пушечный заводъ и 5000 пудовъ просилъ принять у него безвозмездно.»

«Понимая всю важность своевременной и исправной доставки графита на казенныя оружейныя фабрики, Сидоровъ упо-

требилъ всю свою дѣятельность и вниманіе на этотъ предметъ. *Въ одинъ Туруханскій край* онъ отправилъ *до 20 довѣренныхъ и прикащиковъ*, сдѣлалъ распоряженіе о ломкѣ графита на Ольго-Васильевскомъ пріискѣ *въ двойномъ количествѣ противъ подряда*,—для перевозки его проэктировалъ и устроилъ три пути: *одинъ*—вверхъ по р. Енисею до г. Енисейска затѣмъ чрезъ г. Томскъ рр. Обь, Иртышь и Туру, для чего и зафрахтованы имъ *единственные два частные парохода, выстроенные и спущенные на Енисей только въ настоящемъ году; второй*—на выстроенной имъ въ Тобольскѣ нарочно для этой цѣли шкунѣ чрезъ рр. Тазъ и Обь;—*а третій*—на оленяхъ по тундрамъ между Туруханскомъ и Обдорскомъ, для чего нанято имъ болѣе 1000 оленей и расчищалась дорога, проведенная имъ еще въ прошломъ году. Желая лично руководить и наблюдать за исправнымъ и правильнымъ ходомъ этого дѣла, онъ поспѣшилъ и самъ въ Туруханскій край, на мѣсто ломки графита и на тѣ пункты, куда его слѣдовало доставить для дальнѣйшаго отправленія вышеозначенными путями. Между тѣмъ поручикъ Бепардаки, какъ золотопромышленникъ, питая личное неудовольствіе къ Сидорову по поводу споровъ и тяжбъ по своимъ дѣламъ, поручилъ уполномоченному своему купцу Токареву, пользующемуся поддержкою нѣсколькихъ служащихъ, вліятельныхъ лицъ, не расположенныхъ къ Сидорову, войти съ предъявленіемъ въ Енисейскій Окружный Судъ, что Ольго-Васильевскій графитный пріискъ принадлежитъ не Сидорову, *а довѣрителю его Бепардаки*, прося наложить запрещеніе не только на этотъ пріискъ и добытый на немъ графитъ; но и на все имущество Сидорова, гдѣ бы оно ни находилось. Судъ, не признавъ достаточности тѣхъ доказательствъ, которыя представлены Токаревымъ въ подтвержденіе своей просьбы, отказалъ ему; но вскорѣ, по вторичной просьбѣ Токарева, на основаніи тѣхъ же самыхъ данныхъ, по которымъ уже разъ было отказано, тотъ же Судъ постановилъ наложить арестъ на пріискъ и добытый на немъ графитъ, донесъ объ этомъ Губернскому Правленію,

которое съ замѣчательною поспѣшностію распорядилось привести распоряженіе это въ исполненіе. За отсутствіемъ Сидорова, довѣренный его въ Краснoярскѣ, чиновникъ Розингъ подалъ жалобы въ Енисейскій Губернскій Судъ и генералъ-губернатору Восточной Сибири. Губернскій судъ призналъ опредѣленіе Енисейскаго Окружнаго Суда незаконнымъ и отмѣнилъ его, то есть снялъ арестъ съ Ольго-Васильевскаго пріиска и съ добытаго на немъ графита; а генералъ-губернаторъ за неправильное дѣйствіе Окружнаго Суда удалилъ судью отъ должности. Пока происходила вышеозначенная переписка предпріятіе Сидорова было совершенно парализовано, даже часть графита 3641 пуд., уже проплавленнаго до г. Енисейска, для дальнѣйшей транспортировки его, предполагалось задержать; на пріискъ и заготовленный на немъ графитъ наложено запрещеніе, отнята возможность своевременно доставить его на р. Туруханъ для нагрузки на прибывшую для этой цѣли шкуну, съ экипажемъ слишкомъ въ 40 человѣкъ, которая и вынуждена остаться зимовать въ Туруханскомъ краѣ, не исполнивъ своего назначенія; олени тоже придутъ напрасно, потому что не найдя графита на томъ пунктѣ, куда его предполагалось доставить, они не могутъ быть посланы за нимъ на мѣсто ломки; потому что на протяженіи 600 верстъ нѣтъ мха, необходимаго для корма оленей и они должны погибнуть. Лишенный возможности дѣйствовать по предначертанію, Сидоровъ бросилъ Ольго-Васильевскій пріискъ, сообщивъ объ этомъ мѣстному начальству, перевелъ рабочихъ людей на другіе пріиски, а самъ поспѣшилъ въ Красноярскъ. Не ослабляя однакожъ своей энергіи и стремясь, во что бы то ни стало, вопреки всѣмъ неблагопріятнымъ, независящимъ отъ него обстоятельствамъ, исполнить свое обязательство съ казною, не жалѣя никакихъ издержекъ, онъ успѣлъ отправить графита первый транспортъ въ 3700 пудъ, который уже приближается къ Златоусту, второй—въ 1700 пуд. тоже въ пути, и третій—въ 3000 пуд., находящійся въ окрестностяхъ Енисейска, отправится въ настоящемъ ноябрѣ, такъ что все ко-

личество графита первоначальнаго контракта должно доставиться прежде сроковъ, хотя часть его неусловленнаго образца по тому, что лишенный возможности отправить его съ Ольго-Васильевскаго пріиска, онъ долженъ былъ пополнить недостающее количество графитомъ изъ другихъ своихъ ломокъ. Независимо отъ этого онъ сдѣлалъ вызовъ чрезъ Енисейскія Губ. Вѣдомости 28 числа сентября, желающихъ взять перевозку графита съ мѣста ломки до г. Томска къ 1-му января 1864 года, предлагая по 50 руб. съ пуда; — самъ же онъ взялъ за графитъ съ поставкою до Златоуста только по 3 р. 80 к. Не смотря однакожъ на эту громадную цѣну, желающіе хотя и являлись; но, ознакомившись ближе съ дѣломъ, никто изъ нихъ не взялся за поставку графита, по случаю *прекращенія навигаціи*. Сидоровъ приписываетъ всѣ затрудненія, встрѣченныя имъ при исполненіи казеннаго подряда на поставку графита, преимущественно недоброжелательству къ нему нѣкоторыхъ лицъ, занимающихъ офиціальныя должности, въ особенности же начальника Енисейской губерніи, генералъ-маіора Замятнина, который, по приказанію Военнаго Министра хотя на бумагахъ, повидимому, и приказалъ содѣйствовать Сидорову въ этомъ дѣлѣ, но въ дѣйствительности противудѣйствовалъ ему. Въ подтвержденіе убѣжденія своего, онъ ссылается на слѣдующіе факты: 15 февраля, въ то самое время, когда губернаторъ разрѣшилъ Сидорову выѣздъ въ Туруханскій край, Красноярская полиція потребовала съ него подписку о невыѣздѣ. 23 апрѣля Сидоровъ просилъ Губернскій Судъ увѣдомить его: нѣтъ ли препятствій на вывозъ графита съ его ломокъ. Того же числа онъ просилъ содѣйствія губернатора въ дѣлѣ доставки графита въ казну; но просьба его не принята безъ всякой причины. 16 мая губернаторъ отвѣчалъ Сидорову, что до него вовсе не относятся и не касаются частныя занятія его по добычѣ графита, и что о дозволеніи выѣзда онъ долженъ обратиться въ то судебное мѣсто, гдѣ производится дѣло. 17 іюня губернаторъ получилъ письмо отъ Военнаго Министра содѣйствовать Сидорову въ доставкѣ

графита на Златоустовскую оружейную фабрику, а 18, съ вѣдома и одобренія губернатора, какъ увѣряетъ Сидоровъ, Губернское Правленіе съ необыкновенною и замѣчательною поспѣшностію сдѣлало распоряженіе о наложеніи запрещенія на Ольго-Васильевскій пріискъ и добытый на немъ графитъ. 4 іюля въ отвѣтѣ губернатора Военному Министру сказано, что о предпріятіи Сидорова онъ ничего не зналъ, тоже самое писано имъ и Туруханскому Отдѣльному засѣдателю 22 іюня. Между тѣмъ все вышесказанное доказываетъ, что дѣло поставки графита въ казну, ему не могло быть неизвѣстно. 30 іюля чиновникъ Лаврентьевъ, по словесному приказанію губернатора, какъ увѣряетъ Сидоровъ, отнесся въ Енисейскую Городовую полицію и въ тамошній Земскій Судъ обязать Сидорова подпискою немедленно явиться въ Красноярскъ по дѣлу вовсе его не касающемуся. Послѣдствіемъ этого распоряженія было то, что Сидоровъ, едва прибывшій въ г. Енисейскъ для распоряженія о дальнѣйшей перевозкѣ приплавленнаго туда изъ Туруханска графита, вынужденъ былъ бросить это дѣло и ѣхать въ Красноярскъ безъ всякой настоятельной надобности. 9 сентября 2-е Отдѣленіе общаго Губернскаго Управленія, по приказанію губернатора, спрашивало Губернскій Судъ: кто наложилъ запрещеніе на графитъ Сидорова? и если не правильно, то снять. 10 сентября письмо губернатора Сидорову о томъ, что Губернскій Судъ снялъ арестъ съ его графита 5 сентября, при чемъ упомянуто, что о наложеніи запрещенія онъ узналъ только изъ донесенія Туруханскаго Засѣдателя. 23 сентября отвѣтъ Сидорова губернатору, въ которомъ онъ выражаетъ удивленіе, что губернаторъ узналъ о наложеніи ареста на его графитъ только спустя четыре мѣсяца, когда это сдѣлано, а также жалуется на высылку его изъ г. Енисейска, по приказанію губернатора, въ г. Красноярскъ по дѣлу вовсе его некасающемуся и растройство, причиненное этимъ дѣломъ поставки графита.»

«Признавая своевременную и аккуратную доставку графита на Златоустовскую оружейную фабрику весьма важнымъ, даже

при настоящихъ обстоятельствахъ имѣющее особенное значеніе, долгомъ считаю о ходѣ дѣла этого донести Вашему Сіятельству. Слухъ носится, что управляющій Златоустовскими заводами полковникъ Обуховъ, извѣщенный Енисейскимъ губернскимъ правленіемъ о непринадлежности графита Сидорову, обратился, вѣроятно потому, за графитомъ въ Англію. Между тѣмъ графитъ прекраснаго качества и въ огромномъ количествѣ находится въ предѣлахъ Имперіи и могъ бы доставляться исправно на всѣ пункты при добросовѣстномъ содѣйствіи мѣстныхъ властей, какъ это сдѣлано въ Западной Сибири».

По всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ Ваше Прево—ство усмотрѣть изволите: что начальникъ Златоустовской фабрики напрасно доказываетъ, что нѣтъ ни основанія, ни повода отказываться мнѣ отъ платежа Златоустовской фабрикѣ выданныхъ ею Косареву денегъ, — что я ходатайствовалъ о передачѣ означеннаго дѣла судебному разсмотрѣнію весьма справедливо; такъ какъ искъ этотъ есть небезспорный и что я вовсе не уличаюсь никакими обстоятельствами и дѣйствіями въ несправедливости; а напротивъ оправдываюсь тѣмъ, что Златоустовское начальство не исходатайствовало на основаніи условія надлежащаго содѣйствія въ доставкѣ графита. Почему и имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Пре—ство:

1) Принять во вниманіе 143 ст. 2 ч. X т. Св. зак., въ которой сказано: «если казна, обязавшись преподать поставщику или подрядчику какія либо пособія, промедлитъ или совсѣмъ не исполнитъ постановленнаго о семъ въ договорѣ; то сіе лице, при невозможности единственно отъ неоказанія пособій казенныхъ выполнить договора, имѣетъ право просить объ освобожденіи отъ отвѣтственности за неисполненіе онаго и даже искать вознагражденія убытковъ, которые по разсмотрѣніи обращаются на виновныхъ». Слѣдовательно на основаніи этой статьи я имѣю полное право на искъ съ Златоустовской фабрики за неисполненіе ею договора ходатайствомъ

у начальника Енисейской губерніи объ оказаніи мнѣ содѣйствія въ доставкѣ графита на означенную фабрику.

2) Во избѣжаніе исковаго судопроизводства, на которое я, на основаніи означенной 143 статьи, имѣю полное право, выданныхъ довѣренному моему Косареву денегъ 3957 р. 70 к. съ меня не взыскивать; а въ замѣнъ ихъ принять отъ меня для дѣланія тиглей хранящійся въ казенномъ горномъ Мотовилихинскомъ заводѣ принадлежащій мнѣ графитъ до трехъ тысячъ пудъ, который извѣстенъ Вашему Прево—ству, какъ видно изъ увѣдомленія Вашего къ моему довѣренному Сидорову отъ 23 мая 1864 года за № 541; если считать этотъ графитъ цѣною въ 3 руб. 80 коп. за пудъ, то его будетъ болѣе чѣмъ на 11 т. рублей. Если же бы онъ при пріемѣ оказался, противу представленныхъ довѣреннымъ моимъ Кушелевскимъ пробъ достоинствомъ ниже, даже на половину; тогда его при дѣланіи тиглей понадобилось бы употреблять вдвое, какъ это дѣлали съ моимъ графитомъ на другихъ сталелитейныхъ заводахъ, тогда цѣнность означеннаго графита уменьшилась бы въ половину; то и тогда онъ стоитъ болѣе, чѣмъ 5000 р.; слѣдовательно количества этого графита съ избыткомъ достаточно на возмѣщеніе взыскиваемыхъ съ меня денегъ. А потому и прошу назначить ему цѣну, сообразно его достоинства, объявить мнѣ объ ней и зачесть изъ причитающейся за него суммы требуемые съ меня 3957 руб. 70 коп., а остальную сумму выдать мнѣ. Если ваше прево-ство найдете это возможнымъ и тѣмъ замѣнится требуемая съ меня сумма; то я, во избѣжаніе затрудненій и хлопотъ, которыя могутъ быть при судопроизводствѣ, за нарушеніе Златоустовской оружейною фабрикою вышеозначенной 143 статьи, убытковъ, никакихъ претензій къ Златоустовской фабрикѣ имѣть не буду.

3) Впредь до разрѣшенія вышеизложенныхъ предложеній моихъ и окончанія разсчетовъ означенный предъ симъ графитъ, хранящійся въ Мотовилихинскомъ заводѣ, считать обезпеченіемъ требуемыхъ съ меня денегъ 3957 р. 70 к. Сверхъ

того обезпечиваю еще денежною суммою въ полномъ количествѣ изъ денегъ, слѣдующихъ мнѣ съ С.-Петербургскаго монетнаго двора, арестованныхъ у меня по дѣлу съ провизоромъ Наттерером, болѣе 36,000 р. сер., которые опредѣленіемъ Правительствующаго Сената по 3-му департаменту, состоявшимся въ январѣ мѣсяцѣ сего года присуждено выдать мнѣ. Если при таковомъ обезпеченіи всѣ представленные мною во вниманіе убытки, обстоятельства и предложенія не были бы уважены и дѣло дошло бы до судебнаго разбирательства, и судъ рѣшилъ бы не въ пользу мою, чего я не ожидаю, то казна ничего не потеряетъ и получитъ вполнѣ изъ таковаго обезпеченія; о чемъ я вмѣстѣ съ симъ прошу горный департаментъ особымъ прошеніемъ.

4) Такъ какъ я понесъ по заготовкѣ для Златоустовской фабрики огромные убытки, выше сего изложенные, то въ уваженіе сего, неугодно ли будетъ вашему прево-ству принять отъ меня предложеніе на поставку для всѣхъ Уральскихъ горныхъ заводовъ Турухапскаго графита, котораго я имѣю возможность поставлять въ теченіи десяти лѣтъ по 50 т. пудъ каждогодно и даже болѣе, цѣною по уравненію таковой съ достоинствомъ противу графита Цейлонскаго. И если такое предложеніе мое можетъ быть принято; то покорнѣйше прошу мнѣ о семъ объявить и тогда для условія по сему предмету будетъ мною присланъ довѣренный по указанію вашего прево-ства. Во вниманіе ко всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ и предложеніямъ моимъ, я покорнѣйше прошу ваше прево—ство по полученіи сего моего прошенія увѣдомить С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера или С.-Петербургскую управу благочинія о томъ, чтобы они взысканія денегъ 3957 р. 70 к., требуемыхъ Златоустовскимъ начальствомъ, съ меня не производили, впредь до особаго отъ васъ или горнаго начальства увѣдомленія и какое по сему моему прошенію послѣдуетъ распоряженіе Вашего Прево—ства покорнѣйше прошу мнѣ объявить чрезъ С.-Петербургскую управу благочинія. 1868 года іюня 9 дня.

Просьба эта принята была приставомъ 4-го участка Литейной части, Постовскимъ 9 іюня 1868 г. для отправленія чрезъ Управу Благочинія въ Сибирь. Въ слѣдствіе самыхъ настойчивыхъ требованій горнаго департамента о взысканіи съ меня денегъ, оказалось чрезъ 2 года, что она не была отправлена по назначенію. Можно ли было ожидать, что она пролежитъ около 2-хъ лѣтъ въ Петербургѣ?

Письмо Сидорову крестьянъ Мезенскаго уѣзда, Кожвинской волости, деревни Оранецъ: Филиппа Логинова, Семена Шахтырева, Леонтія и Савватія Артьевыхъ; и Мокчинской волости: Григорія Филиппова, Алексѣя Ротчева и Ивана Филиппова, отъ 14 декабря 1869 года, изъ пристани Ляпина на р. Сыгвѣ.

Наконецъ многолѣтнія ожиданія наши видѣть васъ въ Ляпинѣ, въ древнемъ Вогульскомъ княжествѣ, нынѣ къ крайнему нашему утѣшенію сбылись. Тѣмъ болѣе для насъ пріѣздъ вашъ сюда отраденъ, что вы пожаловали къ намъ для проведенія отъ насъ, изъ Ляпина сухопутной дороги на р. Печору, въ деревню Оранецъ и что для заселенія этой дороги намѣрены приглашать желающихъ. Утѣшаясь вашими предложеніями, мы не можемъ однако умолчать предъ вами о тѣхъ стѣсненіяхъ отъ мѣстнаго начальства, какія мы иногда, живя здѣсь, переносимъ. Не далѣе, какъ за десять дней до вашего пріѣзда, посѣщалъ насъ Березовскій исправникъ,—и всѣмъ, поселившимся намъ здѣсь въ Ляпинѣ и проживающимъ по законнымъ паспортамъ съ дозволенія остяковъ, назначилъ срокъ къ выѣзду въ мѣста нашихъ причисленій въ настоящую же зиму; иначе обѣщался, при посредствѣ полиціи, разломать наши хижины, изъ коихъ первыя выстроены уже назадъ тому 30 лѣтъ.

Вамъ извѣстно, что переселеніе наше съ р. Ижмы чрезъ Уралъ на р. Сыгву состоялось вслѣдствіе недостатка у насъ моха для корма оленей, въ которомъ здѣсь громадный избытокъ; за право же пользованія мохомъ мы всѣ платимъ деньгами остякамъ по условіямъ съ ними, засвидѣтельствованнымъ

въ ихъ управѣ. И такъ мы, находясь такимъ образомъ другъ другу полезными, не только прокармливаемъ своихъ оленей, платя остякамъ съ каждой головы оленя извѣстную плату; а нѣкоторые изъ насъ приготовляютъ и отпускаютъ остякамъ и самый хлѣбъ по цѣнамъ дешевле тѣхъ, кои существуютъ въ казнѣ. Напримѣръ въ настоящемъ году хлѣбъ казна отпускаетъ остякамъ по одному руб. за пудъ изъ магазина въ Сартыньѣ, т. е. въ Сосвинскомъ погостѣ; а мы ссужаемъ ихъ хлѣбомъ по 70 коп. сер. за пудъ, пріобрѣтая отъ нихъ за хлѣбъ рыбу и прочіе промыслы, а также покупаемъ отъ нихъ промысловъ за деньги по выгодной для нихъ цѣнѣ. Такимъ образомъ остяки могутъ уплачивать въ казну ясачную денежную подать. Выѣздъ же изъ Ляпина стѣснитъ насъ тѣмъ, что, по неимѣнію у насъ на р. Печорѣ оленьяго корма, мы лишимся и самихъ оленей; да и самые здѣшніе остяки будутъ лишены возможности сбывать рыбу низкаго сорта, налавливаемую въ р. Сыгвѣ и ея притокахъ, за неимѣніемъ на нее другихъ покупателей. Г. исправникъ обвинялъ насъ, что мы обижаемъ будто бы здѣшнихъ остяковъ; но ни одинъ остякъ никакой жалобы на насъ ему ни прежде, ни нынѣ, ни письменно, ни лично, не только не приносилъ; но, какъ выше сказано, мы другъ съ другомъ живемъ въ полномъ согласіи, что и предъ вами приходившіе къ намъ остяки тоже подтверждали. Въ слѣдствіе чего покорнѣйше просимъ васъ не оставить насъ въ бѣдственномъ положеніи и исходатайствовать, у кого надлежитъ, чтобъ мы оставлены были въ томъ положеніи, въ какомъ нынѣ находимся, и чтобъ избы наши, въ количествѣ пяти хатъ, остались бы неразрушенными мѣстной полиціей; такъ какъ намъ, мирнымъ поселенцамъ, занимающимся пастьбой оленей, жаловаться некому; а ѣхать въ Тобольскъ за 1500 верстъ мы никакихъ средствъ не имѣемъ.

Въ полной увѣренности, что вы устроите намъ мирное и безопасное отъ начальства жительство и включите насъ въ число жителей подъ покровительство вашей дороги, честь имѣемъ быть вашими покорнѣйшими слугами.

Письмо Сидорову крестьянина Григорья Варламова Канева; Мезенскаго уѣзда, Устьколавинской волости, 20 декабря 1869 года.

«Такъ какъ Вы, желая помочь нашему бѣдственному положенію, ходатайствовали для насъ о помощи хлѣбомъ, часть котораго и доставлена къ намъ въ прошломъ 1868 году моремъ изъ столицы; то посему мы, видя Васъ нынѣ опять у себя на Печорѣ, обращаемся къ Вамъ о нижеслѣдующемъ: 1) я, Григорій Варламовъ Каневъ, крестьянинъ Мезенскаго уѣзда, Устьколавинской волости, служилъ по выбору своего общества въ 1867 году волостнымъ старшиной.—Хотя я и постоянно представлялъ по начальству, а именно: мѣстному мировому посреднику и начальнику Архангельской губерніи объ отпускѣ крестьянамъ изъ Устьколавинскаго (волостнаго) торговаго магазина за наличныя деньги хлѣба; но г. посредникъ постоянно отказывалъ въ этомъ, а г. губернаторъ не давалъ на наши представленія никакихъ отвѣтовъ. Почему во избѣжаніе сильнѣйшаго голода, когда въ волости на вольной продажѣ положительно не было ни хлѣба, ни говядины и отъ того люди питались на ногахъ и должны были, имѣя деньги, употреблять въ пищу мертвячину, я по своему распоряженію отпустилъ въ 1867 году въ продажу изъ торговаго магазина за наличныя деньги крестьянамъ около 800 пудъ муки;—за что Мезенскій мировой съѣздъ съ согласія г. губернатора, удалилъ меня отъ должности старшины съ преданіемъ уголовному суду;—о чемъ нынѣ производится формальное слѣдствіе. И потому всепокорнѣйше прошу Васъ исходатайствовать у высшаго начальства объ освобожденіи меня отъ означенной отвѣтственности.» (Справедливость жалобы подтвердили своими подписями 20 мѣстныхъ крестьянъ, которые покупали хлѣбъ изъ торговаго магазина).

О сѣверномъ каналѣ изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро.

Комитетъ для обезпеченія народнаго продовольствія на крайнемъ сѣверѣ полагаетъ: такъ какъ на устройство этого водянаго сообщенія потребуется до 4 милл. рублей сер.; то по

несоотвѣтственности затраты значительнаго капитала, устройство не только этого сообщенія; но и сухопутнаго пути, на каковой потребовалось бы до 272,000 руб., по значительности и этой цифры, было отложено до усмотрѣнія болѣе существенной въ томъ надобности. И потому нынѣ призналъ полезнымъ обратить вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на устройство лѣтняго гужеваго пути между Повѣнцомъ и Сумскимъ посадомъ, для облегченія Архангельскихъ поморъ черезъ него сбывать свои морскія произведенія, въ особенности соленую треску, и для облегченія чрезъ это участи населенія между Повѣнцомъ и Сумою. И такъ устройство канала отложено только по несоотвѣтственности затраты значительнаго капитала; а нынѣ опять поднятъ вопросъ, въ видахъ громаднѣйшихъ доходовъ отъ развитія и расширенія лѣсной промышленности; то мы считаемъ непремѣнною своею обязанностію — потому что говорили прежде — сказать объ этомъ каналѣ нѣсколько словъ въ томъ отношеніи, что если каналъ этотъ устроится, то принесетъ ли онъ значительную пользу?

Мы около двухъ вѣковъ хлопотали о Сѣверномъ каналѣ; между тѣмъ какъ у насъ есть другой, болѣе удобный, болѣе дешевый и уже готовый природный путь—изъ Сѣвернаго моря въ Балтійское, на который не обращали никакого вниманія. Для этого пути не нужно затрачивать огромнаго капитала, который, можетъ быть, и не возвратится; а стоитъ только купить машины, одинѣ двигательныя силы—что не потребуетъ значительныхъ расходовъ.

Если бы устроенъ былъ каналъ, то имъ пользовались бы мы только четыре мѣсяца въ году (*) Изъ трудовъ Архан-

(*) Въ собранныхъ Д. Семеновымъ свѣденіяхъ о сѣверномъ краѣ (Отечествовѣденіе 1866 г. Томъ I стр. 173 и 174) сказано: «Островъ Валаамъ лежитъ въ сѣверной части Ладожскаго озера. Весь островъ прорѣзанъ глубокими оврагами, которые служили нѣкогда проливами между отдѣльными скалистыми островами. По мѣрѣ *поднятія дна озера и возвышенія самого острова* проливы становились все мельче и наконецъ вода, скатившаяся въ озеро, оставила по себѣ свои глины и песокъ съ небольшими

гельскаго Статистическаго Комитета извѣстно, что отъ Повѣнца пароходство и судоходство начинаются не ранѣе 15 мая и продолжаются не далѣе 15 сентября. Извѣстно оттуда же, что поморы считаютъ за перевозку пуда отъ Сумскаго посада до С.-Петербурга зимою отъ 80 к. до 2 руб. сер.; изъ С.-Петербурга въ Архангельскъ туже самую цѣну, и что съ устройствомъ канала каждый пудъ будетъ обходиться только 30 коп. Рыба не будетъ лежать неотправленною въ С.-Петербургъ 3 или 4 лѣтнихъ мѣсяца, отъ чего она подвергается порчѣ. Отъ Рыбачьяго полуострова (около Еретиковъ и Кольскаго залива), гдѣ производится нашъ главный тресковый промыселъ, водою до Сумскаго посада и каналомъ отъ Сумы до Повѣнца и опять водою отъ Повѣнца до С.-Петербурга, для доставки рыбнаго товара, времени пройдетъ болѣе, чѣмъ

лужами, въ видѣ маленькихъ озеръ. *Тамъ гдѣ были заливы растилаются теперь обширные сѣнокосные луга.* На крутыхъ скалистыхъ берегахъ острова видны темныя горизонтальныя полосы, свидѣтельствующія *какъ уровень воды постепенно убывалъ*, или правильнѣе сказать, какъ гранитный островъ постепенно выдвигался изъ воды. И въ настоящее время предъ глазами старожиловъ, монаховъ Валаамскаго монастыря, *бухты и заливы видимо мелѣютъ, и являются подъ водою новыя полосы на утесистыхъ гранитныхъ берегахъ.* Къ юго-западу отъ Валаама лежитъ другой островъ Коневецъ. Геологическое образованіе этого острова совершенно другое. Это огромная масса мелкаго песку, принесеннаго сюда волнами, отраженными отъ западнаго берега озера и потомъ, съ поднятіемъ дна, возвышавшаяся надъ поверхностію воды. *Повышеніе это и до сихъ поръ продолжается.* Вся низменная болотистая равнина, примыкающая къ юго-западному берегу Ладожскаго озера, между устьемъ Воксы и источникомъ Невы, *еще недавно была дномъ Ладожскаго озера.*» Если замѣчено такое быстрое повышеніе дна Ладожскаго озера и Ботническаго залива, (городъ Васа, въ гавань котораго за 500 лѣтъ ходили корабли, теперь оказывается на горѣ въ 10 верстахъ отъ морскаго берега); то не можемъ ли мы сказать тоже и объ Онежскомъ заливѣ и объ Онежскомъ озерѣ.—Говорятъ? и люди спеціальные—что при выходѣ Невы изъ Ладожскаго озера, при убыли воды, бываетъ до $2^1/_2$ футовъ глубины. О повышеніи Онежскаго берега въ Народной газетѣ 1868 г. № 3, сказано слѣдующее: «У Онеги прежде корабли стояли у Кій—острова, въ 2-хъ верстахъ, а теперь уже стоятъ въ 5-ти вер.; прежде, говорятъ старожилы, *корабли свободно входили и въ р. Онегу, а теперь съ трудомъ входятъ въ нее небольшія шкуны и то по прибылой водѣ.*»

отъ Рыбачьяго полуострова кругомъ Нордкапа чрезъ Атлантическій океанъ въ Финскій заливъ; судовъ же нужно несравненно менѣе, нежели по каналу. Изъ С.-Петербурга пароходы ходятъ до города Бергена пять сутокъ и отъ Бергена до г. Вардэ также пять сутокъ (*). Но если пароходъ употребитъ иногда времени на проходъ и вдвое болѣе, т. е. 20 сутокъ, и 10 сутокъ на нагрузку и выгрузку товара, хотя онъ можетъ нагрузиться и выгрузиться только въ двои сутки, всего около одного мѣсяца; то одинъ пароходъ, ходя между Финскимъ заливомъ и Рыбачьимъ полуостровомъ, съ апрѣля по ноябрь, можетъ непремѣнно сдѣлать по меньшей мѣрѣ въ оба пути по четыре рейса. А какъ, по отчетамъ Архангельскаго губернатора, вылавливается архангельскими рыбопромышленниками всей рыбы на Мурманскомъ берегу, которая привозится въ Архангельскъ для всей Сѣверной страны и С.-Петербурга, на сумму 360,000 рублей, т. е. около 720 тысячь пудовъ; то, отдѣливъ изъ этого для С.-Петербурга даже половину, оказывается, что весь этотъ грузъ можетъ быть въ одну навигацію перевезенъ на одномъ пароходѣ. Пароходъ въ 1,350 тоннъ будетъ стоить 120 т. р.; управленіе—15 т. р., страхованіе—12 т. р., уголь—10 т. р., разные расходы—3000 р.,—всего 160 т. р.; слѣдовательно перевозка 360,000 пудъ рыбы съ Сѣвернаго моря въ Финскій заливъ, въ С.-Петербургъ, обойдется $44^1/_2$ коп., а при обратной кладi изъ С.-Петербурга въ Сѣверное море только $22^1/_4$ коп. за пудъ. Пароходъ, окупивъ себя и всѣ расходы въ одно лѣто, останется чистымъ барышемъ. Если завести 10 пароходовъ, то можно снабжать не только Финскій заливъ и столицы; но и внутреннія губерніи такою дешевою рыбою, какой никогда тамъ не бывало (**) А

(*) Рыбачій полуостровъ отъ г. Вардэ отстоитъ въ 10 часахъ пароходнаго пути.

(**) Цѣны свѣжей рыбы около Рыбачьяго полуострова въ 1868 году: сайда 4 коп. пудъ, треска отъ 10 до 10 коп., палтусина 40 к., сельдей же такъ много, что и не ловятъ. Цѣны этой рыбы въ 1869 году среди лѣта начали около Рыбачьяго полуострова увеличиваться и дошли до высокихъ, такъ какъ рыба вся отошла къ берегамъ Новой Земли, гдѣ ее ловить было некому.

производя рыбные промыслы, можно создать свой торговый флотъ, образовать моряковъ; правильною же покупкою рыбы отъ промышленниковъ обезпечить развитіе рыбныхъ промысловъ. Тогда промышленники будутъ сами искать случая строить рыболовныя наилучшей прочности суда, тогда сами пожелаютъ одинъ передъ другимъ поселяться во всѣхъ лучшихъ морскихъ гаваняхъ, остающихся теперь на многотысячномъ пространствѣ незанятыми; тогда, при подобномъ развитіи страны, она сама себя обезопаситъ, сама себя воздѣлаетъ и укрѣпитъ.

Въ В. Эк. Обществѣ заявлялись мнѣнія, что у насъ народу нѣтъ для колонизаціи даже и лучшихъ странъ, какъ Крымъ, Кавказъ и Сибирь. Но для колонизаціи промышленныхъ мѣстъ на Сѣверѣ не требуется посторонняго народа. Тамъ есть свой народъ: на сѣверѣ есть 1250 ревизскихъ душъ лапландцевъ, 8,082 рев. душъ кореляковъ, 2600 самоѣдовъ и 12,000 остяковъ. Остается еще въ резервѣ до 5000 душъ поморовъ и нѣсколько десятковъ тысячъ финляндцевъ, которые готовы, по первому приглашенію, оказать свои услуги; а кромѣ того сколько еще находится въ виду кандидатовъ: эстляндцевъ и финляндцевъ, бѣдствующихъ и взывающихъ къ народной помощи — готовыхъ къ труду — къ переселенію. Между тѣмъ, чтобы поднять рыбный промыселъ требуется только 1000 человѣкъ колонистовъ, на все время года, въ новомъ портѣ, который предполагается устроить между Рыбачьимъ полуостровомъ и Кольскимъ заливомъ. Ихъ можно нанять даже изъ финляндцевъ, приходящихъ въ Норвегію по озеру Энарэ и кореляковъ у русской церкви Бориса и Глѣба. (Въ февралѣ и мартѣ 1868 года прошло чрезъ Энарэ въ Варангерскій заливъ до 5000 человѣкъ). Затѣмъ, образовавъ въ новомъ портѣ главную морскую станцію, должно развивать и морскіе звѣриные промыслы, устраивать колоніи и посылать пароходы между Норвежскою границею и Архангельскомъ по всему морскому берегу и между Поноемъ, Мезенью и Печорою и Новою землею. Оттуда вывозить мѣстныя произведенія будущихъ колонистовъ,—труды русскихъ мужичковъ,—на скла-

дочный пунктъ и обратно всѣ для нихъ необходимыя потребности, полученныя съ пароходами, обратно идущими изъ С.-Петербурга въ новый портъ. Развитіе китоловнаго и всякаго звѣринаго промысла въ океанѣ и на морскихъ прибрежьяхъ еще болѣе можетъ подвинуть дѣло впередъ. И такъ мнѣніе, что каналъ можетъ содержать и доставлять ему выгоду одна лѣсная промышленность, есть ошибочное; потому что хорошіе лѣса и около проэктируемой линіи канала вырублены и по ручейкамъ и рѣчкамъ сплавлены въ главныя рѣки. Мелкаго лѣса дѣйствительно—масса; но его много и повсюду на сѣверѣ. Хорошій лѣсъ, годный для распиловки и судостроенія, растетъ не такъ, какъ крапива. Впрочемъ, объ опасеніи нашемъ за совершенное истребленіе сѣверныхъ лѣсовъ, остающихся уже не въ громадномъ количествѣ, было сказано на 23 стр. нашихъ замѣтокъ. Наконецъ, если бы и устроили Сѣверный каналъ, какъ нынѣ предполагается, къ устью р. Выга, къ селу Сороки; то тамъ у насъ нѣтъ, не говоря о глубокой, но даже хотя сколько нибудь безопасной отъ вѣтровъ гавани: что возможно для десятка мелкихъ судовъ, то не можетъ быть удобно и для одного корабля.

Мнѣніе французскихъ и англійскихъ депутатовъ палатъ, членовъ парламента и ученыхъ о морскомъ рыболовствѣ и звѣроловствѣ.

Въ 1829 году во французской Палатѣ депутатовъ одинъ изъ депутатовъ ея, говоря о мореплаваніи, сказалъ: «Рыбнымъ промысламъ обязана коммерція наиболѣе своимъ благосостояніемъ, а государство залогомъ могущества своего и славы. Не станемъ притворствовать, скажемъ откровенно: существованіе рыбныхъ промысловъ зависитъ отъ премій; безъ премій надо отъ нихъ отказаться. Вспомните: рыбные промыслы питаютъ великое число народа, они служатъ питомникомъ морской силы, крѣпкою подпорою государства». Въ другомъ мѣстѣ сказано: «Если какая либо страна не будетъ заниматься перевозкою своихъ продуктовъ; то никогда не будетъ въ барыш-

шахъ». Въ прошедшемъ столѣтіи одинъ экономистъ выразилъ: «Всякое государство, которое имѣетъ способность къ мореплаванію, должно возбуждать къ тому своихъ поддашныхъ всевозможными средствами; потому что если народъ оставляетъ мореплаваніе, то онъ умепьшаетъ свои дѣйствительныя силы въ пользу сосѣднихъ націй». Въ 1826 году одинъ изъ англійскихъ министровъ заявилъ въ Палатѣ Общинъ: «Если мы хотимъ удержать наше первенство на моряхъ и наше величіе предъ всѣми націями, то должны мы необходимо одобрять наше мореходство». Приведемъ еще мнѣніе одного компетентнаго французскаго писателя, П. Дюваля, о торговомъ флотѣ: «Французскій рыболовный флотъ—говоритъ онъ—есть резервъ нашего военнаго флота; матросы его—душа военныхъ кораблей. По той причинѣ правительство поддерживаетъ его пособіями и преміями. При устройствѣ корабля на каждаго матроса выдается 50 франковъ и на каждый центеръ вывозимыхъ рыбъ 30 франковъ. Преміи эти стоятъ казнѣ ежегодно отъ 3 до 4 милліоновъ франковъ. За таковой умѣренный расходъ Правительство можетъ распоряжаться отъ 13 до 14,000 опытныхъ матросовъ, что составляетъ ежегодно около 300 франковъ; между тѣмъ какъ содержаніе матроса на военномъ кораблѣ, стоитъ казнѣ ежегодно до 1,000 франковъ. Трудно представить себѣ лучшій способъ содержать и постоянно возобновлять существенныя основы національной силы, какъ способъ, опредѣленный закономъ 1857 года». Въ одномъ французскомъ журналѣ есть слѣдующая замѣтка: «Мореплаваніе есть душа торговли: купеческое мореходство оживляетъ внутреннюю промышленность, отклоняетъ въ торговыхъ оборотахъ вліяніе иностранцевъ, всегда вредное для отечественныхъ производителей; поощряетъ негоціанта къ разнымъ смѣлымъ предпріятіямъ, развиваетъ геній торговыхъ людей, способствуетъ быстрому образованію капиталовъ, увеличиваетъ торговую дѣятельность, однимъ словомъ на всѣ роды промышленности имѣетъ свое благотворное вліяніе».

Приморскія мѣста, пригодныя для поселеній.

Отъ норвежской границы до Поноя, по Мурманскому берегу.

	Примѣрное - разстояніе отъ одного мѣста до другаго въ верстахъ.
1) Ворьема, пограничная рѣка.	—
2) Фильманская губа, отъ Ворьемы.	1½.
3) Столбовая, отъ Фильманской.	1½.
4) Политика губа.	1½.
5) Бѣлый наволокъ, маленькая.	1½.
6) Базарная.	2.
7) Круглая.	2.
8) Долгая.	5.
9) Нѣмецкая.	10.
10) Печенга.	5.

(Входы въ заливы показанныхъ мѣстъ составляютъ столько же разстоянія, сколько исчислено отъ Ворьемы до Печенги).

11) Амбарная губа отъ Печенги.	5.
12) Малая Волоковая.	10.
13) Айновскіе острова.	15.
14) Большая Волковая или Земляная.	15.
15) Червяная.	10.
16) Вайдэ-губа.	10.
17) Зубовская.	40.
18) Цыпъ-наволокъ.	30.
19) Монастырская.	30.
20) Эйна губа.	25.
21) Гавань Новой Земли.	25.
22) Кутовая губа.	20.
23) Титовская, или Мотовскій лопарскій погостъ.	15.
24) Лица.	30.
25) Вычана.	20.
26) Ара.	20.
27) Ура.	30.
28) Кислая.	10.
29) Еретики на Шалимѣ.	10.
30) Лодейная губа.	20.
31) Торосъ островъ.	10.

Кольская губа:

(одна ея сторона).		(другая ея сторона).	
32) Сайда.	70.	37) Тѣвъ губа	70.
33) Оленья.		38) Волоковая.	
34) Пала.		39) Зеленецкая.	
35) Екатерининъ островъ.		40) Долгая.	
36) Городъ Кола.			

41) Кильдинъ . . . 20.
42) Оленій островъ, отъ Кильдина. 15.
43) Териберка, входя въ Долгую губу. 30.
44) Гавриловская, входя въ Опасовую и Воронью губы. 40.
45) Шельпино, входя въ Ярнышную и Зелепецкую губы. 35.
46) Трястина, входя въ Порчниху и Щербинихуу губы. 35.
47) Рында. 25.
48) Семь острововъ, входя въ губы Шубину, Барышиху, Харловку и островъ Харловъ. 60.
49) Лица. 15.
50) Корабельная Пахта, входя въ губу Полютиху. 20.
51) Круглая, входя въ губу Дворцовую. 25.
52) Нокуевъ, входя въ губы Варсину, Дроздовку, Иваповку, вдоль острова Нокуева и въ губы Чернаго мыса. 40.
53) Клятны, входя въ губу Савиху. 30.
54) Іоканка губа, чрезъ Іоканскіе острова. 50.
55) Святой носъ (маякъ). 50.

Этимъ мѣстомъ оканчивается ловъ трески, пикшуи и сайды; заступаютъ ихъ мѣсто *камбала и семга,* хотя послѣдняя попадаетъ въ рѣкахъ Печенгѣ, Туломѣ и другихъ.

56) Лумбовскіе . . . 80.
57) Сазоновка . . . 20.
58) Качковская губа . . . 20.
59) Орлова (маякъ) . . . 40.
60) Поной, до Корабельной губы . . . 30.

Отъ Поноя къ Печорскому заливу по Тиманскому берегу и по островамъ.

61) Индига (жительство Попова 5 домовъ.
62) Колгуевъ.
63) Сенгенскій.
64) Русскій Заворотъ.

Острова:

65) Варандей.
66) Зеленецъ.
67) Долгій.
68) Матвѣевъ.
69) Гребень.
70) Ляминъ носъ.
71) Долгая губа.
72) Бѣлый носъ.
73) Болванскій носъ.

} Вайгачъ.

Самоѣдскій берегъ:

74) Балвановскій носъ въ Балвановской губѣ.
75) Черная.
76) Хайпутырка.
77) Хайпутырка.
78) Хайпутырка.
79) Каратайха.
80) Гусиная.
81) Пустынная.
82) Югорскій Шаръ.
83) Великая.
84) Островъ Мѣстный.
85) Кара.
86) Талата восточная.
87) Байдарата,
88) Юрубей.
89) Мутный носъ.
90) Бѣлужій носъ.
91) Морды.
92) Вепгапъ.
93) Харасовой.
94) Моржевый.
95) Эптарма.
96) Ныйнде.
97) Головинъ мысъ.
98) Островъ Бѣлый.
99) Яды.
100) Дровяной.
101) Тамбей.
102) Вануй.
103) Бѣлая.
104) Сіо.
105) Мунга.
106) Калинный.
107) Сѣтной
108) Узкой.
109) Яды.
110) Хоманелы.
111) Щучья.
112) Обдорскъ.

Сверхъ того по другому берегу Оби и по Тазовскому заливу, а также по губамъ Гыды и Енисейской 70 колоній.

Новая Земля (*).

Западный берегъ.

1) Кусовъ носъ.
2) Кабаній.
3) Черный.
4) Гусиный-Южный.
5) Гусиный-Сѣверный.
5) Бритвинъ.
6) Безъимянная губа.
8) Грибова.
9) Столбовой носъ.
10) Серебряной.

(*) На южной оконечности Новой Земли въ Пѣтухахъ въ самые темные дни бываетъ свѣтъ 3 часа. Солнца съ 14 ноября уже не видно, а 7 января появляются его новые лучи. Съ 25 марта по 15 августа не бываетъ ночи.

11) Сухой.
12) Литке.
13) Черницкаго.
14) Сиденспера.
15) Шанца.
16) Адмиралтейства.
17) Острова Берха.
18) — Баренца.
19) — Утѣшенія.
20) — Св. Анны.

Приморскія селенія:

Терскій берегъ (отъ Поноя).

1) Сосновецъ.
2) Пулонга.
3) Пялица.
4) Чаванга.
5) Кузамень.
6) Сальница.
7) Оленница.
8) Порье-губа(Медвѣжійостровъ).
9) Кандалакша.

Лѣтній берегъ (отъ Кандалакши).

10) Княжа губа.
11) Ковда.
12) Черная.
13) Кереть.
14) Гридинина.
15) Поньгама.
16) *Городъ Кемь.*
17) Сорока.
18) Сума.
19) Колежма.
20) Унжа.
21) *Городъ Онега.*
22) Крестный монастырь.
23) Покровъ.
24) Тамица.
25) Лямчеца.
26) Пертаминскій монастырь.
27) Унская губа.
28) Красноярская.
29) Ненокса.
30) Сюзьма.
31) *Городъ Архангельскъ.*

Зимній берегъ.

32) Мудюга.
33) Козлы.
34) Золотица.
35) Мегра.
36) Койда.
37) Семжа.
38) Толстикъ.
39) *Городъ Мезень.*
40) Моржовецъ (Поной).

Суда и пароходы, приходившіе съ 1860 года въ Печорскій заливъ.

1860 г. 1) «Spekuliýschon» — баркъ англ. 540 тоннъ, сѣлъ на мель на Гуляевскую банку № 2.

2) «Fridrich-Wilhelm» — фрег. Прусс. 600 тоннъ; затертъ льдами. Мѣстные крестьяне съ обоихъ кораблей воспользовались мѣдными обшивками крѣпленіями, и другими вещами.

3) «Orion» — корабль Прусс., спасшій команду съ фрегата Fridrich, ушелъ въ Архангельскъ.

4) «Diana» — баркъ англійскій 600 тоннъ; кап. Sterry; вошелъ около 20 іюля на Болвановскій рейдъ и, нагрузясь лѣсомъ, въ сентябрѣ вышелъ изъ Печорской гавани и благополучно прибылъ съ грузомъ лиственничнаго лѣса въ Нантъ *).

1861 г. 1) «Hannah Fowas» — фрег. англ., 980 тоннъ; кап. Robertson; ушелъ въ Лондонъ съ 940 дер. около 46000 куб. футъ; фрегатъ этотъ имѣлъ осадку 26 футъ (**).

2) «John How» — баркъ ам. 360 т.

3) Free Trader» — баркъ анг. 500 т.

Оба эти корабля прибыли въ Бордо съ 34 т. куб. фут. лѣса.

(*) Первый Печорскій лѣсъ проданъ во Франціи въ Пантѣ по $2^1/_2$ фр. куб. футъ.

(**) Первый Печорскій лѣсъ проданъ въ Англіи, въ Лондонѣ, Моргану по $1^1/_2$ шил. за куб. футъ. Морганъ же продалъ его въ англ. военное адмиралтейство по 3 шил.

1864 г. 1) «Navigator» шкун. прусс. 190 тонн; кап. William; ушелъ въ Лондонъ съ графитомъ и лѣсомъ.

1865 г. 1) «Carrie Wrieght» барк. амер. 500 тонн, кап. Flint.

2) «Woodhous» баркъ англ. 340 т.

3) «Garibaldi» барк. норв. 560 т. кап. Bull.

4) «Diana» бр. гапн. 260 т. к. Scogblut.

5) «Johanna» бр. ганнов. 240 т. к. Dreger.

1866 г. 1) «Alma» бар. англ. 360 т. к. Simpson.

2) «Anna» шкун. англ. 180 т. Sincler.

3) «Dorothea Schmahl» бар. русскій 280 т. Brosse.

4) «Providence» бр. голланд. изъ Амстердама.

5) «Clayton» баркъ
6) «Albertus Barens» шкуна
7) «IohannosHerucums—куфъ
8) «Nicolaus» куфъ
9) «Golle Betoling» куфъ
10) Iohanna Meyer» баркъ
11) «Fenehine» шкуна

изъ Амстердама.

12) «Demetra» кап. Rose
13) «№ 6.» » Tobius

эти прусскіе корабли, по причинѣ ихъ громадной величины, не могли войти въ новую гавань на р. Печорѣ, такъ какъ въ старую доставлено лѣсу не было; то они и отправлены были въ Архангельскъ.

1867 г. 1) «F. G. Schmahl» (Ломоносовъ) баркъ 244 т. русскій, Сидорова, въ Кронштадтъ.

2) «Ksanty» пароходъ въ 500 т. Synkler изъ Leith въ Архангельскъ; не нашелъ Печорскаго залива.

1868 г. 1) «F. S. Schmahl» (Ломоносовъ) въ Newcastle.

2) «Ohio» бригъ, кап. Shmidt 323 т. въ Ньюкастль.

3) «Columbine» пароходъ. кап. Dyson 733 т. въ Архангельскъ, не нашелъ Печорскаго фарватера.

4) «Elisabeth» — бригъ англ. кап. Etnis, сѣлъ на Черную Лопатку, по выходѣ съ грузомъ въ Кронштадтъ, разграбленъ крестьянами.

1869 г. 1) «Ohio» — кап. Morgan, 323 т. въ Кронштадтъ.

2) «Pera» — баркъ порв.; Peterson; 391 т. туда же.

3) «Suffolk» — пароходъ анг. Shetleff, 1022 т. туда же.

4) «F. S. Schmahl» — (Ломоносовъ) въ Leith съ костью и окороками.

5) «Георгій» — пароходъ Сидорова, кап. Rieck 300 т. на Печорѣ.

На Печорѣ построены:

1) Яхта 1860 г. утонула у Гуляевскихъ кошекъ.
2) Яхта «Эмбріо» 1861 г. утонула въ Устьцыльмѣ.
3) Яхта «Николай» 1867 г. плаваетъ въ Печорскій заливъ.
4) Баржа «Генералъ Дмитріевъ» тоже.

Сверхъ того на Печору пришли:

1) Пароходъ «Печора» 12 силъ, изъ Волхова въ 1865 г., находится въ Печорской гавани.
2) Косовая лодка «Рубцовъ» изъ Каспійскаго моря въ 1864 г., потопула въ Печорскомъ заливѣ въ 1868 г.

Сравненіе залива Амурскаго съ Мурманскими.

Въ книгѣ «Отечествовѣденіе Россіи» Д. Семенова 1867 г. Томъ IV стр. 121—130 напечатано: «*Весь Амурскій край* занимаетъ болѣе 20,000 кв. геогр. миль, на каковомъ пространствѣ, конечно, не можетъ быть климатическаго однообразія. Сѣверная часть Амурскаго края, лежащая по верхнему и нижнему теченію рѣки, представляетъ область чрезвычайно суровую. Продолжительная зима, огромные снѣга, жестокіе морозы, повсемѣстная, сплошная чаща лѣсовъ, отсутствіе вся-

кой обработки, вотъ причина этой суровости. *Всего болѣе отличается суровостью окрестность Амурскаго лимана, гдѣ зима продолжается около 8 мѣсяцевъ и гдѣ, въ продолженіи всего іюня, чувствуется вліяніе пловучихъ льдовъ въ Охотскомъ морѣ*; а иногда *показывается и самый ледъ, сгоняемый вѣтрами къ сѣверному фарватеру лимана.* Лѣтомъ хотя солнце иногда жжетъ сильно; но общая суровость, *туманы и дожди при сильныхъ, холодныхъ вѣтрахъ съ моря значительно сокращаютъ число хорошихъ дней.* На средпемъ Амурѣ и по всей рѣкѣ Усури легко можетъ быть водворено самое разнообразное садоводство, хотя для виноградниковъ большое препятствіе въ суровости зимнихъ холодовъ. Переселенцы 1860 года изъ губерній: Вятской, Пермской, Тамбовской и Воронежской находятся въ настоящее время въ незавидномъ положеніи, и не удивительно: люди эти пришли за 10,000 верстъ, были въ дорогѣ *почти два года*, заняли лѣсную почву, которая никогда не знала плуга и поросла вплотную кореньями. Всякій согласится, что благополучіе этихъ крестьянъ *сопряжено съ продолжительнымъ тяжкимъ трудомъ, подвержено на первое время множеству различныхъ мѣстныхъ случайностей, часто непредвимыхъ и неотвратимыхъ.* Прибывъ на мѣсто осенью, они не успѣли осмотрѣться и приготовиться должнымъ образомъ *къ суровой амурской зимѣ*; поэтому переболѣли всѣ *отъ лихорадокъ и другихъ простудныхъ болѣзней.* Въ нѣкоторыхъ деревняхъ показались даже тифозныя горячки. *Плохое*, позднее заготовленіе сѣна отняло у нихъ много скота. Слѣдующимъ лѣтомъ 1861 года *необыкновенно большое половодье унесло все* вновь заготовленное сѣно и отъ недостатка кормовъ весь *скотъ перекольлъ* окончательно. Правительство снабдило ихъ новымъ скотомъ, дало въ ссуду хлѣбъ и деньги и они немного поправились. Торговлею всѣми ввозными товарами на р. Амурѣ *заправляютъ преимущественно американцы.* Другая важная статья торговли — мѣха, находится почти вся въ рукахъ гиляковъ, а они въ *рукахъ китайцевъ*, торгующихъ на Амурѣ и Усури. *Отпускъ за границу* нашихъ продуктовъ

съ Амура *еще не начинался*, исключая развѣ небольшаго количества мелкаго лѣса для подѣлокъ. По этому и корабли *идутъ въ Николаевскъ не охотно*, какъ по тому, *что отъ насъ нечего вывезти, такъ, главнымъ образомъ, по тому, что по лиману могутъ ходить суда, сидящія въ водѣ на глубинѣ менѣе 18 футъ.* Если ко всему этому прибавить, что лиманъ *и устье Амура находятся подъ льдомъ въ теченіи семи мѣсяцевъ; то на заграничную торговлю чрезъ Николаевскъ расчитывать очень трудно.* Если Амурскій край и воспользуется *когда нибудь морской торговлей; то это можетъ быть чрезъ Владивостокъ*, гдѣ бухта до того удобна, что мало найдется подобныхъ въ другомъ мѣстѣ. *Покрывается она льдомъ только три мѣсяца*, а въ иныхъ мѣстахъ ледъ не держится и одного мѣсяца.» Затѣмъ г. Семеновъ заключаетъ, «что *вся выгоды отъ пріобрѣтенія этого края обнаружатся и оцѣнятся по своему достоинству только впослѣдствіи.*»

Заливы же Мурманскаго моря: Печенгскій, Мотовской, Кольскій, Ерцики отличаются тѣмъ, что около нихъ никогда не бываетъ плавающихъ льдовъ, отъ вліянія теплаго теченія (Голфштрёма). Входъ въ нихъ и выходъ изъ нихъ возможны во всякое время года; гавани ихъ самыя великолѣпныя: они могутъ спокойно укрывать множество кораблей. Не встрѣтится никогда никакихъ затрудненій для нагрузки товаровъ. Приходъ и выходъ кораблей можетъ быть круглый годъ, непрерываясь. Здѣсь гораздо теплѣе нежели на Амурѣ; тумановъ почти не бываетъ. Переселенцы могутъ быть изъ Архангельска на мѣстѣ не въ два года, а въ два дня. Иностранные торговые рынки Европы очень близко, а лучшій въ мірѣ и дѣльный народъ въ нѣсколькихъ шагахъ, т. е. сѣверные норвежцы.

О пользѣ безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ чрезъ устья Сѣверныхъ рѣкъ.

Въ проэктѣ моемъ говорится о дарованіи нѣкоторыхъ привиллегій Сѣверному краю, такъ наприм. о дозволеніи безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ чрезъ сѣверные порты

въ Кемскій уѣздъ, въ Печорскій край и къ вершинамъ Оби и Енисея. Это необходимо для того, чтобы привлечь въ Печорскій портъ торговыхъ людей съ товарами,—чтобы жители изъ Устькаменогорска, Семипалатинска, Троицка, Петропавловска, Бійска, Кузнецка, Минусинска, Селенгинска, Нижнеудинска, Киренска и проч., провозя къ городу Березову или къ Ляпину свои товары: хлѣбъ, кожи, сало, мясо, шерсть и другія произведенія, могли на нихъ съ выгодою мѣнять свои продукты. Если купцы не будутъ получать груза въ обратный путь; то имъ не будетъ выгоды ѣздить на сѣверъ, тѣмъ болѣе, что всѣ иностранные товары имъ предоставлено право получать уже безпошлинно съ сѣверныхъ верхнихъ притоковъ ихъ рѣкъ, на которыхъ они безъ всякихъ хлопотъ обмѣниваютъ свои произведенія. Вслѣдствіе чего уже упразднены на югѣ всѣ пограничныя таможни. Если такое право предоставлено на югѣ, гдѣ пути сообщенія существуютъ почти круглый годъ, гдѣ климатъ и всѣ условія благопріятствуютъ торговлѣ,—гдѣ есть довольно густое населеніе; то дарованіе Сѣверной Компаніи того же права на Сѣверѣ, кажется, не должно стѣснить Правительство. На Сѣверѣ нѣтъ еще никакихъ путей сообщенія; въ Печорскій заливъ могутъ входить и выходить корабли только въ теченіи двухъ мѣсяцевъ: населеніе очень скудное. Сѣверу можно дать по крайней мѣрѣ такія же права, какія Амуру, который заселяли съ пожертвованіемъ людей и болѣе 50 милл. рублей. Отъ предоставленія такихъ правъ Сѣверу разовьется русскій торговый флотъ; потому что можно отправлять и съ юга товары.

Заботясь о развитіи промышленности на Сѣверѣ, гг. министры: Финансовъ, Государственныхъ имуществъ, Морской и Путей Сообщенія, также и генералъ-губернаторъ Западной Сибири, изъявили согласіе на дарованіе широкихъ правъ по торговлѣ, какъ видно изъ отзыва г. Министра Финансовъ Департаменту Экономіи Государственнаго Совѣта отъ 11 декабря 1868 г. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что сѣверныя прибрежья и теперь уже пользуются всѣми иностранными това-

рами безпошлинно. Извѣстно, что въ наше Сѣверное море входитъ до тысячи шведскихъ и норвежскихъ судовъ для ловли рыбы и звѣрей; изъ этого числа въ лѣтѣ 1869 года—плавало даже въ Карскомъ морѣ около прибрежій до 40 судовъ. Они вымѣнивали на ромъ и другіе напитки и товары отъ мѣстныхъ промышленниковъ ихъ произведенія, и услѣдить за этимъ на громадныхъ необитаемыхъ пространствахъ нѣтъ никакой возможности. Такъ одинъ житель Сѣвера поселился даже на зиму въ 1869 г. на островъ Колгуевъ, гдѣ живутъ до 300 самоѣдовъ, занимающихся оленоводствомъ, и промѣнивалъ имъ на оленей ромъ, около 50 анкеровъ, привезенный изъ Норвегіи. А одинъ изъ Кемскихъ промышленниковъ, какъ говорятъ, доставилъ, лѣтомъ 1869 года, нѣсколько тысячъ пуд. иностранной соли подъ видомъ своей русской и продалъ ее безпошлинно за вываренную будто бы въ Россіи изъ морской воды; разсказываютъ также, что въ 1868 году одинъ норвежскій капитанъ, который ежегодно посѣщаетъ Карское море и ознакомился съ мѣстными жителями, промѣнялъ имъ значительное количество товаровъ на ихъ произведенія.

Распредѣленіе доходовъ Сѣверной Компаніи.

Изъ 120 частей, на которыя раздѣляется все дѣло:

20 частей выдѣляется для улучшенія сѣверной страны, а 100 поступаютъ въ раздѣлъ на слѣдующемъ основаніи: $33^1/_3$ части рабочимъ, вмѣсто платы за ихъ трудъ; $66^2/_3$ частей акціонерамъ. Изъ 20 частей выдѣляются извѣстныя части: 1) Предсѣдателю и членамъ комитета и мѣстному управленію. 2) На учрежденіе школъ народныхъ, ремесленныхъ, штурманскихъ, технологическихъ, механическихъ, химическихъ и высшихъ учебныхъ заведеній и обсерваторіи. 3) На библіотеку, газеты и журналы морскіе, ремесленные, технологіи и химіи и проч., музей. 4) На больницы, богадѣльни, пріюты, пенсіи заслуженнымъ въ краѣ и послѣ ихъ семействамъ. 5) На преміи отличившимся въ морскомъ или въ другомъ какомъ либо дѣлѣ изобрѣтеніемъ, которое съ пользою могло бы быть при-

мѣнено къ сѣверу, или сочиненіями, одобренными наукою и т. п. 6) На устройство шоссейныхъ и другихъ дорогъ отъ норвежской границы, отъ церкви Бориса и Глѣба, чрезъ новый портъ въ Колу, и оттуда съ одной стороны въ г. Улеоборгъ, а съ другой на Кандалакшу, Кереть, Кемь, Суму, Нюхчу и Онегу; изъ Нюхчи въ Повѣнецъ, изъ Керети на Кусамо. Затѣмъ съ Печоры на Обь чрезъ Сосву; съ Оби на р. Енисей чрезъ Кеть и проч. На устройство гаваней въ заливахъ и устьяхъ рѣкъ. 7) На устройство телеграфовъ изъ новаго порта къ церкви Бориса и Глѣба и по всему приморскому берегу; чрезъ Колу—въ Кандалакшу, Кемь, Онегу, Архангельскъ, Мезень, Ижму, Печору, портъ ея, Сибирскую гавань, Березовъ, Кондійскъ, Самарово, Тобольскъ. Чрезъ Колу въ Улеоборгъ. 8) На устройство на Сѣверѣ механическихъ заведеній въ новомъ портѣ, на Печорѣ и въ другихъ мѣстахъ. 9) На устройство елъ, судовъ и кораблей. 10) На устройство военнаго флота на Сѣверномъ морѣ. 11) На командировку экспедиціи для географическаго описанія странъ, открытія новыхъ и Сѣвернаго полюса. 12) На пособіе отъ пожаровъ, потоповъ и всякаго рода несчастій не только на Сѣверѣ, но и въ предѣлахъ всего отечества. 13) На преміи за стрѣльбу въ цѣль. 14) На устройство памятниковъ на Сѣверѣ великимъ и историческимъ людямъ. 15) На улучшеніе быта сѣверныхъ инородцевъ. 16) На устройство православныхъ церквей и духовенства. 17) На разные непредвидимые расходы.

КАТАЛОГЪ

предметовъ изъ Печорскаго края и Новой Земли, собранныхъ и доставленныхъ на Всероссійскую Мануфактурную Выставку 1870 г. М. К. Сидоровымъ.

I. Лѣсъ.

Лиственичный въ деревьяхъ, брусьяхъ, доскахъ и шцалахъ. Лѣсъ этотъ доставленъ въ сентябрѣ 1869 года съ р. Печоры въ Кронштадтъ, въ количествѣ болѣе 50,000 кубическихъ футъ на зафрахтованныхъ Сидоровымъ иностранныхъ корабляхъ: на пароходѣ *Софолькъ* и корабляхъ: *Пера и Охіо*. Суда эти пространство между Печорою и Кронштадтомъ, въ 6,000 верстъ, сдѣлали въ 26 дней, а пароходъ въ 17 дней: суда вышли въ море изъ Печорскаго залива 2 сентября, а пароходъ 13-го сентября. Въ 1867 году корабль *Ломоносовъ*, принадлежащій Сидорову, былъ первымъ, который доставилъ изъ Печоры въ Кронштадтъ грузъ лиственичнаго лѣса, въ количествѣ около 10,000 куб. футъ, и тѣмъ *открылъ до сихъ поръ небывалое сношеніе моремъ между рѣками Печорою и Невою.* По полученіи въ Кронштадтскомъ портѣ перваго груза лиственичнаго лѣса, освидѣтельствованнаго экспертами трехъ портовъ: Ревельскаго, С.-Петербургскаго и Кронштадскаго, — С.-Петербургская коптора надъ портомъ увѣдомила Сидорова, отъ 28 марта 1869 г. за № 2140, что Адмиралтействъ-Совѣтъ вполнѣ сочувствуетъ развитію лѣсной промышленности на Печорѣ, потому что она даетъ возможность получать для флота *превосходнаго качества лиственницу и тѣмъ замѣнить пріобрѣтаемый изъ-за границы тикъ.*» Кронштадтская контора надъ портомъ, отъ 9 марта 1870 г. за № 2925, о доставленныхъ въ 1869 г. лѣсахъ въ Кронштадтъ также увѣдомила Сидорова, «что Адмиралтействъ-Совѣтъ всѣ доставленные лѣ-

са пашелъ *весьма хорошаго качества и необходимыми Кронштадскому порту* для производящихся работъ по приведенію въ исправность темберовкою нашихъ деревянныхъ судовъ »

Лиственница главнѣйше употребляется для постройки и темберовки судовъ, для подводныхъ построекъ (потому что она не гніетъ), для палубныхъ досокъ и шпалъ (для подкладокъ) подъ рельсы. Англія первая употребила Печорскій лѣсъ при постройкѣ въ 1862 г. въ Вульвичѣ броненоснаго корабля *Каледонія*. Шотландія первая обратила вниманіе на лиственичные шпалы, которые, не смотря на неплотность тамошней лиственницы, не гніютъ, уже девятый годъ находясь подъ рельсами — между городами Эдинбургомъ, Дунди, Пертомъ и Инвернесомъ. И по западному берегу Англіи между Карлейль, Вайтхевенъ и другими городами введены уже лиственичные шпалы. Сосновые-же большею частію черезъ четыре года портятся и требуютъ перемѣны. По мнѣнію нашихъ техниковъ, Печорская лиственница можетъ замѣнить въ нѣкоторыхъ случаяхъ дорогой американскій тикъ, въ которомъ заводятся черви и который, окисляясь отъ желѣзныхъ болтовъ, производитъ ослабленіе въ крѣпленіи; между тѣмъ какъ Печорская лиственница ничему этому не подвергается, содержа въ себѣ большой процентъ смолистыхъ веществъ. Инспекторъ корабельныхъ лѣсовъ въ Кронштадтѣ, генералъ И. А. Амосовъ, объясняя своему начальству о лиственницѣ, дубѣ и тикѣ, доказалъ ему превосходство русской лиственницы передъ иностранными деревьями, покупаемыми дорогою цѣною. Въ газетѣ «Содѣйствіе русской торговлѣ и промышленности, 1868 года № 4» напечатанъ слѣдующій его отзывъ: «военные корабли, фрегаты и прочія суда, какъ парусныя, такъ и винтовыя, строились въ Архангельскомъ портѣ исключительно изъ лиственницы, кромѣ небольшой части дуба, который употреблялся на главные члены и въ погибистыхъ мѣстахъ, гдѣ лиственница, по прямизнѣ своей, не могла быть употреблена. Построенные въ Архангельскѣ изъ лиственницы корабли и фрегаты служили *до первой темберовки отъ 15 до 22 лѣтъ.*

При темберовкѣ и разборкѣ тѣхъ судовъ, *всегда оказывалось, что лиственница болѣе сохранялась, нежели дубъ, въ которомъ заключается дубильная кислота, вредная для болтовъ, окисляющихся дубомъ.* До сихъ поръ при строеніи броненосныхъ судовъ, принято класть подъ броню *тиковую подкладку, подъ которою она не только скоро сгниваетъ; но въ ней зараждаются черви* изъ породы himefilon и cossus hynipedra, *протачивающіе внутренность дерева.* На этотъ предметъ было обращено вниманіе въ Англіи, по случаю преждевременной сгнилости корпуса броненосной деревянной баттареи «*Frujtis*», оказавшейся при осмотрѣ ея въ 1859 г. Эта баттарея, спущенная въ воду въ 1855 г., *была до того заражена гнилостью во всемъ своемъ составѣ, что нашли ее цеблагонадежною для морскаго плаванія.* Одною изъ причинъ гнилости была тиковая подкладка подъ бронею, *найденная сопрѣвшею и пропденною червями* himefilon и cossus hynipedra. Наша сѣверная *лиственница составляетъ превосходный матеріалъ для подкладки подъ броню; она легче тика, не протачивается червями, какъ сильно смолистая, не сгниваетъ и вообще несравненно его прочнѣе;* на открытомъ воздухѣ *и въ особенности въ водѣ она твердѣетъ до окаменѣнія.* У насъ въ Россіи *лиственница должна совершенно вытѣснить изъ употребленія тикъ*, идущій на подкладку брони, *и за который выплачиваются за границу значительные капиталы.* Вопросъ о достоинствѣ *собственно Печорской лиственницы* разрѣшается подробнымъ изслѣдованіемъ качествъ этого лѣса; въ англійскомъ адмиралтействѣ *они признаны весьма хорошими;* при чемъ *Печорская лиственница употреблена при постройкѣ броненоснаго фрегата Каледонія.* Въ нашемъ же кораблестроеніи лиственница извѣстна болѣе 100 лѣтъ и отличныя достоинства этой породы лѣса не требуютъ лучшаго свидѣтельства, какъ тотъ знаменательный фактъ, что при разборкѣ въ 1857 г., корабля «*Россія,*» прослужившаго около 17-ти лѣтъ, находившаяся въ немъ *лиственница оказалась совершенно здоровою, тогда какъ дубовыя части его оказались совершенно сгнившими.* Лѣсъ этотъ до того высоко цѣнился для флота, *что вывозъ*

его за-границу воспрещался закономъ. Послѣ этого совершенно естественно, что адмиралтейства англійское и французское, по незнанію достоинствъ нашей лиственницы, обратились къ остъ-индскому тику, гондурасскому красному дереву и другимъ американскимъ породамъ лѣса. Въ нашемъ адмиралтействѣ нѣкоторое время тоже господствовало убѣжденіе въ превосходствѣ качествъ тика и гондурасскаго дерева. Но гондурасское дерево окончательно вытѣснено было изъ кораблестроенія еще въ 1862 году; въ отношеніи же тика, который хотя еще не вытѣсненъ изъ нашего кораблестроенія, мнѣніе о превосходствѣ его качествъ противъ лиственницы, значительно *уже ослаблено*, и нѣтъ сомнѣнія, что и эта порода остъ-индскаго дуба, который обходится *такъ дорого* и за который *платится золотомъ*, при нынѣ устанавливающемся убѣжденіи о достоинствахъ нашей лиственницы, въ скоромъ времени, вѣроятно, тоже будетъ вытѣснена изъ нашего кораблестроенія, если не вовсе, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени. Одинъ изъ компетентныхъ въ дѣлѣ кораблестроенія лицъ, авторъ теоріи броненоснаго судостроенія, инженеръ-полковникъ Окуневъ, также отдаетъ безусловное преимущество лиственницѣ предъ тикомъ на подкладку подъ броню. Ученый лѣсничій г. Шелгуновъ объясняетъ также, что лиственница прочнѣе дуба во многихъ отношеніяхъ. Онъ доказываетъ, что въ ней не образовываются червоточины—какъ въ дубѣ, и что пробывши въ водѣ нѣсколько лѣтъ, *она пріобрѣтаетъ прочность желѣза.*» Въ томъ же 1868 году, въ апрѣлѣ, разбирался въ Кронштадтѣ фрегатъ «Грозящій,» построенный въ 1846 году изъ лиственницы, дуба, и тика. *Лиственница оказалась нисколько неиспортившеюся*, между тѣмъ какъ дубъ и тикъ сгнили. Изъ лѣса этого на Печорѣ строились Печорскимъ Товариществомъ шкуны и яхты. Въ 1869 и 1870 годахъ построены двѣ баржи: каждая въ 600 тонъ, по чертежамъ М. М. Дмитріева;—и первая изъ нихъ названа печорцами: «*Доблестный генералъ М. М. Дмитріевъ*».

Лиственничнаго лѣса находится на выставкѣ 4 бруса, 2 де-

рева, 3 палубныхъ доски, 6 шпалъ и 30 тумбъ въ разныхъ видахъ: въ кругломъ съ корою и брусьяхъ.

Деревья эти длиною до 40 футъ, толщиною до 25 дюймовъ, въ квадратѣ,—около 455 лѣтъ. Противу каждаго дерева показано: длина, толщина и число его лѣтъ; а именно:

Лиственничныя деревья:

№ 1 длина $42^2/_3$ фут. въ діаметрѣ 25 дюйм. 250 лѣтъ.
№ 2 » 32 » » » 16 » 245 »

Лиственничныя брусья:

1	длина	28	фут.	толщина	$22^1/_2$	д. шир.	19	д.	384 г.
2	»	40	»	»	$23^1/_2$	»	$22^1/_2$	»	230 г.
3	»	38	»	»	22	»	19	»	255 л.
4	»	$36^3/_4$	»	»	$8^1/_2$	»	$8^1/_2$	»	107 л.

Доски лиственничныя палубныя:

1	длина	$40^3/_4$	фут.	толщина	$11^1/_2$	д. шир.	$4^1/_2$	д.
2	»	$40^3/_4$	»	»	8	» »	$5^1/_4$	»
3	»	39	»	»	$10^1/_2$	» »	$3^1/_4$	» (*)

Вышеозначенный лѣсъ по опытамъ имѣетъ

	Удѣльный вѣсъ.	Вѣсъ куб. фут. въ фунтахъ.
Лиственницы съ р. Сѣверной Двины полусухой.	0,570	39,33.
» » » Печоры годовалой	0,618	42,64.
» » » Енисея трехлѣтней.	0,801	55.30.

Свѣже-срубленное дерево содержитъ въ себѣ среднимъ числомъ воды 42%, послѣ 4 или 5 мѣсяцевъ просушки отъ 30 до 35%, чрезъ 8—12 мѣсяцевъ отъ 20 до 25%, чрезъ 2 года отъ 17 до 19% (**). Цѣна лиственничнаго лѣса въ Кронштадтѣ 1 р. 25 коп. за каждый куб. футъ; шпалы же вдвое дешевле.

(*) Квадратная тумба, на которой находятся Зырянскіе хлѣба, имѣетъ въ діаметрѣ 28 дюйм. и 455 лѣтъ, т. е. появилась на свѣтъ до Іоанна III-го обратившаго вниманіе на Печорскій край.

(*) Изъ Печорской гавани до сего времени Печорскимъ Товариществомъ было отпущено 35 кораблей съ лѣсомъ, изъ коихъ 4 прибыли въ Кронштадтъ и 31 корабль въ Англію и Францію.

2) *Кедровый*. Кедровый лѣсъ по своей легкости употребляется для мебели, инструментовъ, а также и палубныхъ досокъ.

	Удѣльный вѣсъ.	Вѣсъ кубич. фута въ фунтахъ.
Кедра съ р. Печоры годовалаго. .	0,424	29,25.
» р. Енисея трехлѣтняго . .	0,436	30,08.

На выставкѣ находится одно круглое кедровое дерево длиною $23^1/_2$ фут., въ діаметрѣ $26^1/_2$ дюйм., 265 лѣтъ, доски и тумбы. Цѣна его въ Кронштадтѣ 1 р. 25 к. за куб. футъ.

3) *Пихтовый, рябиновый, ольховый*. Образцы этихъ лѣсовъ находятся въ маломъ видѣ на выставкѣ, только для показанія разныхъ произведеній тамошняго края. Пихта замѣчательна своею легкостью. Пихта съ рѣки Печоры, годовалая, имѣетъ удѣльный вѣсъ 0,300, вѣсъ куб. фута 20,7 фунтовъ (*).

(*) На Печорской выставкѣ находятся для сравненія съ Печорскимъ лѣсомъ образцы лѣсовъ съ Оби, Енисея и Нижней Тунгузки, полученные подъ одною и тою же широтою (64° сѣв. ш.) и съ рр. Двины и Туломы.

Березовскіе:

Съ р. Сыгвы, впадающей въ р. Сосву, притокъ Оби (съ мѣстности бывшаго городка вогульскаго Ляпина).

Лиственница въ діаметрѣ	12 дюймовъ	236 лѣтъ
Кедръ	»	$8^3/_4$	»	270	»
Сосна	»	$8^3/_4$	»	210	»
Ель	»	$4^3/_4$	»	105	»

Енисейскіе:

Съ берега Енисея при устьѣ р. Нижней Тунгузки.

Ель въ діаметрѣ 10 дюймовъ, 210 лѣтъ.

Нижней Тунгузки.

Отъ берега р. Енисея *въ 500 верстахъ* вверхъ по р. Тунгузкѣ.

Лиственница въ діаметрѣ	$8^1/_2$ дюймовъ	203 лѣтъ
Кедръ	»	8	»	302	»
Ель	»	7	»	236	»

Отъ берега р. Енисея *въ 1000 верстахъ* близъ Якутской границы.

Ель	въ діаметрѣ	$5^1/_4$ дюйм.	285 лѣтъ

Съ р. Туломы въ 9 дюймовъ 43 года.

На р. Печорѣ деревья срублены подъ 74° вост. долготы, а на р. Нижней Тунгузкѣ подъ $111^3/_4{}^0$ в. дол. Изъ этого сравненія оказывается, что чѣмъ дерево растетъ восточнѣе, тѣмъ оно плотнѣе, т. е. слой имѣетъ мелче, такъ что діаметръ Печорскаго каждой породы дерева при однихъ и тѣхъ же годахъ въ трое больше Туруханскаго; образецъ же ели, сруб-

4) *Сѣмяна и шишки.* Сѣмяна лиственницы, сосны, ели, пихты и кедра и шишки съ кедра и лиственницы.

5) *Лиственничная кора.* Кора эта содержитъ въ себѣ 2,68% дубильной кислоты и входитъ въ употребленіе для дубленія кожъ.

6) *Лиственничная губка.* Губка эта собирается и отправляется въ Англію, гдѣ составляютъ изъ нея лекарства; иногда ея добывается въ Мезенскомъ уѣздѣ до 200 пудъ.

7) *Лиственничныя пряди отъ бревенъ*, (въ ящикѣ) подъ (№) (*).

II. Олень.

1) Кожи съ оленей, убитыхъ съ марта по октябрь:

а) Съ убитаго оленя въ мартѣ, б) двухъ убитыхъ въ апрѣлѣ, в) съ одного убитаго въ маѣ; г) съ двухъ въ іюнѣ, д) съ двухъ въ іюлѣ, е) съ двухъ въ августѣ, ж) съ трехъ въ сентябрѣ.

ленной на устьѣ р. Таймура подъ 117° в. д., удивляетъ своею мелкостію слоевъ, слѣдовательно и плотностію.

Другое замѣчательное явленіе: на Печорѣ подъ 67½° сѣвер. широты и 70° вост. долг. уже не существуетъ никакой древесной растительности, такъ что въ деревню Виску, находящуюся подъ той широтой, приплавленъ лѣсъ для церкви съ верху Печоры; между тѣмъ на р. Хатангѣ, текущей въ Ледовитое море въ 71° сѣв. широты и 121° вост. долг., церковь построена изъ мѣстнаго лѣса. Это самое подтверждаетъ и образецъ представляемой лиственницы съ р. Курейки, съ полярнаго круга, при 66½° сѣверн. шир. и 108° восточ. долготы, имѣющей діаметръ въ 10 дюймовъ 205 лѣтъ.

На мануфактурной выставкѣ находятся также образцы деревъ съ *Запада и Юга*: Люблинская казенная палата представила образецъ соснового дерева въ діаметрѣ 43 дюйма (длина 62 фута), между тѣмъ какъ ему только 189 лѣтъ, одна заболонь его 5¼ дюймовъ. Ташкентъ представилъ образецъ мѣстнаго дерева, въ діаметрѣ до 30 дюймовъ, между тѣмъ какъ ему только 25 лѣтъ. Изъ всѣхъ указанныхъ данныхъ, можно всякому сдѣлать заключеніе о сѣверныхъ деревьяхъ, начиная съ рѣки Печоры и далѣе на востокъ.

(*) Эти пряди представлены для того, чтобы имѣть понятіе о вліяніи сильныхъ вѣтровъ на открытомъ рейдѣ: бревна трутся одно объ другое и часть ихъ превращается въ такія пряди, какъ будто въ мочала.

Выдѣланныя самоѣдами кожи (замша) съ убитыхъ въ разное время оленей представляются для того, чтобы показать печальное положеніе оленя, въ которомъ онъ находится весной и въ началѣ лѣта, и какъ сильна природа, исцѣляющая его совершенно въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ. Въ тундрахъ Малоземельской и Большеземельской, Мезенскаго уѣзда, гдѣ находятся олени, равно и въ другихъ мѣстахъ, ежегодно болѣе или менѣе появляется въ іюлѣ масса оводовъ. Они садятся на спины линяющихъ оленей и въ ранахъ, начинающихъ отъ прошлаго пораженія заживать, оставляютъ вновь яички, которыя весной подъ кожею оленя начинаютъ превращаться въ личинки. Эти-то личинки проѣдаютъ кожу у живаго оленя. Какъ много бываетъ личинокъ на олепѣ, можно судить по кожамъ апрѣльскихъ и майскихъ олепей. Въ іюнѣ мѣсяцѣ кожа оленей бываетъ уже до того разъѣдена, что нужно удивляться, что у нихъ остается столько силы, чтобъ остаться живыми. Въ концѣ же этого мѣсяца личинки приходятъ въ надлежащій возрастъ и выпадаютъ на землю. Олень бываетъ въ это время до того тощъ и худъ, что остаются почти однѣ кости и кожа. Съ появленіемъ этихъ насѣкомыхъ, Сибирскій дикій олень бѣжитъ къ Ледовитому морю и тамъ около льдовъ и снѣговъ спасается отъ угрожающей ему опаспости. Олени же Печорскихъ тундръ находятъ спасеніе только при берегахъ Студенаго моря и на высотахъ Уральскихъ горъ, если не отъ холода, котораго оводы боятся; то отъ вѣтровъ, которые ихъ уносятъ. За тѣмъ въ іюлѣ, раны начинаютъ заростать и въ августѣ онѣ едва замѣтны, какъ доказываютъ кожи убитыхъ въ іюлѣ и августѣ оленей, а въ убитыхъ олепяхъ въ сентябрѣ никакихъ слѣдовъ болѣзни отъ оводовъ не остается (*).

2) *Кожа оленя съ Новой Земли.* На островѣ Новой Землѣ

(*) Въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1869 года убито въ Печорскомъ краѣ и Лапиной 192,000 оленей для кожъ, которыя и проданы на ярмаркахъ и въ столицахъ. А это число уже достаточно опредѣляетъ массу оленей въ Мезенскомъ краѣ, которыхъ, по офиціальнымъ документамъ, считается не болѣе 205 т. головъ; по частнымъ же свѣденіямъ не менѣе 500,000 головъ.

не растетъ лѣсу. Тамъ постоянно дуютъ вѣтры; и потому за отсутствіемъ оводовъ, олени, находящіеся тамъ, пользуются особымъ здоровьемъ и спокойствіемъ. Они и гораздо больше, нежели на материкѣ, что доказываетъ и кожа съ оленя, убитаго въ іюнѣ, въ томъ мѣсяцѣ, въ который на Печорѣ болѣе всего страдаютъ олени отъ ранъ.

3) *Рога отъ оленей.* Отъ двухъ съ Новой Земли.
» » » » четырехъ съ р. Печоры.

4) *Клей изъ роговъ оленьихъ.*

5) *Сыръ изъ молока оленьяго.*

6) *Окорока отъ оленьихъ задковъ* | копченые на заводѣ въ
7) *Языки оленьи* | Печорской гавани.

» » большіе съ Новой Земли.
» » поменьше съ р. Печоры.

8) *Малица* изъ выдѣланныхъ самоѣдами годовалыхъ оленей, какъ одежда мѣстныхъ жителей.

9) Пимы и сарги оленьи для обуви.

10) Шапка пыжиковая.

11) *Кожи полугодовыхъ и годовыхъ оленей*, выдѣланныя для шитья изъ нихъ малицъ и прочей одежды.

12) *Чумъ* изъ означенныхъ кожъ.

13) *Сагиры* изъ оленьихъ кожъ.

14) *Жилы* оленьи, употребляемыя самоѣдами и зырянами, какъ нитки для шитья платья изъ оленей.

III. Шкуры.

1) *Бѣлаго медвѣдя* съ Новой Земли.

2) *Двухъ волковъ* изъ Печорскаго залива, враговъ оленей.

3) *Чернобурая лѣсица*—чучелою.

4) *Бѣлка* съ Печоры.

5) *Горностаи*, оттуда же: съ черной спиной.
» » бѣлые.

6) *Морской заяцъ* изъ Печорскаго залива.

IV. Графитъ.

1) Изъ глыбъ *Туруханскаго* графита доменная печь.

2) 15 отдѣльныхъ глыбъ *Туруханскаго* графита, отъ 1 до 6 п.

3) 6 кусковъ *Финляндскаго* графита.

4) 4 стеклянныхъ тигля съ графитнымъ *порошкомъ* изъ *Финляндскаго* графита. Цѣна Финляндскаго графита въ С.-Петербургѣ: а) въ кускахъ—1 руб. за пудъ.

« б) въ порошкѣ—$1^1/_2$ руб. за пудъ.

5) 5 большихъ *тиглей*, сдѣланныхъ на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ.

6) 6 *тиглей* меньшей величины русскаго мастера, горшечника.

7) 3 *тигля* изъ большихъ, *выдержавшихъ плавку мягкой стали* на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ (примѣрно 3000° жара).

8) 2 *кирпича* изъ графита для доменныхъ печей и проч.

9) Шаръ графитный, выточенный въ токарномъ станкѣ и раздѣленный на три части.

10) Кусокъ прессованнаго графита.

11) Ваза изъ графита.

12) 2 *крандаша* въ 2 арш. длины и 2 дюйма толщины, сдѣланные тунгузами изъ цѣльнаго графита, въ лиственичномъ деревѣ.

Замѣчательно, что наши русскіе казенные заводы, состоящіе подъ горнымъ вѣдомствомъ, не признаютъ годнымъ русскій графитъ, какъ финляндскій, такъ и туруханскій, и потому покупаютъ для себя иностранный по дорогой цѣнѣ; между тѣмъ какъ Обуховскій сталелитейный заводъ тотъ же самый русскій графитъ находитъ весьма хорошимъ и совершенно годнымъ на тигли, употребляемые для плавки въ нихъ стали. Покупая для этихъ тиглей финляндскій графитъ въ четверо дешевле иностраннаго, Обуховскій заводъ показываетъ тѣмъ примѣръ разумнаго употребленія русскихъ капиталовъ: съ одной стороны онъ содѣйствуетъ развитію отечественной промышленности, а съ другой удешевляетъ цѣнность выдѣлываемыхъ имъ

предметовъ. Образцы забракованнаго русскими казенными заводами Туруханскаго графита, именно управляющимъ Златоустовскимъ заводомъ капитаномъ Деви, были представлены г. Фридриху Круппу въ Ессенъ, который увѣдомилъ Сидорова письмомъ, отъ 19 января 1869 года, что этотъ графитъ онъ находитъ для своей фабрики весьма хорошимъ.

Образцы этого графита были представлены на всемірныя выставки: вторую Лондонскую и вторую Парижскую, въ количествѣ 35 пудъ на каждую; на двѣ въ С.-Петербургѣ— одну—отъ И. В. Эк. Общества, и другую—первую Мануфактурную, и въ Штеттинѣ. На всѣхъ этихъ пяти выставкахъ графитъ былъ удостоенъ медалей. Независимо отъ сего, образцы этого графита были представлены въ нѣкоторыя геологическія общества, музеи, университеты и коммерческимъ лицамъ Англіи, Франціи, Австріи, Пруссіи и Америки. Всѣ ученыя мѣста и лица, а также и лица коммерческія, отозвались объ этомъ графитѣ съ особеннымъ одобреніемъ: *въ Англіи*: «г. Эдвардсъ, который управляетъ дѣлами Брокендона, владѣльца Кумберландскаго графита, увѣрялъ, что онъ еще никогда не видалъ столь хорошаго иностраннаго графита (*).» *Въ Пруссіи*: «этотъ графитъ признанъ даже выше Кумберландскаго (**)» и *въ Америкѣ*: «что изъ посланныхъ намъ пробъ Туруханскаго графита мы сдѣлали два тигля для стали и что результатъ оказался вполнѣ удовлетворительнымъ. Одинъ изъ этихъ тиглей былъ подвергнутъ сильному жару и выдержалъ безъ поврежденія; потомъ онъ былъ опять наполненъ чугуномъ и подверженъ тому же испытанію, какъ наши собственные тигли изъ Цейлонскаго графита, и послѣ того, какъ металъ былъ вылитъ, онъ опять поставленъ въ горнило и съ тѣмъ же результатомъ. Надо присовокупить, что мы удив-

(*) Московскія Вѣдомости изъ Börsenhalle 1862 г. № 188 и Горный Журналъ 1864 г. № 7 статья академика доктора геогнозіи и минералогіи г. Эйхвальда.

(**) Опыты въ Берлинѣ въ 1865 г. судебнаго присяжнаго доктора химіи Цiурекъ.

лены были этимъ благопріятнымъ результатомъ, и полагаемъ, что если этотъ графитъ можетъ быть доставленъ сюда въ Америку съ уступкою; то онъ могъ бы замѣнить Цейлонскій (*).»

Образцы этого графита въ глыбахъ, отъ 1 до 5 пудовъ, были представлены въ С.-Петербургѣ въ академіи: Артиллерійскую, Инженерную и Медицинскую, Технологическій Институтъ, университеты: С.-Петербургскій и Московскій и проч., а самая большая глыба въ 16 пудъ Его Императорскому Высочеству въ Бозѣ почившему Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Извѣстный изобрѣтатель литой стали для орудій полковникъ П. М. Обуховъ, во время управленія его Князе-Михайловскимъ Златоустовскимъ заводомъ, призналъ этотъ графитъ годнымъ для тиглей на предметъ литья ли для пушекъ. Впрочемъ и самъ нынѣшній управляющій этимъ заводомъ г. Дени, когда Туруханскій графитъ былъ ему представленъ въ порошкѣ за иностранный, послѣ сдѣланныхъ имъ опытовъ, отозвался о немъ, какъ о графитѣ превосходнаго качества; но, узнавши о русскомъ его происхожденіи, отказался отъ принятія его на казенный заводъ даже по самой дешевой цѣнѣ, назвавши его не графитомъ, а камнемъ. Сидоровъ, желая ввести на казенныхъ заводахъ употребленіе русскаго графита, предлагалъ Горному Департаменту, отъ 18 января 1865 г., послать на его, Сидорова, счетъ заводскаго чиновника спеціалиста для браковки на мѣстѣ добытаго графита, чтобы не вывозить непригоднаго графита напрасно за тысячи верстъ; такъ какъ цѣнность его состоитъ не въ добычѣ, а въ перевозкѣ. Но и въ этомъ получилъ отказъ отъ Горнаго Департамента, не смотря даже и на то, что за отобранный спеціалистомъ графитъ, Сидоровъ изъявлялъ согласіе получать тѣ цѣны, какія само горное вѣдомство признаетъ для себя полезными. У Сидорова была одна только цѣль не допустить ввоза въ Россію иностраннаго графита и тѣмъ по-

(*) Письмо г. Муллинкена изъ Нью-Іорка въ Американскую контору Ропсъ и К° въ С.-Петербургѣ отъ 20 іюля 1865 года.

ставить заводы, на случай войны, въ независимость отъ иностранцевъ, которые во время послѣдняго польскаго возстанія доставляли графитъ изъ-за границы такого дурнаго качества, что онъ, по негодности его къ употребленію на тигли, былъ продаваемъ казною съ торговъ за самую ничтожную цѣну. Въ Туруханскѣ находятся два мѣсторожденія графита: одно на р. Тунгузкѣ, другое на р. Курейкѣ. *Тунгузское* мѣсторожденіе находится отъ устья Нижней Тунгузки вверхъ по ней въ 500 вер., отъ губернскаго города Красноярска въ 2,000 вер., а отъ С.-Петербурга въ 7,000 верстахъ; оно лежитъ у самого берега р. Нижней Тунгузки, при подошвѣ Алексѣевской горы, имѣющей отвѣсной высоты до 2,500 футъ отъ уровня воды. Часть этого мѣсторожденія обнажена обваломъ горы отъ весеннихъ льдовъ, по длинѣ рѣки до 2,000 футъ, по отлогости отвала въ гору 70 футъ и по отвѣсной толщинѣ до 14 футъ. Оно лежитъ на твердомъ глинистомъ сланцѣ и сверху покрыто слоемъ желѣзняка въ $3^1/_2$ фута толщиною. Въ этомъ обнаженіи горнымъ инженеромъ М. П. Коповалымъ, осматривавшимъ мѣсторожденіе, исчислено до 10 милліоновъ пудъ графита, изъ коего часть сланцеваго сложенія и часть призматическаго. Мѣсторожденіе это открыто въ 1859 году.

Анализъ Тунгузкаго графита.

По испытанію въ лабораторіи Горнаго Департамента оказалось въ 100 частяхъ:

Углерода	94,28.
Примѣсей	5,72.

По испытанію въ лабораторіи артилерійской:

Углерода	89,18.
Примѣсей	9,73.
Влажности	1,09.

По испытанію въ Берлинѣ судебнымъ присяжнымъ докторомъ химіи Ціурекъ:

Углерода	93,780.
Примѣсей	4,345.
Влажности	1,875.

Курейское мѣсторожденіе находится на р. Курейкѣ, впадающей въ р. Енисей, ниже р. Нижней Тунгузки 150 верстъ, ниже г. Туруханска въ 100 верстахъ, и въ 150 вер. вверхъ отъ устья р. Курейки. По развѣдкѣ длина залежи графита по настоящее время опредѣлена на 2,500 футъ, ширина на 700 футъ и толщина на 15 футъ. Графитъ залегаетъ подъ шурфомъ отъ 7 до 20 футъ разныхъ породъ. Изъ означеннаго мѣсторожденія добыто 70,000 пудъ графита, изъ коего въ 1863 и 1864 годахъ доставлено: 1) прямо на р. Печору чрезъ сѣверныя тундры на оленяхъ и оттуда на прусскомъ кораблѣ «Новигаторъ» въ Лондонъ 500 пудъ; 2) также сѣвернымъ путемъ до р. Таза оленями, а съ р. Таза по заливамъ Тазовскому и Обскому въ Обдорскъ, для отправки на р. Печору 5,000 пудъ; 3) чрезъ Енисейскъ, Томскъ, Тюмень въ Пермь 7,000 пудъ и въ С.-Петербургъ 1,000 пудъ; 4) изъ С.-Петербурга въ Гамбургъ и Вюрцбургъ 200 пудъ. Мѣсторожденіе это открыто въ 1861 году.

Анализъ.

Въ Артилерійской лабораторіи въ С.-Петербургѣ:

Углерода.	90,67.
Примѣсей	8,16.
Влажности	1,06.

Въ Берлинѣ судебнымъ докторомъ химіи Ціурекъ.

Углерода.	90,314.
Примѣсей	8,597.
Влажности	1,083.

Куопіоское мѣсторожденіе находится въ Куопіоской губерніи въ кирхшпелѣ Лепевиртскомъ на землѣ Парконэ. Оно залегаетъ большими жилами, кои еще не опредѣлены для того, чтобъ исчислить по крайней-мѣрѣ приблизительное количество въ нихъ залежей всего графита. Графиту этому, въ отношеніи обильныхъ его залежей, большому содержанію въ немъ углерода и меньшему желѣзной окиси отдается преимущество предъ всѣми другими графитами Финляндіи. Куопіоскаго гра-

фита было отправлено 3 груза: два въ С.-Петербургъ и одинъ въ Любекъ.

Анализъ Куопіоскаго.

По изслѣдованію инженера г. Фрюкберга:

Въ верхнемъ слоѣ—углерода 61,45 примѣсей 38,55.
На глубинѣ залежи . . . 81,08 — 18,92.

Примѣси состоятъ:

Изъ кремнезема	въ	верхн.	слоѣ	12,28	на	глуб.	залежи 8,53.
— кали	—	—	—	2,68	—	—	— 1,96.
— извести	—	—	—	4,56	—	—	— 3,34.
— глинозема	—	—	—	2,62	—	—	— слѣды.
— магнезіи	—	—	—	1,76	—	—	— слѣды.
— окиси жел.	—	—	—	2,24	—	—	— 1,51.
— влажности	—	—	—	0,81	—	—	— 0,9.

ОТЗЫВЪ

о достоинствѣ и употребленіи Сидоровскаго Сибирскаго графита, для тигельнаго и карандашнаго производства, сдѣланный судебнымъ присяжнымъ химическомъ экспертомъ докторомъ Ціурекъ въ Берлинѣ.

Тигельное производство.

Условія, требуемыя отъ графита, съ пользою употребляемаго въ тигельное производство, зависятъ отъ качествъ, необходимыхъ для хорошаго тигля. Хорошій тигель долженъ быть возможно лучшимъ проводникомъ теплоты, долженъ притомъ выдержать давленіе расплавленной металической массы и измѣняться какъ можно менѣе въ своемъ объемѣ. Кромѣ того хорошій тигель не долженъ шлаковаться;—шлакъ-же можетъ только образоваться изъ тигельной массы при самой высокой температурѣ и не долженъ покрывать всего тигля, а отдѣляться только въ видѣ особыхъ шлаковыхъ шариковъ. Если тигель удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, съ которыми въ прямой связи его прочность и надежность; то за него охотно даютъ очень высокія цѣны.

Хорошая огнепостоянная глина составляетъ главную массу тигельнаго состава; но одна глина, сама по себѣ, не въ состоянiи удовлетворять вышеприведеннымъ требованiямъ хорошаго тигельнаго состава. Одно только тѣло — графитъ обладаетъ качествами, которыхъ нѣтъ даже и у самыхъ лучшихъ глинъ. Лучшiя и огнепостоянныя глины разлагаются при температурѣ плавильнаго жара сталелитейной печи они спекаются, или сплавляются, теряютъ свою форму и твердость. Графитъ долженъ этому противодѣйствовать. При высокой температурѣ,—при прикосновенiи съ горючимъ матерiаломъ, даже и лучшiя глины шлакуются, т. е. содержащiяся въ нихъ не-кристаллическiя соединенiя кремне-кислаго глиноzема, въ которомъ находится всегда свободная кремне-кислота, образуютъ съ окислами, находящимися въ каждой глинѣ и въ каждой золѣ, плавкiя стекловидныя соединенiя. Послѣднiя отнимаютъ у тигля только плотность и способность противодѣйствовать давленiю расплавленной металлической массы; но такъ какъ они при охлажденiи сильно сжимаются, то и служатъ главною причиною того, что тигли трескаются. Графитъ долженъ устранить и эти недостатки. Качества, требуемыя отъ графита для тигельнаго производства, суть слѣдующiя: возможно большая несгораемость, плотность, теплопроводимость и возможно-меньшая примѣсь окисловъ и кремне-кислыхъ соединенiй.

Чтобы доказать эти необходимыя качества графитныхъ пробъ, переданныхъ мнѣ, я подвергалъ одновременно съ другими сортами графита слѣдующимъ опытамъ и изслѣдованiямъ:

I. Опредѣленъ удѣльный вѣсъ, свойственный упомянутымъ графитнымъ сортамъ.

II. Изслѣдована ихъ теплопроводимость.

III. Опредѣлена относительная сгараемость, посредствомъ сильнаго и продолжительнаго накаливанiя, при одинаковыхъ температурахъ, доступѣ воздуха, количествѣ и въ одинаково размелченномъ состоянiи.

IV. Опредѣлено количество углерода и постороннихъ примѣсей.

V. Смѣшеніемъ этихъ сортовъ графита съ хорошею огнепостоянною глиною была сдѣлана тигельная масса, высушена и подвергнута въ продолженіи 6 часовъ свѣтло-бѣлокалильному жару и при этомъ наблюдаемо ея измѣненіе.

Результаты этихъ опытовъ и изслѣдованій показали:

I. Удѣльный вѣсъ.

1) Цейлонскаго графита . . .	2,211
2) Англійскаго (Кумберландскаго)	2,019
3) Пассаускаго	1,790
4) Сланцеватаго сибирскаго . .	1,803
5) Плотнаго	1,879
6) Печорскаго	1,997

II. Теплопроводимость.

Наибольшая у Цейлонскаго, меньше у Сибирскаго и Кумберландскаго и наименьшая у Пассаускаго и Печорскаго графитовъ.

III. Сгараемость.

Одинаковое количество одинаково мелкаго графита при одной и той же температурѣ и при одинаковомъ доступѣ воздуха сгарало:

1) Печорскаго графита . .	въ 2 часа.
2) Пассаускаго.	» 4 »
3) Сланцеватаго сибирскаго.	» 3 »
4) Кумберландскаго	» 4 »
5) Плотнаго сибирскаго . .	» 14 »
6) Цейлонскаго	» 11 »

IV. Составъ.

	Цейлонскій графитъ	Кумберландскій графитъ	Плотный сибирскій	Сланцеватый сибирскій	Пассаускій графитъ	Печорскій графитъ
Влажность . . .	0,63%	1,841%	1,083%	1,875%	0,84%	0,77%
Углеродъ	86,47%	93,087%	90,314%	93,783%	45,87%	36,78%
Окись желѣза, кремнекислыя соедин., кремнеземъ, изв., и т. д.	12,90%	5,070%	8,597%	4,345%	53,29%	62,45%

V. Свойство тигельной массы.

Цейлонскій и плотный Сибирскій графиты давали лучшую несгараемую и нешлакующуюся тигельную массу. Кумберландскій и сланцеватый Сибирскій графитъ образовали массу низшаго качества. Пассаускій и Печорскій графиты давали шлакующуюся и къ употребленію негодную тигельную массу.

На основаніи этихъ результатовъ я долженъ высказать слѣдующее мнѣніе: переданный мнѣ плотный Сибирскій графитъ вполнѣ годенъ на тигельное производство, и въ этомъ отношеніи онъ превосходитъ самый лучшій Цейлонскій графитъ.

Б. Карандашное производство.

Маркость графитной массы для карандашей основывается на отдѣленіи очень мелкихъ графитныхъ частицъ при трепіи на бумагѣ. Чѣмъ мельче распредѣлены графитныя частицы въ карандашной массѣ, т. е. чѣмъ легче онѣ при трепіи на бумагѣ отдѣляются, чѣмъ чернѣе, темнѣе и мягче карандашъ пишетъ, тѣмъ пригоднѣе графитъ для этого производства.

Изъ переданныхъ мнѣ пробъ Сибирскихъ графитовъ, *сланцеватый Сибирскій совершенно удовлетворяетъ требуемымъ качествамъ*, а плотный менѣе удовлетворяетъ. Между тѣмъ какъ послѣдній мало маретъ, сланцеватый графитъ даетъ прекрас-

пую темную черту; онъ легко растирается и отобранные куски почти не имѣютъ посторонних песчаных и каменистых примѣсей такъ, что въ этомъ онъ мало уступаетъ хорошему Кумберландскому графиту и превосходитъ Пассаускій и Цейлонскій графиты. Печорскій и Цейлонскій графиты (того качества, которое у меня находится въ рукахъ) не годны для карандашнаго производства: первый отъ того, что онъ слишкомъ плотенъ и каменистъ, а послѣдній—отъ того, что пластинки, изъ которыхъ онъ состоитъ, слишкомъ велики и трудно распускаются.

10) *Порошокъ изъ графита.* При шурфовкѣ графитных пріисковъ въ Туруханскомъ округѣ были вбиваемы крѣпи изъ разнаго лѣса, на которых чрезъ два года обнаружилась жизнь и они дали ростки. Это подало Сидорову мысль доставить съ этого мѣсторожденія графитъ въ И. В. Эк. Общество въ С.-Петербургѣ, чтобы сдѣлать опыты удобренія имъ почвы для земледѣлія; а между тѣмъ, по распоряженію Сидорова въ Финляндіи въ Сердобольскомъ уѣздѣ, Выборгской губ., въ деревнѣ Имбилаксъ, сдѣланы опыты удобренія почвы мѣстнымъ графитомъ и результатъ въ 1865 году показалъ большія надежды на успѣхъ примѣненія графита къ земледѣлію; и потому Сидоровымъ снова представлено было въ И. В. Эк. Общество въ С.-Петербургѣ 100 пудъ Сибирскаго и часть Финляндскаго графита. Опыты были поручены землевладѣльцу, члену Общества, И. А. Брылкину. Хлѣба, посѣянные имъ въ 1866 году около 25 верстъ отъ С.-Петербурга на графитномъ удобреніи, поспѣли 6-ю днями ранѣе, нежели на землѣ, удобренной другими веществами. Шесть дней для сѣвернаго края составятъ большую разницу; потому что на сѣверѣ морозы начинаются рано; это особенно важно для Финляндіи, гдѣ почва весьма для земледѣлія не благодарна.

V. Горная смола.

Три бутыли *горной смолы.* Изъ нея можно приготовлять керасинъ, парафинъ, асфальтъ и проч.; а изъ осадковъ ея

въ глинистыхъ и известковыхъ породахъ, называемыхъ *доманикомъ*, мѣстные крестьяне приготовляютъ издѣлія: столешницы, линейки, подносы, шашешницы и проч. Горная смола представлена въ томъ видѣ, въ какомъ она получается изъ земли, чрезъ буровую скважину, пробитую на 30 фут. Мѣстные крестьяне употребляютъ ее и для освѣщенія въ своихъ жилищахъ и для лекарства отъ внутреннихъ болѣзней: нѣкоторые изъ нихъ пьютъ эту горную смолу по стакану, иногда и по два, въ сутки. На нее обращалъ вниманіе еще и Петръ Великій, отправляя для опыта въ Голландію. Въ настоящее время мѣсто, содержащее въ себѣ горную смолу, пріобрѣтено въ аренду Сидоровымъ.

2) Три куска *парафина*, извлеченные изъ означенной горной смолы въ Берлинѣ докторомъ химіи Ціурекъ.

3) Четыре *свѣчки*, сдѣланныя въ Берлинѣ изъ этого парафина.

4) *Доманиковый* столъ.

5) *Доманиковая* доска.

6) *Доманиковая* доска полированная для шашечницы.

7) *Доманиковый* пресъ-папье.

Анализы Печорской горной смолы, сдѣланные въ С.-Петербургѣ, Берлинѣ и Гамбургѣ.

Въ С.-Петербургѣ въ лабораторіи Технологическаго Института г. Вроблеескимъ.

Воды	0,5%
Керасина перегоняется отъ 130 до 180° . .	0,5
Ламповаго масла отъ 180—245 у. в. 0,839 .	3,5
Тяжелаго масла отъ 245—280° у. в. 0,844 .	4,5
Смазочнаго масла отъ 280—350°	10,0
Дегтярнаго масла	50,0
Нефтянаго остатка.	31,0
	100,0

Доктора химіи г. Ціурекъ въ Берлинѣ.

Воды перегоняется при 120° ц.	4,34%
Нефти » » —	0,34

Легкаго масла	1,37
Тяжелаго масла	3,11
Парафиновой массы свыше 250° Ц. . . .	82,41
Газъ и потеря	8,43
	100,0

Профессора г. Улексъ въ Гамбургѣ.

Бензина (0,600—0,750)	0,07%
Фотогена 0,780—0,820 (темножелт. ц. 0,779)	4,1
Тяжелаго масла 0,845—0,900 (бурожелтов. цв. 0,883)	80,3
Парафина	2,4
Креозота	0,0
Асфальтовой смолы	13,2
	100,0

VI. Фотографическіе виды пріиска горной смолы, ея буренія, избъ и бань, рабочихъ изъ зырянъ, типы производящихъ работы зырянъ, лиственничный лѣсъ, виды на рѣкахъ: Ухтѣ, Ижмѣ, Печорѣ, двухъ церквей въ селеніи Ижмѣ, спуска лиственичной яхты «Св. Николай» въ селеніи Усть-Цильмѣ на р. Печорѣ. Виды эти на выставкѣ расположены предъ банками съ горной смолой въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Видъ пріиска горной смолы на р. Ухтѣ. 2) Открытіе горной смолы на системѣ р. Печоры (буреніе). 3) Лиственичный лѣсъ на р. Ухтѣ. 4) Изба для рабочихъ на пріискѣ горной смолы (осень). 5 Рабочіе на пріискѣ горной смолы—зыряне съ р. Вычегды. 7) Баня на пріискѣ горной смолы. 8) Изба, гдѣ жили управляющій работами на пріискѣ горной смолы и фотографъ. 9) Деревня Ухта со стороны р. Ижмы. 10) Деревня Ухта со стороны р. Ухты. 11) Залежи доманика на пріискѣ горной смолы. 12) Видъ на р. Ухтѣ. 13) Видъ на р. Ижмѣ, впадающей въ р. Печору. 14) Видъ на р. Ухтѣ. 15) Видъ двухъ церквей при р. Ижмѣ, притокѣ Печоры, въ селѣ Ижмѣ, которое особою коммиссіею по устройству Сѣвернаго края отъ голода, по представленію мѣстнаго

начальства, предположено обратить въ городъ. 16) Видъ спуска лиственичной яхты «Св. Николай» въ селѣ Усть-Цильмѣ на р. Печорѣ въ 1868 г.

Всѣ эти виды сняты бывшимъ управляющимъ работами П. А. Лопатинымъ.

VII. Каменный уголь.

1) *Съ р. Оранца.* Породы каменнаго угля, изъ которыхъ образовался онъ, лежатъ на немъ толщиною до 14 футъ и длиною до 350 футъ. Породы эти замѣчательны тѣмъ, что, при разломѣ камней, въ слояхъ ихъ видны оттиски различныхъ растеній, какихъ въ настоящее время на Сѣверѣ Россіи не находится. Замѣчательно, что при такой толщинѣ массы незамѣтно, чтобы были оттиски отъ измятыхъ растеній. А это приводитъ къ мысли, что сѣверныя окраины имѣли нѣкогда благорастворенный климатъ.

2) *Съ р. Ухты глинистый сланецъ*, пропитанный горною смолою; онъ горитъ и производитъ сильный жаръ.

3) *Съ Новой Земли*, гдѣ находятся громадныя каменноугольныя залежи: въ губѣ Безъимянной и между островомъ Берха и полуостровомъ Адмиралтейства.

4) *Съ Таймурскаго* каменноугольнаго *мѣсторожденія*, которое находится въ 40 верстахъ отъ устья р. Таймура, впадающей въ р. Нижнюю Тунгузку. Пластъ заключаетъ въ себѣ напосный песокъ желтоватаго цвѣта; подъ нимъ лежитъ каменный уголь, далѣе синій песчаникъ мелкозернистаго сложенія, дающій точильные бруски хорошаго качества, еще ниже настоящій каменный уголь толщиною 3 арш. и подъ нимъ опять песчаникъ. Почва, судя по выходамъ, состоитъ изъ гранита и мѣстами изъ сіенита. Чрезъ все описанное выше напластованіе проходитъ снизу до верху красная полоса тѣхъ же горныхъ породъ; но онѣ перегорѣли до того, что вовсе измѣнились цвѣтомъ и сложеніемъ. На этихъ перегорѣлыхъ породахъ вездѣ лежатъ куски чернаго шлака, подобно тому, какъ это всегда бываетъ на чугунныхъ заводахъ. Всѣ эти

явленія указываютъ на подземный пожаръ. Нижній каменноугольный пластъ находится и теперь въ горячемъ состояніи, равно и лежащій подъ нимъ песчаникъ. Горячее состояніе горы обнаружено сперва тѣмъ, что разбитъ былъ большой кусокъ песчанника для узнанія его годности на точила, и внутренность его оказалась горячею. Это послужило къ обнаруженію и въ горѣ горячаго состоянія породъ, а затѣмъ и перегорѣвшаго краснаго песчаника. Шлаки были уже совершенно холодны. Мѣстные тунгузы разсказывали, что зимою 1862 года, когда они были тамъ на промыслѣ звѣрей, видѣли выходящій изъ горы дымъ. По причинѣ тепла, развившагося вслѣдствіе подземнаго огня, поверхность горы и ея окрестности отличаются великолѣпной растительностью. Тамъ растутъ: крупная малина, рябина и береза, незамѣтныя до этой горы по берегамъ рѣки. Туруханскіе казаки указывали Сидорову на мѣсто, гдѣ они въ 1842 г. жарили оленье мясо надъ выходящимъ изъ этой горы жаромъ (*). Геологъ Мессершмидтъ, посланный Петромъ I на р. Нижнюю Тунгузку въ 1720 г., упоминаетъ объ этомъ пожарѣ, какъ извѣстномъ еще до его прибытія за нѣсколько десятковъ лѣтъ.

VIII Руды и минералы (ящикъ подъ стекломъ № 1).

1) *Мѣдная руда* съ р. Цыльмы, впадающей въ р. Печору.
2) *серебро-свинцовая* руда тоже съ Цыльмы.

Первая мѣдная и серебряная монета въ Россіи при Іоаннѣ III-мъ была приготовлена изъ металловъ добытыхъ изъ означенной Печорской руды.

3) *Желѣзная*.
4) *Мѣдный колчеданъ*.
5) *Марганецъ*.
6) *Топазы* съ горы Тыльпозъ, одной изъ самыхъ возвышенныхъ горъ Сѣвернаго Уральскаго хребта.
7) *Известковый шпатъ*, употребляемый кочующими народа-

(*) Образцы каменнаго угля съ открытыхъ Сидоровымъ въ Туруханскомъ краѣ 22 мѣсторожденій представлены въ декабрѣ 1863 года въ И. В. Э. Общество.

ми какъ средство для излеченія отъ гонорреи и бѣлей. Этотъ шпатъ называютъ они перелоемъ. Если растолочь его въ мелкій порошокъ и принять 8 чайныхъ ложекъ въ два дня, двѣ каждое утро, а двѣ каждый вечеръ, ложась спать, въ рюмкѣ холодной воды; то какъ бы страданія отъ этихъ болѣзней велики и продолжительны ни были, онѣ проходятъ на третьи сутки. Этимъ способомъ вылечились въ Туруханскѣ два казака Перепрыгинъ и Кандинъ: одинъ послѣ 9 мѣсячной, а другой еще болѣе продолжительной гонорреи. Цѣлебную его силу испыталъ и мѣстный начальникъ Туруханскаго края. Образцы, представленные во врачебную управу Енисейской губерніи, инспекторъ Фромеръ испыталъ надъ тремя больными въ градской больницѣ съ успѣхомъ; были сдѣланы опыты леченія и въ С.-Петербургѣ, которые оказались удачными. Замѣчательно, что въ Кандалажской губѣ на Медвѣжьемъ островѣ этотъ минералъ употребляютъ также, какъ лекарство отъ порѣзовъ,—и раны вскорѣ вылечиваются. Мѣстный становой Комповскій, узнавши отъ Сидорова пользу этого минерала, началъ вылечивать больныхъ отъ гонорреи въ Поморьѣ.

8) *Сланцы, кварцы, соли* и другіе породы.

9) *Съ Острова Новой Земли. Каменный уголь, доманикъ*, доказывающій присутствіе горной смолы; *шерлы, черный хрусталь, сѣрный колчеданъ, охра, кварцъ, известь, слюдистый сланецъ, асбестъ, песчаники* и другіе.

10) Сѣрная вода (съ большимъ количествомъ сѣрныхъ частей) изъ ключа, текущаго съ лѣвой стороны въ р. Усу, впадающую въ р. Печору; она бьетъ фонтаномъ изъ горной возвы, шепности, въ скляпкѣ подъ № 1).

11) *Точила.* На Печорѣ, на р. Соплесѣ, разработывается брусяно-точильная гора, гдѣ ежегодно выдѣлывается точилъ-брусьевъ и жернововъ до 40 т. пудъ, цѣною на мѣстѣ по 40 коп. за пудъ.

12) Горныя породы изъ Лапландіи, съ р. Ивалоіоки, гдѣ отыскано золото.

IX. Окаменѣлости и древности (ящикъ подъ № 2).

1) *Аммонитъ*, большой величины, найденъ въ горномъ обвалѣ между водораздѣломъ р. Сукерья, впадающей въ р. Сыгву, а она въ Сосву, и р. Щуторомъ, впадающею въ р. Печору.

2) *Папоротники, морскія растенія, кораллы* и проч.

3) Каменное орудіе, найденное въ 1869 году на берегу Печоры при селѣ Усть-Цыльмѣ, дочерью становаго пристава, г. Кремлева.

4) Мѣдный звѣрь (медвѣдь), найденный въ 1857 году на берегу р. Печоры, при устьѣ р. Щугора. Собственность Владиміра Латкина.

X. Морскія раковины и звѣзды (ящикъ подъ № 3).

Изъ Печорскаго залива и около береговъ Новой земли.

XI. Флора, собранная около Пустозерска (ящикъ подъ № 4).

XII. Кедровыя шишки (ящикъ подъ № 5).

XIII. Лиственничныя шишки (ящикъ подъ № 6).

XIV. Красильныя лекарственныя и другія общеполезныя травы (ящикъ подъ № 7).

1) *Дикая марена.* 2) *Ревень.* 3) *Лиственничная кора для дубленія кожъ.* 4) *Лиственничная губка* для лекарства. 5) *Тура.* При разложеніи золы этой травы полученъ 1 процентъ соды. Зола же съ пользою могла бы быть употребляема для приготовленія стекла и мыла; на мѣстѣ тура, служитъ пищею тюленей. Въ Сѣверной же Норвегіи тура употребляется въ кормъ рогатому скоту; только отъ этого молоко имѣетъ вкусъ нѣсколько солоноватый. 6) *Болотный хлопчатникъ.*

XV. Гагачій пухъ съ Новой земли (ящикъ подъ № 8).

XVI. Жемчугъ съ Кандалажской губы и Новой Земли и жемчужныя раковины (ящикъ подъ № 9)

XVII. Шерстяныя издѣлія (ящикъ подъ № 10): перчатки, чулки, пояса и шерсть отъ мѣстныхъ овецъ,—окрашенныя мѣстными красками.

XVIII Осетровый клей (ящикъ подъ № 11). Съ Обской губы осетроваго клея Петръ Великій, въ 1703 г., отправилъ изъ Архангельска въ Голландію на своемъ коммерческомъ ко-

раблѣ 9307 пудъ 14 фунт., по расчету изъ 300 т. осетровъ. (Описаніе Архан. губ., Молчанова 1813 года). Клей выдѣлки самоѣдской, Остяцкой и С.-Петербургской.

XIV. Морскіе звѣри и рыбы. 1) *Китовое мясо* (въ банкѣ № 2). 2) *Китовый жиръ* (въ банкѣ № 3). 3) *Китовое масло* (въ банкѣ № 4). 4) *Китовыя кости.* 5) *Китовый усъ.*

О развитіи китоловства на Сѣверномъ морѣ особенно заботился Петръ Великій. Для этой цѣли имъ заложено было въ 1723 году на Архангельскихъ верфяхъ и въ Вавчугѣ у Баженинныхъ семь кораблей. Но со смертію Великаго Царя погибло и это великое дѣло. Если оно въ 1869 году и возобновилось послѣднимъ министромъ Коммерціи, графомъ Румянцевымъ, при поддержкѣ Императора Алелксандра Благословеннаго; то въ первый же годъ выхода китоловнаго корабля изъ Кольскаго залива въ море, онъ сожженъ былъ англичанами;—и съ того времени китовый промыселъ въ Сѣверномъ морѣ русскими не возобновлялся. За то съ 1867 года дѣятельно начали заниматься имъ въ Сѣверномъ русскомъ морѣ норвежцы съ большими для нихъ выгодами, подходя на десяти сильныхъ къ нимъ пароходахъ и стрѣляя въ нихъ изъ пушекъ ядрами съ разрывными спарядами. Въ 1868 году, одинъ 10-ти-сильный пароходъ норвежца Фойна, сколько извѣстно, получилъ въ четыре мѣсяца барыша до 30,000 руб. сер. За жиръ китовый на мѣстѣ норвежскіе купцы платятъ около $1^1/_2$ до 2 руб., а за масло китовое въ Гамбургѣ 5 и болѣе руб. сер. за пудъ. Изъ мяса же и костей предполагается приготовлять удобренія для земледѣлія.

6) *Акула* (въ банкѣ № 5). Въ сѣверномъ морѣ, въ особенности бываетъ много акулъ. Болѣе ста судовъ норвежскихъ ходятъ на ловлю ея въ Сѣверный океанъ между островами Шпицбергеномъ и Новою Землею. Изъ внутренности акулы они только добываютъ сало, котораго въ самой большой акулѣ бываетъ до 50 пудъ; мясо же бросаютъ обратно въ море. Такъ поступаютъ и наши сѣверные жители, когда поймаютъ акулу. Между тѣмъ, какъ мясо ея могло бы сос-

тавлять отличную пищу въ столицѣ для рабочаго класса, если акула будетъ продаваться дешевле всѣхъ сортовъ рыбы,—а именно около 50 коп. за пудъ.

7) *Семга* (одна банка № 6). Печорская семга извѣстна своимъ качествомъ и вкусомъ; добывается на Печорѣ около 10,000 пудъ ежегодно. Она сбывается преимущественно въ Чердынь, а часть въ столицы.

8) *Осетрина* (одна банка № 7). Рыбою этою заливы: Обскій, Тазовскій и Енисейскій наполнены. На мѣстѣ она продается отъ 80 коп. до 1 р. пудъ.

9) *Ерши* (двѣ банки подъ №№ 8). Ерши, замѣчательной величины, водятся въ озерахъ, между рѣками Обью и Печорой, а особенно въ озерѣ Варчеѣ.

XX. Овощи и хлѣбные продукты.

1) *Огурцы* отъ мироваго посредника изъ Усть-Цыльмы на р. Печорѣ (въ банкѣ № 9). 2) *Картофель* замѣчательной величины изъ той же Усть-Цыльмы отъ Священника (въ банкѣ № 10). 3) *Картофельная* мука 4) *Ячмень* 5) *Рожъ* 6) *Конопляное сѣмя*. } Отъ того же Священника (въ банкахъ №№ 11—14) (*).

XXI. Ягоды: *морошка, черника, малина, смородина, брусника* (въ банкахъ №№ 15—18).

XXII. Грибы: *грузди, волнухи, рыжики, маслянники, бѣлые грибы*—отъ священника изъ Ижмы (въ банкахъ №№ 19—23).

XXIII. Печорскій хлѣбъ—изъ разныхъ мховъ, коры, древесныхъ листьевъ, соломы, сорныхъ травъ и проч.; такого хлѣба приготовлялось около 200,000 пудъ ежегодно. Собраны

(*) Священникъ изъ села Ижмы, притока Печоры, отецъ Николай Козловскій, отъ 23 декабря 1869 г., писалъ слѣдующее: «въ 1868 году у насъ въ селеніи Ижмѣ у крестьянина Герасима Калистратова Филиппова родилась рожь на обсушенномъ болотѣ и немного вспаханномъ отъ одного зерна соломинъ, т. е. ростковъ отъ 36 до 40, а на каждомъ изъ нихъ зеренъ отъ 50 до 60; длина колоса 3½ вершка, солома же 3 аршина, у меня же въ настоящемъ 1869 году изъ 5 фунтовъ ячменя уродилось до 57 пудовъ, т. е. самъ 40. Въ этомъ же году у діакона Григорія Раевскаго картофель уродился такой, что нѣкоторые были вѣсомъ 1¼ фунта.

въ августѣ 1866 года (хлѣба эти находятся въ особой витринѣ подъ № 12). Тутъ же и дикая рожь.

1) Мохъ оленій бѣлый. 2) Мохъ болотный желтый. 3) Мука изъ оленьяго мха. 4) Мука изъ болотнаго мха. 5) Хлѣбъ изъ оленьяго мха. 6) Хлѣбъ изъ болотнаго мха съ соломой. 7) Хлѣбъ изъ мховъ на оленьей крови. 8) Сосновая кора. 9) Мука изъ сосновой коры моченая. 10) Мука изъ сосновой коры не-моченая. 11) Хлѣбъ изъ нея съ малой примѣсью ржаной муки. 12) Хлѣбъ праздничный съ половиною ржаной муки. 13) Пихтовая кора. 14) Хлѣбъ изъ нея. 15) Хлѣбъ изъ разныхъ древесныхъ породъ. 16) Мука изъ листьевъ рябины. 17) Мука изъ соломы. 18) Хлѣбъ изъ рябиновыхъ листьевъ. 19) Хлѣбъ изъ соломы. 20) Хлѣбъ изъ рябиновыхъ листьевъ вмѣстѣ съ соломой. 21) Хлѣбъ тожъ, и съ разными древесными породами. 22) Хлѣбъ изъ мха, соломы и рябины. 23) Мука изъ соровыхъ травъ. 24) Хлѣбъ изъ нея. 25) Мука ржаная, привозимая на Печору съ Чердыни. 26) Мука ячменная, мѣстная. 27) Хлѣбъ изъ древесной и соломенной муки. 28) Хлѣбъ тожъ вмѣстѣ съ мохомъ.

29) Праздничные хлѣба { а) изъ одной ржаной муки безъ примѣси. б) тожъ половина съ соломой.

Дикорастущая рожь, собранная въ 1868 г. въ трехъ пунктахъ Сѣвернаго моря: 1) съ западной стороны Арханг. губ. у самой ея границы съ Норвегіей на р. Ворьемѣ (подъ 69° 50′ с. ш. 31° в. д.). 2) съ восточной—между рр. Печорой и Хайпудыркою, что почти у самой границы съ Тобольскою губ. (подъ 69° с. ш. и 51° в. д.) 3) въ Кандалажской губѣ около города Кеми. 4) Образцы травы *Туры*, выкидываемой волнами на берега океана, на перегноѣ которой только и растетъ дикая рожь, въ одномъ колосѣ которой иногда до 200 зеренъ. Тура же содержитъ въ себѣ іодъ, а раковины на ней фосфоръ.

Растеніе это названо здѣсь *дикою рожью* потому, что въ описаніи Арханг. губ. Штукенберга 1857 г. оно извѣстно подъ этимъ именемъ; на выставкѣ въ Архангельскѣ, бывшей

1844 г., находился испеченный изъ нея хлѣбъ, обратившій на себя вниманіе бывшаго тамъ Великаго Князя. Растеніе это есть особый видъ *волоснеца* (Elymus). Трава эта схожа съ пучковымъ волоснецомъ, растущимъ въ пріамурской области, на Сахалинѣ, въ Камчаткѣ и по горнымъ равнинамъ всего прибрежья бывшихъ нашихъ Американскихъ владѣній. Тамъ эта трава многолѣтняя, оказалась отлично здоровою для скота и по англійски названа *бунчграсъ* т. е. *пучковымъ волоснецомъ*. Англійскій ботаникъ Браунъ, лѣтъ 5 тому назадъ, изслѣдовалъ часть американскаго прибрежья и очень хвалитъ эту траву; она достигаетъ въ 2 года до 8 футъ высоты и даже засохшая на корню, зимою, при глубокихъ снѣгахъ, пожиралась скотомъ съ жадностію и сохраняла его и въ тѣлѣ, и въ сплѣ.

XXIV. Разные предметы. 1) *Чумъ самоѣдскій* изъ выдѣланныхъ оленьихъ шкуръ; показываетъ жизнь самоѣдовъ. Въ немъ: 2) *Котелокъ* по срединѣ, къ которомъ варятъ пищу. 3) Съ боковъ разные предметы самоѣдскаго хозяйства — кожи оленьи, рога ихъ, клей изъ нихъ, сыръ изъ оленьяго молока, жилы какъ нитки; крапива, изъ которой начинаютъ дѣлать, какъ изъ пеньки, нитки и веревки и приготовляютъ сѣти для ловли рыбъ; китовый усъ, орудія, которымъ бьютъ морскихъ зайцевъ и моржей; моржевые клыки, изъ которыхъ дѣлаются разныя костяныя издѣлія (*), одежда ихъ и проч. Около огня собака, въ отдаленіи лисица съ пойманнымъ дупелемъ, а вверху бѣлка съ кедровою шишкою въ лапкахъ.

XXV Манекены:

1) *Самоѣдка и ея сынъ* стоятъ у входа въ чумъ, приглашая въ него посѣтителей. Она представлена въ полномъ ея костю-

(*) Архангельской губ. Холмогорскаго уѣзда, Куростровской волости, деревни Денисовки крестьяниномъ Шубнымъ, въ настоящее время владѣльцемъ мѣста, гдѣ родился и жилъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, вытачиваются изъ моржевой и оленьей кости пуговки съ французскими буквами для рубашекъ. Онъ продаетъ ихъ на мѣстѣ въ большомъ количествѣ, по 50 коп. за пару, для отправки за границу, откуда они опять привозятся къ намъ для продажи. Моржевой кости ежегодно добывается около Новой Земли до 100 пудовъ.

мѣ, съ мѣдными бляхами, изображающими Самоѣдскаго цептавра, и громадною мѣдною пряжкою въ поясѣ. Сынъ ея стоитъ въ чуму при входѣ, босой, въ полумалицѣ.

2) *Самоѣдинъ-отецъ и тунгузъ*, стоятъ въ концѣ отдѣла выставки позади графитныхъ глыбъ. Тунгузъ представляетъ хозяина мѣстности, гдѣ находится графитное мѣсторожденіе на р. Нижней Тунгузкѣ, съ громаднымъ карандашемъ въ рукахъ, имъ самимъ сдѣланнымъ; а самоѣдинъ съ хореемъ, которымъ онъ управляетъ оленями въ дорогѣ. Самоѣдинъ изображенъ перевозчикомъ графита, чрезъ земли Тунгузкія, Юрацкія, Остяцкія и чрезъ Уральскій хребетъ въ Самоѣдскія, на р. Усу, и затѣмъ на р. Печору къ ея гавани. Онъ находится въ одеждѣ, называемой совикомъ, сдѣланной изъ бѣлыхъ оленей. Тунгузъ въ его праздничномъ нарядѣ, украшенномъ бисеромъ и бусами.

3) *Зырянинъ* съ р. Печоры представленъ сидящимъ въ его обыкновенной одеждѣ, въ которой онъ ходитъ на охоту за рябчиками и бѣлками. Онъ держитъ витрину съ хлѣбными суррогатами, обнаруживающими ихъ страшное положеніе, въ которомъ они находятся. Они просятъ себѣ у мѣстнаго начальства не хлѣба, которымъ оно его кормитъ на половину или еще менѣе, и отъ чего чрезъ ссуды казеннаго хлѣба образовались милліонныя недоимки; а требуютъ разработки тѣхъ окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ естественныхъ богатствъ, которые представлены на Печорской выставкѣ. Они еще въ 1801 г. посылали о томъ депутацію въ С.-Петербургъ, къ Императрицѣ Маріѣ Ѳедоровны и представляли свое положеніе въ началѣ 1868 г. Великой Княгинѣ, Наслѣдницѣ Цесаревнѣ Маріѣ Ѳедоровнѣ. Въ послѣднее время на положеніе ихъ было обращено вниманіе Татьяны Борисовны Потемкиной. Питаніе представляемыми суррогатами хотя и поддерживаетъ жизнь, но ослабляетъ людей; и потому они съ трудомъ могутъ заниматься работами.

Всѣ упомянутыя произведенія, представленныя Сидоровымъ, помѣщены въ особой палаткѣ и украшены съ боковъ, кромѣ

многихъ другихъ принадлежностей, разными кругами и квадратами изъ лиственницы, кедра, пихты и проч. На нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ фотографическихъ видовъ, прибиты разнаго рода географическія карты. При входѣ въ палатку виситъ карта Архангельской губерніи;—затѣмъ общая карта Сѣвера съ заливами: Печорскимъ, Обскимъ и Енисейскимъ и рѣками ихъ; на этой картѣ изображены весь Печорскій край и Новая Земля. Въ концѣ палатки, около громаднаго Ново-Земельскаго бѣлаго медвѣдя, съ одной стороны карта острова Новой Земли въ большомъ видѣ, съ показаніемъ морскихъ прибрежій материка отъ Енисея до Нордкапа;—а съ другой, карта Печорскаго залива и его гаваней также въ большомъ видѣ, (на ней показана лоція всего громаднаго Печорскаго залива) карта дорогъ между Печорою и Обью, по изысканіямъ Сидорова, произведеннымъ съ 1860 г. по 1867 годъ,—*путей Войкарскаго и Березовскаго* и мѣстности канала чрезъ Уральскій хребетъ, которая была въ 1810 году нивелирована полковникомъ Поповымъ, съ соизволенія Императора Александра Благословеннаго. Первая мысль соединенія Печоры съ Обью каналомъ исходила отъ Великаго Преобразователя Имперіи, по той мѣстности, на которой за нѣсколько тысячь лѣтъ назадъ торговали, чрезъ Печорскую гавань и Сѣверное море,—китайцы,—отъ Чернаго Иртыша,—индѣйцы и персіяне, отъ Каспійскаго моря, проходящіе: чрезъ Волгу, Каму, Колву, Вишерку, Вогулку, въ притокъ Печоры—въ Волосяницу и далѣе внизъ по р. Печорѣ къ Сѣверному океану. Не поэтому ли Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе на Черный Иртышъ, текущій въ Китайскихъ владѣніяхъ, вблизи котораго города Кульджа и Чугучака, и посылалъ, для изслѣдованія этой рѣки, Лихарева, и предполагалъ основать крѣпость на островѣ Новой Землѣ?

По срединѣ палатки между самоѣдскимъ чумомъ и доменной графитной печью, обложенной громадными глыбами графита и тиглями разной величины, какъ новыми, такъ и выдержавшими плавку стали на Обуховскомъ заводѣ,—висятъ *карта* графит-

наго пріиска на р. Нижней Тунгузкѣ, съ планомъ его, утвержденнымъ въ 1861 году, и профилемъ Алексѣевской горы. На ней показаны залежи графита и мѣстности, окружающія это мѣсторожденіе. На противоположной сторонѣ—карта путей, проложенныхъ Сидоровымъ для перевозки графита съ пріисковъ Тунгузкаго и Курейскаго, отъ р. Енисея, чрезъ рѣки: Тазъ, Пуръ, Надымъ, Обь, чрезъ Уральскій хребетъ на р. Печору. По этимъ путямъ кочующіе инородцы перевозили на оленяхъ по тундрамъ графитъ съ р. Енисея на р. Печору, разстояніемъ болѣе 3,000 верстъ; на изслѣдованіе и проведеніе этихъ путей употребленъ Сидоровымъ громадный капиталъ. Этотъ путь познакомилъ отдаленныхъ сѣверныхъ инородцевъ между собою. Затѣмъ на этой же картѣ помѣщенъ путь Сидоровской экспедиціи на шкунѣ «Тазъ» изъ Обскаго залива въ Тазовскій, гдѣ существовалъ въ древности городъ Мангазея, и обратно съ грузомъ графита въ Обдорскъ. Шкуною этой управляли преимущественно кочующіе инородцы и они своею находчивостію спасли ее во время шторма отъ погибели. Путь шкуны «Тазъ» означенъ пунктиромъ. Замѣчательно, что не смотря на всѣ старанія Сидорова къ развитію новой графитной отрасли промышленности въ отдаленномъ Сѣверномъ краѣ, графитъ, привезенный на шкунѣ «Тазъ» чрезъ Тазовскую губу на Обь для перевозки его на оленяхъ черезъ Уральскій хребетъ въ Печорскій заливъ, съ 1864 г. лежитъ въ селѣ Обдорскѣ на берегу р. Полуя въ количествѣ около 5,000 пудъ; потому что въ русскомъ тарифѣ не напечатано о возможности къ вывозу его за границу чрезъ Печорскій портъ. Но новый начальникъ Архангельской губер., П. А. Кочаловъ, исходатайствовалъ право на дозволеніе къ вывозу этой партіи графита чрезъ Печорскій портъ за границу (*). Дозволеніе объявлено Сидорову Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ Архангельской губерніи отъ 15 октября 1869 г. за № 6142.

(*) Въ 1864 г. изъ Печерской гавани разрѣшено было отправить за границу 500 пудовъ графита.

Но пролежавшій на открытомъ воздухѣ подъ дождемъ и снѣгомъ въ теченіе пяти лѣтъ графитъ, уже едва ли будетъ пригоденъ къ отправкѣ. Графитъ, находящійся на выставкѣ, доставленъ частію моремъ чрезъ Печору и частію гужемъ чрезъ Енисейскъ, Красноярскъ, Томскъ и Тюмень.

Книга: *Руководство для плаванія къ устью рѣки Печоры съ картою.* Изданіе 1870 г.

Къ 200-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКАГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ РОССІИ.

Предполагается въ Печорской гавани сдѣлать слѣдующія устройства:

Такъ какъ открытіе мореходства и торговли изъ Печоры совершилось въ 27 іюля; а именно: первый иностранный корабль съ моря вошелъ въ гавань 27 іюля; первый пароходъ «Печора» изъ Новгорода (колонизировавшаго Пустозерскъ на низовьяхъ Печоры) прибылъ въ гавань также 27 іюля; первый корабль изъ Саардама, въ числѣ восьми другихъ голландскихъ, прибылъ на Печору также 27 іюля; первый русскій корабль «Ломоносовъ», принадлежащій одному изъ участниковъ въ Печорскомъ дѣлѣ, приплывалъ въ гавань въ двѣ навигаціи, также каждый разъ 27 іюля; — то въ память всѣхъ этихъ и другихъ событій предполагается къ 30 мая 1872 года построить въ Печорской гавани часовню во имя святыхъ, празднуемыхъ 27 іюля: Пантелеймона и Николая, а также и просвѣтителя зырянъ, Стефана Великопермскаго. Рядомъ съ часовнею предполагается поставить башню, вышиною въ 10-ть саженъ, состоящую изъ пяти этажей: въ трехъ среднихъ будутъ поставлены бюсты въ естественную величину.

Въ пятомъ этажѣ (самомъ верхнемъ) бюстъ *Великаго Преобразователя Россіи*, какъ главнаго дѣятеля на сѣверѣ, въ память того, что онъ былъ единственный Монархъ, посѣщавшій Сѣверный океанъ,—въ память его заботъ о русскомъ купечествѣ, о распространеніи мореплаванія и объ огражденіи торговли края, для чего онъ хотѣлъ даже выстроить крѣпость противъ Печоры на островѣ Новой Землѣ. Стѣны перваго этажа—гдѣ поставится этотъ бюстъ, имѣютъ быть украшенными изображеніями подвиговъ и благодѣяній Великаго Государя, преимущественно относящихся къ сѣверному краю и попеченію его о немъ. Списокъ 16 картинъ напечатанъ ниже. Все это отдѣленіе наполнится русскими и иностранными сочиненіями; это будетъ первообразъ публичной библіотеки въ тундрахъ.

Въ четвертомъ этажѣ—бюстъ почетнаго гражданина Василія Николаевича Латкина, который положилъ въ наше время начало торговой дѣятельности въ Печоркомъ заливѣ и привлекъ сюда иностранные корабли. Въ этомъ отдѣленіи помѣстятся по стѣнамъ портреты всѣхъ купцовъ, крестьянъ, лоцмановъ и матросовъ, любимыхъ Петромъ Великимъ.

Въ третьемъ (второмъ снизу) этажѣ бюстъ вице-адмирала Павла Ивановича Крузенштерна, указавшаго путь между Печорою и Вычегдою для сплава лѣса на Двину, а съ нея чрезъ Архангельскій портъ, за границу, а потомъ занимавшагося, по проэкту В. Н. Латкина, измѣреніемъ фарватера Печорскаго залива.

Петръ Великій будетъ изображенъ въ матросскомъ платьѣ, опирающимся правою ногою на бревно, приготовленное имъ для корабельной мачты; въ лѣвой рукѣ топоръ, а правою онъ указываетъ путь къ Новой Землѣ.

В. Н. Латкинъ будетъ изображенъ стоящимъ на тумбѣ изъ лиственничнаго дерева: въ обѣихъ рукахъ у него будетъ корабль, съ надписью на немъ 600,000 р., въ знакъ того, что Латкинъ, какъ зырянинъ, желавшій блага своей родинѣ, чтобы сдѣлать Печору доступною для судоходства, пожертвовалъ, не только всѣмъ своимъ капиталомъ, пріобрѣтеннымъ золотопромышленностію; но кромѣ того, какъ обнаружилось по смерти его, остался должнымъ 600,000 р., запятыхъ въ надеждѣ на обѣщанное, но невыданное пособіе отъ казны. Всѣ россійскіе порты открывались при содѣйствіи казны: такъ, въ 1756 г. Имп. Елизавета подарила 300,000 р. монетою англичанину Гому, на распространеніе лѣсной торговли на р. Опегѣ; на Амурѣ истрачено до 50 милліоновъ р. с.; вообще подарки иностранцамъ, хозяйничающимъ въ Онежскомъ краѣ, бывали и продолжаются и понынѣ нерѣдко въ такихъ размѣрахъ, что Государственный Контроль обратилъ на это вниманіе; но русскій подданный Латкинъ не получилъ никакой поддержки,—и многія изъ лицъ, ссудившихъ Латкина капиталами, въ ожиданіи обѣщанной ему субсидіи, лишились всего своего состоянія.

Крузенштернъ будетъ представленъ стоящимъ на цьедесталѣ, съ картою Печоры въ рукахъ, на которой ясно видно съ одной стороны соединеніе Печоры съ Вычегдою, а съ другой ея заливъ; средина же карты затушевана, такъ какъ дальнѣйшими трудами Печорскій край обязанъ не Крузенштерну.

Въ нижнемъ этажѣ башни устроится комната въ видѣ пріемной, и въ ней будутъ находиться глобусъ карты всѣхъ странъ свѣта, циркуля и прочіе металлическіе и астрономическіе инструменты; по стѣнамъ картины изъ исторіи Печорскаго края, портреты всѣхъ ея дѣятелей до настоящаго времени, портреты Государя Императора, Его Им. Высочества Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, Александра Александровича, пославшаго хлѣба печорцамъ, и портретъ въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Николая Александровича. Надъ пятымъ этажемъ—круглый столъ, обнесенный лавками, будутъ и во всѣ четыре стороны—направлены пушки для салютовъ кораблямъ, приходящимъ съ моря.

На башнѣ мачта, откуда начнутся сигнальные переговоры съ заливомъ чрезъ другія телеграфныя станціи. Башня будетъ имѣть видъ усѣченной пирамиды. Въ линію съ башней распланирована постройка десяти разныхъ строеній и заводовъ.

Открытіе памятника и освященіе часовни предполагаются въ день двухъ-сотъ-лѣтней годовщины рожденія Петра I, т. е. 30 мая 1872 года; вся избранная на то мѣстность, перерѣзанная живописными озерами, будетъ названа «*городокъ Югорскъ*». Итакъ между селомъ Обдорскомъ, на р. Оби, и городомъ Мезенью, который имѣется въ виду упразднить, возникнетъ новый портовый городокъ Югорскъ, который будетъ, можетъ быть, со временемъ, однимъ изъ непослѣднихъ въ Имперіи.

* * *

Вотъ списокъ картинъ, которыя будутъ окружать памятникъ Петра Великаго въ Печорской гавани:

1) Петръ въ 1694 году, на Сѣверномъ морѣ, у Унскихъ Роговъ, среди массы подводныхъ камней.

2) Петръ и Фонъ-Визинъ,—передъ ними карта, они разсматриваютъ устья рѣкъ Печоры, Оби и Енисея; они назначаютъ крѣпость на Новой Землѣ.

3) Архангельская биржа; Петръ, въ матросскомъ платьѣ, ходитъ рука объ руку съ иностранными шкиперами.

4) Петръ въ селѣ Вавчугѣ, на Сѣверной Двинѣ, уже въ третій разъ въ гостяхъ у купцевъ Баженинныхъ, первыхъ кораблестроителей въ Россіи.

5) Прибытіе въ С.-Петербургъ перваго голландскаго корабля, встрѣченнаго Петромъ у Кроншлота (Кронштадта).

6) Еще такая же картина о подобномъ же пріемѣ монархомъ другаго (англійскаго) корабля, пріѣзжавшаго въ С.-Петербургъ и принадлежавшаго купцамъ Томсенъ, Форгуль и К°.

7) Петръ выслушиваетъ отъ отцовъ знатнаго рода отпрашиваніе отъ посылки въ чужіе края сыновей ихъ, для обученія торговлѣ.

8) Петръ осматриваетъ всѣ московскія купеческія фабрики, даетъ наставленія, что въ нихъ исправить, что перемѣнить, что лучше вновь сдѣлать.

9) Отеческое попеченіе Петра I о переведенныхъ на житье въ С.-Петербургъ людяхъ всякаго званія.

10) Пиръ Петра 1-го съ плотниками на Охтѣ.

11) Пиръ Петра 1-го у матроса на крестинахъ.

12) Петръ 1-й креститъ самъ новорожденнаго у священника Троицкой церкви.

14) Петръ съ купцомъ Иголкинымъ, посланнымъ ему Карломъ XII.

14) Хитрость, употребленная голландскими купцами; князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ спасаетъ Россію.

15) Гнѣвъ Петра на управляющаго Архангельскою губерніею, преображенца князя Волконскаго, за то, что онъ не прекратилъ преслѣдованія архангельскихъ купцовъ Пшеничниковыхъ. Петръ вызываетъ князя Волконскаго въ С.-Петербургъ и разстрѣливаетъ его передъ Сенатомъ.

КНИГИ И СТАТЬИ СИДОРОВА

о Сѣверѣ Россіи.

1) Проэктъ о заселеніи Сѣвера Сибири путемъ промышленности и торговли и о развитіи внѣшней торговли Сибири. Тобольскъ, 1864 года.

2) Сѣверъ Россіи. Статья въ двухъ книжкахъ Русскаго Вѣстника за май и іюнь 1866 года.

3) О китоловствѣ и звѣриныхъ промыслахъ въ Сѣверномъ океанѣ и на Новой Землѣ.—Статья въ книгѣ: «Бесѣды о сѣверѣ Россіи», изд. г. Долинскимъ въ 1867 году.

4) Туруханскій край.—Статья въ трудахъ И. В. Эк. Общества 1863 года.

5) Памяти Ломоносова, о развитіи мореходства въ Сѣверномъ морѣ. Рѣчь въ день столѣтняго юбилея М. В. Ломоносова, 31 октября 1865 года. Народная газета 1866 г. № 14.

6) Мѣсто родины М. В. Ломоносова. Народная газета 1866 года № 6.

7) О поѣздкѣ Сидорова изъ С.-Петербурга въ Сѣверный океанъ въ лѣтѣ 1869 года и о тепломъ теченіи, доходящемъ до Печорскаго залива. Записка читана, въ апрѣлѣ 1870 года, въ И. Геогр. Обществѣ и въ доказательство представлены стеклянные шары, найденные на Гуляевыхъ Кошкахъ (на островахъ Печорскаго залива.